

ГОРЕ ОТЪ УМА

КОМЕДІА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ,

Александра Сергѣевича

ГРИБОЪДОВА.

Тифлисъ 1822, Москва 1823.)

ПО СЧЕТУ Сороковое, по содержанию первое полное издание,

содержащее, при новой редакціи текста, 129 ни гдѣ до сихъ поръ не напечатанныхъ стиховъ, всѣ доселѣ извѣстные варианты комедіи, оцѣнку всѣхъ изданій и рукописей «Гора отъ ума» и буквально-точный текстъ рукописи, подаренной Грибоѣдовымъ Булгарину.

РЕДАКЦІЯ ПОЛНАГО ТЕКСТА, ПРИМѢЧАНІА И ОБЪЯСНЕНІА СОСТАВЛЕНЫ

И. Д. Гарусовымъ.

Изданіе
„РУССКОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ.“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Меркулева. Графскій пер., д. № 5.
1875.

L. F. Meade
СД.О. 7/16/08
94

175 Руб

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 23 Декабря 1874 г.

Настоящимъ изданіемъ „Горя отъ ума“ разрѣшается окончательно вопросъ о подлинности текста комедіи. Единственная, доселѣ бывшая опора—„Булгаринская рукопись“—упала сама собою: въ ней *Грибодову принадлежитъ только одна надпись*. Послѣ всякаго дѣйствія въ настоящемъ изданіи комедіи приведенъ стенографически вѣрный текстъ *булгаринской рукописи*, со всѣми описками, ошибками, недосмотрами, изобличающими въ переписчикѣ не грамотнаго человека, но писца-копіиста. Подлиннаго текста нѣтъ; множество рукописей расходится въ правописаніи, отъ чего комедія мѣстами получаетъ невѣрный, мѣстами даже искаженный смыслъ. О печатныхъ изданіяхъ не говоримъ, отсылая читателя въ подробному объ нихъ разбору въ самомъ изданіи.

Все, что только можно было собрать устнаго и письменнаго о комедіи, объ лицахъ, выведенныхъ смѣлымъ авторомъ, объ ихъ служебномъ и общественномъ положеніи, приведено въ примѣчаніяхъ. Приведены печатные и письменные варианты не только существенныхъ стиховъ, но отдѣльныхъ словъ и знаковъ. Не включено *только четырехъ стиховъ* варианта, который *не могъ войти въ печатный текстъ* по особенному его тону и складу рѣчи. Изъ посрочнаго сличенія *всѣхъ* изданій и рукописей оказалось несомнѣннымъ одно, что рукопись, принятая мною въ основаніе текста, представляетъ *пока* единственный, полный и правильный экземпляръ, изображающій ту шпрукую задачу, которой задался авторъ комедіи: валисать поэтиче-

скую хроннку своего времени. Задача выполнена въ совершенствѣ и блестяще: въ комедіи не опозированныя лица, но живыя личности, *дѣйствительная* жизнь съ ея тогдашними узенькими и односторонними воззрѣніями.

При всемъ желаніи разъяснить смыслъ текста, не могъ я избѣжать многихъ недосмотровъ, неизбѣжныхъ при подобной копотливой работѣ. Настоящее изданіе я признаю только *первымъ и единственнымъ по полнотѣ содержанія*. Будущему критику подлежитъ опредѣлить, на основаніи могущихъ открыться какихъ-либо новыхъ данныхъ и матеріаловъ, достоинства и недостатки новаго полного текста, *во многомъ* не согласнаго съ существующими изданіями. Здѣсь предлагается матеріалъ въ томъ видѣ, какъ удалось его собрать. „Горе отъ ума“ принадлежитъ къ такимъ произведеніямъ поэзіи, надъ разработкою и очисткою которыхъ съ любовію занимается наука. Не одно наслажденіе, но и научный матеріалъ оставилъ намъ Грибоѣдовъ.

Ошибокъ и недосмотровъ я, при самой тщательной работѣ, избѣжать немогъ. Съ глубокою благодарностью приму всякое замѣчаніе, указаніе, поправку, въ какой-бы формѣ они ни выразились, хотя-бы, даже въ формѣ насмѣшливо-иронической или тенденціозно-поучительной, которыми отличается современная критика.

Нельзя было избѣжать, при самой внимательной корректурѣ, и опечатокъ, на которыя прошу читателей прежде всего обратить вниманіе и, согласно указанію, исправить ошибочно напечатанныя слова и цѣлыя фразы. Съ этою цѣлью прежде всего предлагается таблица опечатокъ.

И. Гарусовъ.

С.-Петербургъ,
20-го декабря 1874 г.

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
14	12 сн.	(вм. не вѣсть что	(вм. не вѣсть) что
37	20 св.	худож. Уткинымъ	художникомъ Уткинымъ
54	16 —	Уткинымъ.	Уткинымъ
69	1 и 2 —	къ этому стиху слѣдуетъ такая выноса: <i>Въ другой рукописи:</i> „крестятъ“.	(Объ эти строки слѣдуетъ перенести на 10-ю стра- ницу къ 41-му стиху: „Не поминайте намъ. Ужъ ми- ло ли мостятъ“.
69	28 стих.	Вѣдь не скакать же мнѣ въ при- садку	Вѣтъ не скакать же мнѣ въ въ присядку.
71	9 сн.	нѣтъ споровъ:	нѣтъ споровъ:
92	9—8 —	мѣся-девъ	мѣся-девъ
97	2 св.	близъ двери,	близъ двери,
—	7 —	ведетъ Скалобука, какъ куклу къ креслу-	ведетъ Скалозуба, какъ кук- лу, къ креслу
100	17 —	въ такомъ былъ бы долженъ,	въ такомъ случаѣ, долженъ бы былъ,
102	4 сн.	Существенный варьянтъ моно- лога Чацкаго,	Существенный варьянтъ — монологъ Чацкаго,
110	9 —	Nun das ist qut!	Nun das ist gut!
113	23 —	mit Grotesktoureu	mit Grotesk touren
116	9 —	Весь стихъ, какъ дважды напечатанный, исключить.	
121	29 —	Нѣмецкомъ переводѣ (стр.).	нѣмецкомъ переводѣ (см. стр. 110).
122	9 —	въ Молчалинѣ одного изъ	въ Молчалинѣ одного изъ
126	2 —	Я тогда дни цѣлые	Я тамъ дни цѣлые
131	10 сн.	и 1862 г., какъ и тѣ изъ	и 1862 г., такъ и тѣ изъ
132	8 св.	И нынѣ примѣняемыхъ къ	и нынѣ примѣняемымъ къ
143	13 —	40. И въ чтеньи прокъ-то не ве- ликъ.	40—Скажи-ка, что глаза ей портить не годится!
—	18 —	Этотъ стихъ по счету отмѣченъ 44, нужно такъ:	45. Извольте же идти!.. разбудите, боюсь.
—	19 —	45. Чего будить? Сама часы заводишь,	Чего будить! сама часы за- водишь,

Стр. Строки.

144	8	—	Боясь, что бы не вышло изъ того ..	50.	Боясь, что бы не вышло изъ того...
—	10	—	50. Чего?	Чего?	
—	15-17	—	Все слышать... Фамусовъ. Все ты лжешь.	55	{ Все слышать... Фамусовъ. Все ты лжешь!
—	19	—	<i>фами звукъ, тонъ,</i>	<i>фонъ—звукъ, тонъ,</i>	
169	17	сн.	хотя нищенски содержалъ	хотя по-нищенски содержалъ	
173	7	—	русскихъ честныхъ офицеровъ	русскихъ честныхъ офицеровъ	
183	9	—	<i>сдремнула</i> , въ формѣ	<i>„вздремнула“</i> , въ формѣ	
189	20	св.	не жоветъ быть	не можетъ быть	
207	1	сн.	ежтѣ задачи.	тѣ же задачи.	
245	21	св.	юнkers до 5 класса, т. е.	юнkers до 4-го класса, т. е.	
256	7	сн	Подъ судъ! Какъ пить дадутъ	Подъ судъ, какъ пить дадутъ!	
260	195	стих.	Сергѣй Сергѣй дорогой?	Сергѣй Сергѣич дорогой!	
—	18	сн.	Фроловъ знающаго артикудъ и	Фроловъ знающаго артикудъ и	
304	11	св.	живыхъ разгововъ,	живыхъ разговоровъ,	
—	2	сн.	<i>Блакуши</i> —особаго рода	<i>Баклуши</i> —это особаго рода	
307	3	—	Da nehmen Sie doch	Da nehmen Sie doch	
327	18	св.	Что слово:—притоворъ,	что слово:—привговоръ,—	
338	1	—	Дѣйствие III.	Дѣйствие третье.	
356	21	—	редаакцію, такъ-какъ	редакцію, такъ-какъ	
380	16	—	под-дѣлкой подъ Грибоѣдова.	под-дѣлкой подъ стихъ Грибоѣдова.	
382	8	—	545	455.	
387	3	—	Вы въ размышленіи?	Вы въ размышленьи?	
405	4	—	Г-мъ!—Софья! Не глядять!	Гмъ!... Софья!—Не глядять!	
411	21	—	И-ихмъ! Вотъ то-то дѣтки!	И! ихмъ! Вотъ то-то дѣтки;	
—	29	—	398. Вотъ этотъ? Чацкій? Ну, а что намель смѣшнаго?	395. Вотъ этотъ? Чацкій. Ну, а что намель смѣшнаго?	
—	30	—	405.	403	

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Рукописи комедіи „Горе отъ ума“	1
Печатныя изданія комедіи „Горе отъ ума“ по 1875 годъ	21
Изданія „Горя отъ ума“ на иностранныхъ языкахъ	108
Прототипъ Чацкаго—Чаадаевъ	124
Прибавленіе къ отдѣлу о рукописяхъ (рукопись Ефремова)	128
Къ тексту комедіи	131
Афиша дѣйствующихъ въ комедіи лицъ	137
Дѣйствіе первое комедіи	139
Стихи, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строкъ. Дѣйствіе первое	181
Правописаніе заглавнаго листа	183
Объясненія и примѣчанія къ 1-му дѣйствію комедіи	—
Булгаринская рукопись комедіи „Горе отъ ума“	220
Текстъ 1-го дѣйствія комедіи по рукописи Булгарина	223
Дѣйствіе второе	243
Стихи во 2-мъ дѣйствіи „Горя отъ ума“, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строкъ	292
Объясненія и примѣчанія ко 2-му дѣйствію комедіи	293
Текстъ 2-го дѣйствія по рукописи Булгарина	316
Дѣйствіе третье	338
Стихи 3-го дѣйствія „Горя отъ ума“, состоящіе изъ нѣсколькихъ строкъ	410
Объясненія и примѣчанія къ 3-му дѣйствію комедіи „Горе отъ ума“	413
Текстъ 3-го дѣйствія по рукописи Булгарина	442
Дѣйствіе четвертое	474
Стихи 4-го дѣйствія „Горя отъ ума“, состоящіе изъ нѣсколькихъ строкъ	520
Объясненія и примѣчанія къ 4-му дѣйствію комедіи „Горе отъ ума“	521
Текстъ 4-го дѣйствія по рукописи Булгарина	532

**СТИХИ, ВНОВЬ ВНЕСЕННЫЕ ВЪ ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ КОМЕДИИ
„ГОРЕ ОТЪ УМА“.**

ДѢЙСТВІЕ III.		ДѢЙСТВІЕ IV.	
175	1	119	1
отъ 354 до 357	4	отъ 150 до 151	2
" 400 " 445	45	" 200 " 204	5
" 468 " 473	6	" 232 " 235	4
502	1	238 "	1
540	1	" 232 " 295	14
564 и 566	2	" 299 " 310	12
отъ 604 до 607	4	" 321 " 334	14
" 611 " 617	6	" 425 и 428	2
" 714 " 717	4		
Итого.	74	Итого.	55

Всего вновь внесено 129 стиховъ.

Рукописи комедіи „Горе отъ ума.“

«Горе отъ ума» въ безчисленномъ множествѣ списковъ прежде всего появилось въ Москвѣ, откуда распространилось повсюду. Петербургъ о комедіи узналъ гораздо позднѣе. Уже съ 1823 года во многихъ семействахъ москвичей были полные и рабски-вѣрные списки комедіи. Грибоѣдовъ, по приѣздѣ изъ Тифлиса въ мартѣ 1823 г. въ Москву, читалъ свою комедію во многихъ дружескихъ кружкахъ, съ которыми былъ связанъ или родственными, или пріязненными отношеніями. Въ Москвѣ комедія была исправлена авторомъ, соображаясь съ указаніями и замѣтками его московскихъ друзей, и тотчасъ же въ исправленномъ видѣ разошлась по всему городу. Комедію не переписывали, а копировали по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, и потому московскіе списки являются тождественными и полными. Единственный, исправленный авторомъ, полный экземпляръ съ 1823 г. долгое время хранился въ семействѣ старинныхъ «московскихъ тузовъ» Л—ыхъ, предъ которыми Фамусовы, не смотря на свое «столбовое дворянство», падали во прахъ.

Желая провести комедію въ печать, и намѣреваясь поставить на сцену, Грибоѣдовъ повезъ совершенно сходную съ Л—ской, начисто переписанную рукопись осенью 1824 года въ Петербургъ. Этого послѣдняго экземпляра рукописной комедіи въ настоящее время положительно не существуетъ; есть возможность предполагать, основываясь на семейныхъ преданіяхъ лицъ, знавшихъ близко автора, что списокъ этотъ былъ имъ уничтоженъ въ пылу негодо-

ванія, въ 1826 году, въ періодъ его ареста. Такому уничтоженію содѣйствовало частію и внушеніе его друзей, вліянію которыхъ не рѣдко поддавалась гибкая и мягкая натура поэта. Въ комедіи есть намеки на броженіе умовъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ, разрѣшившеся въ послѣдствіи декабрьскими (1825 года) событіями; есть указанія на участіе въ этихъ событіяхъ такихъ лицъ, съ которыми авторъ былъ или въ родствѣ, или дружбѣ, или близко знакомъ. Нѣтъ сомнѣній, что ему было извѣстно броженіе беспоконныхъ умовъ, начавшееся ранѣе даже 1820 года, извѣстны и самыя личности, искавшія «радикальныхъ перемѣнъ», хотя и не уяснившія себѣ своихъ задачъ и стремленій. Эти личности и событія были очерчены въ комедіи такъ прозрачно, что она становилась какъ-бы косвеннымъ обвинительнымъ актомъ въ предъуготовленіи къ преступленію. Но Грибоѣдовъ, по свойству своего характера, не могъ стать литературнымъ доносчикомъ о томъ, какъ и самъ выражался, сумасбродствѣ, которому не придавалъ ровно никакого значенія. И потому честь, по тогдашнимъ понятіямъ, восторжествовала надъ авторствомъ и списокъ... сгорѣлъ въ каминѣ одной изъ залъ Главнаго Штаба. А полный текстъ все-таки оставался въ такой семьѣ, которая къ русской литературѣ относилась съ полнымъ индифферентизмомъ, хранила списокъ по пріязни къ автору и по типичности москвича — не разбивать, а тщательно прятать то зеркало, въ которомъ кажется кривымъ его лицо.

Но не общественные вопросы, не тенденціозность и политическій, какъ полагали тогда и думали потомъ, колоритъ наложили veto на комедію; возстало противъ нея всѣми силами московское боярство, московскіе «тузы», во главѣ которыхъ стояли многіе представители московской интеллигенціи. Дѣйствительно, гордая и спѣсивая московская знать очень скоро почувяла, куда и въ кого мѣтилъ авторъ, и въ комедіи узнала самое себя. Фамусовы, Скалозубы, Хлѣстовы, Горичи, Тугоуховскіе оказались такъ прозрачны, намеки на членовъ англійскаго клуба, на князь-Григорія и другихъ такъ ясны, что всплакалась вся московская барская клика. Началось темное, такъ сказать, подпольное ополченіе противъ автора; чрезъ связи, родство и кумовство пошло оно изъ Москвы въ Петербургъ, и комедія, какъ выражались о ней тогдашніе москвичи, «захрясла», т. е. подверглась административному запрещенію. Не только Молчалины, коихъ было много въ обѣихъ столицахъ, но и всякое мало мальски чиновное лицо видѣло въ комедіи личное себѣ оскорбленіе, или не-

благовидный намекъ, или позорящее обстоятельство, и потому всякій считалъ своимъ долгомъ противодействовать ея распространенію.

Но запрещенный плодъ привлекателенъ. Чѣмъ болѣе тормозился успѣхъ «Горя отъ ума» стараніями и усиліями недовольныхъ комедію лицъ, тѣмъ быстрѣе шло ея конфиденціальное распространеніе, тѣмъ точнѣе была копировка Л—скаго, и съ него снятыхъ списковъ. Въ 1825 г. отчетливые списки «Горя грибоѣдовскаго» уже были почти въ каждомъ образованномъ и даже мало-мальски грамотномъ семействѣ. Еще тщательнѣе стали храниться списки съ тѣхъ поръ, когда спѣсивое злорадство бросило камень въ автора. Нашлись даже и такіе возбужденные комедію люди, которые не погнушались даже сдѣлать на Грибоѣдова докосъ, будто онъ причастенъ къ дѣлу декабристовъ, что комедія его есть пропаганда антиправительственныхъ идей, въ доказательство чего цитировали на поддержку взятые стихи, возбуждающіе, по ихъ мнѣнію, неуваженіе къ правительству, къ власти и двору. Эта спѣсивая клика находила поддержку своей неприязни и въ общественномъ положеніи автора. Онъ былъ въ родствѣ съ декабристомъ, кн. Александромъ Одоевскимъ, въ пріязненной перепискѣ съ Кондратіемъ Рылѣевымъ и многими другими. Прѣжняя его военная служба, его личный, полный беззаботной отваги характеръ, его беспечность, злая и тонкая острота, мягкое довѣріе къ личности человѣческой—сблизили Грибоѣдова съ такимъ кругомъ Петербурга, въ которомъ вращались отчаянные представители мятежа. Но изъ всего этого не было еще ни основанія, ни повода заключать, чтобы самъ Грибоѣдовъ раздѣлялъ сумасбродство въ высшей степени экзальтированныхъ умовъ. Онъ напротивъ вѣрилъ въ ихъ нравственную немощь и безсиліе, и искренно смѣялся надъ ихъ безразсудными и шаткими стремленіями. Съ ядовитою пикантною вывелъ онъ въ IV актѣ комедіи все ихъ глупое и смѣшное положеніе, очертивъ его мѣткимъ стихомъ:

Шумимъ, братецъ, шумимъ!

Потому и жилъ полною, безпечною жизнію даже тогда, когда и надъ нимъ разразилась гроза, какъ результатъ декабрьскихъ событій.

Не только Грибоѣдовъ, противъ котораго комедія стояла, по мнѣнію многихъ, уликою, но и люди даже съ наклонностями овцы безотвѣтной не всегда оставались въ тѣ дни спокойными за свою судьбу. 1825 и 1826 годъ были грустно-тяжелымъ временемъ для мно-

гихъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ мятежниками. Такъ, напримеръ, одинъ изъ моихъ дальнихъ родственниковъ, учитель рисованія въ Царскосельскомъ Лицеѣ, всю молодость свою проводившій въ Ватиканѣ, отдавшійся всецѣло краскѣ и полотну, не способный ни къ чему, кромѣ живописи и музыки, былъ, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, привлеченъ къ допросу лишь потому, что кто-то изъ декабристовъ, едва ли не Одоевскій, бралъ у него уроки, и потому нерѣдко посылалъ къ своему учителю записки. Очевидно, что Грибоѣдову еще труднѣе было избѣжать непріятности. Вотъ причины его внезапнаго ареста и поѣздки съ курьеромъ въ Петербургъ. Зачинщики и пособники-декабристы терялись въ массѣ то трусливыхъ преступниковъ, то нахальныхъ крикуновъ. Нужна была тонкая проницательность, сильная воля и необычайная энергія Государя Николая Павловича, чтобы освѣтить этотъ хаосъ и выдѣлить изъ него тѣхъ, кто оказался лишь случайно прикосновеннымъ къ мятежной массѣ, но не имѣлъ съ нею никакихъ общихъ цѣлей и стремленій. Правда, за Грибоѣдова стоялъ Ермоловъ, сильная родня поэта, даже Нессельроде, хлопотали за него въ среднихъ сферахъ Паскевичъ и Офросимовы, но лучшимъ его защитникомъ явился самъ Государь, который зорче всѣхъ проникъ въ душу поэта, оцѣнивъ по царски его патріотизмъ. Судьба комедіи была этимъ рѣшена, но пока еще... не для печати.

Семейство Д—ыхъ, какъ остатокъ древняго барскаго рода, славилось хлѣбосольствомъ и простотою. Грибоѣдовъ былъ въ ихъ домѣ всегда «желаннымъ гостемъ», своимъ человѣкомъ. Кромѣ того влекла поэта туда и его впечатлительная, склонная къ любви натура. Вся эта семья стояла выше мелочнаго чванства, и потому на комедію не смотрѣла, какъ другіе, хотя не подозрѣвала и не цѣнила ея литературнаго достоинства. За то въ этой семьѣ было лицо, втихомолку обожавшее поэта, какъ только можетъ обожать молодая душа, которое раньше всѣхъ оцѣнило «Горе отъ ума» и стало стражемъ надъ единственной полной Д—ской рукописью. Но возвратимся къ событіямъ, обусловившимъ тождественность комедіи въ десяткахъ тысячъ списковъ, съ 1823 по 1826 годъ быстро распространившихся по Россіи.

Подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ было позволено напечатать комедію, рѣшить нынѣ почти невозможно. Не смотря на домогательства и ходатайства разныхъ сильныхъ лицъ, никто изъ близкихъ къ Государю сановниковъ, въ виду свѣжихъ еще вос-

поминаній о тяжелыхъ для имени русскаго человѣка обстоятельствахъ, не осмѣливался испрашивать на напечатаніе ея высочайшаго соизволенія. Но случилось такъ, что самъ ли Государь прочелъ «Горе отъ ума» въ представленной ко Двору рукописи, или оно было ему кѣмъ-либо прочтено,—только Государь призналъ достоинство комедіи и не нашелъ въ ней ничего противоцензурнаго. Понимая однако же всю соль и тонкую сатиру на высшіе слои, не желая въ тоже время допустить, при неразвитости общественной, ложнаго толкованія о свершившихся событіяхъ и общественномъ строѣ жизни и поддерживать раздраженіе московской сановитости, Государь повелѣлъ подвергнуть комедію пересмотру. Вслѣдствіе этого было исключено все, что относилось ко двору, правительству, общественному порядку, и въ такомъ видѣ комедія была допущена на столичныя сцены и въ печать. Грибоѣдовъ не дожидя до этой желанной поры.

Но при пропускѣ значительнаго количества стиховъ потребовались измѣненія и передѣлки нѣкоторыхъ мѣстъ текста, а поддѣлка подъ Грибоѣдова становилась невозможною; и потому въ первомъ изданіи 1833 года появились такія прорѣхи, заштоповать которыя пришлось хоть и талантливой рукѣ К. Полеваго, но не обладавшаго творческими силами, чтобы возстановить утраченный смыслъ.

Съ появленіемъ печатнаго экземпляра московскія рукописи, далеко съ нимъ не согласныя, получили еще болѣе значенія. Къ сбереженію ихъ послужило и то, что главная роль въ комедіи выпала на долю Москвы, которая, какъ тогда говорили, была оскорблена, опозорена въ комедіи, а столбовое дворянство заброшено грязью. Всѣ эти обстоятельства придали «Горю отъ ума» значеніе рѣдкости, и потому, какъ рѣдкая вещь, оно въ спискахъ тщательно сберегалось и даже пряталось далеко отъ любопытныхъ глазъ.

Съ Д—скаго списка была снята другая копія, за исключеніемъ тѣхъ стиховъ, кои не подходили подъ условія тогдашней театральной цензуры и предвзятаго взгляда на комедію. Этотъ урѣзанный списокъ былъ взятъ Грибоѣдовымъ въ Петербургъ и, за 3 дня до выѣзда его въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ Персидскому двору, именно 5 іюня 1828 г., порученью Ѳ. В. Булгарину съ тѣмъ, чтобы тотъ провелъ ее въ печать «хотя бы въ этомъ очищенномъ» видѣ. Но Булгаринъ этого не сдѣлалъ по своимъ уже личнымъ соображеніямъ и расчетамъ, а частью по свойственной ему опасли-

восте. Даже не помогъ Булгаринъ и Полевому сдѣлать болѣе удачныя поправки для 2-го изданія комедіи въ 1839 году.

Такое, такъ сказать, закулисное, невѣдомое многимъ отношеніе къ изданію «Горя отъ ума» дало поводъ тогдашней близорукой и односторонней критикѣ отнести къ комедіи недоброжелательно. Въ ней находили отсутствіе цѣлостности, недостатокъ связи, такъ называемой «завязки», интриги дѣйствія и т. п., видѣли или невыдержанность, или незаконченность характеровъ*). Въ Чацкомъ старались видѣть самаго автора, не подозрѣвая живаго типа, первоначальная фамилія котораго имѣла тотъ же инициалъ *Ча*, и варьировалась только средними буквами: *икій, дскій*, маскировавшими окончаніе *адаевъ*. Возникающее опроверженіе тождества Чацкаго съ Чаадаевымъ**) окажется несостоятельнымъ, если мы всмотримся въ жизнь и судорожную дѣятельность этого человѣка въ 20-хъ годахъ, въ его желчный антагонизмъ всему, что носило колоритъ безумной моды, подражанія. Достаточно внимательно прочесть только письма Чаадаева, нынѣ уже напечатанныя, чтобы согласиться, что онѣ послужилъ поэту оригиналомъ для Чацкаго. Наконецъ его поѣздка за границу, его отношенія къ Москвѣ, его семейныя и домашнія отношенія къ Офросимовымъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Фролову, Тиньковымъ, Разумовскимъ и многимъ другимъ прямо говорятъ о тождествѣ его съ Чацкимъ...

Все это поставило «Горе отъ ума» на такую высоту, что не только лучшее, по тому времени, изданіе 1839, но и самыя безобразныя изданія 1854 года покупались быстро, не смотря на высокую

*) Въ VII отдѣлѣ Отеч. Записокъ за 1839 г., т. I, стр. 16, въ статьѣ „Русская литература въ 1838 году“ сказано: „У насъ есть сцены драматическія, но не драмы: есть „Борисъ Годуновъ“, „Скупой Рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“, „Сцены изъ рыцарскихъ временъ“ и „Русалка“ Пушкина, „Горе отъ ума“ Грибоѣдова и „Ревизоръ“ Гоголя; но драмы *полной, связной и оконченной нтъ*“. Такимъ образомъ въ 1839 году критика не признавала за „Горемъ отъ ума“ ни цѣлостности, ни связи, ни законченности. На страницѣ же 28 т. VIII, годъ 1480, говорятъ: „Пьесы Пушкина: „Моцартъ и Сальери“, „Скупой Рыцарь“, „Русалка“, „Борисъ Годуновъ“ и „Каменный Гость“—суть трагедіи во всемъ смыслѣ этого слова“. Значить—драма *есть*.

**) „Воспоминанія о Чаадаевѣ“ *М. Ломоноз.*, въ Русск. Вѣст. 1862 г. томъ 42.

цѣну 1 р. 50 к., безсовѣстно обогащавшую, по выходѣ комедіи, книжныхъ спекуляторовъ. *)

Чѣмъ болѣе распространялось печатныхъ съ передѣланнымъ текстомъ изданій, тѣмъ тщательнѣе сберегались рукописи. Впрочемъ ихъ сохраненію содѣйствовало и другое обстоятельство: недозволеніе изданія полнаго текста, и преслѣдованіе тайно провозимыхъ изъ за границы лейбцигскаго и берлинскаго полныхъ изданій комедіи. На нее установился какой-то странный взглядъ, какъ на произведеніе, направленное къ подрыву общественной нравственности, какъ на сатиру, направленную противъ высшихъ сферъ. На появленіе полнаго текста терялась всякая надежда.—Но время шло. Потомуки съ иными взглядами и направленіемъ, съ иными задачами и цѣлями жизни смѣняли барствующихъ предковъ. Преданія о Грибоѣдовѣ и рукописяхъ по немногу пропадали. Настало время сомнѣнія, время отрицанія, колебанія въ томъ, что предками считалось непреложнымъ. Все это вмѣстѣ взятое останавливало и останавливаетъ многихъ до сей поры заявлять о спискахъ, въ которыхъ подлинность грибоѣдовскаго стиха можетъ быть оспариваема... Въ послѣднее время, между многими, весьма свѣдущими людьми и занимающимися изученіемъ отжившихъ поэтовъ, составилось убѣжденіе въ томъ, что много стиховъ (не только отдѣльныхъ словъ, эпитетовъ) не принадлежатъ Грибоѣдову, а тѣмъ лицамъ, кои исправляли списки, не вѣрно будто-бы переписываемые переписчиками. Полагаютъ нѣкоторые, что каждый развитой и образованный владѣлецъ списка, найдя въ немъ описки, исправляя какъ ихъ, такъ и текстъ, какъ ему казалось лучше. Оспаривать такое мнѣніе такъ же трудно, какъ и доказывать его состоятельность, ибо оно вращается въ области предположеній. Мы представимъ лишь такіе факты, которые удалось намъ прослѣдить въ разное время нашей дѣятельности. Намъ удалось видѣть болѣе 30 списковъ комедіи у разныхъ лицъ, не имѣвшихъ ни чего общаго

*) Приводимъ тахітумъ стоимости изданія издателю: При количествѣ 2400 экз. (2 завода): бумага 35 стопъ по 2 р. 50 к. = 87 р. 50 к.; за наборъ и печать по 7 р. съ листа за 7 листовъ 49 р.; брошюровка, обертка, непредвиденные расходы 64 р. 50 к. всего 200 р. 00 к. : 2400 экз = 7 $\frac{1}{3}$ коп. что и составляло стоимость каждой книги. Продажная цѣна 1 р. 50 к. уступка 10% = 15 к. Стоимость книги 7 $\frac{1}{3}$ к. и 15 к. уступки = 22 $\frac{1}{3}$. По вычетѣ ихъ изъ 1 р. 50 к. получится 1 р. 22 $\frac{1}{3}$ к. чистой прибыли на 7 $\frac{1}{3}$ затраченныхъ копеекъ. Выгода огромная.

между собою, и живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ (въ Ярослав. Москов. Нижегород. и Петербург. губерніяхъ). Сличая эти списки съ находящеюся у насъ рукописью, мы, кромѣ пропусковъ нѣкоторыхъ стиховъ, не встрѣтили особенно рѣзкой между ними разницы. Если есть несогласія, то они касаются пунктуации и правописанія, но не смысла текста, такъ что едва-ли шестую часть можно признать ошибочною, а $\frac{5}{6}$ имѣютъ разительное тождество въ текстѣ и даже въ отдѣльныхъ словахъ. Нужно сожалѣть объ одномъ, что владѣльцы списковъ неохотно дѣлятся ими и не желаютъ придавать имъ извѣстности. И потому мы считаемъ себя вправѣ указать только на четыре рукописи, составляющія собственность Императорской Публичной Библіотеки, и на одну, подаренную намъ частнымъ лицомъ.

1. *«Горе отъ ума»*, комедія А. С. Грибоедова. *Рукопись 1873 года съ рукописи 1842 г., снятой съ Л—скаго списка.* Подъ объясненіемъ: «Спб. 16 августа 1873 г.». Послѣ «Необходимаго объясненія», помѣщеннаго на III—XVI страницахъ, идетъ заглавный листъ: *«Горе отъ ума»*. *Комедія Александра Сергѣевича Грибоедова. Полный текстъ комедіи со включеніемъ сто одного стиха, нетолько не вошедшихъ въ полныя печатныя изданія, но ненаходящихся во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ спискахъ «Горя отъ ума» по настоящее число. С.-Петербургъ. 1873 г. августа 14 дня (вторникъ)»*. 113 страницъ in folio.

Вотъ исторія этого списка. Московскій древній барскій родъ Л—ыхъ, кромѣ обычнаго хлѣбосольтва и столованья «для званныхъ и не званныхъ», отличался старинною благотворительностью, которая состояла въ содержаніи разныхъ приживалокъ и благодѣтельствованныхъ воспитанницъ, пристраиваемыхъ потомъ замужъ и щедро награждаемыхъ. Въ числѣ послѣднихъ у Л—ыхъ цвѣла и развивалась очень любознательная и умная дѣвушка Дуныша *), исключительная любимица своихъ «благодѣтелей». Рано ознакомилась она съ литературою. Въ богатой библіотекѣ Л—ыхъ прочла она классиковъ и энциклопедистовъ запада, Мольера, Руссо и Вольтера съ его «L'Histoire de l'établissement du Christianisme» и не обилась съ толку, не смотря на свою молодость. Природный

*) Весь этотъ рассказъ приведенъ со словъ Авдотьи Дмитріевны Ю—вой, бывшей воспитанницы Л—ныхъ.

русскій умъ не увлекся блескомъ западной литературы, но умѣлъ находить хорошее и въ своемъ. На-равнѣ съ «Психеею» Лафонтена Дунюшка читала и «Душеньку» Богдановича, и восхищалась прелестью картинъ русскаго поэта. Грибоѣдовъ, по свойству живой и впечатлительной натуры, бывая у Л—ыхъ, подмѣтилъ раннюю начитанность и раннее развитіе молодой дѣвицы, и поддался обаянію молодости, оставивъ въ семействѣ Л—ыхъ въ 1823 году полный списокъ комедіи *въ ея первоначальномъ, но законченномъ видѣ*, безъ урѣзокъ, безъ сокращеній. Проѣздомъ въ 1826 году чрезъ Москву, онъ забросилъ Л—ымъ варьянтъ нѣсколькихъ сценъ, которыя намѣренъ былъ исправить для печати. Такимъ образомъ Дунюшка стала владѣтельницею полной рукописи.

Имѣя ввиду, что рано или поздно ей придется покинуть домъ и разстаться съ библиотекой, она съ рабскою точностью до-словно скопировала (довольно четкимъ и вѣрнымъ почеркомъ) комедію; присоединивъ къ концу толстой, въ четвертку, тетради и списокъ съ новаго варьянта.

Въ томъ же 1823 г. она была выдана замужъ за мелкаго чиновника, который вскорѣ былъ награжденъ мѣстомъ Совѣтника губернскаго правленія въ Я—ѣ. Дунюшка стала помѣщицей. Полное невѣжество и грошовое воспитаніе мужа, мелочность и дразги домашней жизни, малая образованность сосѣднихъ помѣщичьихъ семей дотога болѣзненно подѣйствовали на свѣжую душу, что Авдотья Дмитриевна Ю—ва въ концѣ 1825 г. уѣхала въ Москву и весь 1826 годъ провела въ любимой семьѣ Л—ыхъ. Здѣсь она добилась до того, что Грибоѣдовъ въ 1826 г. самъ просмотрѣлъ ея собственный списокъ, сдѣлалъ кое-какія незначительныя поправки и сверху текста на 1-й страницѣ на-скоро написалъ: «Исправляю по памяти: моего Горя не захватилъ. Москва. 1826 г. Ал. Грибоѣдовъ».—Событія 1825 года повліяли и на семействѣ Л—ыхъ. Грибоѣдовская рукопись, по словамъ Ю—вой, утратилась въ 30-хъ годахъ, и она стала единственной владѣлицей полнаго текста, который и былъ привезенъ изъ Москвы въ 1827 году въ ея имѣнье. Одинъ изъ сыновей Ю—вой воспитывался вмѣстѣ со мною въ Ярославской гимназіи. Три года сряду провелъ я каникулярное время, въ качествѣ репетитора, въ имѣньи Ю—вой. Много дней прошло въ живой бесѣдѣ съ нею о старыхъ временахъ. Съ увлеченіемъ и мастерски рассказывала она о житѣй-бытѣй «московскихъ тузовъ» 20-хъ годовъ, о самомъ Грибоѣдовѣ, объ его родныхъ, о всѣхъ тѣхъ лицахъ, съ

которыхъ сняты портреты комедіи. Ихъ она знала, какъ знакомыхъ своихъ благодѣтелей. Отъ Офросимовой, дальней родственницы поэта, женщины «злосычной и желчной», законодательницы модъ и «общественнаго авторитета», не разъ приходилось ей слышать колкія замѣчанія за то, что она «набиваетъ безшабашную башку книжнымъ мусоромъ», что она «безстыдница, формазонка», что въ ней «не будетъ пути» и т. п. Ея рассказы и описанія лицъ, ихъ нравовъ и привычекъ были такъ живы, что, когда я въ первый разъ въ 1845 г., по вступленіи въ университетъ, увидѣлъ Щепкина въ Роли Фамусова, В. П. Степанова—въ Загорѣцкомъ,—былъ пораженъ тождествомъ описанія съ появившимся предо мною типами. Увлеченный рассказами, втянутый, такъ сказать, въ суть комедіи, такъ какъ Ю—ва, читая ее, поясняла смыслъ каждой фразы, я въ 1842 году провелъ много лѣтнихъ дней въ буквальный снятіи копій съ рукописи, въ ея исправленномъ видѣ, выпустивъ, къ сожалѣнію, все, что было зачеркнуто авторомъ, не понимая тогда цѣны и значенія точныхъ работъ, и въ августѣ 1842 привезъ свой списокъ въ Ярославль, гдѣ незадолго предъ тѣмъ вступившій на должность учителя словесности покойный Петръ Мироновичъ Перевлѣскій, успѣлъ въ преподаваніи и занятіяхъ сдѣлать крутой переворотъ. Гимназія жила подъ чисто-военнымъ, или лучше—строго дисциплинарнымъ гнетомъ провинціального «магната-директора», какъ звали нашего грознаго начальника, челоуѣка крайне суроваго. Появленіе его наводило на всѣхъ паническій страхъ; даже самая мягкая, барская его улыбка не только не располагала къ нему, но и не радовала ни учителей, ни воспитанниковъ. Только инспекторъ умѣлъ вести дѣло такъ, что, по пословицѣ, волки оставались сыты, а овцы цѣлыми. Впрочемъ преобладаніе дисциплины надъ наукою, которая преподавалась полубогоими въ познаніяхъ педагогами, въ то время было узаконенною необходимостью, и директоръ былъ по принципу начальникъ, но не педагогъ. Перевлѣскій сразу пошелъ въ разрѣзъ со всѣмъ, что было до него. Имѣя поддержку въ Москвѣ, онъ сталъ владыкою дѣла, коноводомъ гимназіи. Всѣ молодыя силы примкнули къ нему. Кошанскіе, Кизеветтеры и Чтенія Давыдова съ Христоматіей Пенинскаго лежали на классныхъ столахъ

Такъ, лишь для большихъ оказій.

т. е. на случай рѣдкихъ посѣщеній директора, которые носили всегда оффиціальныи характеръ. Кипѣла иная работа: читали, пи-

саги сочиненія, говорили, судили вмѣстѣ съ учителемъ, и дошли до того, что въ теченіе 1842—3 годовъ большинство учениковъ не только прочло Ломоносова, Державина, Ф. Визина, Карамзина, Козлова, Батюшкова, Княжнина, Озерова и сочиненія Пушкина, но читались самимъ учителемъ въ классѣ статьи изъ тогдашнихъ журналовъ. Это было время какой-то лихорадочной дѣятельности, безсознательнаго увлеченія литературой. У большинства воспитанниковъ появились списки такихъ сочиненій, которыя были вовсе недопускаемы для чтенія въ гимназіи. Литературная работа поглотила все силы. Чтенію и перепискѣ лучшихъ сочиненій отдавался весь досугъ.

Списокъ комедіи мною былъ отданъ на просмотръ Перевлѣтскому, квартира котораго была въ самой гимназіи. Нѣсколько вечеровъ мы провели съ нимъ въ сличеніи списка съ изданіями 1833 и 1839 годовъ, при чемъ онъ объяснилъ мнѣ ходившіе по Москвѣ слухи «объ обработкѣ Горя Полевымъ», и отмѣтилъ все, «не подлежащее до времени печати», стихи. Прослушавъ рассказы, принятые мною отъ Ю—вой, онъ не только не заподозрилъ ее въ вымыслахъ, но, припоминая какъ преданія объ авторѣ, такъ и видѣнное имъ на московской сценѣ «Горю» со Щепкинымъ, Орловымъ, Степановымъ и Рыпиной, призналъ почти весь текстъ списка за несомнѣнно принадлежащій Грибоѣдову. Пока Перевлѣтскій былъ въ Ярославлѣ, онъ настойчиво домогался, чтобы Ю—ва подарила рукопись библиотекѣ московскаго университета; даже готовъ былъ купить. Но переговоры шли безъ успѣха. Она хранила, какъ церберъ, «свое сокровище». Тяжкія обстоятельства, постигшія семейство Ю—хъ въ 1844 и слѣдующихъ годахъ, свели Авд. Д. въ могилу. Небольшая ея бібліотека была расхищена и рукопись попала въ руки одной изъ дочерей, не получившей, къ несчастію, никакого образованія. Семейство разбредось по распутіямъ и стогнамъ; сыновья померли; и судьба рукописи канула въ Лету! Три предпріятыя мною поѣздки въ Ярославль въ 1847, 1856 и 1865 годахъ, для разысканія слѣдовъ этого списка, не имѣли успѣха, такъ что мой списокъ, переписанный подъ редакціей Перевлѣтскаго на бѣло къ «5 ноября 1842 г.», какъ значится на заглавномъ листѣ, и имъ сличенный съ оригиналомъ, въ настоящее время составляетъ единственный полный экземпляръ. Не желая выпускать изъ своего семейства этого списка, я снялъ съ него копію, и въ августѣ 1873 г. передалъ ее въ рукописное отдѣленіе Импер. Публ. бібліотеки, гдѣ она значится по каталогу подъ отмѣткою: XIV. F. B. 48.

Съ этой рукописи, оригиналъ которой относится къ началу 1823 г., начну обзоръ списковъ. Она на полулистахъ бѣлой бумаги, заключаетъ въ себѣ XVI стр. предисловія, и 113 текста. Написана вся отъ начала и до конца моею рукою. Но, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, не могъ я включить въ нее тѣхъ варьянтовъ, которые являются въ настоящемъ изданіи, и которые приобрѣтены были мною отъ А. Д. Ю—вой въ декабрь 1844 года, когда я, по окончаніи курса въ гимназіи, до поступленія въ университетъ, жилъ въ ея имѣніи, въ качествѣ учителя меньшихъ ея дѣтей, цѣлый годъ. Тогда я уже болѣе сознательно относился къ дѣлу и просилъ ее указать мнѣ именно тѣ стихи, коими дорожилъ поэтъ, чтобы выдѣлить ихъ изъ числа такихъ, которые, по складу рѣчи и по структурѣ стиха, напоминаютъ «Молодыхъ супруговъ» т. е. только признаки громаднаго таланта. Но изъ ея рассказовъ я убѣдился въ одномъ, что подтвердилось и позднѣе разными печатными заявленіями, что Грибоѣдовъ дорожилъ каждымъ стихомъ комедіи, что въ нее онъ «перелилъ самого себя, свой геній, свою душу, свою наблюдательность», что онъ говорилъ въ домѣ Л—ыхъ, что «послѣ Горя не только радости или напасти, но даже ничего ему не написать». Меня всегда ставили въ затрудненіе X и XVII явленія III дѣйствія, изъ коихъ конецъ X имѣетъ три варянта, а XVII—два. Въ настоящемъ изданіи «Горя отъ ума» я держался въ текстѣ моего списка болѣе потому, что, кромѣ свидѣтельства Ю—вой, изъ числа сличенныхъ мною трехъ десятковъ рукописей я нашелъ только въ одномъ ту редакцію XVII явленія, которая принята была Тибленомъ при его 1-мъ изданіи полного текста. Конецъ X явленія появляется въ печати впервые, и не найденъ мною даже ни въ одной изъ просмотрѣнныхъ рукописей. При этомъ я долженъ оговориться, что помѣщенный въ рукописи варьянтъ относится къ 1823 году и, какъ кажется, набросанъ Грибоѣдовымъ отъ руки, а включенный въ нашъ текстъ относится уже къ 1826 году. Полагаю, что подлинникъ его въ листахъ долженъ находиться въ рукахъ того лица, кому достались бумаги карловскаго владѣльца, по продажѣ имѣнія. Ходили въ Москвѣ слухи, что въ 1828 году Грибоѣдовъ передалъ Бугарину, кромѣ «Горя», и всѣ бумаги, на которыхъ были имъ набросаны отдѣльныя сцены комедіи. Но принимать слухи за фактъ нельзя.

2. Вторая рукопись озаглавлена такъ: *Горе отъ ума, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе г-на Грибоѣдова. 1825 года.*

Она заключаетъ 67 листовъ. Писана твердымъ и довольно четкимъ стариннымъ почеркомъ, на толстой и плотной, сѣрой изъ-синя, старинной писчей бумагѣ; переплетена въ кожаный, съ золотымъ обрѣзомъ переплетъ, на корешкѣ котораго выбито слово «chansons», а на кожѣ вензель A. de W. Въ Публичную Библиотеку поступила въ 1852 году и числится подъ XIV. F. 20. Слова: «Горе отъ ума» нарисованы перомъ въ видѣ прорѣзанныхъ буквъ. Знаки препинанія, заглавныя буквы и буква ъ употреблены безразлично; 2-е лицо ед. ч. почти вездѣ оканчивается на *шз* и рѣдко на *ь*. Стихи расположены не соразмѣрно стопамъ. Въсто «Софя» вездѣ встрѣчается Софія. Порядокъ и правописание дѣйствующихъ лицъ даютъ поводъ думать, что съ этой рукописью свѣрялись нѣкоторые петербургскія изданія комедіи. Приводя дѣйствующія лица, сохраняемъ и орфографію подлинника:

Павель Афонасіевичъ Фамусовъ управляющій въ казенномъ мѣстѣ.

Софія Павловна дочь его.

Лиза служанка ея

Алексей Степановичъ Молчалинъ Секретарь Фамусова.

Александръ Андреевичъ Чацкій.

Сергей Сергѣевичъ Скалозубъ Армейскій Полковникъ

Платонъ Михайловичъ Горичъ.

Наталія Дмитріевна супруга его.

Князь Тугоуховскій.

Княгиня Тугоуховская жена его съ 6-ю Дочерьми.

Графиня Хрюмины Бабушка и Внушка.

Антонъ Антоновичъ Загорецкій.

Хлѣстова свояченица Фамусова.

Г-нъ Н.

Г-нъ Д.

Репетиловъ.

Петрушка и несколько говорящихъ слугъ Фамусова и Чацкаго

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ; офиціанты Фамусова.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ въ домѣ Фамусова.

Въ текстѣ встрѣчаются четко написанныя слѣдующія отступленія отъ существующихъ изданій и другихъ списковъ:

Ждетъ друга—нуженъ глазъ да глазъ

Что разбужу? сама часъ заводяшь

Что дверью скрипнишь, чуть вздохнешь

Губители карманъ и сердець... (зм. кармановъ)

И книжныхъ и конфетныхъ лавокъ (зм. бисвитныхъ).

Я помѣшалъ! и я ихъ испугалъ!

Вотъ мнѣ попреки дѣлать стануть.

ЛИЗА. Позвольте мнѣ сударь (вмѣсто: осмѣлюсь я, сударь...)

Что въ ходъ нельзя пустить безъ поправокъ, безъ ннхъ

СОФІЯ.

Молва, что мнѣ молва? кто хочетъ такъ и судить.

ЛИЗА.

Однако батюшка задуматься принудитъ

Брюзгливъ, неугомоненъ, скою

СОФІЯ.

Таковъ всегда, а съ Этихъ поръ

Ты можешь посудить.

Занялся Музыкой и время шло такъ плавно

Въ семнадцать лѣтъ вы разцвѣли чудесно.

Въ ученный кабинетъ, который помѣстился.

То приглашенный, то обѣдъ; (вм. бережешься)

Покойникъ былъ почтенный Кавалеръ.

А? Бунтъ?—Я такъ и жду содома.

А—знать пошелъ ко мнѣ на половину

Отдушничикъ отворилъ поскорѣе.

Нѣтъ я родню, гдѣ встрѣтится, подвоимъ

Мнѣ только бы добратся въ Генералы—

(Стр. 94). Столица същется такая какъ Москва.

93. Наталія Юрьевна! Прасковія Андревна

91. Защиту отъ суда нашедшіе въ родствѣ

85. На васъ смотрѣть и слушать васъ—нѣтъ силъ.

Чтобъ оставались вы безъ помощи однѣ

76. Народовъ, климатовъ и нравовъ и умовъ;

Иной по должности, иной плохимъ постомъ;

70. Какою ворожбою умѣлъ къ ней въ душу влести

67. Есть тема охотниковъ: я не изъ ихъ числа.

54. Объявленный мошенникъ—плутъ

52. Ждѣмъ князя Пѣтра Ильича—

51. въ Его высочества хотѣли вы сказать

45. } ЯВЛЕНІЕ XVII.

} ЗАГОРЕЦКІЙ, потомъ ГР. ВНУЧЬКА.

48. Князь! слышалъ-ли.—(вм. слышали)

41. Попробуй о властяхъ, и незѣсть (вм. невѣсть что наскажеть).

39. Да отъ ландкарточныхъ взаимныхъ обученій

33. Во всякомъ возбуждать участие.

31. Безценный душевнѣкъ! по комъ что такъ умно.

27. Ругай меня, я самъ клянусь мое рожденье

26. Мертвецки пилъ; не спалъ ночей по девяти.

16. Катюшъ или Лиза или садѣмъ въ шестимѣстной

8. Не унижайтесь! встаньте

7. вставайте говорю сей часъ.

2. Которыя во мнѣ ни даль не охладилъ

Есть много стиховъ, которые не вошли ни въ одно даже полное печатное изданіе; за то пропущено много стиховъ, появившихся

ся въ печати даже въ первыхъ изданіяхъ. Изъ тѣхъ же стиховъ, которые впервые появляются въ настоящемъ изданіи, нѣтъ ни одного. Замѣтно, при внимательномъ сличеніи этого списка съ другими, что онъ снятъ былъ хотя и любителемъ, но человѣкомъ полуграмотнымъ и осторожнымъ, поклонникомъ Грибоѣдова, и при томъ съ рукописи въ ея первоначальномъ видѣ. Встрѣчаются перѣдко очень грубыя ошибки, или вѣрнѣе—описки, какъ напр. въ стихахъ:

Кого люблю я—не таковъ:
Тебѣ я къ охоту такому? (в.м. въ хототу)
Звонками и ночью по снѣговой пустынь,
Я звань на богребенья и т. п.

До 20-й страницы нѣтъ нумераціи, съ 20-й она идетъ отъ 95 въ нисходящемъ порядкѣ, кончаясь единицею, что видно изъ указанныхъ выше вариантовъ.

Не смотря на эти недостатки, мы придаемъ этой рукописи большое значеніе, какъ современной поэту, писанной человѣкомъ, знакомымъ съ какимъ-либо подлиннымъ спискомъ.

3. Третья рукопись, по каталогу Импер. Публ. Библиотеки, значится подъ Q. XIV. 91. Она на 85 листахъ, нумерованныхъ съ одной стороны; in 4° писчей, бѣлой плотной бумаги, золотообрѣзная, въ зеленомъ сафьянномъ переплетѣ; поступила въ Библиотеку въ 1863 году; но кѣмъ пожертвована—неизвѣстно. Заглавнаго листа нѣтъ. Начинается прямо перечисленіемъ дѣйствующихъ лицъ, между конми объ Анфисѣ Ниловнѣ Хлѣстовой сказано, что она «Старуха, Невѣстка *) Фамусова». Списокъ написанъ четкимъ, закругленнымъ и бойкимъ почеркомъ хорошаго писца, и не стальнымъ, а гусинымъ перомъ. Имена дѣйствующихъ лицъ и указанія ихъ дѣйствій—въ скобкахъ для отличія отъ текста, писаны жирнымъ опрокинутымъ почеркомъ. Не смотря на отчетливую переписку много описокъ и буквенныхъ ошибокъ. Пунктуация болѣе вѣрная и осмысленная, чѣмъ во многихъ хорошихъ рукописяхъ. Стихи по строчкамъ расположены безъ соблюденія правилъ, какъ попало. 2-е лицо ед. числа безразлично пишется чрезъ *шз* и *шъ*. Значительныхъ вариантовъ нѣтъ. Укажемъ на нѣсколько своеобразныхъ стиховъ. Такъ на страницахъ:

*) Въ другихъ рукописяхъ и изданіяхъ Хлѣстова называется „сволячипцей“ Фамусову.

6. Я помѣшалъ! я испужалъ!
10. Что въ ходъ нельзя пустить безъ справеѣ безъ инныхъ;
13. Мнѣ, такъ напоследокъ,
14. Мы въ темномъ уголкѣ и кажется, что въ этомъ;
17. Вѣдь нынче любятъ бессловесныхъ.
18. Сяди съ-на говори скорѣй
19. Вѣкъ не встрѣчалъ, въ томъ клятву дамъ.
20. Кузьма Петровичъ! миръ ему.
23. Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брази лбомъ:
Стучали объ полъ не жалѣя.
25. А? Бунтъ? я такъ и жду содома.
26. А знать пошелъ въ другую половину.
- Обор. Отдушничекъ отвѣрнемъ поскорѣе
30. Прямые канцлеры въ отставку по уму.
Я вамъ скажу, знать, время не приспѣло,
Но что безъ нихъ не обойдется дѣло.—
31. Не забывайте намъ, ужъ мало ли крахтаты!
Съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,
Дома и все на новый лады.
32. Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли въ родствѣ:
- Обор. Но кредиторовъ онъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
37. Мы въ траурѣ, такъ балу дать нельзя.
45. Сатира и мораль смисль этого всего?
48. (Молч.) Вамъ не дались чины, по службѣ неуспѣхъ?
49. Переведенъ сюда..
56. Отъявленный мошенникъ, плутъ;
57. Ждемъ Кнзя Петра Ильича,
62. ЯВЛЕНІЕ 17-е. ЗАГОРЕЦКІЙ потомъ ГРАФИНЯ ВНУЧЬКА.
64. Хотъ передъ какимъ лицомъ,
65. Да, отъ лавкарточныхъ взаимныхъ обученій.
66. Пе-да-го-нической, такъ, кажется зовуть.
69. Ну какъ перевести: мадамъ и мадмуазель?
70. Бездѣльный, душечка, Папошъ, что такъ уныло?
74. Но Государственное дѣло:
Оно вотъ видишь не созрѣло
Нельзя же вдругъ!
77. Людшки, пишущая тварь,
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны,
Глади-ка въ Адресъ-календарь.
- Обор. Желудокъ дольше не варить...
83. Пригожъ и милъ, кто не доѣсть

Последній монологъ Чацкаго изложенъ такъ:

Не образулюсь... виноватъ.
Не знаю, какъ я невопадъ
Представилъ васъ себѣ одной изъ хладнокровныхъ
Искательницъ фортуны и жениховъ чиновныхъ;
Которой красотѣ едва дано раздѣсть,
Ужъ глубоко натвержено искусство:

Не сердцемъ помскать, а завѣсить и разчесть,

И торговать собой въ замужство.

Нѣтъ, нѣтъ, ошибся я. Намѣченъ былъ у васъ
Любезникъ *), миленькій, котораго подь часъ
Могли бы, несмотря, что въ возрастѣ онъ зрѣломъ,
Бережь, и целенать и послать за дѣломъ.
Мужъ мальчикъ, мужъ слуга, изъ женнинихъ напой,
Высокій идеалъ Московскихъ всѣхъ мужей!

Но, Боже мой! кого себѣ избрали!

Когда размыслию я, кого вы предпочли!
За что меня взаманили, завелили,
Повергли въ бѣдну золь, мученій и печали!
Слѣпецъ! я въ комъ искалъ награду всѣхъ трудовъ,
Слѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ; вотъ счастье, думалъ, близко!
Предъ кѣмъ и давеча такъ страстно и такъ низко
Вылъ расточитель нѣжныхъ словъ!—
Но что? наказаны все горемъ справедливымъ.
А вы, сударь, отецъ, вы, страстные въ чинамъ,
Желаю вамъ дремать въ невѣднны счастливымъ **).

(Остальное, какъ и вездѣ).

Сличая этотъ списокъ съ другими, принимая въ соображеніе полноту его текста предъ предыдущимъ и нѣсколько лишнихъ стиховъ противъ изданія Тиблена, приходится заключить, что въ основу его легло одно изъ заграничныхъ изданій «Горя отъ ума», которое и было, вѣроятно, исправлено грамотнымъ и толковымъ переписчикомъ, съ рукописи котораго полуграмотный писецъ перебѣдиль разсмотрѣнную тетрадь. Но ни одного стиха изъ включенныхъ вновь въ наше изданіе въ этомъ спискѣ нѣтъ.

4. Последней рукописи «Горя отъ ума», значащейся подь Q. XIV. № 110, въ поллистъ писчей бумаги, сверху и снизу обрѣзанной, и переплетенной въ корешокъ, мы не придаемъ никакого значенія, не смотря на то, что ее, судя по штемпелю на бумагѣ, можно отнести къ 40-мъ годамъ. Судя по тремъ помѣткамъ, сдѣланнымъ карандашемъ въ трехъ мѣстахъ рукописи, она принадлежала Федору Ивановичу Зассу; но когда и при какихъ условіяхъ поступила въ рукописный отдѣлъ Библиотеки, неизвѣстно. Самое имя ея первоначальнаго (какъ полагаемъ) владѣльца не служить еще ручательствомъ достовѣрности списка, такъ-какъ нѣтъ нигдѣ

*) Въ Лейпцигскомъ изданіи 1859 г.: *любовникъ*.

***) Въ томъ же Лейпц. изд. 1859 г. этотъ стихъ обращенъ къ Фамусову и редактированъ такъ:

Собой и дочерью желаю быть счастливымъ.

намека, съ какой рукописи она снята. Нумерация поставлена только на 1, 10, 20, 30, 40, 50, 60 и 67 листахъ, съ одной стороны. Почеркъ тонкій, писарскій. Грамматическихъ ошибокъ крайне много. Знаки препинанія разнятся ото всѣхъ рукописныхъ и печатныхъ изданій. Стихи, не вошедшіе въ печать, отмѣчены съ лѣвой стороны толстыми вертикальными чертами. Крупный варьянтъ только послѣдняго монолога Чацкаго. Изъ отступленій укажемъ лишь на немногія, дабы составить какое-нибудь понятіе объ этой рукописи:

О Чацкомъ сказано: «ЧАЦКІЙ,—молодой человекъ жившій у нихъ въ домѣ и любимый въ Софью».

ЛИЗА «встаетъ на стулъ» (вѣсто хѣзаетъ) «передвигаетъ» и т. д.

Что мнѣ молва? пускай кто хочетъ такъ и судить;
Послушай, вольности большой ты не бери!
Мы въ темномъ уголкѣ; и кажется, что въ этомъ?
Со всей Вселенной *) породятся...
Но мудрено одинъ изъ нихъ скрывать какъ вашъ.

Послѣдній стихъ приписанъ Софьѣ, а не Лизѣ.

Иной по должности, иной плохимъ поэтомъ, **)

Въ 17-мъ явленіи съ Загорѣцкимъ не Наталья Дмитріевна, а Графиня внучка.

ВЪ IV ДѢЙСТВІИ ВАРЬЯНТЫ:

Есть у него любимое одно:
Allons, mon cher ami! во, во.
{ Такой же какъ и вы: ужасный либераль;
{ Я неудачи самъ встрѣчалъ;
И отъ того что впрямъ и смѣло объясняюсь,

Въ текстѣ много помарокъ. Тѣ стихи, которые разнятся отъ изданія Полеваго, во 2-мъ дѣйствіи, подчеркнуты и подъ чертою поставлена печатная ихъ редакция. Видно, что надъ рукописью этой мудрили. Монологъ Чацкаго представляетъ смѣсь различныхъ редакцій. Вотъ онъ:

ЧАЦКІЙ.

Не образумлюсь—виновать:
И слушаю не понимаю!
Какъ будто все еще мнѣ объяснить хотѣтъ...
Растерянъ мыслями чего-то ожидаю...
Не знаю, какъ я не впопадъ

*) Слово „Вселенной“ написано по выскобленному мѣсту.

***) Слово „по должности“ написано также по выскобленному.

Представилъ вась себѣ одной изъ хладнокровныхъ
Искательницъ фортуны и жениховъ чиновныхъ,
Которой красотѣ едва дано разцѣпить,
Какъ глубже затвержено искусство:
Не сердцемъ поискать, а взвѣсить и разчесть
И торговать собой въ замужество.
Нѣтъ, нѣтъ, ошибся я: замѣченъ былъ у вась
Любеникъ маленькій, котораго подѣ часть...
Слѣпецъ! Я въ комъ искалъ награду всѣхъ трудовъ?
Сидѣлъ, летѣлъ, дрожалъ: вотъ счастье, думалъ, близко,
Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ низко

Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!

А вы, о Боже мой! кого себѣ избрали?

Когда подумаю: кого вы предпочли?

За чѣмъ меня надеждой завлекли?

За чѣмъ мнѣ прямо не сказали,

Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ;

Что память даже вамъ постыла

Тѣхъ чувствъ въ обихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,

Которы во мнѣ ни даль не прохладила,

Ни развлеченія, ни перемены мѣстъ!

Дышалъ и ими жилъ, былъ занятъ непрерывно!

Сказали бы, что вамъ внезапный мой прїѣздъ,

Мой видъ, мои слова, поступки, все противно;

Я съ вами бы тотчасъ сношенія пресѣкъ,

И передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,

Не сталъ бы очень добиваться,

Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ.

(на с м ѣ ш л я в о)

Вы помиритесь съ нимъ по размышленіи зрѣломъ;

Себя крушить, и для чего?

Подумайте: всегда вы можете его

Беречь и целовать и посылать за дѣломъ;

(Конецъ монолога, какъ и вездѣ).

Въ концѣ 1873 года мнѣ былъ подаренъ списокъ комедіи
подъ слѣдующимъ заглавіемъ «Горе отъ ума». (Комедія въ четы-
рехъ дѣйствіяхъ). Сочиненіе А. Грибоедова. На оборотѣ заглав-
наго листа означены дѣйствующія лица въ порядкѣ, отступаю-
щемъ отъ другихъ рукописей и всѣхъ изданій. Съ 3-й страницы
начинается самая комедія. Въ обстановкѣ сцены слѣдующій варьянтъ:
«Лиза посреди горницы спитъ свѣсившись съ креселъ».
Сверху листа сдѣлана слѣдующая надпись: «Это рукопись эта,
переписана роднымъ моимъ братомъ умершимъ 25 января
1871 года, Инженеръ Генералъ-Лейтенантомъ Фелькнеръ, слу-
жившимъ тогда Подпоручикомъ въ Лейбъ Гвардіи Саперномъ
Баталіонѣ, со списка, имѣвшагося у близкаго его (Продолженіе

слѣдуетъ подѣ текстомъ:) знакомаю и пріятеля А. А. Жандра, (въ чемъ онъ неоднократно удостовѣрялъ,) въ томъ удостовѣряю Отставной Полковникъ Александръ Ивановъ Фелькнеръ, 1873 г. октября 25 дня». На погѣ рукописи, надѣ послѣдними тремя строками приложена гербовая (изъ сюргуча) рода Фелькнеровъ печать. На 68-й стр., въ концѣ 3-го дѣйствія, рукою умершаго Фелькнера помѣтка: «18 декабря 1826 года.»

Списокъ этотъ написанъ мелкимъ, четкимъ почеркомъ, на полулистахъ плотной, толстой, бѣлой старинной бумаги. Чернила мѣстами стали выцвѣтать. По словамъ покойнаго Фелькнера, онъ снималъ списокъ торопясь, такъ-какъ рукопись у Жандра брали на расхвѣтывать его близкіе и друзья. По независѣвшимъ отъ насъ обстоятельствамъ мы не могли свѣрить этой копіи съ жандровскимъ оригиналомъ, и потому не можемъ ничего сказать о вѣрности ея текста, который во многихъ мѣстахъ удаляется отъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ. Напримѣръ въ стихахъ:

ВЪ IV ДѢЙСТВІИ:

И такъ, всегда а съ этихъ поръ,
Ты можешь посудить
Постояй—на листѣ черни ты запискомъ
Жемиться? а отнюдь не прочь.
Вѣдь столбовые всѣ, въ усъ ничего не дуютъ,
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда отклонюсь.
Чтобъ сердца каждое биење
Несчастные! должны упрёки несть
Il vous contera toute l'histoire.
Въ горахъ и раненъ въ лобъ
Согнись-ко кто кольцомъ.
Хоть предъ какимъ лицомъ
Ну какъ перевести Мадамъ и Мадемовель?

Вторая половина описанія декорации послѣдняго дѣйствія такова:
«Въ низу справа отъ дѣйствующихъ лицъ выходъ на крыльцо и швейцарская лужа, съ лѣва на одной же плоскости комната Молчалина. Далѣе—варьянты въ IV дѣйствіи:

Везѣвный душичка; Панаши, что такъ уныло!
Пускаюсь по командѣ въ вальсъ съ.
На мѣстѣ объяснимъ, теперь я недосугъ.
Есть у него любимое одно
А но хильеръ ми но но но.
Вотъ эдакихъ людей-то съчѣ-то,
Увидишь человекъ насъ сорокъ,
Фу, братецъ, сколько тамъ ума!

Послѣдній монологъ Чацкаго отъ слова до слова, какъ у Приваловскаго, только съ иными знаками препинанія, за исключеніемъ двухъ стиховъ, имѣющихъ слѣдующую редакцію:

Нископклонникъ и поддець

Всѣ гонять, всѣ вредятъ, мучителей толпа

Описокъ громадное количество. Видно, что многія слова жандровый рукописи не были переписчикомъ прочитаны, какъ должно, и потому появились въ искаженномъ видѣ. Но рукопись эта сохраняетъ колоритъ Грибоѣдовской комедіи, не смотря на недосмотры, и восстанавливаетъ искаженный текстъ во многихъ мѣстахъ.

Кромѣ этихъ, сдѣлавшихся общимъ достояніемъ, рукописей, между библиографами извѣстны находящіеся въ частныхъ рукахъ списки: *Бумаринскій* (Барловскій — по мѣсту пребыванія Булгарина), *Жандровский*, перешедшій къ наследникамъ А. А. Жандра, друга Грибоѣдову, находившійся у П. А. Ефремова, принадлежавшій начальнику репертуаровъ Кирѣеву, и принадлежащій г. Ефремову. О послѣднемъ см. въ концѣ этого обзорнія.

Печатныя изданія комедіи «Горе отъ ума» по 1874 году включительно.

Отъ рукописей переходимъ къ печатнымъ изданіямъ комедіи. Многія изъ нихъ стали нынѣ библиографическою рѣдкостью. Даже Импер. Публ. Библиотека имѣетъ не всѣ изданія комедіи. Не мало труда и времени потратили мы, чтобы собрать ихъ всѣ для сличенія и оцѣнки. Къ отдѣлу печатныхъ изданій отнесли мы и переводы «Горя отъ ума» на нѣмецкій, англійскій, польскій, французскій и грузинскій языки, считая ихъ достойными вниманія читающей публики. Мы увѣрены, что большинство читателей не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ этихъ переводахъ. Сами мы не могли нигдѣ отыскать перевода на французскій языкъ, и потому точныхъ о немъ свѣдѣній дать не можемъ. Для желающихъ ознакомиться съ разными изданіями комедіи мы составили таблицу, изъ которой видно, подъ какими нумерами можно отыскать ихъ въ И. П. Библиотекахъ. Изданій, противъ которыхъ въ послѣдней графѣ цифръ не показано, вовсе въ Публ. Библиотекахъ нѣтъ.

Цифры, включенныя въ послѣднюю графу, означаютъ залъ, гдѣ находится книга, *шкафъ* и *полку*, гдѣ помѣщается, и *номеръ* помѣщенія на полкѣ, такъ-какъ каждая полка шкафа имѣетъ свою нумерацію.

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Залъ и №№ помѣщенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
1	Послѣднія четыре явленія (VII, VIII, IX и X) <i>перваго</i> дѣйствія и все третье дѣйствіе напечатаны Булгариннымъ въ „Талин“. Въ типографіи И. Греча.	1825	Спб.	32°	59	XVIII.45.7.7
2	Горе отъ ума и проч. Сочиненіе Александра Сергѣевича Грибоѣдова. Въ тип. Авг. Семена при Импер. Мед. Хир. Академіи. Цензоръ Л. Цвѣтаевъ.	1833	Моск.	8°	167	XVIII.166.1.103.
3	Горе отъ ума и проч. Соч. А. С. Грибоѣдова. на писчей бумагѣ (полубѣлой); печать ручной типографіи	около 1835	Неизвѣстно	4°	99	XVIII.154.1.43.
4	Горе отъ ума комедія и т. д. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова. Второе изданіе съ біографіею автора. Въ военной типографіи. Довз. 14 декабря 1838 г. Цензоръ А. Фрейгангъ	1839	Спб.	64, а по другимъ 32, по нашему 48°	С и 202	XVIII.135.6.80.
5	Горе отъ ума. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова. Третье изданіе. Изданіе Терскова. Довз. 15 янв. 1854. Цenz. А. Фрейгангъ.	1854	Спб.	min. 16°	227	XVIII.148.2.87.
6	Горе отъ ума. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова съ портретомъ и факси-					

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Залъ и № помѣщенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
3	миле автора и биографіею его, написанною Ѳ. Булгаринимъ. Въ тип. Имп. Ак. Наукъ. 1 февраля 1854 г. Ценз. Ал. Фрейганъ. Изданіе Черноглазова	1854	Спб.	12°	XCVI и 154	XVIII.147.6.79.
7	Горе отъ ума и проч. Изд. Александра Смирдина. Въ тип. Имп. Ак. Наукъ. 2 февраля 1854 г. Ценз. А. Фрейганъ . .	1854	Спб.	12°	162	XVIII.170.6.50.
8	Горе отъ ума и т. д. Въ тип. Штаба Военно-учеб. заведеній. Составлею „О жизни и сочиненіяхъ“ А. С. Грибоѣдова. Изд. Черноглазова 12 февр. 1854 г. Ценз. А. Фрейганъ	1854	Спб.	min. 16°	XVI и 205	Нѣтъ.
9	Горе отъ ума и проч. Изданіе третье. Типогр. Семена на Соф. Ценз. М. Похвисневъ. 28 февр.	1854	Моск.	8°	161	XVIII.147.6.78.
10	Горе отъ ума и т. д. <i>Изданіе четвертое.</i> Въ тип. Ал—ра Семена на Софійск. ул. Съ изданія 1854 г. Ценз. М. Похвисневъ. 11 марта . . .	1854	Моск.	major 16°	223	XVIII.135.6.13.
11	Горе отъ ума и проч. Въ университетской тип. Въ VII выпускѣ XI т.					

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Залъ и №№ помѣщенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
	„Библиотеки романовъ, повѣстей и записокъ“, изд. Н. Улитинимъ. Ценз. М. Похвисневъ. 21 июля.	1854	Моск.	8°	81	XVIII.266.4.49.
12	Полное собраніе сочиненій рус. авторовъ: сочиненія Грибоѣдова и Крюковскаго. Изд. Александра Смирдина. Тип. Якова Троя. Ценз. Бекетовъ. 7 августа. . . .	1854	Спб.	major 12°	140	XVIII..47.7. ⁹ /10.
13	Горе отъ ума и т. д. <i>Изданіе четвертое.</i> Въ тип. Смирновой.	1855	Моск.	16°	224	Нѣтъ.
14	Горе отъ ума и т. д. <i>Изданіе пятое.</i> Въ тип. Семена. Ценз. И. Безсомякинъ. 29 сентября 1856 г. Изд. Фед. Мих. Салаева.	1857	Моск.	16°	224	Нѣтъ.
15	Горе отъ ума... Изд. пятое. Тип. Н. Эрста. Ценз. Гиляровъ - Платоновъ. 25 января. Съ изд. 1854 г. безъ перемѣнъ.	1857	Моск.	24°	224	XVIII.135.6.8.
16	Горе отъ ума... Изд. придворнаго книгопр. А. Смирдина (сына) и К°, напечатаннос, съ Высочайш. соизволенія, по рукописи, употребляемой при представленіи комедіи на Импер. театрѣ. Ценз. В. Бекетовъ. 12 апрѣля. Тип. Имп. Ак. Наукъ.	1857	Спб	16°	156	XVIII.135.6 10.

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число стр.- вищъ.	Залъ и №№ помѣ- щенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
17	А. С. Грибоевъ и его сочиненія. Съ приложеніями: 1) портрета автора, 2) изображенія памятника, 3) автографа, 4) герба и 5) трехъ сценъ и статей о Г. отъ У. изъ лучш. журналовъ. Изд. Евграфа <i>Серчевскаго</i> . Ценз. Мицкевичъ. 30 октября.	1858	Сиб.	8°	III, III, XCI и 107	Читальная зала шкафа 16, № 109.
18	Горе отъ ума. Изданіе пятое. Типогр. Попова. Ценз. Гиляровъ-Платоновъ. 5 іюля	1858	Моск.	min 16°	224	XVIII.135.6.5.
19	Тоже. Изданіе шестое. Тип. С. Попова. Ценз. Гиляровъ-Платоновъ. 5 іюля	1858	Моск.	min. 16°	224	Нѣтъ.
20	Горе отъ ума и проч. Полное изданіе Юрія <i>Приваловскаго</i> , у Густава Беера. <i>Единственное полное изд.</i> Безцензур.	1858	Лейпц.	8°	122	XVIII.148.2.201.
21	Горе отъ ума и т. д. Поляйшее изд. Berlin. Ferdinand Schneider. Lenné-Strasse. 3 Paris. Печатано въ типографіи Шульце въ Берлинѣ. Neue Fridrich Strasse 47. Безцензурное	1858	Берл.	8°	203	XVIII. $\frac{IV \text{ галлер.}}{4.99.}$
22	Сочиненія А. С. Грибоева. (Первое полное изданіе) Берлинъ. Рудольфъ Вагнеръ № 19.					

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Залъ и №№ помещенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
	Типогр. Шульце. Безъ Цензуры	1860	Берл.	8°	135	XVIII.150.6.15.
23	Полное собраніе соч. А. С. Грибоѣдова, съ портретомъ автора и 5 картинокъ: а) могильный памятникъ, б) обморокъ Софьи, в) балъ у Фам. г) Репет. съ Загорѣцкимъ и д) Фамусовъ со свѣчей въ концѣ пьесы,—со статьей о жизни и соч. А. С. Грибоѣдова. Тип. Штаба Военно-учебныхъ заведеній. Цензоръ Обертъ. 20 мая 1860 г.	1860	Спб.	major 24°	XVIII 199	Нѣтъ
24	А. С. Грибоѣдовъ. Горе отъ ума и проч. <i>Новое дополненное изданіе.</i> Лейпцигъ. Въ типограф. Брокгауза. Ценз. В. Бекетовъ. 12 января 1861 года. Тип. Н. Тиблина. Ц. 10 к.	1862	Спб.	4°	26	XVIII.154.1.7.
25	А. С. Грибоѣдовъ. Горе отъ ума комедія... Первое полное изданіе Н. Тиблина. Тип. Тибл. и К°. Ц. 10 к.	1862	Спб	8°	109	XVIII.147.2.190.
26	А. С. Грибоѣдовъ. Г. отъ У. комедія... Полный текстъ съ 25 рисунками М. С. Башилова, рѣзанными на деревѣ Августомъ Габеромъ въ Дрезденѣ. Изд. Ник.					

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Загъ и №№ помѣщенія книги въ Имп. Публ. Библиотекъ.
		изданія.				
	Тиблена. Тип. Тиблена и К°. Цевз. В. Бекетовъ. 25 марта. Цѣна 5 руб.	1862	Спб.	in folio	130	XVIII.131.1.2.
27	Тоже... Второе полное [исправленное] изд. Н. Тиблена съ примѣчаніемъ о рукописи Жан-дра. Цевзоръ Еленевъ. 9 мая. Ц. 10 коп. . . .	1862	Спб.	8°	94	XVIII.147.2.203.
28	А. С. Грибоѣдовъ. Горь отъ ума и проч. Полное иллюстрированное изданіе. Рисунки Югансона, рѣзалъ на деревѣ Михайловъ. Типогр. Л. Степановой. Доволено цензурой 12 ноября 1862.	1862	Моск.	major 8°	106	XVIII.166.1.85.
29	А. С. Грибоѣдовъ. Изданіе дополненное новымъ, ни гдѣ еще непечатаннымъ вариантомъ. Соч. А. С. Грибоѣдова, состоящимъ изъ 25 стиховъ. Типогр. А. В. Степановой. Ц. 40 к. Доволено ценз. 8 іюня 1863.	1863	Моск.	major 8°	87	XVIII.147.2.267.
30	Горь отъ ума и т. д. [безъ рисунковъ]. Изд. Ив. Бочкарева. 10 коп. Печатня Ив. Бочкарева. Остатковъ. Дозв. ценз. 10 іюня	1863	Осташ.	8°	162	XVIII.147.2..336.
31	А. С. Гр. и пр. какъ въ № 28. Изданіе книгошрод. К. И. Шамова. Въ университетской типогр. Доволено ценз. 3 апрѣля 1864 г.	1864	Моск.	major 8°	106	XVIII.147.2.329.

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Залъ и №№ помещенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
32	Горе отъ У. Грибоѣдова. Полный текстъ съ рисунками М. С. Башилова. Изд. Н. Тиблена. Въ тип. Тибл. и К°. [Н. Неклюдова], въ 2 столбца. Ц. 30 к. Дозволено цензур. 25 августа . . .	1865	Спб.	40°	39	Читальн. зала.
33	А. С. Гриб. Горе отъ ума. Полное иллюстрированное изданіе Товарищества „Общественная Польза“, съ 32 рисунками академика П. А. Соколова. Тип. Товар. „Общ. Пол.“ Дозволено ценз. 3 сентября 1865 г. Цѣна 3 р. 50 к.	1866	Спб	in folio	122	XVIII.132.1.19.
34	Классная библиот. Горе отъ ума. К... полный текстъ... Съ учебн. примѣчаніями. В. А. Яковлева. Изданіе Я. Исакова. Тип. Безобразова и К°. Ц. 15 к. Дозволено ценз. 29 мая.	1869	Спб.	8°	VI и 121	Незанумеровано.
35	Griboëdoff vollstendige Werke. Соч. А. С. Грибоѣдова. [Второе полное изданіе]. Berlin. В. Behr's Buchhandlung. [E. Book] безцензурное	1870	Берл.	8°	104	XI'III по IV тал.
36	Недоросль комедія Ф. Визина и Горе отъ ума комедія Грибоѣдова 1823 года съ примѣчаніями и вопросами для изученія					

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Залъ и №№ помѣщенія книги въ Импер. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
	въ учебныхъ заведеніяхъ. Редакція В. Стоюнина. Типогр. Эд. Праца. Ц. 20 к. Дозволено ценз. 24 апрѣля	1870	Спб.	16°	109	XVIII.134.6.14.
37	Клас. бібліотека. Горе отъ ума и проч. Полный текстъ съ рукописи, подаренной автор. Булгарину. Изд. книгоп. Я. А. Исакова. Ц. 15 к. Тип. Безобразова и К°. Дозволено 28 ноября . .	1872	Спб.	8°	111	Незанумеровано
38	Горе отъ ума ком. Изданіе Н. Гербея, сегомъ 30-е, напечатанное въ первый разъ съ соблюденіемъ всѣхъ стихотворныхъ правилъ при размѣщеніи стиховъ по стопамъ, что не было сдѣлано ни при одномъ изданіи. Съ біографією Грибоѣдова. Тип. Имп. Ак. Наукъ. Ц. 25 коп. Дозволено 1 декабря . .	1872	Спб.	16°	140	XVIII.133.6.60.
39	Клас. бібліотека. Горе отъ у. К. . . Редакція и примѣчанія И. Д. Гарусова. Изд. Исакова. Ц. 25 к. Дозволено цензурю 19 августа.	1873	Спб.	8°	XXIX 129	Незанумеровано.
40	Горе отъ ума, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Соч. А. С. Грибоѣдова. Тифлисъ 1822. Москва 1823					

№	ГОРЕ ОТЪ УМА.	Годъ	Мѣсто	Форматъ.	Число страницъ.	Загъ и №№ помѣщенія книги въ Имп. Публ. Библиотекѣ.
		изданія.				
	года. Первое полное изд. Объясненія, примѣч. и редакция И. Д. Гарусова. Изд. Рус. Книжной торговли. Типогр. Меркулева	1874	Спб.	16°	000	Незапумеровано.
41	Изд. на иностран-ныхъ языкахъ. Gore отъ ума oder Lieden durch Bildung. Lustspiel in 4 Aufzuegen.	1831	Дерпт.	8°	XI и 173	XIII. III. 9. 60.
42	Verstand schafft Lieden. [Горе отъ ума]. Schauspiel in 4 akten und in Versen nach dem Russischen des Gribojedoff metrisch uebertragen von Dr. Bertram.	1853	Лейпц.	8°	168	XIII. IV. 10. 65.
43	Biada temu kto ma rozum. Komedya w 4 aktach, wiêrszem napisana przez A Grybojedowa. Tlumaczyl polskim wiêrszem Jozef Lewart-Levinski	1857	Варш.	major 8°	101	XIII. XIV. 4. 25.
44	[Горе отъ ума]. Gore ot ouma a comedy from the russian of Gribojedoff translated by Nicholas Benardaky	1857	Лонд.	major 8°	134	XIII. XVI. 6. 85.
45	St Maur. — Третій и четв. акты Гора отъ ума.	1858	—	—	—	Нѣтъ.
46	На грузинскій языкъ перевелъ г. Цинамсгваровъ, предпославъ комедіи предисловіе	1858	—	—	—	VII. XXXIV. 9. 21.

Въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1861 г. (т. III, стр. 387) г. П. Е—въ, перечисляя извѣстные ему изданія «Горя отъ ума», могъ насчитать ихъ по 1862 годъ только 17, включивъ въ это число извѣстное весьма не многимъ библиографамъ русское безцензурное изданіе, вышедшее изъ печати безъ означенія времени и мѣста напечатанія. При этомъ почтенный рецензентъ обѣщалъ познакомить русскую публику съ одною изъ цѣнныхъ рукописей комедіи, находящеюся въ его распоряженіи. Съ прекращеніемъ «Библиографич. Записокъ» обѣщаніе это, къ крайнему нашему прискорбію, не осуществилось. Въ 1873 г. Н. В. Гербель, въ изданіи своемъ «Горя отъ ума» съ *соблюденіемъ*, какъ сказано на заглавномъ листѣ, *вспѣхъ (?) стихотворныхъ правилъ, при размѣщеніи стиховъ по стопамъ, чего не было (будто-бы?) сдѣлано ни при одномъ изданіи*, отмѣтилъ свое изданіе, по счету, *тридцатымъ*. Интересуясь судьбами комедіи и желая ознакомиться со всѣми изданіями этого замѣчательнаго произведенія русской литературы, мы, послѣ долгихъ поисковъ и усилій, успѣли собрать все, что только выходило изъ-подъ типографскаго станка съ именемъ «Горя отъ ума», начиная 1825-мъ годомъ, по настоящее время. Знакомство со всѣми изданіями комедіи представляетъ своего рода интересъ, ибо ярко характеризуетъ наше книгопечатное и издательное дѣло. Просмотрѣвъ и сличивъ не 17, какъ полагалъ г. П. Е, по 1862 годъ, а 23, и не 29, какъ думаетъ г. Гербель, а 43 изданія, мы пришли къ заключенію, что комедія Грибоѣдова, за исключеніемъ ничтожныхъ случаевъ, была самымъ бойкимъ и выгоднымъ дѣломъ для книжной спекуляціи. Ни издатели, ни тѣ лица, на которыхъ лежала редакція «Горя отъ ума», не считали нужнымъ отнестись къ комедіи съ тою добросовѣстностію, какой требовало бы отъ нихъ дѣло. Не интересъ отечественной литературы, не желаніе популяризировать писателя, который сталъ народнымъ поэтомъ, а корысть и расчетъ на большой барышъ руководилъ ихъ издательской предпримчивостію. Впрочемъ, не одно книгопечатное дѣло характеризуется близкимъ знакомствомъ со всѣми изданіями. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и оцѣнки всѣхъ изданій комедіи можно придти къ болѣе или менѣе вѣрному заключенію о взглядѣ на Грибоѣдова, слагавшемся подъ вліяніемъ различныхъ общественныхъ комбинацій, и о значеніи самой комедіи въ исторіи русской литературы. Ровно полвѣка идутъ толки о «Горѣ отъ ума» и комедія, не говоримъ: для большинства, а для *массы* остается не понятною. Даже столичные артисты, у которыхъ

еще не изгладились преданія объ авторѣ, которые помнят его указанія, даже *они* не въ силахъ до сихъ поръ вполне возсоздать грибоѣдовскихъ типовъ, ибо по большей части изображаютъ каррикатуры, а не дѣйствовавшихъ тогда лицъ. А этотъ фактъ имѣетъ крупное значеніе. Покойные Щепкинъ и Орловъ составляли единственное исключеніе, воплощая Фамусова и Скалозуба живьемъ, ибо знали лицъ, прикрытыхъ этими именами; но... и они, согласно условіямъ времени и драматической цензуры, оставляли крупные пробѣлы въ созданныхъ ими и, къ сожалѣнію, доселѣ еще ни кѣмъ не воспроизведенныхъ типахъ общественныхъ дѣятелей первой половины текущаго вѣка. О женскихъ типахъ мы не говоримъ, потому что кромѣ Ал. Мих. *Каратыгиной* въ роли Натальи Дмитриевны, и *Колосовой* (въ Москвѣ) въ роли Лизы, ни прежде, ни теперь ни одна артистка не могла справиться съ ролью въ комедіи менѣе типичною.

«Горе отъ ума» до сей поры еще не было оцѣнено по достоинству, не смотря на три очень крупныя критическія замѣтки: Бѣлинскаго, кн. Вяземскаго*) и Гоголя, изъ которыхъ каждый выразилъ скорѣе свои личные взгляды и впечатлѣнія, чѣмъ научное воззрѣніе на комедію. Необходимо замѣтить, что вся наша критика вращалась въ предѣлахъ тѣхъ изданій, которыя не давали полного

*) Сочин. кн. П. Вяземскаго „Фонъ-Визинъ“ стр. 221—225. (см. выше стр. 6). На страницѣ 223 своего изслѣдованія о достоинствахъ и недостаткахъ комедіи вообще кн. Вяземскій, по поводу „Недоросля“, говоритъ что признаетъ единственно-характернымъ лицомъ только Софью. На комедію нападаетъ за ея форму, высоко цѣня, впрочемъ, содержаніе. Онъ говоритъ: „Сатирическій нѣтъ, согрѣвающій многія явленія, никогда не выдохнется: комическая веселость, съ которою изображены многія частности, будетъ смѣшивать и тѣхъ, которые не станутъ искать въ комедіи зеркала современнаго. Если она не лучшая сатира наша въ литературномъ отношеніи, *потому что небрежность языка и стихосложенія доведены въ ней иногда до непростительнаго своеволия*, то по-крайней-мѣрѣ она сатира, лучше и живѣе всѣхъ прочихъ обдуманная. Замѣчательно, что сатирическое искусство автора отзывается не столько въ колкихъ и рѣзкихъ эпиграмахъ *Чацкого*, сколько въ добродушныхъ рѣчахъ *Фамусова*... авторъ такъ глубоко вошелъ въ характеръ *Фамусова*, что никакъ не различилъ насмѣшливости комика отъ замоскворѣцкаго патріотизма самого *Фамусова*. Таковъ, но не въ равной степени превосходства, и *Скалозубъ*.“

представленія о комедіи, такъ-какъ изданіе ея въ томъ видѣ, какъ понималъ ее самъ авторъ, было дѣломъ невозможнымъ. Нужно удивляться одному, что при громадномъ количествѣ списковъ, встрѣчается мало отступленій; искаженій же, за исключеніемъ одного случая, о которомъ скажемъ ниже, неизбѣжныхъ при перепискѣ, почти нѣтъ. Въ доказательство популярности «Горя отъ ума» приведемъ нѣсколько словъ изъ замѣтки Булгарина въ № 79 Сѣв. Пчелы за 1851 г. «Увѣряли, — говоритъ онъ, — что въ Россіи находится болѣе сорока тысячъ списковъ сего единственнаго произведенія». Для полной оцѣнки такого произведенія, которое, помимо всякой критики, получило всеобщую оцѣнку уже тѣмъ, что проникло въ болѣе или менѣе полныхъ спискахъ въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи и за границу, необходимо имѣть полную біографію поэта и сводъ, по возможности, большаго числа варьянтовъ. То и другое важно потому, что въ «Горе отъ ума» поэтъ вложилъ, такъ сказать, весь свой талантъ, всѣ свои творческія силы, отъ чего комедія приняла столь своеобразную и художественную форму, что ея стихи, ея слова, легко укладываясь въ памяти, переходили въ поговорки, поговорки, и составляли общее достояніе, получавшее лишь мѣстные оттѣнки по формѣ рѣчи, но не по содержанію. И потому варианты комедіи дадутъ для критики хорошей матеріалъ.

Самъ Грибоѣдовъ сильно хлопоталъ какъ о пропускѣ «Горя отъ ума» въ печать, такъ и о постановкѣ его на сцену. Для этого онъ отказался даже отъ разрѣшеннаго ему еще въ 1823 г. отпуска за границу и провелъ 1824 годъ въ Петербургѣ. Онъ дорожилъ каждымъ стихомъ комедіи, и, если дѣлалъ урѣзки, сокращенія, уступая тогдашнимъ обстоятельствамъ, то дѣлалъ это съ болѣзненнымъ чувствомъ, съ негодованіемъ. О такихъ настоятельныхъ усиліяхъ свидѣтельствуетъ и В. А. Каратыгинъ *) въ письмѣ своемъ отъ 12 іюля 1824 года къ ровестнику и другу поэта (1792 — 1855) Петру Александровичу Катенину:

«На дняхъ, я читалъ Грибоѣдову вашу Андромашу, и она, несмотря на то, что онъ слышалъ ее отъ васъ, сдѣлала надъ нимъ сильный эффектъ... Мнѣ кажется, что Грибоѣдовъ есть человекъ безципный... Онъ теперь хлопочетъ о про-

*) Василій Андреевичъ Каратыгинъ 1-й (1802—1854), вступившій на сцену въ 1820 г., имѣлъ особую способность цѣнить художественныя произведенія и понимать „обстоятельства времени“.

пусть своей прекрасной комедіи Горя отъ ума, которой врядъ ли быть пропущенной».

Достаточно было отзыва весьма сильнаго въ то время въ Москвѣ лица, что «на всю Москву написалъ онъ пасквиль», чтобы комедія не прошла ни на сцену, ни въ печать.

Какая рукопись послужила оригиналомъ для первыхъ печатныхъ изданій комедіи? Это вопросъ остается не разрѣшеннымъ; но только не та, которая была утрачена по обстоятельствамъ въ 1826 г. авторомъ въ С.-Петербургѣ, и списки съ которой остались въ Москвѣ, въ самомъ маломъ числѣ, у близкихъ къ поэту людей. Такъ называемую болгаринскую рукопись, порученную авторомъ журналисту 5 іюня 1828 г., не смотря на собственноручную на ней помѣтку Грибоѣдова, нельзя признать за законченную и удовлетворявшую автора, ибо по смерти карловскаго *) владѣльца были найдены въ числѣ его бумагъ листы, заключавшіе сцены изъ 2 и 4 дѣйствій «Горя отъ ума», съ иною редакціей. Мы не можемъ утвердительно сказать, самъ-ли собою Булгаринъ напечаталъ нѣсколько сценъ въ «Русской Тали» 1825 г. для поддержки своего альманаха, или получилъ на то полномочіе отъ Грибоѣдова. Объ этомъ въ журналѣ нѣтъ не только указаній, но даже намекъ. Но судя по тону рѣчей, по колориту, наброшенному на напечатанныя сцены, и по тогдашнимъ условіямъ цензуры, можно предполагать, что сдѣланы были весьма незначительныя измѣненія противъ доставшагося Булгарину оригинала **). Хотя комедія въ 1825 г. появилась и не вся, но какъ въ печать прошли изъ нея важнѣйшія сцены, то мы и признаемъ эти сцены въ «Русской Тали» первымъ пе-

*) Карлово—мыза близъ Дерпта, принадлежавшая Булгарину. Оставшіяся послѣ него бумаги, рукописи, и въ томъ числѣ списокъ „Горя отъ ума“, прибрѣтены частными лицами и нѣкоторыми издателями.

***) Нельзя не пожалѣть, что настоящій владѣлецъ этой рукописи не ознакомилъ доселѣ съ нею публку. Замѣтимъ здѣсь кстати, что у многихъ составилось убѣжденіе, будто эта рукопись находится въ рукахъ М. И. Семева, издателя „Русской старины“, у котораго дѣйствительно есть грибоѣдовскіе манускрипты. Но это мнѣніе ни на чемъ не основано. Почтенный издатель положительно заявилъ мнѣ, что въ числѣ подлинниковъ Грибоѣдова, ему доставшихся, и въ числѣ бумагъ, полученныхъ отъ наследниковъ Булгарина, этой рукописи у него нѣтъ, и что, если бы она была, то онъ давно-бы напечаталъ текстъ комедіи по этой рукописи въ своемъ журналѣ, гдѣ онъ продолжаетъ до сихъ поръ печатать все, что нашлось въ Карловѣ принадлежавшаго Грибоѣдову.

чатнымъ изданіемъ «Горя отъ ума», и съ него начнемъ обзоръ всѣхъ изданій комедіи.

Г. П. Е—въ въ вышеуказанномъ № «Библиографическихъ Записокъ», между прочимъ, говоритъ, что конецъ 1-го дѣйствія съ 7-го явленія и все 3-е дѣйствіе напечатано (въ «Талии») въ такомъ же видѣ, какъ все это явилось потомъ въ полномъ изданіи (т. е. 1833 г.), только въ концѣ 3-го дѣйствія было обозначено: «оглядывается; всѣ въ вальсѣ кружатся съ величайшимъ усердіемъ. Старики разбрелись по карточнымъ столамъ». Такъ читается и въ рукописи *), но въ печатныхъ изданіяхъ эта замѣтка явилась нѣсколько измѣнною». — Это заключеніе мы не можемъ признать вѣрнымъ, и очевидную разницу въ текстѣ покажемъ ниже; теперь же перейдемъ къ обзорѣнію этого *перваго* изданія комедіи.

1. Явленіе VII начинается съ 257 страницы альманаха. Дѣйствующихъ лицъ въ напечатанныхъ сценахъ не предпослано: но внизу страницъ сдѣланы слѣдующія подъ звѣздочками выноски: «Софья Павловна, — дочь богатаго московскаго жителя, Лиза — служанка, и Чацкій — молодой человекъ, возвратившійся изъ путешествія, воспитанный влѣтъ съ Софьей». Такой характеристики дѣйствующихъ лицъ мы не нашли ни въ одномъ печатномъ изданіи. На стр. 264, Явленіе VIII значится такъ: *Софья Павловна, Лиза, Чацкій, Фамусовъ*, а въ выноскѣ къ послѣднему замѣчено: «Отецъ Софьи Павловны». Въ печатныхъ изданіяхъ лица предвѣдущаго явленія не поименованы, а сказано: *Тѣ же и Фамусовъ*. Въ 3-мъ дѣйствіи хотя являются новыя лица, но ни кто изъ нихъ не указанъ ни въ выноскахъ, ни въ скобкахъ. Самое расположеніе стиховъ въ «Талии» болѣе подходитъ подъ принятыя правила стопорасположенія размѣщать строки соотвѣтственно числу стопъ, такъ-что не многимъ уступаетъ изданію Гербея. Знаки препинанія и заглавныя буквы поставлены даже съ болѣшею точностью, чѣмъ во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ. Въ одномъ лишь стихѣ:

Гдѣ время то? Гдѣ возрастъ тотъ невинный,

нашли мы неправильно употребленнымъ заглавное Г послѣ знака вопроса. Опечатокъ нѣтъ, не смотря на плохую печать, избитый

*) Надо пожалѣть, что не указана та рукопись, на которую сослался почтенный библиографъ. Можемъ полагать, что здѣсь идетъ рѣчь о Кирѣевской рукописи, съ которой было буквально перепечатано Тибленомъ *первое изданіе* комедіи въ 1862 году.

шрифтъ и сѣрую бумагу. Видно, что редакція много работала надъ изданіемъ. Послѣ строгаго сличенія помѣщенныхъ въ «Тали» нѣсколькихъ сценъ съ остальными изданіями до 1857 года, нельзя не убѣдиться, что онѣ послужили основою для остальныхъ, въ которыхъ разногласіе въ правописаніи зависѣло отъ тѣхъ условій, о коихъ скажемъ ниже. Замѣтимъ однако, что въ XXII явленіи III дѣйствія въ «Тали» пропущено 15 стиховъ противъ изд. 1833 г. и стихъ:

Во всѣхъ князень вселять участие,

напечатанъ такъ:

Во всѣхъ дѣвцѣ вселять участие,

Для объясненія этого единственнаго варьянта ни какихъ данныхъ мы въ альманахѣ не нашли.

Извѣстно, что «Горе отъ ума» появилось въ С.-Петербургѣ вполне (по тогдашнему мнѣнію) на сценѣ Большаго театра только 26 января 1831 г. въ бенефисѣ Брянскаго, а въ Москвѣ нѣсколько позднѣе, именно 25 февраля 1831 года *). Игралось оно тогда по рукописи, которая, по слухамъ, принадлежала покойному бенефицианту, который заплатилъ Булгарину, по преданіямъ, 1000 р. асс. за позволеніе свѣрять ее съ хранившейся у журналиста **). Въ печать комедія не была допущена. Такое запрещеніе дало поводъ дорожить не только вѣрными, но даже кое-какъ списанными списками «Горя отъ ума», которые распространились, не только въ домахъ интеллигентныхъ людей, но даже и въ среднемъ классѣ: за тѣмъ стали появляться въ школьныхъ столахъ и тщательно переписываться любознательною молодежью. «Горе отъ ума», какъ запретный плодъ, привлекло къ себѣ не одно вниманіе, но возбудило рядъ своеобразныхъ предположеній и мнѣній. Явились даже такіе мыслители и критики, которые «Горю отъ ума» приписали уже не литературное, а политическое ***) значеніе, и искали въ комедіи заднихъ мы-

*) По замѣчанію Арапова (стр. 384 Лѣт. Р. Театра) въ 1-й разъ были играны *нѣкоторыя сцены* „Горя отъ ума“ на Маломъ театрѣ, въ присутствіи Государя Николая Павловича и В. К. Михайла Павловича, 28 октября 1830 г. Данная же 26 янв. 1831 г. комедія „произвела фуроръ“.

**) Къ П. А. Каратыгину и Григорьеву, какъ только-что начинавшимъ карьеру, Булгаринъ былъ снисходительнѣе: онъ имъ позволилъ свѣрять съ рукописью 3-е и 4-е дѣйствія *даромъ*.

***) Вибл. для чтенія № 1, годъ 1834. Литературное обозрѣніе.

слей, какихъ-то политическихъ намековъ, хотѣли читать что-то между строкъ—и, конечно, ничего не дочитывались. Объ истинной причинѣ правительственнаго надъ комедіей veto никто домыслиться не могъ. Критика не только 25-хъ годовъ, но даже и позднѣе, была или близорука, или робка, считая за благо «въ ея лѣта не смѣть свое сужденіе имѣть», а пробавлялась или непримѣнимыми къ намъ теоріями запада, или расплывалась во многоглаголаніи. При такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ разрѣшено было книгопродавцу Н. Улитину цензурою 21 августа 1833 г. изданіе всей комедіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ *):

2. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Сергѣевича Грибоедова. Москва. Въ типографіи Августа Семена, при Импер. Медико-Хирургич. Академіи. 1833. in. 8. Стр. 167.* Цензоръ Л. Цвѣтаевъ. На заглавномъ листѣ выставлена комическая маска.—Это изданіе имѣетъ ту важность, что, будучи перепечаткой сценъ изъ «Тали» съ значительными измѣненіями, само послужило оригиналомъ для позднѣйшихъ изданій. При обзорѣни его необходимо остановиться на замѣткѣ «Библиографическихъ Записокъ». Г. П. Е. приписываетъ этому изданію гравированный худож. Утинымъ портретъ автора, потому, что этотъ портретъ былъ въ книгѣ *библиографа*, хотя въ примѣчаніи допускаетъ предположеніе, что портретъ *могъ быть присоединенъ прежнимъ владельцемъ книги*. Мы положительно отрицаемъ появленіе при этомъ изданіи портрета во 1-хъ потому, что въ 1840 г. имѣли въ рукахъ своихъ совершенно новый, свѣжій и не разрѣзанный экземпляръ этого изданія, сохранившійся у насъ и до сей поры, при которомъ портрета не было, и во 2-хъ, что о портретѣ этомъ упоминается при другомъ изданіи, какъ увидимъ далѣе.

Въ I томѣ «Библіотеки для чтенія» 1834 года «Литературная лѣтопись» начинается слѣдующими словами: «Наконецъ «Горе отъ ума» вышло изъ печати!.. Здѣсь не мѣсто разбирать это прекрасное твореніе: сверхъ того, разбирая его, пришлось бы разбирать не сочиненіе умнаго и несчастнаго (!) Грибоедова, но пристрастіе ^{9/10} частей Россіи къ этому сочиненію, и отвращеніе, обнаруживаемое ^{1/10} частію. «Горе отъ ума», имѣетъ по всюду стоить же пламенныхъ обожателей, какъ враговъ. И самое то обстоятельство, что

*) Приводимъ всѣ заглавія съ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ.

оно заслужило себѣ пламенныхъ противниковъ, уже неоспоримо доказываетъ высокое его достоинство... когда книга удостоивается сильной вражды, будьте увѣрены, что она необыкновенна во всѣхъ отношеніяхъ».

Такъ было привѣтствовано второе по счету и *первое по полнотѣ* (относительной—конечно) изданіе комедіи журналомъ, только что появившимся въ 1834 году.

«Кто,—говорится далѣе,—безусловно поносить «Горе отъ ума», тотъ оскорбляетъ вкусъ всего народа и судъ, произнесенный всею Россією. Это народная книга: нѣтъ русскаго, который бы не зналъ наизусть по крайней мѣрѣ десяти стиховъ изъ этой комедіи». — «Горе отъ ума» «занимаетъ въ нашей Словесности, по своему роду и духу, именно то мѣсто, которымъ «Свадьба Фигаро», извѣстная комедія Бомарше, овладѣла во французской. Подобно «Свадьбѣ Фигаро», это комедія политическая: Бомарше и Грибоѣдовъ, съ одинаковыми дарованіями и равною колкостью сатиры, вывели на сцену политическія понятія и привычки обществъ, въ которыхъ они жили, мѣряя гордымъ взглядомъ народную нравственность своихъ отечествъ». — «Въ этомъ изданіи примѣчаются нѣкоторые маловажные пропуски противъ рукописныхъ экземпляровъ, которыми наводнена Россія: память нынѣшнихъ читателей легко пополнить подобныя мѣста при чтеніи».

Не говоря о достоинствѣ или недостаткѣ такого отзыва объ изданіи, замѣтимъ, что онъ не прошелъ для комедіи безслѣдно, а далъ ей въ общественномъ мнѣніи совершенно иное значеніе, чѣмъ даже самъ авторъ. Слова рецензента «это комедія политическая» натолкнули многихъ на мысль искать въ ней намековъ на событія 1825 года, толковать не только слова, но цѣлые стихи и особенно монологи Репетилова до того произвольно и своеобразно, что дѣйствительно самое существо комедіи, тѣ общественные и нравственные вопросы, которые были подняты авторомъ, совершенно ступавались. А это обстоятельство неизбѣжно вызывало со стороны правительства и цензуры справедливыя опасенія, чтобы ложное толкованіе многихъ мѣстъ не сбило бы съ толку то воспримчивое и жадное до новизны молодое поколѣніе, которое не выработало, да и не могло выработать ни какихъ прочныхъ убѣжденій. Вотъ та причина, почему въ теченіи 6-ти лѣтъ не появлялось новаго разрѣшеннаго изданія, хотя рассматриваемое изданіе уже въ 1836 году оставалось въ продажѣ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Это первое полное издание напечатано четко, не смотря на мелкій шрифтъ, но имѣеть слѣдующіе недостатки: 1) знаки препинанія поставлены произвольно и слишкомъ разнятся отъ правописанія сценъ, помѣщенныхъ въ «Талии»; 2) въ изданіи очень много весьма грубыхъ опечатокъ и измѣненій въ текстѣ. По сравненію только со «сценами» Талии разница представляется на страницахъ: 28 въ 9 мѣстахъ, на 29 въ 8-ми 30—4, 31—15, 32—4, 33—2, 77—3, 78—5, 79—10, и т. д. и это на выдержку. Опечатки идутъ на страницахъ: 8, 9, 11, 17 (наприм. *въ мадамъ «Розы» вторую мать*), 26, 27 (*смѣешься*), 28, 29, 30, 31, 32, 37, 80, 81, 83, 108, 110, 111 и на многихъ другихъ страницахъ. Что же касается измѣненій въ текстѣ, то они требуютъ поясненія и указаній.

На стр. 32 напечатанъ впервые варьянтъ текста:

Въ ученый Комитетъ который поселился

вмѣсто болгаринскаго:

Между учеными который поселился

На стр. 46 напечатано:

Вотъ что онъ вадумалъ проповѣдать

вмѣсто возстановленнаго позднѣе:

Онъ вольность вадумалъ (а по инымъ рукописямъ: *хочеть*) проповѣдать.

СТИХЪ:

Онъ ничего не признаеть...

передѣланъ вмѣсто сохранившагося въ рукописяхъ и появившагося впоследствии стиха:

Да онъ властей не признаеть.

Слова: *вольность*, *свобода*, *личность* не только въ 30-хъ, но и въ 40-хъ годахъ были, согласно тогдашнему возрѣнію, положительно противоцензурнаго свойства. Приведемъ въ подтвержденіе слѣдующій фактъ. Во время посѣщенія въ 1847 году Московскаго Университета гр. С. С. Уваровымъ, пожелавшимъ выслушать чтенія студентовъ съ кафедры, покойный профессоръ Шевыревъ слова: *личность*, *свобода мысли*, *свобода слова* обязалъ своихъ слушателей исключить изъ лексикона, какъ имѣющія отрицательный, почти неблагонашѣренный оттѣнокъ. Тѣмъ болѣе могла казаться

предосудительною фраза о *непризнаніи властей*, взятая отдѣльно безъ критическаго отношенія къ цѣлому. Притомъ изданіе печаталось въ Москвѣ, а Л. Цвѣтаевъ хотъ и считался цензоромъ либеральнымъ, но либерализмъ его былъ, такъ сказать, форменный, умѣренный.

Въ стихѣ на стр. 49:

А? что? Ну такъ и жду содома!

слово «что» поставлено вмѣсто: «А? Бунтъ?» Последне слово «Бунтъ» появилось въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Г. П. Е., относя этотъ стихъ со словомъ «бунтъ» къ искаженіямъ, не возстановилъ его точной редакціи. На стр. 60 вмѣсто слова *кредиторовъ* стихъ напечатанъ такъ:

Но должниковъ не согласилъ къ отсроку.

Полагаемъ, что по московскому складу рѣчи не только 20-хъ годовъ, но и позднѣе это выраженіе правильно, ибо слово «кредиторъ» долго въ Москвѣ оставалось научнымъ терминомъ и стало популярнымъ только съ 45-хъ годовъ. Намъ случалось слышать въ различныхъ слояхъ общества, что «должникомъ» звали именно того, кто въ *домъ даетъ, одождаетъ*, а не беретъ. Въ Петербургѣ, на примѣръ, и по сію пору «*закладчикомъ*» зовутъ не того, кто отдаетъ вещи въ залогъ, а того, кто, принявъ вещи въ залогъ, выдаетъ деньги. На стр. 80 стихи:

Чтобъ сердца каждая биешь *)
Любовью ускорилося къ вамъ.

представляютъ не искаженіе, а неоговоренную опечатку, какъ и на стр. 82

Котрыхъ (ви. которыхъ) цѣль всей жизни смѣхъ.

На стр. 89 стихъ:

Съ министрами про вашу связь

редактированъ такъ:

Съ иными важными людьми про вашу связь

потому, что всякій, даже невинный намекъ на служебное положе-

*) Эта опечатка, дѣлающая стихъ бессмысленнымъ, къ сожалѣнію, повторилась во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ.

ніе какого бы то ни было государственнаго сановника считался непростительнымъ въ драматической литературѣ. Тогда нельзя было надѣвать на сценѣ дѣйствительныхъ орденовъ, а komponировались они изъ подходящихъ матеріаловъ; на эполетахъ не употреблялось даже значковъ. Стихи, заключавшіеся во всѣхъ рукописяхъ 1824 года, въ такой редакціи:

Видъ надобно-жъ зависѣть отъ другихъ:
Въ чинахъ мы небольшихъ.

измѣнены въ изданіи 1833 года слѣдующимъ образомъ:

Видъ надобно-жъ другихъ имѣть въ виду,
Чтобъ не попасть въ бѣду.

Этотъ варьянтъ былъ сдѣланъ, всего вѣроятнѣе, по тѣмъ соображеніямъ, чтобы не дать повода относиться легкомысленно къ жалкимъ чинамъ, такъ-какъ въ чинахъ въ то время утверждались Высочайшими указами, и потому какъ эти стихи, такъ и стихъ Чацкого:

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться,

могли быть признаны и рѣзкими и неумѣстными для печати.

Невѣрно археологически редактированъ стихъ на 101 стр.

Обшито фалбарой (зм. бахрамой)*)

На стр. 107 стихъ нѣкоторыхъ рукописей:

Отъявленный мошенникъ, плутъ,

сокращенъ такъ:

Извѣстный плутъ

вѣроятно, по тѣмъ лишь соображеніямъ, что считалось неприличнымъ

*) Слово *фалбара* (фалбала) перешло въ русскій языкъ изъ нѣмецкаго *faltblatt* — мелкосложенная полоса матеріи, слоенная оборка, которой обшиваются платья. Вошла такая обшивка платьевъ въ употребленіе въ Европѣ съ XVII вѣка. *Бахрама* слово турецкое (такгата) — плетеная тесьма, имѣющая длинныя, крученныя ровныя пряди, шнуры или шелковины съ одной стороны.

публично произносить въ обществѣ слово *мошенникъ*, которое въ Москвѣ имѣло самое оскорбительно-безнравственное значеніе.

На стр. 111 вмѣсто стиховъ:

Въ Его Высочества, хотите вы сказать,
Въ Новоземлянскомъ Мушкетерскомъ?

напечатано:

То есть хотѣте вы сказать:
Въ Ново-Землянскомъ Мушкетерскомъ?

Для объясненія этого варьянта мы не могли отыскать положительныхъ данныхъ.

Особенную важность заслуживаетъ въ рассматриваемомъ изданіи XVII явленіе, гдѣ дѣйствующими лицами двое: *Загорычій* и *Наталья Дмитріевна*. Последняя прошла въ этомъ явленіи по всѣмъ (кромѣ заграничныхъ) изданіямъ до 1862 г., съ котораго вмѣсто Натальи Дмитріевны появляется въ печати уже *Графиня-внучка*, сообразно чему измѣнилось и начало XVIII явленія. Эта редакція съ Натальей Дмитріевной на сценахъ удерживается и до сей поры; между тѣмъ у Булгарина въ «Тали» выведена Графиня-внучка, подобно послѣднимъ изданіямъ. По какимъ соображеніямъ редакція 1833 г. измѣнила дѣйствующихъ лицъ, мы доискаться не могли, такъ-какъ не знаемъ того оригинала, которымъ редакція руководствовалась, издавая весь текстъ «Горя отъ ума».

Шепелявенье и картавленья графини-бабушки впервые восстановлено было только въ 1866 г. На стр. 130 вставлено, противъ «Тали» Булгарина, какъ мы уже замѣтили, 15 стиховъ: отъ стиха: «Чтобъ искру заронилъ онъ»... до стиха: «Ахъ! если рождены мы все перенимать». На стр. 131 помѣщенъ *семистопный* ямбъ:

Ну какъ | перѣ|вести | Мадамъ | и Мѣ|дему|аэль|,

который удержался вездѣ и даже у г. Гербея, не смотря на его заявленіе о восстановленіи правилъ стопосложенія.

На стр. 141 стихъ рукописей и позднѣйшихъ изданій:

Но государственное дѣло...

явился въ такой неудачной передѣлкѣ:

Но литературное есть дѣло;

по тѣмъ естественнымъ соображеніямъ цензуры, чтобы не возбуж-

дать повода къ воспоминаніямъ о 14-мъ декабря. Даже книга барона Корфа, подробно говорящая объ этихъ тяжелыхъ событіяхъ 1825 года *) могла быть разрѣшена для публѣки не ранѣе 1857 г.

Ограничиваясь, въ отношеніи *перваго* (полнаго) изданія комедіи, этими указаніями, мы соглашаемся съ г. П. Е. въ томъ, что, если точками означены пропуски стиховъ на стр. 17 и 126, то слѣдовало бы ихъ означить и на страницахъ 44, 45, 54—57, 60, 61, 77, 89, 121—6 и 9, 140 и 146. Но и здѣсь издатель, редакция и другіи лица, полагаемъ, руководились — согласно съ духомъ времени — такими соображеніями: такъ-какъ въ публѣкѣ и въ литературѣ установилось мнѣніе о политической тенденціозности комедіи, то и оказалось неизбѣжнымъ очистить ее отъ всякихъ лишнѣхъ намековъ, даже косвенно указывавшихъ на политику, на управленіе, на сословные, а тѣмъ болѣе на общественно-воспитательные вопросы.

Такъ-какъ появленіе нѣсколькихъ сценъ въ 1825 году было многими забыто, а большинство и не знало объ нихъ, ибо «Русская Тація», расходясь въ маломъ числѣ экземпляровъ, скончалась тихо безъ надеждъ на свое возрожденіе, то и составилось *общее* убѣжденіе, будто передѣлать, исправить и редактировать комедію для печати было поручено Ксенофону Полевому, великому мастеру поддѣлываться подъ чужой тонъ. Такое мнѣніе распространилось въ Москвѣ (за исключеніемъ не многихъ) между всѣми, кто имѣлъ понятіе о комедіи Грибоедова, а изъ Москвы перешло весьма быстро и повсюду.

Вслѣдъ за этимъ изданіемъ появилось, какъ секретная книга, не въ продажѣ, а по рукамъ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ людей полное безцензурное изданіе комедіи in 4°, на писчей бумагѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

3. «Горе отъ ума». *Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. Грибоедова. 99 стр.* Времени и мѣста печатанія не обозначено. Изданіе это, какъ можно безошибочно предполагать, было сдѣлано не для продажи, а для интимнаго кружка, въ которомъ желали увѣковѣчить полный текстъ; но исполнено въ выс-

*) Возшествіе на престолъ Императора Николая I-го. Составлено, по Высочайшему повелѣнію, Статсъ-Секретаремъ Барономъ Корфомъ. Третье изданіе. (Первое для публѣки). С.-Петербургъ 1857 г. Типогр. II Отд. Соб. Его Имп. Вѣл. Канцелярія. XIV и 236 стр. in 8° majore.

шей степени неудачное, оно нынѣ составляетъ библиографическую рѣдкость, и едва ли даже сохранилось у кого либо въ частныхъ рукахъ. Въ книжныхъ лавкахъ, даже между книжнымъ старьемъ его отыскать нельзя. Экземпляръ его есть въ Императ. Публичной Библиотекѣ, въ которую пожертвовано оно было отъ казанскаго книгопродавца Мясникова. Нельзя не пожалѣть, что въ Отчетѣ И. П. В. за 1858 г. (напечатанномъ въ 1859 г.) въ концѣ 47 и началѣ 48 стр. сказано объ этомъ изданіи лишь нѣсколько строкъ *). Не указано даже и того, когда, при бумагѣ-ли, или лично самимъ книгопродавцемъ изданіе это передано въ Библиотеку; были ли сообщены о немъ какія нибудь библиографическія свѣдѣнія. П. Е. полагаетъ, что оно появилось «въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ, можетъ быть, даже прежде перваго (обыкновеннаго) изданія этой комедіи». Мы съ этимъ согласиться не можемъ по слѣдующимъ соображеніямъ. 1) Изданіе это безъ цензуры и напечатано на полубѣлой писчей бумагѣ Имп. Петергофской бумажной мануфактуры, со штемпелемъ вензелеваго имени Государя Николая I ([-, -]) подъ короною въ лавровомъ вѣнкѣ. Бумага эта, по цвѣту, плотности, чистотѣ тряпичной массы и по степени выдѣлки относится къ періоду улучшенія петергофскаго бумажнаго производства, т. е. къ управленію фабрикою директора Казина, при которомъ *только съ 1834 г. была пущена* въ продажу именно этотъ сортъ полубѣлой бумаги. 2) Бумага эта преимущественно пріобрѣталась для военныхъ канцелярій, какъ удобная по плотности для письма. Въ 35 хъ годахъ при многихъ полковыхъ канцеляріяхъ были свои, скудныя типографскими матеріалами, походныя типографіи съ ручными печатными станками, которые снабжались старымъ избитымъ шрифтомъ, по большей части круглымъ корпусомъ съ подходящимъ къ нему курсивомъ и небольшимъ количествомъ заглавныхъ буквъ. Шрифтъ упомянутаго изданія грубъ и избитъ до невѣроятности; правописаніе словъ слишкомъ близко подходитъ къ усвоенному въ 35-хъ и 40-хъ

*) Вотъ это мѣсто отчета, подъ № 34: „Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. Грибоѣдова. Въ 4-ю д. л. 99 стран. Безъ мѣста и года печати и безъ цензурнаго разрѣшенія. Это изданіе, до нынѣ совершенно неизвѣстное библиографамъ и напечатанное, сколько можно судить по шрифту, въ тридцатыхъ годахъ, съ рукописи, безъ пропусковъ и съ сохраненіемъ всѣхъ тѣхъ грамматическихъ ошибокъ, которыя были внесены въ нее малограмотнымъ переписчикомъ, должно быть причислено къ библиографическимъ рѣдкостямъ (отъ казанскаго книгопродавца Мясникова)“.

годахъ правописанію военныхъ канцелярскихъ писарей. Всѣ военные чины и званія начинаются большими буквами, слово *Высочайшею* (улыбкой) напечатано въ-розбивъ, какъ тогда оно и употреблялось въ официальныхъ бумагахъ, а въ стихѣ: «При Государынѣ Екатеринѣ», собственное имя «Екатеринѣ» набрано капитально, чего нѣтъ ни въ рукописяхъ, ни въ одномъ печатномъ изданіи. Тою же капитально напечатано: Его Величество, король прусскій. 3) Какъ переписчикъ, такъ и корректоръ, просматривавшій печатные листы, были, замѣтно, люди полуграмотные, безъ всякихъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній, но хорошо знакомые съ военными порядками. Все, что относится къ военному быту, въ изданіи напечатано вѣрно, — что же требуетъ свѣдѣній, выходящихъ изъ круга военного канцеляризма, или искажено, или пропущено. Повсюду выброшены не только цѣлыя французскія фразы, но и самыя простые слова: *мсье, madame, mon cher* и т. п.

Г. П. Е. говорить: «Текстъ испещренъ искаженіями и опечатками, происшедшими, по всей вѣроятности, отъ неправильности списка, съ котораго комедія печаталась». Мы полагаемъ это дѣло такъ. — По выходѣ 1-го изданія въ урѣзанномъ видѣ, копіи съ рукописи, при сравненіи ихъ съ печатнымъ текстомъ, получили еще большую цѣнность, а вмѣстѣ съ тѣмъ большую таинственность. Вѣроятно, кому нибудь, владѣвшему полной копіей съ рукописи и имѣвшему нѣкоторую возможность напечатать комедію вполне безъ цензуры, разумѣется, для ограниченнаго, *своего* круга, пришла мысль сдѣлать это. Самому переписать рукопись для типографіи составляло трудъ, для устраниенія котораго рукопись могла быть передана какому нибудь докѣ-писарю, чтобы снять съ нея копію для типографскаго набора. Въ виду буквального исполненія подчиненнымъ приказаній начальника, послѣдній, предполагая рабочую копировку, не потрудился сличить списка съ оригиналомъ, а докѣ-писарь, не понимая многого въ оригиналѣ, призналъ за лучшее сдѣлать передѣлки и по правки *по своему соображенію*, искажая текстъ; начальство же, не обратило критическаго вниманія на текстъ даже и послѣ печати. Факты такого искаженія смысла цѣлаго-ли сочиненія, или отдѣльной дѣловой бумаги подтверждаются даже и нынѣ въ канцеляріяхъ административныхъ мѣстъ лицами, получившими образованіе, не только писарями, которые кромѣ каллиграфіи и четкости буквъ, ни о чемъ не имѣютъ понятія. Такое литературное фатство пере-

писчиковъ и склонность къ поправкамъ сочиненій русскихъ писателей были особенно въ ходу не только въ 35-хъ годахъ, но и позднѣе. Мы помнимъ, какъ, именно въ это время, стихъ Державина*): «Всякъ Курцій, Децій, Буарозъ» бойкимъ писаремъ одного изъ карабинерныхъ полковъ съ правильной и четкой рукописи переправленъ былъ такъ: «Всякъ куцый Децимъ бурый носъ». Поправка сдѣлана потому, что *куцый* и *бурый носъ* были близки къ понятію переписчика, а о Курціяхъ и Буарозахъ онъ не имѣлъ никакого понятія.

Другою изъ причинъ искаженія текста разсматриваемаго изданія можетъ считаться поспѣшность работы, которая производилась не иначе, какъ украдкою, въ виду правительственнаго veto надъ полнымъ текстомъ. Запретъ, налагавшійся на литературныя произведенія, въ то время не достигалъ прямой цѣли, а велъ за собою всегда отрицательные результаты: запрещенное произведеніе искажалось или въ секретныхъ и домашнихъ типографіяхъ, или за границею, не смотря на то, что тамъ редактировалось по рукописямъ болѣе вѣрнымъ.

Текстъ комедіи напечатанъ хотя по рукописи, относящейся къ 1824 году, но далеко не сходной ни съ жандровой, ни съ болгаринской, ни съ хранящимися въ И. П. Библиотекѣ. Опредѣлить съ точностію оригиналъ, съ котораго печаталось это изданіе, не возможно по непростительнымъ искаженіямъ стиховъ.

Къ числу особенностей текста относится перечень дѣйствующихъ лицъ на оборотной (2-й) страницѣ заголовка. Вотъ онъ съ сохраненіемъ правописанія:

Павль Афонасьевичъ Фамусовъ (:Управляющій въ казенномъ мѣстѣ:).

Софья Павловна, дочь его.

Лизанька служанка.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ (:Секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ).

Александръ Андрѣевичъ Чацкій.

Полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.

Наталя Дмитріевна, молоденькая дама.

Платонъ Михайловичъ, мужъ ея.

Князь Туоуховскій и Княгиня, жена его, съ 6-ю дочерьми.

Графиня Хрюмина бабушка.

Графинья вучка.

Антонъ Антоновичъ Загорыкій.

Старуха Хлѣстова, свояченица Фамусова.

Г. Н.

Г. Д.

*) Конецъ 8-й строфы изъ оды „На взятіе Измаила“.

Ренетиловъ.

Петрушка, и нѣсколько говорящихъ слугъ.

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакѣевъ при разъѣздѣ.

Офиціанты Фамусова.

Стихи расположены по произволу, то къ лѣвой сторонѣ страницы, то ближе къ срединѣ, а иногда и за середину на право. Съ прописныхъ буквъ начинаются они только на 3, 4 и 5 стр.; съ 6-й же напечатаны сплошь малыми, кромѣ названій чиновъ. Собственныя и нарицательныя имена, означающія полкъ, чинъ, титулъ, сословіе, пишутся прописными буквами. Въ 1-мъ явленіи 1-го дѣйствія имя служанки вездѣ пишется *Лизанька*, а барышни — *Софія*; со 2-го явленія идутъ сокращенія: *Лиза* и *Софья*.

Буквы *ъ* и *е* употреблены, какъ попало: *ну кто придѣтъ, бѣремъ-же, мѣва, зачѣмъ, давичь, тожъ, завѣсти* и т. п.

Быквы *ъ*, *ь*, окончанія *мъ, шъ, шь* употребляются безразлично, какъ для 2, такъ и для 3-го лица глаголовъ, причемъ *ь* выброшено въ неопредѣл. наклоненіи и во 2 л. изъявит. накл. предъ *ся*.

Буквы *в* и *ф* перемѣшаны, напр: *тавтицей*...

Приведемъ на выдержку нѣсколько грубыхъ опечатокъ. На страницахъ:

5. «на весь кварталъ симоронію гремишь» (зм. симфонію).
8. Вотъ подпрекать мнѣ станутъ
9. Ужастный вѣкъ
10. Цѣтныи дугъ я спала (зм. цѣтистый дугъ... И я искала)
12. Когда жъ печальная, ни что на умъ неидетъ,
14. И отъ болѣзни чай, отъ скуки повольнѣе
16. весь и разстроился и падалъ (зм. и растерялся весь, и падалъ и т. д)
17. родныхъ милыхъ у нихъ, (зм. миліонъ)
21. вѣкъ не встрѣчалъ подниму дамъ (зм. подписку)
30. сѣньте (зм. сдѣньте) шпагу
31. засѣли мы въ трагилею (зм. траншею)
33. Въ усъ ни кого недутъ (зм. ни кому).
34. съ тѣхъ поръ какъ дороги тротуары.
35. тотъ негодь (зм. Несторъ) негодяевъ знатныхъ
45. созданіе минервовъ (маневровъ) и мазурки.
55. Слуга суется (зм. слуги суетатся)
65. кураѣздный вистъ у насъ (зм. курьбанный)
— дивился ему трехъ самень удалецъ (зм. дался)
70. къ партизанамъ (зм. къ фармазонамъ) въ клубъ
76. бодрый (зм. добрый) нашъ народъ.
84. другіе шестую на музыку кладуть (зм. шестеро)

На стр. 95 явленіе 13 оканчивается такъ:

ЛИЗА.

Стузь! шумъ! въ! Боже мой! сюда бѣжить весь домъ.

ЧАЦКІЙ.

Вашъ батюшка вотъ будетъ благодаренъ.

Не смотря на сравнительную полноту противъ изданія 1833 г., пропущено много характерныхъ стиховъ, напр. на стр. 17:

Не влюблены-ли вы, прошу мнѣ дать отвѣтъ,

На 33: Къ тому, къ сему, а больше ни къ чему
Поспорять, пошумать... и разоудтся.

На 76: Смѣшныя, бритые, сѣдые подбородки.

О пропускѣ словъ въ строкахъ мы не говоримъ, ибо ихъ много. Все это не только портить текстъ, но даже уродуетъ его.

На 96 стр. включенъ стихъ, существующій во *многихъ* рукописяхъ, но не вошедшій въ печатныя, (кромѣ 2-хъ изъ 39) изданія:

МОЛЧАЛИНЪ. (*ползаетъ у ногъ ея*).

Помилуйте...

Первый и послѣдній стихи заключительнаго монолога Фамусова искажены то пропускомъ, то вставкою, отъ чего вмѣсто ямба въ 1-мъ стихѣ вышелъ хорей:

Ну что? |видишь |ты, что |онъ съ у|мѣ со|шѣлъ?

А послѣдній изъ 4-хъ стопнаго перешелъ въ 5-ти стопный ямбъ.

Книги|на Марь|я А|лексе|евна.

Во всей комедіи курсивомъ напечатаны только тѣ стихи, въ которыхъ на первый взглядъ проявляется сколько нибудь скабрёзости, или которымъ можно дать не совсѣмъ нравственное, приличное толкованіе; напр. на страницахъ:

9. попалъ или хотѣлъ попасть.
19. вѣдь нынче любить безсловесныхъ.
44. помада есть для зубъ и для другихъ причинъ.
51. но чтобъ имѣть дѣтей
кому ума не доставала.
53. я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.
54. я глупостей не читаю
а пуще образцовыхъ.
72. нѣтъ-съ бочками и сороковыми.

На стр. 76 стихъ не конченъ; вѣроятно, наборщикъ не разобралъ, а корректоръ не понялъ значенія слова *мадемоазель*. Напечатано такъ:

ну какъ перевести мадама

Мы остановились особенно долго на этомъ изданіи не потому, что оно составляетъ нынѣ, какъ замѣчено о томъ въ вышеуказанномъ отчетѣ Имп. Публ. Библиотеки за 1858 годъ, библиографическую рѣдкость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и библиографическій курьезъ; но по другимъ соображеніямъ. Въ томъ цѣломъ своемъ составѣ, какъ «Горе отъ ума» вышло изъ-подъ пера автора въ 1823—4 г., оно имѣетъ весьма важное литературное значеніе, какъ полное и всестороннее выраженіе своего времени; но въ томъ видѣ, какъ было напечатано въ 1833 г., оно отчасти заслуживало отсутствіемъ связи и законченности тѣ нападки, кои появились въ тогдашнихъ журнальныхъ статьяхъ. Вся образованная Россія понимала, что искусственная переработка этого произведенія исказила его, и потому тщательно скрывались вѣрныя рукописи, а частная предприимчивость дѣлала попытки возстановить полный текстъ посредствомъ типографскихъ станковъ, подлежащихъ вѣдѣнію установленнаго контроля. Но для возстановленія текста нужно продолжительное его изученіе и внимательное отношеніе къ печатанію; а такого вниманія не могло быть тамъ, гдѣ приходилось печатать или украдкою, или довѣрить редакцію комедіи людямъ, не подготовленнымъ къ литературнымъ трудамъ. Такимъ образомъ изъ одного зла вышло другое, но въ большихъ размѣрахъ. Первое изданіе явилось хотя и съ другимъ оттѣнкомъ, но, по крайней мѣрѣ, грамотно; новое, такъ сказать, секретное изданіе представило искаженіе комедіи до послѣдней степени безграмотности. А такое явленіе есть сильное свидѣтельство тому, что всякая искусственная мѣра, препятствующая распространенію литературнаго произведенія, заключающаго въ себѣ всѣ достоинства, необходимыя для того, чтобы стать образцовымъ, служить только къ большому его распространенію, но въ искаженіяхъ,— что время и общество сами вѣрно оцѣнятъ произведеніе, откинутъ то, что незаслуживаетъ вниманія, и сохранятъ то, что полно жизни и истины, какъ бы тщательно не урѣзывалось подобное произведеніе иною стороною силою. Сколько ненапечатанныхъ сочиненій ходило по рукамъ, въ рукописяхъ, въ періодъ отъ 1820 по 1845 годъ, и много-ли такихъ рукописей сохранилось? Громадное количество ихъ или обра-

тилось въ прахъ и тлѣнѣ, или пошло на оклейку стѣнъ... Отъ Грибоѣдова сохранилось каждое слово, каждый стихъ; но много-ли стиховъ, отмѣченныхъ знакомъ сильнаго поэтическаго таланта, сбереглось отъ забвенія послѣ Кондратія Рылѣва?.. Не сбереглись они не потому, что на долю Рылѣва выпала безумная дѣятельность, свойственная жертвѣ необузданныхъ страстей, а потому, что въ его твореніяхъ было мало народной правды, свѣжей русской жизни, бытовыхъ вопросовъ, искренности и теплоты души... Вотъ отъ чего и упали они съ той высоты, на которую подняло-было ихъ тогдашнее общественное мнѣніе.

4. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова. Второе изданіе. С.-Петербургъ. Въ военной типографіи. 1839. in 48 **). С и 202 стр. (14 декабр. 1838 г. ценз. А. Фрейгангъ). Къ изданію приложенъ гравированный на стали поясной портретъ автора и статья Ксеноф. Алекс. Полеваго: «О жизни и сочиненіяхъ А. С. Грибоѣдова». Текстъ напечатанъ *nonparelemъ*, біографія — *петитомъ*. Не смотря однако на столь мелкій шрифтъ, комедія читается легко. Изданіе можно бы было назвать изящнымъ, если бы была чище бумага. Опечатокъ нѣтъ; стихи расположены большею частью по правиламъ стопорасположенія и совершенно иначе, чѣмъ въ изданіи 1833 г. Пропуски въ нѣкоторыхъ мѣстахъ означены точками; но о пропускахъ 4-го дѣйствія нѣтъ даже намекъ. Употребленіе большихъ буквъ и знаковъ препинанія отличается отъ перваго изданія. Правописаніе болѣе отчетливо и правильно. Замѣтно, что редакція къ изданію отнеслась строго и заботливо, и пользовалась вѣрною рукописью. Все третье дѣйствіе и 7—10 явленія 1-го представляютъ буквальную перепечатку текста изъ альманаха «Талия» 1825 года, за исключеніемъ стиха:

Между ученими который поселился

напечатаннаго въ концѣ 32 страницы согласно съ рукописью, такъ:

Въ учений комитетъ который поселился.

Союзъ *ужли* замѣненъ вездѣ союзомъ *уже-ль*. Противъ перваго изданія допущены исправленія, наприм. на стр. 98, для соблю-

*) Форматъ изданія показанъ различно: въ „Сѣв. Пчелѣ 1839 г.“, „Библиот. для чтенія“ и „Отсч. Запискахъ“ 1840 г. въ 64-ю долю листа; въ нѣкоторыхъ каталогахъ въ 48-ю и даже въ 32-ю долю малаго формата.

денія стоны, употреблено слово «къ призмахеру», вмѣсто полной его формы по изд. 1833 г.

Не смотря на большую отчетливость и правильность изданія, и въ немъ повторились-таки нѣкоторыя ошибки 1-го: такъ на стр. 91 (а въ изд. 1833 г. на 80) стихъ «Чтобы сердца каждое биенье» напечатанъ, какъ и у Улитина:

Чтобъ сердца каждо биенье.

Эта ошибка исправлена была только въ 1857 году.

На стр. 128, при обращеніи Чацкаго къ Горичеву о Загорѣцкомъ, употреблено слово «съ смѣхомъ» вмѣсто «съ хохотомъ», что противорѣчитъ тексту комедіи. При началѣ IV дѣйствія пропущено, какъ и въ изд. 1833 г., описаніе декораціи парадныхъ сѣней богатаго дома Фамусовыхъ. Позволяемъ себѣ предположить, что сдѣлано это лишь потому, чтобы не напомнить еще существовавшей далеко позднѣе 1839 г. въ Москвѣ, и всѣмъ знакомой *), роскошной мѣстницы съ примыкающими къ ней корридорами и дверями во 2-й этажъ жилья Фамусова, въ его домѣ, находившемся на одной изъ лучшихъ центральныхъ мѣстностей Москвы.

Это изданіе разошлось, какъ и первое, въ самомъ скоромъ времени, не смотря на высокую цѣну: 5 руб. асс. (т. е. 1 р. 43¹/₃ к. сер.); теперь его съ трудомъ можно отыскать у с.-петербургскихъ и московскихъ букинистовъ. Оно послужило оригиналомъ для всѣхъ изданій 1854 — 57 годовъ.

Супруга Грибоѣдова, Нина Александровна, скончавшаяся 28 іюня 1857 года, какъ прямая наследница литературнаго достоянія бездѣтнаго поэта, въ теченіе 25-ти лѣтънаго съ кончины Грибоѣдова срока на право литературной собственности, ни кому не передала исключительнаго права изданія комедіи. Благодаря такому счастливому стеченію обстоятельствъ, «Горе отъ ума» съ 1854 года стало *общою литературною собственностью* и избѣжало судьбы, тяготящей поднѣсъ надъ сочиненіями Пушкина, Лермонтова и др. Торговая спекуляція богатыхъ книгопродавцевъ не закабалила коме-

*) Домъ этотъ впослѣдствіи Софьею Павловною (по комедіи) былъ отданъ въ аренду подъ одно техническое учебное заведеніе. Теперь эту мѣстность узнать трудно. Бульвары закрыты громадными постройками; площадь стѣснена; противъ дома возведена прекраснаго рисунка колокольня; высокая ограда скрываетъ старинную церковь, гдѣ говѣли Фамусовы. Нынѣ этотъ домъ совершенно передѣланъ внутри.

ди; а чрезъ это появилась возможность множества ея изданій, оказавшихъ услугу литературѣ, не смотря на тѣ искаженія текста, которыми тотчасъ же и заявили себя различныя мелкіе книжныхъ дѣлъ мастера.

Двадцатипяти-лѣтній срокъ собственности на комедію рода Грибоедовыхъ оканчивался 30 января 1854 г. Между тѣмъ въ С.-Петербургѣ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1853 г. въ типографіи Якова Трея уже работала надъ *третьимъ* изданіемъ «Горя отъ ума» предусмотрительная предприимчивость с.-петербургскаго книготорговца В. А. Терскова. Требуемое закономъ разрѣшеніе на печатаніе отъ цензора А. Фрейганга было получено за 2 недѣли до наступленія срока общему праву собственности, именно 15 января 1854 г., а 31-го января уже бросалась въ глаза на прилавкахъ книгопродавческихъ чашаля, сѣрая книженочка, въ 32-ю долю листа, на лицевой оберткѣ которой изображено слѣдующее: среди рамки по матовому полю представлена сцена, какъ Молчалинъ обнимаетъ Лизу, а Чацкій въ накинутой шубѣ смотритъ на нихъ изъ-за тонкой колонки. Софья откинула правую руку, какъ бы собираясь наградить оплеухою вѣроломнаго. Сверху названіе комедіи, внизу «1854». На задней оберткѣ въ огромномъ вѣнкѣ изъ розъ, незабудокъ и другихъ цвѣтовъ «цѣна 1 р. 50 к. сер.».—Это издѣліе смѣлой предприимчивости вышло на свѣтъ Божій подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

5. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоедова. Третье изданіе. С.-Петербургъ. Продается у издателя и книгопродавца В. А. Терскова, (слѣдуетъ адресъ) 1854. стран. 227. in 32°, или in 16 міпоге.* Къ изданію приложенъ портретъ автора, очень несхожій, хотя и переведенный съ портрета при изд. 1839 г. Бумага сѣровата, печать хоть и четкая, но съ значительными опечатками. Текстъ составляетъ буквальную перепечатку предъидущаго изданія съ значительнымъ измѣненіемъ знаковъ препинанія и съ небольшими отступленіями въ расположеніи стиховъ. Пропусковъ не отмѣчено.

Къ особенностямъ изданія можно отнести: пропускъ на 72 стр. слѣдующихъ шести стиховъ противъ двухъ первыхъ изданій:

СКАЛОЗУВЪ. Однако за полкомъ два года поведи.

ФАМУСОВЪ. Въ погонь-ли за полкомъ!

За то, конечно, въ чемъ другомъ

За вами далеко тянуться.

СКАЛОЗУБЪ. Нѣтъ-съ, старѣ меня по сорнусу найдутся:
Я съ восемьсотъ девятаго служу.

слѣдующій затѣмъ стихъ измѣненъ.

На 75 стр. пропущенъ стихъ:

И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,

На стр. 79 выброшено 37 стиховъ изъ монолога Чацкаго, начинающаго со стиха: «Гдѣ, у кажите намъ, отечества отцы?.. на 111 стр.: восстановлена форма «къ парикмахеру», въ нарушение стопосложенія.

На стр. 188 въ стихѣ: «Все знаетъ»... пропущено окончаніе: «мы его на черный день пасемъ»...

На 216 и 217 стр. измѣнена редакція стиха:

И прежній другъ, и женскій стыдъ

Слово *страхъ* пропущено; а стихи:

Ахъ! какъ игру судьбы постичь?
Людей съ душой? — Говятельница бить!

отъ постановки знаковъ препинанія утратили смыслъ.

Отъ вышеприведенныхъ пропусковъ, не оправдываемыхъ ни чѣмъ, комедія потеряла многое: изданіе продавалось туго, предлагалось въ Москвѣ и Петербургѣ даже на улицахъ за дешевую цѣну. Его можно по всюду найти и теперь за 15 и даже 10 коп. Но не успѣху его еще болѣе содѣйствовало появившееся въ продажѣ *черезъ двѣ недѣли*, разрѣшенное тѣмъ же цензоромъ А. Фрейгангомъ (1 февр. 1854 г.) новое изданіе А. Черноглазова подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

6. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоедова. Съ портретомъ и факсимиле автора и биографіею его, написанною Ѳ. Бумаринымъ. Спб. Въ тип. Импер. Академіи Наукъ. 1854. стр. XLVI и 154. Портретъ тотъ же самый, что и при изд. 1839 г. На первой заглавной страницѣ слѣдующее факсимиле автора:*

*Горе мое поручаю Бумарину
вѣрный другъ*

А. Грибоедовъ.

5 іюня 1828.

Издание въ 12-ю долю листа, на плотной, полубѣлой бумагѣ, напечатано отчетливо и даже красиво съ изданія 1839 г., съ соблюденіемъ расположенія стиховъ по строкамъ точно также, какъ и во 2-мъ (1839 г.) компактномъ изданіи, но съ тѣми пропусками, какіе сдѣланы въ изданіи Терскова. Опечатокъ почти нѣтъ. Въ продажу было пущено дешево и убило бы оба третья: московское и петербургское изданія, если бы на другой же день, по его выходѣ, не появилось въ продажѣ разрѣшенное 2 февраля 1854 года тѣмъ же цензоромъ Фрейгангомъ новое изданіе комедіи подъ заглавіемъ:

7. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова. Изданіе Александра Смирдина. Спб. Въ Типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1854. стр. 162 in 12°.* Къ этому изданію былъ впервые приложенъ въ большихъ размѣрахъ портретъ Грибоѣдова, гравированный на мѣди Н. Утинымъ. Издана комедія отчетливо и опрятно, напечатана четкимъ шрифтомъ съ предъидущаго изданія. Опечатокъ мало, и тѣ очень незначительны. Но пропуски тѣ же, что и во всѣхъ предъидущихъ. Продажная цѣна назначена была 60 коп.; но продавалось и по 50 коп. Оно вытѣснило пизъ родажи изданія Терскова и Черноглазова. О пропущенныхъ стихахъ мы скажемъ при обзорѣ изданія подъ № 12.

Черноглазовъ, не смотря на конкуренцію и еще не распроданныя три изданія, чрезъ 10 дней по выходѣ предъидущаго, именно 12 февраля 1854 года, выпустилъ новое, компактное изданіе комедіи, по нумераціи страницъ въ 32-ю, а по размѣру листа и числу квадратовъ въ строкѣ—въ 24 долю, въ обложкѣ, на которой была перепечатана виньетка и картинка, появившіяся въ началѣ на изданіи Терскова, но безъ означенія цѣны. Изданіе это вышло подъ слѣдующимъ заглавнымъ листомъ:

8. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. А. С. Грибоѣдова. Спб. Въ типографіи Штаба-Военно-Учебныхъ Заведеній. 1854 г. XVI и 205.* Комедіи предпослана небольшая статья «О жизни и сочиненіяхъ Ал. Сер. Грибоѣдова (*Отрывки изъ воспоминаній*)».

Такъ-какъ это изданіе было просмотрѣно и одобрено тѣмъ же цензоромъ Фрейгангомъ, и притомъ чрезъ 10 дней послѣ предшествовавшаго, то въ немъ оказались тѣ же пропуски и недосмотры. При всемъ нашемъ желаніи, не могли мы добиться свѣдѣній о ко-

личествѣ печатныхъ экземпляровъ каждаго изъ предыдущихъ изданій; но полагаемъ, что число ихъ не было велико. Последнее Черноглазовское изданіе раскупалось быстрѣе другихъ, благодаря спекулятивной предусмотрительности: во 1-хъ, оно было дешево, во 2-хъ, при немъ приложенъ хорошій портретъ, и въ концѣ книги напечатано, на особомъ листочкѣ, приведенное въ концѣ 33 страницы факсимиле автора.

Не дремала въ то же время и московская книгопродавческая промышленность. Въ тѣ самые дни, когда Терсковъ выпускалъ въ С.-Петербургѣ свое *третье* изданіе комедіи, въ Москвѣ, въ январѣ и февралѣ 1854 г. готовилась на Софійкѣ, въ типографіи Александра Семена слѣдующаго заглавія книженка:

9. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. А. С. Грибоедова. Изданіе третье. Москва. 1854.* Въ 8-ю д. л. 161 стр. Цензоръ М. Похвисневъ. Дозволено 28 февраля 1854 г.—На оборотѣ заглавнаго листа замѣтка: «Печатано съ изданія 1833 года». Къ книжкѣ приложенъ весьма грубой работы портретъ автора, копированный съ изданія 1839 г., въ такой же 8-ми угольной рамкѣ, окруженной синею виньеткою, изображающею что-то, похожее на рѣзбу въ русскомъ вкусѣ. Подъ портретомъ копированное неудачно факсимиле: «Грибоедовъ». На послѣдней страницѣ обложки выставлена цѣна «1 р. 50 коп».

Въ № 6 (іюнь) «Отеч. Зап.» 1854 г. на стр. 143 появилась объ этой книженкѣ краткая библиографическая замѣтка, въ которой, между прочимъ, было сказано: «Почему же *третье*?.. Это седьмое, если не восьмое изданіе... Фактъ постепенной сбавки цѣны, для насъ печальный фактъ. Онъ высказываетъ какую-то коммерческую поспѣшность, нѣчто въ родѣ *торговаго перебора*, при которомъ мало обращается вниманія на качество изданія». — Упомянутая о *пониженіи цѣны*, не смотря на означеніе ея на обложкѣ, рецензентъ, вѣроятно, имѣлъ свѣдѣнія, что это изданіе продавалось *de facto* не по 1 р. 50, а по 15 к. и даже дешевле. — О такомъ упадкѣ цѣны говоритъ и П. Е. въ своемъ обзорѣ изданій комедіи. «Московскія изданія, — замѣчаетъ онъ, — не смотря на напечатанную на обложкѣ цѣну 1 р. 50 к., *тотчасъ же начали продаваться по 10, 15 коп.* На Кузнецкомъ мосту въ Москвѣ нельзя было пройти 10 шаговъ, не встрѣтивъ мальчика, предлагающаго «Горе отъ ума» и «Паденіе Турціи» за одинаковую цѣну». Этому замѣчанію мы придаемъ полную вѣру, какъ очевидцы такой ходячей на-

вязчивости. При томъ и почтенный рецензентъ, сколько намъ извѣстно, въ то время жилъ въ Москвѣ, и уже собиралъ свѣдѣнія о сочиненіяхъ Грибоѣдова.

При сличеніи этого изданія съ оригиналомъ (1833 г.), въ немъ оказались тѣ же пропуски, какъ и въ 3-мъ петербургскомъ изданіи Терскова, исключая одного стиха, на стр. 139:

Все знаетъ: мы его на черный день пасемъ...

напечатаннаго въ этой редакціи. Въ типографскомъ отношеніи изданіе ниже всякой посредственности, и представляетъ образецъ самаго безцеремоннаго отношенія невѣжественной спекуляціи къ литературѣ. Кромѣ грубыхъ опечатокъ, встрѣчающихся на каждой страницѣ, есть невѣжественное искаженіе стиховъ. Приведемъ лишь нѣсколько ошибокъ на выдержку:

На стр. 11. скрипнѣишь, шепнѣишь, ты жмѣишь.
 — — 12. Лиза (идеть) вм. (одна)
 — — 15. Въ Мадамъ Розь, вторую мать,
 — — 46. Будь плохншкой, да естьли наберется
 — — 55. жоке... велѣдушны...

64 стихъ напечатанъ безъ окончанія въ такой редакціи:

Иной... боюсь назвать, но признано вѣсь свѣ-

На стр. 70 и 146 Софья поставлена вмѣсто Чацкого, а Фамусовъ вмѣсто Репетилова, а на стр. 100-й вмѣсто:

Онъ сей часъ здѣсь въ комнатѣ былъ тутъ.

напечатано:

Здѣсь въ комнатѣ былъ тутъ.

отчего утратился размѣръ стиха и сочетаніе стопъ; а на 101 напечатано:

Объ Чацкомъ. Здѣсь въ комнатѣ сейчасъ онъ былъ,

вмѣсто:

Объ Чацкомъ. Въ комнатѣ сей часъ онъ былъ здѣсь...

На стр. 172: вмѣсто XV явленія напечатано XVI.

При множествѣ ошибокъ не приложена къ изданію таблица опечатокъ. Словомъ: это одно изъ самыхъ безсовѣстныхъ глубочайшихъ изданій, которыя когда-либо доводилось намъ встрѣчать.

Указывая на это изданіе въ Библиографич. Зап., П. Е. цитируетъ № 6 «Отеч. Зап.» 1854 г. и прибавляетъ: «указано 3-е

изданіе въ 24 д. л. 227 стр. безъ означеніи мѣста напечатанія». Почтенный библиографъ впалъ въ очевидную ошибку. «Отеч. Зап.» указывали прямо на 3-е московское изданіе, имѣющее 161 страницу, а 227 стр. имѣетъ петербургское изданіе Терскова. При томъ же мѣсто напечатанія означено на обоихъ изданіяхъ.

Черезъ 12 дней, по выходѣ предъидущаго, московская спекуляція выпустила новую книженку подѣ заглавіемъ:

10. *Горе отъ ума. Комедія и т. д. Изданіе четвертое. Москва. Въ тип. Александра Семена, на Софійской улицѣ. 1854 г.* (Ценз. М. Похвисневъ. Дозвол. 11 марта 1854 г.) in 16° 223. *Печатано съ изданія 1854 г. безъ перемѣнъ.* Въ изданію приложенъ очень грубо скопированный съ изд. 1839 г. портретъ автора. Печать избитая. Опечатокъ весьма много вначалѣ и почти нѣтъ во всемъ IV дѣйствіи. Много стиховъ искаженныхъ. 2-е л. ед. ч. по большей части оканчивается на *шъ* (знаешь). На стр. 26 вмѣсто стиха:

Гдѣ чудеса, тамъ мало складу,

напечатано:

Въ немъ мало складу.

На стр. 27 вмѣсто: «что дѣло, что ни дѣло», напечатано: «что дѣло, что не сѣло».—На 30 стр. пропущены стихи:

И весело мнѣ страхъ
Выслушивать о фрунтѣ, о радахъ.

Кромѣ того пропущены стихи: на 46:

а на 47:

Видъ нынче любить безсловесныхъ,
Лицо святѣйшей богомолки.

На 95 стр. монологъ Лизы:

Вы знаете, что я нелѣзусь нѣ интересъ

не отдѣленъ отъ Молчалина и отнесенъ къ послѣднему. Вообще, изданіе плохое, поспѣшное и небрежное во всѣхъ отношеніяхъ.

21-го іюня было разрѣшено къ печати цензоромъ М. Похвисневымъ въ Москвѣ:

11. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. А. С. Грибоедова. Москва. Въ Университетской ти-*

пографіи. 1854. in 8°. стр. 81. Выпущено было это изданіе вмѣстѣ съ 3-ю частью романа гр. Дашъ «Валентина» въ VII выпускѣ XI т. «Библиотеки романовъ, повѣстей, путешествій и записокъ», издававшихся Н. Н. Улитинымъ. Изданіе вышло съ тѣми-же ошибками и пропусками, какъ всѣ московскія, выходившія изъ-подъ-просмотра г. Похвиснева. Но кромѣ пропусковъ, при сличеніи съ изданіями 1833—1839 годовъ и съ другими современными, тѣми-же цензоромъ просмотрѣнными, нашли мы варьянты, т. е. употребленіе совершенно иныхъ словъ, оборотовъ и новую постановку знаковъ препинанія, дающую тексту иной смыслъ. Укажемъ для подтвержденія нашихъ словъ на стр. 7, 9, 14, 15, 16, 18, 22, 23, 25, 29, 32, 34, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 61, 66, 67, 69, 70, 77 и 79. Впрочемъ, объ этомъ изданіи можно замѣтить, что надъ нимъ работало много рукъ и умовъ: цензоръ выраженіе «за святцами зѣвать», вѣроятно, находилъ антирелигіознымъ, если только оно было представлено въ рукописи; редакторъ считалъ болѣе возможною *свою* постановку знаковъ препинанія, а издателю почему-то понадобилась даже передѣлка смысла нѣкоторыхъ стиховъ.

При строгомъ сличеніи этого изданія съ другими и съ рукописями, приходишь невольно къ убѣжденію, что у издателя въ основу легли изданія какъ петербургскія, такъ и московскія. А потому это изданіе представило литературную *идею* комедіи въ ущербъ существу ея идеи. Любопытствующіе найдутъ это изданіе въ Имп. Публ. Библиотекѣ въ XVIII залѣ, подъ № 266—4—50. Приводя только не многіе варьянты, мы ссылаемся на вышеозначенныя страницы VII вып. XI т. «Библиотеки романовъ» и проч. Такъ, бросаются въ глаза слѣдующія отступленія въ текстѣ и знакахъ препинанія на страницахъ:

7. Извольте-же идти... я разбудить боюсь...
9. А ты, сударыня, чуть изъ постели прыгъ —
 Съ мужниной, съ молодымъ! Занятъ для дѣвчиды:
 И, Софья Павловна, разстроены самъ: день цѣлымъ
 Нѣтъ отдыха; мучусь какъ словно угорѣлымъ;
 По должности, по службѣ хлопотна;
 Тотъ пристаесть, другой — всѣмъ дѣло до меня!
 Но ждаль-ли новыхъ я хлопотъ: Чтобъ былъ обманутъ.
14. Вотъ вѣсти!
- Сударыня, мое-ли это дѣло?
15. Я сорокъ пять часовъ глазъ мигомъ неприщуря,
 Версть больше семи сотъ пронесся — вѣтеръ, буря —
 И растерался весь, и падалъ сколько разъ —

16. Мы въ темномъ уголкѣ, и кажется, что въ этомъ?
 18. (ЛИЗА). Но мудроно изъ нихъ скронтъ, какъ вашъ.
 23. Не веселья... Въ мои дѣта
 Не можно-же пускаться мнѣ въ присядку!..
 И не торопится винсаться въ цехъ шутовъ.
 25. А? Что? Пу, такъ и жду содома!
 29. Да, батюшка, съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,
 Дома и все на новый ладъ.
 34. Съѣдутся домашніе друзья
 Потанцовать подь фортепьяно
 Смотрите-жь, опоздать нельзя.
 50. Человѣкъ онъ свѣтскій
 Извѣстный плутъ,
 52. Ждемъ князь — Петръ — Ильича
 А князь ужъ здѣсь!
 53. То есть хотите вы сказать
 Въ Ново-Землянскомъ Мушкетерскомъ.
 54. Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
 Тутъ былъ, какъ громовой отводъ —
 Молчаливъ! — Кто (и пр. какъ въ другихъ).
 55. А, Чацкій! любите вы всѣхъ въ шуты ридить,
 (Г. Н.) Сьума сошелъ... Ей кажется! Вотъ на!
 Недаромъ стало быть... Съ чего бъ взяла она?
 56. (ЯВЛЕНІЕ XVI) Г. Д.

Ты знаешь-ли объ Чацкомъ?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

И?

Г. Д.

Съ ума сошелъ.

ЯВЛЕНІЕ XVII. ЗАГОРЪЦКІЙ потомъ НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

61. Урокъ, который имъ изъ дѣтства натверженъ.
 Ну какъ перевести: мадамъ и мадемуазель?

ДѢЙСТВІЕ IV.

Слабое освѣщеніе. Лакеи, нине суетятся, нине спятъ, въ ожиданіи господъ своихъ. Ночь.

66. Что — ночь одна не въ счетъ!
 Рѣшися, а мы... у насъ... рѣшительные люди,
 Горячихъ дюжина головъ!
 67. Есть у насъ два брата,
 Левонъ и Боринья; чудесные ребята!
 Его отрывокъ: взгляды и нѣчто.
 Но голова у насъ, какой нигдѣ ужъ нѣту,
 69. Тестъ знатный, а что проку?
 70. И! вѣсти стары: кому онъ ужъ новы? *)

*) Стихъ этотъ въ изданіяхъ 1863 г. напечатанъ съ такимъ правописаніемъ:

И, вѣсти стары! кому же онъ новы?

77. ЯВЛЕНІЕ XV. Сюда, за мной, скорѣй, скорѣй!
Свѣчей по больше, фонарей!
79. За пальцами сидѣть, за книгами зѣвать!
А васъ, сударь, прошу я толкомъ:

Мы особенно остановились на варьянтахъ этого изданія потому, что оно било на претензію провести комедію въ интеллигентный тогдашній міръ, давъ ей особенностями правописанія иной отгѣнокъ. Самое помѣщеніе ея въ литературномъ сборникѣ, имѣвшемъ цѣлю ознакомленіе съ легкою беллетристикою, приводитъ или къ убѣжденію въ высказанномъ мнѣніи, или даетъ поводъ предполагать, что издатель сборника хотѣлъ комедію пропагандировать послѣдній.

Черезъ мѣсяцъ по выходѣ іюльской книжки журнала, именно 7 августа того же 1854 года, было разрѣшено цензоромъ Бекетовымъ къ выпуску новое изданіе комедіи подь слѣдующимъ заглавіемъ:

12. *Полное собраніе сочиненій Русскихъ авторовъ: сочиненія Грибоедова и Крюковского. Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Изданіе Александра Смирдина. С.-Петербургъ 1854. Въ Тип. Якова Третья. in 12°—298 и 123 стр. Книга начинается «Горемъ отъ ума» съ 1-й по 140 стр.; остальные 141 — 300 стр. для другихъ сочиненій Грибоедова, и 1—125 для соч. Крюковского.*

Изданіе это заключаетъ дословную перепечатку описаннаго у насъ подь № 7. Въ обоихъ ихъ выпущены, противъ печатныхъ изданій 1833 и 1839 годовъ, слѣдующіе стихи:

На страницахъ:

- 24 и 22. И весело мнѣ страхъ
Выслушивать о фрунтѣ и рядахъ.
- 34 и 37. Вѣдь нынче любятъ бессловесныхъ
42 и 36. По крайней мѣрѣ искони
- 43 и 37. Нѣтъ конца монологовъ: Фамусова со словъ «Мы, напимѣръ, или покойникъ дядя», и Чацкого: «Прямой былъ вѣкъ покорности» и страха и проч.
- 52 и 44. Бываетъ моего счастливіе везетъ
54 и 46. И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
55 и 47. Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму.
- 57 и 48. Со словъ: «Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы»,
115 и 94. Какъ? въ фармазонамъ въ клубъ?
136 и 118. Мы его на черный день пасемъ.

Затѣмъ повторяется много неправильно сформированныхъ и пердѣланныхъ стиховъ. Мы означили пропуски вышеуказанныхъ въ обоихъ Смирдинскихъ изданіяхъ стиховъ въ виду того, что чрезъ три года сынъ Смирдина издалъ комедію уже нѣсколько полнѣе и съ значительными измѣненіями текста, исправленнаго по театральной рукописи. Изъ варіантовъ этого изданія бросаются въ глаза, при сличеніи съ предъидущими, слѣдующіе стихи на страницахъ:

17. Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ; а въ мыкъ
 87. И не торопитесь вписаться въ цехъ шутовъ;
 64. Иной по должности (вмѣсто: по арміи), иной плохимъ поэтомъ.
 69. Къ парикмахеру (вм. къ прикмахеру)
 88. Извѣстный плутъ (вм. извѣстѣйшій мошенникъ, плутъ).
 102. Хотъ предъ какимъ ни есть лицомъ...
 108. Ну какъ перевести madame, mademoiselle
 130. У пахъ по четвергамъ собралъ
 О томъ о семь потолковать.

Изъ приведенныхъ только девяти стиховъ видно, что издатель относился къ дѣлу своему весьма легко, печаталъ комедію безъ проверки, безъ сличенія, съ изданіемъ ошибочныхъ, имѣя въ виду однѣ, такъ сказать, торговыя, коммерческія цѣли, ни сколько не заботясь о внутреннемъ содержаніи и достоинствѣ издаваемыхъ сочиненій.

Впрочемъ, нужно и то сказать, что болѣе строгаго и отчетливаго изданія Грибоѣдова Смирдинымъ, при задуманномъ имъ планѣ издать, по дешевой цѣнѣ, всѣхъ русскихъ писателей, при тогдшнемъ легкомъ отношеніи издателя къ достоинству произведеній, ожидать и требовать было нельзя. Можно сказать «спасибо» даже и за то, что въ изданіи не было невѣжественныхъ искаженій и типографскаго безобразія.

Въ слѣдующемъ 1855 году появилось въ продажѣ новое изданіе комедіи подъ заглавіемъ:

13. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ А. С. Грибоѣдова. Изданіе четвертое. Москва. 1855. in 16°. стр. 224. Въ типографіи Смирновой.* Оно ничѣмъ не отличалось отъ всѣхъ московскихъ и не представляло никакихъ особенностей; опечатки же были неизбѣжнымъ зломъ, которымъ, при плохомъ шрифтѣ, отличалась типографія Смирновой. Но какъ комедія печаталась не въ большемъ количествѣ экземпляровъ и при томъ пущена въ продажу по дешевой цѣнѣ, то вскорѣ ра-

зошла, не смотря на соперничество изданій 1854 года, тоже продаваемых въ 1855 г. по предлагаемой цѣнѣ.

Но, видно, потребность въ комедіи «Горе отъ ума» была велика и запросъ значителенъ, что московское книжныхъ дѣлъ мастерство и мелкая книжная торговля на перебой пустилась вновь издавать піесу самымъ безцеремоннымъ образомъ, сообразно наклонностямъ, невѣжеству и спекуляціи издателей. Такъ появилось вдругъ въ Москвѣ два *пятихъ* изданія, печатавшихся въ двухъ разныхъ типографіяхъ:

14. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоедова. Изданіе пятос. Москва. 1857 г. in 16°. 224 стр., типографія Ал—ра Семена, на Софійской улицѣ. Цензоръ И. Безсомыкинъ. 29 сентября 1856 г. цѣна 1 р. 50 к. с.*

и 15. *Горе отъ ума. Комедія А. С. Грибоедова въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Изданіе пятос. Москва. Въ типографіи Н. Эрнста. in 24°. стр. 224.* На оборотѣ заглавнаго листа значится: «Печатано съ изданія 1854 г. безъ перемѣнъ». Разрѣшено въ январѣ 1857 г. цензоромъ Гиляровымъ-Платоновымъ.

Оба изданія ниже всякой критики; издатели ихъ укрылись за типографскою фирмою. При всемъ нашемъ желаніи мы не могли получить вѣрныхъ свѣдѣній у самыхъ записныхъ московскихъ букинистовъ о томъ, кто былъ издателемъ этихъ спекулятивныхъ искаженій «Гора отъ ума». Но, по сличенію изданія подъ № 15 съ указанными выше сего изданіями подъ №№ 10 и 14-мъ, приходимъ къ слѣдующему, очень грустному выводу о состояніи нашего книгопечатнаго дѣла и объ отношеніи къ нему читающей публики. По формату, шрифту, числу страницъ и тождественности текста можно допустить, что на разсмотрѣніе цензуры былъ представленъ одинъ изъ печатныхъ экземпляровъ 1854 г., на которомъ и была сдѣлана разрѣшительная помѣтка. За тѣмъ перепечатаны были лишь одни заглавные листы на подходящей бумагѣ подходящими къ тексту шрифтами, и за тѣмъ залежавшіяся изданія были обернуты въ новую обложку и съ беззаѣчливостію, достойной иной доли, пущены на книжные прилавки. Что это такъ, въ томъ убѣждаютъ насъ постоянно повторяющіяся подобныя операціи, не подлежащія ни какому судебному или полицейскому преслѣдованію, особенно въ бывшее время, когда типографское дѣло имѣло надъ собою самый ограниченный и односторонній контроль.

Но въ то самое время, когда торговая эксплуатація «безсмертной комедіи» доходила до послѣднихъ предѣловъ невѣжества, за разработку матеріаловъ для біографіи Грибоѣдова принялся въ С.-Петербургѣ г. Серчевскій, а сынъ Александра Филиповича Смирдина, умершаго въ 1857 году, Александръ Алекс. обратилъ болѣе серьезное вниманіе на самый текстъ комедіи. Не смотря на молодость лѣтъ и то обстоятельство, что принялъ отъ отца книжный магазинъ въ положеніи близкомъ къ упадку, вошелъ въ соглашеніе со многими капитальными лицами, и добился того, что этой компаніи, подъ фирмою «А. Смирдинъ (сынъ) и К^о», было разрѣшено пополнить текстъ комедіи включеніемъ тѣхъ стиховъ, кои находились въ рукописи Театральной Дирекціи. Такимъ образомъ, благодаря Смирдину, veto съ комедіи было снято, и, вслѣдствіе предпріимчивости новой фирмы, русская публика дождалась лучшаго, сравнительно со всеѣми предшествовавшими, изданія комедіи подъ заглавіемъ:

16. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ А. С. Грибоѣдова. Изданіе придворнаго книгопродавца А. Смирдина (сына) и К^о, напечатанное съ Высочайшаго соизволенія, по рукописи, употребляемой при представленіи этой комедіи на Императорскихъ Театрахъ. С.-П.бургъ, Въ тип. Имп. Ак. Наукъ 1857 г. in 16°. min. стр. 156. Цензоръ В. Бекетовъ. Дозволено цензурою 12 апрѣля 1857 года.*

Изданіе это несравненно лучше всѣхъ предъидущихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Хотя напечатано плотнымъ и мелкимъ шрифтомъ (петитомъ), но читается легко, и заключаетъ самое ничтожное количество опечатокъ. Въ немъ возстановлены всѣ, помѣщенные въ изд. 1833 г. и пропущенные во всѣхъ слѣдовавшихъ за нимъ изданіяхъ, стихи. Но при этомъ сдѣланы многія измѣненія въ текстѣ. Правонаписаніе заглавныхъ буквъ и знаковъ иное, чѣмъ во всѣхъ предшествовавшихъ. Противъ другихъ сдѣланы слѣдующіе варьянты:

На страницахъ:

- 17. Но робокъ... знаете, кто и пр. вм. знать
- 23. Не отъ болѣзни, чай, — отъ скуки — по волѣнѣе (вмѣсто — повѣрнѣе).
- 31. Вѣдь онъ одинъ изъ безсловесныхъ (вмѣсто стиха):
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ.
- 49. Какъ станешь представлять къ крестнику-ли вм. къ крестнику, или
- 67. Откуда скроинность почерпнуть? вмѣсто скрѣтность.
- 71. Въ началу стиха: Ужъ развѣ по умнѣхъ?..

прибавленъ конецъ: А тотъ...

Въ стихѣ: Чтoby сердца каждое биешь

впервые употреблено согласованіе правильно.

Въ послѣднемъ монологѣ Чацкаго на стр. 121 стихъ:

Кто недругъ глухихъ лицъ, всѣхъ вычуръ, словъ кудравыхъ,

напечатанъ вмѣсто исправленнаго Грибоѣдовымъ стиха:

Кто недругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ кудравыхъ.

На стр. 123 въ IV дѣйствіи впервые означена декорация сѣней въ домѣ Фамусова и напечатано заглавіе дѣйствія: *Разгнѣвъ постъ бала.*

Издатели умолчали, съ какой именно театральной рукописи печатанъ новый текстъ; но видно, что рукопись много потерпѣла отъ сторонняго вліянія и во многомъ не сходится съ рукописью автора. Появляются и новые стихи, напр. на стр. 40:

По крайней мѣрѣ искони.
Отдемъ не даромъ называли.

На стр. 41 и 42 дополнены монологи Фамусова и Чацкаго.

На стр. 51 вставленъ новый стихъ:

Бываетъ, моего счастья въезеть.

Но и въ дополнительныхъ стихахъ Фамусова и Чацкаго все-таки есть пропуски и передѣлки.

30 октября 1857 года было одобрено цензоромъ Мацкевичемъ изданіе объемистой книги подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

17. А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія. Съ приложеніями: 1, портрета автора. 2, изображенія памятника надъ его могилою. 3, автографа. 4, герба Грибоѣдовыхъ. 5, сценъ изъ комедіи *Горе отъ ума*: а, балъ, б, разгнѣвъ, в, явленіе Репетилова. 6, статей о «Горе отъ ума» изъ лучшихъ журналовъ (1825—1857 г.) Изданіе Еврафа Серчевскаго. «Горе отъ ума» напечатано по рукописи, употребляемой при представленіи этой комедіи на Импер. Театрахъ. Спб. 1858 г. in 8, страницъ: III для оглавленія, III отъ издателя, XCI на матеріялы для біографіи и 404 для сочиненій Грибоѣдова. «Горе отъ ума» занимаетъ

77 — 184 страницы. Грибоѣдовъ изображенъ на портретѣ во весь ростъ, *) въ сидячемъ положеніи.

Текстъ комедіи тотъ же, какъ въ изданіи у Смирдина 1857 г.; статьи же о комедіи извлечены изъ журналовъ безъ достаточной полноты и безъ критики. Матеріалы для біографіи являются въ сыромъ видѣ. Родословная поэта изложена темно, а тегеранская катастрофа представляетъ выписку изъ официальныхъ документовъ безъ сличенія съ другими источниками. Ни вѣкъ съ его потребностями, ни общественный строй, ни сословныя прерогативы «московскихъ тузовъ» не выяснены, и потому комедія осталась въ прежнемъ свѣтѣ. По внѣшней сторонѣ изданіе хорошо, напечатано четко и читается легко. Опечатокъ встрѣчается мало, и то при самомъ внимательномъ просмотрѣ; но такихъ грубыхъ, какъ въ изданіи смирдинскомъ, напр.

Теперь мнѣ до того-ли! (стр. 34).

Отдушичьезь отвороемъ поскорѣе... (стр. 48).

Руки неможемъ онъ поднять... (стр. 62).

не встрѣчается. Вообще это изданіе можно назвать хорошимъ и полезнымъ, хотя далеко необработаннымъ. Не смотря на дорогую цѣну въ продажѣ (3 р.), оно почти все разошлось и нынѣ едва сохранились одинъ или два экземпляра въ старыхъ книжныхъ магазинахъ, да у немногихъ букинистовъ. Менѣе 6-ти рублей приобрести нынѣ изданія нельзя. Даже Имп. Пуб. Библ. имѣетъ только одинъ экземпляръ для читательной залы, **) крайне подержанный, прошедшій сквозь многія руки, оставившія на книгѣ слѣды своихъ работъ. Въ отдѣленіи «Русскихъ книгъ», или, какъ обыкновенно зовутъ, въ Русскомъ отдѣленіи (самомъ громадномъ по числу книгъ) изд. Серчевскаго нѣтъ. Главнѣйшій недостатокъ изданія это отсутствіе комментарія и свода текста по лучшимъ рукописямъ. Остались невыдѣленными наглядно тѣ стихи, коихъ не было, кромя смирдинскаго, во всѣхъ другихъ изданіяхъ.

*) Портретъ этотъ снятъ съ автора П. А. Каратыгинимъ и, по словамъ Серчевскаго, имѣетъ съ Грибоѣдовымъ болѣе сходства, чѣмъ портретъ Уткина.

**) Съ грустью на сердцѣ нужно замѣтить, что Русское отдѣленіе до сей поры не имѣетъ систематическаго каталога, и много сочиненій, по недостатку рабочихъ рукъ въ самомъ отдѣленіи, своевременно не попадаютъ на карточки, чѣмъ затрудняются посетители при требованіи необходимыхъ имъ книгъ, на что и были жалобы даже въ печати.

Послѣ появленія этого изданія, казалось-бы, не оставалось мѣста для изданій, позорящихъ книгопечатное дѣло, ибо смирдинское послѣднее изданіе, быстро разошедшееся въ томъ же году, и не повторенное тою же фирмою, становилось общимъ достояніемъ. Но типографія Попова въ Москвѣ съ издателемъ Шераповымъ оставалась вѣрна принципу неряшливаго и беззащѣнливаго книжнаго торгашества и самой безцеремонной спекуляціи. Принимая во вниманіе указанныя выше изданія Эрста и Семена, типографій, можно полагать, представила одно изъ нихъ въ цензуру и, по разрѣшеніи, дала имъ новую обложку подѣ заглавіемъ:

18. *Горе отъ ума. Комедія и т. д. Изданіе пятое. Москва. Въ типографіи С. Попова. 32 д. л. стр. 224. Дозволено цензоромъ Гиляровымъ-Платоновымъ 5 Юля 1858 года.*

Но когда это изданіе окончательно остановилось «въ залажахъ», та же типографія перемѣнила только заглавный листъ и опубликовала для продажи предъидущую книженку подѣ заголовкомъ:

19. *Горе отъ ума. Комедія и проч. Изданіе шестое (вм. шестое). Москва. Въ тип. С. Попова. 32 д. стр. 224. Ц. Гиляровъ-Платоновъ, 5 юля 1858 г.*

Оба эти изданія принадлежали беззащѣнливой предприимчивости издателя *В. Шерапова*, имя котораго напечатано на послѣдней сторонѣ обертки только-что приведеннаго изданія. Бумага грубая и сѣрая, печать безобразная. Опечатокъ, ошибокъ, пропусковъ не перечесть. Въ обѣимъ книженкамъ приложенъ портретъ самой грубой и лубочной работы. Изъ того, что на 5-мъ и 6-мъ изданіи помѣта цензора однимъ и тѣмъ же числомъ, можно уже безошибочно заключать, что 5-е изданіе остановилось; чтобы дать ходъ книженкѣ, была перепечатана только одна заглавная страница, въ которой новаго прибавлено одно слово «шестое». Затѣмъ въ новую обертку вложили готовый старый товаръ и пустили въ продажу. Въ Москвѣ такая операція въ то время была явленіемъ возможнымъ и обычнымъ при общемъ индиферентизмѣ отношеній къ печатному дѣлу.

Въ томъ же самомъ 1858 году нѣкоторые заграничные предприимчивые книгопродавцы и типографщики задумали издать и провести въ Россію «Полный (по ихъ по крайней мѣрѣ разумнѣю) текстъ комедіи», по рукописямъ, относившимся къ тому времени, когда еще былъ живъ Грибоедовъ. Но отъ кого и какъ получены ими эти «полныя рукописи», на сколько можно признать ихъ дѣйствитель-

ными? о томъ издатели умолчали. Первые попытки принадлежать Лейпцигу и Берлину, гдѣ въ то время жило значительное число русскихъ заѣзжихъ и польскихъ эмигрантовъ. При дешевизнѣ за границу типографскихъ работъ и бумаги, издателямъ удалось довольно объемистыя книги пустить въ продажу по дешевой цѣнѣ, съ цѣлью распространить свои изданія. Такимъ образомъ появилось впервые за границу:

20. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе А. С. Грибоедова. Полное изданіе Юрія Приваловскаго. Лейпцигъ, у Густава Бера. Leipzig, Gustav Baer 1858.* Подъ рамкой рука, указывающая на слѣдующую строчку: *Единственное полное изданіе.* На послѣдней страницѣ обертки: «In demselben Verlage ist erschienen: Поправка обстоятельствъ или женитьба маіора. Изданіе Юрія Приваловскаго. Preis 15 Ngr. Druck von Gustav Baer in Leipzig». 122 стр.; in 8° majore. Изданію предпослано слѣдующее предисловіе:

„ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. — Изъ всѣхъ изданій прекрасной комедіи Грибоедова, появившихся въ Россіи, ни одно изъ нихъ не явило комедіи въ полномъ ея составѣ. Частые пропуски цѣлыхъ сценъ, наиболѣе рельефныхъ, дѣлали всѣ изданія эти не удовлетворяющими требованіямъ читателей, желавшихъ имѣть комедію въ томъ видѣ, какъ ее создалъ самъ авторъ... Поэтому мы рѣшились заняться такого рода изданіемъ и въ настоящее время представляемъ его на судъ читающей публикѣ.»

„Руководствуясь изданіемъ Смирдина и двумя рукописями *), удостовѣрившись предварительно въ точности сихъ послѣднихъ, мы старались со всею возможною добросовѣстностью дать нашему изданію желаемую форму. Ласкаемъ себя надеждою, что любители русскаго слова не оставятъ безъ вниманія предлагаемаго изданія и что оно вполнѣ оправдаетъ къ намъ довѣріе благосклонныхъ читателей. — Юрій Приваловскій.»

Изданіе это проникло въ Россію и раскупалось быстро. Мелкая торговля столицъ, особенно Петербурга, пользовалась большими барышами, такъ-что въ 1860 — 61 году цѣна ему поднялась до 3 руб. Экземпляръ его можно видѣть въ Имп. Пуб. Библиотекѣ подлѣ слѣдующими цифрами: XVIII. 148 — 2 — 201. Въ частной продажѣ нынѣ его едва-ли можно будетъ найти.

Ни литературныхъ, ни библиографическихъ достоинствъ оно не

*) Нужно пожалѣть, что издатель ни слова не сказалъ объ имѣвшихся у него двухъ рукописяхъ и о способѣ ихъ повѣрки. Вся редакція комедіи этого изданія доказываетъ, что копии были свѣрены не съ подлинниками, а съ плохими рукописями.

имѣть, и цѣнно лишь для однихъ библіографовъ, какъ образецъ заграничныхъ работъ. Издатель, очевидно, былъ на довѣрчивость интеллигентнаго класса, желая книгъ хорошаго сбыта. Какъ и всякое изданіе русскихъ писателей за границею, оно страдаетъ крупными типографскими недосмотрами, подобными изданію сочиненій Жуковскаго, отпечатанныхъ въ Карлсруэ, и даже превосходитъ ошибками послѣднія. Кромѣ того замѣтно, что самъ издатель не достаточно знакомъ ни съ комедіею, ни съ вѣкомъ и обществомъ, въ комедіи изображеннымъ, ни даже съ русскою грамотою. Много стиховъ въ этомъ изданіи приняло невѣрный смыслъ, выкинуто много словъ и допущены значительныя перемѣны въ текстѣ, не свойственныя Грибоѣдову. Кромѣ того и это изданіе, не смотря на ручательство издателя, что оно есть *единственное полное*, далеко не полно. Тѣхъ стиховъ, которые включены въ наше изданіе, у Приваловскаго *нѣтъ*, да и быть не могло. Даже нѣтъ нѣсколькихъ стиховъ, вошедшихъ въ изданіе Тиблена.

Заграничныя изданія для людей, не знакомыхъ съ книжнымъ дѣломъ, имѣютъ обаятельную прелесть, ибо читатели, легко относящіеся ко всему печатному, не подозреваютъ даже по настоящее время невозможности издавать за границею русскихъ авторовъ. Чтобы показать несостоятельность подобныхъ изданій, мы позволяемъ себѣ сдѣлать изъ изданія Приваловскаго только нѣсколько выдержекъ по-странично съ указаніемъ лишь однихъ крупныхъ ошибокъ.

На страницѣ 12 въ одномъ изъ стиховъ пропущено «себѣ» и стихъ напечатанъ такъ: «Искала ты травы», а на стр. 119 пропущено «меня» и напечатано:

За грошь продать готовы.

Вовсе пропущены слѣдующіе стихи: на страницахъ:

9. Даль чинъ ассесора и взялъ въ секретари;
30. Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство;
42. Для замысловъ какихъ то непонятныхъ;
52. Смѣшно—пусть шутятъ, досадно—пусть бранятъ (пропущено и хъ).
122. Безумный. Что онъ тутъ за чехуку молодь?

Въ слѣдующихъ стихахъ вставлены ненужныя, отмѣченныя у насъ разбитыми буквами и въ скобкахъ, слова, стр.:

24. Три года (пропадалъ и) не писалъ двухъ словъ.
26. ДѢЙСТВІЕ II (Кабинетъ Фамусова)

Къ этому стиху слѣдуетъ такая выноска: *Въ другой рукописи «крехтятъ».*

44. И офицеровъ вамъ качту при томъ.
 56. Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,
 (Испортитъ все). Веселость ваша не серомна.

Два слѣдующіе стиха представляютъ единственный варьянтъ, противъ приведеннаго нами подъ № 25.

121. А вы, сударь, отецъ! Вы жертвуйте чинамъ
 Собой и дочерью; желаю быть счастливымъ.

Въ трехъ мѣстахъ текстъ рукописи не отдѣленъ отъ текста первыхъ двухъ русскихъ изданій; и потому оказывается совершенная бессмыслица. Именно на страницахъ:

50. { Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.
 { Смотрите жъ, опоздать нельзя.
 67. { Вѣдь надобно жъ имѣть въ виду,
 { завянуть отъ другихъ
 { Чтобъ не попасть въ бѣду,
 { Въ чинахъ мы не большихъ.

Допущены измѣненія *) или словъ или цѣлаго стиха на слѣдующихъ страницахъ:

6. Молчановъ (зм. Молчалинъ).
 9. Пожалуй на меня всю суматоху сложись.
 10. Но робокъ... знать, что въ бѣдности рожденъ...
 12. Пойдемъ бумаги разбирать.
 14. И вохота жѣлокъ и мѣтить въ генералы.
 21. На съѣздахъ, на балахъ, на праздникахъ приходскихъ
 22. Но мудроно изъ нихъ скроютъ одинъ, какъ вашъ**)
 24. Сядись, ну, говори скорѣй.
 25. Вѣкъ не встрѣчалъ, въ томъ клатувъ дамъ.
 27. «Максимъ Петровичъ, миръ ему!..»
 Она не родила, по (моему) расчету
 Должна (вскорѣ) родить.
 28. Вѣдь не сказать же мнѣ въ присядку.
 30. Какъ? тотъ и славился, чья цуце гудалъ шея?
 Какъ. не въ войнѣ, а въ мирѣ брали хбомъ,—
 Стучали объ полъ не жалѣя?—***)

*) Всѣ такіа измѣненія напечатаны въ нашемъ текстѣ въ-розбивъ.

***) Эти слова приписаны *Собой*, а не Лизѣ.

****) Отъ знаковъ препинанія — иной смыслъ.

34. А бунты! я такъ и жду содома! *)
 36. Вотъ кресла вамъ, раскнитесь на покой.
 39. Возмите все отъ головы до пятокъ,
 40. Журить мы ихъ, а если посмотрѣть,
 41. Не помняте имя. Ужъ мало ли мо статъ.
 41. Ни годы ихъ, ни люди, ни наряды.
 42. Суждены чернать изъ брошенныхъ газетъ

Въ этому стиху сдѣлана такая выноска: (*въ другой рукописи «забытыя»*).

43. На ихъ охъ вымѣнялъ три гончія собаки!
 52. Не сдѣлаха бъ вреда вамъ откровенность эта.
 58. Есть туалетъ—прекрасная работа!
 59. Такъ дерзку на языкъ? (вм. невоздержну).
 64. Вамъ недалися чины, по службѣ не успѣхъ?
 67. Отоди для картъ, шѣхъ, щотки, свѣчи.
 68. Наталья Дмитревна и съ мужемъ уже къ крыльцу.
 76. Несчастие! и мы жъ должны упреки несть.
 79. Представь—ихъ какъ звѣрей выводятъ напоказъ.
 Я слышала тамъ городъ есть Турецкій;
 Плутишка онъ, картвинникъ, воръ—
 Я отъ него и двери бъ на запоръ.
 80. Мы ждемъ, гдѣ князь нашъ Петръ Ильичъ?
 82. Указывать всѣмъ, радъ, завистливъ, гордъ и зохъ!
 87. Какъ? Чацкій? кто свелъ (его) въ тюрьму?
 88. Въ солдаты, шутка ли! законъ перемѣнили!
 95. Пускай меня ославятъ старовѣромъ,
 98! Пускаюсь по паркету въ плясъ (вм. по командѣ).
 101. Плясъ за мертво—не спалъ ночей по девяти,
 107. Людишки, нищущая тварь—
 111 А! дѣло! день идетъ къ разсвѣту;
 116. Сударь, не подличайте, отстаньте
 121. Мечтанье съ глазъ какъ пелена!..

Въ этомъ изданіи, впрочемъ *въ первый разъ*, появился въ печати новый вариантъ послѣдняго монолога Чацкаго въ концѣ комедіи. Приводимъ его съ буквальной точностью (стр. 120—122):

Чацкій (*Софья*).

Не образумюсь... виновать,—
 Не знаю какъ я невопаздъ,
 Представилъ васъ себѣ одной изъ гладкокровныхъ
 Искательницъ фортуны и жениховъ чиновныхъ,

*) Сдѣлана выноска на изданіе Смирдина и цитированъ слѣдующій его стихъ:

А? Что? Ну—такъ и жду содома!

Которой красота едва дано разцѣлеть,
 Глубоко ужь натвержено искусство
 Не сердцемъ поискать, а завѣсить и разцѣсть
 И торговать собой въ замужство.
 Нѣтъ, нѣтъ! ошибся я! намѣченъ былъ у васъ
 Любовникъ миленькій, котораго подъ часъ
 Могли бы, не смотря, что въ возрастѣ онъ зрѣломъ,
 Веречь и целовать и посылать за дѣломъ
 Мужъ мальчишкѣ, мужъ слуга, изъ женинныхъ нашей.
 Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей!!
 Но Воже мой; кого себѣ избрали?
 Когда размыслию я—кого вы предпочли?
 Зачѣмъ меня взманули, завлекли?
 Повергли въ бездну золь, мученій и печали?...
 Слѣпецъ я! въ комъ узналъ награды всѣхъ трудовъ?
 Спѣшилъ, дрожалъ, летѣлъ—вотъ счастье думалъ близко!
 Предъ кѣмъ и давеча такъ страстно и такъ низко
 Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!..
 Но что! наказаны всѣ горемъ справедливымъ...
 А вы, сударь, отецъ! вы жертвуйте чинамъ—
 Собой и дочерью; желаю быть счастливымъ!
 Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ.
 Другой найдетса благоправный
 Низкопоклонникъ и дѣлецъ
 Достоинствами наконецъ
 Онъ будущему тестю равный...
 Такъ отрезвился я сподна!...
 Мечтанье съ глазъ какъ целена!..
 Теперь не худо-бъ сразу
 На дочь и на отца
 И на любовника глунца
 И на весь міръ излить всю жолчь и всю досаду.
 Съ кѣмъ былъ, куда закинула судьба?
 Всѣ гонять, всѣ влпнуть!... мучителей тогна!
 Въ любви предателей, въ вражда неукротимыхъ
 Раскащиковъ неугомонныхъ,
 Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простаковъ,
 Старухъ злобѣщихъ, стариковъ,
 Дряхлѣющихъ надъ выдумками вздоровъ!
 Безумныхъ вы меня прославили! нѣтъ споровъ:
 Вы правы, изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,
 Кто съ вами день пробить успѣетъ,
 Подышетъ воздухомъ однимъ
 И въ немъ расудомъ уцѣлѣетъ...
 Вонъ изъ Москвы! Сюда я больше не ѣздохъ,—
 Вѣгу,—не оглянусь, пойду искать по свѣту,
 Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ.
 Карету мнѣ! карету!

(уходить)

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами выдержекъ, особенно изъ послѣдняго монолога Чацкаго, столь безграмотно напечатаннаго, видно, какъ плохо издаются и печатаются русскія книги за границею. Очевидно, что нѣтъ намъ основанія обольщаться ни ихъ дешевизною, ни сложившимся убѣжденіемъ въ превосходствѣ заграничныхъ изданій. «Горе отъ ума» въ типографіи Приваловскаго даже утратило тотъ колоритъ, которымъ блестяло оно въ русскихъ изданіяхъ 1833, 1839 и 1857-го годовъ.

Бумага хороша; шрифтъ четкій. Всѣ стихи, за исключеніемъ лишь 70 строкъ, напечатаны подрядъ, начинаясь съ одной линіи. Даже въ стихахъ, составленныхъ изъ однословныхъ рѣчей разныхъ лицъ, каждое слово начинается съ отдѣльной строки. Напримѣръ на страницахъ:

45:		78:
ЧАЦКІЙ. Кто это?	1	БНЯЖНА: Какой фасонъ прекрасный.
СКАЛОЗ. Съ кѣмъ бѣда?	2	> Какія складочки.
ЧАЦКІЙ. Она мертва отъ страху.	1	> Обшито фалбарой.
СКАЛОЗ. Да кто? откуда?	4	> Ахъ, да, барыней.
ЧАЦКІЙ. Ушкбсь обо что?	5	> Ахъ, прелесть.
	6	> Кхъ, какъ милъ.

Не только количество строкъ въ стопѣ, но и самая рѣма пропадаютъ.

Одновременно съ предыдущимъ вышло изданіе «Гора отъ ума» въ Берлинѣ съ слѣдующимъ заглавнымъ листомъ:

21. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ А. С. Грибоедова. Полнѣйшее изданіе. Berlin 1858; Ferdinand Schneider. Lenné Strasse 3. Paris. A. Bonné et Schultz. Rue de rivoli. 170. Vis-à-vis du Louvre. Печатано въ типографіи Шумце въ Берлинѣ. Neue Friedrichstrasse. 47. in 8°. стр. 203. Изданіе Фердинанда Шнейдера. (И. П. Б. № $\frac{IV}{VIII}$ 4—99).*

Это изданіе, не смотря на крупныя свои недостатки, по наружности и по печати далеко лучше лейпцигскаго (Приваловскаго). Напечатано четкимъ шрифтомъ на бѣлой, плотной, глазированной бумагѣ, но дурно сброшировано. Замѣтно, что подъ руками у издателя былъ списокъ «Гора отъ ума», сличенный, если не съ подлинникомъ, то съ вѣрною копіею. Но во многихъ стихахъ допущены незначительныя передѣлки, дающія комедіи тонъ тенденціозный, что, конечно, относится уже лично къ работѣ издателя. Разстановка знаковъ препинанія до того произвольна, что иногда трудно

добраться точнаго смысла стиха. Послѣдній монологъ Чацкаго напечатанъ съ неисправленной рукописи, и потому портитъ впечатлѣніе цѣлаго. Стихи расположены въ строкахъ не соотвѣтственно количеству стопъ, а какъ попало.

Но изданіе это, хотя и изящнѣе лейпцигскаго, тѣмъ не менѣе не выдерживаетъ даже самой снисходительной критики, и мы ему не придаемъ, въ ряду всѣхъ изданій комедіи, никакого значенія, ставя въ уровень съ попытками московскихъ книгопечатниковъ эксплуатировать русское довѣріе.

Въ шнейдеровомъ изданіи нѣтъ ни предисловія, ни указаній, откуда и какъ получилъ онъ рукописи комедіи, ни оцѣнки послѣднихъ, ни даже краткихъ выписокъ о вариантахъ текста, какъ это сдѣлалъ, хотя только въ трехъ мѣстахъ, Приваловскій. Обороты рѣчи неправильны, что зависѣло, вѣрнѣе всего, отъ безцеремоннаго обращенія съ рукописями; отступленія значительны.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы приведемъ выдержки по порядку страницъ, останавливаясь лишь на тѣхъ стихахъ, которые попадутся на глаза. Оговариваемся, что для сличенія текста мы принимали изданіе Смирдина 1857 года, какъ болѣе вѣрное, чѣмъ всѣ ему предшествовавшія. Вотъ эти отступленія *) на страницахъ:

- Ты, вѣрно съ умысломъ...
19. По идемъ бумаги разбирать
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ безъ инимъ;
 22. Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ,
И золота мѣшокъ и мѣтеть въ генералы.
 25. Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣдло.
 28. Я въ сорокъ пять часовъ главъ много не прищуря,
 32. Родней богатые, и съ помощью сестрицы
 33. Да, кстати, въ воспитанью перейдемъ.
 35. А Гильоме, здѣсь нимче тонъ наковъ.
На съѣздахъ, на балахъ, на праздникахъ приколесныхъ,
 36. Хочу я васъ спросить,
Случалось-ли, чтобы смѣлся или въ печали,
 38. Три года (пропадалъ и) не писалъ другъ словъ,
 40. Вѣкъ не встрѣчалъ, въ томъ клѣтву дамъ,
 43. Читай, (смотри) не такъ, какъ покомаръ.
 44. «Максимъ Петровичъ! миръ ему!»
 45. Она не родила,—по (моему) расчету

*) Всѣ отступленія отъ изданій Смирдина напечатаны въ-розбивъ, дополненія—въ-розбивъ и въ скобкахъ.

- Должна (вскорѣ) родить.
51. И не торопитесь вписаться въ илюзіи шутковъ...
56. А! бунтъ! а такъ и жду седома!
57. Онъ можетъ быть, и радъ душой, (пропущено: радъ бы былъ-душой),
59. Вотъ кресла вамъ! раскнитесь на покой.
65. Хоть человекъ, хоть нѣтъ, (пропущено: честный)
- Журимъ мы ихъ, а если посмотрѣть,
67. (Не поминайте намъ. Ужъ мало ли мостать)
70. Не тотъ ли вы, къ кому меня еще съ полетъ*),
- На нихъ онъ вмѣнялъ три гончія собаки!
80. Что не труслива я, но такъ бываетъ:
- Хоть не знакомы ми, мнѣ до этого нѣтъ дѣла...
85. Не сдѣлаха-бъ вреда вамъ откровенность эта.
88. Есть туалетъ—прекрасная работа!
93. (Испорчить все). Веселость ваша не скромна:
96. Конечно, смиренъ (онъ, но) всѣ такіе не равны;
- Не думать о любви; и буду я умѣть
105. Вамъ не дались чины, но службѣ неуспѣхъ?
125. Несчастнее! и мы жъ должны упреки несть
130. Плутинка онъ, картежникъ, воръ,
- Я отъ него и двери на запоръ; (пропущено было)
136. Указывать всѣмъ радъ, завистливъ, гордъ и золъ! (указывать всѣмъ вм. колынуть.)
144. Какъ? Чацкаго—кто свелъ (его) въ тюрьму?
146. Въ солдаты—шутка ли—заповѣй перемѣнилъ!
148. Попробуй (о властяхъ) и Богъ вѣсть что ни скажетъ!
- Хоть передъ монаршескимъ лицомъ,
150. Да отъ ланкастерскихъ званныхъ обученій
157. Пускай меня ославятъ старовѣромъ
158. Ну какъ перевести: madame, mademoiselle?
172. (Есть) еще у насъ два брата
175. И просимъ-ка, сейчасъ, безъ отговорокъ пропущено: (со мной)
181. Мосье Репетиловъ! вы Репетиловъ? что вы?
188. Ахъ, Лизанька, не отъ себя ли?
195. Сама довольна тѣмъ, что васъ теперь узнала;

Послѣдній монологъ Чацкаго напечатанъ такъ же, какъ въ лейпцигскомъ изданіи, съ прибавленіемъ лишь *напечатанныхъ въ-розбивъ* стиховъ, и съ искаженіями:

Не образумлюсь, виновать,—
И слушаю не понимаю!
Какъ будто все еще мнѣ объяснить хотѣтъ...
Растерявъ мысли ми, чего-то ожидаю...

и съ замѣною словъ въ этихъ стихахъ на страницѣ:

*) Запятая послѣ *онъ* даетъ другой смыслъ. Виденъ личный взглядъ издателя на содержаніе.

202. Всё гонять, всё бранять!... мучителей тогда!
 Безумнымъ вы меня прославили?... и въ спор о въ.

Въ отношеніи этого варьянта считаемъ должнымъ замѣтить, что онъ находится и въ рукописи, хранящейся въ Имп. Публ. Библиотекѣ, въ XIV залѣ, подъ знакомъ Q. 91 (т. е. № 91 in quarto).

Подобно лейпцигскому, нѣсколько стиховъ употреблено безъ всякой критики и соображенія. Таковы на страницахъ:

89. { Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.
 { Смотрите жъ опоздать нельзя.
111. { Видѣ надобно жъ имѣть въ виду...
 { Зависѣтъ отъ другихъ.
- { Чтобъ не понасть въ бѣду;
 { Въ чинахъ мы небольшихъ;

Кромѣ того выпущены, нѣтъ сомнѣнія, вслѣдствіе типографскаго педосмотра, слѣдующіе стихи, за исключеніемъ напечатаннаго ниже сего въ-разбивъ, на страницахъ:

37. Но если такъ, умъ съ сердцемъ не въ ладу .
 Я въ чудачкахъ иному чуду
 Разъ коснусь, потомъ забуду;
81. И безъ того, какъ слышно, неудобно.
189. { Надежды много впереди—
 { Безъ свадьбы время проволочимъ.

Полагаемъ, что приведенныхъ нами выдержекъ достаточно, что бы заключить, что, какъ въ Лейпцигѣ Приваловскій, такъ и въ Берлинѣ Шнейдеръ имѣли тождественные списки комедіи. По сравненію съ изданіями Смирдина и Серчевскаго, конечно, оба заграничныя изданія должны были считаться полными, такъ-какъ въ нихъ было внесено не мало ни гдѣ еще не напечатанныхъ стиховъ. Но и эти стихи потерпѣли много отъ произвольнаго обращенія съ ними издателей, не знакомыхъ съ тою средою, которая выведена въ комедіи. Хотя въ берлинскомъ изданіи Шнейдера и менѣе произвола въ постановкѣ знаковъ препинанія, но большою правильности и точности нѣтъ, и потому много такихъ предложеній, или стиховъ, въ которыхъ отъ принятаго издателемъ знака получается иной смыслъ, чѣмъ у автора.

Въ 1859 году всякая спекулятивная дѣятельность по отноше-

нію къ комедіи пріостановилась. Перепечатывать заграничныя изданія было неудобно, да и цензура не могла бы того допустить. Хотя ни одно изъ разсмотрѣнныхъ нами изданій и не представляетъ ровно ничего противуцензурнаго, — но этого еще недостаточно, чтобы допустить буквальную перепечатку капитальнаго произведенія, которое ошибками и опечатками значительно искажено, отъ чего комедія получила фальшивый колоритъ. Своихъ же изданій было въ продажѣ (разумѣется — плохихъ) такъ много, что иные изъ нихъ даже въ наши дни сбываются за дешевую цѣну у букинистовъ; и потому весь 1859 годъ прошелъ безъ появленія комедіи новымъ изданіемъ. Но быстрый успѣхъ шнейдеровскаго изданія, ставшаго библиографическою рѣдкостью, вызвалъ потребность въ новомъ изданіи. Рудольфъ Вагнеръ предпринялъ намѣреніе вмѣстѣ съ комедіею издать и другія сочиненія Грибоѣдова съ примѣчаніями, на сколько съ ними могъ сладить иностранный издатель. Такимъ образомъ появилась на хорошей бумагѣ, четко и толково отпечатанная книга болѣе 20-ти листовъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

22. *Сочиненія А. С. Грибоѣдова (Первое полное изданіе). Берлинъ. Рудольфъ Вагнеръ. № 19 подъ Литами. Печатано въ типографіи Шултце въ Берлинѣ. 1860 г. 326 стр.; изъ нихъ 1—160 для сочиненій Грибоѣдова, 161—296 содержатъ комедію, на 297—326 помѣщены примѣчанія.*

Оцѣнить по достоинству это изданіе очень трудно, такъ какъ оно представляетъ пеструю смѣсь текста, заимствованнаго частію изъ предыдущихъ заграничныхъ изданій, частію изъ изданія А. Смирдина. Повсюду видна усидчивая работа и осторожная, хотя далеко не безукоризненная постановка знаковъ. Въ немъ включено лишь все то, что помѣщено въ обоихъ предыдущихъ, и потому выраженіе «первое полное изданіе» нужно понимать въ смыслѣ пополненія изданія другими сочиненіями автора, но не въ смыслѣ расширенія текста включеніемъ новыхъ стиховъ.

Большихъ извлеченій изъ этого изданія мы дѣлать не будемъ, но приведемъ постранично, на выдержку, нѣсколько стиховъ, чтобы убѣдиться во всемъ вышесказанномъ:

Стр. 162. Такъ вѣрно съ умисломъ... (*жметса къ ней и играетъ*)

175. Влажень кто вѣруеть—тепло ему на свѣтѣ!

177. Жить съ ними надоѣсть, и въ комъ не смѣнешъ патенъ.

178. А Гильоме... Здѣсь нынче тонъ каковъ?
 185. Упалъ въ другой разъ ужъ нарочно.
 195. Да, батюшка, съ тѣхъ поръ дороги, тротуаи,
 199. **ЧАЦКІЙ, бѣжитъ и приноситъ воду. Все слѣдующее**
вполголоса до того, какъ очнется Софья.
 202. Смотрите-жь, опоздать нельзя.
 208. Вотъ многіе родные...
 209. Конѣц|но сми|ренъ дѣтъ, | но всѣ | такі|е нѣ|рѣзвы|. (7 стопъ)
 215. Съ иними важными людьми про вашу связь,
 216. Изъ Петербурга къ намъ переведежь *)
 218. Однако, кто смотри на васъ, не подвигнется?
 227. **ЧАЦКІЙ, со смѣхомъ Платону Михайловичу.**
 235. Попробуй говорить и не вѣсть что наскажетъ!
 237. Да отъ ланкаточныиъ взаимныиъ обученій.
 > Забрать всѣ книги, да ихъ смецъ!
 > Вѣдь что ни говори
 241. И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять,
 (*Оглядывается—всѣ валсируютъ, старики устылись за карты.*)
 245. **ЯВЛЕНІЕ П. ГОРИЧЕВЫ. Одинъ лакей около нихъ хлопотеть, другой у подъезда кричитъ:**
 250. Людишки, пишущая тварь,
 251. (*Останавливается, увидя, что Загорычій заступилъ мѣсто Скалозуба, который покуда утхалъ.*)
 255. Ахъ! голова горитъ, вся кровь во мнѣ въ волненіи!
 256. Въ пустыя сѣни въ ночь! Боишься домовыхъ,
 Боишься и людей живыхъ!
 > И Чацкій, какъ бѣльмо въ глазу
 258. Поидемъ любовь дѣлать печальной нашей крап!
 260. А м и л я — для кого забыть
 И прежній другъ и женскій стыдъ —
 263. Вы помиритесь съ нимъ по размышленіи зрѣломъ;

Такъ-какъ это изданіе не имѣло въ текстѣ ни какихъ особенностей, ни полноты, кромѣ внѣшней стороны и большей сравнительно грамотности, и при томъ оказалось, какъ видно даже изъ небольшого количества приведенныхъ стиховъ, сдержаннѣе лейпцигскаго и шнейдерова, то оно и не нашло большого числа покупателей. Такъ былъ малъ на него запросъ, что спустя почти 10 лѣтъ пришлось не возобновить его, а переимѣнить обложку и выпустить, измѣнивъ наборъ заглавнаго листа и обложки, о чемъ мы скажемъ своевременно, когда дойдемъ до изданій 70-хъ годовъ.

*) Этотъ стихъ у Приваловскаго и Шнейдера имѣеть такую редакцію:
 Переведежь сюда...

Издание Серчевскаго, пущенное въ продажу по цѣнѣ большинству недоступной (3 р. 50 к.), вызвало Мухина издать «Полное собраніе сочиненій Грибоѣдова» по дешевой цѣнѣ и въ компактномъ видѣ. Съ этою цѣлю въ концѣ 1860 года появилась въ продажѣ довольно опрятная и отчетливѣе другихъ напечатанная книжечка, на заглавномъ листѣ которой значилось слѣдующее:

23. *Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова, съ портретомъ автора и 5-ю картинками.* За этимъ слѣдуетъ такое четверостишіе:

Судьба—проказница шалунья,
Устроила на свѣтѣ такъ она:
Всѣмъ глупымъ счастье отъ безумья,
А умнымъ—горе отъ ума *).

С.-Петербургъ. Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ За-веденій. 1860. На оборотѣ листа дозволеніе цензора Оберта отъ 20 мая. На 2-мъ листѣ: «Уважающимъ память незабвеннаго творца комедіи: *Горе отъ ума посвящаетъ издатель М. Мухинъ*». Въ 24-ю долю большаго листа, XVIII и 1—199 для «Горя отъ ума», 200—334 для остальныхъ сочиненій. Въ это издание вошли, кромѣ коротенькой біографіи и «Горя отъ ума», слѣдующія сочиненія Грибоѣдова: «*Молодые супруги*», ком. въ 1 дѣйствіи, Отрывокъ изъ 2-го акта комедіи: «*Своя Семья*», «*Прологъ Фауста*», посланіе «*Телешевой*»**), «*Хищники на Чегемѣ*», «*Душа*», «*Востокъ*»; Отрывокъ изъ поэмы «*Калынь*», «*Романсъ*» и «*Эпиграмма*», въ которой издателемъ два послѣдніе стиха замѣнены точками.

Вотъ эта эпиграмма (неоконченная), послѣдняго слова которой мы не могли разобрать въ рукописи:

И сочиняютъ—врутъ, и переводятъ—врутъ!
По что же врите вы, о дѣти!—Дѣтамъ прутъ.
Шалите речами, наизывайте стопы,
Ужь такъ и быть! Но вы ругаться удалцы...
Такъ, чтобы были вы умнѣе, молодцы,
Вамъ выдрать слѣдуетъ всѣмъ преисправно...

*) Вариантъ этого четверостишія приведенъ въ концѣ обзорнаго изданія.

**) *Телешева*, Катерина Александровна, балерина, первая танцовщица и пантомимная актриса въ балетѣ, соперница знаменитой Истоминой, воспытай въ Евгеньи Онѣгинѣ. Она находилась въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ Грибоѣдову, который написалъ къ ней прекрасное поэтическое посланіе послѣ дебюта ея въ балетѣ „Русланъ и Людмила“.

Комедія представляетъ тщательную перепечатку текста по изданію Серчевскаго, но болѣе вѣрную и правильную въ нѣкоторыхъ стихахъ постановку знаковъ препинанія. Есть попытка расположить строки по числу стопъ, но только попытка. Самые картины заимствованы отъ Серчевскаго, уступаая послѣдному въ достоинствѣ. *Первая* картина, тотчасъ же за биографіей, представляетъ «Памятникъ надъ могилою Грибоѣдова близъ монастыря св. Давида въ окрестностяхъ Тифлиса». На *второй*—сцена обморока Софьи, съ подписью подъ картиною трехъ соответствующихъ стиховъ. Обстановка сцены вышла очень удачна, но Чацкій и Скалозубъ изображены безобразно. Въ *третьей* представленъ моментъ рекомендаціи Горичемъ Чацкому Загорѣцкаго, въ роли котораго похоже изображенъ П. А. Баратынскій, и возвращеніе князя Тугоуховскаго на зовъ жены. На *четвертой* Репетиловъ съ Загорѣцкимъ—оба въ шубахъ. Последняя картина, составленная и выполненная болѣе чѣмъ дурно: Фамусовъ, спускающійся съ лѣстницы съ крикомъ:

Сюда, за мной! Скорѣй! скорѣй!
Свѣчей побольше! фонарей!

похожъ болѣе на мелкаго чиновника, чѣмъ на особу, за которую считалъ себя, и былъ такою въ глазахъ тогдашняго свѣта.

Не касаясь прочихъ сочиненій Грибоѣдова, замѣтимъ лишь одно, что въ текстѣ «Своей семьи» у Мухина слишкомъ большія отступленія отъ смирдинскаго изданія, и даже есть такія измѣненія, кои можно принять за особый вариантъ. Типографскихъ недосмотровъ очень мало. На стр. 22 пропущенъ предлогъ *безъ* по смирдинскому изданію въ слѣдующемъ стихѣ:

Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ (безъ) иныхъ:

На стр. 60 и 61 приняты формы грамматическаго правописанія: *жениха какого? дичится какъ чужаю?* вмѣсто допущенныхъ авторомъ въ рукописи *какова, чужова*. На страницѣ 92 пропущено *я* въ стихѣ:

(Я) не искала васъ.

Слѣдующій за этимъ стихъ напечатанъ въ вариантѣ смирдинскомъ:

Дознайтесь мнѣ нельзя-ли,
Хоть и намеками, мнѣ нужны нѣтъ.

на 95 стр. безличная форма «признано» замѣнена личною:

Иной... боюсь назвать, но признаны всѣмъ свѣтомъ,

На 190 стр. пропущено, какъ во многихъ предшествовавшихъ изданіяхъ, слово «страхъ» въ стихѣ:

И прежній другъ, и женскій (страхъ), и стыдъ.

Это изданіе имѣетъ и свою цѣну, какъ свидѣтельство того, что въ то время, даже при добромъ желаніи сдѣлать изданіе хорошимъ, даже при отсутствіи спекулятивныхъ цѣлей, трудно было избѣгать тѣхъ погрѣшностей, на которые мы указали. Самые добросовѣстные издатели ограничивались лишь перепечаткою того текста, который *имъ* казался лучшимъ. Ни сличеній, ни повѣрки не существовало, а потому «Горе отъ ума» все-таки было не тѣмъ, чѣмъ вышло изъ подъ-пера автора.

Все изданіе Мухина разошлось быстро. Мы могли найти его лишь у букинистовъ, въ числѣ залежалаго хлама, въ одномъ изъ книжныхъ подпольй новоалександровскаго рынка. Имп. Публ. Библиотека, къ сожалѣнію, не имѣетъ ни одного экземпляра. Многіе изъ современныхъ книжныхъ магазиновъ объ этомъ изданіи даже и не слыхивали.

Въ Гостинномъ дворѣ, подъ № 6, въ книжной лавкѣ Битенажа появилось разрѣшенное цензоромъ В. Бекетовымъ 12 января 1861 года и отпечатанное въ типографіи Н. Тиблена и К°, въ два столбца убористаго четкаго (петитомъ) шрифта слѣдующее изданіе:

24. *А. С. Грибоедовъ. Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Новое, дополненное изданіе. Спб. 1862 года.* Пущено въ продажу по 10 к., съ пересылкою 40 к. На послѣдней сторонѣ обложки, послѣ исчисленія 11-ти книгъ разнаго содержанія, продававшихся въ книжномъ магазинѣ Битенажа и Калугина, напечатано: *Лейпцигъ, въ типографіи Э. А. Брокгауза.*

Этотъ торговый маневръ, при дешевизнѣ книги, озадачить покупателя заграничною типографіею сдѣлалъ свое дѣло. Изданіе разошлось въ одинъ годъ и потребовало повторенія.

Разсмотрѣвъ и сравнивъ это изданіе съ смирдинскимъ, вышедшимъ въ 1857 г., и не встрѣтивъ ни гдѣ рецензіи, разоблачающей издательскую продѣлку, мы подивились индифферентизму публики и смѣлости издателя назвать изданіе и *новымъ* и *дополненнымъ*. Такая беззащитность прямо была на незнаніе публикою библиографіи. Все изданіе есть до-словная, даже буквальная,

съ тѣми же знаками препинанія, перепечатка смирдинскаго изданія съ соблюденіемъ, на сколько это при двухъ столбцахъ возможно, и размѣщенія строкъ, какъ у Смирдина. Изданіе дѣйствительно дополнено, но вставкою лишь *одного* слова «пропадалъ» на правомъ столбцѣ 6-й стран. въ стихѣ:

Три года (пропадалъ и) не писалъ двухъ словъ,

Да вставкою *однихъ* словъ вмѣсто другихъ въ 2-хъ стихахъ:

вмѣсто:

На сѣздахъ, на балахъ, по праздникамъ приходскимъ,

На сѣздахъ на большихъ и т. д.

Максимъ (им. Бузьма) Петровичъ! миръ ему!

На стр. 8 въ стихѣ:

Отдушничекъ отворимъ поскорѣе...

У Смирдина глаголъ *отворимъ* ошибочно набранъ такъ: *отворемъ*, и потому его можно перепечатать и *откроемъ* и *отворимъ*.

Въ знакахъ препинанія только и есть разницы въ одномъ стихѣ на 5 страницѣ:

Мы въ темномъ уголкѣ, и кажется что въ этомъ?

гдѣ стихъ кончается вопросительнымъ знакомъ вмѣсто смирдинской запятой.

Тѣ же пропуски, что и у Смирдина. Но изданіе вѣрнѣе и лучше въ типографскомъ отношеніи, такъ-какъ не представляетъ крупныхъ, рѣжущихъ глаза опачатокъ, подобно другимъ, нами разсмотрѣннымъ изданіямъ.

За этимъ изданіемъ Ник. Тибленъ, предприимчивый представитель бывшей книжной торговой фирмы «Русская Книжная Торговля», издалъ разрѣшенное цензоромъ В. Бекетовымъ 25-го марта 1862-г. in 16° majore, въ 109 страницъ, по его убѣжденію, *полное* изданіе «Горя отъ ума» подъ слѣдующимъ заглавнымъ листомъ:

25. А. С. Грибоедовъ. *Горе отъ ума. Первое полное изданіе Николая Тиблена. 1862. Въ типографіи Н. Тиблена и К^о. Цѣна 10 коп.*

Издатель, наименовавъ это изданіе *полнымъ*, не указалъ на ту рукопись, съ которой печаталъ свой текстъ. Но рукопись была и

не вѣрна и не полна. Мы имѣемъ достовѣрные свѣдѣнія, что все изданіе представляетъ не перепечатку лишь рукописи, а сводъ изданій Серчевскаго, Приваловскаго и Смирдина-сына. Отъ этого смѣшенія въ ирвописаніи текста по разнымъ источникамъ произошли тѣ крупныя погрѣшности, которыя были замѣчены самимъ же издателемъ и оговорены во второмъ изданіи. Кромѣ того есть много буквенныхъ ошибокъ, неправильное управление и согласованіе словъ. Варьянты текста то взяты изъ заграничной прессы, то изъ русскихъ рукописей. Стихъ на 14 страницѣ:

Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.

напечатанъ въ ошибочной редакціи:

Въ немъ мало складу.

Два отвѣтныхъ стиха Молчалина Фамусову:

И только несъ ихъ для доклада,

Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ, а въ иныхъ

неудачно варьированы такимъ образомъ:

И только несъ ихъ для доклада,

Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ; а въ нихъ

Здѣсь ошибка очевидная; мысль та, что въ однихъ бумагахъ есть противорѣчья, а въ нѣкоторыхъ и невѣрности; но по тибленовской редакціи выходить, что ни одной бумаги, по поводу общаго противорѣчья, нельзя пустить въ ходъ. Въ стихъ:

Сидишь, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло

выпущено нарѣчіе «давно».

Вмѣсто язвительнаго стиха:

И гдѣ не воскресятъ кліенты-иностранцы

Проедшаго жита подлѣвшія черты,—

на 39-ю страницу внесенъ бессмысленный стихъ:

Гдѣ не истребятъ кліенты-иностранцы и т. д.

Подлинный стихъ:

Мы въ траурѣ, такъ баду дать нельзя

на 46 страницѣ появился въ бессодержательной фразѣ:

Смотрите-жъ, опоздать нельзя.

Вмѣсто стиха Загорѣцкаго:

Объ Чацкомъ. Онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ....

ошибочно употребленъ такой вариантъ:

Объ Чац|комъ; онъ | въ комнa|тѣ сей|часъ здѣсь | былъ...

Мы этотъ стихъ разбили по стопамъ, чтобы яснѣе указать, какъ небрежно отнеслась редакция къ изданію; ибо 3-я и 4-я стопы приняли ударенія, несоответствующія духу языка.

Наконецъ заключительный монологъ Чацкаго появился въ такой формѣ, которая ясно говоритъ, что Тибленъ не вникъ въ изгибы сердца въ Чацкомъ, давъ слишкомъ большой просторъ набору словъ безъ смысла. Въ виду того, что это 1-е тибленовское изданіе составляетъ библиографическую рѣдкость и купить его нынѣ невозможно, и что притомъ оно легко можетъ утратиться у владѣльцевъ, какъ книга дешевая и очень невзрачно изданная, мы приводимъ здѣсь ту часть монолога, которая рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ изданій:

ЧАЦКІЙ.

Не образуюсь! Виновать!

Не знаю, какъ я непападь

Представилъ васъ себѣ одной изъ хладнокровныхъ

Искательницъ фортуны и жениховъ чиновныхъ,

Которой красота едва дано раздѣлать,

Ужъ глубоко натвержено искусство

Не сердцемъ поискать, а взвѣсить и расчесть

И торговать собой въ замужество!

Нѣтъ, нѣтъ—ошибся я... намѣченъ былъ у васъ

Любовникъ, миленькой, котораго подѣ часъ

Могли-бы,—несмотря, что въ возрастѣ онъ арѣломъ,—

Веречь, и пеленать, и посылать за дѣломъ.

Мужъ мальчишъ, мужъ слуга, нѣтъ женщиныхъ пажей —

Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей.

Но, Боже мой, кого себѣ избрали?

Когда размысли я, кого вы предпочли?

За что меня вманяли, завлели,

Повергли въ бездну золь, мученій и печали!

Слѣпецъ! Въ комъ я искалъ награду всѣхъ трудовъ!

Слѣшалъ, летѣлъ, дрожалъ! Вотъ счастье, думалъ, близко!

Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ низко

Былъ расточитель нѣжныхъ словъ.

Но что? наказаны всѣ горемъ справедливымъ...

А вы, сударь, отецъ,—вы, страстные къ чинамъ,

Желаю вам дремать въ невѣдннхъ счастливыхъ!
 Я свѣтаньемъ моимъ не угрожаю вамъ;
 Другой найдетса... и т. д.

(Остальное какъ во всѣхъ прочихъ лучшихъ изданiяхъ).

Монологъ этотъ въ томъ видѣ, какъ мы его сейчасъ приве-ли, такъ сказать, черновая, отъ руки набросанная работа поэта. Белѣ точную, опредѣленную и изящную форму принялъ онъ уже въ концѣ 1824 года, въ которой и былъ впервые напечатанъ Улитинимъ въ 1833, а потомъ исправленъ въ орографическомъ отношенiи Полевымъ въ его изданiи въ 1839 г. Сколько ни искали мы возможности напасть на слѣдъ кирѣвской рукописи, чтобы убѣдиться въ наличности поправокъ этого варьянта самимъ Грибоѣдовымъ, къ сожалѣнiю, объ рукописи не собрали никакихъ свѣдѣнiй. Варьянтъ по рукописи Ефремова мы приведемъ ниже. Здѣсь же замѣтимъ, что изъ массы прочтенныхъ и сличенныхъ нами рукописей едва-ли $\frac{1}{3}$ имѣеть тибленовскiй варьянтъ, отъ котораго издатель самъ отказался во 2-мъ изданiи, когда ему, какъ увѣряеть въ примѣчанiи ко 2-му изданiю, попалась въ руки рукопись Андр. Андр. Жандра.

Въ одно и тоже время съ предъидущимъ *первымъ* появилось in folio, на толстой глазированной бумагѣ, роскошное и, по нашему крайнему убѣжденiю, лучшее, даже художественное въ типографскомъ отношенiи, иллюстрированное изданiе «Горя отъ ума» подъ слѣдующимъ заглавiемъ:

26. А. С. Грибоѣдовъ. *Горе отъ ума, комедiя въ четырехъ дѣйствiяхъ, въ стихахъ. Полный текстъ съ 25 рисунками М. С. Башилова, рѣзанными на деревѣ Августомъ Габеромъ, въ Дрезденѣ. Изданiе Николая Тиблена. С.-Петербургъ 1862 г. Въ тип. Н. Тиблена и К^о. 25 марта 1862 г. Ценз. В. Бекетовъ. 113 стр. Цѣна 5 рублей.*

За прекращенiемъ участiя Н. Тиблена въ дѣлахъ «Русской Книжной Торговли», и за послѣдовавшей за тѣмъ ликвидацiею дѣлъ изданiе это, въ небольшомъ количествѣ оставшихся экземпляровъ, было куплено М. О. Вольфомъ. Не смотря на значительно высокую цѣну, оно расходилось быстро. Но какъ оно имѣеть свои особенности и исключительныя достоинства, то мы скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе.

Не текстъ, а превосходные рисунки составляютъ существенное достоинство этого изданiя. Въ текстѣ есть тѣже ошибки и недо-

смотри, какъ и въ предыдущемъ. На самой 1-й страницѣ, въ числѣ дѣйствующихъ лицъ, фамилія: «Загорецкій» напечатана безъ буквы *ъ*, что повторилъ и Стоюнинъ въ 1872 году. Въ фамиліи *Хлѣстовой* появляются, какъ и въ 1-мъ изданіи, двѣ точки надъ *ѣ* прописнымъ, чѣмъ устранится укоренившееся неправильное произношеніе этого слова *вм. Хлѣстовой Хлестовой*, которое приходилось намъ слышать не только въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, но даже и въ Москвѣ, въ Петербургѣ, отъ литературныхъ людей. Сперва укажемъ на приложенные къ изданію рисунки.

1. За заглавнымъ листомъ—поясной портретъ Грибоѣдова заключенъ въ рамку, составленную изъ 3-хъ медальоновъ въ основаніи, двухъ по бокамъ и 6-ти фантастическихъ фигуръ, изъ коихъ двѣ женскія держатъ надъ головою поэта лавровый вѣнокъ. Подъ портретомъ подпись «Грибоѣдовъ». Поразительное сходство съ живыми прототипами составляютъ въ медальонахъ изображенія Скалозуба, Фамусова и Молчалина. Затѣмъ уже въ текстѣ идутъ слѣдующія картины:

2. Софья, мечтательно склонивъ голову, сидитъ въ креслахъ предъ открытымъ фортепьяно; справа Молчалинъ цалуетъ ея руку. Двѣ свѣчи, прикрытыя абажуромъ, тускло освѣщаютъ комнату. На стулѣ стоитъ круглая шляпа Молчалина и закрытый портфель.

3. Лиза, держась лѣвою рукою за дверную ручку, стучитъ въ дверь къ Софьѣ. Впереди на покрытомъ богатою скатертью столѣ догорающая свѣча. У стола кресло, съ котораго на полъ спустился «шалевый платокъ». Вдали часы въ большомъ футлярѣ.

4 (на стр. 7). Фамусовъ въ «халатѣ-архалукѣ» съ крупными пуговицами, въ короткихъ панталонахъ, чулкахъ и башмакахъ, прижавшись къ Лизѣ, лукаво и игриво грозитъ ей пальцемъ правой руки, произнося: «Охъ, зелье! баловница!» Лиза, освобождая обѣими руками отъ талии лѣвую руку Фамусова, съ лукавой улыбкой смотритъ ему въ глаза.

5 (на стр. 11). Фамусовъ въ томъ же костюмѣ, съ комически-строгимъ выраженіемъ лица, положивъ лѣвую руку въ карманъ панталонъ, правую указываетъ на полъ, говоря; «а ты, сударыня, чуть изъ постели прыгъ»... За нимъ Лиза, подобравъ передникъ, лукаво смотритъ на барина; Софья разводитъ руками, а Молчалинъ, съ портфелемъ подъ мышкой, наклонился въ самой почтительно-поворной позѣ.

6 (стр. 19). Чацкій, въ дорожномъ костюмѣ, съ недоумѣніемъ смотритъ въ глаза Софьѣ, которая, подавая ему лѣвую руку для поцалунъ, какъ бы говоритъ: «Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада». Лиза, прикасаясь лѣвою рукою къ Чацкому, хочетъ ему что-то сказать. На Чацкомъ широкой, дорожный, теплый, съ карманами на бокахъ, скрутокъ и высокие, по колѣно, съ отворотами, сапоги. На Лизѣ платье съ короткими, выше локтя, рукавами, длинный фартукъ, и утренній чепчикъ.

7 (стр. 26). Фамусовъ съ поднятыми къверху руками произноситъ:

„Что за комиссія, Создатель“... На шеѣ орденъ св. Анны. На массивной цѣпочкѣ часовъ печать и разныя брелочки. Костюмъ тотъ-же.

8 (стр. 27). Придворный выходъ. Императрица Екатерина II, въ сопровожденіи Потемкина *), милостиво улыбаясь, показывается правую руку на поднимающагося съ полу вельможу. Многочисленная свита слѣдитъ за взоромъ государыни, почтительно улыбаясь.

9 (стр. 30). Фамусовъ во фракѣ вмѣсто халата, сидя въ креслѣ и поднимая правую руку, говоритъ: „По философовъ — умъ вскружится“. Петрушка въ ливрейномъ фракѣ съ петлицами, бессмысленно смотритъ въ календарь, который держитъ обѣими руками. На столѣ чернилица съ перомъ, двѣ свѣчи съ однимъ общимъ абажуромъ и огромный носовой платокъ съ табакеркой.

10 (стр. 35). Фамусовъ, отвернется отъ Чацкаго, сидитъ на креслѣ, закрывъ руками оба уха. На полу платокъ и раскрытая табакерка, изъ которой выпалъ табакъ. Чацкій во фракѣ, брюкахъ по колѣна и высокихъ сапогахъ, указываетъ на дверь, говоритъ: „Къ вамъ человекъ съ докладомъ“. Подлѣ него на креслѣ высокая шляпа. У двери лакей съ заложенными на синія руки.

11 (стр. 38). „Вотъ вамъ софа, раскινήтесь на покой“... говоритъ Фамусовъ, ведя правую рукою подъ лѣвую Скалозуба къ дивану, на концѣ котораго лежитъ богато-отдѣланная, бархатная съ кистями подушка. Скалозубъ въ двубортномъ мундирѣ, съ крестомъ на шеѣ и съ треуголкой подъ мышкой правой руки, вытнувшись дугою, ослабѣвъ, отвѣчаетъ: „Куда прикажете“; слѣва Чацкій, положивъ шляпу на столъ, и скрестивъ руки на груди, съ насмѣшкой смотритъ на обоихъ.

12 (стр. 46). Изображаетъ моментъ обморока Софьи, когда Чацкій, со стаканомъ въ рукѣ, прискакаетъ на Софью водой, а Лиза подаетъ ему вѣеръ, говоря: „Вотъ опохало“.

13 (стр. 52). „Есть туалетъ — прехитрая работа“! говоритъ Молчалинъ Лизѣ, положивъ на плечо ея лѣвую руку, а правой дѣлаетъ жестъ, жавъ два пальца. На немъ фракъ, высокіе сапоги съ отворотами и на шеѣ черная повязка, изъ которой освобождена рука. Лиза лукаво слушаетъ, не освобождаясь отъ объятий, но сложивъ на передникъ опущенныя руки.

14 (стр. 54). Бьетъ Чацкаго въ дурацкомъ съ побрякушками колпакѣ. Подъ бистромъ подпись: „Чацкій“, а на пьедесталѣ „Горе отъ ума“. У подножія два ворона хотятъ вступить въ бой. Около одного разбросаны карты и комическая маска, другой сидитъ на крышкѣ открытаго чемодана. Вдали чернея птицы.

15 (стр. 67). „Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ“! восклицаетъ Нат. Дмитриевна, заботливо и нѣжно застегивая Горичу фракъ. Она декольтирована; на шеѣ ожерелье, на рукахъ длинная перчатка. Легкій богатый шалевый платокъ спустился съ плечъ. Платонъ Михайлычъ стоитъ пассивно съ руками въ карманахъ. Чацкій, держа круглую шляпу подъ мышкой лѣвой руки, насмѣшливо и съ сожалѣніемъ смотритъ на Плат. Михайлыча, одѣтаго во фракъ, панталоны со штрипками и башмаки.

*) Хотя въ лицѣ, сопровождающемъ Императрицу, слѣдовало бы признать кн. Гр. Орлова, но профиль оказался сходнымъ съ портретомъ кн. Потемкина. Оттого, основываясь на сходствѣ изображеній, мы указываемъ на Потемкина.

16 (стр. 70). Книгиня, привставъ съ кресель, отправляетъ князя звать Чацкаго на вечеръ, указывая на него пальцемъ правой руки, а лѣвою держа пристравленную къ уху мужа трубу. За книгиню группа князень; Чацкій съ Платономъ Мих. сидятъ на креслахъ съ другой стороны залы.

17 (стр. 74). Картина представляетъ слѣдующій моментъ:

А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антоничъ Загорѣцкій.

Разсказываетъ щегольски одѣтая Хлѣстова, сидя въ креслѣ, en face, Софья, указывая большимъ пальцемъ правой руки чрезъ плечо на Загорѣцкаго, который съ пенс-нэ въ правой рукѣ и со шляпою подъ мышкой лѣвой, граціозно подлетаетъ, чтобы принять благодарность. Около нея группируются Молчалинъ, Скалозубъ и кн. Тугоуховскій. Чацкій, сидя съ Горичевымъ указываетъ пальцемъ на Загорѣцкаго. За ними группа гостей.

18 (стр. 82). „Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?“ спрашиваетъ старая и безобразная графиня — бабушка Загорѣцкаго, направляя рукою къ нему лѣвое ухо. Загор., одѣтый франтомъ, откинувъ назадъ правую руку съ круглою шляпою, лѣвою дѣлаетъ поясняющій жестъ. Одѣтъ по бальному, франтовски; онъ такъ граціозно наклонился, что массивная часовая цѣпь съ брелочками и лорнетъ на шнурочкѣ откинулись впередъ.

19 (стр. 87). Оскорбленный Чацкій, скрестивъ руки, сжалъ кулакъ. Софья съ Фамусовымъ и Хлѣстовой съ одной, Горичи и Скалозубъ съ другой стороны составляетъ изумленные группы. Софья, прижавъ кончикъ вѣера къ губамъ и сложивъ руки, лукаво смотритъ на Чацкаго, а Нат. Дм. сплеснула руками отъ удивленія.

20 (стр. 89). Среди залы стоитъ Чацкій съ откинутой рукою, кончая монологъ 3-го дѣйствія. Около него Скалозубъ съ Софьею несутся въ первой парѣ вальса, за ними и остальные пары.

21 (стр. 90). Парадная лѣстница и галлерей 2-го этажа. Швейцаръ въ ливрейной формѣ и треуголкѣ дремлетъ, опершись на булаву. Княжеское семейство спускается съ лѣстницы. Два огромныхъ лакея и Молчалинъ одѣваютъ Хлѣстову.

22 (стр. 93). Репетитовъ въ медвѣжьей шубѣ со множествомъ капюшонъ схватилъ утомленного Чацкаго, спрашивая: „Откудова, пріятель? Сердечный другъ!“

23 (стр. 107). „Не подличайте, встаньте!“ съ негодованіемъ и сжавъ кулакъ правой руки, говоритъ Софья Молчалину, который на колѣняхъ, съ поднятыми, вверхъ руками и плакучей физиономіей молитъ: „Сдѣлайте мнѣ милость“!.. Лиза вдали съ зажженной свѣчей. Чацкій въ тѣни со жатыми руками, хочетъ выйти изъ-за колонны.

24 (стр. 110). „Подальше отъ этихъ хватовъ“, изступленно говоритъ Фамусовъ, указывая большимъ пальцемъ правой руки чрезъ плечо на стоящаго сзади Чацкаго, который кулакомъ лѣвой руки подперъ подбородокъ; лѣвою рукою Фамусовъ указываетъ вдаль. Предъ нимъ Софья стоитъ, опустивъ руки и понуря голову, въ отчаяніи. Сзади ихъ группа ухмыляющихся лакеевъ.

25 (стр. 113). Фамусовъ, спиною къ публикѣ, съ воздѣтыми къ небу руками, приниженный, отчаянно произноситъ заключительныя слова комедіи

Ахъ, Боже мой! Что станеть говорить
Благина, Марья Алексѣвна!

Всѣ рисунки выполнены хорошо, и жѣтко воспроизводятъ взятые художникомъ моменты дѣйствія. Костюмы вполнѣ вѣрны моднымъ картинкамъ, приложеннымъ къ журналамъ 1820—23 годовъ. Жаль, что, при сравненіи рисунковъ съ модными картинами зимняго сезона трехъ означенныхъ лѣтъ, нельзя съ точностью опредѣлить года. Такъ: костюмъ Натальи Дмитріевны и Хлѣстовой, отдѣлка платья и головной уборъ находятся на картинкахъ 1822 и даже 1825 г. Между тѣмъ дѣйствіе пьесы нужно отнести ко времени не позднѣе зимы 1821 или много 1822 года. Во всякомъ случаѣ для артистовъ театра эти рисунки драгоцѣнны съ археологической стороны. И мы изумляемся, что на нашихъ театрахъ актеры, держащіе изображать грибоѣдовскіе типы безъ всякой серьезной и научной къ тому подготовки, одѣваются или въ нашъ современный костюмъ, или являются шутами гороховыми въ какихъ-то невообразимыхъ костюмахъ небывалой моды. Особенно возмутительное впечатлѣніе производитъ женскій персоналъ театра, считающій необходимымъ сцену сдѣлать эстрадой, съ которой можно показывать публикѣ не трудомъ и добросовѣтнымъ изученіемъ произведенія искусства приобрѣтенный, а легко получаемый отъ поклоненія красотѣ, смазливости и бюсту богатый гардеробъ...

Въ разсматриваемомъ изданіи со 2-го дѣйствія является попытка правильно располагать стихи, такъ-что въ $\frac{3}{4}$ комедіи построичное расположеніе стиховъ вполнѣ соотвѣтствуетъ условнымъ правиламъ пѣтики, и лишаетъ г. Гербеля права присвоить эту попытку всецѣло себѣ. Опечатокъ почти нѣтъ. Изданіе роскошно. Но по сравненію его съ 1-мъ и 2-мъ изданіями того же Тиблена, оно представляетъ странное явленіе. Первое изданіе полно опечатокъ и недосмотровъ въ текстѣ; во 2-мъ текстъ кое-гдѣ исправленъ и знаки препинанія поставлены точнѣе. Иллюстрированное изданіе разрѣшено 25 марта 1862 г. т. е. въ одинъ день съ 1-мъ, слѣдовательно должно, согласно цензурнымъ условіямъ, составлять буквальную перепечатку; между тѣмъ въ немъ встрѣчаются ошибки и неясность текста, присущія 1-му, и поправки, даже измѣненія стиховъ, вошедшія уже во 2-е, которое печаталось уже по выходѣ въ продажу 1-го и иллюстрированного, и даже исправлялось по рукописи Жандра, когда было отпечатано нѣсколько первыхъ листовъ. Очевидно, что у Тиблена было, кромѣ рукописи, два или

три (не болѣе, судя по тексту) заграничныхъ изданія, и онъ стараясь по всѣмъ этимъ источникамъ констатировать полный текстъ въ возможно-точномъ, грибоѣдовскомъ характерѣ; хотя этой благой цѣли не достигъ. Въ послѣднемъ монологѣ Чацкаго, тождественномъ съ 1-мъ, и отличающемся отъ 2-го изданія, допущена въ началѣ строки перестановка стиховъ, и включены слѣдующіе стихи, безъ объясненія причинъ, вызвавшихъ новый вариантъ:

Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,
 Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ;
 Что память даже вамъ постыла
 Тѣхъ чувствъ въ обонхъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
 Которыя во мнѣ ни даль не охладила,
 Ни развлеченія, ни перемена мѣстъ!
 Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ непрерывно!
 Сказали бы, что вамъ внезапный мой прїездъ,
 Мой видъ, мои слова, поступки—все противно!
 Я съ вами бы тотчасъ сношеніе пресѣкъ,
 И передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
 Не сталъ бы очень добиваться,
 Кто этотъ—вамъ любезный человекъ...
 Довольно, съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.

(Фамусову).

А вы, сударь, отецъ,—вы и т. д.

Вся эта вставка взята изъ монолога, помѣщенного во 2-мъ изданіи, по рукописи Жандра. Чѣмъ-же объяснить разницу текста и знаковъ препинанія, какъ не желаніемъ редакціи дать новинку, рассчитывая, что слыхать изданій никто не будетъ и компилятивный характеръ комедіи останется незамѣченнымъ?

Если текстъ не удовлетворяетъ строгой критикѣ и несравненно ниже 2-го изданія, то приложенные къ тексту рисунки выкупаютъ вполне этотъ недостатокъ; а, при появившемся исправленномъ 10-ти копеечномъ изданіи, даютъ этому изданію высокую цѣну. Такъ-какъ въ настоящее время оно еще есть въ продажѣ у Вольфа и многихъ букинистовъ, и продается вмѣсто 5 руб. по 3, даже по 2 и по 1 руб. 50 коп., то каждому, имѣющему мало-мальски серьезную бібліотеку, имѣть его было-бы необходимо, какъ вѣрный указатель костюмовъ грибоѣдовскаго времени.

Черезъ 2 мѣсяца послѣ перваго 10-ти копеечнаго изданія, разрѣшено было цензоромъ *Еленевымъ* 9 мая 1862 г. новое дешевое, составляющее нынѣ бібліографическую рѣдкость, 2-е изданіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

27. *А. С. Грибоедовъ. Горе отъ ума, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Второе полное (исправленное) издание, Николая Тиблена. Спб. 1862. Въ тип. П. А. Кулиша. In 8°, на сѣровой изъ-синя бумагѣ, въ 97 страницъ. На послѣдней страницѣ сдѣлана слѣдующая оговорка:*

„Въ первое полное издание вкралось значительное количество погрѣшностей. Онѣ были частью слѣдствіемъ того, что изъ нѣсколькихъ рукописей, повидимому заслуживающихъ одинаковаго довѣрія, не было и двухъ совершенно сходныхъ между собою. Настоящее издание проверено окончателно по рукописи *А. А. Жандра*, исправленной самимъ *Грибоедовымъ*. Къ сожалѣнію, издатель получилъ ее, когда первые листы были уже отпечатаны,—а потому оказалось и въ этомъ изданіи нѣсколько погрѣшностей противъ помянутой рукописи. Важнѣйшія изъ нихъ указаны въ спискѣ на оборотѣ“.

Такимъ образомъ, по сознанію самого Тиблена, жандровская рукопись не констатирована вполне и въ этомъ изданіи. Но какъ, *А. А. Жандръ*, искренній другъ поэта, въ то время еще здравствовавшій, ни гдѣ не опровергъ этой ссылки, то за вторымъ изданіемъ Тиблена приходится признать, если не степень полноты, то степень достовѣрности текста комедіи. Говоря о достовѣрности, мы не разумѣемъ здѣсь той идеи, которую желалъ авторъ провести въ своей комедіи, такъ-какъ принятая во 2-мъ изданіи пунктуация многимъ стихамъ даетъ иное значеніе, чѣмъ во всѣхъ предъидущихъ изданіяхъ, о чемъ мы скажемъ, въ свое время, въ примѣчаніяхъ. Мы искренно сожалѣемъ лишь объ одномъ, что издатель указалъ на *нѣкоторыя*, немногія исправленія текста по рукописи *Жандра*, оставивъ другія не поправленными; слѣдовательно поставилъ критику въ недоумѣніе относительно смысла комедіи и приемовъ самой поправки.

Идея Тиблена дать рисунки нѣкоторыхъ сценъ изъ «Горя отъ ума» нашла себѣ неудачное подражаніе не только въ московской спекуляціи, но даже и въ Петербургѣ, гдѣ, казалось бы, можно было идти и далѣе Тиблена при средствахъ издателей. Такъ 12 ноября 1862 года было дозволено къ печати, помѣченное на заглавномъ листѣ 1863-мъ годомъ, иллюстрированное изданіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ;

28. *А. С. Грибоедовъ. Горе отъ ума, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Полное иллюстрированное издание. Рисунки рисоваль Иогансонъ. Ръзалъ на деревѣ Михайловъ. Москва. Въ типографіи Л. И. Степановой. in 8° та-*

жюе. 106 стр. Всѣхъ рисунковъ 17. Изданіе это представляетъ очень близкую, *до-словную* перепечатку 2-го изданія Тиблена съ незначительными отступленіями въ знакахъ препинанія. Но и эти отступленія мы готовы отнести къ типографскимъ недосмотрамъ, чѣмъ къ редакціи текста. Рисунки же представляютъ верхъ безобразія и непониманія ихъ составителемъ смысла комедіи. Такъ-какъ это изданіе (и его перепечатка чрезъ полгода) въ настоящее время составляетъ рѣдкость и скоро исчезнетъ изъ продажи, то мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ объ этихъ безобразныхъ политипажахъ, къ составителямъ и исполнителямъ которыхъ можно отнести крыловскій стихъ о сапожникѣ съ пирожникомъ.

№ 1 (стр. 5) изображаетъ Лизу, въ образѣ грубой деревенской дѣвки, спящую на креслѣ. Предъ нею простой работы столикъ съ горящею на немъ свѣчю въ простомъ подсвѣчникѣ. За столомъ часовой футляръ на подобіе деревенскаго скворечника, а въ перспективѣ подобіе двери съ занавѣсками.

№ 2. (стр. 7) Фамусовъ безобразный, опухлый и грубый, лѣвою рукою схватилъ Лизу за талью, а правую ладонь наложилъ ей на грудь; она, прижавшись къ нему плечомъ, положила обѣ руки ему на руку. Сцена крайне груба и цинична.

№ 3 (стр. 10) изображаетъ каррикатурную группу, героями которой являются Фамусовъ, обладающій громаднымъ круглымъ животомъ и несообразно тонкими ногами, и Молчалинъ, съ портфелемъ подъ мышкой, изогнувшійся въ дугу, тонкій, поджарый, громаднѣйшаго роста дѣтина. Софья смотритъ изъ-за него на отца, какъ провинившаяся маленькая дѣвочка, а Лиза, какъ деревенская дѣвка, хохочетъ, закрывъ ротъ поднятымъ передникомъ.

№ 4. (стр. 19) Чацкій, въ застегнутомъ фракѣ и высокихъ сапогахъ, а не по дорожному, какъ требуетъ смыслъ комедіи, разсуждаетъ съ Софьею, подлѣ которой стоитъ Лиза, сложивши руки. На барышнѣ и служанкѣ другой костюмъ, хотя онѣ и не сходили со сцены.

№ 5 (стр. 26). Предъ развалившимся на креслѣ Фамусовымъ стоитъ, въ лакейскомъ ливрейномъ фракѣ, каррикатура на образъ и подобіе чело-вѣческое, изображающая Петрушку съ календаремъ.

№ 6 (стр. 32) изображаетъ группу, безобразіемъ превосходящую даже сзудальское малеванье. Фамусовъ, скорчившись, сидитъ на какомъ-то несчастномъ креслѣ и обѣими руками отмахивается отъ Чацкаго, который, сидя въ безобразной позѣ на стулѣ, употребляемомъ въ трактирахъ, а не въ порядочныхъ домахъ, указываетъ на вытянувагося за нимъ лакея. Фигура и характеръ послѣдняго вполнѣ удались художнику. Вся картина—каррикатура.

№ 7 (стр. 34). Полковникъ Скалозубъ вмѣсто софы сидитъ, весь вытянувшись и уперевъ руки въ сгибъ ноги подъ животомъ, на самой простой работы стулѣ. Поднявъ плечи къ верху, онъ весь натужился и какъ бы жидится, желая что-то сдѣлать или сказать. Противъ него Фамусовъ съе-

жился въ креслахъ въ самой смѣшной позѣ. Чацкій же стоитъ между ними, держась рукою за спинку стула, какъ школьникъ, приготовляющійся сдѣлать прыжокъ въ глазахъ своего начальства.

№ 8 (стр. 42) изображаетъ обморокъ Софьи, которая является особомъ испанскаго роста и несоразмѣрно худой. У Чацкаго волосы подняты дыбомъ, а Лиза изображаетъ только-что взятую изъ деревни необученную служанку.

№ 9 (стр. 44). Молчалинъ, съ рукою на перевязкѣ, въ позѣ плясуна; Софья изображаетъ что-то въ родѣ греческой богини, а Лиза превратилась въ маленькую деревенскую дѣвчонку.

№ 10 (стр. 48) изображаетъ въ пошлой каррикатурѣ сцену волокитства Молчалина за Лизой.

№ 11 (стр. 62) представляетъ свиданіе Чацкаго съ Горичемъ, похожимъ на мѣшанина во дворянствѣ, а не на отставнаго наѣздника. Наталья Дмитриевна, выпитивъ животъ, плаксиво смотритъ изъ-за своего мужа.

№ 12 (стр. 67). Загорѣцкій въ позиціи танцмейстера раскланивается съ Чацкинымъ и Горичемъ, который приносить объ Загорѣцкомъ извѣстную рекомендацію. Позы каррикатурны.

№ 13 (стр. 68). Хлѣстова, похожая на старую колдунью, говоритъ Софьѣ о Загорѣцкомъ, который удаляется въ глубь. Софья, очень бѣдно одѣтая (хотя и богатая хозяйка на своемъ балу), подпершись на локоть о стулъ, слушаетъ тетушку.

№ 14 (стр. 71). Фамусовъ представляетъ перегнувшася въ дугу Скалозуба Хлѣстовой, которая изъ старой колдуньи обратилась въ сорокалѣтнюю дорожную и вполне красивую женщину.

№ 15 (стр. 95). Репетиловъ, въ едва наброшенной на плечи шубѣ, засунувъ правую руку въ карманъ въ обтяжку надѣтыхъ брюкъ, а лѣвою схватившись за подбородокъ, думаетъ, куда ему „направить путь“. Лакей, опустивъ руки по швамъ, изображаетъ огородное чучело, на которое надѣта треуголка и съ мѣховымъ воротникомъ наузѣйшая шинель.

№ 16 (стр. 97). Лиза со свѣчей и въ щегольской прическѣ. Что-то въ родѣ тѣни Чацкаго выставляется изъ-за колонны.

№ 17 (стр. 101) самая удачная картина: Молчалинъ на колѣняхъ, скрестивъ поднятыя руки, умоляетъ Софью, которая отступаетъ отъ него, разводя руками. Лиза въ дали, а Чацкій показывается изъ-за колонны.

Не смотря на столь безобразныя каррикатуры, изданіе расхлѣбилось столь быстро, что оказалась необходимость чрезъ 5 мѣсяцевъ снова выпустить его съ тѣми же каррикатурами. Очевидное доказательство незыскательности и неприхотливости нашихъ москвитинъ и провинціальныхъ читателей на книги съ политическими, если только такія книги пускаются въ продажу, по не дорогой цѣнѣ. Цѣна изданію была 75 к., которая удержалась и до сей поры даже у очень немногихъ букинистовъ столицъ, у которыхъ случай-но еще есть эта книга.

29. А. С. Грибоедовъ. *Горе стѣ ума, комедія въ четы-*

рехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Изданіе, дополненное новымя, ни гдѣ еще не напечатаннымъ варьянтомъ. Соч. А. С. Грибодова, состоящимъ изъ 25 стиховъ. Москва. Въ типографіи Л. В. Степановой. in 8^о тај. 87 стр. Варьянтъ заимствованъ изъ 1-го изданія Тиблена 1862 года. Цензурою было разрѣшено 8 іюня 1863 г. Въ продажу пущено по 40 коп. сер. и разошлось скоро.

Въ типографскомъ отношеніи это изданіе вполне удовлетворительно. Успѣху же своему обязано коммерческому объявленію о вставкѣ 25 «ни гдѣ еще не напечатанныхъ» стиховъ. Это объявленіе или показываетъ полное невѣжество издателя и редактора, не знавшихъ, что вставленный въ выноскѣ варьянтъ уже былъ у Тиблена и даже ранѣе—въ лейпцигскихъ и берлинскихъ изданіяхъ, или оно мѣтило на невѣжество массы, которая, при замкнутости и скудости общественныхъ библіотекъ, не могла провѣрить фальши этого заявленія.

10 іюня 1863 г. было разрѣшено въ С.-Петербургѣ, а отпечатано въ Осташковѣ (Тверской губерніи) слѣдующее изданіе:

30. *Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибодова. (Безъ пропусковъ). Изданіе Ивана Бочкарева. Осташковъ. In 8^о. 102. Печатня Ивана Бочкарева въ Осташковѣ. Цѣна 10 коп.*

Книжечка эта явилась, какъ коммерческое предпріятіе предпримчиваго молодаго типографчика, рассчитавшаго дешевизною изданія на хорошій сбытъ, и для того на обложкѣ выставившаго латиническое слово «безъ пропусковъ». Буквальная, хотя и удивительная въ типографскомъ отношеніи, перепечатка 2-го изданія Тиблена, это изданіе не представляетъ ничего замѣчательнаго ни въ дурномъ, ни въ хорошемъ отношеніи.

Въ тоже самое время московскимъ книгопродавцемъ К. И. Шамовымъ приготовлялось, разрѣшенное ему цензурою 3 апрѣля 1873 года, второе изданіе «Горя отъ ума» подъ тѣмъ же заглавіемъ, которое приведено подъ № 28, въ томъ же форматѣ, въ томъ же числѣ 106 страницъ и съ тѣми же 17-ю безобразными карриатурами, на которыя мы указали на стр. 91—92. Различіе между этими двумя изданіями лишь въ прибавленіи на заглавномъ листѣ слѣдующихъ, включенныхъ въ ковычки, словъ:

31. *Полное иллюстрированное «второе» изданіе. Москва. Изданіе книгопродавца «К. И. Шамова. 1864. Въ универси-*

тетской типографіи (Каткова и К^о). Самые рисунки-карикатуры расположены на тѣхъ же страницахъ и даже на тѣхъ же мѣстахъ страницъ. Различіе лишь въ правописаніи прошедшаго времени «пришелъ» вм. «пришолъ» и нѣсколькихъ знаковъ препинанія, да въ размѣщеніи курсивныхъ строкъ между текстомъ. Въ отношеніи размѣщенія стихотворныхъ строкъ во второмъ изданіи соблюдено болѣе точности, особенно съ половины 2-го дѣйствія.

Успѣхъ тибленовскихъ изданій (въ 5 р. и въ 10 коп.) вызвалъ Тиблена издать вновь комедію Грибоѣдова in 4^о на 39 страницахъ, въ 2 столбца, мелкимъ шрифтомъ, включивъ въ текстъ 19 рисунковъ изъ его иллюстрированного изданія, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

32. *Горе отъ ума. Грибоѣдовъ. Полный текстъ съ рисунками М. С. Башилова. Изд. Николая Тиблена. С.-Петербургъ. 1865 г. Въ типографіи Ник. Тиблена и К^о (Н. Неклюдова). Дозволено цензурою 25 августа 1865 г. Цѣна 30 коп.*

При достоинствѣ рисунковъ и отчетливости текста, перепечатаннаго уже со 2-го исправленнаго изданія, казалось, этому изданію, по дешевизнѣ, долженъ бы былъ предстать большой успѣхъ; между тѣмъ изъ всѣхъ изданій и въ настоящее время можно найти его за ту же цѣну (30 коп.) не только у букинистовъ, но и въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ столицъ, особенно у Кораблева и Сирякова, которые приобрѣли на это изданіе право собственности. Мы рекомендовали бы всѣмъ бібліотекамъ, не имѣющимъ башиловскихъ рисунковъ комедіи, приобрести это дешевое изданіе, хотя простая бумага далеко не даетъ рисункамъ той чистоты и живости, которую получили они на веленовой бумагѣ 5-ти рублевого изданія.

Въ 1866 году Товарищество «Общественная Польза» рискнуло конкурировать съ Тибленомъ выпускомъ своего иллюстрированного, на веленовой бумагѣ и въ такомъ же большомъ форматѣ, изданія. Но оно только доказало возможность *художественнаго искаженія* неподражаемой комедіи. На сколько въ рисункахъ Башилова художественной правды, на столько въ этомъ изданіи художественной лжи и непониманія ни времени, ни типовъ грибоѣдовскихъ. Изданіе это, разрѣшенное 3 сентября 1866 г., появилось подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

33. *А. С. Грибоѣдовъ. Горе отъ ума. Полное иллюстри-*

рованное издание Товарищества «Общественная Польза». Съ 32-мя рисунками академика П. А. Соколова. 122 стр.

Сверху первого заглавнаго листа стоитъ надпись, взятая изъ болгаринской рукописи: «Горе мое поручаю Бумарину, вѣрный другъ Грибоѣдовъ». На 2-мъ листѣ рѣзанный г. Даммилеромъ портретъ Грибоѣдова среди крайне сложной фантастической картины, смыслъ которой разгадывать и трудно и бесполезно. Текстъ изданія, четко и изящно напечатанный, не представляетъ ни какихъ особенностей противъ изданій Тиблена и другихъ. Въ постановкѣ знаковъ препинанія и вообще въ правописаніи замѣтно «личное усмотрѣніе» редакціи. Нужно пожалѣть, что почтенная фирма не указала лицъ, редактировавшихъ изданіе. Продажная цѣна была назначена 3 р. 50 коп.; но изданіе не пошло и продавалось съ уступкою, а въ настоящее время у г. Ильина, скупившаго всѣ оставшіеся экземпляры, можно приобрести его за 1 р. 50 коп. Но и этой цѣны, не смотря на изящество рисунковъ, оно не заслуживаетъ. Причиною тому служатъ непониманіе художникомъ идеи комедіи, анахронизмъ гардероба и обстановки, отсутствіе тождества лицъ въ различныхъ явленіяхъ, и преобладаніе художественной фантазіи надъ правдою. Ознакомивъ читателей съ безобразными карриатурами издателя Шамова, мы уже не вправѣ пройти молчаніемъ художественныхъ карриатуръ академика Соколова, не понимавшаго ни смысла пьесы, ни «московской типичности», мѣтко схваченной Башиловымъ. А чтобы почтенный академикъ не укорилъ насъ въ пристрастіи къ работамъ Башилова и въ рѣзкости приговора объ его работахъ, при перечисленіи картинъ позволимъ сдѣлать нѣсколько объясненій. Вотъ моменты картинъ:

1. На 1-й страницѣ дуэтъ Молчалина съ Софьей за роялемъ вмѣсто фортепяня, что прямо противорѣчитъ и тексту и исторіи изобрѣтеній музыкальныхъ инструментовъ.

2. Дрема Лизы въ богато-убранной приемной комнатѣ. Не оставлена безъ вниманія даже плевальница съ высокой ручкой. Лиза гладко зачесана, въ платьѣ съ глухимъ лифомъ и длинными рукавами. Щегольской короткій фартукъ обшитъ бахромой.

3. Лиза, ставъ лѣвой ногой на стулъ и откинувъ кокетливо правую, переводитъ часовую стрѣлку. Въ полуотворенную дверь показывается, въ длинномъ и широкомъ халатѣ, самодовольный, дородный, беспечный Фамусовъ. Онъ лысъ, одѣтъ подъ халатомъ франтовски: рубашка съ пышными складками, откидные воротнички съ маленькимъ галстучкомъ (чего москвичи въ 20-хъ годахъ не носили). Брюки въ обтяжку, до колѣнъ, чулки съ широкими подвязками и башмаки.

4. „Помилуй, какъ кричишь!“ говоритъ Фамусовъ Лизѣ, охватывая ее по спинѣ лѣвой рукой, а правой зажимаетъ ротъ.

5. „Что за оказія? Молчалинъ, ты, братъ?“ спрашиваетъ Фамусовъ своего секретаря, зайцемъ подкрадывающагося къ двери и робко согнувающагося въ дугу при видѣ начальника. Онъ во фракѣ, панталоны длинные на штрипкахъ. Софья стоитъ въ полуборотъ къ отцу со встревоженнымъ лицомъ. Годова причесана просто, локоны по плечамъ. Платке длинное и полное, льнѣ открытый (не смотря на раннее утро). Хотя мѣсто дѣйствія по смыслу пьесы не измѣнилось, но декорация изображена другая, чѣмъ въ 3-й картинѣ, и Лиза въ другомъ костюмѣ, хотя не выходила изъ комнаты, не могла да и не имѣла надобности переодеваться.

6. „Я только гѣшилъ самъ себя!“ восклицаетъ Чацкій, вдвинувъ пальцы лѣвой руки въ густые волосы. Онъ здѣсь изображенъ безъ усовъ и бакенбардъ. На немъ щегольское бѣлье, широкой галстукъ-платокъ съ бантомъ подъ шею и утреннее пальто, не смотря на то, что онъ, по его же словамъ, пробѣжалъ верстъ 700, нѣсколько разъ падалъ и явился, *не залязжая* домой. Художнику нужно было нарисовать франта, а не дорожнаго нетерпѣливаго барина, ну и нарисовать.

7 (стр. 19). Поясное изображение Софьи, не имѣющее ни цѣли, ни отношенія къ комедіи.

8. На 21 стр. цѣлая картина, состоящая изъ 5-ти группъ: I. Четыре музыканта: виолончелистъ лѣвой рукой водить смычкомъ, а правой перебираетъ струны; другой бьетъ въ литавры, третій дудитъ на трубѣ, а четвертый лѣвой же рукой держитъ смычекъ, а правой грифъ скрипки. На нихъ лаетъ собака хозяина, который, полураздѣвшись, сидитъ за столикомъ и пьетъ кофе. Моментъ группы: „Самъ толстъ, его артисты тощи“. II. Сухопарный, длинный, въ халатѣ и колпакѣ, менторъ съ поднятымъ указательнымъ перстомъ. Чулки и башмаки простые. Маленькій Чацкій смѣло закинулъ руки назадъ, а одѣтая въ щегольское короткое платье Софья робко смотритъ на ментора. За нею ширмы, за которыми сидитъ человѣкъ, держа руки у рта, и свиститъ. Это „Пѣвецъ зимой погоды лѣтней“. III. Костеръ горящихъ книгъ, куда Фамусовъ бросаетъ новую связку. IV. Хлѣстова на широкомъ оттоманѣ. Компаніонка читаетъ книгу, а двѣ дѣвушки обкладываютъ старуху подушками. Впереди сидятъ три собачки. V. Загорѣцкій, въ мошенической позѣ, наводитъ лорнетъ на двухъ, идущихъ по панели, дамъ подъ большимъ зонтикомъ. — Фигуры группъ малы, скучены и не даютъ понятія о мысли автора. Художнику хотѣлось схватить самую яркія сцены изъ разсказа Чацкаго и изъ 3-го дѣйствія комедіи; но незнакомство съ русскою археологіею, а болѣе всего совершенное непониманіе идеи комедіи лишили его возможности выполнить прекрасную задачу. Чацкій съ Софьей подиѣтили за ширмами человѣка, *щелкающаго соловьемъ*, не за урокомъ, а „на балѣ“, что сказано и въ текстѣ, съ которымъ рисунки не должны бы расходиться. О другихъ неточностяхъ группъ умалчиваемъ: онѣ очевидны каждому.

9. „Который же изъ двухъ?“ спрашиваетъ себя Фамусовъ, *сидя* на стулѣ, и подвывая къ верху руки.

10. Одѣтый въ форменный фракъ, съ табакеркой въ правой рукѣ, Фа-

мусовъ лѣвою ощупываетъ локоть Петрушки, стоящаго къ нему полуспинной близъ двери, въ бессмысленно-глупой позѣ.

11. Поясное изображеніе Фамусова, не имѣющее отношенія къ комедіи, ибо ни Софья, ни Фамусовъ, изображенные на этихъ рисункахъ, не похожи ни на дѣйствительные прототипы 20-хъ годовъ, ни на прочія картины.

12. Пріемъ Скалозуба. Обнявъ лѣвою по талии, а правою схвативъ за грудь, Фамусовъ ведетъ Скалозуба, какъ куклу къ креслу у стола, покрытаго цвѣтной салфеткой. Въ перспективѣ изразцовая печь съ отдушникомъ. Скалозубъ, выпятивъ грудь и задрвавъ голову, опустивъ лѣвую руку по швамъ, правою держитъ треуголку съ чернымъ перомъ. Изъ-подъ локтя едва согнутой руки виденъ эфесъ шпаги. Мундиръ двубортный о 5 пуговицахъ. Волосы на лбу завиты къверху кольцомъ. Карриатура, умѣстная въ „Развлеченіи“ или въ „Маларѣ“, но не въ серьезномъ изданіи.

13. Бесѣда Фамусова съ Скалозубомъ. Последній сидитъ безъ шпаги, вытянувшись и распустивъ фалды мундира по подушкѣ; а Фамусовъ, облокотивъ на столъ, играетъ табаеркой. Чацкій, въ утреннемъ смртукѣ, сидитъ по-одалу, играя бантикомъ галстука.

14. Обморокъ Софьи, опрокинувшейся на стулъ у оконной драпировки, а лѣвую руку положившей на подоконникъ. Лиза льетъ изъ графина воду въ стаканъ, поставленный Чацкимъ, одѣтымъ уже въ другой костюмъ. Лиза одѣта также роскошно, какъ и барышня.

15. Группа изъ четырехъ лицъ: въ срединѣ Скалозубъ съ орденами, но уже въ однобортномъ мундирѣ. Справа отъ него Молчалинъ съ поднявонной рукой. На лѣво Софья съ Лизой, спрятавшей руки въ карманы фартука.

16. Лиза одна, приложивъ палець къ губамъ и спрятавъ лѣвую руку въ карманъ, говоритъ: „Ну, люди въ здѣшней сторонѣ!“

17. Чацкій, изображавшійся доселѣ бритымъ, теперь съ бавенбардами, въ бальномъ фракѣ, съ треугольной шляпой въ лѣвой рукѣ. Молчалинъ, ставъ на цыпочки и согнувшись въ дугу, смотритъ въ замочную скважину двери къ Софьѣ. Какими косметическими средствами успѣлъ выростить въ 10 часовъ Чацкій густыя бекенбарды, художникъ не пояснилъ.

18. Встрѣтись съ Горичемъ, Чацкій уже съ круглой шляпой и въ сапогахъ, хотя съ бала не уѣзжалъ, и потому переимѣнять костюма не могъ. Наталья Дмитріевна пальцемъ лѣвой руки показываетъ ему на мужа.

19. Горичевъ на балу тоже съ треуголкой подъ лѣвой мышкой. За лѣвую руку держитъ его жена. Платье отличается отъ предыдущей картины.

20. Княгиня Тугоуховская, декольтированная, съ огромнымъ вѣеромъ, въ пышномъ платьѣ, въ букляхъ. За ней три пары княженъ, одѣтыхъ по бальному; на всѣхъ разныя платья и разныя прически.

21. Едва держайшійся на ногахъ, съ костылемъ, князь Тугоуховскій во фракѣ со здѣздомъ. У него въ правой рукѣ слуховая труба. Сапоги просторные, съ раструбами. Самъ ветхъ и дряблъ.

22. Хрюмины: графиня-внучка, приставивъ лорнетъ къ глазамъ, озираетъ комнату. Высокая прическа въ видѣ тупея; на шеѣ намотанъ газовый шарфъ. Подлѣ — бабушка, закутанная въ шаль; лицо старое, все въ морщинахъ.

23. „А въ карты не садись — продасть!“ говоритъ Горичъ Чацкому, указывая на Загорѣцкаго, который, скосясь на лѣвый бокъ, обидчиво слу-

шааетъ ихъ, приложя къ щекѣ лѣвую руку, а правую откинувъ на спину и держа за спиною треуголку. На всѣхъ вышеуказанныхъ рисункахъ Чацкій является въ разныхъ костюмахъ, съ инымъ лицомъ и иною прическою.

24. Хлѣстова — полная, здоровая, роскошно (и декольте) одѣтая франтиха, въ буфляхъ и чепцѣ съ цѣпями. Перчатки о четырехъ пуговицахъ до половины руки. Ей лѣтъ подъ 40, хотя сама говоритъ, что „шестьдесятъ пять лѣтъ“.

25. Скрестивъ руки на груди, и держа въ лѣвой треуголку, Чацкій тоскливо смотритъ на общество. Софья, подпирая вѣеромъ подбородокъ, насмѣшливо смотритъ на Чацкаго. Фамусовъ, разставивъ ноги, отталкиваетъ ее за плечо. Сзади Чацкаго Молчалинъ и Наталья Дмитриевна смотрятъ съ любопытствомъ, Горичъ съ сожалѣніемъ. Группу дополняютъ Скалозубъ и двѣ княжны.

26. Разъѣздъ. Лѣстница съ ковромъ. Внизу двѣ колонны. Направо отъ зрителя дверной тамбуръ, налѣво видна часть двери. Между колонной и входной дверью накрытый скатертью столъ, за которымъ сидитъ швейцаръ на барскихъ шубахъ, закинувъ лѣвую руку за голову. Прислонившійся къ другой колоннѣ лакей въ ливреѣ и шляпѣ рассказываетъ, что-то товарищамъ. У рѣшетки галлерей на 2-мъ этажѣ тоже лакей.

27. Полный соборъ, беспечный и довольный Репетиловъ стоитъ въ шубѣ и парковой шляпѣ. Бальный галстукъ съ бантомъ, большая цѣпь съ огромнымъ ключемъ и печатами. Въ лѣвой рукѣ табакерка. Сзади сытый лакей въ ливреѣ и круглой шляпѣ съ кокардой.

28. Молчалинъ, во фракѣ, правой рукой схватилъ подъ грудь Лизу, которая, держа въ лѣвой рукѣ зажженную свѣчу, правой отталкиваетъ его руку.

29. Чацкій, размахнувъ руки, выходитъ изъ-за колонны къ Софьѣ, которая закрыла лѣвою рукою лицо, а правую прижала къ груди. На ней накинута косынка. Лиза обернулась къ лѣстницѣ, поднимая лѣвую и опустивъ правую руку. Молчалинъ воровски скрывается въ свою дверь.

30. Фамусовъ полураздѣтый, въ длинномъ халатѣ, придерживая полъ лѣвой рукой, со свѣчей въ правой спускается съ лѣстницы. На верхней площадкѣ три лакея съ канделябрами, въ коихъ горятъ восковыя свѣчи. Швейцаръ въ перевязи, чулкахъ и башмакахъ выльзаетъ изъ дверей со свѣчей. У края барьера Чацкій съ презрѣніемъ смотритъ на Софью, стоящую у колонны справа отъ отца. Въ ней рѣшительность. Лиза въ испугѣ смотритъ на Фамусова.

31. Фамусовъ — спиной къ зрителю, скрестивъ руки на лбу, откинулся назадъ, произнося послѣднія слова комедіи.

32 — виньетка и поясной портретъ Грибоѣдова въ самомъ началѣ изданія.

Рисунки исполнены въ техническомъ отношеніи, хорошо но далеки отъ правдоподобія; всѣ принадлежатъ къ области фантазій, а не къ существу текста комедіи. Лица послѣдующихъ дѣйствій на рисункахъ изображены совершенно съ инымъ типомъ, характеромъ и очертаніемъ, чѣмъ въ предыдущихъ дѣйствіяхъ. Словомъ — рисунки

сами по себѣ, а комедія—сама по себѣ. Положительно можно сказать, что на всѣхъ рисункахъ нѣтъ ни одного штриха, который относился бы къ содержанію комедіи и ознакомилъ бы читателя съ типомъ москвича начала XIX вѣка. Полагаемъ, что эта размашистая фантазія г. Соколова, создавшаго какихъ-то разнохарактерныхъ лицъ, мѣняющихся въ теченіе *одного дня* не только по костюмировкѣ, но и въ лицѣ, въ прическѣ, то безволосыхъ, то обросшихъ волосами, была причиною, что изданіе пошло въ залежи и продается нынѣ по пониженной цѣнѣ (вмѣсто 3 р. 50 к. по 1 руб. 50 коп.) даже съ уступкою 10%. Но и этой цѣны не стоитъ оно, ибо не выдерживаетъ никакого сравненія съ немудрымъ изданіемъ Тиблена въ 30 коп., болѣе вѣрнымъ по тексту и художественнымъ по рисункамъ.

Книгопродавецъ Я. А. Исаковъ, не смотря на то, что еще не всѣ изданія «Горя отъ ума» разошлись, придумалъ дать ходъ комедіи громкою на обложкѣ рекламою объ *ученыхъ* якобы *примѣчаніяхъ*, и выпустилъ, дозволенное цензурою 26 мая 1869 года, новое изданіе комедіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

34. *Классная библіотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 6-й. Горю отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибодова. Полный текстъ съ рукописи, подаренной авторомъ Ѡ. В. Бумарину. Съ учеными примѣчаніями В. Я. Яковлева. Спб. Изданіе Я. А. Исакова. 1869. in 8° стр. 121. Въ типографіи В. В. Безобразова и К°.*

Но всѣ эти «ученыя примѣчанія г. Яковлева» оказались литературной, правильнѣе—книжноторговой уткою, или торговымъ зазывомъ для привлеченія публики, пожелавшей бы узнать разъясненіе комедіи. Цѣль была достигнута: изданіе при цѣнѣ въ 15 к. разошлось быстро, такъ-что мы не могли найти ни одного экземпляра не только у букинистовъ столицъ, но даже въ книжномъ магазинѣ издателя. Между тѣмъ изданіе по содержанію—весьма плохое, представляя перепечатку 2-го тибленовскаго, но искаленную своею особенною постановкою знаковъ препинанія. Для приманки прибавленъ, въ видѣ примѣчанія, подъ чертою, варьянтъ послѣдняго монолога Чацкаго, приведенный нами подъ № 28. «Ученыхъ же примѣчаній—къ изумленію—ни одного. Тексту предшествуетъ дословная, но съ орфографическимъ отступленіемъ отъ оригинала, перепечатка статьи А. Д. Галахова изъ III ч. его хрестоматіи о значеніи по-

медіи, и затѣмъ предложены *четыре* вопроса для изученія (!) комедіи.

Какъ ни печальны были продѣлки надъ Грибоѣдовымъ московскою предприимчивости, по такой мистификаціи, на которую пустился почтенный редакторъ текста, г. Яковлевъ, не появлялось даже и въ Москвѣ. А публика, такъ скоро раскупившая изданіе? Да она оставалась вполнѣ индифферентною къ литературѣ, забыла о томъ, что ей было предложено лѣтъ 7 назадъ, и покупала плохую книжечку, хватаясь за заглавный листъ, и не заботясь путемъ сличенія провѣрить достоинство новаго выпуска.

Въ этомъ изданіи болѣе всего поражаетъ смѣлость редакціи, рѣшительно заявляющей о перепечаткѣ текста съ рукописи Булгарина въ то время, когда эта рукопись, по свидѣтельству и лично мнѣ сдѣланному заявленію Т. А. Сосновскаго, въ 1869 г. не выходила изъ Карлова и сыновья Булгарина ни кому не передавали ее. Если же дѣйствительно почтенный редакторъ могъ получить отъ Булгариныхъ эту рукопись, въ такомъ былъ бы должень, въ интересахъ науки, ознакомить читателей съ этою рукописью и указать варианты противъ нея въ печатныхъ изданіяхъ. Безъ такого объясненія всякая ссылка на булгаринскую рукопись, до сей поры невѣдомую для такихъ библиографовъ, какъ П. А. Ефремовъ и другіе, есть книжное пустословіе, тѣмъ болѣе неумѣстное, что изданіе имѣло специальную, классную цѣль. Смѣемъ думать, что г. Яковлевъ укажетъ намъ всѣ обстоятельства, при коихъ онъ получилъ рукопись, объяснитъ и причину тѣхъ ошибокъ, которыми такъ обильно изданіе, выпущенное подъ его редакціей.

Въ слѣдующемъ 1870 году заграничная издательская дѣятельность, перебирая русскія книги, не обошла Грибоѣдова. Въ Берлинѣ появилось въ продажѣ новое изданіе сочиненій Грибоѣдова подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

35. *Griboëdoff vollstendige Werke. Berlin. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова (Второе полное изданіе). В. Behr's Buchhandlung. (F. Book) 27. Unter den Linden. 8°. 160—264 для текста и 299—326 для примѣч.*

При сравненіи этого изданія съ берлинскимъ же 1860 года невольно приходится предполагать, что изданію тому не посчастливилось, что въ 1870 году обмѣнили его обложку, напечатали на ней «Второе полное», добавили на послѣдней ея страницѣ списокъ русскихъ сочиненій, печатанныхъ за границею, и стали продавать не-

раскупленное первое за *сторое*. Въ такому заключенію пришли мы вслѣдствіе весьма тщательнаго сравненія бумаги обоихъ, оказавшейся тождественной доброты и цвѣта, буквеннымъ сличеніемъ и наложеніемъ одинакихъ по нумераціи страницъ другъ на друга, при чемъ съ математическою точностью совпадали не только строка со строкой, но буква съ буквою, шпация со шпациею; разстояніе между строкъ однихъ размѣровъ, даже цвѣтъ краски на буквахъ, не чотко вышедшихъ въ 1860 г., остался тѣмъ же, и на тѣхъ же, нечотко вышедшихъ и въ 1870 году словахъ. На послѣдней же страницѣ обложки вновь напечатанъ слѣдующій перечень недозволенныхъ въ то время въ Россіи книгъ:

Воейковъ, А. О. Домъ сумасшедшихъ.

Временщикъ, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Дворянство и освобожденіе крестьянъ. Кавелина.

Гейне, изъ записокъ г. фонъ-Шнибельевонскаго.

Измѣненіе: необходимое въ нашей крестьянской реформѣ.

Искандеръ — Герцень.

Карамзинъ. О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Крыловъ. Триумфъ. Трагедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Некрасовъ. Стихотворенія 1863 г.

Нѣсколько словъ о русской знати.

Нынтѣшнее состояніе Россіи и заграничныя русскіе дѣятеля.

Петръ В. Меншиковъ и Лейбницъ, разговоръ.

Полевой, Н. А. Царствованіе Іоанна Грознаго — отрывокъ.

Польская революція и гордіевъ узелъ европейской политики.

Пушкинъ — Опасный сосѣдъ.

Пушкинъ — Стихотворенія, невошедшія въ послѣднее собраніе сочиненій.

Русскій администраторъ новѣйшей школы. Записки Псковскаго Губернатора Обухова и отвѣтъ на нихъ.

Русское духовенство.

Свободное слово. Лѣтопись.

Статскій Армейецъ.

Но и эта реклама не двинула изданія, которое въ Берлинѣ и по днесь продается за дешевую цѣну.

36. Наконецъ на русскую комедію обратилъ вниманіе В. Стоюнинъ, выпустивъ съ объясненіями сперва Фонъ-Визинскаго «Недоросля», а потомъ разрѣшенную цензурою 24 сентября 1870 года книжечку, заключающую объ комедіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Недоросль комедія Фонвизина 1782 и Горе отъ ума комедія Грибоедова 1823 года съ примѣчаніями и вопросами для изученія въ учебныхъ заведеніяхъ. Редакція В. Стоюнина. Спб. Тип. Эдуарда Праца. 1870 г. in 16°.* «Недоросль» занимаетъ

1—117, «Горе от ума» 118—227 и вопросы 229—230 страницъ. Подъ текстомъ 58 примѣчаній. Изданіе это отличается по разстановкѣ знаковъ препинанія отъ всѣхъ, особенно отъ Гербеля. Существенный варьянтъ монолога Чацкаго, перепечатаннаго или съ рукописи Одинцова, или съ тибленовскаго 1-го, но исправленнаго редакціею изданія. Продажная цѣна 20 коп. удерживается до сей поры. Расходится тихо, такъ-что можно найти легко повсюду.

Ввиду того обстоятельства, что г. Стоюнинъ назначалъ свою книгу, какъ пособие въ средне-учебныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, текстъ долженъ былъ потерпѣть нѣкоторыя крушенія. Примѣчанія не разъясняютъ многихъ моментовъ комедіи, напрашивающихся на разъясненія, по причинѣ того же спеціальнаго назначенія изданія. Поразительнѣе всего въ изданіи этомъ употребленіе знаковъ препинанія, измѣняющее нѣрѣдко первоначальный смыслъ текста. Г. Стоюнинъ—знатокъ языка и литературы, крѣпкій теоретикъ, а не поэтъ. Вотъ почему весьма прискорбно, что онъ, выпустивъ свое изданіе «Горя отъ ума», не сдѣлалъ даже намека на тѣ данныя, которыя послужили ему ввести новую пунктуацию, которая въ изданіи Н. В. Гербеля доведена до *pes us ultra* редакторскаго произвола. Объ отступленіяхъ обоихъ издателей въ правописаніи текста мы скажемъ при обзорѣ изданія г. Гербеля. Объ изданіи же замѣтимъ, что оно составляетъ первую и добросовѣстную попытку объяснить «Горе отъ ума», которое испытало всѣ неблагоприятныя обстоятельства.

Теперь переходимъ къ одному изъ грустныхъ явленій современнаго состоянія книгоиздательскаго дѣла, къ вновь разрѣшенному изданію комедіи 28 ноября 1872 года, пущенному въ продажу по 15 коп., подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

37. *Классная Библиотека. Литературное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 6-й. Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоедова. Полный текстъ съ рукописи, подаренной авторомъ Ѳ. В. Бумарину: Изданіе 2-е книгопродавца Я. А. Исакова. 1872. Тип. Безобразова. In 8°. 111 стр.*

Имя редактора нигдѣ не выставлено, но, сличая эту книжку съ 1-мъ изданіемъ Исакова, подъ редакціей Яковлева, нельзя усомниться, что редакция текста принадлежитъ одному и тому же хозяину. Варьянта уже нѣтъ, объ «ученыхъ примѣчаніяхъ»—ни слова, да ихъ вовсе и нѣтъ. Сравнивая это изданіе со всѣми, даже относя-

щимися къ 1854 году, приходишь въ изумленіе, и не знаешь, что даже сказать. У редакціи было въ виду изданіе Тиблена и не одно. Если она на заглавномъ листѣ рискнула оповѣстить, что печатала «съ рукописи, подаренной Булгарину», значитъ взяла на себя и отвѣтственность за рабскую копировку этой рукописи. Между тѣмъ въ изданіи, кромѣ недосмотровъ и недомолвокъ, нѣтъ десяти строкъ сряду, гдѣ не было бы ошибокъ и прегрѣшеній противъ смысла комедіи. Редакція какъ будто старалась исказить текстъ, чтобы затемнить смыслъ, и въ этомъ отношеніи достигла цѣли, оставивъ за собою всѣ неудачныя прежнія изданія. Если бы намъ пришлось доказывать наше убѣжденіе, то предстояло бы перепечатать всю книжку, состоящую изъ 7-ми листовъ, ибо нѣтъ страницы, которая могла бы остаться нами не исправленной, по сличеніи съ изданіями Тиблена, Стоюнина и прежними: Полеваго, Серчевскаго и Мухина и съ указанными рукописями. Не смотря на дешевую цѣну, изданіе продавалось тихо, не воспрепятствовало появиться разрѣшенному 1 декабря 1872 года, слѣдовательно, чрезъ 12 дней, новому изданію комедіи подъ такимъ заголовкомъ:

38. *Горе отъ ума, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ,* въ стихахъ. Соч. Грибоедова. Изданіе Н. Гербея счѣтомъ 30-е, напечатанное въ первый разъ съ соблюденіемъ всѣхъ стихотворныхъ правилъ, при размѣщеніи стиховъ по стопамъ, чего не было сдѣлано ни при одномъ изданіи. Спб. 1873 г. in 16° maj. (in 12°) 1—27 — біографія Грибоедова. 28—168 — текстъ комедіи. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. Цѣна 25 коп.*

Объ ошибочности убѣжденія г. Гербея въ починѣ имъ открытаго новаго стопорасположенія комедіи мы уже говорили. Но и въ этомъ отношеніи у г. Гербея встрѣчается много крупныхъ ошибокъ. Такъ напр. нельзя допустить такой структуры слѣдующаго стиха, имѣющаго болѣе 6-ти ямбическихъ стопъ:

Ну, какъ | перѣ|вести: | мадамъ | и мад|му|зель?

Изданіе хорошо и опрятно, заключаетъ нѣсколько, хотя и легкихъ, но интересныхъ біографическихъ и бібліографическихъ свѣдѣній⁴, но страдаетъ слѣдующими, по нашему мнѣнію, очень крупными недостатками: 1) правописаніе глаголовъ и произвольно и неправильно, напр. *вошолъ* вм. *вошелъ*; 2) строки пестряты излишними и ненужными надстрочными знаками, какъ наприм. на стр. 58: «Онъ всё своё»; 3) знаки препинанія поставлены до того произ-

вольно и съ такимъ отступленіемъ не только отъ рукописей и лучшихъ печатныхъ изданій, но даже отъ элементарныхъ правилъ синтаксиса, что комедія является не грибоѣдовскою, а гербелевскою; 4) опечатки не оговорены, а вмѣсто *жэ*, сохранившагося во всѣхъ рукописяхъ и лучшихъ изданіяхъ, произвольно принято *жэ*, напр. *идт-жэ лучше?*

Принимая въ соображеніе, что изданіе Стоюнина принято, какъ пособіе для класснаго преподаванія, а Гербеля, какъ получившее популярность, приведемъ разницу въ однихъ и тѣхъ же стихахъ у каждаго, съ указаніемъ страницъ:

Изданіе Стоюнина.

Изданіе Гербеля.

ДѢЙСТВІЕ I.

Стр. стихи:

Стр. стихи:

118.	Наталья Дмитріевна, молоденькая дама.	29.	Наталья Дмитріевна Горичева, молоденькая дама.
	Платонъ Михайловичъ, мужъ ея.		Платонъ Михайловичъ Горичевъ, мужъ ея.
	Графинина внучка.		Графиня-внучка.
119.	Старуха Хлѣстова, свояченица Фамусова.	30.	Старуха Хлѣстова, Анфиса Нилловна, свояч. Фамусова.
	Петрушка и нѣсколько говорящихъ слугъ.		Петрушка. <i>Остальныхъ словъ неозначено.</i>
	Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.		Этого не означено.
120—4.	которыя умолкаютъ	31—4.	которыя <i>потомъ</i> умолкаютъ.
9.	Свѣтаеть!.. Ахъ, какъ скоро	9.	Свѣтаеть! Ахъ, какъ скоро
10.	отказы!	— 10.	отказы:
20.	сударыня!.. и страхъ	32—1.	Сударыня!.. И страхъ
22.	Неприглашенный	3.	неприглашенный
121—1.	Голосъ Софьи	8.	Софья (<i>изъ своей комнаты</i>).
4.	Лиза. Седьмой,	10.	Лиза (<i>отходитъ отъ дверей</i>). Седьмой,
23.	играетъ	33—17.	<i>запирываетъ</i> .
122—18.	Что встанеть; доложу-съ	34—25.	Какъ встанеть—доложу-съ.
123—4.	Все ты лжешь.	35—19.	Всѣ ты лжешь.
5.	Голосъ Софьи	— 20.	Софья (<i>изъ комнаты</i>).
124—16.	вошелъ	38—2.	вошелъ.
129—9.	Въ немъ мало складу	43—17.	Гдѣ чуда, тамъ мало складу.
13.	безъ справокъ; а въ иныхъ	— 22.	безъ справокъ безъ иныхъ:
130—3 сн. А	привѣздахъ не всѣ богаты	45 8 сн.	<i>Хоть</i> при звѣздахъ не всѣ богаты

Стр. стихи:

Стр. стихи:

131— 1. Такъ напримѣръ, Сергѣй — 5 сн. Вотъ, напримѣръ полковникъ Скалозубъ:	47 посл. Сидимъ—а на дворѣ давно ужъ побѣдѣло —
132—6 сн. Сидишь, а на дворѣ ужъ побѣдѣло.	48—6 сн. Софья (съ оюрченіемъ).
133—13. Соф. (оюрченая)	49—4 сн. Я въ сорокъ пять часовъ
134— 7. Я, сорокъ пять часовъ	51— 4. А тутъ вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ;
135— 7. Или: вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ.	53—16. Да кстати, къ воспитанью перейдемъ.
137—16. Ахъ! къ воспитанью перейдемъ;	
140—6—7. ЯВЛ. IX ФАМ. ЧАЦКІЙ (смотритъ на дверь въ которую Софья вышла).	Этого вовсе не напечатано.
140—14. Садись-ка, объяви скорѣй!	57— 7. Садись-ка, говори скорѣй!

ДѢЙСТВІЕ II.

142—4. въ три дни не сварится!	60— 1. Въ три дни не сварится.
143—5. Кузьма Петровичъ! миръ ему!	— 15. „Максимъ Петровичъ! миръ ему“!
Эти 2 стиха пропущены	—6 и 7. Она не родила, но по разсчету По моему, должна родить.
144—21. Мы, напримѣръ... или покойникъ дядя,	62—22. Вотъ, напримѣръ, покойникъ дядя,
145—12. Изволили смѣяться... Какъ-же онъ?	63—15. Изволили смѣяться. Что же онъ?
146—1. Максимъ Петровичъ!... Да...	64— 1. Максимъ Петровичъ! А? Вы, Да...
— 4 сн. ахъ, если бы мнѣ тоже!	—3 сн. „ахъ, если бы мнѣ тоже“!
147—1. Онъ карбонарій	65— 2. онъ карбонари!
148—15. Подъ судъ, какъ пить дадутъ.	67—11. Подъ судъ! Какъ пить дадутъ.
154 посл. А дочекъ кто видалъ, — всякъ голову повѣсь	75—10. А дочекъ кто видалъ—зотъ голову повѣсь!
157 3 сн. Но кредиторовъ онъ не согласилъ къ отсрочкѣ.	78— 7. Но кредиторовъ тѣмъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
158—17. Ушолъ за ними въ путь счастливый?	78 посл. И намъ за ними путь счастливый?
159—5. Искусно какъ коснулись вы	79—17. Искусно какъ коснулись вы
161—20 (Софья смотритъ въ окно).	83— 9. (Софья высовывается въ окно).
23. Когда лишаемся	— 13. Когда лишаешься
162—6. СКАЛОЗУБЪ. Ну! я не зналъ.	84—10. СКАЛОЗУБЪ (Софья). Ну! я не зналъ,
163—6 сн. Смотрите-жъ, опоздать нельзя.	86—10. Мы въ траурѣ такъ бала дать нельзя

Стр. стихи:

164. посл. къ вамъ спрыгнуть

165—12. И Ал. А.—ичъ съ нимъ...

Стр. стихи:

87 посл. къ вамъ прыгнуть.

86—15. И Ал. Анд.—ичъ... съ нимъ

ДѢЙСТВІЕ III.

- 167—6 сн. Судьба любви — играть ей въ жмурки!
- 168—3 сн. А я, чтобъ не мѣшать, отсюда уклонюсь.
- 171—7 Напрасно это вы относите къ другимъ.
11. И между прочимъ
- 173—2 сн. Ахъ, Софья! Неужли Молчалинъ избранъ ей!
- 173—174. Оба стиха выпущены.
- 176—17. Переведеть сюда...
- 178—15. Мой мужъ прелестный мужъ; вотъ онъ сейчасъ войдетъ;
- 179—3. ЯВЛ. VI. ЧАЦ. НАТ. ДМ. и ПЛ. МИХ.
- 187 посл. Объ васъ говорено.
- 188—1. Вы прежде были здѣсь... въ полку, въ томъ гренадерскомъ?
- 5. Ново землянскомъ мушкетерскомъ?
- 188—11. (*Его и князя уводитъ съ собою*)
- 190—11. А, Чацкій!.. любите вы всѣхъ въ пути рядить,—
- 192—1. Объ Чацкомъ; онъ въ компантѣ сейчасъ здѣсь былъ.
- 193—2. Какъ Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?
- 195—8, Этотъ стихъ пропущенъ
- 196—1. Ну, вотъ! великая бѣда,
- 197—7. ЗАГОР. съ кротостью.
- 91—6 сн. Судьба любви — играть ей *вѣчно* въ жмурки!
- 93—10 сн. А я, чтобъ не мѣшать, отсюда удалюсь.
- 96—8. Напрасно: это все относится къ другимъ.
- 6 сн. А между прочимъ
- 99—4 сн. Ахъ, Софья! Неужли Молчалинъ избранъ ей?
- 199—2 и 1 сн. Но чтобъ имѣть дѣтей, Кому ума не доставало?
- 103—8 сн. Изъ Петербурга къ намъ переведень.
- 106—8 сн. Мой мужъ — прелестный мужъ. Вотъ онъ сейчасъ войдетъ.
107. ЯВЛ. VI. Тѣже и ПЛ. МИХ.
- 119—13. О васъ говорено.
- 119—15. Вы прежде были здѣсь въ полку въ томъ гренадерскомъ?
- 18. Въ Новоземлянскомъ мушкетерскомъ?
- 120—4. (*Уводитъ съ собою князя и Скалозуба*).
- 123—3. А, Чацкій! Любителямъ всѣхъ въ пути рядить:—
- 125—7 сн. Объ Чацкомъ; онъ сейчасъ здѣсь въ компантѣ былъ.
- 127—8. Какъ? Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?
- 130—3. Хотъ предъ монаршимъ лицомъ,
- 131—10. Ну вотъ великая бѣда,
- 132—12. ЗАГОРЪЦКІЙ (*кратко*).

ДѢЙСТВІЕ IV.

- 209—6. Его отрывокъ: *взглядъ и ничто*.
- 146—5 сн. Его отрывокъ: „Взглядъ и ничто“!

Стр. стихи:

212—15. Тыфу! служба и чины, кресты
душѣ мытарства.

220—2 сн. довольно толковать! пе-
чальной нашей крали.

221—5 сн. Отстаньте, говорю, сейчасъ:

224—14. Не знаешь ни про что, не
чуетъ ничего!.

Стр. стихи:

150—6. Тыфу! служба и чины, кре-
сты—души мытарства!

160—11. довольно толковали! *пла-*
чевой нашей крали!

161—7 сн. Отстаньте, говорю! Сейчасъ

164—2 сн. Не знаетъ ни про что, не
чуетъ ничего!

Последнимъ въ 1873 году изданіемъ «Горя отъ ума» было выпу-
щенное книгопродавцемъ Я. А. Исаковымъ подъ моею редакціею. Оно
было разрѣшено цензурой 19 августа, отпечатано въ количествѣ
5,000 экземпляровъ и вышло подъ такимъ заглавіемъ:

39. *Классная Библиотека. Литературное пособие для сред-*
*нихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ *) 6-й. Горь отъ ума. Ко-*
медія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. А. С. Грибоедова.
Редакція и примѣчанія И. Д. Гарусова. Спб. Типографія
Скарятина. 1863 г. I—XXIX, 1—120 и 121—129 стр. Къ
тексту приложено 137 подстрочныхъ объясненій и 97 примѣчаній
и варьянтовъ. In 8°. Цѣна 25 коп.

Руководимые беспристрастіемъ, мы должны сказать, что это
изданіе, при нѣкоторыхъ хорошихъ сторонахъ, имѣетъ очень много
и дурныхъ. Ввиду учебной цѣли оно явилось съ пропускомъ не-
свойственныхъ дѣтскому уху стиховъ, и страдаетъ крайними типо-
графскими недосмотрами. Къ достоинствамъ его можно отнести: а) оби-
ліе примѣчаній, хотя мелочныхъ и частію поверхностныхъ, но зна-
комящихъ съ характеромъ комедіи; б) внесеніе въ текстъ нѣкоторыхъ
варьянтовъ съ указаніемъ на ихъ источники, и обозначеніе числа и
мѣста пропущенныхъ, никому неизвѣстныхъ, и еще не вошедшихъ въ
печать стиховъ; в) болѣе отчетливую постановку знаковъ препинанія и
мѣстами возстановленіе подлиннаго текста. Къ недостаткамъ изда-
нія относится множество ошибокъ, недосмотровъ, опечатокъ, не
вполнѣ оговоренныхъ, и типографская неряшливость, какъ слѣд-
ствіе дешевой продажной цѣны. Къ великому сожалѣнію этихъ
и *многихъ другихъ* недостатковъ, нами самими сознанныхъ, мы
устранить до выхода книги въ продажу не могли, ввиду торговыхъ,
а не литературныхъ ея цѣлей. Вообще все изданіе нуждается въ

*) Подъ этою цифрою „выпускъ 6-й“ вышли три изданія: два — редак-
ціи Яковлева, 3-е моею.

И. Г.

пересмотрѣ и переработкѣ. И если рецензенты газетъ отнеслись къ нему привѣтливо и тепло, то это симпатичное сочувствіе мы относимъ скорѣе къ тексту, чѣмъ къ его выполнению. — Желая *хоть сколько нибудь поправить* наши ошибки, мы рѣшились выпустить настоящее, по счету сороковое, а по тексту:

40. *Первое полное изданіе «Горя отъ ума» съ указаніемъ варьянтовъ, и съ объясненіями*, предпославъ ему обзоръ рукописей и всѣхъ, извѣстныхъ намъ, русскихъ и иностранныхъ изданій комедіи.

Включивъ въ текстъ *не менше ста* до сихъ поръ ни гдѣ не напечатанныхъ и никому (полагаемъ) неизвѣстныхъ стиховъ, этимъ мы не желаемъ придавать настоящему изданію какую-либо цѣну, не выдѣляемъ его даже изъ уровня обычныхъ трудовъ. Мы лишь признаемъ нашъ трудъ *первою попыткою* частнаго лица предложить общественному суду образецъ комментарія нашихъ замѣчательныхъ писателей. Недостатки нашего изданія мы сами знаемъ; но устранить ихъ не имѣли возможности при тѣхъ... матеріальныхъ условіяхъ, которыя тяготѣютъ надъ книгопечатнымъ дѣломъ.

Изданія «Горя отъ ума» на иностранныхъ языкахъ.

Не общественные толки и говоръ о комедіи, но ея неоспариваемое внутреннее достоинство, ея содержаніе, обнимающее замѣчательный періодъ нашей жизни, вѣрность и мѣткость типовъ и картинъ вызвали переводъ комедіи «Горе отъ ума» на иностранные языки. Мы не считаемъ себя вправѣ говорить о достоинствахъ или недостаткахъ переводовъ и входить въ критическую оцѣнку послѣднихъ; но признаемъ обязанностью познакомить съ этими переводами русскую читающую публику.

41. Ранѣе всѣхъ появилась комедія въ нѣмецкомъ переводѣ, въ 3-й части издававшейся Кноррингомъ Русской бібліотеки на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Russische Bibliothek für Deutsche». Von Karl von Knorring. Rebal 1831. Gedruckt bei Lindfors Erben. Комедія озаглавлена такъ: «Gore отъ ума oder Lieden durch Bildung. Lustspiel in vier Aufzügen, aus dem Russischen des Gribojedow». Разрѣшено въ Дерптѣ цензуромъ Фридрихомъ Эрдманомъ 18 сентября 1831 г. In 8°.

Предисловіе, подписанное 7 сентября 1831 г., заключаетъ XI стр., текстъ—173, и двѣ съ половиною страницы опечатокъ. Бумага сѣрая, шрифтъ готическій, но печать четкая. Въ Имп. Публ. Библ. оно находится въ XIII залѣ, №№ III. 9. 60.

Фамусовъ названъ Oberforstmeister-омъ, т. е. начальникомъ лѣсныхъ (Forstmeister—лѣсничій), что не вѣрно. На стр. 37, въ концѣ IX явленія, выраженія двухъ разныхъ редакцій «*въ томъ клятву* (а по инымъ *подписку дамъ*») переведены: gern will ich es schriftlich geben...

На стр. 46 слова «въ цехъ (полкъ) шутовъ» переведены Im Chor der Thoren.

На стр. 72 принята редакція стиха: «Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя».

..... denn einen Ball zu geben
Ich nicht erlaubt, weil wir ja Trauer tragen,

На стр. 90 сохранена редакція стиха: «Вамъ не дались чины? по службѣ неуспѣхъ?»

Man wollte Sie zu keinem Rang erheben,
Im Dienste, scheint es, haben Sie kein Glück.

На стр. 96, вопреки русскимъ изданіямъ 1833 и 1839 годовъ, допущена цензурою такая редакція убѣжденій Молчалина:

Вѣдь надобно-жъ зависѣть отъ другихъ,
Въ чинахъ мы небольшихъ.
Man muss abhängen von der Andern doch
Wir sind im Rang nicht hoch.

На стр. 120 явленіе XVII идетъ между *Загорыцкимъ* и *графиней-внучкой*, а не *Наташей Дмитріевной*.

На 125 стр. въ переводѣ допущена редакція стиха:

Хоть предъ монаршимъ лицомъ
Wenn's gleich vor des Monarchen Antlitz wäre,

Есть, кромѣ крупныхъ опечатокъ, и недомолвки издателя. На стр. 25 совершенно выпущена строка: «Явленіе VII», такъ что послѣ VI явленія идетъ на стр. 35-ой—VIII. На стр. 38 послѣдній монологъ Фамусова въ 1-мъ дѣйствіи отнесенъ къ IX явленію.

Переводъ мѣстами близокъ къ подлиннику, но во многихъ мѣстахъ мысль Грибоѣдова не понята и передана не вѣрно. По полнотѣ изданіе тождественно съ полнымъ тибленовскимъ. Переводъ

сдѣланъ, надо полагать, съ какой либо рукописи, относящейся къ 1825-мъ годамъ.

42. Verstand Schafft Lieden. (Топе отъ ума). Schauspiel in vier Akten und in Versen nach dem Russischen des Gribojädoff metrisch übertragen von Dr. Bertram. Den Bühnen gegenüber als Manuscript zu betrachten. Leipzig, in Commission bei F. A. Brockhaus. 1853. Текстъ на 155 стр. Примѣчанія на 156—160, разборъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ 161—168. In 8°, на чистой бумагѣ. Имп. Публ. Библиот., XIII залъ, № IV. 10. 65.

Въ списокѣ дѣйствующихъ лицъ этого изданія комедіи, въ сравненіи съ предъидущимъ, находимъ различіе. Такъ *Фамусовъ* названъ Chef einer Kronsbehörde (т. е. предсѣдателемъ одного казеннаго присутственнаго мѣста); а *Графиня-внучка*—Enkelin, eine unverheirathete Dame, чего нѣтъ ни въ одномъ списокѣ, ни въ одномъ изданіи. О мѣстѣ и времени дѣйствія сказано: Das Stück spielt in Moscau, im Hause Faemussoff's, etwa zehn Jahre nach dem franzoesischen Kriege, чего тоже нѣтъ ни въ одномъ изданіи, ни въ одной, извѣстной намъ, рукописи, исключая нашу, въ которой есть тоже указаніе на время дѣйствія.

Тексту предпослано указаніе необходимыхъ принадлежностей по части бутафорской *) для каждаго акта. Во многихъ мѣстахъ смыслъ подлинника не только не переданъ, но даже совершенно измѣненъ. Напр. стихъ: «Монашескимъ извѣстенъ поведенемъ» переведенъ на стр. 11 такъ:

Uud dennoch leb'ich so, daas jeder, der mich kennt,
Mein Leben exemplarisch nennt.

LISETTE.

Doch dürft'ich fragen, Herr, wie's —

На стр. 14 «Мнѣ забавно» переведено: Nun das ist gut!—Вообще отступленія отъ подлинника и передѣлки на каждой страницѣ. Дѣйствіе 1-е кончается слѣдующей, ни въ рукописяхъ, ни въ печатныхъ изданіяхъ не находящейся замѣткой: Bleibt (Фамусовъ) nach-

*) *Бутафоромъ* называется въ театрѣ то лицо, на обязанности котораго лежитъ приготовленіе всѣхъ, необходимыхъ при представленіи вещей и принадлежностей, напр. писемъ, приборовъ, посуды, мебели, картинъ, оружія и т. п., — словомъ всей обстановки сцены, кромѣ костюма, скульптуры, машинъ и декораций.

denklich stehn. Der Vorhang faellt. Второе дѣйствіе начинается указаніемъ на декорацію, изображающую переѣзную сцены, именно приемную комнату: «Ein Empfangzimmer mit mehreren Thüren, links ein Fensfer, чего также нигдѣ нѣтъ кромѣ изданія Приваловскаго, въ которомъ сказано просто: «Кабинетъ Фамусова». Кромѣ этой сценической обстановки, предъ монологомъ Фамусова прибавлено слѣдующее замѣчаніе: Die Mittelthür wird von einem vorangehenden Diener rasch geöffnet und *Famussoff* tritt, elegant gekleidet herein; an der Thür bleibt er etwas stehen, um den Diener zu mustern.

Въ первомъ монологѣ II дѣйствія въ переводѣ утратилось все то художественное изображеніе барской наивности, простосердечія, практическаго глубокомыслия и пѣтушиннаго среди челядинцевъ величія, которыми проникнуть Фамусовъ до мозга костей. Его разсказъ, становящійся въ тоже время исповѣдью души, въ переводѣ утратилъ тотъ юморъ, отъ котораго читателю и зрителю становится крайне не хорошо, не смотря на улыбку, невольню вызываемую наивною и искренней болтливостью Фамусова. Стихи:

Къ Прасковья Федоровья въ домъ
Во вторникъ званъ я на форелл

появились въ такомъ искаженномъ переводѣ стр. 34):

Am Dienstag zur Baronin Fladen
Bin auf Forellen ich geladen.

Также неудаченъ и стихъ:

Но память по себѣ нахвѣреть кто оставитъ
Doch will sich jemand Lob und Ruhm erwerben,

что далеко не одно и тоже.

Характерный стихъ:

Сказалъ бы я: во первыхъ не блажи!

переданъ совершенно иначе:

Ich sagte Dir zuerst: sei kein Phantast!

Въ отвѣтномъ монологѣ Фамусова о заслугахъ Максима Петровича, послѣдній вездѣ называется *дядей*, а не по имени.

Der Onkel ja! Der Onkel! Ah? —

Не останавливаясь долѣе на передѣлкѣ смысла и содержанія

лучшихъ мѣстъ комедіи, совершенно не понятыхъ переводчикомъ, приведемъ бросающіяся въ глаза особенности нѣмецкой передѣлки. Такъ, великогѣпная сцена начала III явленія 2-го дѣйствія въ передѣлкѣ утратила весь свой неподражаемый комизмъ. Для образца мы приведемъ оригиналъ и переводъ (стр. 43—4):

СЛУГА.	DIENER.
Полковникъ Скалозубъ.	Der Oberst Scalosub,
ФАМУСОВЪ (<i>ничего не слышитъ и несмышитъ</i>).	FAMUSSOFF (<i>ohne zu hören</i>).
Тебя ужь унекутъ Подъ судъ, какъ пять дадутъ!	Nur zu, nur immer zu! Du Kommst noch unter's Halsgericht! Das ist gewiss, wie zwei mal zwei macht vier.
ЧАЦКІЙ.	TSCHATZKI.
Пожаловать къ вамъ это-то на-домъ.	Es ist da jemand angekommen.
ФАМУСОВЪ.	FAMUSSOFF.
Не слушаю: подъ судъ!	Jch höre nichts! Vor's Halsgericht!
ЧАЦКІЙ.	TSCHATZKI.
Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ...	Sie haben falsch vernommen: Es ist ein Fremder vor der Thür.
ФАМУСОВЪ.	FAMUSSOFF.
Не слушаю: подъ судъ, подъ судъ!	Vor's Halsgericht, vor's Halsgericht mit Dir!
ЧАЦКІЙ.	TSCHATZKI.
Да обернитесь, васъ зовутъ.	So kehren Sie sich um, Sie kriegten einen Gast.
ФАМУСОВЪ (<i>оборачивается</i>).	FAMUSSOFF (<i>dreht sich um</i>).
A! Бунтъ! Ну такъ и жду содома!	Was? Krieg? Rebellion? Auf Sodoms Schicksall bin ich längst gefasst.

Въ VI явленіи монологъ Скалозуба переведенъ съ полной рукописи. Въ VIII явленіи для римы искаженъ смыслъ разговора дѣйствующихъ лицъ; такъ вмѣсто саркастическаго вопроса Лизы Чацкому: «Для компаньи?» переводчикъ навязалъ ей такой стихъ:

Per compagne! Nun das ist brav gesprochen.

Полный своеобразнаго смысла въ цѣлой піесѣ стихъ:

Веселое созданье ты, живое!

передѣланъ такъ (стр. 68):

Du Engel, allerliebster Engel Du!

Въ III дѣйствиі указана сцена: «Eleganter Saal», чего нѣтъ ни въ одномъ изданіи. А простая замѣтка начала III явленія «Молчалинъ входитъ» переведена съ такими дополненіями: *Moltschalin schleicht herein und naeherst sich zuerst Sophiens Thür, als er aber Tschatzki bemerkt bleibt er stehn und macht sich was zu schaffen.* Обстановка сцены IV явленія создана самимъ переводчикомъ. Покрайней мѣрѣ ничего подобнаго не нашли мы ни въ рукописяхъ, ни въ заграничныхъ изданіяхъ. Вотъ она: *Im Grunde öffnen sich mehrere Thüren auf einen zweiten Saal, alles ist erleuchtet, Diener treten auf. Moltschalin geht ab. Tschatzki bleibt im Vordergrund.* (Стр. 86). Стихъ:

Ждемъ князь—Петръ-Ильича

А князь ужь здѣсь!

выпущенъ, остальной монологъ передѣланъ. Раздраженное обращеніе Софьи «Нельзя-ль не продолжать?» передѣлано въ малозначущее *ich bitte...*

XVII явленіе происходитъ между *Загорыкинымъ* и *Наташей Дмитріевной*, а заключительный монологъ Чацкаго въ III дѣйствиі завершается такой, поставленной въ скобки, замѣткой: *Er steht sich um, die Tænze haben begonnen die ælteren Personen haben sich zu den Kartentischen gesetzt—er zieht sich zurück.*—Zum Schluss eine französische Quadrille und Mazurka mit Grotesktoureu aus der Zeit des französischen Krieges.—Der Vorhang fällt.

Достаточно и этихъ извлеченій, чтобы назвать разсмотрѣнное изданіе не художественнымъ переводомъ, воспроизводящимъ оригиналь, но своеобразною передѣлкою комедіи переводчикомъ, который оказался бессильнымъ понять всю тонкость, ѣдкость и остроту поэта, всю ту прелесть молодой, влюбленной жизни, которая влечетъ бѣгать въ однихъ,—всю смердящую пошлость, подлость и пустоту, которая поражаетъ насъ въ другихъ, и всю ту размахистость и хлѣсткость русской самородной природы, которая, если разгуляется, то безъ удержа, черезъ край, хлещетъ безъ разбора на право, на лѣво, пока сама не измается въ своемъ разгарѣ и удали. Но нужно сказать спасибо и за то, что «Горе отъ ума» передано иностранцу, если не со стороны его идей, то по крайней мѣрѣ со всѣми его сценическими обстановками, усвоить которыя помогло

переводчику частое посѣщеніе императорскихъ театровъ, съ коихъ онъ многое перенесъ и въ свой переводъ.

За переводами на нѣмецкій слѣдуетъ обратить вниманіе на переводъ «Горя отъ ума» на польскій языкъ *), вышедшій подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

43. Biada temu kto ma rozum. (Горе отъ ума). Komedya w czterech aktach, wiérszem napisana przez A. Grybojedowa. Tłumaczył polskim wiérszem Józef Lewart-Lewiński. Warszawa. Henryk Natanson. 1857. Разрѣшено въ Варшавѣ *Старшимъ Цензоромъ* F. Sobieszczański. ⁵/₁₇ Listopada (ноября) 1855 г. Изданіе переводчика посвящено Казимиру Любомирскому. Тексту предпослана 31 строка о Грибоѣдовѣ. In 8° majore. II и 101 стр.

Можно предположить, что переводъ комедіи сдѣланъ не съ печатнаго текста, а съ рукописи, на которой были помѣтки ея владѣльца. Не смотря на близость къ подлиннику въ цѣломъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются отступленія, которыхъ нѣтъ ни въ лучшихъ рукописяхъ, ни въ лучшихъ изданіяхъ комедіи. Какъ и въ нѣмецкомъ, здѣсь чаще всего встрѣчается ослабленіе и даже утрата смысла подлинника изъ-за того лишь, чтобы сохранить рѣзю и соблюсти правила силлабическаго стопосложенія. Второе дѣйствіе начинается сперва *одинъ* Фамусовъ, а Петрушка, съ равнымъ локтемъ, является уже на зовъ своего пана, что въ переводѣ и означено курсивомъ и въ скобкахъ. Какъ и въ нѣмецкомъ, стихи:

Къ Прасковѣ Федоровѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на фореяи.

передѣланы иначе:

«Do domu księżnej Adeli
Na pstragi jestem proszony».

А такъ-какъ изданіе было подцензурное, то всѣ тѣ стихи, которые не были допущены въ печать до появленія смирдинскаго и серчевскаго изданій, исключены изъ польскаго перевода. Второе явленіе II дѣйствія поэтому оказалось въ передѣлкѣ, близкой къ изданіямъ 1854 года. Монологъ Фамусова кончается стихомъ «Учились бы, на старшихъ глядя», а Чацкаго—«А тѣмъ, кто выше—лесть, какъ кру-

*) Переводъ этотъ, какъ и другіе, кромѣ грузинскаго, можно видѣть въ отдѣлѣ книгъ И. П. Библиотеки подъ именемъ „Russica“, въ XIII залѣ, шкафъ XIV, на 4-мъ полкѣ подл. № 25.

жево, пледи». Тоже сокращеніе монолога Скалозуба въ VI явленіи, причеиъ переводчикъ добавилъ и нѣсколько лишнихъ, не идущихъ къ дѣлу, словъ, напримѣръ (стр. 37):

Wybornie! przysięgam Bogu!
 Bardso mi się podobało,
 Jak w tym długim monologu.
 Zręcznie się panu udało
 Mówiąc o różnych rzeczach,

Всѣ эти три стиха никакъ не замѣняютъ двухъ короткихъ:

Мнѣ нравится: при этой сибѣ
 Искусно какъ коснулись вы

Ироническіе отвѣты Чацкаго въ разговорѣ съ Молчалинымъ (стр. 53) о чинахъ переданы совершенно иначе:

МОЛЧАЛИНЪ.

A panu czy też rangę dostać się udało?..

ЧАЦКІЙ.

Nie każdyto szóstywi!.. takich, jak pan, mało.

Явленіе XVII идетъ между Загорѣцкимъ и Natalia Goryczew. А III дѣйствіе Чацкій оканчиваетъ такими словами, которыя къ нему нельзя отнести, ибо ими поэтъ указалъ, въ видахъ замѣтки, на тотъ комичный моментъ, который наступилъ для Чацкаго, увлекшагося своимъ непонятымъ и необдуманнмъ призваніемъ передовикъ среди людей, не сознающихъ потребности двигаться съ мѣста. Вотъ этотъ неудачный конецъ.

A ten je głośno wyrze się ośmieli...
 Patrzaj...

(gląda się wszyscy walczą, a starsi
 usiedli do kart).

Wszyscy już tańczą... i do kart się wzięli!..

Описаніе сцены IV дѣйствія выпущено, а сказано только, что «Передняя. Слабое освѣщеніе. Одни лакеи разговариваютъ, другіе спятъ, ожидая господъ. — Ночь».

Въ IV явленіи про Репетилова замѣчено, что онъ *«падаетъ, потомъ встаетъ и оправляется»*, чего нѣтъ во многихъ изданіяхъ. На стр. 83-й сдѣлано такое примѣчаніе къ стиху: «Зови меня Вандаломъ!» «Вандалы были древніе варвары, наѣзники, народъ германскаго племени», — и затѣмъ уже нѣтъ болѣе ни при-

мѣчаній, ни поясненій, какъ будто кромѣ слова «вандалъ» уже нѣтъ ничего, вызывающаго объясненіе:

Въ длинномъ монологѣ Репетилова есть слѣдующіе варианты:
Стихи

Но государственное дѣло;
Оно, вотъ, видишь, не созрѣло;
Нельзя-же вдругъ

переведены такъ:

To, widzisz, literacka materya osobna,
To, widzisz, literacka materya osobna
Jeszcze to dzieło u nas nie dojrzało,
Bo od razu niepodobna!

А стихи оригинала:

Его отрывокъ: Взглядъ и Нѣчто...
О чемъ, бивъ, Нѣчто? обо всемъ.

переданы иначе и въ другомъ смыслѣ:

Jego Urywek, Pogląd, Słów kilka, Wspomnienie,
Zaraz?... o czym Wspomnienie? o wszystki em nawiasem;

Заключительный монологъ Чацкаго болѣе всего подходитъ къ изданіямъ: 1-му Тиблена и Стоюнина, но не имѣетъ буквального сходства ни съ однимъ изъ приведенныхъ нами и указанныхъ вариантовъ: скорѣе можно назвать его искусственною смѣсью всѣхъ редакцій. Отъ того въ немъ нѣтъ ни связи, ни послѣдовательности...

Вообще о переводѣ можно замѣтить, что, не смотря на его недостатки, онъ лучше знакомитъ съ Грибоѣдовымъ, чѣмъ выше рассмотрѣнный нѣмецкій переводъ комедіи.

44. На англійскій языкъ комедія переведена подъ такимъ заглавіемъ: *Gore ot ouma a comedy from the russian of Gribojedoff translated by Nicholas Benardaky. London: Simpkin, Marshall, et Co. Edinburgh: Myles Macphail. Dublin: M'glashan et Gill. MDCCCLVII (1857). Printed by R. and R. Clark, Edinburgh. 10 стр. предисловія, 15—134 текста и страницы примѣчаній. In 8° majore; на превосходной веленовой бумагѣ. Переведено прозой.*

Переводъ этотъ составляетъ одно изъ самыхъ изящныхъ изданій комедіи. Отнеся ее къ высокимъ произведеніямъ русской поэ-

зи, переводчикъ дѣлаетъ краткую, но очень мѣткую характеристику главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и за тѣмъ, на сколько возможно, буквально держится текста комедіи, впрочемъ, мѣстами съ сокращеніемъ, не портящимъ идеи «Горя отъ ума». Такъ пропущены въ концѣ III явленія слова: «*Разводитъ ихъ*» и проч. Въ IV дѣйствіи Молчалинъ, вмѣсто смиреннаго и краткаго «*я-съ*», отвѣчаетъ: *Me—your excellency?* Стихъ: «И будь не я, коптѣлъ бы ты въ Твери!» вовсе не переведенъ.

Стихи въ V явленіи I дѣйствія, во всѣхъ изданіяхъ, кромѣ нашего, приписываемые Софѣ:

Однако-жъ батюшка задуматься принудить;
Брюзгливъ, неугомоненъ, споръ;

отнесены къ Лизѣ и переведены такъ:

LISA. Ah! Your papa will force anybody to make reflections. Rough! Unquiet! Nasty.

VI явленіе переведено такъ:

A servant announces Alexander Andreevitch Tchatsky.

Во II дѣйствіи слова «званъ я на форели» переведены «на обѣдъ» (to dinner). Стихъ

Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью...

въ переводѣ поясненъ такъ (стр. 54):

In my opinion it owes a great part of its embellishments to the fire of 1812.

Въ V явленіи IV дѣйствія Наталья Дмитриевна названа *молодою дамою* (a young lady), какъ во многихъ рукописяхъ.

Въ XIII явленіи III дѣйствія въ англійскомъ переводѣ становится яснѣе, о комъ говорить Чацкій. По-русски слова Чацкого

Ну, тучу разогналъ...

относятся къ Молчалину и грозной Хлѣстовой; такъ понялъ и переводчикъ, передавъ ихъ слѣдующимъ выраженіемъ (стр. 95):

Moltchalin has dispersed the cloud.

Въ XVII явленіи съ Загорѣцкимъ и въ англійскомъ переводѣ, какъ во 2-мъ нѣмецкомъ и польскомъ, выведена *Наталья Дмитриевна*, а не графиня-внучка.

Сцена IV дѣйствія изложена очень кратко: «*Ночь.—Льстни-*

ца въ парадныхъ стѣпахъ Фамусова (A staircase in Famousoff's house); *прислула ждетъ конца бала*. Нѣтъ указанія на ту темноту, которая началась съ момента, когда *послѣдняя лампа погасла*. Пропускъ этотъ важенъ въ сценическомъ отношеніи. Вообще во всемъ переводѣ выпущено все, что относится въ подлинникѣ къ дѣйствіямъ прислуги на сценѣ.

Пѣсня Воркулова: «А нонъ-лашьяръ-ми, но-но-но!» переведена такъ: «Ah! Non lasciare»...

Вообще переводъ сдѣланъ тщательно и не съ печатныхъ изданій, но съ рукописи, очень близко подходившей къ подлинной.

45. На французскій языкъ С. Моромъ (St. Maur) были переведены въ 1858 году третій и четвертый акты. Къ сожалѣнію мы не могли имѣть подъ рукою этого перевода; но, по замѣчанію Сергеевскаго, въ этомъ переводѣ не переданы всѣ тѣ типичныя стороны комедіи, которыми отличается оригиналъ.

46. Кандидатъ Московскаго Университета, нынѣ занимающій одну изъ судебныхъ должностей на Кавказѣ, г. Циамсгаровъ перевелъ «Горе отъ ума» на грузинскій языкъ. Въ предисловіи къ своему переводу онъ знакомитъ грузинъ какъ съ идею комедіи, такъ и съ характеромъ дѣйствующихъ лицъ.

Говоря объ изданіяхъ «Горя отъ ума», нельзя умолчать о двухъ смѣлыхъ «продолженіяхъ» этой комедіи, появившихся въ 1844 и 1864—5 годахъ. Первое изъ этихъ «продолженій», напечатанное нонпарелемъ въ 32-ю долю листа, озаглавлено такъ:

Утро послѣ бала Фамусова или все старыя знакомцы. Комедія-шутка въ 1 дѣйствіи въ стихахъ. Москва. Въ тип. С. Семивановскаго. 1844. Дозв. 7 іюня 1844 г. Цензоръ В. Флеровъ. VII и 104 стр. Цѣна 60 коп. Какъ отъ шутки, отъ этого легонькаго сочиненія ничего и требовать нельзя. При томъ же самъ неизвѣстный авторъ въ предисловіи говорить, что шутка эта назначалась въ бенефисный подарокъ Щепкину, слѣдовательно все вниманіе автора было обращено на разработку характера Фамусова, который дѣйствительно и былъ воспроизведенъ даровитымъ артистомъ на московской сценѣ художественно. Другія лица шутки являются блеклыми растеніями, а Молчалинъ возведенъ въ этой шуткѣ на степень омерзительнаго челоуѣка, возбуждающаго не презрѣніе, а полнѣйшее отвращеніе къ себѣ. «Кто же будетъ, — говорить авторъ, — такъ взыскателемъ, чтобы требовать многого отъ шутки? Если на нее улыбнутся разъ — и то хорошо! Авторъ этой

комедіи-шутки вѣдь не имѣлъ же въ виду соперничать съ незабвеннымъ Грибовъдовымъ,—слѣдовательно и его тѣнь не оскорбится этою литературною, и вмѣстѣ сценическою бездѣлкою».

Несмотря на легкость, съ которою авторъ отнесся къ своей бездѣлкѣ, въ ней попадаетса очень много удачныхъ, подходящихъ къ тону Грибовъдова, стиховъ. Напр.

Куда покажешься? Ужъ легче на крюкъ дверь,
Да и сиди, какъ въ заточеньи...
Да; такъ и быть... Теперь всему конецъ... аминь!
Домъ на задохъ, забить гвоздами *) ставни,
Бъ сестрѣ-старухѣ, къ Ольгѣ Николаевнѣ,
(Пьетъ чай)
Фу, мерзской чай какой! Совѣмъ не чай—похмыль!

Мѣтко схваченъ переходъ мелкой душонки Фамусова отъ высокобѣрія къ униженію предъ швейцаромъ, когда открылось, что послѣдній зналъ о ночныхъ посѣщеніяхъ дочери секретаремъ, хотя стихъ и не отвѣчаетъ комизму Фамусова:

Филинушка, мой другъ! Смотри-жъ не говори
Ни дома, ни предъ свѣтомъ
О приключеньи этомъ...
Погорячился я; а ты—ты вовсе правъ,
Зачту тебѣ впередъ; прости крутой мой нравъ...
О Господи! Алешка-то Молчалинъ
Вѣдь изъ лакеевъ... А смотри, куда погѣзь!
Да нѣтъ же,—погоди, проклятый бѣсъ,
Я отучу тебя отъ дѣвчьиныхъ-то спаленъ.
Фу! голова трещить, какъ будто въ ней пожаръ...
Филинь, мой другъ, вѣдь ты швейцаръ:
Поди-жъ возьми свою блестящую дубину,
Да этого скотину,
Наглеца,
Мерзавца, подлеца
Гони вошь изъ дому, безъ церемоній, въ шею!

Таковъ дѣйствительно и долженъ быть Фамусовъ на другое утро. Такимъ его изобразила и Лиза у Грибовъдова, сказавъ Софьѣ, что онъ можетъ и ее, и Молчалина, и всѣхъ прогнать съ двора долой.

*) Въ окнахъ нижняго этажа дома Фамусова, выходящихъ на площадь въ 40-хъ годахъ были дѣйствительно ставни, затворявшіеся изнутри ком, натъ. Были-ли такіе въ 1823 г., не знаемъ. Но судя по тому, какъ авторъ видѣлъ домъ въ 1844 году, онъ могъ вложить въ уста Фамусова этотъ стихъ.

Тоже повторилъ Лизѣ о немъ и Молчалинъ, что Фамусовъ, если ихъ поймаетъ, проклянетъ и *разонитъ* (явл. XII дѣйст. IV).

Шутка кончается помолвкой Софьи за Скалозуба, который на вопросъ Загорѣцаго: «Да какъ-же скоро такъ?» отвѣчаетъ, сохраняя свой характеръ:

Да по военному-съ. Нашъ братъ вѣдь не тумакъ,
Къ чему откладывать дѣла намъ въ долгій ящикъ?

Не помню, кто писалъ, или говорилъ,
Дескать «пришелъ, увидѣлъ, победилъ».

Мы-съ — этой быстроты образчикъ.

Хорошо завершена и Софья, кончающая шутку удавшимся автору монологомъ, изъ котораго приведемъ лишь нѣсколько стиховъ:

Переродилась я, или все та же?
Невѣста я! Невѣста!—Да и чья-же?

Хоть обойдите всю Москву,
Ничтожнѣй партін не смѣете! Давно-ли
Я знала счастье? Да его ли

Ужъ знала я? Ужъ было-ль счастье то?
Какъ груди тяжело, сердцу больно!..

(весело)

Отчасти и смѣшно! И точно: почему-жь
И Скалозубъ не будетъ добрымъ мужъ?
О чемъ тужить? Неможно онъ простенець...

За то въ чинахъ, и не безъ денегъ.—

Да что и умъ?.. Теперь я поняла сама,
По Чацкому,—что право, горе — отъ ума!

Кому изъ москвичей случалось въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ видать Софью Навловну въ ея наследственномъ домѣ, бесѣдовать съ нею, тотъ согласится, что этотъ монологъ былъ авторомъ подслушанъ прямо изъ устъ этой великолѣпной барыни, которая нерѣдко бравировала своею привлекательной наружностью и характеромъ.

Шутка эта во всякомъ случаѣ должна дополнять библиотеку тѣхъ, кто интересуется комедію. Несравненно болѣе грустное и тяжелое впечатлѣніе производитъ на читателя и библиографа второе «продолженіе» комедіи, вышедшее изъ-подъ пера графини Ростопчиной, которая хорошо знала всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и могла бы, вмѣсто печальной стихотворной пародіи, сообщить печатно много любопытныхъ свѣдѣній. Но вмѣсто дѣльныхъ замѣтокъ создала она въ 140 страницъ, въ 16-ю долю листа, книженку подъ такимъ заглавіемъ:

Возвратъ Чацкаго въ Москву, продолженіе комедіи Гри-

болдова: «Горе отъ ума»; соч. графини Е. П. Ростопчиной (Написано въ 1856 году). Изданіе Н. К. Фмие. Спб. Тип. Товарищ. «Общест. Польза». 1865. Дозв. цензурой 28 октября 1864 г. Цѣна 75 к.

Авторъ этой пародіи на «Горе отъ ума» назвалъ свое твореніе «*Разговоромъ въ стихахъ*», выбравъ къ нему эпиграфомъ «*A bas les Masques!*» Откуда можно заключить, что у гр. Ростопчиной было намѣреніе разоблачить покровъ, которымъ Грибоѣдовъ прикрылъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ тѣ времена. Разоблаченіе начинается перечнемъ прежнихъ дѣйствующихъ лицъ съ прибавкою къ нимъ молодаго поколѣнія, народившагося въ 25 лѣтъ для обремененія много-терпѣливой русской земли. Другаго значенія народившееся барское племя въ пародіи не имѣетъ, ибо выведенные воспитатели могли бы фигурировать и безъ воспитанниковъ. Но, не смотря на громкій девизъ: «*долой маски!*» лица и въ пародіи остались непроницаемыми для непосвященныхъ въ московскія грисины чванства и бездѣльничанья 20-хъ годовъ. Вотъ перечень лицъ, участвующихъ въ стихотворномъ разговорѣ не чрезъ 25 лѣтъ, какъ маскируетъ авторъ, а чрезъ 28 лѣтъ, ибо дѣйствіе комедіи происходило зимою 1822 года, какъ справедливо замѣчено въ разсмотрѣнномъ выше нѣмецкомъ переводѣ (стр.).

Ал—ръ Анд. Чацкій, 48-ми лѣтъ. (Но Чацкому въ 1850 году было не 48, а 55 лѣтъ, ибо прототипъ его родился въ 1773, а умеръ въ 1856 г. Во время кампаніи 12 года служилъ въ гусарахъ и въ 1819 году, бросивъ службу, уѣхалъ за границу. А потому Фамусовъ стихомъ „Три года не писалъ двухъ словъ“ прямо указываетъ на время дѣйствія въ 1822 г.).

Пав. Аван. Фамусовъ, 78-ми лѣтъ.

Серг. Серг. Скалозубъ, военный губернаторъ К. губерніи, 55 лѣтъ. (По служебному рангу намекъ прозрачный, но невѣрный. Не смотря на то, что Скалозубъ извѣстенъ каждому, его смѣшиваютъ съ другимъ лицомъ, неимѣвшимъ съ комедіею ничего общаго).

Соф. Павл. Скалозубъ, его жена, 43-хъ лѣтъ. (Въ разговорѣ граф. Ростопчиной она утратила весь свой колоритъ и еще плотнѣе надѣла маску, а не сняла долой, не смотря на то, что съ выходомъ замужъ дѣйствительная Софья Пав. уже не считала нужнымъ маскироваться. Она недавно скончалась).

Гр. Хрюмина-внучка, 46-ти лѣтъ.

Пл. Мих. Горичевъ, 53-хъ лѣтъ.

Нат. Дм., его жена, 47-ми лѣтъ.

Ал. Степ. Молчалинъ, 48-ми л. Дѣйств. Ст. Сов. (Онъ тоже нѣсколько старѣе этихъ дѣлъ. Въ 1850 году Молчалинъ уже занималъ должность уѣзднаго предводителя дворянства одной изъ промышленныхъ губерній, пользовался, если не всеобщимъ уваженіемъ, то крайней мѣрѣ извѣстностью въ уѣздѣ и городѣ. Отличался исполнителевостью, даже служебнымъ педаантизмомъ, сохранявъ принципъ умѣренности и аккуратности въ службѣ и домашнемъ быту. Онъ доселѣ здруствуетъ и даже подвизается иногда въ литературѣ... Веселовскій, а съ нимъ и другіе признаютъ въ Молчалинѣ одного изъ Почетныхъ Опекуновъ Московск. Опека. Совѣта, Н. Д. Х—ва, инне одного изъ его товарищей молчалинскаго закала; но это не вѣрно. Формуляры того и другаго отрицаютъ ихъ службу въ Твери. Впрочемъ мы склоняемся скорѣй къ тому, что въ Молчалинѣ авторъ собралъ все, что могъ найти сквернаго въ прислужникахъ; и потому прототипъ сгладили).

Гедвига Францовна, его жена (изъ полекъ), 20-ти лѣтъ.

Марья Петровна Θεологинская, урожд. княжна Мими Тугоуховская, 45-ти лѣтъ.

Княжна Зизи Тугоуховская, 44-хъ лѣтъ.

Кн. Ольга Юрьевна Цвѣткова, 30 лѣтъ.

**Надя Скалозубъ } Дочери Софьи Павловны { 20-ти лѣтъ.
Вѣра Скалозубъ } 18-ти лѣтъ.**

Петровъ, учитель въ домѣ Скалозуба, 32 лѣтъ.

Студентъ Цурмейеръ, поэтъ современный, 21 года.

Мстиславъ Карловичъ Элейкинъ, поэтъ славянофилъ, 40 лѣтъ.

Антонъ Антонычъ Загорѣцкій, богатый откупщикъ, 54-хъ лѣтъ, аферистъ, миллионеръ, ростовщикъ, золотопромышленникъ и проч. и проч.

Петрушка, слуга Фамусова, 68 лѣтъ.

Филиповна, бывшая Лиза, няня при дѣтяхъ Молчалина, 45 лѣтъ.

Два сына Софьи Скалозубъ, студенты, 19 и 17 лѣтъ.

Четверо дѣтей Молчалина, отъ 5 до 10 лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова, въ 1850 г.

Содержаніемъ этой пародіи служить домашняя интрига, гдѣ главнымъ дѣятелемъ является г-жа Молчалина, подбирающая къ рукамъ все и всѣхъ. Нѣтъ ни одного лица, въ которомъ виденъ бы былъ хоть проблескъ прежняго грибоѣдовскаго типа. Всѣ они ничто иное, какъ ходульные клоуны, говорящіе вздорныя рѣчи. Стихъ тяжелый, грубый, вовсе чуждый духу языка. Для ознакомленія тѣхъ, кому не удалось тратить время надъ прочтеніемъ

стихотворнаго разговора, выпишемъ нѣсколько стиховъ изъ первой, на выдержку взятой, сцены. Такъ, на стр. 30—32 явленіе V:

СОФЬЯ.

Мы, паценька, къ вамъ гости привезли!..

СКАЛОЗУВЪ.

Самъ на лицо!..

ФАМУСОВЪ (*Чацкому съ умиленіемъ*)

Порадуйся, какъ дружно

И какъ согласно мѣжь собой

Мои домашніе живутъ съ моею семьей!..

СОФЬЯ (*взглянувши робко на т-жу Молчалину*)

Ухъ, какъ раздражена!.. и съ ней всѣ бѣсенята!..

Г-жа МОЛЧАЛИНА (*мужу*).

Смотри! Она опять ехидною глядитъ!..

ФАМУСОВЪ (*лаская дѣтей*).

Ну, что?.. Отцу вы рады, чай, ребята?..

Сергѣй Сергѣичъ,—что дорога?..

СКАЛОЗУВЪ (*пустымъ басомъ*).

Плоховата!..

Ухабы страшные... просто весь разбить!..

ФАМУСОВЪ (*дочери*).

А посмотри-ка, Соня, кто стоитъ

Тамъ за графинемъ?

СОФЬЯ.

Ахъ, Боже мой!.. кто-жъ это?

Нѣкакъ пришлецъ съ другаго свѣта?..

Не Чацкій-ли?..

СКАЛОЗУВЪ (*смѣясь*).

Ахъ, точно!.. Такъ и есть!

Сердечно радъ... имѣю честь...

ЧАЦКІЙ (*протягивая руку Софьѣ*).

Не бойтесы!.. я не привидѣнье!..

СОФЬЯ.

Нѣтъ!.. Но совсѣмъ неожиданое явленье...

Признаться,—поразили вы меня!..

ФАМУСОВЪ.

Какоеъ сюрпризъ вамъ приготовилъ а?..

ГРАФИНЯ.

Что, рада ты ему?..

СОФЬЯ.

Онъ испугалъ меня...

И вѣрю, и не вѣрю, будто чуду...

Дивлюсь диковинкой!..

ГРАФИНЯ (*съ стороны*).

Врешь, милая моя!..

Вѣтъ и въ оба буду!..

Достаточно одного этого отрывка, чтобы судить о той смѣлости, съ которою относились къ комедіи Грибоѣдова даже интеллигентныя люди.

Говоря о рукописяхъ «Горя отъ ума», мы, между прочимъ, замѣтили, что въ Чацкомъ (стр. 6) видимъ Чаадаева. Такое убѣжденіе наше вынесли мы изъ разсказовъ А. Д. Ю—вой, отъ лицъ, жившихъ въ Москвѣ и принадлежавшихъ къ тому кругу, въ которомъ сохранились самыя свѣжія впечатлѣнія смѣлыхъ выходовъ этого консервативнаго новатора, и изъ собственныхъ литературныхъ трудовъ его, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Намъ могутъ возразить лишь одно, что въ 1822 году, когда произошелъ фамусовскій скандалъ, Чаадаевъ былъ за границею, и въ подтвержденіе возраженія могутъ привести опубликованныя свѣдѣнія, что Чаадаевъ, по выходѣ въ отставку 21 февраля 1821 г., жилъ 5 лѣтъ за границею. Но никто не опровергнетъ и того, что бы зимою 1822 г. онъ не былъ въ Москвѣ. Вотъ какъ о своемъ, эфемеридѣ подобномъ, пріѣздѣ говоритъ самъ Чацкій утромъ:

. не вспомнюсь, безъ души,

Я, сорокъ пять часовъ глазъ мигомъ не прищуря,

Верстъ больше семисотъ провесса: вѣтеръ, буря..

И растерялся весь, и падалъ сколько разъ.—

А вечеромъ, того же дня, или вѣрнѣе, подъ исходъ ночи съ отчаяніемъ и разочарованіемъ говорить:

Вонъ изъ Москвы! Сюда я больше не ѣздохъ!

Бѣгу, не оглянусь! Поѣду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ?

Карету мнѣ! карету!

Очень естественно, что, при столь поспѣшномъ пріѣздѣ и еще быстрѣйшемъ бѣгствѣ изъ Москвы, даже близкіе къ Чаадаеву друзья могли не знать о томъ. На кратковременное пребываніе за границею указываетъ и самъ Чацкій при первой встрѣчѣ съ Фамусовымъ:

Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,

И не объѣхалъ сотою доли.

Наконецъ самый характеръ, воспитаніе, образованіе и общественное положеніе Чаадаева, его постоянная иронія, его болѣзненное отношеніе къ обществу и административнымъ дѣятелямъ вполне совпадаютъ съ желчными нападками Чацкаго. Сравнимъ монологи послѣдняго въ I и II дѣйствіяхъ съ письмомъ Чаадаева къ одному изъ высокопоставленныхъ лицъ, и съ выдержкою, взятою изъ біо-

графіи современника, лично знавшаго этого московскаго эксцентрика. Вотъ это оригинальное письмо:

„Мил. Госуд., Александръ Павловичъ! Позвольте, ваше пр—во, прибѣгнуть къ покровительству вашему въ несчастномъ случаѣ меня постигшемъ. 26 числа, въ 11 часовъ вечера, выронилъ я изъ дрожекъ, на трубномъ бульварѣ, новый съ иглочки пальто-жакъ; проискавши его до полуночи, возвратился домой съ горестнымъ сердцемъ. На другой день, къ несказанной радости моей, узнаю, что онъ найденъ фонарщикомъ. Нынче послалъ за нимъ въ пожарный депо, съ 3 рублинами награды великодушному фонарщику. Тамъ объявляютъ посланному моему, что пальто отправлено въ канцелярію г-на оберъ-полиціймейстера; туда сбѣжитъ онъ, и узнаетъ, что до четверга не получу своего пальто. Войдите ваше пр—во въ мое положеніе, съжалесь надъ моей наготою и милостивымъ предстательствомъ вашимъ предъ его превосходительствомъ, возвратите мнѣ, если можно безъ нарушения закона, мой бѣдный пальто: прошу васъ покорнѣйше между прочимъ принять въ соображеніе, что при долговременномъ его странствіи въ томъ свѣтломъ мѣрѣ, гдѣ онъ находится, могутъ въ него проникнуть разныя насѣкомыя тѣмъ болѣе, что мѣръ этотъ (я разумю мѣръ фонарщиковъ) отъ части населенъ, какъ вамъ извѣстно, гадинами...

Въ надеждѣ на благосклонное участіе ваше, честь имѣю быть В. П.—ва покорный слуга *Петръ Чаадаевъ*. (Биб. Зап. 1861 г. т. I. стр. 4—5).

Знавшій лично Чаадаева его современникъ говоритъ:

„Чаадаева, или какъ его обыкновенно звали, Чадаева я зналъ лично въ Москвѣ въ 1832—33 годахъ. Чаадаеву было въ то время уже лѣтъ за тридцать. Онъ былъ человѣкъ болѣзненный и худой, хотя и съ румяными щеками; платье на немъ висѣло, какъ на вѣшалкѣ; лысина и рѣдкіе волосы придавали ему еще болѣе старческой видъ; всегда и всюду онъ дичился людей; говорилъ *высокопарно*, но мало и шопотомъ, какъ будто нехотя, какъ будто боясь высказываться *)... Вообще онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей александровскаго времени, которые умѣли казаться выше, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ, всю жизнь ходили на ходуляхъ и для многихъ оставались загадкою... Онъ участвовалъ въ войнахъ 1812—14 годовъ: Служилъ въ гвардейскомъ полку. Былъ блестящимъ офицеромъ **, львомъ Петербурга, и вслѣдствіе клеветы, вышелъ въ отставку 21 февраля 1821 года. 5 лѣтъ путешествовалъ; за границей былъ въ сношеніяхъ со всѣми знаменитостями ученаго и литературнаго міра, а потомъ 30 лѣтъ прожилъ безвыѣздно въ Москвѣ. Болѣе всего дорожилъ своею независимостію. Чаадаевъ былъ *простодушно-тщеславенъ*. До смерти онъ оставался членомъ московскаго англійскаго клуба и былъ однимъ изъ ревностныхъ его посѣтителей“.

Чацкій во 2-мъ явленіи III дѣйствія говоритъ

*) Свиданьемъ съ вами оживленъ.

И говоряивъ... Но развѣ нѣтъ времени,

Что я Молчалина глуше!

***) Чаадаевъ былъ ротмистромъ л.-гв. гусарскаго полка и адъютантомъ у генерала Васильчикова 2-го.

... членъ Англійскаго клуба,
Я тогда дни цѣлѣе пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.

Наконецъ приведемъ характеристику Чаадаева, сдѣланную А. Хомяковымъ:

„Просвѣщенный умъ, художественное чувство, благородное сердце, — таковы тѣ качества, которыя всѣхъ къ нему привлекали: но въ такое время, когда, по видимому, мысль погружалась въ тяжкій и невольный сонъ, онъ особенно былъ дорогъ тѣмъ, что онъ и самъ бодрствовалъ и другихъ побуждалъ, — тѣмъ, что въ сгущающемся сумракѣ того времени онъ не давалъ потухать лампадѣ и игралъ въ ту игру, которая извѣстна подъ именемъ: „живъ курилка“. *Есть эпохи, въ которыя такая игра есть уже большая заслуга.* Еще болѣе дорогъ онъ былъ друзьямъ своимъ какою-то постоянною печалью, которую сопровождалась бодрость его живаго ума. Онъ не былъ ни дѣятелемъ — литераторомъ, ни дѣшателемъ политической жизни, ни финансовою силою, а между тѣмъ имя Чаадаева извѣстно было и въ Петербургѣ и въ большей части губерній русскихъ. Причина весьма проста. Онъ жилъ, онъ умственно дѣйствовалъ въ Москвѣ. (Соч. Хомякова. т. I. стр. 720—21).

Не таковы-ли чацкій у Грибоѣдова, не смотря на кратковременное, *суточное* знакомство съ нимъ?

Это сходство поэтическаго образа съ прототипомъ еще ярче выскажется, когда мы сравнимъ съ духомъ и характеромъ всѣхъ монологовъ Чацкаго «Воспоминанія о Петрѣ Яковлевичѣ Чаадаевѣ»: М. Н. Лонгинова въ Русск. Вѣстн. 1862 г. № 6, т. 42 стр. 119—160 и Д. Свербеева въ Рус. Арх. 1868 г. № 6, VI—4, стр. 976—1002.

Въ заключеніе нашего обзора замѣтимъ, что ни одинъ изъ нашихъ писателей не былъ такъ небрежно изслѣдованъ и изученъ, какъ Грибоѣдовъ. Да едва-ли были даже попытки до настоящаго времени, т. е. до появленія о Грибоѣдовѣ замѣтокъ Д. Смирнова и частию П. А. Ефремова, критически отнестись къ тексту комедіи, имѣющей, какъ мы видѣли, безчисленное множество варьянтовъ. Впрочемъ варьировались не только стихи комедіи, но даже извѣстный грибоѣдовскій экспромптъ, сказанный имъ въ 1826 г. по выходѣ изъ ордонансъ-гауза послѣ полного своего оправданія въ подозрѣніи участія въ заговорѣ 14 декабря, и даже варьировался эпиграфъ комедіи. Такъ-какъ экспромптъ и эпиграфъ имѣютъ соотношеніе къ комедіи, ярко очерчивая характеръ поэта, то мы приведемъ всѣ извѣстные намъ варьянты этихъ двухъ четверостишій, уже съ давнихъ поръ появившихся въ печати:

Экспромптъ по нашей рукописи:

Покорный времени и вкусу,
Я презираю слово: рабъ...
Меня и взяли... въ главный штабъ —
И потянули къ Иисусу.

Въ редакціи П. А. Каратыгина: *Въ рукописномъ сборникѣ П. А. Ефремова:*

По духу времени и вкусу,
Онъ ненавидѣлъ слово:—рабъ...
За то посаженъ въ главный штабъ
И тамъ притянуть къ Иисусу.

По духу времени и вкусу,
Я ненавижу слово рабъ,—
Меня и взяли въ главный штабъ
И потянули къ Иисусу.

Эпиграфъ комедіи по нашей рукописи:

Судьба-проказница, шалуныя
Опредѣлила такъ сама:
Всѣмъ глупымъ—счастье отъ безумья,
Всѣмъ умнымъ—горе отъ ума.

По рукописи П. А. Каратыгина: *Въ изданіи Мухина 1860 года.*

Судьба, проказница-шалуныя
Опредѣлила такъ сама:
Всѣмъ глупымъ—счастье отъ безумья,
Всѣмъ умнымъ—горе отъ ума.

Судьба—проказница, шалуныя,
Устроила на зѣтѣ такъ она:
Всѣмъ глупымъ счастье отъ безумья,
А умнымъ—горе отъ ума.

Варьянтъ изданія Мухина, очевидно взятъ изъ неопровергнутой рукописи, ибо 2-й стихъ ни по структурѣ, ни по благозвучію не принадлежитъ Грибоѣдову, а есть передѣлка 4-хъ стопнаго ямба въ 5-ти стопный; а чрезъ это весь эпиграфъ читается тяжело.

Впрочемъ варьянты самой комедіи появились еще ранѣе ея распространенія, такъ-какъ самъ Грибоѣдовъ принимался за передѣлку ея много разъ. Вотъ какъ самъ онъ и свидѣтельствуеетъ о томъ въ письмѣ своемъ къ Бѣгичеву въ 1824 году:

„Надѣюсь, жду, урѣзняю, мѣняю дѣло на вздоръ, такъ что во многихъ мѣстахъ моей драматической картины яркія краски совѣмъ... сержусь и восстанавливаю старое... Кстати прошу тебя моего манускрипта ни кому не читать и предать его огню коли рѣшишься: онъ такъ несовершененъ, такъ не чистъ. Представь себѣ, что я слишкомъ 80 стиховъ, или лучше сказать, ризмъ *) перемѣнилъ; теперь гладко, какъ стекло. Кромѣ того, по дорогѣ пришло мнѣ въ голову придѣлать новую развязку; я ее вставилъ между сценой Чацкаго, когда онъ увидѣлъ свою негодяйку, со свѣчемъ надъ лѣстницей, и предъ тѣмъ, какъ ему обличить ее. Живая,

*) Указаніе на передѣлку вновь напечатанныхъ у насъ монологовъ Хлѣстовой и Скалозуба, имѣвшихъ много редакцій, но дошедшихъ до насъ только въ двухъ, указанныхъ впервыя въ настоящемъ изданіи.

быстрая вещь; стихи искрами вспыхивали въ самый день моего прѣзда, и въ этомъ видѣ читала я ее Крылову, Жандру, Хмѣльницкому, Гречу и Булгарину, Колосовой **), Каратыгину... Замѣчаніемъ Вьельгорскаго я также воспользовался. Но наконецъ мнѣ такъ надоѣло все одно и тоже, что *во многихъ мѣстахъ импровизирую*; да, это нѣсколько разъ случалось, потому я самъ себя ловилъ, но другіе не домѣкались“.

Прибавленіе къ отдѣлу о рукописяхъ.

Принадлежащая извѣстному нашему библиографу П. А. Ефремову рукопись «Горя отъ ума» не попала въ общее обзорѣніе рукописей потому, что она получена нами отъ ея собственника, когда отпечатанные два первыхъ листа нашей книги уже были просмотрѣны цензурою и сверстаны окончательно, а остальные представлены на разсмотрѣніе. Но ввиду важности этой рукописи мы не считали себя вправѣ умолчать о ней, и потому рѣшаемся сказать нѣсколько словъ въ особомъ прибавленіи (см. стр. 21).

Г. Ефремовъ получилъ эту рукопись отъ А. Д. Одинцова, своего близкаго родственника, бывшаго Директора Межевой Канцеляріи. Покойный Одинцовъ все свободное отъ службы время отдавалъ перепискѣ тѣхъ произведеній нашихъ писателей, которыя, почему либо не могли быть въ то время печатаемы. Дорожа текстомъ и содержаніемъ такихъ твореній, А. Д. Одинцовъ доводилъ переписку ихъ до педантической точности, даже *до рабской копировки*, въ чемъ можно убѣдиться изъ доставшихся г. Ефремову его манускриптовъ. Онъ считался въ 20—30-хъ годахъ любителемъ литературы, знаткомъ ея, библіофиломъ, крайне разборчивымъ въ отношеніи произведеній, которыя онъ тщательно повсюду собиралъ. И потому каждая оставшаяся отъ него строка, какъ рабская копировка оригинала, съ котораго снята, имѣетъ, въ нашихъ глазахъ, и цѣну и высокое достоинство. Изъ числа оставшихся отъ него рукописей г. Ефремовъ напечаталъ въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1861 года «Митюху Валдайскаго»; мы нынѣ сообщаемъ нашимъ читателямъ свѣдѣнія о «Горѣ отъ ума» съ тѣми вариантами, кои въ этой рукописи оказываются. Умеръ А. Д. Одинцовъ въ 1858 году.

Съ грибоѣдовскаго-ли оригинала копирована рукопись, или съ поправленнаго Грибоѣдовымъ, ни мы опредѣлить не могли, ни

**) Александръ Михайловичъ, вышедшей замужъ за В. А. Каратыгина.

г. Ефремовъ утвердительно на этотъ вопросъ намъ не отвѣтилъ. Но сличая рукопись *до-словно* со всѣмъ, что есть у насъ подъ рукою печатнаго и писаннаго о «Горѣ отъ ума», мы относимъ ее къ 24-му году текущаго вѣка, и полагаемъ, что она есть копія съ законченной, сокращенной рукописи, свѣренной съ первоначальною, утраченною въ 1826 годахъ. *Болѣе половины* стиховъ совершенно сходны съ нашею рукописью, снятою въ 1842 году; сходство это доходитъ до того, что наша и ефремовская рукописи представляютъ буквально вѣрный списокъ какъ бы одного и того-же оригинала. Разница лишь въ полнотѣ текста, въ знакахъ препинанія и въ постановкѣ буквы њ, съ которою, какъ видно, г. Одинцовъ лично не ладилъ. Приведемъ въ доказательство послѣдняго обстоятельства только одинъ стихъ на выдержку изъ оборота стр. 65 рукописи:

Я въ Софѣ Павловѣ не вижу ничего
Завиднаго...

Такого своевольнаго употребленія буквы њ мы ни гдѣ не встрѣчали; — но и только. Затѣмъ отдѣльныя слова, выраженія, расположеніе стиховъ по строкамъ, собственныя имена, все это представляетъ педантическую переписку человѣка, котораго занималъ не процессъ изыщной переписки, а интересовалъ предметъ, который ему хотѣлось увѣковѣчить.

Рукопись въ четверть листа на толстой, бѣлой и нѣсколько шероховатой старинной бумагѣ, безъ штемпеля и грифа фабрики; по достоинству трипичной массы, бумага относится къ самому началу 20-хъ годовъ (1818—22 не позднѣе); заключаетъ 70 четвертныхъ нумерованныхъ листовъ, или 140 страницъ четкаго, убористаго, мелкаго письма. Почеркъ, перо и чернила одного свойства и качества съ перваго до послѣдняго слова. Буквы выведены тщательно полукруглымъ, полупрямымъ почеркомъ, безъ чертъ, крючковъ, росчерковъ и соединеній. Каждое слово, даже часть рѣчи ярко отдѣлена отъ другой, что показываетъ, что переписчикъ трудился надъ перепискою съ особеннымъ усердіемъ и любовію. Не забыты ни гдѣ двѣ точки, употреблявшіяся въ 20-хъ годахъ при рѣченіяхъ, влюченныхъ въ скобки, напр. въ двухъ стихахъ 30-й страницы:

Я вамъ совѣтовать не смѣю (цѣлуетъ у Софьи руку).

Я тайну всю тебѣ открою (уходитъ въ боковую дверь).

Ни на одной страницѣ не встрѣтили мы ни подскобленныхъ словъ, ни помарокъ, ни поправокъ, что, при четкости письма, даетъ нѣкоторое основаніе убѣждаться въ вѣрности копій съ оригиналомъ. Самый смыслъ, содержаніе текста точнѣе и полнѣе какъ смирдинскаго, такъ и серчевскаго и обстоятельнѣе, чѣмъ у Тиблена. Всѣ варианты противъ нашего текста приведены нами подстрочно съ указаніемъ на варьируемый стихъ. Здѣсь же мы помѣщаемъ только тѣ особенности, коихъ не встрѣтили въ другихъ изданіяхъ и рукописяхъ.

На первой страницѣ тетрадь озаглавлена такъ:

Горе отъ ума Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Въ стихахъ Сочиненіе Грибоедова. По отсутствію знаковъ и по неправильному употребленію заглавныхъ буквъ полагаемъ, что это заглавіе рукописи не было снято съ оригинала, а позднѣе составлено самимъ переписчикомъ, не сильнымъ въ ореографіи, но отличнымъ каллиграфомъ. На второмъ листѣ идетъ перечисленіе дѣйствующихъ лицъ, но въ формѣ и порядкѣ, совершенно отличнымъ отъ употребленнаго во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ и во всѣхъ просмотрѣнныхъ нами спискахъ, исключая нашего, въ которомъ форма расположенія лицъ таже, но только содержаніе ея полнѣе. Такое сближеніе текста и внѣшнее расположеніе строкъ убѣждаетъ насъ признать за рукописью г. Ефремова (называемъ ее по имени собственника) несомнѣнное достоинство старины и первообраза. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы ставимъ эту рукопись выше всѣхъ, хранящихся въ Импер. Публичной Библіотекѣ, и относимъ ее къ цѣннымъ памятникамъ нашей письменности.

Вотъ точный перечень лицъ комедіи по ефремовскому списку, снятый съ буквальной точностью.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Фамусовъ	Богатый и чиновный служащій и живущій въ Москвѣ.
Софья	Дочь его, влюбленная въ Молчалина.
Молчалинъ	Секретарь, служащій и живущій у Фамусова.
Скалозубъ	Армейскій Полковникъ.
Лиза	Горничная Софьи.
Чацкій	Молодой человекъ, недавно возвратившійся изъ чужихъ краевъ, воспитанъ въ домѣ Фамусова.

Платонъ Михайловичъ	}	Гости	
Наталья Дмитриевна, жена его .			
Князь Петръ Ильичъ Тугоуховскій			
Княгиня, жена его съ шестью дочерьми			
Графини Хрюмины, Бабушка и Внучка			
Загорецкій			
Хлестова, тетка Софьи			} Фамусова.
Г-нъ N.			
Г-нъ D.			
Решетловъ			
Слуги.			

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.

КЪ ТЕМУ КОМЕДИИ.

Печатаемая полная текстъ комедіи „Горь отъ ума“ по нашей рукописи, мы приняли въ основу для сличенія какъ наши русскія изданія 1833, 1839, 1857 и 1862 г., какъ и тѣ изъ рукописей, которыя могли признать заслуживающими уваженія. Изъ такого сличенія текста, появлявшагося, въ разные моменты времени, въ различныхъ вариантахъ, можно видѣть, когда, при какихъ условіяхъ и какими стихами постепенно пополнялось наше лучшее драматическое произведеніе. Правописаніе какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и предложеній, равно и постановку знаковь препинанія старались мы сохранить въ большинствѣ стиховъ грибоѣдовскія. Если и позволили себѣ въ нѣкоторыхъ стихахъ дѣлать уступки современному правописанію, то

9*

лишь въ такомъ случаѣ, когда становилось неизбѣжнымъ возстановлять смыслъ текста *) по разнымъ спискамъ и лучшимъ печатнымъ изданіямъ, во многомъ между собою не согласнымъ.

Единственное отступленіе отъ нашего списка мы допустили въ построчномъ расположеніи стиховъ, принимая въ соображеніе число стопъ въ каждомъ стихѣ, согласно установившимся началамъ Пѣтики, вполне примѣненнымъ къ „Васнямъ Крылова“, и нынѣ примѣняемыхъ къ стихотвореніямъ поэтовъ и послѣдняго времени, которые, за скудостью содержанія, вырабатываютъ формальную сторону стиха, въ чемъ творецъ „Горя отъ ума“ не нуждался, и о чемъ даже не заботился. Отъ того у него въ оригиналѣ стихи расположены совершенно иначе, можно сказать — по личному его усмотрѣнію, по видимой, кажущейся на глазъ длиннотѣ или краткости строки. Вкравшіеся въ большинство изданій семистопные ямбы, какъ несвойственные тоническому размѣру, мы замѣнили шестистопнымъ стихомъ, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера Грибоѣдова. Подъ текстомъ указаны важнѣйшіе варианты и необходимыя для пониманія текста примѣчанія. Филологическія же и другія замѣтки, касающіяся отдѣльных словъ, предложеній, лицъ и сценъ, помѣщены послѣ текста въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: „Объясненія и примѣчанія“.

Ив. Гарусовъ.

С.-Петербургъ. 10-го іюля 1874 года.

Всѣ такія отступленія указаны въ особомъ отдѣлѣ книги, послѣ каждаго дѣйствія комедіи, въ „Объясненіяхъ и примѣчаніяхъ“.

ГОРЕ ОТЪ УМА

КОМЕДИЯ

ГРИБОВОДОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1874.

ГОРЕ ОТЪ УМА

КОМЕДІЯ

Александра Сергѣевича

ГРИБОЪДОВА.

Судьба — провазница, шалуны
Опредѣлила такъ сама:
Всѣмъ глупымъ — счастье отъ безумья,
Всѣмъ умнымъ — горе отъ ума.

— 1816. —

1822.
Тифлисъ.

1824.
Москва.

1825.
С.-Пбургъ.

1833.
Москва.

С.-Петербургъ.
1839—1857—1862—1874.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Фамусовъ Павелъ Леонасьевичъ, богатый и чиновный московскій дворянинъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.

Софья Павловна дочь его, влюбленная въ Молчалина.

Молчалинъ Алексѣй Степановичъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Лиза, горничная Софьи Павловны.

Чацкій Александръ Андреевичъ, молодой человекъ, возвратившійся изъ чужихъ краевъ, воспитанный въ домѣ Фамусова вмѣстѣ съ Софьей Павловной.

Скалозубъ Сергѣй Сергѣевичъ, армейскій полковникъ.

Платонъ Михайловичъ Горичевъ.

Паталья Дмитріевна, жена его, молоденькая дама.

Князь Петръ Ильичъ Тугоуховскій.

Княгиня жена его съ шестью дочерьми.

Хлѣстова Анфиса Нилевна, старуха, свояченица Фамусова.

Графиня Хрюмина, бабушка и внучка.

Загорѣцкій Антошъ Антоновичъ.

Г. Н.

Г. Д.

Ренетилловъ.

Петрушка, буфетчикъ Фамусова.

ГОСТИ

ФАМУСОВА.

Лакей Чацкаго.
Лакеи Горичевыхъ.
Лакей Скалозуба.
Лакеи Хрюминыхъ.
Официанты Фамусова.
Первый } слуги Фамусова.
Второй }
Швейцарь.

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разѣздѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова, спустя
десять лѣтъ послѣ войны 1812 года, т. е. въ 1822 году.

Примѣчаніе. Во всѣхъ русскихъ и заграничныхъ изданіяхъ комедіи и въ рукописяхъ, за исключеніемъ нашей, послѣ дѣйствующихъ лицъ означено лишь *одно мѣсто дѣйствія*, безъ всякаго намека и указанія на время дѣйствія. Только въ Л—скомъ, Ю—скомъ и нашемъ спискѣ означено мѣсто и время дѣйствія. Въ переводѣ на нѣмецкій языкъ 1853 г. (см. отдѣлъ о печ. изд. № 42) сказано тоже: Das Stück spielt in Moscau, im Hause Famusoff's, etwa zehn Jahre nach dem französischen Kriege.

ГОРЕ ОТЪ УМА

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

*Гостиная; въ ней большіе часы съ курантами *); справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышны звуки флейты и фортепьяно, которые потомъ умолкаютъ. Лиза среди комнаты спитъ, свѣсившись **) съ кресель.*

*Утро; чуть-чуть свѣтъ брезжетъ ***).*

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИЗА потомъ СОФЬЯ.

Лиза

вдругъ просыпается, встаетъ съ кресель и оледивается:

1. Свѣтаетъ!.. Ахъ, какъ скоро ночь минула!
Вчера просплась спать—отказъ:
Ждемъ друга—«нуженъ глазъ да глазъ».
Не спи, покуда не скатишься со стула...

*) *Куранты*—это музыка въ часовомъ футлярѣ, игравшая послѣ каждаго боя часовъ. Заводить куранты т. е. „заставлять часы играть“ можно было во всякое время. Для этого устраивалась особая на циферблатѣ стрѣлка, отъ передвиженія которой и зависѣло „пустить“ или „остановить музыку“. Такіе часы въ началѣ текущаго вѣка составляли необходимую принадлежность каждаго богатаго барскаго дома, какъ часы „съ репети-ромъ“ (тоже съ музыкой), необходимую часть украшеній, дополнявшихъ барскій „туалетъ“.

**) Во многихъ спискахъ вм. „свѣсившись“ употреблено слово „свалившись“.

***) Въ изданіяхъ 1833 и 1839 года: (*Утро, чуть-чуть день брезжется*). Въ изданіяхъ 1857 г. „*утро*“ отдѣлено точкою съ запятой. Во 2-мъ изд. Тиблена: *Утро, чуть день брезжется*.

Стихи: 1—4-й, ихъ правописаніе и значеніе объяснены въ примѣчаніяхъ.

5

Теперь, вотъ только-что вздремнула,
Ужъ день! Сказать имъ...

Стучится къ Софьи въ дверь:

Господа!

Эй, Софья Павловна, бѣда!

Зашла бесѣда ваша за-ночь.

Вы глухи? — Алексѣй Степаныч!

10

Сударыня!.. И страхъ ихъ не беретъ.

Отходитъ отъ дверей.

Ну, гость неприглашенный!

Быть можетъ, батюшка войдетъ...

Прошу служить у барышни влюбленной!

Опять подходитъ къ дверямъ.

Да расходитесь, — утро! — Что-съ?

Голосъ Софьи.

Который часъ?

15

Лиза.

Все въ домѣ поднялось! —

Софья изъ своей комнаты.

Который часъ?

Лиза.

Седьмой... восьмой... девятый...

Стихъ 11 въ изд. 1839 г. напечатанъ такъ:

«Ну! гость неприглашенный,

Но съ такою постановкой знаковъ стихъ этотъ не имѣетъ смысла.

Ст. 16. Отвѣтъ Лизы отрывоченъ, на угадъ: она еще не успѣла въ полумракѣ и съ просонковъ разглядѣть часовъ, стоящихъ вдали отъ свѣта, потому и путается. Это состояніе выражено многоточіемъ, хотя во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ слова: *седьмой, восьмой, девятый* раздѣлены запятыми, а у Приваловскаго многоточіемъ оканчивается весь стихъ.

Въ стихѣ 12-мъ по рукописи Ефремова и у другихъ вм. глагола *войдетъ* употреблено: *взойдетъ!*

Софья *оттуда-же*.

Неправда!

Лиза.

Ахъ, амуръ провлятый!

И слышать—не хотять понять.

Ну, что-бы ставни имъ отнять?..

20 Переведу часы,—хоть знаю, будетъ гонка—
Заставлю ихъ играть.—*Становится на стулъ, пере-
двигаетъ стрѣлку; часы бьютъ и играютъ* *).

Я В Л Е Н І Е II.

Лиза и Фамусовъ.

Лиза.

Ахъ! баринъ...

Фамусовъ.

Баринъ, да.

Останавливаетъ часовую стрѣлку.

Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка!

Не могъ придумать я, что-бъ это за бѣда?

То флейта слышится, то будто фортепьяно;

25 Для Софьи слишкомъ было-бъ рано.

*) Въ рукописи Ефремова: (*Лезетъ на стулъ, переводитъ стрѣлку, часы бьютъ и играютъ*).

Ст. 19. Значеніе и объясненіе этого стиха см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 20. Указываетъ, что Лиза уже не разъ переводила часы, и не разъ ей за это достаралось. Это черта ея характера.

Ст. 21-й вездѣ редактированъ различно: *Ахъ! баринъ!* и *Ахъ, баринъ!* но безъ многоочія. См. примѣчаніе.

Ст. 23. Только въ одной нашей рукописи нашли мы приведенную редакцію; во всѣхъ-же изданіяхъ и рукописяхъ этотъ стихъ редактированъ такъ

Не могъ придумать я, что это за бѣда?

Условная форма объяснена въ примѣчаніи.

Лиза.

Нѣтъ, сударь, я... лишь невзначай...

Фамусовъ.

Вотъ, то-то, невзначай... За вами примѣчай,
Такъ вѣрно съ умысломъ.

Жметя къ ней и заирываетъ.

Ахъ, зелье! баловница!

Лиза.

Вы баловникъ,—къ лицу-ль вамъ эти лица!

Фамусовъ.

30

Скромна, и ничего кромѣ
Проказъ и вѣтра на умѣ.—

Лиза.

Пустите... Вѣтреники сами!..
Опомнитесь—вы старики!

Фамусовъ.

Почти.

Лиза.

Ну, кто придетъ, куда мы съ вами?

Фамусовъ.

35

Кому сюда придти!
Вѣдь Софья спитъ?

Ст. 28-й по одной изъ рукописей имѣетъ такой варьянтъ:

«Ужъ вѣрно съ умысломъ...»

(Жметя къ ней и играетъ).

Ахъ, зелье, баловница!

Редакцію стиха и значеніе слова „зелье“ см. въ примѣчаніи къ ст. 27—8-му.
Въ большинствѣ изданій и рукописей вмѣсто союза „такъ“ стоитъ союзъ „ужъ“.

Ст. 29-й можно передать такъ: „идеть-ли къ вамъ такая роль? Прилично-ли вамъ такъ поступать? Къ лицу-ли вамъ волочиться за горничной?“

Ст. 35. Во многихъ рукописяхъ такой варьянтъ:

Ну кто придетъ, куда мнѣ съ вами...

Лиза.

Сейчасъ започивала.

Фамусовъ.

Сейчасъ? а ночь?

Лиза.

Ночь цѣлую читала.

Фамусовъ.

Вишь прихоти какія завелись!

Лиза.

Все по-французски вслухъ читаетъ, запершись.

Фамусовъ.

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится!

40

И въ чтенія прокъ-то не великъ.

Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,

А мнѣ отъ русскихъ больно спится.

Лиза.

Что встанетъ—доложу-съ;

Извольте же идти!.. разбудите, боюсь.

Фамусовъ.

45

Чего будить? Сама часы заводишь,

Ст. 37-й объясненъ въ примѣчаніяхъ.

Ст. 42. Таже редакція и въ рукописи Ефремова; но во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ стихъ этотъ редактированъ такъ:

И въ чтенія прокъ-отъ не великъ.

По понятіямъ того времени чтеніе вообще не считалось не только потребностью, но и дѣльнымъ занятіемъ. Чтеніе же книгъ по ночамъ, по понятію Фамусова, было *прихотью*, капризомъ,—не согласовалось съ понятіемъ его о воспитаніи. И потому онъ противодѣйствуетъ такому чтенію, передавая чрезъ Лизу свои приказанія дочери. Того же, что это было не ловко, что слѣдовало бы ему самому объ этомъ сообщить Софьѣ, — вотъ этого-то Фамусовъ и не понималъ.

Филологическое значеніе 42 стиха, и стихи 44, 45 и 47 объяснены въ примѣчаніяхъ.

На весь кварталъ симфонію гремишь.

Лиза какъ можно громче.

Да полноте-съ!

Фамусовъ зажимаетъ ей ротъ.

Помилуй, какъ кричишь!

Съ ума ты сходишь!

Лиза.

Боюсь, чтобы не вышло изъ того...

Фамусовъ.

Чего?

Лиза.

Пора, сударь, вамъ знать, — вѣдь вы ужъ не ребенокъ—

У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ:

Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь—

Все слышать...

Фамусовъ.

Все ты лжешь.

Ст. 48. *Симфонія* слово греческое, состоитъ изъ предлога *сюнъ*—*съ* и *фоні* *звукъ тонъ*, значитъ буквально *созвучіе*, согласное сочетаніе звуковъ оркестра или хора. Въ музыкѣ—большое, стройное музыкальное произведеніе для нѣсколькихъ инструментовъ или для цѣлаго оркестра.

Москва еще и по нынѣ, какъ Петербургъ въ прежнее время, дѣлится на части, а части на *кварталы*, которые ввѣрены надзору особаго полицейскаго чиновника—*квартальнаго надзирателя*.

Стихи 48, 49 и 50-й мѣтко характеризуютъ фальшивое положеніе стараго живущаго подъ влияніемъ общественнаго мнѣнія, помѣщика, въ своимъ домохадцамъ, предъ которыми иногда приходится играть жалкую роль, не понимая своего смѣшнаго положенія; крупная черта комизма, трудная для передачи въ дѣйствіи, чтобы изъ комическаго не вышло пошлаго.

Ст. 53. Таже редакція и въ рукописи Ефремова; во всѣхъ же печатныхъ изданіяхъ этотъ стихъ имѣеть такую редакцію:

Пора, сударь, вамъ знать, — вы не ребенокъ:

54. *Тонокъ* тоже, что *чутокъ*.

Софья изъ спальни*).

Эй, Лиза!

Фамусовъ.

Тсъ!

*Крадется изъ комнаты на цыпочкахъ**).*

Лиза одна.

Ушелъ. — Ахъ, отъ господъ подалѣй!

У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь.--

Минуй насъ пуще всѣхъ печалей

И барскій гнѣвъ, и барская любовь!

ЯВЛЕНІЕ III.

Лиза, Софья со свѣчою въ рукѣ; за ней Молчаливъ.

Софья.

60. Что, Лиза, на тебя напало?

Шумишь...

Лиза.

Конечно, вамъ разстаться тяжело.

До свѣта запершись, а кажется все мало...

Софья.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло!

Тушитъ свѣчу.

И свѣтъ, и грусть!.. Какъ быстры ночи!

*) Въ рук. Ефремова и другихъ, а также и въ печатныхъ изданіяхъ:
(*Голосъ Софьи*). Эй, Лиза!

**) См. въ примѣчаніяхъ подъ стихомъ 56.

Ст. 58. Въ одной изъ рукописей вмѣсто „пуще“ поставлено „паче“, но это, думаемъ мы, описка переписчика.

58 и 59 стихи обратились въ пословицу въ среднемъ и служащемъ классѣ.

Ст. 64-й по рукописи Ефремова имѣетъ такую редакцію:

И свѣтъ, и грусть, какъ быстры ночи!

Значеніе этого стиха см. въ примѣчаніи къ ст. 64.

Лиза.

65. Тужите, знай, со стороны нѣтъ мочи.
Сюда вашъ батюшка пришелъ; я обмерла,
Вергѣлась передъ нимъ, не помню, что врала.

Молчалину.

Ну, что же стали вы? Поклонъ, сударь, отвѣсьте,
Подите... Сердце не на мѣстѣ.

70. Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
Валить народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходьба, метутъ и убираютъ.

Софья.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ!

Лиза.

75. Не наблюдайте-съ, ваша власть,
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ понасть.

Софья *Молчалину.*

Идите!—Цѣлый день еще потерпимъ скуку.

Лиза.

Богъ съ вами-съ! Прочъ возьмите руку.

*Разводитъ ихъ. Молчалинъ идетъ и въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ *).*

Я В Л Е Н І Е IV.

Тѣ же и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Что за оказія? Молчалинъ, ты, братъ?

Молчалинъ.

Я-съ.

*) Въ большинствѣ рукописей и во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ слова „идетъ и“ пропущены.

Ст. 68. Значеніе этого стиха см. въ примѣч.

Фамусовъ.

80. Зачѣмъ же здѣсь, и въ этотъ часъ?
И Софья!.. Здравствуй, Софья! Что ты
Такъ рано поднялась?.. А? Для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?

Софья.

Онъ только-что теперъ вошелъ.

Молчаливъ.

Сейчасъ съ прогулки...

Фамусовъ.

85. Другъ, нельзя ли для прогулокъ]
 Подальше выбрать закоулокъ!]
А ты, сударушка? Чуть изъ постели прыгъ,—
Съ мужчиной съ молодымъ!—Занятъ для дѣвицы!
Всю ночь читаешь небылицы, —

Ст. 78 и 84 объяснены въ примѣчаніяхъ.

Ст. 81. Во многихъ рукописяхъ мы нашли такой варьянтъ:

Такъ рано поднялась, а?... для какой работы?

82 стихъ въ 1826—30 годахъ служилъ эпиграммою сперва двумъ журналамъ—„Сыну Отечества“ и „Сѣверному Архиву“, изъ которыхъ Грець съ Булгаринымъ составили одинъ журналъ; а потомъ этотъ стихъ относили уже лично къ Булгарину и Гречу, какъ эпиграмму на ихъ литературныя отношенія.

Ст. 84—5 въ одной рукописи имѣеть такой варьянтъ:

Мой другъ! нельзя-ли для прогулки

Подальше выбрать закоулки!

Ст. 86—7. Во всѣхъ изданіяхъ редакція этихъ стиховъ такова:

А ты, сударья, чуть изъ постели прыгъ,—

Съ мужчиной съ молодымъ?... занятъ для дѣвицы!

Объясненіе нашей редакціи, съ которою буквально сходна и ефремовская, находится въ примѣчаніяхъ къ этимъ стихамъ.

Ст. 88. Только въ одной рукописи встрѣтили мы слово „Небылицы“ чрезъ заглавное Н. Случайно намъ пришлось отъ одного изъ объяснявшихъ „Горе отъ ума“ слышать, что здѣсь Фамусовъ будто говоритъ объ известномъ сочиненіи Екатерины II „Были и Небылицы“, которое въ то время,

- И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
90. А все Кузнецкій Мостъ и вѣтренны французы,
Откуда моды къ намъ, и авторы, и музы,
Губители кармановъ и сердець!
Когда избавить насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шилекъ, и булавокъ,
95. И книжныхъ, и бискевитныхъ лавокъ!

Софья.

Позвольте, батюшка... Кружится голова;
Я отъ испуга духъ перевожу едва...
Изволили вбѣжать вы такъ проворно,—
Смѣшалась я...

Фамусовъ.

- Благодарю покорно!
100. Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!

дѣйствительно ходило по рукамъ и въ гостинныхъ у вельможь екатери-
нинскаго вѣка. Но это неѣрно, ибо свое понятіе о литературѣ ясно вы-
сказываетъ и самъ Фамусовъ, признавая, что все, въ книгахъ напечатан-
ное, есть *иль, вздоръ, вранье, небылица*.

90. Кузнецкій Мостъ въ Москвѣ тоже, что въ Петербургѣ „Невскій
проспектъ“ или „Большая Морская“. Это самая торговая улица, на которой
помѣщаются всѣ лучшіе иностранные, частію и русскіе, но преимуще-
ственно французскіе, модные магазины. Оттого и Фамусовъ не отдѣляетъ
Кузнецкаго Моста отъ французовъ, раззорявшихъ барскіе карманы на на-
ряды женъ и дочерей.

Въ ефремовской рукописи этотъ стихъ такъ редактированъ:

А все Кузнецкій мостъ и верчены французы,

Во всѣхъ же печатныхъ изданияхъ слѣдующая редакция:

А все Кузнецкій мостъ я вѣчныя французы,

Объясненіе и значеніе разныхъ редакцій см. въ примѣчаніяхъ.

95. На Кузнецкомъ Мосту были во дни Фамусова лучшіе книжные мага-
зины, гдѣ кипѣла торговля и дѣятельность; были также и музыкальные мага-
зины. Впрочемъ, слову „музы“ — въ смыслѣ искусства, музыки, поэзіи,
Фамусовъ исключительнаго значенія не придавалъ.

Въ двухъ рукописяхъ, снятыхъ въ 1824 и 1825 годахъ, мы встрѣтили
такую редакцію:

И книжныхъ и конфетныхъ лавокъ!

См. примѣч. къ 95 стиху.

Ст. 96 и 100 см. въ примѣчаніяхъ.

Я помѣшалъ! Я испугалъ!

Я, Софья Павловна, разстроены самъ; день цѣлый
Нѣтъ отдыха: мечусь какъ-словно угорѣлый;

По должности, по службѣ хлопотня;

105. Тотъ пристаесть, другой,—всѣмъ дѣло до меня.
Но ждалъ-ли новыхъ я хлопотъ, чтобъ былъ обманутъ?..

Софья сквозь слезы.

Кѣмъ, батюшка?

Фамусовъ.

Вотъ, попрекать мнѣ стануть,

Что безъ толку всегда журю!

Не плачь, я дѣло говорю.

110. Ужъ о твоёмъ-ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели?

Мать умерла;—умѣлъ я принять

Въ мадамъ Розѣе вторую мать;

Ст. 102—5 по рукописи Ефремова имѣть такую редакцію:

Я, Софья Павловна, разстроены самъ день цѣлой,

Нѣтъ отдыха, мечусь—какъ словно угорѣлый—

По должности, по службѣ хлопотня;

Тотъ пристаесть, другой—всѣмъ дѣло до меня;

Въ одной изъ рукописей Имп. Публ. Библиотеки, относящейся къ 1825 году, эти стихи имѣють такую редакцію:

.....день цѣлый

Нѣтъ отдыха, мечусь, какъ угорѣлый

По должности, по службѣ хлопотня:

Ст. 107. Варьянты отвѣта Фамусова указаны въ обзорѣни рукописей и печатныхъ изданій.

Ст. 109 редактированъ въ одной изъ рукописей такъ:

Не плачь!—Я правду говорю.

Ст. 110—113 по рукописи Ефремова:

Ужъ о твоёмъ ли не радѣли

Объ воспитаньи? Съ колыбели

Мать умерла; умѣлъ я принять

Въ мадамъ Розѣе вторую мать.

Объясненіе стиха 112—3 см. въ примѣчаніяхъ.

Хотя редакція эта и кажется намъ болѣе вѣрною по смыслу, но мы ее

- Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ;
 115. Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ;
 Одно не къ чести служить ей:
 За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
 Сманить себя другимъ допустила.
 Да не въ мадамъ сила:
120. Не надобно другаго образа.
 Когда въ глазахъ примѣръ отца...
 Смотри-ка на меня: не хвастаюсь сложеньемъ,
 Однако бодръ я, свѣжъ, и дожилъ до сѣдинъ,
 Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ...
125. Монашескимъ извѣстенъ поведениемъ...

не включили въ текстъ, такъ-какъ ни въ одномъ спискѣ не нашли близко къ ней подходящей по знакамъ препинанія. Здѣсь существенно-то важны двѣ части разсказа: радѣнье о воспитаніи безъ указанія момента его начала, и время смерти матери, которая умерла скорѣй послѣ родовъ. Воспитательница же была приглашена спустя много времени, когда дѣвочка начала ходить. Сперва Софья росла подъ надзоромъ кормилицы и бонны, а уже потомъ „подъ надзоромъ второй матери“, которая была нанята не тотчасъ послѣ кончины родной матери, какъ это кажется изъ принятой редакціи.

Нанять въ учителя, въ гувернеры, въ мадамы—это типическое выраженіе, которое только недавно замѣнилось въ домашнемъ быту выраженіемъ: пригласить въ... и т. д.

Ст. 114 приставилъ въ *надзоръ*, а не для развитія, не для воспитанія. Таково было понятіе всѣхъ Фамусовыхъ о воспитателяхъ.

Ст. 118 характеризуетъ черту воспитателей, конечная цѣль которыхъ была не привязанность къ дому, не тѣсная связь со своими воспитанниками, а *личныя свои матеріальныя выгоды*, изъ-за которыхъ бросать своихъ воспитанниковъ, не предупредивъ родителей, и кочевать изъ дома въ домъ, предлагая услуги, какъ товаръ, тому, кто больше дастъ, было дѣломъ обыкновеннымъ.

Ст. 120. Только въ рукописи Ефремова этотъ и 124 стихи имѣютъ такую редакцію:

Ст. 120-й: Не надобно *ума* образа,

Ст. 124-й: Свободенъ я и вдовъ, себѣ я господинъ...

Ст. 123. Во всѣхъ изданіяхъ мѣстоименіе *я* послѣ *бодръ* замѣнено союзомъ *и*: „Однако бодръ и свѣжъ“, и т. д.

Стиховъ 122—125 не было въ изданіяхъ 1833 и 1839 годовъ; пропускъ ихъ отмѣченъ точками. Въ изданіи 1857 года ихъ тоже нѣтъ, но нѣтъ и точекъ. Не вошли они и въ изданіе Мухина въ 1860. Въ *первомъ* разѣ

Лиза.

Осмѣлюсь я, сударь...

Фамусовъ.

Молчать!

Ужасный вѣкъ! не знаешь, что начать!

Всѣ умудрились не по лѣтамъ,

А пуще дочери. Да сами дураки!

130.

Дались намъ эти языки.

Беремъ-же побродягъ и въ домъ и по билетамъ,

Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему:

И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ, и вздохамъ,

Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ!

Къ Молчалину.

135.

Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь, къ чему?

Безроднаго призрѣлъ и ввелъ въ мое семейство;

Далъ чинъ ассесора и взялъ въ секретари;

Въ Москву переведенъ чрезъ мое содѣйство!..

И будь не я, коптѣль-бы ты въ Твери!

Софья.

140.

Я гнѣва вашего ни какъ не растолкую.

появились они въ печати въ 1-мъ изданіи Тиблена, въ 1862 г. съ восклицательнымъ знакомъ на концѣ послѣдней строки. Это правописание удержано въ изданіи Стоюнина.

Ст. 129. По рукописи Ефремова и во всѣхъ же печатныхъ изданіяхъ:

А пуще дочери.—Да сами добряки!

Слово *добрякъ* на языкѣ того времени было равносильно слову *дурнякъ*, *глупецъ* и т. д.

Ст. 130—134 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 136. Въ печатныхъ изданіяхъ два глагола: *призрѣлъ* и *прирѣлъ*. Очевидно, издатели „Горя отъ ума“ затруднились отличать рукописныя *з* и *и*, которыя въ скорописи сходны.

Ст. 139 см. въ примѣчаніяхъ.

Онъ въ домѣ здѣсь живетъ;—великая напасть,
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую.

Фамусовъ.

Попалъ, или хотѣлъ попасть?..
Да вмѣстѣ вы за чѣмъ? Нельзя, чтобы случайно.

Софья.

145. Вотъ въ чемъ однако случай весь:

Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,
И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ...

Фамусовъ.

Пожалуй, на меня всю суматоху сложить!

150. Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ!

Софья.

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожить.
Сказать вамъ сонъ? Поймете вы тогда..

Фамусовъ.

Что за исторія!

Софья.

Вамъ рассказать?

Стихи 141—2 отъ различнаго правописанія имѣютъ различный смыслъ, что объяснено въ примѣчаніяхъ. Здѣсь приводимъ ихъ варианты по изданіямъ:

1833 года: Онъ въ домѣ здѣсь живетъ—великая напасть!
Шелъ въ комнату попалъ въ другую....

1839 и { Онъ въ домѣ здѣсь живетъ—великая напасть:
1857 г. { Шелъ въ комнату, попалъ въ другую!..

1862. Онъ въ домѣ здѣсь живетъ,—великая напасть:
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую!..

Стоянина: Онъ въ домѣ здѣсь живетъ,—великая напасть:
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую!

Гербеля: Онъ въ домѣ здѣсь живётъ.... великая напасть:
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую.

По рукописи { Онъ въ домѣ здѣсь живетъ—великая напасть....
Ефремова: { Шелъ въ комнату,—попалъ въ другую.....

Стихи 143, 144, 146 и 149 см. въ примѣчаніяхъ.

Фамусовъ садится.

Ну, да.

Софья.

155. Позвольте... Видите ль... сначала
Цвѣтистый лугъ, и я искала

Траву

Какую-то, не помню на яву...

Вдругъ милый человѣкъ,—одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ,—будто вѣкъ знакомы,—

160. Явился тутъ со мной, и вѣрачивъ, и уменъ,
Но робокъ... Знаете, кто въ бѣдности рождень...

Фамусовъ.

Ахъ, матушка, не довернай удара!
Кто бѣдень, тотъ тебѣ не пара.

Софья.

Потомъ пропало все: луга и небеса.

165. Мы въ темной комнатѣ... Для довершенья чуда
Раскрылся полъ, и вы оттуда

Блѣдны, какъ смерть, и дыбомъ волоса!..

Тутъ съ громомъ распахнулись двери...

Какіе-то не люди, и не звѣри

170. Насъ врозь... и мучили сидѣвшаго со мной!..

161. Таже редакция въ рукописи Ефремова, въ изданіяхъ 1857 г. и у Мухина 1860. За тѣмъ вездѣ употреблена безличная форма:

Но робокъ.... знать, кто въ бѣдности рождень....

Ст. 162—3 съ 35 годовъ появились на ярлычкахъ, которыми обертывали конфеты, особенно любимыя народомъ „леденцы“. За тѣмъ этотъ стихъ перешелъ въ поговорку. Кромѣ стиховъ изъ „Горя отъ ума“ на конфетныхъ этикеткахъ были перепечатаны въ искаженіяхъ стихи изъ Евгенья Онѣгина. Напр.

Боюсь, чтобы брусничная вода
Мнѣ не надѣлала вреда.

Стихи 163—170 въ рукописи Ефремова имѣютъ такую редакцію:

Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ;
Хочу къ нему,—вы тащите съ собой...

Насъ провожаетъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чу-
довищъ;

Онъ вслѣдъ кричить...

175.

Проснулась... Кто-то говоритъ...

Вашъ голосъ былъ... Чтò, думаю, такъ рано?

Бѣгу сюда—и васъ обоихъ нахожу.

Фамусовъ.

Да, дуренъ сонъ, какъ погляжу.

Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана,

180.

И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты...

Молчалину.

Ну, сударь мой, а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ.

Фамусовъ.

Забавно!

Дался имъ голосъ мой, и какъ себѣ исправно

Всѣмъ слышится, и всѣхъ съзываетъ до зари!

185.

На голосъ мой спѣшилиъ,—за чѣмъ же? Говори!

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ...

Фамусовъ.

Да! ихъ недоставало!

Тутъ съ громомъ распахнулись двери
Какия-то... не люди и не звѣри
Насъ въ ровнь—и мучили сидѣвшего со мной;

Объясненіе см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 179 редактированъ также и по рукописи Ефремова; но въ большинствѣ изданій послѣ слова „обмана“ употреблено двоеточіе, что совершенно неврѣно. См. примѣчанія.

Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ?

Встаетъ.

Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ.

190. Бываютъ странныя сны, а на яву странныѣ:

Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе.

Повыкинь вздоръ изъ головы:

Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.

195.

Поди-ка, лягъ, усни опять!

Молчалину.

Идемъ бумаги разбирать.

Молчалинъ.

Я только несъ ихъ для доклада,

Ст. 189 въ рукописи Ефремова переписанъ такъ:

Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ.

Стихи 192 и 3-й въ рук. Ефремова редактированы такъ:

На друга набрела скорѣе;
Но выкинь вздоръ изъ головы!

Впрочемъ во многихъ рукописяхъ мы встрѣтили и слѣдующую редакцію, хотя не могли найти ей объясненія:

Искала ты себѣ травы—
На друга набрела; скорѣе
Повыкинь вздоръ изъ головы:
Въ немъ мало складу.

Подобная же редакція принята и Стоюнинимъ только съ измѣненіемъ знаковъ:

Искала ты себѣ травы,
На друга набрела, скорѣе
Повыкинь вздоръ изъ головы:
Въ немъ мало складу.

См. примѣч. къ 193 стиху.

Ст. 196 имѣетъ еще другую редакцію, по нашему разумѣнію, не соответствующую характеру Фамусова, чуждому рѣшительныхъ выраженій.

Пойдемъ бумаги разбирать.

Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ, а въ
иныхъ

Противорѣчіе есть и многое не дѣльно.

Фамусовъ.

200. Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ;
Дай волю вамъ, оно бы и засѣло.

А у меня, что дѣло, что не дѣло —

Обычай мой такой —

205. Подписано, такъ съ плечъ долой.

Уходитъ съ Молчаливымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Софья и Лиза.

Лиза.

Ну, вотъ у праздника! Ну, вотъ вамъ и потѣха!

Однако, нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха:

Въ глазахъ темно, и замерла душа!

Грѣхъ не бѣда,—молва не хороша!

Стихи 198 и 199 имѣютъ такіе варианты въ изданіяхъ:

1833 г. и въ 1-мъ Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ; а въ иныхъ

Тиблена: Противорѣчые есть, и многое недѣльно.

1857. Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ безъ иныхъ

Противорѣчые есть и многое недѣльно.

1862 во 2-мъ Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ безъ иныхъ:

Тиблена: Противорѣчые есть и многое недѣльно.

Редакція ефремовской рукописи сходна съ нашей. См. примѣч.

Ст. 205 обратился въ поговорку для выраженія легкихъ отношеній къ служебнымъ обязанностямъ.

Въ стихахъ 206 — 10 существенная разница въ постановкѣ знаковъ.

Смотри примѣчаніе къ 209 стиху.

Стихи 154 — 76 въ первоначальной рукописи были изложены иначе.

Весь вариантъ этотъ мы приводимъ въ примѣчаніяхъ въ концѣ IV явленія.

СОФЬЯ.

210. Молва!.. Что мнѣ молва? Кто хочетъ, такъ и судить!

ЛИЗА.

Однако-жъ батюшка задуматься принудить:

Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ;

СОФЬЯ.

Таковъ всегда, а съ этихъ поръ...

Ты можешь посудить...

Ст. 210 по рукописи Ефремова и во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ имѣетъ такую редакцію:

Что мнѣ молва? кто хочетъ, такъ и судить.

Стихи 210—213 по рукописи Имп. Публ. Библиотеки:

СОФЬЯ.

Молва!.. Что мнѣ молва? Кто хочетъ, такъ и судить!

ЛИЗА.

Однако-жъ батюшка задуматься принудить...

СОФЬЯ.

Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ,

Таковъ всегда; а съ этихъ поръ.

Но во всѣхъ остальныхъ изданіяхъ и въ просмотрѣнныхъ нами рукописяхъ эти стихи отнесены къ Софьѣ и редактированы такъ:

Что мнѣ молва? кто хочетъ такъ и судить...

Да, батюшка задуматься принудить:

Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ;

Таковъ всегда, а съ этихъ поръ....

Ты можешь посудить....

Въ первоначальной же рукописи Грибоѣдова эти стихи имѣли вотъ какую редакцію.

СОФЬЯ.

Молва!.. Что мнѣ молва!.. Кто хочетъ, такъ и судить.

ЛИЗА.

Однако-жъ батюшка задуматься принудить....

СОФЬЯ.

Да, правда: онъ брюзгливъ и скоръ;

Таковъ всегда; а съ этихъ поръ....

Ты можешь посудить....

Наконецъ мы встрѣтили и такую рукопись, въ которой сдѣлано отступление отъ всѣхъ существующихъ изданій:

СОФЬЯ.

Что мнѣ молва!.. Пускай, кто хочетъ, такъ и судить.

ЛИЗА.

Однако-жъ батюшка задуматься принудить:

Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ;

Лиза.

Сужу-сь не по рассказамъ.

215. Запретъ онъ васъ, добро еще, со мной,
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ
Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой!

Софья.

- Подумаешь, какъ счастье своенравно!
Бываетъ хуже—съ ружь сойдетъ.
220. Когда-жъ печальное ни что на умъ нейдетъ,
Забылись музыкой, и время шло такъ плавно,
Судьба насъ будто берегла:
Ни беспокойства, ни сомнѣнья...
А горе ждетъ изъ-за угла!

Лиза.

225. Вотъ то-то-сь, моего вы глупаго сужденья
Не жалуете никогда.
Анъ вотъ бѣда!
На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я: въ любви не будетъ этой прока
230. Ни во-вѣки вѣковъ!
Какъ всѣ московскіе, вашъ батюшка таковъ:
Желалъ-бы зятя онъ съ звѣздами, да съ чинами,
А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами;
Ну, разумѣтся, къ тому-бъ

Софья.

Таковъ всегда. А съ этихъ поръ....

Ты можешь посудить....

Таже редакція удержана и въ переводѣ на англійскій языкъ.

Редакцію 215 стиха см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 224 обратился въ поговорку.

Въ стихѣ 233 у Стоюнина удержана таже редакція, какъ и у насъ; но въ изданіи Гербеля вмѣсто союза „А“ поставленъ союзъ „Хоть“. См. примѣч. къ этому стиху.

235. И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать онъ балы.
 Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ:
 И золотой мѣшокъ, и мѣтить въ генералы.

Софья.

- Куда какъ милъ! И весело мнѣ страхъ
 Выслушивать о фронтѣ, о рядахъ!
 240. Онъ слова дѣльнаго не выговорилъ съ роду.
 Мнѣ все равно, что за него, что въ воду!

Лиза.

Да-съ, такъ сказать, рѣчисть, а больно не хитерь.
 Не будь военный, будь онъ статскій....

Ст. 235—237 по рукописи Ефремова:

И деньги чтобъ нажить, чтобъ могъ давать онъ балы:
 Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ—
 И съ золотомъ мѣшокъ и мѣтить въ генералы.

Ст. 236 во всѣхъ изданіяхъ, кромѣ Приваловскаго, Тибленовскаго 2-го и Гербела, редактированъ съ междометіемъ *такъ* вмѣсто *вотъ*:

Такъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ,

У Стоюнина: Такъ, напримѣръ, Сергій Сергѣичъ Скалозубъ;

237. Во всѣхъ заграничныхъ изданіяхъ родительный падежъ вмѣсто прилагательнаго:

И золота мѣшокъ, и мѣтить въ генералы.

Этотъ стихъ есть каламбуръ Лизы, въ характерѣ которой заключается черта схватить рѣзкую сторону человѣка. Въ ея понятіи мѣшокъ для золота, киса, кошель, безъ металла не имѣетъ никакого значенія. Мѣшокъ и Скалозубъ, какъ представитель капитала—предметы равносильные. Но каламбуръ очень ѣдкій.

Ст. 239 см. въ примѣчаяхъ.

Ст. 240 мы встрѣтили и въ такой еще редакціи:

Онъ слова путнаго не выговорилъ среду.

По рукописи Ефремова:

Онъ слова умнова не выговорилъ съ роду,—

Во всѣхъ же печатныхъ изданіяхъ „умнаго“, т. е. употреблена книжная форма, которой Грибоѣдовъ часто избѣгалъ.

Ст. 242 и 3 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 243 только въ рукописи Ефремова также редактированъ съ нарѣчіемъ *не*, какъ и у насъ; во *всѣхъ* же изданіяхъ вмѣсто нарѣчія *не* употребленъ союзъ *но*.

245. Кто такъ чувствителенъ, и весель, и остерь,
 Какъ Александръ Андреичъ Чацкій?
 Не для того, чтобъ васъ смутить:
 Давно прошло! не воротить!

А помнится....

Софья.

250. Что помнится? Онъ славно
 Пересмѣять умѣетъ всѣхъ;
 Болтаетъ, шутить,—мнѣ забавно:
 Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

И только будто-бы? Слезами обливался,
 Я помню, бѣдный онъ, какъ съ вами разставался.
 «Что, сударь, плачете! Живите-ка смѣясь»;
 255. А онъ въ отвѣтъ: «не даромъ, Лиза, плачу—
 «Кому извѣстно, что найду я, воротясь,
 «И сколько, можетъ-быть, утрачу!»
 Бѣдняжка! будто зналъ, что года черезъ три...

Софья.

260. Послушай! вольности ты лишней не бери!
 Я очень вѣтрено, быть-можетъ, поступила,

Въ стихахъ 246—7 мы даемъ предпочтительное значеніе редакціи стиха Ефремова предъ всѣми печатными изданіями:

Не для того, чтобъ васъ смутить!
 Давно прошло! не воротить!
 А помнится....

См. примѣчанія къ стиху 246.

Ст. 254 въ изданіяхъ 1833, 1839 и 1857 г. напечатанъ такъ:

Что сударь, плачете? Живите-ка смѣясь!

Ст. 254, 55 и 57 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 258 нашли мы въ одной частной рукописи въ такой новой редакціи

И подлинно, какъ зналъ, что года черезъ три....

Что болѣе подходитъ къ прямому характеру и мѣтко-острому складу рѣчи Лизы.

- И знаю, и винюсь; но гдѣ-же измѣнила,
 Кому?... чтобъ укорять невѣрностью могли?
 Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли;
 Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно
 265. Связала дѣтскою насъ дружбой; но потомъ
 Онъ съѣхалъ; ужъ у насъ ему казалось скучно,
 И рѣдко посѣщаль нашъ домъ;
 Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,
 Взыскательнымъ и огорченнымъ.
 270. Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
 Въ друзьяхъ особенно счастливъ,—
 Вотъ о себѣ задумалъ онъ высоко....
 Охота странствовать напала на него....
 Ахъ! если любить кто кого,
 275. За чѣмъ ума искать и ѣздить такъ далеко?

Лиза.

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
 Лечилса, говорятъ, на кислыхъ онъ водахъ,
 Не отъ болѣзни,—чай, отъ скуки повѣриѣе.

Ст. 262 въ черновой, первоначальной рукописи имѣлъ слѣдующую редакцію:

Кого, чтобъ укорять въ невѣрности могли?

■ Въ ст. 262—275 Софья характеризуетъ Чацкаго совершенно по своему, хотя бросаетъ нѣсколько вѣрныхъ чертъ на его характеръ. Въ послѣднемъ стихѣ она вполне выяснила свой взглядъ на заграничное путешествие молодыхъ людей и на отношеніе ихъ къ женщинамъ, изъ любви къ которой имъ не зачѣмъ было ѣздить учиться за границу. Это былъ взглядъ тогдашняго женскаго общества — узкій, эгоистичный, односторонній, но господствующій, надъ чѣмъ Чацкій не разъ жестоко смѣется въ комедіи.

Ст. 278 въ изданіи Смирдина 1857 года напечатанъ такъ:

Не отъ болѣзни, чай,—отъ скуки—по вольнѣе.

Но такая редакція не имѣетъ смысла. Въ рукописи Ефремова единственная новая редакція, какой мы ни гдѣ не видѣли:

Не отъ болѣзни, чай отъ скуки, тамъ вольнѣе..

Значеніе ст. 278 см. въ примѣчаніяхъ.

Софья.

- И вѣрно, счастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшише.
 280. Кого люблю я, не таковъ:
 Молчаливъ за другихъ себя забыть готовъ;
 Врагъ дерзости; всегда застѣнчиво, не смѣло....
 Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ провести?
 Сидишь, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло.
 285. Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

Лиза.

Богъ вѣсть!

Сударыня, мое ли это дѣло!

Софья.

- Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ;
 Изъ глубины души вздохнетъ;
 Ни слова вольнаго,—и такъ вся ночь проходитъ:
 290. Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводить....

Лиза смѣется.

Стихи 282—3 раздѣлены въ большей части изданій многоточіемъ, но въ рукописи Ефремова точкою:

Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво не смѣло.

Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ провести?

См. примѣчанія къ этимъ стихамъ.

Стихъ 283 долженъ быть переведенъ такимъ образомъ: едва-ли найдется хоть одинъ мужчина, съ которымъ можно было-бы такъ приятно и безопасно просидѣть всю ночь?

Ст. 284 имѣетъ кромѣ двухъ, указанныхъ въ примѣчаніяхъ, варианты, еще слѣдующіе: по изданіямъ 1833 г. и въ рукописи Ефремова:

Сидишь, а на дворѣ ужъ побѣлѣло,

У Тиблена, въ заграничныхъ изданіяхъ и у Гербеля:

Сидишь, а на дворѣ ужъ побѣлѣло;

Въ остальныхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ безличная форма.

Сидишь, а на дворѣ ужъ побѣлѣло.

Нарѣчіе „давно“ встрѣчается только въ нашей рукописи, въ изданіяхъ Приваловскаго, Смирдина 1857 и у Мухина, что доказываетъ давнѣе существованіе этого нарѣчія.

Ст. 284 и 286 имѣютъ варианты, объясненные въ примѣчаніяхъ.

Смѣешься? Можно-ли! Чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я въ хохоту такому?

Лиза.

Мнѣ-съ?.. ваша тетушка теперь на умъ пришла,
Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней изъ дому.—

295.

Голубушка! хотѣла схоронить
Свою досаду—не сдумѣла;
Забыла волосы чернить
И черезъ три дни посѣдѣла.

Продолжаетъ хохотать.

Софья съ огорченіемъ.

Вотъ такъ-же обо мнѣ потомъ заговорять!

Лиза.

300.

Простите: право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ нѣсколько развеселить помочь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Софья, Лиза и слуга. За нимъ Чацкій.

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андреичъ Чац-
кій.

Уходитъ.

Ст. 293 и 298 см. въ примѣчаніяхъ.
Вариантъ V явленія приведенъ въ примѣчаніяхъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Софья, Лиза и Чацкій.

Чацкій.

Чуть свѣтъ, ужъ на ногахъ!—и я у вашихъ ногъ!

Съ жаромъ цѣлуетъ у Софьи руку.

305. Ну, поцѣлуйте же! Не ждали? Говорите!
 Что жъ, рады? Нѣтъ? Въ лицо мнѣ посмотрите!
 Удивлены—и только?... Вотъ пріемъ!
 Какъ будто не прошло недѣли,
 Какъ будто бы вчера, вдвоємъ,
310. Мы мочи-нѣтъ другъ другу надоѣли.
 Ни на-волосъ любви! Куда какъ хороши!
 А между-тѣмъ не вспомнюсь, безъ души,
 Я, сорокъ пять часовъ глазъ мигомъ не прищуря,
 Верстъ больше семисотъ пронесся; вѣтеръ, буря....
315. И растерялся весь, и падалъ сколько разъ—

И вотъ за подвиги награда!

Софья.

Ахъ, Чацкій! я вамъ очень рада!

Чацкій.

Вы рады? Въ добрый часъ!

Ст. 312 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 313—14, кромѣ указаннаго въ примѣчаніи варьянта, въ рукописи Ефремова имѣютъ такую редакцію:

Я сорокъ пять часовъ глазъ съ глазомъ не прищуря,
 Верстъ больше семи-сотъ промчался—вѣтеръ, буря.

Ст. 316. Въ монологѣ, оканчивающемся этимъ стихомъ, Чацкій характеризуетъ себя. Мы замѣтили, что авторъ прототипомъ Чацкаго взялъ Чаадаева. Веселовскій думаетъ иначе. Выдержка изъ его объясненія приведена въ примѣчаніи къ 316 стиху.

Однако жъ искренно: кто радуется этакъ!
 320. Мнѣ кажется, что, напоследокъ,
 Людей и лошадей знобя,
 Я только тѣшилъ самъ себя!

Лиза.

Вотъ, сударь, если бы вы были за дверями,
 Ей-Богу, нѣтъ пяти минутъ,
 325. Какъ поминали мы васъ тутъ.
 Сударыня! скажите сами.

Софья.

Всегда, не только что теперь:
 Не можете вы сдѣлать мнѣ упрека.
 Кто промелькнетъ, отворить дверь,
 330. Проѣздомъ, случаемъ, изъ-чужа, изъ-далека—
 Съ вопросомъ я—хоть будь морякъ:—
 Не повстрѣчалъ ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?

Чацкій.

Положимте, что такъ.
 Блаженъ, кто вѣруеть,—тепло ему на свѣтѣ!

Ст. 319 въ рукописи Ефремова имѣетъ другой смыслъ, о чемъ см. въ примѣч. Вотъ его редакція по рукописи:

Однако-жъ истинно кто-жъ радуется этакъ?

Ст. 320 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 323 только *въ одной* рукописи Ефремова имѣетъ неправильную и нарушающую размѣръ стиха редакцію:

Вотъ, Судары! когда вы были за дверями,

Также допущена перестановка словъ въ стихѣ 325:

Какъ васъ мы поминали тутъ.

Приведенный нами варьянтъ по смыслу вѣрнѣе; но какъ помѣщенный только въ одной рукописи и нарушающій стихотворный размѣръ, онъ не можетъ быть внесенъ въ текстъ.

Ст. 328 по рукописи Ефремова:

Не можете мнѣ сдѣлать въ томъ упрека.

Во всѣхъ же изданіяхъ редакція сходна съ нашей.

Ст. 334 перешелъ въ поговорку.

335. Ахъ, Боже мой! ужель я здѣсь опять
 Въ Москвѣ? у васъ? Да какъ же васъ узнать?
 Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
 Когда, бывало, въ вечеръ длинный
 Мы съ вами явимся, исчезнемъ, тутъ и тамъ,
 340. Играемъ и шумимъ, по стульямъ и столамъ?...
 Или: вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ,
 Мы въ темномъ уголкѣ,—и, кажется, что въ этомъ?
 Вы помните? вздрогнемъ, чуть скрипнетъ столикъ,
 Дверь....

Софья.

Ребачество!

Чацкій.

- Да-съ, а теперь,
 345. Въ семнадцать лѣтъ, вы разцвѣли прелестно,
 Неподражаемо, и это вамъ извѣстно:
 И потому скромны, не смотрите на свѣтъ.
 Не влюблены ли вы? Прошу мяѣ дать отвѣтъ
 Безъ думы,—полноте смущаться.

Софья.

350. Да хоть кого смутятъ
 Вопросы быстрые и любопытный взглядъ....

Ст. 341 такъ редактированъ у *Тиблена и Стоюнина*:

Или: вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ,

По редакціи *Гербеля*:

А тутъ вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ;

Пикетомъ называлась карточная игра вдвоемъ въ 32 карты. Каждый при сдачѣ получаетъ по 12 картъ, и 8 въ прикупѣ. Каждая двѣ игры называются *королемъ*. Наст. слов. Ф. Толя т, III, 93.

Ст. 342 получаетъ различный смыслъ отъ слова „что“ и знака препинанія на концѣ. См. примѣчанія къ этому стиху.

Ст. 348 и 49 объяснены въ примѣчаніяхъ.

Чацкій.

Помилуйте! не вамъ,—чему же удивляться?

Что новаго покажетъ мнѣ Москва?

Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два.

355.

Тотъ сватался—успѣлъ, а тотъ далъ промахъ;

Все тотъ же толкъ у дамъ, и тѣ жъ стихи въ альбомахъ.

Софья.

Гоненье на Москву? Что значить видѣть свѣтъ!

Гдѣ жъ лучше?

Чацкій.

Гдѣ насъ нѣтъ!

Ну, что вашъ батюшка? Все Англійскаго Клуба

Ст. 352 — В варьируется болѣе всего въ постановкѣ знаковъ препинанія. Иной смыслъ въ стихѣ по рукописи Ефремова:

Помилуйте, и вамъ чему-же удивляться?—

Что новаго покажетъ намъ Москва?

Ст. 356 есть тонкая иронія надъ занятіями женщинъ того времени, о чемъ подробно изложено при объясненіи слова „альбомъ“ въ примѣчаніи къ 356 стиху.

Полную редакцію этого стиха съ словомъ „у дамъ“ мы печатаемъ по нашей рукописи. Во всѣхъ изданіяхъ и въ рукописи Ефремова такая редакція:

Все тотъ же толкъ и тѣ жъ стихи въ альбомахъ?

Въ этой редакціи стихъ этотъ въ 30-хъ годахъ былъ примѣненъ къ „Дамскому Журналу“, издававшемуся кн. Шаликовымъ.

Ст. 359. Слово „Клубъ“ (club) англійское (club), означало собраніе извѣстныхъ лицъ для препровожденія времени; публичное общество. Мало-по-малу клубы стали распространяться во Франціи и у насъ. Кромѣ игры въ карты, обѣдовъ, чтенія газетъ и журналовъ клубы стали мѣстомъ для обсужденія общественныхъ и политическихъ дѣлъ. За тѣмъ приняла словное значеніе и право гражданства, санціонированное правительствомъ. Такъ составились клубы: дворянскій, купеческій, нѣмецкій, художниковъ, приказчиковъ и т. п. Англійскій клубъ считался изъ всѣхъ старѣйшимъ и почетнѣйшимъ, або былъ основанъ при Екатеринѣ II исключительно для лицъ высокопоставленныхъ и родового боярства, передававшего членское право преемственно. Быть членомъ англійскаго клуба въ Москвѣ значило тоже, что занимать высокое общественное положеніе, почетнѣйшее мѣсто, стать, по тогдашнему выраженію, „московскимъ тузомъ“; членъ англійскаго клуба былъ почетнымъ гостемъ во всѣхъ аристократическихъ салонахъ.

360.

Старинный, вѣрный членъ до гроба?

Вашъ дядюшка отпрыгалъ ли свой вѣкъ?

А этоть... какъ его?.. онъ Турокъ или Грекъ...

Тоть черномазенькій, на ножкахъ журавлиныхъ —

Не знаю, какъ его зовуть...

365.

Куда ни сунься, тутъ какъ тутъ,

Въ столовыхъ и гостинныхъ?

Вотъ почему и Репетиловъ, открыто исповѣдовавшій свою пустоту и безшашность, являлся по всюду *своимъ* человекомъ, какъ членъ того-же англійскаго клуба. По этому и доступъ въ члены клуба былъ тяжелъ, а для многихъ даже и вовсе невозможенъ.

Сохраняемъ правописаніе 20-хъ годовъ въ словахъ: Клобъ, Турокъ, Грекъ, Нѣмецъ, Французъ и друг. представителей національностей.

Ст. 361 намѣкаетъ на одного изъ дальнѣйшихъ родственниковъ Грибоѣдова, весельчака, но нерѣдко и брюзгливаго. Въ лицѣ Фамусова выведенъ на сцену дядя поэта, по матери, тоже Грибоѣдовъ, производимый свой родъ отъ боярина временъ Алексѣя Михайловича, Михаила Евфиміевича Грибоѣдова, жалованнаго за вѣрную службу отъ государя вотчинами. Упоминаемый въ комедіи „дядюшка“ Софьи родной братъ Фамусова, ни чѣмъ не занимавшееся лицо, но постоянно являвшійся на всѣ рауты, вечера и балы, извѣстный каждому, подобно майору Домажирову.

Въ стихахъ 362—366 заключается весьма прозрачный намекъ на *Сибилеву*. Это былъ въ Москвѣ оригинальный, всѣмъ и каждому извѣстный господинъ. Никто не зналъ ни его настоящаго, ни былаго, ни роду, ни племени. Крайне грубый и угловатый, господинъ этоть былъ вхожъ во всѣ барскіе дома столицъ и, въ качествѣ дамскаго угодника, фигурировалъ постоянно въ свитѣ то одной, то другой московской красавицы. Не имѣя постоянного жилища, онъ кочевалъ изъ дома въ домъ, а при страсти тогдашнихъ московскихъ баръ имѣть всегда готовый столъ „для званныхъ и не званныхъ“, Сибилевъ не нуждался даже въ хлѣбѣ насущномъ. Впрочемъ этоть „общественный нахлѣбникъ“ любилъ независимость, не доходилъ до подличанья и лизоблудства, держалъ себя съ достоинствомъ въ убѣжденіи, что дѣлаетъ честь тому дому, куда является поить или поѣсть. Такая манера не всѣмъ нравилась, но, какъ кліентъ дамской клики, онъ находилъ всегда *свое мѣсто* болѣе, чѣмъ въ 30 домахъ „московскихъ тузовъ“. Болтунъ и весельчакъ, беззаботный, не смотря на скудность *своихъ* средства къ жизни, Сибилевъ стоялъ въ общественномъ мнѣніи выше Загорѣцкихъ, не пускался на сплетни и не выносилъ сору изъ избы. Въ № 2 „Рус, Арх.“ за 1874 г. на стр. 487 сдѣлана, между прочимъ, о Сибилевѣ такая весьма вѣрная замѣтка: „У него были кошачьи ухватки. Онъ часто лицо свое словно обмазывалъ носовыми платками, которыхъ носилъ въ карманахъ по три и по четыре. Кн. Юсуповъ говорилъ про него: „онъ не только московскій ловеласъ, но и московскій ложелазъ“. Такъ прозвалъ его князь пото-

А 'трое изъ бульварныхъ лицъ,
 Которые съ полвѣка молодятся?
 Родныхъ милѣонъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
 370. Со всей Европой породнятся..
 А наше солнышко, нашъ кладъ?
 На лбу написано: театръ и маскарадъ;
 Домъ зеленю росписанъ въ видѣ рощи;
 Самъ толстъ, его артисты тощи?..

му, что, „бывая во всѣхъ спектакляхъ, Сибилевъ никогда ничего не платилъ за входъ, а таскался по ложаамъ знакомыхъ своихъ барынь“.

Ст. 370 въ изданіяхъ 1833, 1839 и заграничныхъ имѣетъ такую редакцію:

Со всей вселенной породнятся?

Таже редакція была и въ первоначальной, утраченной рукописи; но въ спискѣ Л—скомъ „вселенной“ было зачеркнуто и надъ нимъ поставлено „Европой“.

367—370 стихи намѣчаютъ на трехъ пожилыхъ москвичей, великосвѣтскихъ хлыщей, которые любили рисоваться въ костюмахъ послѣдней моды на Тверскомъ бульварѣ, имѣли множество любовницъ, которыхъ выдавали за сестеръ, кузинъ, дальнихъ родственницъ, и окончательно промотались уже въ 1835-хъ годахъ.

Варьянтъ стиха 369 см. въ примѣчаніяхъ.

371. Есть общее московское убѣжденіе, что въ стихахъ 371—374 выведенъ знаменитый московскій кутила—Измайловъ, у котораго былъ домашній театръ, и который прожилъ въ конецъ, соря деньгами на театральныя затѣи, хотя нищенски содержалъ свою крѣпостную труппу. Но есть и другое мнѣніе, что стихами 371—374 Чацкій указываетъ на рязанскаго богатаго помѣщика Р—аго, домъ котораго въ 20-хъ годахъ былъ на углу Никитской улицы и Леонтьевского переулка. Это былъ въ высшей степени балетоманъ, болѣе чѣмъ до страсти, до самоотреченія любившій хореграфическое искусство. Все свое громадное состояніе убилъ онъ на устройствѣ домашняго балетнаго театра и на образованіе домашняго балета изъ красивыхъ „дворовыхъ дѣвокъ“ и „парней“. На 53-мъ году отъ роду, когда состояніе его пошатнулось, онъ все-таки поѣхалъ въ Парижъ; нѣсколько времени самъ учился тамъ у лучшихъ балетмейстеровъ съ тѣмъ, чтобы самому учить свою доморощенную труппу и ставить балеты по своему вкусу и фантазіи. Если Чацкій озлобленно относится къ раззорившемуся балетоману, ставшему впоследствии предметомъ сожалѣнія и насмѣшекъ, за то Москва и ея цѣнители искусства долго вспоминали чудака. Съ его сцены поступили въ московскую балетную труппу талантливыя солистки, докончившія свое образованіе у знаменитой балерины Гюльенъ: Ситникова, Харламова, двѣ сестры Михайловы и Карасева. Р—ій умеръ въ совершенной

375. На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ
За ширмами, въ одной изъ комнатъ посекретнѣй,
Быль спрятанъ человекъ и щелкалъ соловьемъ —
Пѣвецъ зимой погоды лѣтней!

бѣдности, отринутый тѣмъ обществомъ, которое толпами веселилось и ликовало въ 20-хъ годахъ у него на обѣдахъ и маскарадахъ.

Ст. 375—378 напоминаетъ о фактѣ, бывшемъ въ домѣ дяди Грибоѣдова, замѣчательнаго эксцентрика, а по свидѣтельству нѣкоторыхъ оставшихся въ живыхъ лицъ, происходившемъ въ домѣ Кологривовыхъ, знаменитомъ Грибоѣдовскомъ „Татьяной Юрьевой“. (См. примѣч. къ стиху: 177 и 185 третьяго дѣйствія, Явленіе III.). Въ одномъ изъ-за московскаго трактировъ, въ 15-хъ годахъ, появился кучеръ изъ купеческаго дома, обратившій на себя вниманіе всего замосковья тѣмъ, что „пѣлъ по соловьиному“ Всѣ трели, рулады, переливы, перекаты, шелканье и свистанье производилъ онъ съ невѣроятнымъ искусствомъ посредствомъ маленькаго свистка, который держалъ во рту. Слухъ о „замосковскаго соловья“ разнесся по всей Москвѣ. Богатое купечество и боярство, любившее удивлять общество чѣмъ-либо необыкновеннымъ, приглашало этого „пѣвца погоды лѣтней“ на свои балы за денежную плату. Сажали такъ, чтобы онъ не былъ видимъ публикѣ, и его „соловьинымъ пѣніемъ“ услаждали слухъ гостей. Этотъ кучеръ былъ приглашенъ на балъ по однимъ слухамъ Алексѣемъ Федоровичемъ Грибоѣдовымъ, а по другимъ, подтверждаемымъ даже и нынѣ лицами, знавшими великолѣпную жизнь Петра Александровича Кологривова, послѣднимъ. Кучера засадили въ боскетную комнату, заставили цвѣтами и ширмами. Въ этой-то засадѣ онъ и щелкалъ соловьемъ. Чацкій и Софья, какъ дѣти, конечно, скорѣе всѣхъ открыли этотъ секретъ. Объ этомъ и напоминаетъ Чацкій Софьѣ, конечно въ видѣ сатиры на такіа затѣи, смотря на фактъ со своей точки зрѣнія.

Въ одной изъ частныхъ рукописей, о которой сказано въ примѣчаніи къ 376 стиху, мы нашли слѣдующую редакцію этого стиха:

За ширмами въ углу, тамъ въ комнатѣ боскетной
Быль спрятанъ человекъ; онъ щелкалъ соловьемъ.

Но какъ это былъ единственный вариантъ, къ которому даже подходящаго близко мы нигдѣ не встрѣтили; то не придаемъ ему большаго значенія. Принимая послѣдній вариантъ, нужно полагать, что поэтъ, указываетъ не на Кологривовыхъ, а на одинъ изъ прихотливыхъ баловъ помѣщика Позднякава, домъ котораго находился тоже на Никитской, близъ Леонтьевского переулка. Комнаты для приема гостей отдѣланы были съ большою роскошью, а нѣсколько комнатъ было расписано такъ, что онѣ представляли вмѣстѣ съ постановленными въ нихъ растеніями и цвѣтами живыя бесѣдки, что называлось боскетными комнатами. (См. примѣч. къ стиху 373). Въ томъ же его домѣ былъ устроенъ извѣстный всѣмъ московскимъ старожиламъ театръ, въ которомъ наполеоновская труппа въ 1812 г. давала свои представленія.

Ст. 378 послужилъ эпиграмкою на кн. Петра Ивановича Шаликова

А тотъ чахотный, родня вашъ, книгамъ врагъ,
 380. Въ Учонный Комитетъ который поселился
 И съ крикомъ требовалъ присягъ,
 Чтобъ грамотъ никто не зналъ и не учился?...
 Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой! —
 Жить съ ними надоѣсть, а въ комъ не сыщешь ;
 пятень?

385. Когда жъ постранствуешь, воротисься домой,
 И дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ!

Софья.

Вотъ васъ бы съ тетушкой свестъ,
 Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечестъ.

Чацкій.

А тетушка? Все дѣвужкой, Минервой?
 390. Все фрейлиной Екатерины Первой?
 Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?

(1767—1852), издателя трехъ журналовъ: *Московского Зрителя* въ 1806 г. *Алмазъ* съ 1808 по 1812 и „Дамскаго Журнала“ съ 1823 по 1833 годъ, Отличался онъ дендизмомъ, чепорностью, напыщенностію и крайней сентиментальностію. Былъ постояннымъ предметомъ журнальныхъ и газетныхъ остротъ. За неимѣніемъ таланта былъ одержимъ неузвотимою страстію къ авторству.

Ст. 379 по рукописи Ефремова варьируется только въ словѣ *вамъ* вм. *вашъ*:

А тотъ чахоточный, родня вамъ, книгамъ врагъ,

Такъ какъ варьиантъ этотъ не дастъ стиху никакого другаго отгѣнка, то мы лишь ограничиваемся указаніемъ варьянта.

Ст. 380. Объ Ученомъ Комитетѣ см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 386 обратился въ пословицу.

Въ стихахъ 387—9 намекъ по однимъ свѣдѣніямъ на Анну Федоровну, бывшую замужемъ за граф. Разумовскимъ, по другимъ на Акинфіеву Елизавету Федоровну, извѣстную красавицу и охотницу гордиться своею „столовой родней“ и широкимъ кругомъ знакомства. Слѣдующій затѣмъ вопросъ Чацкаго:

А тетушка? Все дѣвужкой, Минервой?

есть только накиннутый покровъ для объобщенія этой личности. Это, впрочемъ, личность эпизодическая, чтобы дать возможность и поводъ Чацкому затронуть воспитательные вопросы.

Ахъ, къ воспитанью перейдемъ.

Что нынче такъ же, какъ издревле,

395. { Хлопочуть набирать учителей полки
Числомъ по-болѣе, цѣною по-дешевле?

Не то, чтобы въ наукѣ далеки:

Въ Россіи, подъ великимъ штрафомъ,

Намъ cadaго признать велятъ

Историкомъ и географомъ.

400. { Нашъ менторъ, помните, колпакъ его, халатъ,

Въ 384 и 392 стихахъ варьянты см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 393—395 указываетъ на обычай московскихъ патронессъ окружать себя воспитанницами, т. е. слыть, а не быть разсадницами здраваго воспитанія. Мѣткимъ сочетаніемъ мосекъ съ воспитанницами характеризуется судьба послѣднихъ, низводимыхъ часто до уровня служанки, до самоотреченія. Собака и приживалка вызывали къ себѣ болѣе сочувствія, чѣмъ дѣвочки, взятыя на воспитаніе. За то и онѣ брали свое: изучая привычки патронессы, приучались къ лести, проницеству, обману, изворотливости, и всѣ эти пороки вносили впоследствии въ свою семью, если выходили замужъ. Такимъ образомъ изъ добраго побужденія сердца, но руководимаго не разумомъ, а модою, приличіемъ, общественными условіями, выходило вмѣстѣ съ хорошими началами и дурное направленіе жизни, семейная неурядица, разладъ и даже общественное растлѣніе нравовъ. При самыхъ хорошихъ задаткахъ женщина — воспитанница аристократки, даже не зараженная „болѣзью вѣка“, по выходѣ изъ-подъ покровительства, была не въ силахъ бороться съ условіями новой жизни, къ которой не была приучена съ дѣтскихъ лѣтъ, и гибла преждевременно, какъ жертва своего личнаго безсилія.

Ст. 397—399 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 400-й во второмъ изданіи Тиблена имѣетъ такую редакцію:

Нашъ Менторъ... помните: колпакъ его, халатъ,

Приведемъ еще варьянтъ этого и слѣдующихъ за нимъ четырехъ стиховъ:

Я не могу забыть: учительскій халатъ,

Перстъ указательный, сіяніе гуненца

Какъ нами робіе тревожили умы;

Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣрить мнѣ,

Что ничего нѣтъ выше нѣмца.

Въ этомъ доселѣ неизданномъ варьянтѣ, написанномъ задолго до появленія комедіи, думаютъ, Грибоѣдовъ мѣтилъ на своего перваго воспитателя и отличнаго тогдашняго педагога Петрозиліуса; но едва-ли это такъ. Къ Петрозиліусу поэтъ относится всегда съ уваженіемъ, и едва-ли бы выставилъ его въ комическомъ видѣ! Вѣрите всего, что авторъ обрисовалъ въ этихъ стихахъ картину домашнихъ занятій и отношеній воспитателя къ воспитываемымъ.

Перстъ указательный, всё признаки ученья
Какъ наши робкіе тревожили умы!....

Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣрить мы,
Что намъ безъ Нѣмцевъ нѣтъ спасенья.

405. А Гильоме, французъ подбитый вѣтеркомъ? !
Онъ не женатъ еще?

Софья.

На комъ?

Чацкій.

Хоть на какой-нибудь княгинѣ, —

Ст. 405 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 406—7. Чацкій осмѣиваетъ страсть нашихъ барынь выходить замужъ за французовъ, если послѣдніе были или титулованы, или имѣли ордена. „Онъ и кавалеръ“, прибавляетъ Чацкій, объясняя возможность брака между танцмейстеромъ Гильоме и княгиней Пульхеріей. О такой страсти говорить и Вигель въ своихъ запискахъ (Воспом. Вигеля ч. I „Годъ въ селѣ Казацкомъ“). Описывая гувернера кн. Голицыныхъ, французскаго полковника Шевалье де-Ролень де-Вельвиль, Вигель говоритъ: „вдругъ началъ онъ со мною заводить нескромныя рѣчи и рассказывать самыя непристойныя, даже и отвратительныя анекдоты; я такъ привыкъ въ него вѣровать, что стыдился своего стыда. А онъ, злодѣй, наслаждался моимъ смятеніемъ.... И вотъ въ какихъ рукахъ находилась тогда (въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв.), конечно, половина благороднаго Русскаго юношества. При Павлѣ размножились у насъ эмигранты: не было полка въ арміи, въ коемъ бы не находилось ихъ по два и по три человѣка. Вообще тѣмъ, кому удалось попасть въ службу, болѣе другихъ посчастливилось; графскій титулъ, который, по бесчисленности носящихъ его мелкихъ, малоизвѣстныхъ дворянъ, во Франціи уже былъ ни почему, у насъ тогда еще былъ въ рѣдкости, и наши знатныя, богатая невесты охотно выходили за сихъ мнимознатныхъ людей, особливо, когда они имѣли Русскій чинъ. Такимъ образомъ Лавали, Модены, Кенсоны у насъ сдѣлались величайшими аристократами, не только сравнялись съ знаменитѣйшими нашими фамиліями, но начали почитать себя выше ихъ. Не такова была участь тѣхъ, кои должны были приняться за воспитаніе дѣтей; званіе учителя казалось намъ не много выше холопа—дядьки, вѣчнаго соперника мусья“.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что наплывъ въ армію разныхъ этихъ эмигрантовъ лишилъ мѣстъ многихъ русскихъ честныхъ офицеровъ, которые, по удаленіи изъ службы, оставались безъ пропитанія. У князя Куракина въ имѣнни жилъ одинъ видный собою майоръ, котораго обязанность состояла только въ томъ, чтобы съ палкою въ рукѣ ходить передъ княземъ, когда тотъ изволилъ шествовать въ свою домовую церковь:

Ст. 407 по рукописи Ефремова редактированъ такъ:

Какъ? на какой-нибудь княгинѣ—

Пульхеріи Андревнѣ, напримѣръ.

Софья.

Танцмейстеръ! можно-ли?

Чацкій.

Что-жь? онъ и кавалеръ.

410. Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ,

А Гильоме!.... Вѣдь нынче тонъ таковъ!

На съѣздахъ на большихъ, по праздникамъ при-
ходскимъ,

Господствуетъ еще смѣшенье языковъ

Французскаго съ нижегородскимъ?

Софья.

Смѣсь языковъ?

Чацкій.

Да, двухъ,—безъ этого нельзя-жь.

Лиза.

Но мудрено изъ нихъ одинъ скронтъ, какъ вашъ!

Чацкій.

По-крайней-мѣрѣ не надутый.

Вотъ новости! Я пользуюсь минутой,

Свиданьемъ съ вами оживленъ

420. И говорливъ; а развѣ нѣтъ времени,

Ст. 411 тамъ же написанъ такъ:

А Гильоме.... здѣсь нынче свѣтъ таковъ!

Объясненіе ихъ см. въ примѣчаніяхъ.

У Смирдина и Тиблена (изд. 2-е, страницы 30 и 20):

А Гильоме.... Здѣсь нынче тонъ таковъ!

Ст. 413—15 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 420—22 по рукописи Ефремова переписаны такъ:

И говорливъ; а развѣ нѣтъ времени,

Гдѣ и Молчалина глуше... Естатъ:

Еще-ли не сложили безмолвія печати?

Что я Молчалина глупѣе? Гдѣ онъ, кстати?
 Еще ли не сломилъ безмолвія печати?
 Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
 Увидить, пристаётъ: «пожалуйте списать!»

425. А впрочемъ, онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ:
 Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ!

Софья всторону.

Не человекъ — змѣя!

Громко и принужденно:

Хочу у васъ спросить:

Случалось ли, чтобъ вы, смѣясь, или въ печали,
 Ошибкою, добро о комъ-нибудь сказали,

430. Хотя не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ-быть?

Чацкій.

Когда все мягко такъ, и нѣжно, и не зрѣло?
 На что же такъ давно? Вотъ доброе вамъ дѣло:

Звонками только-что гремя,

И день и ночь по снѣговой пустынѣ

435. Спѣшу къ вамъ, голову сломя;

И какъ васъ нахожу? Въ какомъ-то строгомъ чинѣ!

Вотъ полчаса холодности терплю!

Ст. 425—6 тамъ-же являются въ такомъ вариантѣ:

А впрочемъ онъ дойдетъ до степени извѣстныхъ:

Вѣдь нынѣ любятъ безсловесныхъ.

Обясненіе варианта см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 428—430 варьируются только въ знакахъ препинанія; послѣ „сказали“ ставили знакъ вопроса, а послѣ „можетъ быть“ многоточіе. Но такая постановка, не измѣняя смѣсла стиховъ, даетъ имъ только разный тонъ произношенія.

Ст. 431. Значеніе его см. въ примѣчаніяхъ. Въ рукописи Ефремова онъ имѣетъ слѣдующій вариантъ:

Когда все мягко такъ?... и нѣжно и не зрѣло?

Лицо святѣйшей богомолки.....

И все-таки я васъ безъ памяти люблю.

Минутное молчаніе.

440. Послушайте, ужель слова мои всѣ колки
И клонятся къ чьему-нибудь вреду?
Но если такъ, умъ съ сердцемъ не въ ладу.
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду.
445. Велите жъ мнѣ въ огонь, — пойду, какъ на обѣдъ!
Софья.
Да, хорошо — сгорите..... если жъ нѣтъ?

Я В Л Е Н І Е V I I I

Прежніе и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Вотъ и другой!

Софья.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!

Уходитъ. Лица за ней.

Ст. 438: „Лицо святѣйшей богомолки“! по непонятнымъ причинамъ былъ выброшенъ не только изъ изданій 1854, но даже 1857 г. не смотря на то, что онъ находился въ изданіяхъ Улитина и Полеваго. Возстановленъ былъ Смирдинимъ-сыномъ въ 1857 году. Въ изданіи Приваловскаго перепутаны стихи: одинъ поставленъ вмѣсто другаго, оттого потерялся и смыслъ.

Ст. 440 въ рукописи Ефремова изложенъ иначе:

Помилуйте! ужель слова мои все колки
И клонятся и т. д.

Ст. 444 въ берлинскомъ изданіи имѣетъ такую редакцію:

Разъ подсмѣюсь, потомъ забуду,—

а у Приваловскаго:

По разсмѣюсь — потомъ забуду;

Ст. 447 въ первой своей половинѣ выражаетъ смутное состояніе Фаму сова, сперва принявшаго за любовника дочери Молчалина, а теперь, —

Фамусовъ ей всмѣхъ вполмолося.

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Чацкій смотритъ въ дверь, въ которую вышла Софья, и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Ну, выкинулъ ты штуку!

450.

Три года не писалъ двухъ словъ,

И грянулъ вдругъ, какъ съ облаковъ!

Обнимаются.

Здорово, другъ! здорово, братъ, здорово!

Разсказывай: чай у тебя готово

Собранье важное вѣстей?

Садись-ка, объяви скорѣй!

Садятся.

Чацкій разспянно.

455.

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

Фамусовъ.

Вамъ людямъ молодымъ другаго нѣту дѣла,

Чацкаго. Софья сразу поняла эту беспорядочность мыслей отца и воспользовалась случаемъ, для отклоненія подозрѣній къ Молчалину, впутать въ дѣло Чацкаго. Вотъ почему она и заканчиваетъ стихъ на ухо отцу, но такъ, чтобы всѣ слышали, стараясь напомнить сонъ и „милаго человека“. Столь неожиданный оборотъ придаетъ высокой комизмъ сценѣ, ставя Фамусова и Чацкаго въ положеніе *qui pro quo*.

Варьянты 449 стиха приведены въ общемъ обзорѣ рукописей и изданій комедіи. Здѣсь приводимъ по ефремовской рукописи варьянты стиха 450:

И грянулъ вдругъ, какъ громъ изъ облаковъ (обнимаются).

Ст. 456 въ рукописи Ефремова переписанъ такъ:

Всѣмъ людямъ молодымъ другаго нѣту дѣла,

Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.

Сказала что-то вскользь, а ты,
Я чай, надеждами занесся заколдованъ!

Чацкій.

460. Ахъ, нѣтъ! Надеждами я мало избалованъ!

Фамусовъ.

«Сонъ въ руку» мнѣ она изволила шепнуть —
Вотъ ты задумалъ...

Чацкій.

Я?—Ничуть!

Фамусовъ.

О комъ ей снилось? Что такое?

Чацкій.

Я не отгадчикъ сновъ.

Фамусовъ.

Не вѣрь ей: все пустое.

Чацкій.

465. Я вѣрю собственнымъ глазамъ:
Вѣкъ не встрѣчалъ, — подписку дамъ, —
Что бъ было ей хоть нѣсколько подобно!

Ст. 459 только въ одной частной рукописи изъ всѣхъ нами просмотрѣнныхъ имѣетъ такой варьянтъ:

Чай, и надеждами занесся заколдованъ.

Ст. 466. Редакція этого стиха у Тиблена въ первомъ изданіи, у Стоюнина и Гербеля таже, что и у насъ; но въ вышедшемъ черезъ 2 мѣсяца (1-е въ мартѣ, 2-е въ маѣ 1862 г.) оказалась слѣдующая редакція:

Вѣкъ не встрѣчалъ — въ томъ клятву дамъ, —

Въ опечаткахъ Тибленъ возстановилъ первоначальную. Редакція—„въ томъ клятву дамъ“—появилась въ печати впервые въ берлинскомъ изданіи „Горя отъ ума“ 1858 г.

Фамусовъ.

Онъ все свое. Да расскажи подробно,
Гдѣ былъ, скитался столько лѣтъ?
Откуда те теперь?

470. {

Чацкій.

Теперь мнѣ до того-ли!
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,
И не объѣхалъ сотою доли.

Поспѣшно встаетъ.

485.

Простите! Я спѣшилъ скорѣ видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой.—Прощайте!—Черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду;
Вамъ первымъ: вы потомъ рассказываете всюду.

Въ дверяхъ:

Какъ хороша!

*Уходитъ.***ЯВЛЕНІЕ X.****Фамусовъ одинъ.**

480.

Который-же изъ двухъ?
«Ахъ, батюшка! сонъ въ руку»!
И говорить мнѣ это вслухъ!
Ну, виноватъ: какого-жъ далъ я крюку!
Молчалинъ давеча въ сомнѣнныя ввелъ меня;
Теперь... Да въ полмя изъ огня...

12*

486.

Тотъ нищій, этотъ франтъ-пріятель
 Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ! —
 Что за коммиссія, Создатель,
 Быть взрослой дочери отцомъ!

Уходитъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

Примѣчаніе. Дѣйствіе кончилось; но не кончилось утро. Фамусовъ уходитъ, чтобы одѣться, украситья регалиями и заняться дѣломъ. Черезъ часъ или много-много два, т. е. около 10—11 часовъ утра начинается продолженіе комедіи въ той-же гостинной комнатѣ, какъ общей пріемной, гдѣ Фамусовъ изводитъ, одѣтый по формѣ, слушать доклады, принимать дѣловыхъ людей и рапорты управителя по хозяйству. Отсюда же онъ раздаетъ и приказанія по дому, и по разнымъ своимъ дѣламъ. Вотъ отъ чего, на лучшихъ сценахъ между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіями самый малый антрактъ и не опускаютъ большаго занавѣса, а сцена остается открытою. Только въ нѣкоторыхъ театрахъ опускаютъ второй занавѣсъ, что не имѣетъ ни смысла, ни значенія. На сценѣ не дѣлается никакихъ перестановокъ.

**Стихи, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ
строкъ.**

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Страница: Стихъ:

140	5	Ужъ день! Сказать имъ... Господа!
—	15	Который часъ? Все въ домѣ поднялось! —
—	16	Который часъ? Седьмой... восьмой... девятый...
141	17	Неправда! Ахъ, амуръ пролятый!
—	21	Заставлю ихъ играть.—Ахъ! баринъ... Баринъ, да.
142	28	Такъ вѣрно съ умысломъ. Ахъ, зелье! баловница!
—	33	Опомнитесь—вы старики! Почти.
—	36	Вѣдь Софья спитъ? Сей часъ започивала.
143	37	Сей часъ? а ночь? Ночь цѣлую читала?
144	48	Да полноте-съ! Помилуй, какъ кричишь!
—	55	Все слышать... Все ты лжешь.
145	56	Эй, Лиза! Тсъ! Ушелъ.—Ахъ, отъ господъ по- дагѣй!
—	61	Шумишь... Конечно, вамъ разстаться тяжело.
146	78	Что за оказія? Молчаливъ, ты, братъ? Я-съ.
147	84	Сей часъ съ прогулки... Другъ, нельзя-ли для прогулокъ
148	99	Смѣшалась я... Благодарю покорно!

- 149 107 Бѣмъ, батюшка? Вотъ попрекать мнѣ стануть,
 151 116 Осмѣлюсь я, сударь... Молчать!
 152—3 153 Что за исторія. Вамъ рассказать? Ну, да.
 154 181 Я слышалъ голосъ вашъ. Забавно!
 — 186 Съ бумагами-съ... Да! ихъ не доставало!
 157—8 214 Ты можешь посудить... Сужу-съ не по рассказамъ.
 160 248 А помнится... Что помнится? Онъ славно
 162 285 Какъ думаешь, чѣмъ заняты? Богъ вѣсть!
 166 344 Ребячество! Да-съ, а теперь,
 167 358 Гдѣ-жъ лучше? Гдѣ насъ нѣтъ!
 173 406 Онъ не женатъ еще? На комъ?
 174 409 Танцмейстеръ! можно-ли? Что-жъ? онъ и кавалеръ.
 — 415 Смѣсь языковъ? Да, двухъ,—безъ этого нельзя-жъ.
 176 447 Вотъ и другой! Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!
 177 448 Промлятый сонъ! Ну, выкинулъ ты штуку!
 178 464 Я не отгадчикъ сновъ. Не вѣрь ей: все пустое.
 179 470 Откудава теперь? Теперь мнѣ до того-ли?
 — 477 Какъ хороша! Боторый же изъ двухъ?

Правописаніе заглавнаго листа.

На заглавномъ листѣ (стр. 135) мы приняли правописаніе заглавія книги безъ знаковъ препинанія, т. е. слова «Горе отъ ума комедія А. С. Грибоѣдова» не раздѣлили ни точками, ни запятыми, какъ это принято во всѣхъ изданіяхъ. *Горе отъ ума*—подлежащее, *комедія*—сказуемое; они стоятъ одно за другимъ, слѣдовательно не могутъ быть раздѣлены не только точкою, но даже запятой. Слова А. С. Грибоѣдова—опредѣленія къ сказуемому, а опредѣленіе отъ опредѣляемаго тоже не отдѣляется знакомъ. Въ полномъ же заглавіи: «Горе отъ ума комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, А. С. Грибоѣдова» мы допустили двѣ запятыхъ потому, что при сказуемомъ три опредѣленія; указывающія на три разнохарактерныя свойства сказуемаго.

Объясненія и примѣчанія

къ 1-му дѣйствію комедіи «Горе отъ ума».

ЯВЛЕНІЕ I.

Стихъ 1-й: ночь *минула* выраженъ, какъ и въ 5-мъ стихѣ: *сдремнула*, въ формѣ однократной вмѣсто совершеннаго окончательнаго вида *миновала*, для означенія кажущейся моментальности, мимолетности сна Лизы. Она, утомленная ролью ночнаго сторожа, и не замѣтила, какъ проспала въ креслѣ съ вечера и до утра, т. е. до 7 или 8 ч., когда начинается въ Москвѣ зимою разсвѣтать. Ей казалось, что она во-все не засыпала. Она въ 5-мъ стихѣ даже хочетъ увѣрить себя, что не спала, говоря:

Теперь, вотъ только-что вздремнула,
Ужъ день.

Ст. 2-й говоритъ, что посѣщенія Софьи Молчалинымъ были для Лизы дѣломъ обычнымъ. Зная, что ей придется дежурить, она «просилась спать» заранѣе, еще на-канунѣ. Поэтъ обрисовываетъ отношенія служанки, слѣпо повинующейся капризу госпожи, и послѣдней, невольной становящейся въ зависимость отъ прислуги, какъ своей повѣренной. Лиза съ 1-го слова—типъ стараго, вѣрнаго и преданнаго хозяину слуги. Она знаетъ и чувствуетъ выгоду своего положенія, но не пользуется ими для *своего спокойствія*; за то она смѣла, свободна, развязна, какъ случайно - поставленная въ выгодное положеніе.

Ст. 3-й по рукописи Ефремова редактированъ на оборотъ:

„Ждемъ друга!“ нуженъ глазъ, да глазъ!

Въ изданіяхъ 1833 и 1839 гг. онъ во-все безъ вносныхъ знаковъ, а у Смирдина (1857 г.), у Тиблена и Стоюнина уже весь включенъ въ кавычки. Мы предпочли редакцію нашей рукописи по тѣмъ соображеніямъ, что въ этомъ стихѣ, кромѣ полной надежды на горничную, выражено поэтомъ и индивидуальное состояніе послѣдней. Первая часть стиха, *«ждемъ друга»* есть выраженіе личныхъ ощущеній и отношеній Лизы къ Софьѣ, выраженіе, не чуждое сарказма. Лиза хочетъ объяснить причину отказа. Вторая половина *«нуженъ глазъ, да глазъ»* ироническое выраженіе, или повтореніе того довѣрія, которымъ госпожа «почтила» служанку. Софья, отряжая Лизу на сторожевой постъ, могла ей сказать, что *нуженъ зоркій глазъ*, что этимъ глазомъ служить ей Лиза. Послѣдняя, подъ влияніемъ первыхъ утреннихъ впечатлѣній, припоминаетъ порученіе и пародируетъ его, копируя тономъ и даже манерой барышню. Ставить весь стихъ въ кавычки, значило бы утратить тотъ тонкій юморъ, которымъ одержима Лиза въ теченіе всей пьесы, значило бы сглаживать съ этого законченнаго типа ту тонкую грань, на которую не поспешилъ художникъ. Этотъ врожденный юморъ дѣлаетъ изъ Лизы смѣльную, бойкую и даже, на поверхностный взглядъ, дерзкую субретку, тогда-какъ она есть тотъ же философствующій гоголевскій Осипъ, только въ молодыхъ лѣтахъ и въ женскомъ платьѣ. Это типъ нашей старой Руси, выработавшей особаго склада слугу, какового новое время не выработаетъ и не дастъ.

Ст. 4-й. *Покудова*—простонародная форма отъ «пока», какъ и *откудова, оттудова, оттелева*, отъ «отколѣ», «оттолѣ», и до сихъ

поръ сохранилась въ говорѣ московской прислуги; въ 20-хъ же годахъ составляла особенность московскаго говора.

Ст. 7-й мы кончили восклицательнымъ знакомъ, замѣняющимъ запятую, ибо пропущенъ союзъ, связывающій слѣдующее предло-
женіе, полная форма котораго такова: «Эй, бѣда, Софья Павловна, *потому-что* ваша бесѣда за ночь зашла». Въ большинствѣ же изданій употреблено нѣсколько восклицательныхъ знаковъ и въ разныхъ мѣстахъ стиха. Слово «бѣда» употреблено въ смыслѣ междометія, выражающаго смущенное состояніе Лизы за себя и за барышню. Оттого и «за-ночь» означаетъ неопредѣленное отношеніе ко времени, котораго Лиза, съ просонокъ, даже приблизительно опредѣлить не можетъ. Вотъ почему она путаетъ часы въ 16-мъ стихѣ, ибо еще не успѣла, пораженная разсвѣтомъ, взглянуть на часы. За тѣмъ, прибавляя время съ 7-ми до 9-ти часовъ, она только хотѣла вызвать гостя, а не вводить барышню въ обманъ.

Ст. 17-й. Изъ множества рукописей только ефремовская въ словѣ *Амуръ* удержала заглавное А; во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ *а* строчное. Слово *амуръ* на языкѣ горничныхъ прежняго времени имѣло два значенія: *любовь*, какъ страсть, и *милой, красавицъ, душка*; въ послѣднемъ случаѣ замѣнялось даже именемъ «Купидонъ» (Cupido). *Амуръ* придавалось мужчинѣ для изъясненія любовнаго чувства, *купидонъ*—для комплимента, какъ увѣреніе въ красотѣ мужчины. Лиза, перенявши отъ барышни впоследствии, а въ магазинахъ Кузнецкаго моста сперва, французскій языкъ, при случаѣ употребляетъ и не русское слово. «Проглятый амуръ» тоже, что, по ея мнѣнію, «беспутная любовь».

Ст. 19-й. Въ очень многихъ рукописяхъ и въ печатныхъ изданіяхъ нашли мы такую редакцію 19-го стиха:

А что?... иль ставни имъ отнять?...

т. е. *ужь не отворить-ли мнѣ ставни у барышниной комнаты?* Наша редакція имѣетъ иной смыслъ: *отчего это они не догадываются отворить ставни!*—Ставни въ домѣ Фамусова были изнутри комнаты, а снаружи только со двора нижняго жилья. Спальня Софьи окнами выходила во дворѣ, во 2-мъ этажѣ. Вотъ почему приведенная редакція была бы бессмыслицей.

ЯВЛЕНІЕ II.

Ст. 21-й выражаетъ два момента: испугъ и причину испуга. Первый переданъ междометіемъ «Ахъ!» съ восклицательнымъ знакомъ, вторая — оборвавшимся предложениемъ: «баринъ...» Лиза — повѣренная барышни, но въ то же время и фаворитка барина, который приволакивается за ней при первомъ представившемся случаѣ, и потому смотритъ сквозь пальцы на ея проказы. Не окончивая своей мысли, начатой словомъ «баринъ», Лиза играетъ Фамусовымъ, отвлекая его гнѣвъ и тономъ, и жестомъ, и взглядомъ, выговаривая «баринъ» робко, почтительно и кокетливо.

Ст. 23-й употребленъ въ условной или предположительной формѣ, какъ полнѣе выражающей неопредѣленность натуры Фамусова. Неопредѣленные заключенія о *какомъ-то случаѣ* безъ союза «бы» не имѣли бы никакого смысла, что подтверждается 25-мъ стихомъ: «было-бъ рано». *Что за бѣда* значитъ: что за причина, что за чудо, что за странность?

Ст. 27 и 8-й:

.....За вами примѣчай,
Такъ вѣрно съ умысломъ.

имѣть такой смыслъ: если, за вашей сестрой (т. е. за всякой молоденькой и хорошенькой горничной) внимательно понаблюдешь, то и убѣдишься, что вы дѣлаете подобныя продѣлки съ умысломъ. Повелительная форма глагола «*примѣчай*» означаетъ условіе, а потому союзъ «такъ», коимъ означается выводъ, болѣе соответствуетъ смыслу текста, чѣмъ союзъ «ужъ», не имѣющій здѣсь никакого значенія.

Слово *зелье* означаетъ всякую одуряющую траву, цвѣтокъ, растеніе, вредно дѣйствующія на нервы и организмъ, напр. маковое сѣмя, бѣлену (*belladonna*) и т. п. Въ переносномъ смыслѣ *зелье* все, отъ чего можетъ помутиться разумъ, что сводитъ съ ума. Фамусовъ инстинктивно чувствуетъ надъ собою частію нравственное вліяніе Лизы, частію ту силу красоты, которая тянетъ его къ ней. Но онъ — баринъ, а она — слуга; а потому она для него не богиня, а *зелье*, не смотря даже на высшую степень умственного ея разви-

тія. Мѣтко, однимъ взмахомъ отчеканено поэтомъ и крѣпостничество и тунейство, и подхалимство и животная жизнь. Лиза сама сознаетъ свою предъ бариномъ силу, и потому обращается съ нимъ крайне безцеремонно для крѣпостной, обращая въ 29-мъ стихѣ его же привѣтъ къ нему:

Вы баловникъ, — къ лицу-ль вамъ эти лица!

Но она любитъ буфетчика и считаетъ для себя тяжелымъ ухаживанье барина; для этого она старается отдѣлаться отъ его любезностей, то напоминая ему объ его глѣтахъ, то о возможности стороннихъ свидѣтелей. Но въ ней и стратегической тактъ. Негодуя, она говоритъ громко, даже кричить, давая этимъ Софьѣ возможность выпроводить Молчалина. Такимъ образомъ Грибоѣдовъ въ немногихъ словахъ, по крайне тонко и мѣтко рисуетъ свои типы.

Ст. 36. *Започивала* вмѣсто глагола *заснула*. Форма вида соверш. начинательнаго употреблена въ смыслѣ вида соверш. окончательнаго. Точный смыслъ можетъ быть переданъ только описательною формою: *только-что вотъ сейчасъ заснула*. Для изъясненія разныхъ степеней почтительности къ спящему лицу употреблялись глаголы: *почить* — уснуть и *опочить* — всласть заснуть, безъ тревоги и безъ помѣхи. Нисше о высшихъ, слуги о господахъ не иначе и выражались, какъ «они изволятъ опочивать», «они опочиваютъ». Оборотъ рѣчи вмѣсто: *господа спятъ* «господа изволятъ опочивать» сохранялся между московскою прислугою до 1865-хъ годовъ; сохраняется и по-днѣсь въ тѣхъ барскихъ домахъ, гдѣ еще чтутся преданія о старинѣ.

Ст. 38-й очень мѣтко выражаетъ взглядъ московской аристократіи на саморазвитіе. Отвѣтъ Фамусова въ словахъ: «Вишь, прихоти какія завелись» ни чѣмъ не лучше отвѣта Простаковой: «Нѣтъ, сударыня, я, благодаря Бога, не такъ воспитана! Я могу письма получать, а читать всегда велю другому», (Недор. Д. I. Явл. VI). Фамусовъ самъ тотчасъ же сознается, что ему отъ книгъ *больно спится*.

Глаголъ безличной *вишь* вм. *видишь* въ однихъ изданіяхъ отдѣленъ запятой, въ другихъ — нѣтъ. Мы не допустили запятой потому, что не признаемъ 38-го стиха за сложное предложенье. Не лишая *вишь* его глагольнаго значенія, мы только не даемъ ему мѣ-

ста, какъ главному безличному предложению, а причисляемъ въ этомъ стихѣ его къ тѣмъ не многимъ у насъ выраженіямъ (*де, чай, моль, знай* и т. п.), которыя даютъ рѣчи живость, игру и различные оттѣнки мысли.

Въ 39-мъ стихѣ Лиза, въ защиту барышни, напираетъ на чтеніе *вслухъ по-французски* потому, что тогда была полная франко-машия, и французская книга не навлекала негодованія. Фамусовъ человѣкъ вѣка, отъ требованій котораго онъ не уклонится ни на шагъ, тѣмъ болѣе передъ прислугой. Вотъ почему онъ, какъ гостинный тактикъ, тотчасъ же и находитъ выходъ — свалить въ 43-мъ стихѣ вредъ отъ чтенія на русскія книги. Съ перваго момента появленія Фамусова поэтъ рисуеъ его вполне извращеннымъ тою испорченною средою, быть членомъ которой считаетъ онъ за великую честь. Это въ высшей степени художественный и законченный типъ, заключающій въ себѣ всѣ дурныя и хорошія стороны русскаго барина начала XIX вѣка вообще, и московскаго «столбоваго» туза въ особенности. Къ художественной законченности типа помогло еще и то обстоятельство, что натурщикомъ типа былъ родной дядя Грибоѣдова Алексѣй Ѳеодоровичъ Грибоѣдовъ, *истый московскій тузъ*. Подробнѣе о немъ будетъ изложено въ примѣчаніяхъ къ концу I и началу II дѣйствій.

Въ концѣ 40 стиха мы удержали знакъ восклицательный, а не точку съ запятой, какъ во многихъ изданіяхъ и рукописяхъ. Оба стиха составляютъ двѣ различныя мысли: 40—общую о вліяніи чтенія на зрѣніе, а 41—личную Фамусова, какъ результатъ и *profession de foi*. Очевидно, что оба стиха совершенно иначе и тонируются. Самый союзъ «и» уже свидѣтельствуетъ объ отсутствіи внутренней, логической связи, и не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ союзомъ.

Ст. 41-й. Древне-славянскій членъ *тъ, та, то*, какъ придаточная частица для усиленія предмета, на который обращается особенное вниманіе, въ родовой формѣ употреблялся только въ письменныхъ памятникахъ и народномъ говорѣ, гдѣ неблагозвучное мужское членное выраженіе *тъ (тѣи)* смягчено приставкою о: отецъ-отъ, прокъ-отъ и т. д. Въ московскомъ же нарѣчій, чуждомъ грубымъ звуковъ, постоянно употреблялся женскій родъ этого члена (та) безразлично къ словамъ, какого бы рода они ни-

были. Грибоѣдовъ, живя въ Москвѣ, понималъ хорошо эту особенность, что видно изъ другихъ его словъ и оборотовъ. Полагаемъ, что выраженіе «прокъ-отъ» было дѣломъ редакцій Улитина и Полеваго, а за ними перепечатывалось и всѣми безъ критики.

Ст. 43-й. *«Больно спится»*, — очень, много, слишкомъ спится — выраженіе чисто-русское, коренное народное: *больно милъ, больно хорошиъ*, т. е. черезъ-чуръ, премного, до изнеможенія, до боли.

Въ ст. 44-мъ союзъ «что» поставленъ вмѣсто союза «какъ, какъ-только». Такое употребленіе одного союза вмѣсто другаго встрѣчается безразлично въ рукописяхъ и въ печатныхъ изданіяхъ. Такъ въ изданіи «Горя отъ Ума» Стоюнина сказано: «Что встанеть; доложу-сь.», а въ изданіи Гербея «Какъ встанеть—доложу-сь:», Мы удержали правописаніе той рукописи, которую приняли въ основу нашей редакціи. Да и самое употребленіе «что» вмѣсто «который,» «какъ-только,» «лишь-только» вполне свойственно народному языку.

Ст. 46-й: *Чего будить! Чего*—родительный пад. причины дѣйствія—чисто-русскій оборотъ; значить: *къ чему, зачѣмъ мнѣ* будить Софью, когда сама ты это дѣлаешь? Вторая половина стиха служитъ поясненіемъ этого предложенія, и потому не жоветъ быть отдѣлена знакомъ вопроса вм. двоеточія. Если-же необходимо выяснитъ полудосаду и полугласку Фамусова, то можно допустить знакъ восклицанія въ замѣнъ двоеточія, и продолжать стихъ съ малой буквы, какъ мы и приняли въ нашей редакціи.

Ст. 55-й. Въ большой части печатныхъ изданій употреблена неправильная форма спряженія 3-го лица мн. ч. на *утъ*; въ нашей и въ рукописи 1825 г., находящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ—правильно: *смышатъ*.

Ст. 56-й: У Стоюнина и Гербея прибавлено слово «вонъ» передъ словомъ «изъ комнаты»; но у обоихъ порядокъ словъ различенъ,

ЯВЛЕНІЕ III.

Ст. 64-й въ редакціи по рукописи Ефремова и во всѣхъ другихъ изданіяхъ, съ нашимъ не согласныхъ, по нашему убѣжденію,

теряеть тотъ смыслъ, который далъ этому стиху авторъ. Свѣтъ Софью не радуеть, а наводитъ грусть. Она сантиментальничаетъ, Но за тѣмъ досадуетъ на то, за чѣмъ ночь быстро проходитъ. Дѣйствіе зимою, слѣдовательно ночи длинны; но подъ вліяніемъ «платонической любви» и сантиментальности и длинная ночь ею незамѣчена. Наша редакція отъ всѣхъ печатныхъ отличается лишь постановкою заглавнаго К во 2-й половинѣ стиха, составляющаго новое, не связанное логически съ первымъ, предложіе.

Ст. 68-й составляетъ въ комедіи одно изъ едва уловимыхъ, но блестящихъ мѣстъ, кои создаются только гениями, но не «рядовыми» писателями. Лиза въ этомъ стихѣ является типомъ *вѣрнаго слуги*. Заставляя Молчалина «отъисить поклонъ», она не утрируетъ положенія лицъ, не впадаетъ въ фарсъ, а напоминаетъ лишь Молчалину различіе между нимъ и барышней, которая *удостоилась* любви своей мелкаго чиновника, имѣющаго даже уголь около швейцара. Въ Лизѣ заговорилъ прежній вѣрный и преданный слуга, высоко чтившій своего господина, какъ бы послѣдній низко не падалъ. Поэтъ тонко сопоставилъ трехъ лицъ изъ разныхъ сферъ и возрѣній, каждаго со своими понятіями и взглядомъ на жизнь. Весь комизмъ сцены выпалъ на долю Молчалина, выслушивающаго отъ барышни признаніе въ любви, отъ служанки ея приказъ—гнутья въ дугу. Софья или не понимаетъ, или не желаетъ понять сарказма Лизы, чувствуя, по этому намеку, превосходство «своей породы» предъ «секретаремъ» отца.

Ст. 74—5-й.

Не наблюдайте-сь, ваша власть,
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ попасть.

Вамъ можно не наблюдать, но за васъ отвѣчать придется мнѣ, конечно.—Почему-же Лиза приписываетъ себѣ возможность отвѣтственности? А все изъ той же рабской вѣрности, преданности и готовности отдать себя за барышню. Лиза есть отблескъ, или послѣдній отпрыскъ Еремѣевны въ «Недорослѣ», которая сама собою защищаетъ Митрофана отъ нападенія Скотинина:

Еремѣевна (заслоня Митрофана, остервенясь и поднимая кулаки).
Издохну на мѣстѣ, а дѣтя не выдамъ. Сунься, сударь, только изволь сунуться! Я те бѣлыми-то выцарапаю. (Д. II, Явл. IV).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Въ стихахъ 78 и 85 въ большинствѣ лучшихъ изданій поставлены послѣ словъ: *оказія* и *закоулокъ* вопросительные знаки; но по нашей и ефремовской рукописи—восклицательные. Въ стихѣ: «Что за *оказія!*» не вопросъ, а изумленіе; вопросъ уже слѣдуетъ послѣ. То же и 85-й ст. заключаетъ не вопросъ, а предложеніе къ исполненію, внушеніе.

Ст. 86—7. Фамусовъ сбить съ толку. Нелогичный по природѣ, онъ путается, ищетъ случая придаться и, не разъяснивъ факта, обращается къ лицу: «А ты, сударушка?» Употребленіе иронической формы «*сударушка*» вм. *сударыня* вѣрнѣе, ибо выказываетъ фамусовскую грубую иронию, которая иначе и не является у него, какъ къ плоской формѣ, что, конечно, и оскорбило Софью, въ свою очередь щепетильную по-фамусовски въ отношеніи «приличій».—Предъ Фамусовымъ съ появившимся фактомъ возстаютъ и факты *его* прошлой семейной жизни. Въ головѣ сумбуръ, а на языкѣ брань, но въ тѣхъ формахъ, кои дозволены «приличіями».—Онъ вѣренъ этому во всѣ минуты раздраженія, что видно изъ 4-го дѣяствія, гдѣ онъ уже не шадитъ при посто-роннихъ даже покойной своей жены (Д. IV, Явл. 14):

Безстыдница! гдѣ съ кѣмъ? ни дать ни взять, она,
 Какъ мать ея, покойница, жена!
 Бывало, я съ дражайшей половиной
 Чуть врознь,—ужь гдѣ нибудь съ мужчиной.

Сумбуръ въ головѣ причиной и всей дальнѣйшей его рации противъ Кузнецкаго моста. Здѣсь Фамусовъ доведенъ до высокой степени комизма. См. объясненіе этихъ стиховъ въ IV дѣяствіи.

Кромѣ того слово «сударушка» имѣетъ смыслъ *подруги, любовницы, незаконной сожительницы*, т. е. женщины, лишенной общественныхъ прерогативъ, слѣд. слово не совѣмъ хорошаго оттѣнка. Фамусовъ могъ употребить его въ укоръ дочери, пересту-нившей заповѣдную черту приличій.

Ст. 90... и *встрѣны французы*. Сколько можемъ мы чрезъ 30 лѣтъ припомнить, намъ кажется, что въ Д—ой рукописи въ

этомъ стихѣ прилагательное *верченъ* было замѣнено сверху надписаннымъ *вѣтренъ*; поправка эта случайно попала и въ нашу рукопись. Въ большинствѣ же рукописей сохранилось—*вѣчные*. Мы удерживаемъ свою редакцію, потому что вѣтренность—это свойство француза, котораго съ другой стороны русскій и не понималъ. «Французъ—вѣтренъ, нѣмецъ хитеръ: обезьяну выдумалъ»—вотъ тотъ взглядъ на обѣ народности, который повсюду установился съ 1812 года. Эпитетъ «вѣчные» нужно принимать въ смыслѣ преобладающей въ Москвѣ національности, какъ нѣмцевъ въ Петербургѣ.

Ст. 95-й. Слово *бисквитъ* было издавна извѣстно; замѣна прилагательнаго отъ него другимъ—*конфетный*, найденнаго нами во 2-й нашей рукописи, принадлежитъ къ первоначальной редакціи текста. Вотъ какъ это слово объяснено въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара (т. VI, стр. 46): *Бисквитъ* по-французски Biscuit—сухарь; у насъ же подъ этимъ словомъ разумѣется собственно сухое пирожное или хлѣбное, сдѣланное изъ сбитыхъ яицъ, толченаго сахару и небольшого количества крупчатки муки, и приправленное какими нибудь пряными или душистыми веществами: кардамономъ, померанцовыми цвѣтами, лимонною коркою, ванилью, миндалемъ, фисташками, шоколадомъ и т. п. Бисквиты пекутся разной формы и величины на листахъ бумаги, или въ бумажныхъ коробкахъ, сверху же покрываются иногда глазурью, сбитою изъ яичнаго бѣлка съ мелкимъ сахаромъ и лимоннымъ сокомъ и нерѣдко подкрашенною кошенилью или шафраномъ. На фаянсовыхъ и фарфоровыхъ заводахъ называется Бисквитомъ *неполитая* глиняная масса, вынутая изъ печи послѣ перваго обжига, которая уже послѣ покрывается глазурью и вторично обжигается. Бисквитъ или неполитый фарфоръ, также какъ и политый, плотенъ, звонокъ, чистъ, бѣлъ, и прозраченъ, съ тою только разницею, что не имѣетъ глянца.

Бисквитныя лавки нынѣ называются *кондитерскими*.

Ст. 96-й имѣетъ различную постановку знаковъ препинанія во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ; въ рукописяхъ знаки еще болѣе варьируются:

Позвольте, батюшка, кружится голова, (1833).

Позвольте, батюшка... Кружится голова, (1839).

Позвольте, батюшка... кружится голова, (1857).

Позвольте, батюшка: кружится голова; (1862) и Гербель.

Позвольте, батюшка: кружится голова, (Стоюнини).

Принятая нами редакція сходна съ рукописью Ефремова; мы начали второе предложеніе съ загл. буквы. Оно не есть пояснительное, чтобы имѣло предъ нимъ мѣсто двоеточіе; но представляетъ выраженіе новаго состоянія души Софьи. Она останавливаетъ безсвязную болтовню отца не потому, чтобы отъ этой чепухи кружилась голова; но дѣйствительно ея состояніе не нормально отъ тѣхъ условій, въ которыя она попала. Она путается и вертится, хочетъ одурочить отца, свалить на него вину свою и выйти сухою изъ воды. Вотъ отъ этого-то у нея и «кружится голова», отъ этого она «несетъ ахинею», которая принимаетъ видъ сна, благодаря лишь безтактности и болтливости отца, не умѣвшаго молчать вовремя.

Ст. 100-й только въ двухъ изданіяхъ: 1833 и 1857 г. оканчивается знакомъ вопроса, а 101 во всѣхъ печатныхъ изд. редактированъ такъ:

Я помѣшалъ, я испугалъ!

Ст. 112-й.

Мать умерла,—умѣлъ я *принанять*

«Принанять»—это не видовая форма глагола для выраженія какого либо момента дѣйствія, а предложный глаголь, означающій приращеніе, усиленіе дѣйствія, т. е. приставить для надзора за дочерью еще новое лицо въ прибавку къ тѣмъ, кои уже были наняты, къ мамкамъ, нянькамъ, боннамъ. Выраженіе равносильное тому, какъ говорятъ: *припрячь къ парь еще лошадей*. Число прислуги и домочадцевъ опредѣлялась и знатность дома. Но Фамусовъ былъ въ тоже время и скупъ. Лишній расходъ ему всегда казался тяжелымъ; вотъ почему онъ и укоряетъ этимъ наймомъ дочь.

Въ изданіи Приваловскаго стихъ этотъ напечатанъ такъ:

Мать умерла,—успѣлъ я *принанять*

Въ мадамъ Розье—вторую мать,

Здѣсь явная опечатка, происшедшая отъ того, что *м* и *ст* въ скорописи почти не отличаются, а потому наборщикъ могъ въ первой буквы поставить двѣ вторыхъ.

Ст. 119-й.

Сманить себя другими допустила

т. е. допустила, что ее переманили другіе.оборотъ рѣчи мѣстный, московскій, допускающій постоянное сокращеніе придаточныхъ предложений въ неопредѣленное наклоненіе, какъ дополненіе.

Ст. 129-й. Мы въ этомъ стихѣ удержали редакцію нашей рукописи съ болѣе рѣзкимъ словомъ *дуракъ* вм. *добрякъ*. Фамусовъ раздраженъ и потому у него переходъ отъ гостинной галантерейности къ брани и скорь и возмуженъ, ярче характеризуетъ его психическое настроеніе.

Ст. 130-й.

Дались намъ эти языки.

Указываетъ на задачу воспитанія, а слѣдующіе отъ 131 до 134 излагаютъ и самую программу воспитанія. Языки составляли сущность воспитанія. Для постоянной практики въ языкахъ «нанимались учителя» въ домъ, т. е. они, получали жалованье, жили на семь готовомъ, пользуясь даже пищею за однимъ столомъ съ домовладыкою, что при наймѣ *побродягъ*, считалось для учителя милостію и благоволеніемъ. Учителями же этими были самыя немудренныя личности, едва знающія французскій языкъ. Учителя съ болѣе серьезными знаніями, имѣвшіе службу или осѣдность, приходили, какъ и нынѣ, на уроки по часамъ. Для избѣжанія мелочныхъ расчетовъ или формальныхъ росписокъ въ книгѣ о присутствіи учителя, имъ выдавались билетки иногда съ подписью, иногда и печатью нанимающаго. Правственная сторона оставалась или на второмъ планѣ, или ее вовсе оставляли. Разнообразная дрессировка, шлифовка пріемовъ, манеры, тона, жеста, всей внѣшности,—вотъ чего требовали отъ воспитанія.

Ст. 134-й. *Скоморохъ* — танцмейстеръ, балетный плясунъ. У насъ скоморохами назывались старину публичные потѣшники и плясуны, обязанные забавлять знатныхъ людей, такъ-какъ пляски, танцы и вообще искусства не были извѣстны имъ: а когда мало-помалу стали проникать искусства, то обучались имъ сперва рабы для потѣхи господъ. Отсюда пословица: «Всякій спляшетъ, да не такъ, какъ скоморохъ».

Ст. 136-й. Мы сохраняемъ редакцію съ глаголомъ *призрѣлъ*. Фамусовъ, желая унижить, смять человѣка, корилъ его даже тѣмъ, что пріютилъ въ своемъ домѣ, и забывая, что безъ этого «дѣловаго» человѣка онъ пропалъ бы на службѣ, не понимая дѣла.

Ст. 139-й перешелъ въ поговорку, особенно вторая его половина для означенія тяжелаго служебнаго положенія мелкаго чиновника. *Коптить въ Твери* значило занимать безвыходное и несчастное служебное положеніе. Тверь, по положенію своему между двумя столицами, обречена была, при старомъ служебномъ бюрократическомъ порядкѣ, на служебный застой въ мелкихъ чинахъ. Всякое мало-мальски видное, выгодное, хлѣбное или доходное мѣсто занималось кліентами начальствующихъ или искателями карьеры изъ столицъ. Для тверскихъ же прирожденныхъ служагъ или для тѣхъ, кому не ворожила бабушка, оставалось одно—безвыходная канцелярская переписка бумагъ и грошовые сборы за свой трудъ. Только съ новыми реформами Тверь, подобно другимъ городамъ, провѣяла канцелярскую копоть, сдѣлавшись доступной всякой рабочей силѣ и мыслящему уму.

Ст. 141—2-й. Эти два стиха имѣютъ слѣдующее значеніе: «онъ живетъ у насъ въ домѣ, можетъ ходить по комнатамъ, когда ему представится необходимость; и потому нѣтъ ничего въ томъ удивительнаго, что вмѣсто одной комнаты попалъ въ другую». При такомъ соотношеніи предложеній, главное изъ нихъ—*великая напастъ* не можетъ быть отдѣлено отъ остальныхъ ни какимъ знакомъ кромѣ запятой. Отъ предшествовавшаго же предложенія оно отдѣлено точкою съ запятой для указанія ихъ логической связи, и прибавлено тире для объясненія внезапности послѣдующаго дѣйствія за предъидущимъ. Принимая же редакцію рукописи Ефремова, пришлось бы сдѣлать такое сочетаніе предложеній: *великая важность, что онъ живетъ у насъ въ домѣ...* Тогда остальной стихъ остался бы безъ всякаго соотношенія къ предъидущему. Софья, зная хорошо отца, успѣла опомниться отъ испуга, и вдумывается во все, что говорить, что бы выгородить себя изъ бѣды.

Ст. 143-й. Только въ рукописяхъ нашей и Ефремова этотъ стихъ оканчивается знакомъ вопроса; вездѣ же или точка или многоточіе, но безъ запятой послѣ «попалъ».

Ст. 144-й. Вторая половина стиха начинается правильно съ прописной буквы Н только въ нашей рукописи и въ изданіяхъ 1839 и 1857 года; во всѣхъ остальныхъ и строчное.

Ст. 146-й. Кромѣ рукописи и 2-го изданія Тиблена всюду употреблена форма нарѣчія «давеча», вопреки производству этого слова. Это, очевидно, недосмотръ переписчиковъ и издателей, такъ-какъ Грибоѣдовъ постоянно и въ письмахъ и въ другихъ своихъ манускриптахъ употреблялъ правописаніе «давеча».

Ст. 149-й. На концѣ стиха у насъ восстановленъ знакъ восклицанія для выраженія досады Фамусова, смѣшанной съ изумленіемъ, что онъ попадаетъ въ неловкое положеніе. Слѣдующимъ стихомъ выражена другая сторона дѣла: его личныя соображенія, безъ всякой связи и отношенія къ предъидущему предложенію. Вотъ почему двоеточіе въ изданіяхъ Тиблена и Стоюнина мы считаемъ неумѣстнымъ.

Ст. 161-й. Софья въ разсказѣ обращается прямо къ отцу, желая оправдать незнатность и бѣдность Молчалина и выпытать мнѣніе отца. Неопредѣленное-же наклоненіе было-бы выраженіемъ ея личныхъ соображеній; а она не философствуетъ, не имѣя къ тому ни повода, ни времени. Только при редакціи въ личной формѣ умѣстивъ и перебой Фамусова: «Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара».

Ст. 169-й. Хотя редакція нашей рукописи и тождественна въ обоихъ стихахъ съ цитированной изъ рукописи Ефремова, но мы не рѣшили ея возстановить, такъ-какъ неопредѣленное мѣстоименіе «какія-то» не можетъ согласоваться съ подлежащимъ двери, какъ предметомъ опредѣленнымъ. Вѣрнѣе, это мѣстоименіе относится къ измышляемымъ Софьею *людямъ*, да *звѣрямъ*, чтобы неопредѣленностью образовъ подѣйствовать на нервы отца. Она знаетъ его слабыя струны и ловко 'играетъ на нихъ. Сцена въ высшей степени комическая по отношенію дочери къ отцу, и весьма трудная для передачи въ дѣйствіи.

Ст. 179-й. «Коли нѣтъ обмана» придаточное предположительное не можетъ быть отдѣлено отъ главнаго двоеточіемъ, а только запятою. Здѣсь союзъ «коли» употребленъ вм. союза *если только*. Такая

замѣна одного союза другимъ составляетъ особенность языка, и служитъ характеристикою мѣстнаго говора. Грамматическое построение этихъ стиховъ таково: *и черти, и любовь, и страхи, и цвѣты, все это есть тутъ, ежели нѣтъ обмана.*

Ст. 189-й. Ласкательныя формы собственныхъ именъ до того разнообразны въ русскомъ языкѣ, что часто въ одной и той же семьѣ одно и то же лицо разными членами семьи называется различными, по видимому, именами, производящимися даже отъ другихъ корней, просто по произволу и вкусу говорящаго. Такъ имя «Софья» мы сами въ разныхъ мѣстностяхъ слышали въ такихъ ласкательныхъ видоизмѣненныхъ формахъ: *Соня, Сонечка, Сонинька, Сонюшка, Софьюшка, Соникъ, Сюзя, Савчикъ, Соняша, Зура.* Послѣднее чисто мѣстной формациі.

Ст. 193-й. Получившій въ печати право гражданства глаголъ «повыкинъ» въ формѣ вида совершеннаго, означающаго постепенность совершающагося дѣйствія, вполне свойственъ языку. Но нельзя оспаривать и правильности другой редакціи съ союзомъ *но*, показывающимъ въ новомъ предложеніи противоположное дѣйствіе. Въ первоначальной рукописи для многихъ переписчиковъ *но* и *но* могли казаться тождественными при скорой перепискѣ. Но въ нашей рукописи повелительное «Повыкинъ» тщательно скопировано. Необходимо вообще замѣтить объ редакціи этихъ 191—195 стиховъ, что они должны отдѣляться крупными знаками для выраженія отрывочности и нелогичности мыслей Фамусова. И потому литературная форма предложеній въ редакціи Стоюнина, хотя отчасти и вѣрная грамматически, не свойственна характеру лица, къ которому относится.

Ст. 198 и 199-й. Смыслъ какъ нашей, такъ и ефремовской редакцій тотъ, что ни одной бумаги нельзя пустить въ ходъ безъ справки и просмотра, ибо въ нѣкоторыхъ встрѣтилось даже противорѣчье и много недѣльнаго. Смыслъ же остальныхъ редакцій тотъ, что нужно сдѣлать только нѣкоторыя справки и въ нѣкоторыхъ лишь бумагахъ. Послѣдняя же редакція 1862 г. противорѣчить даже духу московскаго нарѣчія, не допускающаго частаго повторенія предлоговъ.

Ст. 204. Стихъ этотъ составляетъ вводное предложеніе, поясняющее складъ ума Фамусова, и потому можетъ быть поставлено между тире, но можетъ быть отдѣлено отъ послѣдняго стиха и двоеточіемъ, какъ у Гербея. Однообразія знаковъ нѣтъ ни въ одной рукописи, ни въ печатныхъ изданіяхъ. Немыслима лишь постановка на концѣ восклицательнаго знака, такъ-какъ здѣсь Фамусовъ излагаетъ категорически свои служебные приемы и свой взглядъ на нихъ.

4-е явленіе перваго дѣйствія въ первоначальной рукописи комедіи имѣло совершенно другую редакцію; особенно сонъ Софьи, рассказанный даже нѣсколько натянутымъ языкомъ. Въ виду библиографической рѣдкости этого варьянта и малодоступности специальныхъ изданій, мы приводимъ его съ буквальной точностью.

ВАРЬЯНТЪ СТИХОВЪ 154—176.

Дѣйствіе I, явленіе 4-е.

Софья.

Въ саду была; цвѣты безопасно тамъ пестрѣли.
Искала я, мнѣ чудилось, траву.
Какую-то, не вспомню на яву,
Въ присахъ, въ бархатцахъ, въ левкояхъ и въ синели,—
Да гдѣ ихъ всѣ назвать!
Приподнялась ... вдругъ кѣмъ-то по неволѣ
Изъ саду выхвачена въ поле.
Передо мной,—откуда ни взялся,—
Премилый человѣкъ, одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ—будто вѣкъ знакомы.
Былъ робокъ онъ сперва, потомъ въ любви клялся,
Потомъ.... не взвидѣла я свѣта....

Фамусовъ.

Какая небылица эта?
И милый человѣкъ, кто онъ?

Софья.

Я вамъ докладываю—сонъ.
Вотъ, послѣ этого садъ, поле, все пропало.
Мы въ комнатѣ пустой вдвоемъ.
Намъ очень грустно, горько стало;
Тужили мы, Богъ вѣдаетъ о чемъ!....
И тутъ, къ пріумноженью скуки,
Отъ фортепянь и флейты издали
Печальные къ намъ прорывались звуки;
Отъ нихъ, унылые....

Фамусовъ.

Неужли?

Я тоже слышалъ, и такъ ярко.

(Указывая на Лизу).

Къ разсвѣту я не спалъ, а все она, штукарка.

Софья.

Такъ будто-бы середь тюрьмы

И я и другъ мой новый,

Грустили долго, долго мы;

Онъ все ропталъ на жребій свой суровый.

Что не къ добру любовь его манить,

Что не богать, и всѣмъ не угодить...

Фамусовъ.

Ахъ, матушка! не довершай удара!

Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

Софья.

Все это сонъ. Дослушайте, каковъ.

Какъ между думъ и между словъ

Забылись мы, и шли часы покуда,—

Полю вскрылся.... встали вы оттуда...

Смерть на чекахъ и дыбомъ волоса!

Тутъ разное смѣшенье, чудеса,

Полю всякихъ лицъ, раздался звукъ побойщт....

Вы въ пропасть за собой меня влекли;

Насъ провожаютъ стонъ, ревъ, хохоть, свистъ чудовищъ.

Онъ вслѣдъ кричить....

Проснулася—здѣсь кто-то говорить,

Прислушалася—вашъ голосъ. Что такъ рано?

Вѣгу сюда и васъ обоихъ нахожу.

209-й стихъ слишкомъ прозрачно намѣкаетъ на отношенія Молчалина къ Софьѣ, которая въ стихахъ 287—290-мъ опровергаетъ предположенія Лизы. Софья идеальна, Лиза же реалистка, и потому видитъ во всемъ одну реальную сторону. Платоническія отношенія «любви» ей непонятны. Но она, перейдя предѣлы подозрѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ и выхода для барышни. Проступокъ нравственный ее не возмущаетъ, потому-что она хотя и выше всѣхъ окружающихъ по практичности и *мѣткости* ума, но далеко не развита нравственно; возмущаетъ ее молва, общественное мнѣнье, т. е. тотъ-же фамусовскій кумиръ. Иначе и быть не могло, такъ-какъ и она, повидимому, лучший въ комедіи человѣкъ, *дитя своего вре-*

мени, всосавшее только тѣ суррогаты жизни, которыми жило общество. Софья въ отвѣтъ высказываетъ уже иной взглядъ на жизнь. Въ ней виденъ проблескъ силы, самобытности, но подавленныхъ обстановками, съ которыми Софья нужно бороться. Эта борьба уже началась; но только ударила Софья на фальшивую дорогу и стала лицомъ комическимъ, вызывающимъ участіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣзненный смѣхъ. Такое болѣзненное сочетаніе жизненныхъ комбинацій полно и законченно выразить могъ только гениальный поэтъ, а не дюжинный писатель. Все У явленіе представляетъ развитіе и споръ платонизма Софьи съ реализмомъ Лизы, ѣдкой, неутомимой, но въ тоже время искренней, простодушной и преданно любящей свою госпожу. Сцена высокая по комизму, художественная по выполнению.

Ст. 210-й. Знакъ восклицанья послѣ перваго слова «Молва» выражаетъ внезапное пораженіе Софьи судомъ общественнаго мнѣнья, которое мгновенно проходитъ не подъ влияніемъ крѣпости характера и силы воли, а подъ напоромъ чувства привязанности къ Молчалину. Вотъ почему она понятіе о «молвѣ» ставитъ далѣе вопросомъ, придавая словамъ «что мнѣ молва?» значеніе: какой для меня смыслъ имѣеть общественнае мнѣнье? За тѣмъ сама же и отвѣчаетъ на заданный себѣ вопросъ. Иная постановка знаковъ даетъ другое значеніе и другой отгѣнокъ стиху.

Ст. 215-й. *Добро еще*, со мной. Въ нашей редакціи поставлены въ запятыхъ слова «добро еще» потому, что они составляютъ главное сжатое предложеніе въ предположительной, а не условной формѣ, къ которому относится придаточное съ выпущеннымъ для краткости союзомъ если: «Будеть еще хорошо, *если онъ запретъ васъ со мной*». Болѣе удачною изъ прочихъ редакцій мы признаемъ редакцію рукописи Ефремова:

Запретъ онъ васъ, добро, еще со мной!

Въ изданіи же 1857 года: Запретъ онъ васъ,—добро еще со мной, и во 2-мъ Тиблена 1862 г.: Запретъ онъ васъ,—добро еще со мной; постановка знаковъ не имѣеть смысла.

Стоюнинъ, вопреки всѣмъ изданіямъ, принялъ такую редакцію:

Запретъ онъ васъ,—добро еще со мной;

Ст. 233-й имѣть двѣ редакціи съ союзами *a* и *xоть*. Не знаемъ, какими соображеніями руководствовался Гербель, употребивъ союзъ *xоть*, вмѣсто принятаго *a* во всѣхъ изданіяхъ и просмотрѣнныхъ нами рукописяхъ. Категоризмъ, безъ всякой уступки — это отличительная черта характера Лизы. Грибоѣдовъ такъ строго относился къ слову и вмѣстѣ со словомъ къ интеллектуальному положенію человѣка, что каждому союзу давалъ точное и опредѣленное значеніе. Даже при поддержкѣ двухъ изданій или двухъ какихъ-либо рукописей, мы не рѣшились бы реставрировать редакцію въ уступительной формѣ.

Ст. 239-й. Слово *фрунтъ* и *фронтъ* часто встрѣчается безразлично въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ. Это слово отъ лат. *frons* род. *frontis*—лицо, наружный видъ, выстроенное въ линію войско. Верхняя видная часть зданія, въ видѣ треугольника, служащая для помѣщенія герба, рельефовъ, украшеній и т. п. называется фронтонъ, а не фрунтонъ, отъ кореннаго слова *frons*. Гласное *o* удержалось и въ сложныхъ словахъ, напр. *фронтисписъ*—верхняя лицевая часть зданія, заглавный листъ книги, на которомъ изображена виньетка или украшенія.

Ст. 242-й. «Рѣчистъ, а больно не хитеръ», т. е. любить болтать языкомъ, но мало говорить умнаго.

Ст. 243-й. Мы предпочли редакцію нашей рукописи съ нарѣчьемъ *не* потому, что она прямо вытекаетъ изъ характера Софьи. Она не терпитъ военныхъ; Молчалинъ—статскій чиновникъ. Вотъ почему и Лиза, предполагая отвращеніе ея барышни къ военнымъ, думала, что, если бы Скалозубъ былъ статскимъ, то, быть можетъ, и не былъ бы противенъ Софьѣ. Но она мысли своей не договорила по врожденной осторожности, свернувъ мысль свою на Чацкого. Съ союзомъ *но* эпитеты *военный* и *статскій* будутъ относиться къ Чацкому, что едва-ли вѣрно.

Ст. 246-й служить дополненіемъ не высказаннаго предложенія: *припомнила я о Чацкомъ такъ-себѣ*, не для того и проч. Слѣдующія за тѣмъ два предложенія 247-го стиха составляютъ два отдѣльных, отрывочныхъ предложенія, выражающихъ личный взглядъ Лизы на обстоятельства дѣла. Между ними нѣтъ логиче-

ской связи, и потому одиѣхъ запятыхъ для раздѣла ихъ недостаточно.

Ст. 254 й. Знакъ вопроса послѣ «плачете» не у мѣста, ибо Лиза не спрашивала Чацкаго о причинѣ слезъ, *зная* эту причину, а съ участіемъ отнеслась къ нему.

Ст. 255-й. «А онъ *въ отвѣтъ*»: значить—въ *поясненіе* своихъ слезъ, а не на вопросъ Лизы. На томъ-же основаніи не вѣрно допущенъ знакъ вопроса на концѣ 257 стиха постѣ «утрачу» въ изданіяхъ: 1833, обоихъ Тиблена 1862 г., Стоюнина и Гербеля.

Ст. 278-й. *Повѣрнѣе* и *повольнѣе* имѣютъ ту разницу, что въ первомъ случаѣ Лиза высказываетъ свое убѣжденіе въ совершенномъ здоровьи Чацкаго и убѣжденіе въ томъ, что путешествіе имѣе предпринято для разсѣянія. Редакція съ нарѣчіемъ *повольнѣе* (сфремовская: *тамъ вольнѣе*) означаетъ, что Чацкій ищетъ такой стороны, гдѣ-бы ему свободнѣе, нестѣсненнѣе жилось, дышалось, думалось, говорилось. Редакція съ нарѣчіемъ *повольнѣе* невѣрна во 1-хъ потому, что Чацкій ни гдѣ и ни чѣмъ не стѣснялся, во 2-хъ потому, что и Лиза еще не на столько развита, чтобы могла судить о психическихъ вопросахъ натуры человѣческой.

Ст. 282-й. Нарѣчія *застѣнчиво* и *несмѣло* нельзя, по нашему убѣжденію, отнести, какъ опредѣленія, къ глаголу *провести*, а къ выпущенному сказуемому о Молчалинѣ: *сидитъ*. Софья особенно и нравится несмѣлость и застѣнчивость, т. е. *сдержанность*, съ которою Молчалинъ просиживаетъ съ ней ночи. Это она сама же въ послѣдствіи и подтверждаетъ въ концѣ комедіи стихами:

Будьте рады,
Что, при свиданіяхъ со мной, въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во правѣ
Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въ явѣ.

Она отъ удовольствія не можетъ даже договорить фразы и прерываетъ рѣчь свою, дополняя смыслъ ея самой себѣ.

Ст. 284-й имѣетъ двѣ формы: личную:

Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло.

и безличную:

Сидишь—а на дворѣ давно ужъ побѣзло—

Мы остановились на текстѣ нашей рукописи, и приняли безличную форму стиха на томъ основаніи, что она болѣе подходитъ къ тому мечтательно-идеальному настроенію, въ которомъ находится Софья. Она умна; наивности въ ней нѣтъ, а между тѣмъ вопросъ ея: «Какъ думаешь, чѣмъ заняты?» наивенъ до крайности. Это и объясняется чисто психическимъ свойствомъ ея натуры, которая подчиняется сильному ощущенію и, увлекаясь имъ, не скоро возвращается къ дѣйствительности. За то, вступивъ на реальную почву, долго на ней остается и легко сбрасываетъ свою сантиментальность. Такое настроеніе было плодомъ тогдашняго воспитанія, продуктомъ времени. Изъ ея мечтательнаго настроенія не вывела ее даже и тонкая иронія Лизы, тоже дошедшая до насъ въ двухъ редакціяхъ:

Богъ вѣсть,

Сударыня; мое-ли это дѣло?

по списку Ефремова и изданіямъ: Тиблена, Смирдина (1857 г.) и Стоюнина *), — и въ изданіяхъ Полеваго 1839 г.:

Богъ вѣсть!

Сударыня, мое-ли это дѣло?

Мы, принявъ редакцію нашей рукописи, замѣнили только знакъ вопроса, поставленный въ изд. Полеваго, восклицательнымъ. Лиза не спрашиваетъ; она, какъ говорится на ея языкѣ, «подпустила» шпилечку, угода которой Софья хоть и не почувствовала, но сочла необходимымъ рассказать своей горничной о ночныхъ занятіяхъ. Сцена эта полна глубокаго комизма, самаго тонкаго, зорко подмѣченнаго, мѣтко схваченнаго и исполненнаго мастерски. Здѣсь олицетворено сочетаніе хитрости и практическаго ума съ простотою и доврѣчивой болтливостью, чуждой подозрѣній.

Ст. 293-й. Только въ одной рукописи мы встрѣтили такую редакцію этого стиха:

Мнѣ-съ ваша тетушка теперь на умъ пришла,

безъ знака вопроса, что не вѣрно. Вся сила вопроса Софьи на

*) Въ другихъ изданіяхъ вмѣсто вопросительнаго знака стоитъ восклицательный послѣ слова „дѣло“.

мѣстоимѣніи «тебѣ», т. е. той, которая не имѣетъ для хохота ни основаній, ни повода, ни права. Отъ того Лиза вопросъ сперва отражаетъ вопросомъ же о себѣ самой.

298-й стихъ редактированъ сходно съ нашимъ по рукописи Ефремова и въ изданияхъ 1833, 1839 и 1857 годовъ. Затѣмъ въ остальныхъ употреблена грамматическая форма родительнаго падежа *дня* вм. *дни*. Издатели, вѣрнѣе всего, не всмотрѣлись въ букву; москвичи и до сихъ поръ говорятъ, два, три, четыре *дни*, а не *дня*, какъ и *пздіютъ* вм. *пздятъ*. Такія отступленія отъ грамматики составляютъ особенность московскаго нарѣчія, любящаго смягчать гласные звуки. Хотя прежняя критика и ставила въ укоръ Грибоѣдову внесеніе въ комедію живаго, разговорнаго языка, съ его мѣстными формами произношенія, но мы должны отрѣшиться отъ такого пуризма во взглядѣ на языкъ комедіи, и вмѣнить это въ достоинство.

Пятое явленіе перваго дѣйствія въ первоначальной рукописи, подобно четвертому, было крайне сокращено и составляло программу для разработаннаго окончательно въ 1824 году. Въ той формѣ, какъ оно приведено нами ниже, полагаемъ, появилось оно еще въ 1816 году, когда у Грибоѣдова былъ приготовленъ вчернѣ текстъ комедіи и разработаны нѣкоторыя сцены. Мы приводимъ этотъ варьянтъ съ буквальной точностію, какъ сокращеніе стиховъ отъ 206-го по 302-й :

ЯВЛЕНІЕ V.

Лиза.

Ушли они... тоскуйте на досугѣ.
Вотъ вамъ и другъ, толкуйте-ка о другѣ!
Въ глазахъ темно и замерла душа...
Грѣхъ не бѣда, молва не хороша!

Софья.

Предвижу я, достанется терпѣть.
Мнѣ не страшна людская слава,
Да какъ теперь уснѣть
Укрыть себя отъ батюшкина нрава?
Несправедливъ и недовѣрчивъ, скорь.
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ,
Ты можешь посудить, ужъ будутъ намъ гоненья!

Лиза.

Какъ всё московскіе, вашъ батюшка таковъ;
 Желалъ бы онъ звѣзду на зятѣ,
 А кто въ звѣздахъ,—не всё богате
 Такъ видите-ль, къ тому-бъ

Доходцы были чтобъ не малы.

Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ—
 И золотой мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы.

Софья.

Куда хороши! Толкуетъ все про честь,
 Про шпаги и кресты... Крестовъ не перечесть
 Онъ слова умнаго не выговорилъ съ роду.
 Мнѣ все равно, что за него, что въ воду.

Лиза.

Да-съ, правду молвить, не хитерь.
 Но будь военный, будь онъ статскій,
 Кто-жь весель, и уменъ, и ловокъ, и остеръ,
 Какъ не Александръ Андреичъ Чацкій?
 Теперь другой вамъ больше милъ;
 А помнится, онъ не противенъ былъ.

Софья.

Не потому-ли, что такъ славно
 Зло говорить умѣетъ обо всѣхъ?

А мнѣ оно забавно...

Дѣлить со всенемъ можно смѣхъ.

Лиза.

А чѣмъ былъ плохъ вашъ прежній вкусъ-то?

Софья.

Чѣмъ? Прежде я не знала никого,
 Съ кѣмъ сердце не бывастъ пусто.
 Теперь Молчалинъ мой... Какъ не любить его?
 Какъ будто свыклись съ малолѣтства!
 Грущу—онъ безъ ума помочь мнѣ ищегъ средства;
 Смѣюсь, тужу ни почему,
 Посмотришь, въ томъ и жизнь и смерть ему!
 Безпечна я—онъ за меня боится,
 Задумаюсь—онъ прослезится.

Лиза.

Чтожь, Александръ Андреичъ? Нѣтъ?
 Не та-жь любовь, хоть разнаго покроя?
 Вотъ съ нимъ-то прямо съ малыхъ лѣтъ
 Росли, рѣзвились вѣчно двое.

Софья.

Спроси его, привязанъ онъ къ чему,
Окромя шутки, вздора?
Всѣмъ въ прихоть жертвуетъ уму.
Что встрѣча съ нимъ у насъ то ссора.

Лиза.

Гдѣ носится изъ края въ край?
Лечился на водахъ отъ груди,
Отъ скуки, чай?

Софья.

И вѣрно радъ, гдѣ посмѣшнѣ люди.

Перепечатавъ этотъ варьянтъ въ концѣ своего изслѣдованія о Грибоѣдовѣ, Веселовскій не сдѣлалъ о немъ никакого заключенія. Но не ровный стихъ, невѣрность раздѣла и наборъ словъ, лишенныхъ опредѣленнаго смысла, блѣдность образовъ, — все это ясно говоритъ, что варьянтъ этотъ принадлежигъ къ тому времени, когда писались «Молодые супруги» и т. п. произведенія, въ которыхъ не было возможности предполагать созданіе Грибоѣдовымъ такого капитальнаго произведенія, какъ «Горе отъ ума». — Впрочемъ стихъ 278:

Не отъ болѣзни, — чай отъ скуки, повѣриѣ.

по рукописи А. Веселовскаго редактированъ такъ:

Не отъ болѣзни, чай, отъ скуки; *повольнѣ...*

При чемъ въ выпискѣ замѣчено: «т. е. тамъ легче вылечиться отъ скуки, тамъ свободнѣе живется».

Ст. 312-й. Та же редакція по рукописи Ефремова. Глаголъ *не вспомнюсь* поставленъ въ настоящемъ же времени, но только между запятыми, въ изданіяхъ 1833 и 1839 г. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ — въ формѣ дѣепричастія — *невспомнясь*. Последнее мы считаемъ скорѣе недосмотромъ или не вниманіемъ къ буквѣ текста издателей и редакціи. Смыслъ стиха таковъ: а между тѣмъ, съ дороги еще не могу опомниться, не могу собраться съ силами, не могу привести въ порядокъ мыслей (безъ души). Далѣе Чацкій объясняетъ и причину такого состоянія. Двое сутокъ ѣхалъ онъ въ зимній морозъ, не останавливаясь, не отдыхая, вываливался изъ экипажа и, «не смотря на всю свою усталость, прямо съ дороги,

раннимъ утромъ, не заѣзжая въ свой домъ», спѣшить къ Софьѣ. Очевидно, что здѣсь важенъ не образъ дѣйствія, а самый моментъ дѣйствія.

Ст. 313 и 14. Тибленъ ошибочно поставилъ предлогъ *въ* при словахъ: *сорокъ пять часовъ*. Чацкій указываетъ на то, что онъ не спалъ 45 часовъ, горя нетерпѣннѣе видѣть Софью, а не на то, что проѣхалъ въ эти 45 часовъ больше 700 верстъ, т. е. больше 16 верстъ въ часъ. Число верстъ онъ могъ и увеличить, ибо нельзя же отъ него и требовать вѣрнаго счета разстоянію; но время усиленнаго, ненормальнаго бодрствованія ему памятно. Онъ могъ считать часы и минуты, остававшіяся до свиданія съ Софьей; но не было надобности ему наблюдать съ точностью разстоянія. Не одну только быструю ѣзду, но съ нею и нетерпѣливое ожиданье встрѣчи и двухсуточное бодрствованіе онъ называетъ подвигомъ.

Ст. 316-й. Говоря о Чацкомъ, считаемъ необходимымъ отиѣтити мнѣніе А. Веселовскаго, проведенное въ 6-й тетр. «Рус. Арх.» за 1874 г. «Да, — говоритъ Веселовскій — Чацкій дѣйствительно точный портретъ Грибоѣдова. Его рѣчей, его стремленій нельзя понять безъ помощи постояннаго сличенія съ оригиналомъ *). Пусть строгая теорія справедливо укажетъ промахи въ постепенномъ развитіи этого характера въ комедіи, пусть перечтетъ неловкія минуты, которыя заставляють переживать его авторъ (въ родѣ монолога въ концѣ третьяго акта) и которыя какъ будто указываютъ на нѣсколько насмѣшливое отношеніе автора къ своему герою; — быть можетъ, оттого, что устами Чацкаго говорилъ онъ самъ, что онъ не смотрѣлъ на него, какъ на нѣчто внѣ его находящееся, онъ и допустилъ у себя эти промахи. Мы здѣсь стоимъ на почвѣ исторической и должны вникнуть во внутреннее значеніе Чацкаго, этого лучшаго выразителя надеждъ и стремленій либерализма двадцатыхъ годовъ».

... «одно время было въ ходу мнѣніе, что въ немъ авторъ хотѣлъ изобразить своего близкаго друга, всегда глубоко имъ цѣнимаго, Чаадаева; какъ видно изъ недавно напечатанныхъ писемъ Пушкина къ кн. Вяземскому, этотъ слухъ дошелъ до Пушкина и

*) Но къ тѣмъ же выводамъ придемъ и при сличеніи Чацкаго съ Чаадаевымъ, ибо у послѣдняго были тѣ же стремленія, ежѣ задачи.

даже сильно возмутилъ его на время. Идя еще далѣе, литературные враги Грибоѣдова, вскорѣ по напечатаніи первыхъ отрывковъ изъ его комедіи въ *Русской Талии*, назвали Горе отъ ума и въ частности характеръ Чацкаго простымъ подражаніемъ Виланду, говоря, что положеніе Чацкаго въ обществѣ и его обличительныя рѣчи являются прямой копіей съ роли Демокрита, главнаго дѣйствующаго лица въ Виландовомъ фантастическомъ разсказѣ *Geschichte der Abderiten*, точно также набравшагося, во время долгихъ путешествій, новыхъ идей и высказывающаго ихъ въ болѣе или менѣе остроумной формѣ избраннымъ личностямъ знаменитаго абдеритскаго племени, упоеннаго своимъ величіемъ». — «Горе отъ ума, переносъ насъ въ живую русскую дѣйствительность, срывая маски со всего порочнаго, а не прикрывая его ими ради стыдливости, возсоздавая цѣлый рядъ типическихъ личностей, а не забавляя зрѣніе китайскими тѣнями, является мѣткой, чисто-русской сатирой, и рѣчи Чацкаго, въ которыхъ слышится не саркастическая усмѣшка Демокрита, но въ которыхъ не рѣдко душою отгадывается весь трагизмъ его положенія, являются невольнымъ воплемъ, вырвавшимся изъ груди *русскаго* умнаго челоуѣка».

Далѣе авторъ «Очерка первоначальной исторіи Горя отъ ума», объясняя вопросы времени и новыя реакціонныя силы и стремленія, старается доказать, что Чацкій есть самъ Грибоѣдовъ, передавшій въ этой роли свои симпатіи и антипатіи ко всему, его окружавшему. Въ доказательство тождественности приводитъ личныя черты самаго поэта: «непреодолимое влеченіе говорить правду, не скрывая ее ради какихъ-либо выгодъ, забывая о томъ, что эта рѣзкость можетъ повести къ неприятымъ послѣдствіямъ». — «И такъ въ горячихъ, страстныхъ выходкахъ Чацкаго Грибоѣдовъ оставался опять самимъ собою».

Ошибка почтеннаго изслѣдователя, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что онъ не разграничилъ въ Грибоѣдовѣ начала субъективнаго отъ объективнаго. Каждый поэтъ вселяетъ въ свое произведеніе свои завѣтныя думы, идеи, свое міросозерцаніе. Но для воплощенія ихъ беретъ матеріалы, которые заготовила ему жизнь, или извѣстная среда. Нѣтъ спора, что все, сказанное Чацкимъ, было пережито, перечувствовано поэтомъ; но чтобы этому пережитому и прочувствованному дать опредѣленную форму, нужно было искать ея прототипа не въ самомъ себѣ, а въ той-же средѣ, гдѣ вращались Фамусовы съ Молчаливыми, Скалозубы съ Загорѣцъ,

кими. Не дай среда типа для Чацкаго, Грибоѣдовъ идеализировалъ бы его; но при наличности типа не зачѣмъ было переноситься въ область идеаловъ, оставалось только «списывать съ натуры», какъ и самъ авторъ говорилъ. Чацкій—не Грибоѣдовъ, но честный, прямой, энергичный и смѣлый, только неумѣлый и безтактный передовикъ двадцатыхъ годовъ, времени послѣдняго разложенія старыхъ силъ и зародыша новыхъ упований и надеждъ.

Ст. 319 й. По употребленной нами редакціи этотъ стихъ значить: *Однако искренно, по душѣ вамъ сознаю, что такъ, какъ вы, никто не радуется*, или: *однако сознайтесь же искренно, радуется-ли такъ, какъ вы, кто-либо?* Чацкій порывистъ, ядовитъ и лакониченъ. Его сжатая фраза всегда скрываетъ глубокий смыслъ. Но редакція рукописи Ефремова имѣетъ такое значеніе: *развѣ такъ выражается истинная (неподдѣльная) радость?* Будеть-ли опредѣленіемъ *искренно* или *истинно*, ни то, ни другое не относится къ глаголу «радуется», а опредѣляетъ эллиптическое предположеніе съ подразумѣваемымъ сказуемымъ. Оттого послѣ этого опредѣленія употреблено двоеточіе.

Ст. 320-й. *Напоследокъ* тоже, что «наконецъ» — вставочное предположеніе, потому и стоитъ въ запятыхъ.

Ст. 342-й. Въ этомъ стихѣ мы принимаемъ «что» не за союзъ, связывающій придаточное предположеніе съ главнымъ, а за мѣстоименіе въ смыслѣ подлежащаго въ особомъ вводномъ пояснительномъ предположеніи. А потому мѣстоименіе «въ этомъ» получаетъ значеніе не признака, а отвлеченнаго понятія «такое обстоятельство», и служитъ дополняющимъ словомъ. Допуская же «что» въ смыслѣ союза, мы должны признать «въ этомъ» — опредѣленіемъ къ «уголку». Въ такомъ значеніи стихъ этотъ принятъ въ рукописи Ефремова, и въ изданіи Смирдина 1857 г.; но за тѣмъ въ первыхъ двухъ изданіяхъ 1833—39 гг., Стоюнина и Тиблена, кромѣ Гербеля, допустившаго вмѣсто вопросительнаго восклицательный знакъ, редакція тождественна съ нашей, въ смыслѣ: какое значеніе имѣютъ эти обстоятельства теперь въ нашихъ глазахъ?

Ст. 348—49. Стихи:

Прошу мнѣ дать отвѣтъ
Безъ думы,—полноте смущаться.

не отдѣлены знакомъ препинанія, такъ-какъ Чацкій вызываетъ Софью на импровизованный, безъ обсуждения, отвѣтъ. Онъ ловить ее на словахъ, потому-что возмущенъ замѣченною въ ней къ себѣ переменною. Онъ не понимаетъ, что три года жизни для женщины отъ 14 до 17 лѣтъ—есть время существенной переработки характера, время, въ которое легко забываются дѣтскія привязанности и возникаютъ новыя симпатіи. Таже редакція и въ 1-мъ изданіи (1833 г.).

Но въ рукописи Ефремова и 1-мъ изданіи Тиблена:

Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ;
Безъ думы, полноте смущаться.

Во 2-мъ изданіи Тиблена редакція измѣнена:

Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ...
Безъ думы, полноте смущаться.

Если еще можно допустить какой-либо знакъ, то ни какъ не точку съ запятой, или двоеточіе, а запятую, какъ это сдѣлано въ изданіяхъ 1839 и 1857 годовъ.

Ст. 352-й. «Помигуйте» отдѣлено знакомъ восклицанія у насъ и въ изданіи Полеваго (1839 г.); у Тиблена и Стоюнина поставлено двоеточіе, въ прочихъ изданіяхъ—запятая. Мы удержали знакъ восклицанія потому, что все это явленіе представляетъ въ Чацкомъ борьбу самого съ собою, внутреннюю тревогу, поспѣшность высказаться, всю порывистость и кипучесть его натуры. Смыслъ стиха тотъ, что нѣтъ для него ничего удивительнаго, кромѣ Софьи; а она поражаетъ его тою переменною характера, которую встрѣтилъ онъ въ ней черезъ три года. Но по редакціи ефремовской рукописи стихъ принимаетъ такой смыслъ: *что для васъ во мнѣ, въ моихъ словахъ кажется удивительнаго?* А это совершенно иная мысль, чѣмъ въ нашей редакціи. Въ слѣдующемъ за тѣмъ стихѣ «Что новаго покажетъ намъ»... дательный множественнаго числа мы готовы-бы были принять за опіску, еслибы слово «намъ» не было написано съ особенною тщательностью, со слѣдами, свидѣтельствующими, что переписчикъ надъ писаніемъ этого мѣстоименія остановился и думалъ, что было бы вѣрнѣе, *намъ или мнѣ?*

Ст. 356-й. *Тотъ-же толкъ*, т. е. тѣ-же сплетни и пересуды, переливанье изъ пустаго въ порожнее, безъ чего дамы и обойтись

не могутъ. «*Тѣ-жъ стихи въ альбомахъ*» — сатира на направленіе вѣка, на страсть барышень домогаться «стиховъ въ альбомы на память». Самое слово *альбомъ* получило превратное, даже комическое значеніе.

Альбомъ (лат. Album) первоначально у римлянъ означалъ всякую *блѣую*, т. е. чистую поверхность, на которой было можно дѣлать замѣтки, писать. Впослѣдствіи альбомомъ стали называться сшитые, чистые листы бумаги, предназначавшіеся для помѣтокъ. Въ XIV вѣкѣ названіе альбома получили тѣ открытыя монастырскія книги, въ которыя вносились имена посѣтителей. За тѣмъ альбомами стали называться чистыя длинныя тетради, переплетенныя съ узкаго бока, предназначаемыя для снятій гравюръ, видовъ, замѣчательныхъ картинъ, для вписыванія стиховъ и разныхъ мелкихъ, но замѣчательныхъ произведеній литературы. Въ началѣ нынѣшняго вѣка у насъ, особенно въ провинціяхъ, альбомы стали принадлежностью дѣвицъ, особенно романтическаго характера и сентиментальныхъ. Вотъ что говоритъ объ альбомахъ Пушкинъ въ IV главѣ «Евгенія Онѣгина», мѣтко и вѣрно характеризую тогдашнюю дѣвицу.

XXVII.

Поѣдетъ ли домой: и дома
Онъ занять Ольгой своей;
Легучіе листки альбома
Прележно украшаетъ ей;
То въ нихъ рисуетъ сельскіе виды,
Надгробный камень, храмъ Киприды,
Или на лирѣ голубка,
Перомъ, и красками слегка;
То на листахъ воспоминанья,
Пониже подписи другихъ,
Онъ оставляетъ нѣжный стихъ,
Возмолвный памятникъ мечтанья,
Мгновенной думы легкой слѣдъ,
Все тотъ же послѣ многихъ лѣтъ.

XXVIII.

Конечно вы не разъ видали
Уздной барышни альбомъ,
Что всѣ подружки измарали
Съ конца, съ начала и кругомъ.
Сюда, на зло правописанью,
Стихи безъ мѣры, по преданью,
Въ знакъ дружбы вѣрной внесены,
Уменьшены, продолжены.
На первомъ листикѣ встрѣчаешь:
Qu'écritez vous sur ses tablettes?
И подпись: t. à. v. Annette;
А на послѣднемъ прочитаешь:
„Кто любитъ больше тебя,
„Пусть пишетъ дальше меня“.

Наконецъ въ 30-хъ годахъ альбомы стали сборникомъ всевозможныхъ измышлений, открытымъ листкомъ, въ который, не робѣя, «*пѣить армейскій подмахивалъ стишекъ злодѣйскій*» въ родѣ извѣстнаго ходячаго по-днѣсь:

На послѣднемъ семь листочкѣ
Написалъ (или: Вамъ пишу) четыре строчки

Въ знакъ почтения моего.
Ахъ! не вырвите его!

Предъ Чацкимъ мало-по-малу стала возникать вся эта пустая и пошлая, односторонняя и живоотно-мечтательная жизнь тогдашней женщины, — и онъ невольно въ разговорѣ задѣваетъ самую сокровенную струну сердца: образъ жизни тогдашней женщины:

Все тотъ же толкъ у дамъ и тѣ-жъ стихи въ альбомахъ!

Разговаривая съ Софьей, Чацкій касается не общихъ, а «дамскихъ толковъ» ихъ круга, ихъ общества, такъ-какъ женщина играла въ ихъ кругѣ роль, была центромъ, около котораго концентрировались другіе, была камертономъ для общественнаго мнѣнія. Наконецъ женщина-же была и его идеаломъ, за недостаткомъ точно-сложившагося нравственнаго идеала. Софья понимаетъ всю желчь и остроту намека и отклоняетъ его, объобщая мысль вопросомъ: «Гоненье на Москву?» разумѣя въ свою очередь подъ «Москвою» тоже «ея кругъ, ея общество». И за тѣмъ отвѣчаетъ Чацкому такую-же позлащенную, но остро-горькою пилюлю: «Что значить видѣть свѣтъ!» Зондируя Чацкаго, Софья не останавливается на ироніи, но хочетъ узнать его личное и категорическое мнѣніе о своемъ обществѣ, и потому ловко ставитъ вопросъ: «Гдѣ-жъ лучше?» Чацкій, рѣзко отвѣтивъ на вопросъ, рисуетъ предъ Софьей карикатуры той среды, въ которой она съ ними же выросла. Не поставъ Софья вопроса, Чацкій, быть можетъ, и смолчалъ-бы; но это легко воспламеняющаяся натура, для которой достаточно одного тонкаго намека на нравственную несостоятельность, чтобы вызвать у него порывистую рѣчь. А ему стоитъ только начать, и тогда язвительности его уже нѣтъ границъ. Вся эта сцена художественная, основанная на глубокомъ знаніи авторомъ своего общества и его психологическихъ задачъ. Здѣсь Чацкій не проповѣдникъ и не резонеръ; но онъ далеко не Хлестаковъ и не хлыщъ великосвѣтскій. Это *тогдашній передовикъ*, недовольный всѣмъ, начиная съ самаго себя, алчущій улучшеній, жадный до новизны, но не отрѣшившійся отъ своего «русскаго», понимаемаго односторонне, смѣлый пропагандистъ чего-то несложившагося, родоначальникъ узкаго славнофильства, въ простотѣ сердечной мечтавшаго объ орлиныхъ глазахъ и львиной силѣ. Нужно быть одареннымъ высокимъ творчествомъ артисту, который рѣшится передавать крупные монологи Чацкаго, въ своемъ родѣ — «Быть или не быть».

Ст. 359—60. Въ одной изъ рукописей мы встрѣтили слѣдующую ошибочную редакцію этихъ стиховъ:

Пу, что вашъ батюшка все Англійскаго клуба
Старинный, вѣчный членъ его до гроба?

Въ этихъ стихахъ Чацкимъ поставлены два вопроса: а) о здорровьи: «Ну, что вашъ батюшка?» т. е. какъ онъ поживаетъ? и б) объ его занятіяхъ: что онъ по старому вѣчно въ клубѣ?

Ст. 369-й. Въ заграничныхъ изданіяхъ этотъ стихъ такъ редактированъ:

Родней богатые и съ помощью сестрицъ
Со всей вселенной породнятся

Такой редакціи не нашли мы ни въ одной изъ бывшихъ у насъ на просмотръ рукописей. Полагаемъ, что это поправка переписчиковъ. Чацкій во всемъ хватаетъ черезъ край; и потому выраженіе «родныхъ милонъ» ближе подходитъ къ его характеру, чѣмъ обычный эпитетъ «богатый».

373 стихъ:

Домъ зеленюю росписанъ въ видъ роши;

говорить о такъ называемыхъ боскетныхъ комнатахъ. Не только въ началѣ XIX вѣка, но даже въ 50-хъ годахъ сохранился обычай росписывать стѣны комнатъ цвѣтами, деревьями, или оклеивать обоями, изображавшими рошу, лѣсъ, садъ. *Боскетъ* (bosquet) собственно значить лѣсокъ, рошица, искусно подобранные и подстриженные, расположенные аллеями. Произошло это слово отъ древне-нѣмецкаго *busc* — кустарникъ, отъ котораго образовалось итальянское *busca*, *bachetto* — искусственный садъ, и т. п. Первымъ изобрѣтателемъ боскетовъ считаютъ Муція, римскаго воина, жившаго незадолго до Рожд. Христова.

Ст. 378-й. *Зимой* — время дѣйствія, т. е. въ зимнее время, въ зимніе вечера. *Пивецъ мѣтней погоды*, т. е. соловей. Такъ какъ соловьи поютъ у насъ только въ лѣтнюю пору, имѣя возможность вить гнѣзда въ лѣсахъ, то они и называются въ народѣ *вѣстниками мѣтней погоды*. Чацкій иронически отнесся къ подражанію.

Ст. 380-й. *Ученый Комитетъ* былъ основанъ при «Главномъ Училищъ Правленіи», какъ отдѣльная его часть, въ одно время съ учрежденіемъ *Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія*, по манифесту 24 октября 1817 года. По § 3-му учрежденія Министерства въ составъ послѣдняго входили: «1. Д-тъ Духовныхъ дѣлъ. 2. Д-тъ Народнаго Просвѣщенія. 3. Главное, Училищъ, Правленіе: а) Ученый Комитетъ; б) Хозяйственный Комитетъ». Три или четыре члена составляли это учрежденіе, котораго обязанности по § 82 были слѣдующія: 1. «Разсмотрѣніе книгъ, для учебныхъ заведеній заготовляемыхъ. 2. Сужденіе о книгахъ всякаго рода, входящихъ къ министру по разнымъ случаямъ и для разныхъ предметовъ, отъ издателей и инымъ образомъ. 3. Объ учебныхъ пособіяхъ для училищъ. 4. Разсмотрѣніе проэктвъ предположеній и представлений по ученой части и другія дѣла тому подобныя». Сила Ученого Комитета была опредѣлена 86 §-фомъ: «Въ случаѣ сужденія о книгахъ, оное пишется самими Членами обстоятельно и съ надлежащимъ разборомъ содержанія книги, слога ея, пользы, бесполезности или вреда, основательности въ сочиненіи, сходства или несходства съ подлинникомъ при переводѣ и проч.»— 10 сентября 1831 г. Уч. Комитетъ былъ упраздненъ, а въ мартѣ 1850 г., въ видѣ опыта, возстановленъ подъ названіемъ «Комитетъ для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ». 8 марта 1856 г. былъ снова возстановленъ. 15 іюня того же года были утверждены «Правила для дѣйствій Уч. К.—та». Іюня 18-го 1863 г., по случаю *измѣненія въ учрежденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія*, Уч. Комитетъ получилъ новую организацію, состоя изъ Предсѣдателя, Членовъ и Правителя дѣлъ, какъ чиновниковъ штатныхъ, и изъ постороннихъ лицъ изъ ученыхъ и педагоговъ, съ правомъ голоса.

Ст. 384-й по изданіямъ 1839 и 1857 гг. и по рукописи Ефремова редактированъ съ союзомъ *и*:

Жить съ ними надобсть, *и* въ комъ не сыщешь пятенъ;

въ другихъ же изданіяхъ, какъ и у насъ, съ союзомъ *а*. Въ первомъ случаѣ стихъ означаетъ, что на всѣхъ этихъ господъ слѣдуетъ махнуть рукой, такъ-какъ нѣтъ человека безъ пятна. Мысль категоричная. Во второмъ — Чацкій ставитъ вопросъ, дѣлаетъ уступку рѣзкому приговору, противопоставляетъ возможное положи-

тельному, вѣру въ лучшихъ людей убѣжденію въ негодности на-
личныхъ дѣятелей.

Ст. 392-й. Подобная нашей редакція у Тиблена во 2-мъ изда-
ніи «Горя отъ ума». Но у Стоюнина:

Ахъ! къ воспитанію перейдемъ;

у Гербеля:

Да кстати, къ воспитанію перейдемъ.

Русскій человѣкъ не только стараго добраго времени, но и ближе къ намъ, любилъ прилагать поговорку *«дешево и сердито»* повсюду, даже къ воспитанію, о которомъ въ то время настоящаго понятія не было выработано. Мѣрялось воспитаніе количествомъ учителей; объ ихъ качествахъ судить было некому. Самъ Грибоѣдовъ получилъ слишкомъ основательное и разностороннее образованіе у лучшихъ тогдашнихъ ученыхъ свѣтилъ. Его возмущало общее легкое отношеніе къ воспитанію. Лучшіе люди его круга: Чаадаевъ, кн. Одоевскій, Жандръ, Бѣгичевъ и много другихъ вышли изъ той же хорошей школы. Но это была капля въ маслѣ, пробавлявшейся верхами у разныхъ воспитателей-проходимцевъ и пришлецовъ, обращавшихъ воспитаніе въ заработную статью. Вотъ надъ ними-то и тяготѣетъ сатира Чацкаго. Прослыть же ученымъ было легко: стоило только попасть въ члены какого-либо ученаго общества, развитію которыхъ особенно покровительствовало правительство.

Ст. 397—399. Въ 1804 г. (6 іюня) особеннымъ Высочай-
шимъ повелѣніемъ были предоставлены широкія права учрежденному при Московскомъ университетѣ «Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ» пользоваться отовсюду оригинальными памятниками исторіи и лѣтописями. Въ 1807 г. (4-го ноября) было дозволено «Московскому Обществу Испытателей природы» называться Императорскимъ. Въ 1811 г. (10 марта) «Московскому Обществу физическихъ и врачебныхъ наукъ» разрѣшена безденежная пересылка пакетовъ, бумагъ и посылокъ. Все это дѣлалось, конечно, съ цѣлію развить любовь къ историческимъ, географическимъ занятіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ охоту къ занятіямъ естественными науками. Но до 1825-хъ годовъ дѣятельность этихъ обществъ проявилась въ весьма скудныхъ результатахъ. Клеймя образованіе, Чацкій косвенно бросаетъ намекъ на непроизводительность этихъ обществъ,

легко награждающих титулами историка и географа членовъ своихъ. Словами: «подъ великимъ штрафомъ» Чацкій выражаетъ общественное мнѣніе, моду на ученые незаслуженные титулы. Не попадешь въ члены самъ, усомнишься въ авторитетности дипломатизированнаго члена, — будешь оштрафованъ, т. е. общество будетъ тебя презирать. Такое убѣжденіе было очень естественно въ виду того, что Карамзинъ тогда еще только принялся за черновую разработку историческихъ матеріаловъ, чтобы опредѣлить почву для исторіи.

Ст. 405-й. «Французъ, подбитый вѣтеркомъ» стихъ этотъ вполне соответствуетъ принятой нами редакціи стиха:

„И верченъ французъ“.

Ст. 411-й. Хотя разница между нашею и ефремовскою редакціею замѣчается въ словѣ *тонъ* и *свѣтъ*, но значеніе ихъ одно и тоже. Слово *тонъ* значило: общественное настроеніе, общественный говоръ, мнѣніе, тоже что свѣтъ, т. е. *наше* общество, избранное, барское, beau monde, у котораго *свой тонъ, свои условія*. Этимъ стихомъ Чацкій окончательно доказываетъ свое положеніе о возможности браковъ между русскими аристократами, и заѣзжими авантюристами, подъ прикрытіемъ крестика, ленточки, чина, а особенно ничего незначившаго въ то время во Франціи званія графа, маркиза и т. п. Здѣсь конецъ сатиры на женщину. Въ слѣдующихъ стихахъ идетъ сатира уже на общество. — Допуская редакцію въ просительной формѣ: *тонъ каковъ?* нужно этотъ стихъ отнести къ послѣдующимъ о смѣси языковъ; тогда предыдущая мысль не будетъ имѣть конца, а съ послѣдующими стихъ этотъ не будетъ имѣть логической связи. Весь монологъ Чацкаго пропитанъ желчью, а не философій, которая предлагала бы на разрѣшеніе другимъ его личныя убѣжденія.

Ст. 413—15. Эти стихи въ устахъ Чацкаго имѣютъ два значенія: 1) историческое, 2) — ироническое. 1: Они напоминаютъ на установившійся издревлѣ обычай въ Москвѣ и особенно въ селахъ, гдѣ были помѣстья богатыхъ баръ, съѣзжаться къ тому владѣльцу, который «праздничкій», т. е. въ тотъ домъ, который относился къ приходу (церкви), совершавшему церковный свой праздникъ. Не отставать отъ высшаго общества, т. е. говорить не иначе, какъ по-французски, это было *conditio sine qua non* и праздника. Но

что это былъ за французскій языкъ? Ужаснулся бы его истый, кровный сынъ Парижа. Знающихъ и образованныхъ гувернеровъ и «французанокъ» было очень мало; приходилось довольствоваться безграмотными эмигрантами, по необходимости научавшимися читать и писать уже въ учительскомъ званіи, и пейзажами съ пейзажами, мѣнявшими свое званіе при переходѣ русской границы на monsieur l'Abbé или M-me Julie. Мы помнимъ одного учителя въ одной изъ провинціальныхъ гимназій Московскаго учебнаго округа въ 1835—1850-хъ годахъ, француза, буквально не знавшаго своего языка и прескверно говорившаго по-русски. Онъ былъ сперва продавцомъ ваксы и сосисекъ въ одномъ изъ бѣдныхъ городовъ Эльзаса, потомъ въ отечественную войну поступилъ маркитантомъ въ дѣйствующую армію «двунадесяти языкъ», за тѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ, и въ послѣдствіи получилъ право разгуливать по Руси широкою, выносивая *boir et manger*; въ 20-хъ годахъ пристроился какъ-то къ гимназіи въ качествѣ надзирателя, а за тѣмъ и учителя, благодаря своей неконфузливой бойкости и беззащитивой изворотливости. Несчастному пришлось самому учиться читать бойко *Телемака* и зубрить наизусть сперва грамматику Ломонда, а потомъ Ноэля и Шапсаля. Появившееся руководство Куртенера для первыхъ классовъ было первою и его путеводною звѣздой. За то какъ, бывало, легко было и обить его съ толку и провозиться цѣлый классъ; стоило только вычитать серьезную фразу и попросить перевести или растолковать. Корнея съ Расиномъ самъ онъ узналъ кое-какъ, какъ сознавался въ своей семьѣ, лѣтъ чрезъ 15 своего штатнаго учительства. Благодаря прирожденному «способу приспособляться», ему удалось прослужить 30 лѣтъ, получить чины и пенсію. И когда новое начальство нашло неизбѣжнымъ смѣнить его другимъ французомъ, предложивъ оставить службу; онъ умѣлъ втереться въ комнатные надзиратели при пансіонѣ, гдѣ и служилъ до нетерпимости. Вотъ у такихъ-то учителей и выходила смѣсь языка французскаго съ нижегородскимъ.

Второе значеніе этихъ стиховъ есть иронія надъ тѣми несчастными, которые, покаяясь модѣ и приличіямъ, добровольно отрекались отъ своей національности, высказывали словомъ и дѣломъ свое нежеланіе быть русскими. Объ этихъ несчастныхъ отщепенцахъ Чацкій говоритъ и въ послѣднемъ монологѣ III-го дѣйствія, клеймя ихъ огненнымъ стихомъ. Но какъ Грибоѣдовъ не любилъ повторяться, то остается принять стихи въ первомъ ихъ значеніи,

какъ сатиру на базосознательное невѣжество, выходящее изъ сознательнаго желанія не отставать отъ другихъ.

Ст. 425—6 въ изданіяхъ 1833 и 39 годовъ былъ напечатанъ такъ:

А впрочемъ, онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ—
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ.

Въ изданіи Смирдина 1857 г. редакція измѣнена такимъ образомъ:

А впрочемъ онъ доидетъ до степеней извѣстныхъ:
Вѣдь онъ одинъ изъ безсловесныхъ.

Во всѣхъ же изданіяхъ 1854 года послѣдній стихъ вовсе выброшенъ.

Варьянтъ смирдинскаго изданія понятенъ: онъ говоритъ о личныхъ достоинствахъ Молчалина, объ его *безмолвіи*, *кротости* и *смиреномудріи*, что высоко цѣнилось на службѣ въ старое доброе время, когда не только мелкій, но и средней чинъ предъ высшимъ былъ отнюдь

. не долженъ смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Подлинная редакція стиховъ, указывающая на благосклонность начальствующихъ лицъ къ безмолвнымъ и безгласнымъ подчиненнымъ, восстановлена Тибленомъ въ его первомъ изданіи съ сохраненіемъ правописанія 1833 и 1839 годовъ, но съ постановкою на концѣ восклицательнаго знака.

Варьянтъ Ефремова и нашъ имѣютъ различіе въ смыслѣ. «Онъ дойдетъ до *степеней* извѣстныхъ» значитъ достигнетъ званія, чина, положенія, которые сдѣлаютъ его извѣстнымъ въ городѣ лицомъ, *дойдетъ до степени извѣстныхъ лицъ*. Наша редакція, какъ и первоначальная, имѣетъ болѣе широкое значеніе: *Молчалинъ* достигнетъ тѣхъ извѣстныхъ степеней, т. е. чиновъ, орденовъ, мѣста почетнаго и средствъ, которые откроютъ ему путь къ знатности, къ кругу аристократіи, къ англійскому клубу, наконецъ. Такъ поняла и Софья сарказмъ Чацкаго, обозвавъ его именно за эту ядовитость «звѣей». Оттого и ея вопросъ дышетъ такою же злою ироніею, хотя облеченъ въ изящную, мягкую, гостиную форму. Этотъ градъ взаимныхъ сарказмовъ заставляетъ волноваться говорящихъ; но условія высшаго общества, привычка быть «въ хорошемъ кругу», гдѣ слова и мысли отпускаются на вѣсь, съ расчетомъ, сдержи-

вають ихъ въ предѣлахъ вѣжливости. Въ томъ и другой идетъ борьба взволнованной природы съ условиями свѣтской жизни. Но какъ Чацкій *хочетъ не служить этому кумиру* (хотя и не отрѣшается вполне отъ него), то онъ является рѣзче и злѣе Софьи въ отвѣтахъ на ея остроты.

Ст. 431-й. Чацкій, не давая прямого отвѣта Софьѣ на ея саркастическій вопросъ, хочетъ смягчить его объясненіемъ, выраженнымъ крайне сжато, понятнымъ Софьѣ, но не всякому по-тонкости намека. «Когда все мягко такъ, и нѣжно, и не зрѣло» указываетъ на годы дѣтства, на годы *первой юности*, когда жизнь течетъ безмятежно, сердце льнетъ ко всему, во все вѣрится охотно; когда человѣкъ ни къ чему не обращается съ пытливымъ анализомъ, когда умъ человѣческій не работаетъ самостоятельно, а всѣ душевныя силы находятся въ какомъ-то забытьи; когда по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ человѣкъ даже не способенъ относиться дурно, или озлобленно къ чему нибудь. Разъясняя смыслъ вопроса и всю жгучую колючесть его, такъ ловко Софьей въ Чацкаго направленную, онъ старается показать ей, что даже и теперь онъ совершилъ «доброе дѣло», пріѣхавъ къ ней. Объ этомъ именно дѣтскомъ, нѣжномъ и незрѣломъ возрастѣ Чацкій самъ же напоминаетъ Софьѣ въ 337—40 стихахъ:

Гдѣ время то, *идь возрастъ тотъ невинный,*
 Когда, бывало, въ вечеръ длинный
 Мы съ вами явились, исчезнемъ, тутъ и тамъ,
 Играемъ и шумимъ, по стульямъ и столамъ?...

Софья вспомнила объ этомъ нѣжномъ возрастѣ, когда еще не было повода къ желчи, и спросила, говорилъ-ли Чацкій о комъ либо хорошо хоть въ этомъ-то возрастѣ?

Булгаринская рукопись комедіи «Горе от Ума».

Рукопись эта нынѣ составляетъ родовое достояніе сыновей Ѳ. В. Булгарина: Владислава и Болеслава Ѳаддеевичей Булгариныхъ, и находится въ ихъ богатой библіотекѣ, въ родовомъ ихъ замкѣ, въ помѣстьи Карловѣ подѣ Дерптомъ. Покойный Булгаринъ такъ ею дорожилъ, что, при жизни своей, не допускалъ даже возможности дать её кому-либо на кратчайшій срокъ. Она изъ его кабинета не была выноσιма. Его сыновья, наслѣдники Карлова, дорожатъ ею также, какъ и отецъ, ибо память о Грибоѣдовѣ въ семействѣ Булгариныхъ сохранилась по-днѣсь, а имя его произносится съ чувствомъ особаго къ нему уваженія. Но благодаря ихъ просвѣщенному вниманію къ литературѣ и участію Т. А. Сосновскаго, мы нынѣ имѣемъ въ рукахъ эту спорную и загадочную рукопись, и вполне ознакомились съ нею.

Она представляетъ in 4° тетрадь въ 88 листовъ бѣлой, старинной толстой бумаги, длиною въ 6¹/₈, шириною въ 4³/₈ и толщиной въ ¹/₂ вершка. Переплетена изящно въ старинный темно-малиноваго цвѣта сафьянъ, золотобрѣзная. На корешкѣ, среди золотыхъ украшеній, оттиснуто «Горе отъ Ума». На лицевой сторонѣ папки, по всѣмъ 4-мъ краямъ идетъ широкая золотая кайма изящнаго рисунка; на задней папкѣ тоже, но другаго рисунка. Среди лицевой стороны находится портретъ Грибоѣдова, подѣ стекломъ, въ овальной золоченой рамкѣ самой тонкой изящной работы. Ширина рамки въ ¹/₈ вершка. Этотъ портретъ, по отзывамъ знавшихъ поэта и по словамъ его ближайшаго друга, супруги Булгарина Елены Ивановны, имѣетъ самое разительное сходство съ авторомъ предпочтительно предѣ всеми извѣстными портретами. Длина овала (съ рамкою) 3⁶/₈, а ширинъ 2⁷/₈ вершка. Портретъ поясной, самой тонкой художественной работы, рисованъ разноцвѣтными карандашами, и такъ тщательно сбереженъ, что какъ-бы только что

вышелъ изъ рукъ художника. Не могли мы навѣрное узнать имя художника; но слухи приписываютъ работу извѣстному въ 20-хъ годахъ портретисту *Рабильтру*. Поэтъ изображенъ въ очкахъ, смотрящимъ вправо, нѣсколько изъ подлобья. На немъ темный фракъ или сюртукъ съ широкимъ воротникомъ и узкими рукавами, оканчивающимися длиннымъ разрѣзнымъ обшлагомъ. Жилетъ клятчатый черными полосками. Лѣвая рука оперлась на портфель, а подъ мышкой видна переплетенная книга. Внутренняя сторона корешка оклеена толстой подъ дубъ или ясень бумагою, по всѣмъ 4-мъ краямъ которой оттиснуты золотыя полоски съ арабесками. За тѣмъ идутъ два чистыхъ листа, а сверху третьяго извѣстная всѣмъ надпись тонкимъ перомъ и сѣроватыми чернилами:

Горе мое поручаю Булгарину

5 июля 1828.

*отранный другъ;
Грибодовъ.*

Ниже этой надписи, среди той же страницы, заглавіе рукописи: «Горе отъ Ума». На слѣдующемъ листѣ только 4 строки, изъ коихъ первая написана подъ печать, рисованными буквами; двѣ слѣдующихъ—плотно писаннымъ почеркомъ, и четвертая строка изъ главныхъ скорописныхъ буквъ. Знаковъ препинанія нѣтъ. Вотъ это заглавіе:

ГОРЕ ОТЪ УМА

Комедія

въ четырехъ дѣйствіяхъ

ВЪ СТИХАХЪ.

Надъ этою надписью сверху сдѣланы отъ руки перомъ узоры довольно сложнаго рисунка, снизу попроче. На оборотѣ 4-го и на 5-мъ листѣ афиша, но въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ печатныхъ изданіяхъ. Приводимъ ее, сохраняя въ точности правописаніе:

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Павелъ Аонасьевичъ Фамусовъ, управляющій въ казенномъ мѣстѣ.

Софья Павловна, дочь его.
Лизанька, служанка.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Александръ Андрѣевичъ Чацкій.

Полковникъ Скалазубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.

Наталья Дмитриевна, молодая дама } Горичи.
Платонъ Михайловичъ, мужъ ея }

Князь Тугоуховскій и княгиня, жена его съ 6-ю дочерьми.

Графиня Бабушка } Хрюмины.
Графиня внучка }

Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій.

Старуха Хлѣстова, свояченица Фамусова.

Г. Н—нъ.

Г. Д.

Решетловъ.

Петрушка и нѣсколько говорящихъ слугъ.

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разѣздѣ.

Офціанты Фамусова.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.

Съ 6-го листа начинается уже текстъ комедіи. Какъ правописание, такъ и расположеніе стиховъ по строкамъ совершенно особаго характера. Приводя текстъ съ *буквальной точностью*, мы не дѣлаемъ ни выводовъ, ни заключеній. На основаніи изрѣченія древнихъ: *sapienti sat*,—всякій самъ легко можетъ разрѣшить вопросъ: могла-ли когда-либо Булгаринская рукопись служить безспорнымъ образцомъ комедіи? Въ этому лишь прибавимъ, что *рукою Грибоедова сдѣлана только вышеприведенная надпись*, что вся рукопись писана четкимъ канцелярскимъ округленнымъ почеркомъ, гусинымъ перомъ и не вполне черными чернилами,—что мѣстами есть поправки или синимъ карандашомъ, или по подскобленному чернилами. Но гѣмъ онѣ сдѣланы и когда? ни гдѣ о томъ не сказано. Листы не нумерованы. Два послѣднихъ—совершенно чистые. Рукопись сохранена крайне бережливо. Много ошибокъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Гостиная, въ ней большіе часы, съ права дверь въ спальню Софіи, откуда слышно фортопьяно съ флэйтою, которыя потомъ умолкаютъ; Лизанька среди комнаты спитъ, свѣсившись съ кресель.

(Утро. Чуть день брежжется)

Лизанька (*вдругъ просыпается, встаетъ съ кресель, олядывается*)

Свѣтаеть!.. Ахъ! какъ скоро ночь минула!

Вчера просилась спать:—отказъ.

„Ждемъ друга“.—нуженъ глазъ, да глазъ,

Не спи покуда не скатиться со стула.

Теперь вотъ тольео-что вздремнула

Ужъ день!.. Сказать имъ,

(*Стучится къ Софіи*)

Господа,

Эй! Софія Павловна, бѣда.

Зашла бесѣда ваша за ночь:

Вы глухи?—Алексѣй Степановъ!

Сударыня!...—И страхъ ихъ не беретъ!

(*Отходитъ отъ дверей*)

Ну, гость неприглашенной,

Быть можетъ батюшка войдетъ!

Прошу служить у барышни влюбленной!

(*Опять къ дверямъ*)

Да расходитесь. Утро.—Что-съ?

(*Голосъ Софіи*).

Который часъ?

Лизанька.

Все въ домѣ поднялось

Софія (*изъ своей комнаты*)

Который часъ?

Лизанька.

Седьмой, Осьмой, Девятый.

Софія (*оттуда же*)

Не правда.

Лизанька (*прочь отъ дверей*)

Ахъ! амуръ проклятой!
И слышать, не хотятъ понять,
Ну чтобы ставни имъ отнять?
Переведу часы, - хоть знаю, будетъ гонка,
Заставлю ихъ играть. (*Лезитъ на стулъ,
передвигаетъ стрѣлку,
часы бьютъ и играютъ*)

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лиза и Фамусовъ.

Лиза.

Ахъ! баринъ!

Фамусовъ.

Баринъ, да.

(*Останаавливаетъ часовую музыку*)

Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка.
Не могъ придумать я, что это за бѣда!
То флейта слышится, то будто фортепьяно;
Для Софьи слишкомъ было бѣ рано??..

Лиза.

Нѣтъ сударь, я... лишь невзначай....

Фамусовъ.

Вотъ то-то не значай, за вами примѣчай;
Такъ вѣрно съ умисломъ.

(*Жметъ къ ней и заирываетъ*)

Ой зелье, баловница *)!

Лиза.

Вы баловникъ, къ лицуль вамъ эти лица!

Фамусовъ.

Скромна, а ничего кромѣ
Прокказъ и вѣтру на умѣ.

*) Въ словахъ: «Ой зелье» буквы ой синими карандашомъ поставлены на буквахъ «хъ», а «ье» тоже карандашомъ по какимъ-то затертымъ буквамъ.

Лиза.

Пустите, вѣтреники сами,
Опомнитесь, вы старики...

Фамусовъ.

Почти.

Лиза.

Ну кто придетъ, куда мы съ вами?

Фамусовъ.

Кому сюда придти?

Вѣдь Софья спитъ?

Лиза.

Сей часъ започивала.

Фамусовъ.

Сей часъ! А ночь!

Лиза.

Ночь цѣлую читала.

Фамусовъ.

Вишь, прихоти какія завелись!

Лиза.

Все по французски, вслухъ, читаетъ запершись.

Фамусовъ.

Сважиня, что глаза ей портить не годится,
И въ чтеньи прокъ-отъ невеликъ:
Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,
А мнѣ отъ русскихъ больно спится.

Лиза.

Что встанетъ, доложусь,

Извольте-же идти; разбудите боюсь.

Фамусовъ.

Чего будить? сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.

Лиза (какъ можно громче)

Да полноте-съ.

Фамусовъ.

Помилуй, какъ кричишь.
Съ ума ты сходишь?

Лиза.

Боюсь, чтобы не вышло изъ того....

ФАМУСОВЪ.

Чего?

Лиза

Пора, сударь вамъ знать, вы не ребенокъ;
 У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ;
 Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь —
 Все слышутъ....

ФАМУСОВЪ.

Все ты лжешь.

Голосъ Софіи.

Эй Лиза!

ФАМУСОВЪ.

Тсъ! (*крадется вонъ изъ комнаты на цыпочкахъ*)

Лиза одна.

Ушелъ.... Ахъ! отъ господъ подалѣй.
 У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовъ.
 Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
 И барскій гнѣвъ, и барская любовь.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Лиза, Софія со свѣчкой, за ней Молчалинъ.

Софія.

Что, Лиза, на тебя напало?

Шумишь....

Лиза.

Конечно вамъ разстаться тяжело?
 До свѣта запершись, и кажется все мало?

Софія.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло!

(Тушитъ свѣчу).

И свѣтъ и грусть. Какъ быстры ночи!

Лиза.

Тужите знай, со стороны нѣтъ мочи,
 Сюда вашъ батюшка зашелъ *), я обмерла;
 Вертелась передъ нимъ, не помню что вралъ;

*) Въ глаголѣ зашелъ — «за» написано по выскобленному мѣсту.

Ну что-же стали вы? поклонъ, сударь, отвѣстѣ
 Подите, сердце не на мѣстѣ;
 Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
 Валитъ народъ по улицамъ давно;
 А въ домѣ стужа, ходьба, метутъ и убираютъ.

Софія.

Щастливые часовъ не наблюдаютъ.

Лиза.

Не наблюдайте, ваша власть;
 А что въ отвѣтъ за васъ конечно мнѣ попастьъ.

Софія (*Молчалину*)

Идите; дѣлный день еще потернимъ скуку.

Лиза.

Богъ съ вами-съ; прочь возьмите руку.

(*разводитъ ихъ, Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ*).

ЯВЛЕНИЕ 4.

Софія, Лиза, Молчалинъ, Фамусовъ.

Фамусовъ.

Что за оказія! Молчалинъ, ты, братъ?

Молчалинъ.

Я-съ.

Фамусовъ.

За чѣмъ же здѣсь? и въ этотъ часъ?
 И Софія!... Здравствуй Софія, что ты
 Такъ рано поднялась? а? для какой заботы?
 И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?

Софія.

Онъ только, что теперь вошелъ.

Молчалинъ.

Сей часъ съ прогулки.

Фамусовъ.

Другъ. Нельзя-ли для прогулокъ
 По дальше выбрать закоулокъ?
 А ты сударыня, чуть изъ постели прыгъ,
 Съ муцной! съ молодымъ!—Занятые для дѣвцы!

Всю ночь читаетъ неблици,
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все кузнецкій мостъ, и вѣчные французы,
Откуда моды къ намъ, и Авторы, и Музы:
Губители кармановъ и сердець!
Когда избавить насъ творецъ
Отъ шляпокъ ихъ! чепцовъ! и шпидекъ! и булавокъ!
И книжныхъ и бисквитныхъ лавокъ! —

Софія.

Позвольте батюшка, кружится голова;
Я отъ испуги духъ перевозжу едва,
Изволнли вбѣжать вы такъ проворно,
Смѣшалась я. —

Фамусовъ.

Благодарю покорно,
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ! я испужалъ!
Я, Софія Павловна, разстроены самъ, день цѣлый
Нѣтъ отдыха, мечусь какъ словно угорѣлый.
По должности, по службѣ хлопотня,
Тотъ пристааетъ, другой, всѣмъ дѣло до меня!
Но ждалъ-ли новыхъ я хлопотъ? чтобъ былъ обмануть?

Софія (сквозь слезы).

Кѣмъ батюшка?

Фамусовъ.

Вотъ попрекать мнѣ стануть,
Что безъ толку всегда журю.
Не плачь, я дѣло говорю:
Ужъ объ твоёмъ-ли не радѣли
Объ воспитаньи! съ колыбели!
Мать умерла: умѣлъ я признанятъ
Въ мадамъ Розѣ вторую мать.
Старушку золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ:
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ.
Одно не къ чести служить ей:
За лишнихъ въ годъ пять сотъ рублей
Сманять себя другими допустила.
Да не въ Мадамѣ сила.
Не надобно инаго образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты на меня: не хвастаю сложеньемъ;
Однако бодръ и свѣжъ, и дожилъ до сѣдинъ,
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ....
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ!..

Лиза.

Осмѣлюсь я сударь....

Фамусовъ.

Молчать:

Ужасный вѣкъ! Не знаешь что начать!

Всѣ умудрились не полатыть.

А пуще дочери, да сами добряки,

Дались намъ эти языки!

Беремъ же побродягъ *), и въ домъ и по билетамъ,

Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему

И танцамъ! и пѣнью! и нѣжностямъ! и вздохамъ!

Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ.

Ты посвѣтитель что? ты, здѣсь сударь, къ чему?

Безроднаго пригрѣлъ и ввелъ въ мое сѣмѣйство,

Даль чинъ Ассесора и взялъ въ секретари;

Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство;

И будь не я, коптѣль бы ты въ Твери.

Софія.

Я гнѣва вашего ни какъ не расголею.

Онъ въ домѣ здѣсь живетъ, великая напасть!

Шелъ въ комнату, попалъ въ другую.

Фамусовъ.

Попалъ или хотѣлъ попасть?

Да вмѣстѣ вы за чѣмъ? Нельзя, что бы случайно. —

Софія.

Вотъ въ чѣмъ однако случай весь:

Какъ давче вы съ Лизой были здѣсь,

Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,

И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ....

Фамусовъ.

Пожалуй на меня всю суматоху сложить.

Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревоги!—

Софія.

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожить,

Сказать вамъ сонъ: поймете вы тогда.

Фамусовъ.

Что за исторія?

Софія.

Вамъ рассказать?

*) Въ словѣ побродягъ буква г написана на подчизненномъ мѣстѣ.

ФАМУСОВЪ.

Ну да.

(Садится)

Софія.

Позвольте.... видите-ль.... съ начала
Цвѣтистый лугъ; и я искала

Траву

Какую-то, не вспомню на яву.

Вдругъ милый человѣкъ, одинъ изъ тѣхъ кого мы,

Увидимъ—будто вѣкъ знакомы,

Явился тутъ со мной; и вкрадчивъ, и умѣнь,

Но робокъ.... знаете, кто въ бѣдности рождень....

ФАМУСОВЪ.

Ахъ! матушка, не довершай удара!

Кто бѣдень, тотъ тебѣ не пара.

Софія.

Потомъ пропало все: луга и небеса.

Мы въ темной комнатѣ. Для довершенья чуда

Раскрылся полъ—и вы оттуда

Влѣдны какъ смерть, и дыбомъ волоса!

Тутъ съ громомъ распахнули двери

Какіе-то не люди и не звѣри

Насъ въ рознь—и мучили сидѣваго со мной.

Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ,

Хочу къ нему—вы тащите съ собой:

Насъ провожаютъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищъ!

Онъ въ слѣдъ кричить!

Проснулась.—Кто-то говоритъ:

Вашъ голосъ былъ, что думаю такъ рано?

Бѣгу сюда, и васъ обоихъ нахожу.

ФАМУСОВЪ.

Да, дурень сонъ, какъ погляжу

Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:

И черти, и любовь, и страхи и цвѣты.

Ну Сударь мой, а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ.

ФАМУСОВЪ.

Забавно.

Дался имъ голосъ мой, и какъ себѣ исправно

Всѣмъ слышится, и всѣхъ сзываетъ до зари!

На голосъ мой спѣшилъ, за чѣмъ же?—говори.

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ.

Фамусовъ.

Да! ихъ недоставало.
Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ?

(встаетъ)

Ну, Сонюшка, тебѣ покой я дамъ:
Бываютъ странны сны, а на яву страннѣе;
Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе;
Повыинь вздоръ изъ головы;
Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.—
Поди-ка, лягъ, усни опять.

(Молчалину)

Идемъ бумаги разбѣрать.

Молчалинъ.

Я только несъ ихъ для доклада,
Что входъ нельзя пустить безъ справокъ, безъ инухъ,
Противуречья есть, и многое недѣльно.

Фамусовъ.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накоплялось ихъ;
Дай волю вамъ, оно бы и засѣло;
А у меня, что дѣло, что не дѣло,
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечъ долой.

*(уходитъ съ Молчалинымъ, въ дверяхъ про-
пускаетъ его впередъ).*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Софія, Лиза.

Лиза.

Ну вотъ у праздника! ну вотъ вамъ и потѣха!
Однако нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха;
Въ глазахъ темно и замерла душа;
Грѣхъ не бѣда, молва не хороша.

Софія.

Что мнѣ молва? Кто хочеть, такъ и судить,
Да батюшка задуматься принудить:

Брюзгливъ, не угомоненъ, скорь,
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ....

Ты можешь посудить....

Лиза.

Сужу-съ не по разказамъ;
Запреть отъ васъ;—лобро еще со мной;
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ

Меня, Молчалина, и всѣхъ съ двора долой.

Софія.

Подумаешь; какъ щастье своенравно!

Бываетъ хуже, съ рукъ соидеть;
Когда жъ печальное ничто на умъ неидеть;
Забылись музкой, и время шло такъ плавно;
Судьба насъ будто берегла;
Ни безшочойства, ни сомѣнья....
А горе ждетъ изъ заугла!

Лиза.

Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья

Не жалуете ни когда:

Анъ вотъ бѣда.

На что вамъ лучшаго пророка?

Твердила я въ любви не будетъ этой прока

Ни вовѣки вѣковъ.

Какъ всѣ московскіе вашъ батюшка таковъ:
Желалъ бы зятя онъ съ звѣздами, да съ чинами,
А при звѣздахъ не всѣ богаты, между нами;

Ну разумѣется къ тому бѣ,

И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать онъ балы.

Вотъ напримѣръ Полковникъ Скалазубъ;

И золотой мѣшокъ, и метить въ Генералы.

Софія.

Куда какъ миль! и весело мнѣ страхъ

Выслушивать о Фрунтѣ и рядахъ;

Онъ слова умнаго не выговорилъ съ роду.—

Мнѣ все равно, что за него, что въ воду.

Лиза.

Да-съ, такъ сказать рѣчиствъ, а больно не хитеръ;

Но будь военный, будь онъ статскій,

Кто такъ чувствителенъ, и весель, и остеръ,

Какъ Александръ Андреечъ Чацкій!

Не для того, чтобъ васъ смутить;
Давно прошло неворотить,
А помнится....

Софія.

Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣть всѣхъ;
Болтаетъ, шутить, мнѣ забавно;
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

И только? будто-бы?—Слезами обливался,
Я помню, бѣдный онъ, какъ съ вами раставался.—
Что сударь плачете? живите-ка смѣясь—

А онъ въ отвѣтъ: „Не даромъ, Лиза, плачу,
„Кому извѣстно, что найду я воротыя?“

„И сколько можетъ быть утрачу!“ —
Бѣдвашка будто зналъ, что года черезъ три....

Софія.

Послушай, вольности ты лишней не бери:
Я очень вѣтрено быть можетъ поступила;
И знаю, и винюсь; но гдѣ-же измѣнила?
Кому? чтобъ укорять, не вѣрностью могли.
Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли,
Привычка виѣсть быть день каждый не разлучно
Связала дѣтскою насъ дружбой; но потомъ
Онъ съѣхалъ, ужъ у насъ ему казалось скучно,
И рѣдко посѣщаль нашъ домъ;

Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,
Взыскательнымъ и огорченнымъ!!..
Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
Въ друзьяхъ особенно щастливъ.

Вотъ объ себѣ задумалъ онъ высоко....
Охота странствовать напала на него,

Ахъ! есть ли любить кто кого,
За чѣмъ ума искать и ѣздить такъ далѣко?

Лиза.

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
Лечился говорить, на кислыхъ онъ водахъ,
Не отъ болезни чай, отъ скуки, —повольнѣ *).

Софія.

И вѣрно щастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшнѣе.
Кого люблю я не таковъ:
Молчалинъ, за другихъ себя забыть готовъ,

*) Слово «повольнѣ» подчеркнуто синимъ карандашомъ.

Врагъ дерзости, всегда застенчиво, несмѣло
 Ночь цѣлую, съ кѣмъ можно такъ провести!
 Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побелѣло,
 Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

Лиза.

Богъ вѣсть,
 Сударыня, мое ли это дѣло?

Софія.

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
 Изъ глубины души вздохнетъ *),
 Ни слова вольнаго, и такъ вся ночь проходитъ,
 Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводитъ.—
 Смѣешься! можно ли! чѣмъ поводъ подала
 Тебѣ я къ хохоту такому!

Лиза.

Мнѣ-съ?... ваша тетушка на умъ теперь пришла,
 Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней изъ дому.
 Голубушка! хотѣла скоронить
 Свою досаду, не съ умѣла:
 Забыла волосы чернить,
 И черезъ три дни посѣдѣла.

(Продолжаетъ хохотать).

Софія *(съ огорченіемъ).*

Вотъ также обо мнѣ потомъ заговорять.—

Лиза.

Простите, право, какъ Богъ святъ,
 Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
 Васъ нѣсколько развѣселить помочь.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Софія, Лиза, Слуга, за нимъ Чацкій.

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андрѣичъ Чацкій.

*) Чернилами было написано «вздыхаетъ»; но слово это зачеркнуто простымъ карандашомъ и сверху тѣмъ-же карандашомъ надписано «вздохнетъ».

ЯВЛЕНИЕ 7.

Софія, Лиза, Чацкій.

Чацкій.

Чуть свѣтъ ужъ на ногахъ! и я у вашихъ ногъ.

(Съ жаромъ цѣлуетъ руку).

Ну поцѣлуйте же, не ждали? говорите!

Чтожь ради *)? Нѣтъ? Въ лице мнѣ посмотрите.

Удивлены? и только? вотъ пріемъ!

Какъ будто не прошло недѣли;

Какъ будто бы вчера вдвоємъ

Мы мочи нѣтъ другъ другу надоѣли **),

Ни на волосъ любви! куда какъ хороши!

А между тѣмъ, неспомнюсь, безъ души ***),

Я сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ не прищура,

Верстъ больше седьми сотъ пронесся, вѣтеръ, буря;

И растерялся весь, и падалъ сколько разъ —

И вотъ за подвиги награда!

Софія.

Ахъ! Чацкій, я вамъ очень рада.

Чацкій.

Вы ради? ****) въ добрый часъ.

Однако искренно, ктожь радуется этакъ? *****)

Мнѣ кажется, такъ напоследокъ

Людей и лошадей знобя,

Я только тѣшилъ самъ себя!

Лиза.

Вотъ, сударь, если *****) бы вы были задверями,

Ей-Богу нѣтъ пяти минутъ,

Какъ поминали васъ мы тутъ.

Сударыня скажите сами. —

Софія.

Всегда, не только что теперь. —

Не можете мнѣ сдѣлать вы упрёка.

*) Въ словѣ «ради» на концѣ буква ѣ написана по выскобленному.

**) Въ глаголѣ «надоѣли» буква «ѣ» написана по подскобленному.

***) Въ этомъ стихѣ заглавное «А» написано синимъ карандашомъ надъ буквой «И».

****) Ради — буква «и» на концѣ по выскобленному.

*****) Въ словѣ «этакъ» буква «т» написана по подчищенному.

*****) Въ словѣ «если» буквы «ес» написаны на мѣстѣ выскобленныхъ «естъ».

Кто промелькнетъ, отворить дверь,
 Проѣздомъ, случаемъ, изъ чужа, изъ далѣка—
 Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ:
 Не повстрѣчалъ ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?

Чацкій.

Положимте что такъ.
 Блаженъ кто вѣруетъ, тепло ему на свѣтѣ! —
 Ахъ! Боже мой! ужъли я здѣсь опять
 Въ Москвѣ! у васъ! да какъ же васъ узнать!
 Гдѣ время то? гдѣ возрастъ тотъ невинный,
 Когда бывало въ вечеръ длинный
 Мы съ вами явима, исчезнемъ тутъ и тамъ.
 Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ.
 А тутъ *) вашъ батюшка съ мадамой, за пикетомъ:
 Мы въ темномъ уголѣ **) и кажется что въ этомъ!
 Вы помните? вздрогнемъ, что скрипнетъ столикъ, дверь.

Софія.

Ребячество!

Чацкій.

Да-съ, а теперь,
 Въ семнадцать лѣтъ вы разцвѣли прелестно,
 Не подражаемо, и это вамъ извѣстно,
 И потому скромны; не смотрите на свѣтъ.
 Не влюблены-ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ,
 Безъ думы, полноте смущаться.

Софія.

Да хоть кого смутять
 Вопросы быстрые и любопытный взглядъ...

Чацкій.

Помилуйте, не вамъ чему же удивляться?
 Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
 Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два.
 Тотъ сватался:—успѣлъ, а тотъ далъ промахъ.
 Все тотъ же толкъ, и тѣжъ стихи въ Альбомахъ.

Софія.

Гоненье на Москву. Что значить видѣть свѣтъ!
 Гдѣжъ лучше?

*) «А тутъ» написано снато и мелче тонкимъ перомъ по выскобленному мѣсту.

**) Слово «уголѣ» — тоже.

Чацкій.

Гдѣ насъ вѣтъ.
 Ну что вашъ батюшка? все Англійскаго клоба
 Старинный, вѣрный членъ до гроба?
 Вашъ дядюшка *) отпрыгалъ-ли свой вѣкъ?
 А этотъ, какъ его, онъ Турокъ или Грекъ?
 Тотъ черномазенькій, на ножкахъ журавлиныхъ,
 Не знаю какъ его зовуть,
 Куда ни сунься: тутъ какъ тутъ,
 Въ столовыхъ и въ гостинныхъ.
 А трое изъ бульварныхъ лицъ,
 Которыя съ полвѣка молодятся?
 Родныхъ милёнъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
 Со всей Европой порадиатся.
 А наше солнышко? нашъ кладъ?
 На лбу написано: Театръ и Маскерадъ;
 Домъ зеленю раскрашенъ въ видѣ роши,
 Самъ толстъ, его артисты тощи.
 На балѣ, помните, открыли мы вдвоёмъ
 За ширмами, въ одной изъ комнатъ по секретнѣй **),
 Былъ спрятанъ человекъ и щолкалъ соловьемъ,
 Певецъ зимой погоды лѣтнѣй.
 А тотъ чахоточный родня вамъ, книгатамъ врагъ,
 Въ ученый комитетъ который поселился,
 И съ крикомъ требовалъ присягъ,
 Что бѣ грамотѣ никто не зналъ, и не учился?
 Опять увидѣтъ ихъ мнѣ суждено судьбой!
 Жить съ ними надобѣтъ и въ комъ не сыщешь пятень?
 Когда жъ постранствуешь, воротисься домой,
 И дымъ Отечества намъ сладокъ и приятенъ!

Софія.

Вотъ васъ-бы съ тетушкою свестъ,
 Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечестъ.

Чацкій.

А тетушка? все дѣвушкой, Минервой?
 Все фрейлиной Екатерины Первой?
 Воспитаницъ и мосекъ полонъ домъ?
 Ахъ! къ воспитанью перейдемъ.
 Что нынче, также какъ издревле,
 Хлопочутъ набирать учителей полки;
 Числою по болѣе, цѣною подешевле? ***)
 Не то, чтобы въ наукѣ далеки;
 Въ Россіи, подъ великимъ штрафомъ,

*) Въ словѣ «дядюшка» первыя буквы «дяд» написаны на высклобленномъ мѣстѣ.

**) Въ этомъ стихѣ «въ» и «се ер» написаны на высклобленномъ мѣстѣ.

***) Последнее окончаніе стиха «вле» написано по высклобленному вѣсто «вѣ».

Намъ каждаго признать велятъ
 Историкомъ и Географомъ!
 Нашъ менторъ, помните калпакъ его, халатъ,
 Перстъ указательный, всѣ признаки ученья
 Какъ наши робкіе тревожили умы,
 Какъ съ раннихъ поръ привыкли видѣть мы,
 Что намъ безъ Нѣмцевъ нѣтъ спасенья! —
 А Гильоме, французъ, подбитый ветеркомъ?
 Онъ не женатъ еще? —

Софія.

На комъ?

Чацкій.

Хоть на какойнибудь княгинѣ
 Пульхеріи Андревнѣ, на примѣръ?

Софія.

Танцмейстеръ! можно ли!

Чацкій.

Чтожъ онъ и кавалеръ.
 Отъ насъ потребуютъ съ имѣнемъ быть и въ чинѣ,
 А Гильоме!...—Здѣсь нынче тонъ каковъ
 На сѣздахъ, на большихъ, но праздникамъ приходскимъ?
 Господствуетъ еще смѣшенье языковъ:
 Французскаго съ Нижегородскимъ?

Софія.

Смѣсь языковъ?

Чацкій.

Да, двухъ, безъ этаго нельзяжъ.

Лиза.

Но мудрено изъ нихъ одинъ скрочить, какъ вашъ.

Чацкій.

Покрайнѣй мѣрѣ не надутой.
 Вотъ новости!—я пользуюсь минутой,
 Свиданьемъ съ вами оживленъ,
 И говорливъ; а развѣ нѣтъ время,
 Что я Молчалина глупѣе? Гдѣ онъ, кстати?
 Еще ли не сломилъ безмолвія печати?
 Бывало пѣсенокъ гдѣ новинькихъ тетрадь *)
 Увидитъ, пристаеъ: пожалуйста списать.
 А впрочемъ, онъ Дойдетъ до степеней извѣстныхъ,
 Вѣдь нынче любятъ *безсловеснѣсть*.

*) Окончаніе стиха «дъ» написано по выскобленному мѣсту.

Софія (въ сторону)
 Не человекъ, вмѣя!

(Громко и принужденно)

Хочу у васъ спросить:
 Случалось-ли, чтобъ вы смѣясь? или въ печали?
 Ошибкою? добро о комъ нибудь сказали?
 Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ можетъ быть.

Чацкій.

Когда все мягко такъ? и нѣжно, и не зрѣло?
 На что же такъ давно? вотъ доброе вамъ дѣло:
 Звонками только что гремя,
 И день и ночь по снѣговой пустынь,
 Спѣшу къ вамъ, голову сломя.
 И какъ васъ нахожу? въ *) какомъ-то строгомъ чинѣ!
 Вотъ полчаса холодности терплю!
 Лицъ святѣйшей богомолен!...—
 И все-таки я васъ безъ памяти люблю. —

(Минутное молчаніе).

Послушайте ужъли слова мои всѣ колени?
 И клонятся къ чьему ни будь вреду?
 Но если такъ: умъ съ сердцемъ не въ ладу.
 Я въ чудакахъ иному чуду
 Равъ посмѣюсь, потому забуду:
 Ведите жъ мнѣ въ огонь: пойду какъ на обѣдъ:

Софія.

Да, хорошо спорите, еслыижъ нѣтъ?

ЯВЛЕНИЕ 8.

Софія, Лиза, Чацкій, Фамусовъ.

Фамусовъ.

Вотъ и другій!

Софія.

Ахъ батюшка, сонъ въ руку!

(Уходитъ)

Фамусовъ.

Проклятый сонъ:

*) Предлогъ въ написанъ по подчищенному мѣсту.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ФАМУСОВЪ, ЧАЦКІЙ *(смотритъ на дверь въ которую Софія вышла)*

ФАМУСОВЪ.

Ну выкинулъ ты штуку!
Три года не писалъ двухъ словъ!
И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ.

(Обнимаются)

Здорово другъ, здорово братъ, здорово.
Расказывай, чай у тебя готово
Собранье важное вѣстѣй?
Садиська, объяви скорѣй!

(Садятся)

ЧАЦКІЙ *(разсѣянно)*

Какъ Софія Павловна у васъ похорошела!

ФАМУСОВЪ.

Вамъ людямъ молодымъ другаго нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвчьи красоты:
Сказала что-то вскользь *), а ты
Я чай надеждами занесси, за колдованъ.

ЧАЦКІЙ.

Ахъ! нѣтъ надеждами я мало избалованъ.

ФАМУСОВЪ.

„Сонъ въ руку“ мнѣ она изволила шепнуть,
Вотъ ты задумалъ....

ЧАЦКІЙ.

Я ничуть.

ФАМУСОВЪ.

О комъ ей снилось? что такое?

ЧАЦКІЙ.

Я не отгадчикъ сновъ.

ФАМУСОВЪ.

Не вѣрь ей, все пустое.

*) Въ нарѣчій „вскользь“ послѣднія три буквы „льзъ“ написаны по подчищенному.

Чацкій.

Я вѣрю собственнымъ *) глазамъ,
Вѣкъ не встрѣчалъ, подписку дамъ,
Чтобъ было ей хоть нѣсколько подобно!

Фамусовъ.

Онъ все свое. Да расскажи подробно,
Гдѣ былъ? скитался столько лѣтъ!
Откудава теперь?

Чацкій.

Теперь мнѣ до того-ли!
Хотѣлъ **) объѣхать цѣлый свѣтъ,
И не объѣхалъ ***) сотой доли.

(Встаетъ поспѣшно)

Простите; я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой. Прощайте! черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду;
Вамъ первымъ, вы потомъ рассказываете всюду.

(съ дверяхъ)

Какъ хороша!

(Уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ 10.

Фамусовъ (одинъ)

Который же изъ двухъ?
„Ахъ! багюшка, сонъ въ руку“!
И говорить мнѣ это вслухъ!
Ну, виноватъ! Каковожь далъ я крику!
Молчалинъ давнече въ сомнѣнныя ввелъ меня.

Теперь... да вполня ****) изъ огня:
Тотъ нищій, этотъ франтъ-пріятель;
Отъявленъ мотомъ, сорванцемъ;
Что за комиссія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцемъ!

(Уходитъ)

Конецъ 1-го Дѣйствія.

*) Въ словѣ «собственнымъ» буквы «бств» написаны на вычищенномъ мѣстѣ.

**) Буква «ѣ» въ глаголѣ «хотѣлъ» поставлена на вычищенномъ мѣстѣ.

***) Тоже буквы «бѣѣ» въ глаголѣ «объѣхать».

****) Все слово «вполня» написано на вычищенномъ мѣстѣ, вмѣсто какого-то другого слова.

Принимая въ соображеніе указанныя поправки, не выправленныя весьма грубыя грамматическія ошибки и постановку знаковъ препинанія въ большинствѣ стиховъ крайне произвольную и своеобразную, — мы положительно отрицаемъ сходство рукописи Булгарина съ выработаннымъ Грибоѣдовымъ оригиналомъ. Принимать эту рукопись въ основу редакціонныхъ работъ при изданіи комедіи невозможно и не должно. Грибоѣдовъ могъ поручить ее переписку писцу, но самъ, по видимому, ее не повѣрялъ. Если бы не многія приведенныя поправки были сдѣланы самимъ Грибоѣдовымъ, Булгаринъ не преминулъ бы и самъ сдѣлать о томъ замѣтку на самой рукописи.

Такимъ образомъ *Бумаринская рукопись*, на которую такъ сильно и настойчиво опирались иные издатели и критика, не выдерживаетъ строгой оцѣнки и не можетъ служить къ повѣркѣ текста, какъ значительно измѣненная. Сохранился еще для повѣрки и сличенія первоначальный текстъ «Горя отъ ума», писанный для ближайшаго друга Грибоѣдову Бѣгичева, частью самимъ поэтомъ, частью переписчикомъ. Рукою Грибоѣдова были написаны только начало комедіи, сонъ Софьи и нѣкоторыя сцены изъ послѣдняго дѣйствія. Все это приведено у насъ въ вариантахъ. По удостовѣренію Смирнова этотъ текстъ былъ не разъ передѣлываемъ авторомъ, который относился къ своей комедіи съ пушкинскою отчетливостью и добросовѣстностью. Онъ по десяти разъ мѣнялъ одну и ту же фразу, пока она не удовлетворяла его. Дѣйствительно, изъ приведенныхъ вариантовъ мы видимъ, что такимъ передѣлкамъ не было границъ. За неточностію Булгаринской рукописи, на которую такъ много и долго опирались и критика и издатели, нынѣ нѣтъ возможности разрѣшить категорически вопросъ о подлинности текста.

Продолженіе рукописи Булгарина будетъ приведено, съ такою же буквальною точностію, послѣ примѣчаній, къ каждому дѣйствію.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фамусовъ и Петрушка.

Фамусовъ.

1. Петрушка! вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ! Достань-ка календарь,
Читай, не такъ-какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстанов-
кой.

Петрушка готовится читать.

Въ рукописи Ефремова 1-й стихъ записанъ такъ:

Андрюшка! вѣчно ты съ обновкой.

Другой вариантъ 1 и 2-го стиховъ нашли мы въ одной изъ частныхъ старыхъ рукописей въ слѣдующей формѣ:

•

Петрушка, вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ!—Возьми-ка календарь,

Ст. 3 варьируется въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ только постановкою знаковъ препинанія.

По изда- ніямъ.	{	1833 и 1854 г.	Читай, не такъ какъ пономарь,
		1839:	Читай, не такъ, какъ пономарь,
		Стоюнина:	Читай, не такъ какъ пономарь,
		Гербеля:	Читай, смотри, не такъ, какъ пономарь,
		Тиблена:	Читай, не такъ, какъ пономарь.

Редакція Ефремовской рукописи тождественна съ нашей.

Ст. 3 и 4-й и значеніе словъ *пономарь* и *календарь* см. въ примѣчаніяхъ.

5. Пстой-ка.—На листѣ черкни на записномъ
Противу будущей недѣли:
«Къ Прасковѣ Федоровѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели».
Куда какъ чудно созданъ свѣтъ!
10. Пофилософствуй—умъ всеружится!
То бережешься, то обѣдъ;
Бѣшь три часа, а въ три дни не сварится!—
Отмѣть-ка въ тотъ же день..... нѣтъ,
нѣтъ.....
«Въ четвергъ я званъ на погребень».

Ст. 5 въ изданияхъ 1833, 1839 и 1857 г. (Смирдина и К°) и въ 1-мъ изд. Тиблена имѣла такую редакцію:

Пстой-же. На листъ черкни на записномъ,

А во 2-мъ изданіи Тиблена редактированъ уже такъ:

Пстой-же..... на листѣ черкни на записномъ,

Въ рукописи Ефремова написанъ такъ:

Пстой-ка,—на листѣ черкни ты записномъ,

Въ другой рукописи г. Ефремова, писанной не позднѣе 1825 года:

Пстой-ко. На листѣ черкни-ка записномъ

Ст. 8. „На форели“. *Форели* особый сортъ рыбы изъ семейства лососей, красивой на видъ и пріятной на вкусъ. Какъ рѣдкая рыба въ Москвѣ и дорогая, она составляла особую приманку для московскихъ гастрономовъ того времени. Ее было трудно доставать, и потому приглашеніе на форели получали только избранные.

Ст. 9 имѣетъ совершенно ту же редакцію въ рукописи Ефремова; но во всѣхъ печатныхъ изданияхъ употреблено вм. нарѣчія *чудно* прилагательное въ смыслѣ опредѣленія къ *свѣтъ*.

Куда какъ чуденъ созданъ свѣтъ!

Ст. 11 въ первоначальной, поправленной Грибоѣдовымъ, рукописи, по которой игралось „Горе отъ ума“ въ Тифлисѣ въ присутствіи автора, былъ исправленъ такъ:

То постигашь, то обѣдъ.

Объясненіе см. въ примѣчаніяхъ къ этому стиху:

Ст. 14. Фактъ для Фамусова важный. Приглашеніе на погребеніе не къ простому смертному, а къ „московскому тузу“ вызываетъ въ немъ рой думъ, одна другой игривѣе и раздражительнѣе, переносить его въ иной міръ, гдѣ ему живется легко. Въ немъ заговорила самая чувствительная струна, и Фамусовъ начинаетъ исповѣдывать свое profession de foi. Навивно

15. Охъ родъ людской! пришло въ забвенье,
 Что всякій самъ туда же долженъ лѣзть,
 Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть..
 Но память по себѣ намѣренъ кто оставить
 Житьемъ похвальнымъ, вотъ примѣръ:
- 20 Покойникъ былъ почтенный камергеръ,
 Съ ключомъ,—и сыну ключъ умѣлъ доставить;
 Богатъ,—и на богатой былъ женатъ;
 Переженилъ дѣтей, вучать;
 Скончался,—всѣ объ немъ съ прискорбьемъ поминаютъ:
25. «Кузьма Петровичъ! миръ ему!»

и простодушно онъ вводитъ читателя и слушателя въ тайникъ своей души. Вся сцена изложена художественно и въ высшей степени правдиво. Воспроизвести ее простому актеру нельзя; нужно быть художникомъ, чтобы въ этой сценѣ олицетворить Фамусова.

Ст. 17 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 20—1. Камергеръ, камеръ-юнкеръ — придворныя званія, съ которыми не соединяются ни обязанности службъ, ни чины за пребываніе въ этихъ званіяхъ. Въ званія эти жалуются по Высочайшей волѣ лица гражданскаго вѣдомства, принадлежація къ старинному дворянству. Въ камеръ-юнкеры до 5 класса, т. е. имѣющіе гражданскіе чины ниже Дѣйств. Ст. Сов.; въ камергеры—съ 4 класса. Носятъ камергеры при парадной формѣ золотой ключъ надъ лѣвымъ клапаномъ кармана. Слово *камергеръ* по рукописи Ефремова написано такъ: Камеръ—геръ.

Ст. 24 только въ изданіи Тиблена употребленъ съ предложнымъ глаголомъ „вспоминаютъ“; во всѣхъ же изданіяхъ (лучшихъ) и рукописяхъ—безъ предлога—*поминаютъ*.

Ст. 25. Таже редакція, что и у насъ, находится въ рукописи Булгарина и принята Стоюнинымъ и Тибленомъ въ его 1-мъ изданіи; по рукописи Ефремова варьянтъ только въ словѣ „Кузьма“ вм. „Кузьма“. Но Гербель и Тибленъ во 2-мъ изданіи употребляютъ слѣдующую:

Максимъ Петровичъ! Миръ ему!

Последняя редакція „Максимъ Петровичъ“ удержана во всѣхъ заграничныхъ изданіяхъ и въ редакціи Яковлева, не смотря на ссылку его на рукопись Булгарина.

Въ послѣдней рукописи вотъ какъ написаны 24 и 25 стихи:

Скончался; всѣ о немъ прискорбно поминаютъ,

Кузьма Петровичъ! миръ ему! —

Таковы же ссылки на рукопись Булгарина и другихъ издателей. Сличеніе съ этими изданіями текста болгаринской рукописи послужитъ доказательствомъ или смѣлости ихъ или голословія. Съ этою цѣлю мы послѣ

Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!
Пиши въ четвергъ,—одно ужъ къ одному...
А можеть въ пятницу, а можеть и въ субботу
Я долженъ у вдовы у докторши крестить...

30. Она не родила, но по расчету
По моему должна родить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Фамусовъ, слуга и Чацкій.

Фамусовъ.

А! Александръ Андреичъ! просимъ.
Садитесь-ка.

Чацкій.

Вы заняты?

Фамусовъ *случь*.

Поди.

Слуга уходитъ.

Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ:
Забудется, того гляди.

Чацкій.

Вы что-то невеселы стали.
Скажите, отчего? Пріѣздъ не въ пору мой? -

примѣчаній ко 2-му дѣйствию приводимъ полный его текстъ по *рукописи Буларина*.

Мы были-бы готовы возстановить редакцію съ „Максимъ Петровичемъ“, такъ-какъ объ немъ Фамусовъ упоминаетъ очень подробно; но намъ пришлось не разъ слышать, что подъ „Кузьмой Петровичемъ“ разумѣется совершенно другое лицо, а не дядя Фамусова, о чемъ скажемъ подробно въ примѣчаніи къ 65-му стиху.

Ст. 26. Фамусовъ искренно убѣжденъ, что только въ Москвѣ и можно найти „истыхъ тузовъ“ и „столбовое дворянство“; но въ чемъ его существенная заслуга, о томъ онъ и не задумывался.

- Ужъ Софѣ Павловнѣ какой
 Не приключилось ли печали?
 40. У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суета.

Фамусовъ.

Ахъ, батюшка! нашель загадку:
 Не весель я!... Въ мои лѣта
 Не можно-же пускаться мнѣ въ присядку!

Чацкій.

- Никто не приглашаетъ васъ.
 Я только-что спросилъ два слова
 45. О Софѣ Павловнѣ; быть-можетъ, не здорова?

Фамусовъ.

Тьфу! Господи прости.—Пять тысячъ разъ
 Твердитъ одно и тоже:

- То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригожѣ,
 50. То Софья Павловна больна!
 Скажи: тебѣ понравилась она?
 Обрыскаль свѣтъ, не хочешь-ли жениться?

Чацкій.

А вамъ на что?

Фамусовъ.

- Меня не худо бы спроситься:
 Вѣдь я ей нѣсколько съ-родни;
 55. По-крайней-мѣрѣ искони
 Отцомъ не даромъ называли.

Ст. 41 по рукописи Ефремова и многимъ другимъ имѣеть такую редакцію:

И, батюшка, нашель загадку:

Ст. 43 тамъ-же переписанъ такъ:

Неушто же пуститься мнѣ въ присядку.

Ст. 54 въ рукописи Ефремова редактированъ такъ:

Вѣдь я ей, кажется, съ родни,

Ст. 55 въ изданіи 1833 г. былъ выпущенъ безъ означенія пропуска; въ

Чацкій.

Пусть я посватаюсь,—вы что бы мнѣ сказали?

Фамусовъ.

Сказалъ бы я во-первыхъ: не блажи;
Имѣнъемъ, братъ, не управляй оплошно,
60. А главное—поди-теа послужи.

Чацкій.

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

Фамусовъ.

Вотъ то-то,—всѣ вы гордецы!
Спросили бы, какъ дѣлали отцы?
Учились бы, на старшихъ глядя.

изданіи 1839 г. Полевой всю строку означилъ точками. Во всѣхъ изданіяхъ 1854 г. и въ московскихъ 1857—окончательно выброшенъ. Возстановленъ въ изданіи Смирдина-Сына и К^о въ 1857 г. При всемъ нашемъ стараніи мы не могли добиться основаній для исключенія этого стиха.

Начиная отъ 65-го стиха и до конца монолога Фамусова въ изданіи 1833 г. и во всѣхъ за нимъ слѣдовавшихъ всѣ эти стихи исключены. Полевой (1839) послѣ 64 ст. поставилъ рядъ точекъ. Въ изд. 1854 и московскихъ 1857 объ нихъ не было помину. Монологъ этотъ поодиѣ печатался съ пропускомъ стиховъ съ 69 по 75 и съ измѣненіемъ стиха 83. Смирдинскій вариантъ см. въ примѣчаніяхъ. Вполнѣ возстановленъ въ первомъ изданіи Тяблена въ 1862 г. и съ тѣхъ поръ вошелъ уже во всѣ изданія только съ измѣненіемъ знаковъ.

Ст. 63—4 имѣютъ слѣдующее значеніе. Фамусовъ, принадлежа душа и тѣломъ прежней знати, только и находилъ хорошаго въ представителяхъ стараго екатерининскаго времени. Тѣ лица, предъ которыми онъ благоговѣлъ и пресмыкался въ Петербургѣ, дѣйствительно, стояли на недосыгаемой высотѣ по роскоши жизни, богатству и вліянію (см. прим. къ 70—71 ст.). Это были: Остерманъ, Безбородко, Салтыковъ, Зубовъ, Марковъ, Алтеста, Поповъ, Трошинскій, Новосильцевъ и др. Что же и какъ дѣлали эти фамусовскіе корифеи? Самъ же онъ объясняетъ это далѣе, а пополняетъ его объясненія Чацкій въ отвѣтъ на этотъ монологъ. Эти люди прошли въ знатъ, въ почетъ во-все не тѣми путями, какъ Потемкины, Орловы, Суворовы, Завадовскіе, Румянцевы и прочіе орлы екатерининскаго вѣка. Но Фамусову дѣла нѣтъ до средствъ; ему важны цѣли.

65. Мы, напрімѣръ, или покойникъ дядя
Максимъ Петровичъ; онъ не то на серебрѣ,

Ст. 65. „Мы, напрімѣръ“, говоритъ Фамусовъ Чацкому. Въ этомъ мы такъ и сквозитъ Алексій Ѳедоровичъ Грибоѣдовъ, какимъ онъ былъ дѣйствительно, и какимъ описанъ самимъ поэтомъ въ сохранившихся рукописныхъ матеріалахъ. Беремъ небольшую выдержку, характеризующую это мы. „Тогда (т. е. въ 20-хъ годахъ)—пишетъ А. С. Грибоѣдовъ—уже многіе жуликовались, но всякій пылалъ непреодолимою страстью обманывать женщинъ въ любви, мужчинъ въ карты или иначе; по службѣ начальникъ уловлялъ подчиненнаго въ разныя подлости общаніями, которыхъ не могъ исполнить, покровительствомъ, неоснованнымъ ни на какой истинѣ; но за то какъ и платили ихъ свѣтлостямъ мелкіе чиновники, вѣрные рабы-слутники до перваго затмѣнія! Объяснимся круглѣ: у всякаго была въ душѣ безчестность и лживость на языкѣ. Кажется, нынче этого нѣтъ, а можетъ быть и есть; но дядя мой принадлежитъ къ этой эпохѣ. Онъ какъ левъ дрался съ Турками при Суворовѣ, потомъ пресмыкался въ переднихъ всѣхъ случайныхъ людей въ Петербургѣ, въ отставкѣ жилъ сплетнями. Образецъ его правоученій: я, братъ!“—Если къ этой характеристикѣ Алексія Ѳедоровича Грибоѣдова мы прибавимъ все то, чѣмъ заявилъ себя Фамусовъ въ первомъ дѣйствіи, то не останется никакого сомнѣнія въ сходствѣ художественнаго портрета съ оригинальнымъ типомъ. Вотъ почему и Щепкинъ, зная прототипъ, говорилъ: „Ну, какой я Фамусовъ?—Фамусовъ—баринъ, а я что?“ разумя свое недворянское происхожденіе. Но великій артистъ не сознавалъ одного, что въ Фамусовѣ-то онъ и былъ *вылитый Алексій Ѳедоровичъ Грибоѣдовъ*, со всѣми мелчайшими деталями жизни, даже съ волокитствомъ за горничной. Не смотря на такой отзывъ самаго Грибоѣдова о своемъ дядѣ, бывшемъ *Начальникомъ Архива*, гдѣ Молчалинъ служилъ секретаремъ, а гг. N и D—чиновниками, Алексій Ѳедоровичъ имѣлъ въ Москвѣ и связи, и значеніе, и почетъ. Женатъ былъ на княжнѣ Александрѣ Сергѣевнѣ Одоевской, умершей 28 іюля 1791 года (род. 12 мая 1767 г.); давалъ чудовищные маскарады и балы, на которые приглашалась, по билетамъ, вся московская знать и *необходимое* служащее чиновничество.

.....или покойникъ дядя

Максимъ Петровичъ:

По многимъ соображеніямъ можно полагать, что поэтъ намѣкалъ на дальняго родственника своего дяди, Новосильцева, пріятеля гр. Ростопчина. Онъ при Екатеринѣ былъ въ числѣ „вельможъ въ случаѣ“, т. е. случайныхъ людей, вышедшихъ въ люди. По связямъ и богатству имѣлъ сильное вліяніе, по способности принижаться не зналъ соперниковъ. По съ новымъ царствованіемъ, когда не было и помину объ екатерининскомъ блескѣ, Новосильцевъ замкнулся въ своемъ роскошномъ домѣ, никого не принималъ и самъ ни куда не ѣздилъ. Отъ прежней славы оставилъ одну только привичку, поражающую москвичей. Онъ иногда выѣзжалъ прогуляться на великолѣпномъ конѣ, покрытомъ вышитымъ золотымъ чепракомъ; вся сбруя была составлена изъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ отличнаго чекана

На золотѣ ѣдалъ; сто человекъ къ услугамъ;
 Весь въ орденахъ; ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ.
 Вѣкъ при Дворѣ,—да при какомъ Дворѣ!—

70.

Тогда не то, что нынѣ:

При государынѣ служилъ Екатеринѣ!

А въ тѣ поры всѣ важны—въ сорокъ пудъ...

Раскланяйся—тупеемъ не кивнуть.

дѣночекъ. Во время такихъ пышныхъ своихъ уличныхъ поѣздокъ, въ сопровожденіи богато-одѣтой свиты, онъ курилъ трубку. Последнее обстоятельство особенно всѣхъ поражало и заставляло всѣхъ снимать предъ нимъ шапки.

Ст. 66—71 указываютъ на тотъ блескъ и ту роскошь, которыми отличался дворъ Императрицы Екатерины II,—и ту простоту, которая была при дворѣ Императора Александра I. Но, сожалѣя о прежнемъ блескѣ, Фамусовъ не понималъ одного, что каждый вѣкъ имѣетъ свои условія и требованія, что роскошь вѣка Екатерины не могла уже имѣть мѣста въ XIX столѣтіи, когда жизнь совершенно измѣнилась и вышнему блеску перестали отдавать предпочтеніе.

О блескѣ и роскоши времени Екатерины см. въ примѣчаніяхъ къ этимъ стихамъ.

Ст. 70—73 были въ 1827 г. Грибоѣдовымъ исправлены для Тифлискаго домашняго спектакля такимъ образомъ:

Тогда не то, что нынѣ
 При государынѣ служилъ Екатеринѣ.
 Лѣтъ за сорокъ назадъ все было, братъ, чинъ чиномъ
 Тогда не всякій могъ быть знатнымъ господиномъ;
 Но всякій важностью особенной надуть,
 Раскланяйся—тупеемъ не кивнуть!

Ст. 71. Только въ одной, очень ветхой рукописи, относящейся къ 1825 годамъ, мы встрѣтили такой варьянтъ этого стиха:

При матушѣ служилъ Екатеринѣ!

Ст. 72 по рукописи Ефремова и нѣкоторымъ другимъ варьированъ такъ:

А въ ту пору всѣ важны, въ сорокъ пудъ.....

Ст. 73. „Тупеемъ не кивнуть“..... *Тупей* (toupet) — собранные на затылкѣ со всей головы въ одинъ пучекъ волосы, образующіе нѣчто въ родѣ хохла или косицы. У кого не было своихъ волосъ, тотъ надѣвалъ парикъ съ такимъ же хохломъ. При Елизаветѣ, Екатеринѣ II и Павлѣ придворные чины и вельможи носили прически чрезвычайно замысловатыя. Волосы взбивались въ булки, собирались хохломъ на затылкѣ; къ концу этого хохла или тупей, высоко торчащаго, прищипливался треугольной формы мѣшечекъ съ лентами, падающими на спину. Подобная прическа дѣйствительно придавала вельможѣ особую манеру и взглядъ.

- Вельможа въ случаѣ—тѣмъ паче
75. Не какъ другой: и пилъ и ѣлъ иначе.
А дядя,—что твой князь, что графъ!
Серьезный взглядъ, надменный нравъ.....
Когда же надо подслужиться,
И онъ сгибался въ перегибъ.
80. На куртагѣ ему случилось оступиться,
Упалъ да такъ, что чуть затылка не прошибъ.
Старикъ захохалъ; голосъ хрипкой
Былъ Высочайшею пожалованъ улыбкой—
Изволили смѣяться. Какъ-же онъ?
85. Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ,—
Упалъ вдругорядъ ужъ нарочно;
А хохоть пуще; онъ и въ третій также точно.
А? Какъ по вашему? По нашему—смышленье:
Упалъ онъ больно,—всталъ здорово.
90. За-то, бывало, въ вистъ кто чаще приглашень?
Кто слышитъ при Дворѣ привѣтливое слово?

Ст. 74. „Вельможа въ случаѣ“ значить въ милости у Двора, „въ фаворѣ“, въ почетѣ, въ отличіи, на особенно-хорошемъ счету.

Ст. 80. Куртагъ—придворный праздникъ, на которомъ бывалъ выходъ Императрицы изъ своихъ покоевъ для личнаго Высочайшаго присутствованія на праздникѣ.

По рукописи Ефремова слѣдующіе стихи имѣютъ также варьянты:

84. Изволили смѣяться,—что же онъ?

86. Упалъ въ другой разъ ужъ нарочно,—

88. А! какъ по вашему? по вашему смѣшенье,

Во 2-й половинѣ 88 стиха редакція ефремовская предполагаетъ, что Фамусовъ съ насмѣшкою обращается къ Чацкому и его сторонникамъ, въ подобномъ поступкѣ видящимъ смѣшное. Въ нашей редакціи эта сторона пропадаетъ, ибо въ Фамусовѣ видно рѣшительное убѣжденіе въ практичности и полезности дѣяній его дядюшки. Оттого онъ, не дожидаясь отвѣта на два вопроса: „А“? т. е. каково дядя уловчился? и другой — „какъ по вашему“? тотчасъ же и отвѣчаетъ категорически, что дядя „по нашему“ т. е. по общему тогдашнему приговору — *смышленье*, сообразителенъ. Въ подтвержденіе же своихъ убѣжденій тотчасъ же пересчитываетъ и слѣдствія этой смысленности.

Максимъ Петровичъ! Кто предъ всѣми зналъ почётъ?
Максимъ Петровичъ!—Шутка!

Въ чины выводить кто, кто пенсію даетъ?

95. Максимъ Петровичъ!... Да!... Вы, нынѣшніе ну-тка?!
Чацкій.

И точно, началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете, вздохнувши.
Какъ посравнить да посмотреѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій,—

100. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ,
Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея;
Коль не войнѣ, такъ въ мирѣ брали лбомъ,
Стуча имъ объ полъ, не жалѣя!

Кому нужда—тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли;

105. А тѣмъ, кто выше,—лестъ, какъ кружево, плели.

Ст. 94 въ большинствѣ рукописей и во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ редакцированъ такъ:

Въ чины выводить кто и пенсію даетъ?

Мы приняли повтореніе мѣстоименія „кто“ для раздѣльности понятія о силѣ Максима Петровича, который могъ дѣлать два дѣла, подвѣдомыя двумъ разнымъ администраціямъ. Значить: вездѣ онъ былъ, если не хозяиномъ, то своимъ человѣкомъ. Союзъ и этой силы мысли не имѣетъ и ограничиваетъ смыслъ рѣчи.

Ст. 100 по рукописи Ефремова записанъ такъ:

Свѣжо преданіе; а вѣрится такъ съ трудомъ,

А ст. 102 редакцированъ тамъ же слѣдующимъ образомъ:

Такъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали, лбомъ,
Стучали объ полъ не жалѣя,

Объясненіе ст. 100—3 и варианты см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 104—5 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 103 въ изданіи 1833 г. былъ пропущенъ безъ указанія на его изытіе. Полевой въ изд. 1839 г. означилъ этотъ стихъ точками. За тѣмъ во всѣхъ изданіяхъ 1854 и московскихъ 1857 гг. объ немъ не было даже намека. Возстановилъ его въ 1857 г. Смирдинъ-Сынъ и К^о вмѣстѣ съ прочими отъ 106 и до конца монолога стихами.

- Прямой былъ вѣкъ покорности и страха,
 Все подь личиною усердія къ царю!.....
 Я не о дядюшкѣ вѣдь вашемъ говорю,—
 Его не возмутимъ мы праха.
110. Но, между-тѣмъ, кого охота забереть,
 Хоть въ раболѣивствѣ самомъ пылкомъ,
 Теперь, чтобы смѣшить народъ,
 Отважно жертвовать затылкомъ?
 А сверстничекъ, а старичекъ
115. Иной, глядя на тотъ скачекъ
 И разрушаясь въ ветхой кожѣ,
 Чай приговаривалъ: ахъ, если бы мнѣ тоже!
 Хоть есть охотники поподличать вездѣ,
 Да нынче смѣхъ страшить и держать стыдъ въ уздѣ.—
120. Не даромъ жалуютъ ихъ скупю государи!

Стихи отъ 106 и до конца монолога не были допущены въ печать ни въ первыхъ двухъ изданіяхъ 1833 и 1839 годовъ, ни позднѣе. Пропускъ ихъ отмѣченъ былъ цѣлою строкою изъ точекъ только въ изданіи Полеваго. Смирдинъ же (Сынъ и К°), пополняя монологъ Чацкаго, выпустилъ слѣдующіе 106 и 107 стихи:

Прямой былъ вѣкъ покорности и страха,
 Все подь личиною усердія къ царю!

Впервые *весь* этотъ монологъ былъ напечатанъ Тибленомъ.

Ст. 115 по рукописи для Тифлисской домашней сцены въ 1827 г. Грибоедовымъ былъ такъ исправленъ:

Иной глядя на счастливый скачекъ,

Стихи 118—120 въ послѣднихъ изданіяхъ имѣютъ такую редакцію:

Хоть есть охотники поподличать вездѣ,
 Да нынче смѣхъ страшить и держать стыдъ въ уздѣ!
 Не даромъ жалуютъ ихъ скупю государи!

Вмѣсто же этихъ трехъ стиховъ Смирдинъ закончилъ монологъ Чацкаго 122-мъ стихомъ:

Нѣтъ! Нынче свѣтъ ужъ не таковъ.

пропустивъ какъ эти стихи, такъ и 121-й стихъ:

Ахъ, Боже мой! онъ карбонарій!

Фамусовъ.

Ахъ, Боже мой! онъ карбонарій!

Чацкій.

Нѣтъ, нынче свѣтъ ужъ не таковъ!

Фамусовъ.

Опасный человекъ!

Чацкій.

- Вольнѣ всякій дышетъ

И не торопится вписаться въ поля шутовъ.

Фамусовъ.

125. Что говорить!—И говоритъ, какъ пишетъ!

Чацкій.

У покровителей зѣвать на потолокъ,

Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,

Подставить стулъ, поднять платокъ...

Фамусовъ *въ сторону*.

Онъ вольность хочеть проповѣдать!...

Ст. 121. Карбонарій—угольщики. Такъ назывались члены тайнаго политическаго общества, возникшаго въ Италіи во второе десятилѣтіе настоящаго столѣтія. Они были преслѣдуемы всѣми правительствами. У насъ это слово въ 20-хъ годахъ сдѣлалось символомъ возмутителя, человека опаснаго для общества. Примѣч. Изд. В. Стоюнина 1870 г. стр. 147. Смот. примѣчаніе къ этому стиху.

Ст. 124 въ рукописи Ефремова написанъ такъ:

И не торопится вписаться въ поля глупцовъ.

Во многихъ печатныхъ изданіяхъ и рукописяхъ слово *поля* замѣнено словомъ „цель“ безъ буквы ѣ, а чаще съ буквою ѣ (цѣль).

Ст. 129 во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ, не исключая и Смирдинскаго 1857, г. былъ измѣненъ такимъ образомъ:

Вотъ что онъ вздумалъ проповѣдать!

Впервые восстановленъ въ 1862 г. Тибленомъ въ 1-мъ его изданіи „Горя отъ ума“. Впрочемъ подлинная редакція, а не передѣлка была уже напечатана у Приваловскаго въ 1858 г.

Чацкій.

130. Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ...

Фамусовъ.

Да онъ властей не признаетъ!

Чацкій.

Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ...

Фамусовъ.

Строжайше-бъ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣлъ подѣвзжать къ столицамъ!

Чацкій.

135. Я, наконецъ, вамъ отдыхъ дамъ.

Фамусовъ.

Терпѣнья, мочи нѣтъ! досадно!

Чацкій.

Вашъ вѣкъ бранилъ я беспощадно;

Предоставляю вамъ во власть:

Откиньте часть

140. Хоть нашимъ временамъ въ придачу, —
Ужъ такъ и быть, я не заплачу.

Фамусовъ.

* И знать васъ не хочу, разврата не терплю!

Чацкій.

Я досказалъ.

Фамусовъ.

Добро, заткнулъ я уши!

Ст. 131 былъ въ настоящей редакціи возстановленъ въ 1-мъ изданіи Тиблена въ 1862 г. и у Приваловскаго въ 1858 г. Во всѣхъ же русскихъ изданіяхъ былъ такъ передѣланъ:

Онъ ни чего не признаетъ!

Ст. 141 по рукописямъ Ефремова и болгаринской такъ переписанъ:

Чацкій.

На что-жь? я ихъ не оскорблю.

Фамусовъ *скороговоркой.*

145. Вотъ рыскають по свѣту, бьютъ баклуши,
Воротятся—отъ нихъ порядка жди!...

Чацкій.

Я пересталъ.

Фамусовъ.

Пожалуй, пощади!

Чацкій.

Длить споры не мое желанье.

Фамусовъ.

Хоть душу отпусти на покаянье!

Я В Л Е Н І Е Ш.

Тъ же и слуга.

Слуга входитъ.

150. } Полковникъ Скалозубъ.

Фамусовъ *ни чего не видитъ и не слышитъ.*

Тебя ужъ упекутъ

Подъ судъ! Какъ пить дадутъ

Чацкій.

Пожаловаль въ вамъ кто-то на домъ.

Фамусовъ.

Не слушаю; подъ судъ!

Ужъ такъ и быть, я не поплачу.

Ст. 145. Значеніе слова „баклуши“ см. въ примѣчаніяхъ.

Чацкій.

Къ вамъ человекъ съ докладомъ.

Фамусовъ.

Не слушаю... подь судъ, подь суды!

Чацкій.

155. Да обернитесь: васъ зовутъ.

Фамусовъ оборачивается.

А? бунтъ? Я такъ и жду содома!

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ! Прикажете принять?

Фамусовъ встаетъ.

Ослы!—Сто разъ вамъ повторять?

Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,

160. Что очень радъ! Пошелъ же, торопись!

Слуга уходитъ.

Пожалуста, сударь, при немъ остерегись:

Извѣстный человекъ, солидный,

И знаковъ тьму отличій нахваталъ;

Ст. 156 имѣеть такую редакцію въ печатныхъ изданіяхъ до 1862 г.:

А? Что? Ну, такъ и жду садама!

Тибленъ въ 1-мъ изданіи принялъ слѣдующую редакцію:

А! Бунтъ! Ну такъ и жду садама!

Но въ 2-мъ измѣнилъ ее такъ:

А! Бунтъ! Я такъ и жду садама!

Г. Ефремовъ въ статьѣ своей объ изданіяхъ „Горя отъ ума“ относитъ этотъ стихъ со словомъ „бунтъ“ къ искаженіямъ. Мы думаемъ иначе: Фамусовъ находится въ такомъ возбужденномъ состояніи, что ему мерещится и ниспроверженіе существующаго порядка и непризнаніе властей; а тутъ еще внезапное появленіе слуги. Вотъ у него все перепуталось въ головѣ; ему кажется, что и противъ него и противъ правительства Чацкій даже съ лакеемъ затѣваютъ заговоръ. Онъ нехотя вскрикиваетъ: „бунтъ!“, не понимая даже значенія своихъ словъ.

Ст. 163 во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ, кромѣ нашей и ефремовской рукописи, имѣеть такую редакцію:

- Не по дѣтамъ и чинъ завидный:
 165. Не нынче, завтра — генераль!
 Пожалуста, при немъ веди себя скромненько...
 Эхъ, Александръ Андричъ! дурно, братъ!...
 Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько:
 Я всякому, ты знаешь, радъ.
170. Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
 Вотъ, будто женится на Сонюшкѣ... Пустое!
 Онъ, можетъ-быть, и радъ бы былъ душой,
 Да надобности самъ не вижу я большой
 Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня:
175. Вѣдь Софья молода. А впрочемъ—власть Господня!
 Пожалуста, при немъ не спорь ты вкривь и вкось,
 И завиральныя идеи эти брось.—
 Однако нѣтъ его! Какую бы причину?...
 А! знать, ко мнѣ пошелъ въ другую половину.

Поспѣшно уходитъ,

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій одинъ..

180. Какъ суетится! Что за прыть!
 А Софья?... Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха какова?
 Съ которыхъ поръ меня дичится, какъ чужова?

И знаковъ тѣмъ отличья нахваталъ:

Слѣдующій за тѣмъ 164 ст. по рук. Ефремова такъ записанъ:

Не по-дѣтамъ, а чинъ завидный,

См. примѣчанія къ этимъ стихамъ.

Ст. 168 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 177 прямо обнаруживаетъ полную неспособность Фамусова вести дѣльный разговоръ. Все, что выходитъ изъ круга его общенной жизни, все, чего не можетъ воспринять его ограниченный умъ,—все это есть идеи *завиральныя*, вздорныя, пустыя.

Ст. 181—2 см. въ примѣчаніяхъ.

Какъ здѣсь бы ей не быть!...

Кто этотъ Скалозубъ?... Отецъ имъ сильно бредитъ;

185. А, можетъ-быть, не только что отецъ...

Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,

Кто на три года вдаль уѣдетъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій, Фамусовъ и Скалозубъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ! къ намъ, сюда-съ

Прошу покорно,—здѣсь теплѣе;

Ст. 188. Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ—молодой полковникъ, не нынче, завтра генералъ, восходящая звѣзда, предметъ общественнаго поклоненія и заискиванія отъ тѣхъ, у кого дочери невѣсты, и при томъ богачъ. Кто былъ прототипомъ Скалозубу?—Въ № 6 „Рус. Архива“ за 1874 годъ (столбецъ 1535) сдѣлана такая замѣтка: „Относительно лица, послужившаго оригиналомъ Скалозуба, были разные мнѣнія. Одинъ видѣлъ въ немъ Паскевича, другіе, съ нѣскольکو большимъ основаніемъ, лицо еще выше поставленное въ управленіи арміи“. — Авторъ замѣтки хотя не договорилъ, но намекъ остался прозрачнымъ. Предполагали даже подъ Скалозубомъ Аракчеева. Но ни то, ни другое не вѣрно. Скалозубъ былъ идеалъ служачи стараго закала; онъ службой, фрунтомъ, учепьемъ, разводомъ, смотрами, формой бредилъ; внѣ службы, фрунта, артикула для него не было ничего. Солдатъ и служба составляли все его міросозерцаніе; онъ упивался службой, и потому былъ исполнительнѣе болѣе, чѣмъ до педантизма, даже до комизма. Все, выходящее изъ ряда службы, образованіе, чтеніе, грамоту, учебныя заведенія и т. п. онъ считалъ дѣломъ излишнимъ; и возставалъ противъ образованія лишь потому, что считалъ его помѣхою развитію и успѣхамъ службы. — Не таковъ былъ Паскевичъ, который не враждовалъ съ образованіемъ, но и не отдавался всецѣло, до самозабвенія, военной службѣ. Еще менѣе можно подъ Скалозубомъ предположить Аракчеева или кого бы-то ни было изъ высокопоставленныхъ тогда въ военной іерархіи лицъ. Уже въ 1817 г. Аракчеевъ, по устройствѣ военныхъ поселеній, былъ ихъ главнымъ начальникомъ. Съ 1810 года, получивъ отставку отъ должности Военнаго Министра, онъ былъ постоянно ближайшимъ лицомъ къ Государю. Кромѣ того онъ тогда былъ уже и въ лѣтахъ (род. 1769 г.).

Вѣрнѣе третье мнѣніе, признанное всею Москвою, что прототипомъ Скалозуба былъ впоследствии бригадный генералъ Фроловъ, отличавшійся *громовымъ голосомъ*, когда ему приходилось командовать своимъ полкомъ,

190.

Прозябли вы—согрѣемъ васъ,
Отдушничекъ отвероemъ поскорѣе...

Лязеть открывать душники.

Скалозубъ *пустымъ басомъ.*

За чѣмъ же лазить, напримѣръ,
Самимъ?... Мнѣ совѣстно... какъ честный офицеръ...

Фамусовъ.

195. Неужто для друзей не сдѣлать мнѣ ни шагу,
Сергѣй Сергѣй дорогой?
Кладите шляпу, сдѣньте шпагу,
Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой...

а впоследствии бригадой. Онъ былъ высокаго роста, не атлетическаго, но весьма крѣпкаго сложенія. Отличался знаніемъ воинскаго артикула и устава, и до того былъ пропитанъ службой, что ни о чемъ другомъ говорить не могъ. Участвовалъ въ отечественной войнѣ и чрезвычайно ловко устраивалъ свои личныя дѣла, не пренебрегая ни однимъ случаемъ, который могъ бы повести за собою или орденъ, или повышеніе. Объ немъ много ходило своеобразныхъ анекдотовъ, свидѣтельствовавшихъ объ рабскомъ, безъ всякихъ размышленій, исполненіи приказаній высшихъ лицъ. Дѣйствительно, Фроловъ знающаго артикудъ и строевую службу фельдфебеля предпочиталъ всякому ученому и профессору. Онъ былъ отличный хозяинъ: управляя полкомъ, нажилъ себѣ огромное состояніе; но не роскошничалъ въ жизни, хоть нивъ чемъ себѣ и не отказывалъ. Былъ принятъ, еще въ чинѣ полковника, во всѣхъ аристократическихъ домахъ Москвы. За нимъ гонялись, какъ за выгоднымъ женихомъ.

Еще есть мнѣніе, поддерживаемое многими по нынѣ, что подъ Скалозубомъ Грибоѣдовъ разумѣлъ Римскаго-Корсакова; но оно не имѣетъ никакого за собою основанія; пущено оно было въ ходъ съ появленіемъ несчастной цародіи гр. Раstopчиной. Основую ему послужило и то обстоятельство, что Софья Павловна, по слухамъ, вышла за мужъ за Римскаго-Корсакова и посѣлилась съ мужемъ въ наслѣдственномъ отцовскомъ домѣ.

Ст. 191 по рукописямъ Ефремова и Булгарина такъ написанъ и, полагаемъ по недосмотру переписчика, такъ-какъ это единственное во всей рукописи неправильное сочетаніе стонъ:

Отдушничекъ отвернемъ поскорѣе.

Ст. 196 по рукописи Ефремова редактированъ такъ:

Кладите шляпу; скиньте шпагу;

Скалозубъ.

Куда прикажете, лишь только бы усѣться.

Всѣ трое садятся; Чацкий поодаль.

Фамусовъ.

200. Ахъ, батюшка! сказать, чтобъ не забыть:
 Позвольте намъ своимъ счестья
 Хоть дальними,—наслѣдства не дѣлить,—
 Не знали вы, а я подавна,—
 Спасибо, научилъ двоюродный вашъ братъ:
 Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

Скалозубъ.

205. Не знаю-съ, виновать,
 Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

Фамусовъ.

- Сергѣй Сергѣичъ, это вы ли?
 Нѣтъ, я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ;
 Сыщу ее на днѣ морскомъ!
 210. При мнѣ служащiе чужiе очень рѣдки:
 Все больше сестрины, свояченицы дѣтки.

Ст. 198 въ одной изъ старыхъ рукописей имѣеть такую, и по нашему мнѣнiю удачную, редакцiю:

Куда прикажете, мнѣ только бы усѣться.

Ст. 202 см. въ примѣчанiяхъ.

Ст. 205—6. Отвѣтъ, по-видимому, глупый, угловатый; но онъ выходитъ изъ существа природы Скалозуба. Последнiй, какъ говорили встарину: „военная косточка“. Будь Настасья Николавна женою его начальника, одною изъ *полковницъ* влиятельныхъ дамъ, онъ зналъ-бы ее, рассказалъ бы объ ней. Но личность, о которой спрашиваетъ Фамусовъ, изъ другаго лагеря, до котораго Скалозубу нѣтъ дѣла, и потому онъ отрѣзалъ по-военному.

Ст. 208—9. Въ одной изъ рукописей мы нашли слѣдующую редакцiю этихъ двухъ стиховъ:

Нѣтъ, а родню... гдѣ встрѣтится, ползкомъ

Сыщу ее на днѣ морскомъ!

Эта же редакцiя и въ рукописи Имп. Пуб. Библиотеки 1825 года.

Однѣ Молчалинѣ мнѣ не свой,
И то за тѣмъ, что дѣловой.

Какъ станешь представлять къ крестиньку, иль къ
мѣстечку,

215. Ну какъ не порадовать родному человѣчку!
Однако братецъ вашъ, мнѣ другъ, и говорилъ,
Что вами выгоды тѣму по службѣ получилъ.

Скалозубъ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ пятомъ.

Фамусовъ.

220. Да! счастье, у кого есть эдакой сынокъ!
Имѣеть, кажется, въ петличкѣ орденоекъ?

Скалозубъ.

За третье августа; засѣли мы въ траншею;
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ—на шею.

Фамусовъ.

Любезный человѣкъ, и посмотрѣть, такъ хватя!

225. Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ.

Ст. 214 по рукописи Ефремова и Булгарина написанъ такъ:

Какъ станешь представлять къ крестиньку-ли, къ мѣстечку,

Эта-же редакция принята Тибленомъ во 2-мъ изданіи.

Ст. 216 записанъ по рукописи Ефремова и другимъ такъ:

Однако, братецъ мнѣ вашъ другъ и говорилъ,

Ст. 222—4 Грибоѣдовымъ были такъ передѣланы для домашняго тифлискаго театра въ 1827 году:

СКАЛОЗУБЪ.

За третье августа: теперь я не служю

Сказать вамъ именно за что

Ему данъ съ бантомъ, мнѣ—на шею!

ФАМУСОВЪ.

Скромны... и братецъ вашъ, люблю его за то!

Ст. 222 и невѣрный его переводъ на нѣмецкій языкъ см. въ примѣчаніяхъ.

Скалозубъ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ:
Чинъ слѣдовалъ ему—онъ службу вдругъ оставилъ,
Въ деревню,—книги сталъ читать.

Фамусовъ.

230. Вотъ молодость!... читать... а послѣ хватя!...
Вы повели себя исправно:

Давно Полковники, а служите недавно.

Скалозубъ.

235. Довольно счастливъ я въ товарищахъ моихъ;
Ваканціи какъ-разъ отерты:
То старшихъ выключать иныхъ,
Другіе, смотришь, перебиты.

Фамусовъ.

Да, чѣмъ Господь кого поищетъ, вознесетъ!

Скалозубъ.

Бываетъ, моего счастливѣе везетъ:

Стихи 226—8 въ первоначальной рукописи имѣли такую редакцію:

Но крѣпко за раженъ теперешнимъ столѣтьемъ.
Представите, капитанъ по списку былъ онъ третимъ,
Въ отставку вышелъ вдругъ и книги сталъ читать...

Въ той и другой редакціи Скалозубъ не можетъ уяснить себѣ ни „новыхъ правилъ“, т. е. новыхъ требованій вѣка, которыя замѣтно давали себя знать, ни „теперешнего столѣтья“ т. е. наступившаго XIX в. ни новаго царствованія,—совершенно отличныхъ отъ предшествовавшаго XVIII в. и прошлаго царствованія. Онъ порицаетъ брата болѣе за то, что, будучи *третьимъ капитаномъ*, не хотѣлъ дожидаться штабъ-офицерскаго чина, и посѣлился въ деревнѣ, отдавшись сельскому хозяйству и наукѣ, а не за чтеніе одно. Не служить, не получать чиновъ и орденовъ для Скалозуба не мыслимо. Въ этомъ убѣжденіи поддерживаетъ его и Фамусовъ, завязывая весьма живой и оживленный разговоръ; оба поѣхали на своихъ конькахъ.

Ст. 231 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 237—40 въ пзданіи 1833 г. были выпущены безъ всякаго указанія на ихъ пропускъ. Полевой, выпустивъ ихъ въ изданіи 1839 г., означилъ пропускъ точками. Смирдинъ (Сынъ и К^о) внесъ изъ нихъ только одинъ

У насъ въ пятнадцатой дивизіи, не далѣ
Объ нашемъ хоть сказать бригадномъ генералѣ.

Фамусовъ.

240. Помилуйте, а вамъ чего не достааетъ?

Скалозубъ.

Не жалуюсь, не обходили;
Однако за полкомъ два года проводили.

Фамусовъ.

Въ погонь-ли за полкомъ!

237, пропустивъ два остальныхъ, и потому вышла такая, лишняя смысла, редакція:

Бываетъ, моего счастливіе везеть!...
Не жалуясь, не обходили,
Однако за полкомъ два года проводили.

Ст. 238 для тифлисской домашней сцѣны былъ измѣненъ Грибоѣдовымъ такъ:

У насъ въ дивизіи не далѣ,

Объясненіе этого стиха и переводъ на другіе языки см. съ примѣчаніяхъ.

Во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ до 1862 г. эти 4 стиха (237—40) были исключены, и восстановлены Тибленомъ въ 1-мъ его изданіи „Горя отъ ума“. Въ заграничныхъ изданіяхъ впервые напечаталъ ихъ Приваловскій въ 1858 году.

Стихи 239—40 въ первоначальной рукописи имѣли такую редакцію:

СКАЛОЗУБЪ.

Объ нашемъ хоть сказать бригадномъ генералѣ.

ФАМУСОВЪ.

Помилосердуйте! Въ крестахъ-ли недочетъ?

СКАЛОЗУБЪ.

Шесть—семь ихъ у меня; да если бъ было десять,

Не худо-бы еще одинъ привѣсить.

ФАМУСОВЪ.

Помилуйте! да вамъ чего-жъ не достааетъ?

Ст. 242 въ изданіи Смирдина (1857 г.) и по рукописи Ефремова имѣеть такую редакцію:

Однако за полкомъ два года проводили.

См. примѣчаніе къ этому стиху.

245. За то, конечно, въ чемъ другомъ
За вами далеко тянуться!

Скалозубъ.

Нѣтъ-съ, старѣ меня по корпусу найдутся;
Я съ восемьсотъ-девятого служу.

Да, чтобъ чины добыть, есть многіе каналы;
Объ нихъ, какъ истинный философъ, я сужу.

250. Мнѣ только бы добиться въ генералы.

Фамусовъ.

И славно судите! Дай Богъ здоровья вамъ
И генеральскій чинъ;—а тамъ
За чѣмъ откладывать бы дальше
Рѣчь завести о генеральшѣ?

Скалозубъ.

255. Жениться? я ни чуть не прочь.

Ст. 344 по рукописи Ефремова сокращенъ такъ:

Конечно въ чемъ другомъ,

Стихи 248—250 въ изданіи 1833 г. пропущены безъ всякаго на то указанія; въ изданіи 1859 г. пропускъ ихъ помѣченъ точками. Въ московскихъ изданіяхъ они исчезли безслѣдно. Не означенъ пропускъ ихъ и у Смирдина (1857 г.). Вслѣдствіе чего ст. 251 является въ такой передѣлкѣ:

СКАЛОЗУБЪ.

Нѣтъ-съ, старѣ меня по корпусу найдутся,
Я съ восемь сотъ девятого служу.

ФАМУСОВЪ.

И славно с л у ж и т е, дай Богъ здоровья вамъ.

Ст. 250 по рукописи Ефремова и въ изданіи Приваловскаго, а за нимъ во всѣхъ берлинскихъ редактированъ такъ:

Мнѣ только бы досталось въ генералы.

Ст. 252—4 въ изданіи Полеваго редактированы такъ:

И генеральскій чинъ—а тамъ,
За чѣмъ откладывать-бы дальше?
Рѣчь завести объ генеральшѣ...

Очевидно, что на концѣ 253 стиха знакъ вопроса не имѣетъ ни какого значенія. Трудно догадываться, какой смыслъ хотѣла дать этимъ тремъ стихамъ тогдашняя редакция.

Фамусовъ.

Что жъ? У кого сестра, племянница есть, дочь...

Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода:

Чего! плодятся годъ отъ года!

Да, батюшка, признайтесь, что едва

260. Гдѣ смѣется еще столица, какъ Москва!

Скалозубъ.

Дистанціи огромнаго размѣра.

Фамусовъ.

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера;

На все свои законы есть.

Вотъ, на примѣръ: у насъ ужъ изстари ведется,

265.

Что по отцу и сыну честь;

Будь плохенькой, да если наберется

Душъ тысячь двѣ родовыхъ,

Тотъ и женихъ.

Другой хоть прытче будь, надутый всякимъ яванствомъ,

270.

Пускай себѣ разумникомъ слыви,

А въ семью не включать; на насъ не подиви!

Вѣдь только здѣсь еще и дорожать дворянствомъ!

Да это ли одно! Возьмите вы хлѣбъ-соль:

Кто хочетъ къ намъ пожаловать,—изволь,

Стихи 259—60 во всѣхъ изданіяхъ и большинствѣ рукописей имѣютъ редакцію съ союзомъ *а* и знакомъ вопроса. (См. примѣчанія):

А, батюшка, признайтесь, что едва

Гдѣ смѣется еще столица, какъ Москва?

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мы нашли и такой вариантъ:

А, батюшка! признайтесь, что едва

Другая смѣется столица, какъ Москва!

Ст. 261 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 262—3 въ 30-хъ годахъ отнесены были къ издаваемой Дельвигомъ „Литературной Газетѣ“.

Ст. 265 см. въ примѣчаніяхъ.

275. Дверь отперта для званыхъ и незваныхъ,
 Особенно для иностранныхъ;
 Хоть честный человекъ, хоть нѣтъ,
 Для насъ равнехонько: про всѣхъ готовъ обѣдъ.
 Возьмите вы, отъ головы до пятковъ
280. На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ!
 Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,
 На юношей, сынковъ и внучатъ:
 Жѹримъ мы ихъ, а если разберешь, —
 Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
285. А наши старички?—Какъ ихъ возьметъ задоръ,
 Засудятъ о дѣлахъ: что слово,—приговоръ.
 Вѣдь столбовые всѣ; въ усъ никому не дуютъ,
 И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
 Что, если бъ кто подслушалъ ихъ,—бѣда!
290. Не то, чтобъ новизны вводили,—никогда!
 Спаси насъ Боже! Нѣтъ! А придержатся
 Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему,
 Поспорятъ, пошумятъ и..... разойдутся.
 Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму!
295. Я вамъ скажу: знать время не приспѣло,
 Но что безъ нихъ не обойдется дѣло.

Ст. 276. Сохраняемъ редакцію нашей рукописи, съ которой тождественна и ефремовская. Таже редакція въ изданіи Приваловскаго 1858 г. Во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ стихъ этотъ редактированъ такъ:

Особенно изъ иностранныхъ;

Ст. 279—80:

Отъ головы до пятковъ

На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ.

служилъ эниграмомъ сперва издаваемому Погодиннымъ „Московскому Вѣстнику“, а потомъ „Москвитяину“.

Ст. 288, напечатанный въ изданіяхъ 1833 и 1839 г., былъ выпущенъ во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ 1854 и въ московскихъ 1857 года.

Стихи 294—6 во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ были выпущены; пропускъ ихъ указанъ точками только въ изданіи Полеваго 1839 г. (стр. 63). Приваловскій ихъ напечатанъ въ 1858 г. въ такой редакціи:

- А дамы? Сунься кто, попробуй, овладѣй!
 Судьи всему, вездѣ; надъ ними нѣтъ судей.
 За картами когда возстанутъ общимъ бунтомъ, —
 300. Дай Богъ терпѣнїе!—Вѣдь самъ я былъ женатъ!
 Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
 Присутствовать пошлите ихъ въ сенать...
 Ирина Власьева, Лукерья Алексѣвна,
 Татьяна Юрьевна, Пульхерія Андревна!
 305. А дочекъ кто выдалъ, всякъ голову повѣсь!

Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму.
 Я вамъ скажу... знать, время не приспѣло,
 Но что безъ нихъ не обойдется дѣло...

Возстановлены же были эти стихи Тибленомъ въ 1-мъ его изданїи въ 1862 г.

Значеніе слова *Канцлеръ* см. въ примѣчанїяхъ.

Ст. 295—6. Что это за дѣло, которое не обойдется безъ этихъ старыхъ мудрецовъ, о томъ Фамусовъ не вѣдалъ; говорилъ же по слухамъ, получаемымъ въ англійскомъ клубѣ. Въ 20-хъ годахъ начали поговаривать объ уничтоженїи крѣпостнаго права, противъ чего возстали самые, по видимому, либеральные люди. Появились реформы въ воспитанїи, въ образованїи, въ администраціи, въ военномъ быту. Все пошло въ разрѣзъ съ тѣмъ, въ чемъ были воспитаны, чѣмъ были прокончены Фамусовы и „московскіе тузы“. Ко всему этому явились Чацкіе, которые открыто высказывали свою вражду къ старому, которые искали и требовали чего-то новаго, какихъ-то улучшенїй, передѣлокъ. Вся старая клубская клика составила какое-то темное понятїе о какомъ-то заговорѣ, предпринимаемомъ противъ правительства недовольной молодежью, которая должна будетъ обратиться за помощью къ старцамъ — клубистамъ. Такимъ образомъ смутное представленіе о какомъ-то готовящемся дѣлѣ не могло у Фамусова иначе и высказаться, какъ въ неопредѣленной формѣ. Но онъ и молчать не могъ: надо же показать себя предъ Свалозубомъ и человѣкомъ, занимающимся политикой, рѣшающимъ государственныя дѣла, и слѣдящимъ за движенїемъ вѣка. Вѣрно и мѣтко сквачена поэтомъ характерная и бытовая черта характера всѣхъ Фамусовыхъ, которые „слышатъ звонъ, да не знаютъ, гдѣ онъ“.

Стихи 305—8 были, кромѣ изданїя Приваловскаго, выброшены изъ печати до 1862 г. т. е. до 1-го изданїя Тиблена; только одинъ Полевой намѣтилъ изыатїе ихъ точками; ни въ одномъ изъ остальныхъ, даже у Смирдина (1857 г.) не было сдѣлано на пропускъ ихъ даже намека. Вслѣдствїе такого пропуска начало 304 стиха было слито съ концомъ 309, отъ чего и образовался такой искусственный стихъ:

А дочекъ?—можно ли воспитанїе быть?

Ст 305 въ печатныхъ изданїяхъ возстановленнаго текста редактиро-

Его Величество Король былъ Прусскій здѣсь;
Двигался не путемъ московскимъ онъ двѣицамъ—

Ихъ благоправію, не лицамъ.

И точно.—Можно ли воспитаннѣе быть?

310. Умѣютъ же себя онѣ принарядить

Тафтицей, бархатцемъ и дымкой:

Словечка въ простотѣ не скажутъ—все съ ужимею!

Французскіе романы вамъ поютъ

И верхнія выводятъ нотки;

315.

Къ военнымъ людямъ такъ и льнуть,

А потому, что патриотки!

Рѣшительно скажу: едва

Другая сыщется столица, какъ Москва!

Скалозубъ.

По моему сужденію

320. Пожаръ способствовалъ ей много въ украшенію.

Фамусовъ.

Не поминайте намъ! ужъ мало ли кряхтять!

ванъ различно. Такъ въ обоихъ изданіяхъ Тиблена и у Стоюнина:

А дочекъ кто выдасть,—всякъ голову повѣсь!

У Гербеля:

А дочекъ кто выдасть—хоть голову повѣсь!

Впрочемъ съ союзомъ *хоть* вмѣсто мѣстоимствія *всякъ* редація Гербеля исключительная. Ничего подобнаго не нашли мы ни въ одномъ спискѣ.

Ст. 306 Грибоѣдовымъ для тифлисской сцены былъ передѣланъ такъ:

Его высочество, какой-то принцъ былъ здѣсь.

Стихи 313—14 по рукописи Ефремова переданы въ такомъ варьантѣ:

Французскіе романы все поютъ,

И всенія выводятъ нотки;

Ст. 320. Въ 1812 году, во времена нашествія французовъ на Москву, она почти вся выгорѣла; послѣ того производились постройки и опредѣлялись улицы по новому плану, о чемъ и говоритъ Фамусовъ въ стихѣ:

Дома и все на новый ладъ.

Ст. 321 былъ выброшенъ изо всѣхъ изданій до 1-го тибленовскаго, въ

Съ тѣхъ-поръ дороги, тротуары,
Дома и все на новый ладъ.

Чацкій.

335. Дома новы, но предрасудки стары.
Порадуйтесь: не истребятъ
Ни годы ихъ, ни моды, ни пожары.

Фамусовъ Чацкому.

Эй, завяжи на память узелокъ!
Просиль я помолчать—не велика услуга.

Скалозубу.

330. Позвольте, батюшка, вотъ-съ Чацкаго, мнѣ друга,
Андрея Ильича покойнаго сынокъ.
Не служитъ, то-есть въ томъ онъ пользы не находитъ;

которомъ впервые возстановленъ. У Приваловскаго онъ напечатанъ совершенно въ иномъ варьянтѣ:

Не поминайте намъ. Ужъ мало ли мостятъ!

Выпускъ стиха повелъ за собою передѣлку 322 стиха:

Да, батюшка, съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,

Только Полевой въ изданіи 1839 г. этотъ выпускъ отмѣтилъ точками; за тѣмъ ни гдѣ, даже у Смирдина (1857 г.) нѣтъ ни какого на пропускъ этотъ намека. Самый 321 стихъ въ рукописяхъ и печати варьировался въ глаголъ „*кряхтятъ*, *мостятъ*, *крестятъ*“. *Кряхтятъ* т. е. москвичи, которымъ тяжело постройка и перестилка мостовой съ тротуарами. Это вѣрная мысль. *Мостятъ* относятся только къ мостовымъ и ограничиваетъ мысль, такъ-что слѣдующіе 2 стиха не имѣютъ къ этому глаголу соотношенія.

Нельзя пропустить безъ вниманія и ту редакцію, которая употреблена Тибленомъ въ 1-мъ его изданіи (у Стоюнина разница съ Тибленомъ только въ знакахъ):

Не поминайте намъ! ужъ мало-ли крестятъ

Съ тѣхъ поръ дороги, тротуары.

Но во 2-мъ изданіи и Тибленъ поправкою въ опечаткахъ возстановилъ редакцію, какъ у насъ; этой-же редакціи держался и Гербель.

Здѣсь глаголомъ *крестятъ* означаетъ способъ мощенія улицъ въ 20—40-хъ годахъ: между крестообразно-положенными крупными камнями уколачивался мелкій, чтобы крѣпче и долѣе держался на мѣстѣ.

Ст. 331 по рукописи Ефремова имѣетъ такую перестановку словъ:

Не служитъ онъ, то есть, въ томъ пользы не находитъ;

Но захоти, такъ былъ бы дѣловой.
Жаль, очень жаль; онъ малый съ головой,
И славно пишетъ, переводить.

335. Нельзя не пожалѣть, что съ такимъ умомъ.....

Чацкій.

Нельзя-ли пожалѣть о комъ-нибудь другомъ?
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.

Фамусовъ.

Не я одинъ,—всѣ такъ-же осуждаютъ.

Чацкій.

А судьи кто? За древностію лѣтъ

340. Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима;
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Время очаковскихъ и покоренья Крыма;

Ст. 335 тамъ-же редактированъ такъ:

Нельзя не пожалѣть, что онъ съ такимъ умомъ

Ст. 340-й во *всѣхъ* изданіяхъ (кромя Приваловскаго) былъ передѣланъ такъ:

Вражда ихъ къ намъ не примирима;

Вообще весь этотъ монологъ до 1862 г. подвергался разнымъ измѣненіямъ. Такъ: въ изданіяхъ 1833 и 1839 годовъ, за исключеніемъ приведеннаго стиха, онъ былъ напечатанъ весь сплона до стиха 384, съ котораго и до конца, т. е. съ 384 по 395 одиннадцать стиховъ были пропущены. Этихъ пропусковъ не указалъ даже Полевой въ своемъ изданіи. Вполнѣ былъ восстановленъ въ 1-мъ изданіи Тиблена, но съ ошибками, поправленными во 2-мъ. Но въ изданіяхъ 1854 г. и въ московскихъ 1857 г. было почему-то признано монологъ этотъ сократить, такъ-что онъ состоялъ только изъ 8 стиховъ (съ 339 по 346), кончаясь стихомъ:

Что старѣ, то хуже....

Варьянтъ этихъ 8-ми стиховъ см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 340-й. Къ „свободной жизни“, т. е. къ жизни, которая не зависѣла бы отъ покровителей, которую можно бы было пользоваться по своему желанію.

Ст. 341—2 стала пословицей. Чацкій говоритъ о томъ, что всѣ сужденія этихъ судей стары, какъ стары преданія о турецкой войнѣ и завоеванія Крыма. Взять Очаковъ у турокъ Потемкинскимъ въ 1783 году; въ то же время присоединенъ и Крымъ къ Россіи. Оба событія одногодня, оттого они и сближены Чацкимъ.

- Всегда готовы къ журбѣ,
 Поютъ все пѣснь одну и ту же,
 345. Не замѣчая о себѣ,
 Что старѣе, то хуже.
 Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
 Которыхъ мы должны принять за образцы?
 Не тѣ ли, что грабительствомъ богаты,
 350. Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
 Великолѣпныя соорудя палаты,
 Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ,
 И гдѣ не воскресяютъ кліенты-иностранцы
 Прощедшаго житья подлѣйшія черты,
 355. Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
 Обѣды, ужины и танцы?
 Не тотъ-ли, вы къ кому меня, еще съ пеленъ,

Стихи 344—6 въ измѣненномъ видѣ, именно въ единственномъ числѣ „поеть“ вм. множественнаго, послужилъ эпиграммою „Вѣстнику Европы“, издававшемуся Каченовскимъ.

Ст. 349-й въ рукописи Ефремова, у Тиблена и въ изданіяхъ 1833 и 1839 годовъ имѣетъ такую редакцію:

Не эти-ли—грабительствомъ богаты

Редакція Стоюнина и Гербеля одинакова съ нашею. Смыслъ стиха тотъ, что нашими судьями могутъ быть ужъ не тѣ-ли, которые разбогатѣли, обижая, притѣсняя другихъ безбоязненно потому, что во всѣхъ судахъ сидятъ судьями ихъ друзья, которые защитятъ ихъ отъ всякихъ жалобъ.

Ст. 353 въ изданіяхъ Тиблена, Стоюнина и Гербеля употребленъ съ глаголомъ *истребятъ* вмѣсто принятаго въ прежнихъ изданіяхъ, нашею и ефремовскою рукописи глагола *воскресятъ*. Вообще въ той и другой редакціи смыслъ этихъ двухъ стиховъ (353—4) довольно теменъ. Чацкій начинаетъ возобновляться, негодовать; а подъ влияніемъ непріязненныхъ впечатлѣній по неволѣ мысли путаются и рѣчь теряетъ свою ясность и доступность.

Ст. 357 по рукописи Ефремова написанъ такъ:

Не тотъ-ли, къ кому меня еще съ пеленъ,

Начиная съ этого стиха, трудно отдѣлить личныя впечатлѣнія поэта отъ идей, которыя онъ вложилъ въ уста Чацкому. Онъ самъ испыталь, перенесъ, *выстрадалъ* гнѣтъ семейной опеки честолюбивой матери и вліятельныхъ родственниковъ. Могущественный московскій тузъ Алексѣй Федоровичъ Грибоѣдовъ возилъ поэта повсюду, особенно къ тѣмъ, кто выдвигался изъ уровня московскихъ баръ. Матери поэта льстили эти выѣзды

- Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
Дитѣй возили на поклонъ?
360. Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ?
Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И честь и жизнь его не разъ спасали,—вдругъ
Онъ вымѣнялъ на нихъ борзья три собаки!
365. Или,—вотъ тотъ еще, который для затѣи
На крѣпостной балетѣ, согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?
Самъ, погруженъ умомъ въ Зефирахъ и Амурахъ
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ;
370. Но должниковъ не согласилъ къ отсрочкѣ:

сына, въ которомъ она съ пеленокъ уже видѣла чуть-чуть не государственнаго человѣка. Какъ ни былъ малъ Грибоѣдовъ, но онъ страдалъ отъ этихъ выѣздовъ, скапливалъ всю желчь противъ семейнаго вліятельнаго гнета, и не сдерживалъ ее, когда приходилось высказываться. Вотъ почему въ этомъ монологѣ Чацкій и Грибоѣдовъ сливаются въ одно нераздѣльное цѣлое. На кого мѣтилъ здѣсь поэтъ, сказать довольно трудно; но только мѣтилъ на одно изъ высокопоставленныхъ лицъ, проводившее жизнь самымъ беспутнымъ образомъ, большого охотника и несдерживавшаго своихъ страстей. Мы не рѣшаемся назвать имени этого „Нестора негодяевъ знатныхъ“, боясь впасть въ ошибку, такъ-какъ къ тому не имѣемъ подъ рукою несомнѣнныхъ данныхъ; а на преданіяхъ основываться не считаемъ удобнымъ.

Ст. 360-й. Несторъ, пилюскій уроженецъ, участвовалъ въ Троянской войнѣ наравнѣ съ другими, не смотря на свои преклонныя лѣта. Всѣ вожди обращались за совѣтами къ нему, какъ къ преисполненному опыта и мудрости. Отъ того всякаго опытнаго старика называютъ Несторомъ.

Стихи 365—72 указываютъ прямо на помѣщика Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда, Генераль-Лейтенанта Измайлова. Страстный охотникъ до театра, до разныхъ увеселеній и безобразій, онъ разорвалъ своихъ крестьянъ непомерными оброгами, подвергалъ ихъ истязаніямъ, разрывалъ семейныя связи, бралъ къ себѣ во дворъ дочерей, и въ истязаніяхъ крѣпостныхъ людей доходилъ до звѣрства, едва-ли не равнаго Салтычихѣ. Наконецъ подпалъ подъ уголовный судъ, вмѣстѣ съ которымъ возникли громадныя иски, такъ-что московскій его домъ, театръ съ богатыми принадлежностями и имѣнія были проданы съ аукціона.

Ст. 370. Начиная съ изданія Смирдина 1857 г., стихъ этотъ появился въ такой редакціи:

Но кредиторовъ тѣмъ не согласилъ къ отсрочкѣ:

Амуры и Зефиры всѣ

Распроданы по одиночкѣ!—

Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!

Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!

375. Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!...

Теперь пускай изъ насъ одинъ,

Изъ молодыхъ людей, найдется врагъ исканій,

Не требуя ни мѣсты, ни повышенья въ чинъ,

Въ науки онъ вперить умъ, алчущій познаній,

380. Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ

Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ, —

Они тотчасъ: «разбой! пожар!»

И прослыветъ у нихъ мечтателемъ опаснымъ.

Мундиръ! одинъ мундиръ!... Онъ въ прежнемъ ихъ быту

Мы сохраняемъ текстъ нашей, ефремовской и болгаринской рукописей, относящихся къ 1824—5-мъ годамъ, принятый въ изданіи 1833 и 1839 годовъ. Въ Москвѣ даже до сей поры *должникомъ* зовутъ не того, кто долженъ, взять деньги въ долгъ, а того, кто *одолжилъ*, ссудилъ деньги; въ 25-хъ же годахъ слово *должникъ* другаго значенія и не имѣло. Слово *кредиторъ* явилось гораздо позднѣе. Тоже и въ Петербургѣ до сей поры *закладчикомъ* называютъ не того, кто отдаетъ вещи въ залогъ, а того, кто ихъ принимаетъ и выдаетъ подъ залогъ ссуду. „Идти къ закладчику“ значитъ или нести вещь въ залогъ, или нести деньги для выкупа залога. То и другое мѣстное выраженіе.

Ст. 373 по рукописи Ефремова и двумъ весьма старымъ, но заслуживающимъ особаго вниманія, переписанъ такъ:

Вотъ тѣ, которые достигли до сѣдинъ!

Ст. 374 мы встрѣтили въ одной изъ старыхъ рукописей въ такой редакціи:

Вотъ уважать кого велать намъ на безлюдьи!

Ст. 379 по рукописи Ефремова записанъ такъ:

Въ науки-жъ вперить умъ, алкающій познаній,

Но подобной этой редакціи мы не могли ни гдѣ найти.

Стихи съ 384 до конца монолога впервые напечатаны были у Приваловскаго въ 1858 г., а у насъ въ 1-мъ изданіи Тиблена 1862 года.

Стихи 384—6 имѣютъ еще такой вариантъ:

385. Когда-то укрываеъ — расшитый и красивый —
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету....

И намъ за ними въ путь счастливый?
И въ женахъ, въ дочеряхъ къ мундиру та же страсть!
Я самъ къ нему давно-ль отъ нѣжности отрекся?

390. Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не впасть.

Но это-бъ тогда за всѣми не увлекся,
Когда изъ гвардіи, иные отъ Двора

395. Сюда на время пріѣзжали;
Бричали женщины «ура»!
И въ воздухъ чепчики бросали?

Фамусовъ про себя.

Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду!

Громко.

Мундиръ, одинъ мундиръ!... онъ въ прежнемъ ихъ быту
Когда-то прикрываеъ пристойно и красиво
Ничтожность, глупость ихъ, порока пустоту,—

Послѣдній стихъ по списку Веселовскаго редактированъ иначе, именно:

Ничтожность, пустоту порока, глупость ихъ,

Ст. 387-й редактированъ вездѣ крайне разнообразно:

У Стоюнина: Ушолъ за ними въ путь счастливый?
У Гербега } И намъ за ними путь счастливый?
и Тиблена: }
Берлинское 1858 г.: И намъ за ними путь счастливый.

Ст. 387-й значить: если подъ разшитымъ золотомъ мундиромъ укрывалась всякая пошлость, глупость и бездарность,—то не ужали намъ, людемъ мыслящимъ, гнаться за тѣмъ же мундиромъ, идти по тому-же счастливому, т. е. удобному для всякаго глупца, пути?

Ст. 389-й. Недавно я самъ вышелъ въ отставку и сбросилъ этотъ оболыщающій всѣхъ женщинъ мундиръ. Въ рукописи Ефремова стихъ этотъ имѣеть довольно странную редакцію:

И самъ къ нему давно-ль отъ дивности отрекся;

т. е. давно-ли самъ я пересталъ удивляться мундиру? Слово *дивности* написано крайне отчетливо, къ опискѣ отнести нельзя; но редакція единственная.

Стихи 392—5 указываютъ на энтузіазмъ москвичей вообще и москвитянокъ въ особенности при посѣщеніи Москвы Прусскимъ королемъ Фридрихомъ III.

Сергѣй Сергѣичъ, я пойду
И буду ждать васъ въ кабинетѣ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Скалозубъ и Чацкій.

Скалозубъ.

400. Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы
Къ любимцамъ гвардіи, къ гвардейцамъ, гвардіонцамъ.
Ихъ золоту, шитью дивятся будто солнцамъ!
А въ первой арміи когда отстали? въ чемъ?
405. Все такъ прилажено, и тальи всѣ такъ узки;
И офицеровъ вамъ начтемъ,
Что даже говорятъ иные по-французски!

Стихи 404—7 имѣли два варианта. Первый былъ напечатанъ впервые въ V № „Русск. Вѣстника“ 1873 г. стр. 235:

А въ первой арміи теперь не то что встарь!
Однажды на смотру изволятъ Государь
Замѣтить самолично,
Что выправка и стойка—все отлично.

Второй—въ первоначальной рукописи записанъ такъ:

А въ первой арміи какъ выправленъ солдатъ!
Мундиры пригнаны по тальямъ, всѣ въ обхватъ,
И платья нижнія облѣзены, такъ узки,
Въ шагъ доходить, какъ ни въ чемъ;
И офицеровъ вамъ начтемъ
Что даже говорятъ иные по-французски.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же, Софья и Лиза.

Софья бѣжитъ къ окну.

Ахъ, Боже мой! упалъ! убился!

Падаетъ въ обморокъ.

Чацкій.

Кто?

Кто это?

Скалозубъ.

Съ вѣмъ бѣда?

Чацкій.

Она мертва отъ страху!

Скалозубъ.

410. { Да кто? Откудова?

Чацкій.

Ушибся обо что?

Скалозубъ.

Ужъ не старикъ-ли нашъ далъ маху?

Лиза хлопчетъ около барышни.

Кому назначено-съ, не миновать судьбы!

Молчалинъ на лошадь садился; ногу въ стремя—

А лошадь на дыбы;

415.

Онъ объ землю—и прямо въ темя!

Скалозубъ.

Поводья затянулъ; ну, жалкій же ѣздогъ!

Взглянуть, какъ треснулся онъ, грудью или въ бокъ?

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же *кромѣ* Скалозуба.

Чацкій.

Помочь ей чѣмъ, скажи скорѣе?

Лиза.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ.

*Чацкій бѣжитъ и приноситъ воду. Все прочее—
сполохоса, пока Софья очнется.*

Лиза.

Стаканъ налейте.

Чацкій.

Ужъ налитьъ.

Шнуровку отпусти вольнѣе;

Виски ей укусомъ потри;

Опрыскивай водой! Смотри:

Свободнѣе дыханье стало...

Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чацкій.

Гляди въ окно;

Молчалинъ на ногахъ давно.—

Бездѣлица ее тревожить.

420. }

425. }

Ст. 419-й по рукописи Ефремова редактированъ такъ:

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ,

Стаканъ налейте. —

(Чацкій бѣжитъ и приноситъ; всё слѣдующее въ сполохоса, какъ Софья опахивалась).

Лиза.

430. Да-съ, барышнинъ несчастливъ нравъ:
Со стороны смотрѣть не можеть,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкій.

Опрыскивай еще водою.

Лиза прыскаетъ.

Вотъ такъ: Еще, еще....

Софья съ *глубокимъ вздохомъ.*

Кто здѣсь со мною?

Я точно какъ во снѣ.

Торопливо и громко.

435. Гдѣ онъ? Что съ нимъ, скажите мнѣ?....

Чацкій.

Пускай себѣ сломилъ-бы шею!
Васъ чуть-было не уморилъ.

Софья.

Убийственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слушать нѣту силъ!

Чацкій.

440. Прикажете мнѣ за него терзаться?

Софья.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться!....

Ст. 429-й въ рукописи Ефремова варьированъ такъ:

Да-съ, барышнинъ несчастенъ нравъ,

Ст. 434-й записанъ такъ въ рукописи Ефремова:

Я точно какъ во снѣ? (Торопливо и громко)

Чацкій.

Чтобъ оставались вы безъ помощи, однѣ?

Софья.

На что вы мнѣ?

445. Да, правда, не свои бѣды—для васъ забавы;
Отецъ родной убейся—все равно!

Лиза.

Пойдемъ туда, бѣжимъ!

Лиза отводитъ ее въ сторону.

Опомнитесь! куда вы?

Онъ живъ, здоровъ; смотрите здѣсь въ окно.

Софья смотритъ въ окно.

Чацкій.

Смятенье! обморокъ! поспѣшность! гнѣвъ! испуга!...

Такъ можно только ощущать,

450. Когда лишаешься единственнаго друга!

Софья.

Сюда идутъ. Руки не можетъ онъ поднять!...

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться.

Лиза.

Для вампаньи?

Ст. 442-й см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 447 въ изданіяхъ: 2-мъ Тиблена, Гербеля и по рукописи Ефремова такъ редактированы:

Тибленъ: Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.

Гербель: Онъ живъ, здоровъ; смотрите здѣсь въ окно.

Рук. Ефрем.: Онъ живъ, здоровъ.—Смотрите здѣсь въ окно.

(Софья высовывается въ окно).

Включенное въ скобки курсивное примѣчаніе буквально тождественно при всѣхъ трехъ приведенныхъ вариантахъ.

Ст. 448 см. въ примѣчаніяхъ.

Стихи 452 и 453 первоначально были Грибоѣдовымъ написаны такъ:

СОФЬЯ.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЧАЦКІЙ.

Желалъ бы съ нимъ убится для кампаньи,

СОФЬЯ.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи:

Затѣмъ ст. 452 былъ разбитъ такимъ образомъ:

ЧАЦКІЙ.

Желалъ бы съ нимъ убится.

ЛИЗА.

Для кампаньи?

Послѣдняя редакція принадлежитъ кн. П. А. Вяземскому. Вотъ какъ онъ повѣствуетъ объ этомъ въ письмѣ изъ Гамбурга отъ 17 (29) дек. 1873 г. къ Мих. Ник. Лонгинову: „А вы, которые извѣдали, изслѣдовали, провѣрили, промѣрили на Руси всѣ чернильные потоки, притоки, знаете-ли вы, что въ комедіи „Горе отъ ума“ есть и моя капля, если не меда и желчи, то покрайней мѣрѣ капля чернилъ, т. е.: точка. Угадайте, поищите. Нѣтъ, не находите! Такъ и быть укажу я вамъ“.

„Скоро послѣ пріѣзда въ Москву, Грибоѣдовъ читалъ у меня и про одного меня комедію свою. Послѣ паденія Молчалина съ лошади, испуга и обморока Софьи Павловны (дѣйствіе 2-е, явл. 8-е) Чацкій говорилъ:

Желалъ бы съ нимъ убится для компаньи.

Тутъ замѣтилъ я, что влюбленному Чацкому, особенно послѣ словъ:

Смятенье, обморокъ.....

Такъ можно только ощущать,

Когда линаешься единственнаго друга.

не ловко употребить пошлое выраженіе „для кампаньи“, а лучше передать его служанкѣ Лизѣ. Такъ Грибоѣдовъ и сдѣлалъ: точка раздѣлила стихъ на два; и эта точка моя неотъемлемая собственность въ *безсмертной* и *гениальной* комедіи *) Грибоѣдова. Слѣд. и на мою долю падаетъ чуть замѣтная, гомеопатическая крупинка; о чемъ имѣю честь заявить нашимъ маклерамъ по части безсмертныхъ и гениальныхъ дѣлъ“. (Р. Ар. № 2, стр. 548).

*) Почтенный ветеранъ русской литературы, продолжая отстаивать (приведенный нами на стр. 32) свой взглядъ на «Горе отъ ума», въ этомъ письмѣ негодуетъ на тѣхъ, кто называетъ комедію безсмертною, гениальною. «Хотѣлось бы,—говоритъ онъ,—спросить этихъ господъ: изъ какихъ доходовъ раздаютъ они эти дипломы на безсмертіе, гениальность?» Современную критику кн. Вяземскій называетъ поверхностною и сбивчивою. Вообще замѣтно, что онъ къ «Горю отъ ума» неблагоприятилъ, потому что не потрудился изучать его съ тою внимательностію, съ которой отнесся къ Фонъ-Визину. А это грустно!..

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ же, Скалозубъ и Молчалинъ съ *подвязанной рукой*.

Скалозубъ.

455. Воскресь и невредимъ! рука
Ушиблена слегка;
А впрочемъ все—фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ; простите ради Бога!

Скалозубъ *Софьѣ*.

460. Ну! я не зналъ, что будетъ изъ того
Вамъ irritaція; опрометью вбѣжали;
Мы вздрогнули, вы въ обморокъ упали,—
И что жъ? Весь страхъ изъ ничего!

Софья, *не глядя ни на кого*.

Ахъ! очень вижу: изъ пустова,—
А вся еще теперь дрожу.

Чацкій *про себя*.

Съ Молчалинымъ—ни слова!

Софья *по прежнему*.

465. Однако о себѣ скажу,
Что не труслива; такъ бываетъ,
Карета свалится, поднимуть—я опять
Готова съизнова скакать;
Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ,

Ст. 459 „Irritaція“—значитъ раздраженіе, волненіе въ сильной степени, происходящее отъ нервнаго расстройства, отъ испуга, иногда отъ гнѣва.

Стихи 466—9 были передѣланы Грибоѣдовымъ въ 1827 году для тифлисской домашней сцены. Мы не знаемъ соображеній, которыми руковод-

470. Хоть нѣтъ великаго несчастья оттого;
Хоть незнакомый мнѣ, до этого нѣтъ дѣла...

Чацкій про себя.

Прощенья просить у него,
Что разъ о комъ-то пожалѣла.

Скалзубъ.

Позвольте; расскажу вамъ вѣсть:

475. Княгиня Ласова какая-то здѣсь есть
Наѣздница, вдова;—но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ.

На дняхъ расшиблась въ пухъ;

Жокей не поддержаль,—считаль онъ видно мухъ.

480. И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа;
Теперь ребра не достаетъ,
Такъ для поддержки ищеть мужа.

Смется.

Софья.

Ахъ, Александръ Андреичъ! вотъ

Явитесь: вы вполне великодушны!

485. Къ несчастью ближняго вы такъ неравнодушны!

Чацкій.

Да-съ! Это я сейчасъ явилъ

становался авторъ при передѣлкѣ; но первая редація несравненно выше передѣлки. Вотъ этотъ вариантъ, какъ онъ появился въ № 3 „Тифлискихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ 1832 года:

Не труппу за себя: карета-ли задѣлать —
Подымуть—и опять
Готова связнова сванать;
Но за другихъ—ребачій страхъ и трепеть!

Ст. 475 по рукописи Ефремова варьируется такъ:

Княгиня Лелева какая-то здѣсь есть,

Во всѣхъ же изданіяхъ и просмотрѣнныхъ нами рукописяхъ фамилія княгини напечатана Ласова, а не Лелева.

Мои́мъ усерди́йшимъ стараньемъ,
И прысканьемъ, и оттираньемъ....
Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ.

Беретъ шляпу и уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ Ж.

Тѣ же *кромя* Чацкаго.

Софья Скалозубу.

490. {

Вы вечеромъ къ намъ будете?
Скалозубъ.

Какъ рано?

Софья.

Пораньше. Съѣдутся домашніе друзья
Потанцовать подъ фортепьяно.
Мы въ траурѣ, намъ балу дать нельзя.

Ст. 493 имѣеть разныя редакціи; въ изданіяхъ 1833, 1839, 1857 г., въ 1-мъ изд. Тиблена и Стоюнина онъ измѣненъ былъ такимъ образомъ:

Смотрите-жъ, опоздать нельзя

У Приваловскаго и въ другихъ заграничныхъ изданіяхъ употреблены обѣ редакціи, такъ-что вмѣсто одного стиха вышло два:

Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.

Смотрите-жъ, опоздать нельзя.

Только во 2-мъ изданіи Тибленъ возстановилъ настоящую редакцію о траурѣ. Стоюнинъ удержалъ редакцію всѣхъ первыхъ изданій, но Гербельъ принялъ редакцію 2-го изданія Тиблена. Вотъ эти варианты:

Тиблена: Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.

Стоюнина: Смотрите жъ, опоздать нельзя.

Гербеля: Мы въ траурѣ—такъ бала дать нельзя.

Скалозубъ.

Явлюсь; но къ батюшкѣ зайти я общался
Откланяться.

Софья.

Прощайте.

Скалозубъ жметъ руку Молчалину.

Вашъ слуга.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Софья, Лиза и Молчалинъ.

Софья.

Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣль остался!
Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога,
За чѣмъ же ей играть, и такъ неосторожно!
Скажите, что у васъ съ рукой?

500. Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ-ли покой?
Пошлите къ доктору: пренебрегать не должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязаль, не больно мнѣ съ-тѣхъ-поръ.

Лиза.

Ударюсъ объ закладъ, что вздоръ;
И еслибъ не къ лицу, не нужно-бъ и повязки.

Ст. 494—5 только въ изданіи Смирдина (1857 г.) и по рукописи Ефремова имѣетъ такую редакцію:

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я общался,
Откланяюсь.

Ст. 504 въ рукописи Ефремова и у Смирдина 1857 г. такъовъ:

505. А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:
 На смѣхъ, того-гляди, подыметъ Чацкій васъ,
 И Скалозубъ, какъ свой хохоль закрутитъ,
 Расскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ, —
 Шутить и онъ гораздъ: вѣдь нынче это не шутить!

Софья.

510. А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
 Хочу — люблю, хочу — сважу.
 Молчалины! будто я себя не принуждала?
 Вошли вы — слова не сказала:
 При нихъ не смѣла я дохнуть,
 515. У васъ спросить, на васъ взглянуть!

Молчалины.

Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны.

И если-бъ не къ лицу, не нужно перевязки;

Во всѣхъ другихъ изданіяхъ стихъ этотъ варьируется только въ знакахъ препинанія. См. примѣчаніе къ этому стиху.

Ст. 511 крайне лакониченъ и на первый разъ поражаетъ своею отрывочностью. Софья говоритъ, что она нисколько не дорожитъ мнѣніемъ какъ Чацкаго, такъ и Скалозуба; что она дѣлаетъ все по своему личному убѣжденію и своей волѣ. Она любитъ, потому-что желаетъ любить; захочетъ всѣмъ объявить о своей любви, объявить, не боясь того, кто и что будутъ о томъ говорить. Но всматриваясь глубже въ эту капризную и балованную натуру, невольно подмѣчаешь, что это мгновенная вспышка самовластной красавицы, знающей цѣну своей красотѣ, и понявшей выгодное свое общественное положеніе. За нѣсколько минутъ предъ этимъ она убѣдительно приглашала Скалозуба на вечеръ и при томъ „пораньше“, и вдругъ рѣшается сказать, что не дорожитъ его мнѣніемъ. Она дорожитъ его мнѣніемъ, какъ и вообще мнѣніемъ своего круга; но она, подъ вліяніемъ сильныхъ впечатлѣній, старается лишь обмануть сама себя. Въ ней идетъ борьба страстей, предъ которыми она рабоблѣстуетъ, потому-что не въ силахъ надъ ними царить. Силы-то въ ней и есть, но онѣ заглохли подъ давленіемъ внѣшнихъ, мелочныхъ и пошлыхъ обстановокъ жизни. Всѣ эти стихи съ 510 по 520 есть повѣсть ея психическаго состоянія, зеркало ея души. Много данныхъ нужно артистѣ, чтобы сыграть эту сцену, не впасть въ наивность и сантиментальность, не явиться раздраженной и не выказаться смѣшной. Самыя даровитыя артистки, сколько мы можемъ припомнить, убивали эту чудную сцену какъ на московскихъ, такъ и на петербургскихъ театрахъ.

Софья.

Откуда скрытность почерпнуть?

Готова я была въ окошко къ вамъ спрыгнуть.

Да что мнѣ до кого, до нихъ, до всей вселенной?

520. Смѣшно?—пусть шутятъ ихъ; досадно?—пусть бранятъ!

Молчалинъ.

Не повредила бы намъ откровенность эта.

Софья.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ, злые языки страшнѣе пистолета!

Лиза.

Сидятъ они у батюшки теперь;

525. Вотъ кабы вы порхнули въ дверь
Съ лицомъ веселымъ, беззаботно!....

Когда намъ скажутъ, что хотимъ,

Куда какъ вѣрится охотно!

И Александръ Андренчъ... съ нимъ

530. О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ

Ст. 517 только въ изданіяхъ Смирдина 1857 г., у Серчевскаго и Мухина имѣеть такую редакцію:

Откуда скромность почерпнуть?

Нельзя не замѣтить, что въ той и другой редакціи стихъ производитъ тяжелое впечатлѣніе своимъ книжнымъ оборотомъ, своею искусственностью, выраженной глаголомъ „почерпнуть“, употребленнымъ для рѣзмы со стихомъ 518. Въ одной изъ старыхъ рукописей, впрочемъ, мы нашли такой и, замѣтимъ, единственный варьянтъ этихъ стиховъ:

Откуда-жъ скромности мнѣ взять?

Хотѣла тотчасъ къ вамъ на помощь я бѣжать....

Ст. 521 въ заграничныхъ изданіяхъ варьированъ такъ:

Не сдѣлала-бъ вреда вамъ откровенность эта.

См. примѣчанія къ этому стиху.

Ст. 527—8 см. въ примѣчаніяхъ.

Поразвернитесь-ка въ разсказахъ. —

Улыбочка и пара словъ.....

А кто влюбленъ,—на все готовъ.

Молчалинъ.

Я вамъ совѣтовать не смѣю.

Цѣлуетъ у Софьи руку.

535. Хотите вы? пойду любезничать сквозь слезъ!
Боюсь, что выдержать притворства не сдѣлаю.....
За чѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ!

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Молчалинъ и Лиза.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты живое!

Лиза.

Прошу пустить; и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

540. Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Её

По должности; те....бя ...

Хочетъ ее обнять.

Ст. 537 выражаетъ негодованіе Софьи на пріѣздъ Чацкаго. Выше мы замѣтили, что между Чацкимъ и Софьей начался уже разладъ; но съ наступающаго времени она становится его открытымъ врагомъ, убѣжденная, что онъ становится камнемъ на ея дорогѣ.

Лиза.

Отъ скуки?

Прошу подальше руки.

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три:

Есть туалетъ—прехитрая работа:

Снаружи зеркальце и зеркальце внутри,

Кругомъ все прорѣзь, позолота;

Подушечка изъ бисера узоръ,

И перламутровый приборъ:

550.

Игольничекъ и ноженки—какъ милы!

Жемчуженки, растертые въ бѣлилы;

Ст. 548-й варьируется различно въ знакахъ:

По изданію Полеваго 1839 г.

Подушечка—изъ бисера узоръ

По изданію Приваловскаго:

Подушечка, изъ бисера узоръ;

Во 2-мъ изданіи Тиблена:

Подушечка, изъ бисера узоръ,

Въ изданіи Стоюнина:

Подушечка, изъ бисера узоръ,—

По рукописи Ефремова единственный вариантъ:

Подушечка изъ бисера въ узоръ,

Смыслъ печатныхъ вариантовъ тотъ, что швейная подушка отдѣлана бисеромъ; но вся ли, или только кругомъ отдѣлка бисерная, опредѣлить трудно. Узоромъ вообще называются вышитые или вытканые по чему либо цвѣты, разводы, рисунки, арабески и т. п.; въ дальнѣйшемъ смыслѣ—вышита, вытканная мелкими цвѣтами или разводами кайма, обшивка для подушки, салфетки, платка и т. п. Затѣмъ узоромъ называется рисунокъ, раскинутый по бумагѣ, разбитой на мелкія клѣтки, подобно канвѣ, съ котораго изображенное на немъ переводится шерстью, шелкомъ и т. п. на канву (рѣдкую ткань). Самое слово канва происходитъ отъ латинскаго *саппавис*—*ненька*, *сапечавіш*—*ненькина матерія*. По редакціи-же рукописи Ефремова выходитъ, что швейная подушка, которою Молчалинъ прельщаетъ Лизу, *вся сдѣлана изъ бисера въ узоръ*, т. е. рисунокъ раскинутъ по всей поверхности, а не по краямъ въ родѣ каймы.

Ст. 550-й въ рукописи Ефремова таковъ:

Игольничекъ, ноженки—какъ милы!

Помада есть для губъ и для другихъ причинъ;
Съ духами скляночки: есть резѣда, жасминъ.

Лиза.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы.

555.

Скажите лучше, почему

Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я: обвязки не сниму;

Приди въ обѣдъ, побудь со мною,

Я правду всю тебѣ отерою.

Уходитъ въ боковую дверь.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Лиза и Софья.

Софья.

560. Была у бабушки, тамъ нѣту никого.

Сегодня я больна и не пойду обѣдать.

Скажи Молчалину, и позови его,

Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.

Уходитъ къ себѣ въ комнату.

Ст. 553-й во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ редактированъ съ нарушеніемъ общепринятаго ударенія:

Съ духами скляночки: резѣда и жасминъ.

Такое неправильное произношеніе слова *резѣда* вмѣсто общепринятаго— *резѣда*, неприятно поражаетъ слухъ. Съ нашею редакціею вполне согласна и редація ефремовскаго списка.

Ст. 559-й. Мы впервые восстанавливаемъ надлежащую редакцію этого стиха. Во всѣхъ изданіяхъ вмѣсто *правду* стоитъ *тайну*. Своей грязноватой привязанности къ Лизѣ Молчалинъ не скрываетъ; точно также онъ повѣдалъ ей, что и барышню *любитъ по должности*. Ясно, что никакой тайны нѣтъ у него предъ Лизой. Но онъ ей хочетъ высказать правду, т. е. все то, что побуждаетъ его продолжать столь низкую и безнравственную *игру въ любовь* къ барышнѣ и служанкѣ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Лиза одна.

Ну люди въ здѣшной сторонѣ!

565.

Она къ нему, а онъ ко мнѣ....

А я?.. Одна лишь я любви до смерти трушу....

567.

А какъ не полюбить буфетчика Петрушу?

Уходитъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

**Стихи во 2-мъ дѣйстви «Горя отъ Уша», состоящіе изъ
нѣсколькихъ отдѣльныхъ строкъ.**

Страница: Стихъ:

246	33	Садитесь-ка. Вы заняты? Поди.
247	53	А вамъ на что? Меня не худо бы спроситься:
254	123	Опасный человѣкъ! Вольнѣ всякій дышетъ
255	143	Я досказалъ. Добро, заткнулъ я уши!
256	147	Я пересталъ. Пожалуй, пощади!
—	150	Полковникъ Скалозубъ. Тебя ужъ упекутъ
256—7	153	Не слушаю; подь судъ! Къ вамъ человѣкъ съ до- гладомъ.
277	408	Ахъ, Боже мой! упалъ! убили! Кто?
—	409	Кто это? Съ кѣмъ бѣда? Она мертва отъ страху!
—	410	Да кто? Откудова? Ушибся обо что?
278	420	Стаканъ налейте. Ужь налить.
—	425	Повѣять чѣмъ? Вотъ опахало.
279	433	Вотъ такъ. Еще, еще.... Кто здѣсь со мною.
280	446	Пойдемъ туда, бѣжимъ! Опомнитесь! куда вы?
—	452	Желалъ-бы съ нимъ убится. Для кампаньи?
284	490	Вы вечеромъ къ намъ будете? Какъ рано?
485	495	Откланяться. Прощайте. Вашъ слуга.
288	541	Какъ я тебя люблю! А барышню? Её
288—9	542	По должности; те....бя.... Отъ скуски?

Объясненія и примѣчанія

ко 2-му дѣйствию комедіи «Горѣ отъ ума».

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена таже, что и въ 1-мъ дѣйствии. Чацкій уѣхалъ домой не за тѣмъ, чтобы отдохнуть съ дороги, но чтобы переѣмъ дорожное теплое зимнее платье на утренній костюмъ и снова явиться къ Софѣ. «Черезъ часъ явлюсь», сказалъ онъ Фамусову при прощаньи. Фамусовъ, любопытный до новизны, старая желаніемъ *прежде всѣхъ слышать* заграничныя новости, тоже не отдастъ много времени туалету. При томъ же у него и пріемное утро: сперва для докладовъ по должности, по службѣ, потомъ для гостей. А тутъ еще и Чацкій, какъ снѣгъ на голову, съ новостями. Вотъ почему въ это утро Фамусовъ готовъ ранѣе другихъ дней. Онъ даже не ѣдетъ на должность, что даетъ возможность и его секретарю не только остаться дома, но даже покататься верхомъ предъ завтракомъ. А вечеръ, по заведенному порядку, разъ въ недѣлю отдавался гостямъ. Объ этомъ и Софья говоритъ: «Идемъ на вечеръ гостей».—Словомъ—это одинъ изъ обычныхъ парадныхъ дней, извѣстныхъ каждому «изъ своихъ», когда на вечеръ съѣзжались эти «свои» и «друзья» безъ приглашеній со всѣхъ сторонъ Москвы. Приглашали только новыхъ людей, или тѣхъ, отъ кого многого ожидали. Такъ: Софья приглашаетъ Свалозуба, полагая, что онъ не знаетъ *ишь дня*; но не приглашаетъ Чацкаго, потому что ему извѣстны пріемные вечера. Вотъ почему мы видимъ и Чацкаго на балѣ въ тотъ же вечеръ.

Ст. 3. *Пономарь* слово греческое, въ первоначальномъ произношеніи *парамонарь*, составлено изъ предлога *παρά* (*пара*) возлѣ и глагола *μένω* (*мѣνω*), *менэо* (*мевѣэо*) — остаюсь, пребываю; значило: *придверникъ*, *привратникъ*, храмовой, церковный сторожъ. Такъ назывались въ первые времена христіанской церкви нисшіе служители храма, на обязанности которыхъ лежало не допускать во время богослуженія въ храмъ невѣрныхъ и отлученныхъ отъ церкви, а къ причащенію оглашенныхъ и кающихся. Для этого парамонари всегда находились при дверяхъ храма и запирали ихъ послѣ возгласа діакона: «двери! двери премудростію вонмемъ!» Впослѣдствіи, когда такія предосторожности были не нужны, парамонари заняли должности чтецовъ церковныхъ. Въ нашей церкви пономари придворныхъ или соборныхъ храмовъ стали называться псаломщиками. Фамусовъ, дѣлая сравненіе чтенія Петрушки съ пономарскимъ чтеніемъ, какъ-бы смѣется надъ послѣднимъ. Но такое отношеніе русскаго человѣка къ пономарскому чтенію есть общее достояніе, выраженіе общественнаго взгляда, такъ-какъ наши пономари повсюду, за исключеніемъ архіерейскаго служенія, читаютъ «часы» и «пареміи» съ такою поспѣшностью и неясностью, что изъ ихъ чтенія ничего разобрать нельзя. Самый стихъ обратился въ поговорку.

Ст. 4—самая наивная, но злая иронія Фамусова надъ собою и своимъ отношеніемъ къ чтенію. Календарь въ 20-хъ годахъ составлялъ краткій перечень святыхъ, канонизированныхъ греко-восточною церковію, расположенный по днямъ. Ни какихъ статей, требующихъ соображенія и толковаго чтенія, въ календаряхъ того времени не помѣщалось. Кстати приведемъ здѣсь краткую исторію календаря, такъ-какъ всѣ календари (мѣсяцословы) сохранили до сихъ поръ чуждое намъ названіе мѣсяцевъ.

Первыми изобрѣтателями календарей считаются Римляне, которые раздѣлили свой годъ на 10 мѣсяцевъ. Въ 113 г. до Р. Х. царь Нума Помпилій, находя такое дѣленіе не вѣрнымъ, раздѣлилъ годъ на 12 мѣсяцевъ, заключавшихъ 365 дней. Юлій Цезарь за 46 л. до Р. Х. установилъ, чтобы каждое первое число каждаго мѣсяца соотвѣтствовало опредѣленному весеннему, лѣтнему, осеннему и зимнему времени года, для чего повелѣлъ первый день каждаго мѣсяца (по-римски *календы*) праздновать или жертвоприношеніями тому богу, въ честь котораго названъ мѣсяць, или торжественными

народными собраніями и играми въ память лица, или событія, вызвавшего имя мѣсяца. Астрономъ Созигенъ, по порученію Цезаря, принялъ годъ въ 365 дней, 5 час. съ нѣсколькими минутами и секундами, которые чрезъ три года составляли сутки, прикладываемыя къ простому году, такъ-что 4-й годъ былъ *високоснымъ* *), состоящимъ изъ 366 дней (сутокъ). Годъ раздѣлили на 12 мѣсяцевъ отъ 28 до 31 дня въ каждомъ. Календарь этотъ называется *юлианскимъ*. Однако и это раздѣленіе времени не было въ точности согласно съ астрономическимъ годомъ, такъ-что чрезъ 82 года накопилось 10 лишнихъ дней противъ солнечнаго. На это обстоятельство обратилъ вниманіе папа Григорій XIII, поручивъ астроному Аллосію Лилію составить календарную таблицу, и въ 1582 г. новое лѣтосчисленіе, или *григоріанскій календарь*, было введено въ употребленіе. Разница между юлианскимъ и григоріанскимъ календарями заключается въ 12 дняхъ. Послѣдній съ 1753 г. принятъ во всѣхъ государствахъ кромѣ Россіи, Греціи и народовъ, исповѣдующихъ православную, восточную, каеолическую вѣру.

Ст. 11. Приведенный къ этому стиху варьянтъ напечатанъ былъ первый разъ въ 3-мъ № «Тифлискихъ Вѣдомостей» 1832 г. (стр. 69—70), и изъятъ изъ забвенія *Г. Н. Геннади*, знатокомъ библиографин. Онъ, появился вслѣдъ за нашею статьею **) въ № 7-мъ «Русской Старины» 1874 г. Всѣ поправки Грибоѣдова, въ «Тифл. Вѣд.» указанные, мы приводимъ не изъ статьи Геннади, такъ какъ «Рус. Старина» допустила передѣлку оригинала, а изъ означеннаго нумера кавказской газеты; но въ виду невѣрной редакціи этой выдержки перепечатаваемъ ее изъ подлинной газеты съ буквальной точностью:

Письмо къ издателямъ.

«Читая вашу газету, давно я собирался, милостивый государь, попенять вамъ, что вы мало сообщаете публикѣ извѣстій о нашемъ Тифлискомъ житьѣ-бытьѣ; по всей вѣроятности, наши соотечественники, живущіе въ благословенной Россіи, любопытствуютъ

*) Високосный происходитъ отъ греческаго слова *виссекстосъ*, образовавшагося изъ латинскаго *bissextilis*.

**) Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Обзоръ всѣхъ изданій комедій „Горе отъ ума“. Рус. Стар. Іюль и Августъ 1874 г.

знать, какъ мы здѣсь проводимъ время, — съ кѣмъ его раздѣляемъ, — что за народы составляютъ публику Тифлисскую; — какіе здѣсь нравы, обычаи и проч., и проч., Долговременное пребываніе мое за Кавказомъ, лѣта и опытность доставили мнѣ много свѣдѣній о сихъ предметахъ; — если угодно, я буду сообщать ихъ публикѣ чрезъ посредство вашихъ Литературныхъ листовъ. Можетъ быть рассказы старика понравятся читателямъ. На первый разъ сообщаю вамъ извѣстіе о спектаклѣ, бывшемъ въ домѣ князя Р. И. Багратиона, роднаго брата безсмертнаго Русскаго вождя. Тифлисская молодежь играла комедію незабвеннаго А. С. Грибоѣдова: *Горе отъ ума*.

«Еще за долго до представленія комедіи, толковали въ Тифлисскихъ гостиныхъ о невозможности сыграть эту пьесу, — о неудобности оной для домашняго спектакля и многое, многое выливалось изъ устъ любителей сплетней; — но несмотря на всѣ сіи толки, 21-го Января, въ присутствіи г. Главнокомандующаго Грузією, супруги Его Высочайшаго Превосходительства и всего Тифлисскаго beau monde комедія *Горе отъ ума* была представлена и исполненіе превзошло ожиданіе зрителей. — Всѣ сожалѣли только о томъ, что начало и конецъ комедіи не были представлены: она началась появленіемъ Чацкаго и кончилась послѣдними словами Репетилова: «Вези куда-нибудь».

«Не разбирая въ подробности игры каждаго лица, я скажу, что вообще пьеса шла, какъ лучше быть нельзя. Фамусовъ и Репетиловъ почти достигли совершенства, — прочія лица также всѣ поняли свои роли и выполнили ихъ съ успѣхомъ. Только одинъ Чацкій не вездѣ выдержалъ свою роль, — въ изъясненіяхъ любовныхъ онъ слишкомъ былъ холоденъ. Большая часть ролей была сыграна Закавказскими уроженцами; — роль Наталіи Дмитріевны, прекрасно была сыграна прелестною Грузинскою княжною. Слова Чацкаго, сказанныя ей: «похорошѣли страхъ», невольно исторгли у зрителей громкія рукоплесканія».

Описаніе бала, ужина и конецъ вечера, составляющія 3 небольшія тирады, пропускаемъ.

«Вотъ вамъ, на первый разъ нѣсколько словъ о забавахъ Тифлисскихъ; — можетъ быть сей рассказъ не для всѣхъ покажется занимательнымъ; — но дабы вознаградить читателей за чтеніе сихъ строкъ помѣщая здѣсь поправки, сдѣланныя А. С. Грибоѣдовымъ въ безсмертной его комедіи. Поправки сіи кажутся до сихъ поръ

не были извѣстны публикѣ и они мнѣ сообщены однимъ знакомымъ, получившимъ ихъ отъ Его Превосходительства П. Д. Завилейскаго пользовавшагося дружбою покойнаго автора. Вотъ онѣ:

ДѢЙСТВІЕ 2-е, явленіе I.

Вмѣсто стиха 11.

„То постычаемъ, то обѣдъ“;

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Вмѣсто 39, 40 и 41.

„Лѣтъ за сорокъ назадъ все было, братъ, чинъ чиномъ,
„Тогда не всякій могъ быть знатымъ господиномъ;
„Но всякій важностью особенной надуть“,

Вмѣсто 84.

„Иной глядя на щастливый скачокъ“.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

„За третье Августа, теперь я не счумѣю
„Сказать вамъ именно за что
„Ему данъ съ бантомъ, мнѣ—на шею!

Вмѣсто 37 и 38.

„Скромны!... и братецъ вашъ,—люблю его за то!“

Вмѣсто 15.

„У насъ въ дивизіи, не далѣ“

Вмѣсто 119.

„Его Высочество, какой-то Принцъ былъ здѣсь“.

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Вмѣсто 13, 14, 15 и 16.

„Не грушу за себя: карета ли зацѣпить—
„Поднять, — и опять
„Готова съизнова скавать;—
„Но за другихъ ребячій страхъ и трепеть!“

ДѢЙСТВІЕ 3-Е. ЯВЛЕНІЕ 1-Е.

Вмѣсто 16.

„А строгость къ самому себѣ не бесполезна“.

ИЛИ

„Поправка вамъ не бесполезна“.

ИЛИ

„И надъ собой гроза была бы намъ полезна“.

ЯВЛЕНІЕ 5-Е.

Вмѣсто 23.

„Конечно гдѣ-нибудь онъ былъ бы Комендантомъ“

ИЛИ

„Конечно былъ бы онъ давно ужъ Комендантомъ“.

ЯВЛЕНІЕ 19-Е.

Вмѣсто 3.

„Кто Чацкаго отсюда проводилъ въ тюрьму?“

ЯВЛЕНІЕ 21-Е.

Вмѣсто 10.

„Хоть предъ извѣстнѣйшимъ лицомъ“.

Вмѣсто 57.

„По человѣчеству онъ жалости достоинъ“

ЯВЛЕНІЕ 22-Е.

Вмѣсто 74.

„Во всякомъ возбуждать участие“.

«Всѣ сіи поправки писаны собственною рукою автора и найдены въ его бумагахъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Грибоѣдовъ былъ въ живыхъ, то, конечно много бы сдѣлалъ таковыхъ поправокъ и выбросилъ бы изъ своей комедіи всѣ грубыя и непристойныя шутки. — Пустынникъ Горетубанскій.

26 Января. Тифлисъ.

«Я, было, забылъ сказать, что комедія *Горе отъ ума* была играна въ 1827 году въ присутствіи автора въ крѣпости Еривани, въ одной изъ комнатъ дворца Сардарскаго. — Думалъ-ли Грибоѣдовъ, писавши комедію, что первое представленіе ея онъ увидитъ въ жилищѣ Персидскаго Сатрапа».

Въ концѣ статьи на 72 страницѣ: «Печатать позволяется: Тифлисъ, Января 30-го дня 1832 года».

Ст. 17. } лѣзть
 Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть.

Фамусовъ — это русскій самородокъ, тотъ матерой русакъ, про котораго сложилась пословица: «Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится»; но только онъ — русакъ избалованный и изнѣженный. Недостатокъ религіознаго начала, господство формализма предъ содержаніемъ, стремленіе добратся до высшаго почета, — вотъ тѣ причины, которыя вызвали въ немъ такое шутовое и легкое, на самомъ же дѣлѣ циническое и для всякаго порядочнаго человека прискорбное отношеніе къ гробу, какъ къ послѣдному земному пристанищу. Онъ называетъ гробъ *ларчикомъ*, ибо не представляетъ себѣ гроба иначе, какъ богато отдѣланнымъ сундукомъ, обитымъ широкимъ позументомъ, съ кистями, съ выбитыми гербами. Вообще слово *ларчикъ*, *ларецъ* означало въ началѣ XIX в. маленькій сундучекъ, ящикъ, шкатулку, красиво отдѣланные снаружи имѣющіе множество разныхъ помѣщеній внутри. Къ такимъ ларцамъ придѣлывали особаго рода замки, отпирать которые могъ только одинъ хозяинъ. (См. басню Крылова: «Ларчикъ» кн. 1, басня V).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Ст. 65 и всѣ, за нимъ слѣдующіе, не были допущены въ печать до изданія Смирдина сына и К°, который напечаталъ ихъ все-таки съ сокращеніемъ и передѣлками. Вотъ смирдинскій вариантъ на стр. 41 — 2:

Мы, напримѣръ... или покойникъ дядя,
 Максимъ Петровичъ! Онъ не то — на серебрѣ,
 На золотѣ ѣдалъ, сто человекъ къ услугамъ.
 Весь въ орденахъ, ѣзжалъ то вѣчно цугомъ...
 Бывало, что твой князь, что графъ!

Серьезный взглядъ, надменный нравъ;
 Когда же надо подслужиться
 И онъ сгибался въ перегибъ.
 На кургагъ ему случилось оступиться,
 Упалъ, да такъ, что чуть затылка не прошибъ.
 Старикъ за охаль, голосъ хрипкой,—
 Былъ одобрительной пожалованъ улыбкой—
 Изволили смѣяться... какъ же онъ?
 Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ—
 Упалъ въ другорядъ — ужъ нарочно—
 А хохотъ пуще—онъ и въ третій также точно.
 А? Какъ по вашему? По нашему—смышленье.

(Остальное, какъ у Тиблена).

Ст. 66—85 указываютъ на ту изумительную роскошь, которую отличалось время Екатерины II. Едва вѣрится, когда читаешь записки современниковъ этого блестящаго и единственнаго въ Россіи царствованія. Изъ всѣхъ писателей того времени интереснѣе всего останутся на запискахъ *Грибовскаго* Адриана Моисеевича (1766—1833), Статсъ-Секретаря Императрицы, человека умнаго, образованнаго и беспристрастнаго. Грибовскій, описывая подробно жизнь и занятія Екатерины II, въ тоже время знакомитъ съ жизнію и ея вельможъ, особенно тѣхъ, кои были «въ случаѣ», т. е. какими либо путями добрались до завѣтной ступени на лѣстницѣ почестей. Мы ограничимся лишь двумя очерками, взятыми изъ жизни Остермана и Безбородко.

Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Грибовскій объ этомъ случайномъ вельможѣ: «Вице-канцлеръ Ив. Андр. Остерманъ, сынъ извѣстнаго при Императрицѣ Аниѣ Иоанновнѣ канцлера.... отъ роду 65 лѣтъ; росту былъ по болѣе средняго, худощавъ; ко двору являлся въ пудреномъ парикѣ съ комелькомъ; во французскомъ платьѣ разныхъ цвѣтовъ; въ праздники же въ глазетовомъ (мундировъ въ штатской тогдашней службѣ не знали); рѣдко въ башмакахъ, а по большей части въ черныхъ плисовыхъ сапогахъ..... Какъ первый изъ государственныхъ статскихъ чиновъ, онъ давалъ ежегодно четыре церемоніальныхъ обѣда въ четыре праздника Императрицы: 24 апрѣля, день рожденія ея; 28 іюня, день восшествія ея на престолъ; 22 сентября, день ея коронованія и 24 ноября, день ея тезоименитства. Въ сии дни приглашены были по билетамъ всѣ знатнѣйшіе къ городѣ военные, гражданскіе и придворные чины, въ томъ числѣ статсъ-секретари и чужестранные министры въ

Воронцовскій домъ, гдѣ онъ жилъ (нынѣ Пажескій Корпусъ), и гдѣ самъ, стоя у дверей гостиной, каждаго гостя встрѣчалъ, принималъ поздравленія съ торжествомъ и пожималъ ему руку. Столъ былъ всегда на 300 кувертовъ, весь покрытъ серебряными блюдами съ таковыми же крышами въ два ряда; питье за здравіе Императорской фамиліи возвѣщали 12 трубъ съ литаврами.... Въ приватной жизни не былъ роскошенъ, однако-жь жилъ какъ вельможа: велъ себя важно, но не гордо. Въ торжественные дни ко двору, и въ Святую Недѣлю къ качелямъ выѣзжалъ одинъ въ одномѣстной позолоченной каретѣ съ большими спереди и по сторонамъ стеклами, на шести бѣлыхъ лошадяхъ; сзади стояли два гайдука въ голу-быхъ епанчахъ (цвѣтъ ливреи графа Остермана), подъ которыми были казакины съ серебряными снурками, похожіе на венгерки, а на головахъ высокіе картузы съ перьями и серебряными бляхами спереди, на которыхъ было видно вензеловое имя; передъ лошадьми же шли два скорохода въ обыкновенномъ своемъ нарядѣ съ булавчатыми тростями и въ башмакахъ, не смотря ни на какую грязь*.

Графъ Безбородко Ал—ръ Андреевичъ былъ государственнымъ канцлеромъ «получалъ не малые подарки червонцами и брильянтами *»). Однимъ словомъ ему около 20 лѣтъ рѣкою лилось богатство, да оно, при склонности его къ лакомымъ столамъ, нужно ему было; надобны были чрезвычайныя суммы, чтобы удовлетворить сіи прихоти, собрать горы серебра и осыпать себя брильянтами. Всѣмъ извѣстны праздники, данные имъ въ 1793 г. по случаю мирнаго торжества съ Турками и пріѣзда въ 1796 г. въ С.-Петербургъ Шведскаго короля; во многихъ залахъ видны были горки вышиною въ 6 и шириною въ 3 аршина, уставленныя старинными золотыми и серебрянными сосудами необыкновенной величины; самъ онъ въ торжественные праздники пріѣзжалъ ко двору въ великолѣпной позолоченной (четырехмѣстной) осьмиствольчатой каретѣ, имѣя на себѣ андреевскую звѣзду, погонь для ленты, пуговицы на кафтанѣ и пряжки башмачныя—все изъ брильятовъ; не упоминая о драгоцѣнныхъ вещахъ, въ ящикахъ у него лежавшихъ, которыхъ необыкновенная цѣна изумляла видѣвшихъ ихъ».

* По заключеніи мира съ Турціею въ Яссахъ (29 дек. 1791 г.) Безбородко получалъ *драгоценную масличную вѣсъ изъ брильянтовъ* для ношенія на шляпѣ, андреевскую ленту, 50 т. рублей и имѣніе въ 5 т. душъ. Награда, свойственная только екатерининскому роскошному вѣку.

Вотъ такая блестящая жизнь нужна была Фамусову; объ ней онъ мечтаетъ, объ ней сокрушается. Дѣйствительно, судя по запискамъ не одного Грибовскаго, но Данилова, Порошина, Попова, Вигеля и др., гдѣ описаны пиры и банкеты «тузовъ», переселяеиъся въ какой-то сказочный міръ. За знатью коренной (Орловы, Воронцовы, Потемкины, Шереметевы, Рѣпнины) и знатью «случайной», выведенной, шли и тѣ, которые ничкомъ-ползкомъ пробирались въ знать. Вдругъ настаетъ новое царствованіе съ новою упрощенною формою. Прекращается роскошь, измѣняется даже жизнь при дворѣ. Новый дворъ при сравненіи съ дворомъ Екатерины, утратилъ въ глазахъ индѣйскихъ пѣтуховъ свое величіе. Неспособные понимать содержанія, рабы формы, они по неволѣ восклицали, поминая своихъ Максимовъ Петровичей, что они были

Вѣкъ при Дворѣ,—да при какомъ Дворѣ!

Тогда не то, что нынѣ:

При Государынь служилъ Екатеринь!

Злѣе и беспощаднѣ сатиры на самаго себя и своихъ присныхъ Фамусовъ придумать не могъ. У него не было мысли о приниженіи двора Александра и Николая при сравненіи съ дворомъ Екатерины. Дворъ, какъ центръ власти, права, управленія, для Фамусова оставался одинаковою святынею какъ во дни Екатерины, такъ и въ вѣкъ Александра; онъ плакался на утрату блеска, пустоты!

100—3. Эти стихи имѣютъ такое значеніе: хотя и свѣжо преданіе, но трудно повѣрить, чтобы только тотъ славился, кто ниже кланялся, что, если не были въ войнѣ, не подставляли лба недѣ вражескую пулю, т. е. не встрѣчали храбро неприятеля лицомъ къ лицу, то въ спокойное время ползали у ногъ сильныхъ, въ угоду послѣднимъ унижаясь до крайности.—Во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ принята иная редакція съ измѣненіемъ знаковъ, отъ употребленія лагонизмовъ:

Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея,

Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ:

Стучали объ полъ не жалѣя!

При самомъ тщательномъ сличеніи съ другими редакція нашей рукописи оказалась единственной; а какъ она болѣе другихъ удовлетворяетъ граматическимъ условіямъ, то мы и рѣшились возстановить ее съ соотвѣтствующими знаками препинанія.

Ст. 104—5:

Кому нужда—тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли;
А тѣмъ, кто выше,—лесть, какъ кружево, плели.

Злая и беспощадная иронія надъ нравственной стороною вѣка. Спѣсивые вельможи отвращались съ презрѣнiемъ отъ тѣхъ, кто къ нимъ обращался съ нуждою, за помощью, за милостію; но въ тоже время унижались, даже пресмыкались предъ каждымъ, кто хоть на сколько нибудь былъ выше ихъ въ общественномъ и служебномъ положеніи, или въ комъ имѣли надобность. Таковъ Фамусовъ въ отношеніи Молчалина, Чацкаго и Скалозуба, что ярче видно изъ его разговора съ послѣднимъ въ 5-мъ явленіи.

Ст. 121. *Карбонарій* (неправильно употребленное въ нѣкоторыхъ изданіяхъ и въ болгаринской рукописи въ сокращенной формѣ «карбонари») слово латинское, отъ *carbo*—*carbonis* уголь. Карбонарій—угольщики, жившіе въ лѣсахъ, и возившіе въ города угли. Во время борьбы гвельфовъ съ гибелинами, сторонники первыхъ, пораженные послѣдними, уходили отъ преслѣдованія въ лѣса, и скрывались у угольщиковъ. Недовольные своимъ положеніемъ и желая мстить гибелинамъ, они спланивали въ одно общество, скрываясь подъ фирмою угольщиковъ (карбонаріевъ) и тайно агитировали противъ установившагося правительства съ цѣлю, чрезъ ниспроверженіе правительства, стать самимъ во главѣ и возвратить себѣ все, что было утрачено во время своего бѣгства. Въ концѣ XVIII вѣка начались въ Италіи смуты, прекратившіяся на время возведеніемъ на престолъ королевства Обѣихъ Сицилій Мюрата въ 1808 г. Чрезъ 3 или 4 года итальянцы, недовольные французскою опекою, желая возстановить свою самостоятельность, составили тайное политическое общество, цѣлю котораго было известить Мюрата съ престола и образовать независимую республику. Центромъ своимъ эти недовольные избрали неприступныя ущелія Абрудскихъ горъ и приняли названіе *карбонаріевъ*, т. е. самыхъ независимыхъ людей, ищущихъ такой же независимости и для Италіи. Во главѣ ихъ сталъ смѣлый искатель приключеній Капобіанко. Для прикрытія своихъ цѣлей они выбрали девизомъ своимъ изрѣченіе «Очищаю лѣсъ отъ волковъ». Подъ лѣсомъ разумѣлась Италія, подъ волками—правительство Мюрата. Съ 1813 по 1820 г. это тайное общество собирало силы, средства и сообщниковъ, скрывая свои цѣли,

и въ 1820 году произвело въ Неаполѣ и Пиемонтѣ революцію, которая однако же кончилась пораженіемъ карбонаріевъ, вынужденныхъ бѣжать во Францію, съ которой у нихъ начались сближенія и тайныя сношенія еще съ 1808 года, такъ-какъ послѣ французской революціи во Франціи существовало много политическихъ тайныхъ обществъ, кромѣ масонскихъ ложъ, которыя безумно возмущали общественный строй жизни. Центромъ беспокойной и вредной дѣятельности карбонаріевъ сталъ Парижъ. Противъ нихъ были приняты самыя строгія мѣры. Такимъ образомъ вредная и бессмысленная дѣятельность этого беспокойнаго общества въ 20-хъ годахъ была предметомъ живыхъ разговоровъ, вопросовъ дня, и имя *карбонарія* стало даже у насъ, особенно въ Москвѣ, въ кругу Фамусовыхъ, какимъ-то общественнымъ пугаломъ. Всякій, заявляющій только словомъ свой протестъ противъ излюбленнаго Фамусовыми порядка, становился и *опаснымъ человекомъ*, и *карбонаріемъ* и *непризнающимъ властей*. Запуганные всѣмъ, что было вреднаго и опаснаго для Парижа и Франціи, Фамусовы воображали опасность и для Россіи, безсилыя понять, что всякая партія карбонаріевъ въ Россіи была-бы бурей въ стаканѣ воды. Но у страха, по пословицѣ, глаза велики.

Ст. 131 стоитъ, по видимому, какъ-бы внѣ всякой логической связи съ предъидущими и послѣдующими стихами. Изъ чего выводить Фамусовъ заключеніе, что Чацкій *не признаетъ властей*? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ психическомъ настроеніи Фамусова. Беспорядочный въ жизни и нравственныхъ принципахъ, онъ человекъ служебнаго и общественнаго порядка, понимаемаго имъ по своему. Всякое отступленіе отъ усвоенныхъ имъ началъ есть, по его убѣжденію, болѣе чѣмъ беспорядочность, есть свободомысліе, вольнодумство, карбонаризмъ, возстаніе противъ лицъ, кои поставлены для охраны порядка. Ставъ на такую точку подозрѣнія ко всему, Фамусовъ идетъ далѣе: если Чацкіе возстаютъ противъ общества, возстанутъ противъ служебнаго строя, противъ лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія, возстанутъ противъ правительства, стало быть Чацкіе—опасные государственные люди. Такъ легко складываются въ его одностороннемъ умѣ нелѣпые выводы.

Стихъ 145. *Блакуши*—особаго рода металлическія тарелки, или кружки, употребляемые въ оркестрѣ при большомъ барабанѣ для

смягченія его глухаго звука. Ими ударяють одною о другую, держа ихъ въ обѣихъ рукахъ. Для удобства же одна баклуша привинчивается къ барабану, а другую, находящуюся въ лѣвой рукѣ, ударяетъ о первую тотъ же, кто бьетъ въ барабанъ. *Баклушею* называется, кромѣ того, желѣзное колесо въ гидравлической машинѣ. Въ переносномъ значеніи баклуши значить ничего недѣланье, шалопайство, жизнь по пословицѣ «день да ночь и сутки и прочь», но только *въ свое удовольствіе*. Бить баклуши значить жить, по жѣткой русской пословицѣ, спустя рукава (*s'amuser á des riens*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Ст. 163—4.

И знаковь тьму отличій нахваталъ;
Не по лѣтамъ и чинъ завидный.

Сохранивъ редакцію нашей рукописи въ 163 стихѣхъ, мы въ слѣдующемъ приняли общую воѣмъ изданіямъ редакцію съ союзомъ *и*. По понятію Фамусова *отличіе* имѣеть множество степеней и оттѣнковъ, изъ коихъ каждый выражается соотвѣтствующимъ орденскимъ знакомъ. Въ 30 лѣтъ быть первымъ кандидатомъ въ генералы, имѣть до 8-ми орденовъ, какъ это увидимъ изъ одного варьянта, — все это въ глазахъ Фамусова имѣло такіа неоспоримыя достоинства, которыя заставляли и его «лесть, какъ кружево» плести Скалозубу. Самое продолженіе бесѣды между нимъ и восходящей военной звѣздой указываетъ, что Фамусовъ не могъ довольствоваться одними знаками отличія (т. е. орденами), ему были нужны и чины. Оба стиха у насъ раздѣлены точкою съ запятой, какъ независимыя предложенія, не составляющія одной мысли о величьи Скалозуба. При раздѣлѣ же ихъ запятою, какъ въ рукописи Ефремова, можетъ быть допущенъ и союзъ *а* для выраженія противоположенія.

Ст. 168. Говоря съ Чацкимъ о Скалозубѣ, Фамусовъ не безъ умысла употребляетъ самыя вѣжливыя выраженія. Онъ не говорить, что Скалозубъ у него *бываетъ* часто, *пѣдитъ* къ нему часто; нѣтъ, онъ говорить:

Ко мнѣ онъ *жалуетъ* частенько:

т. е. дѣлаетъ честь мнѣ и моему дому. Вотъэто-то ихъ отношеніе и заставляетъ Чацкаго задуматься и высказать небольшой, но полный желчи и грусти монологъ.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ст. 181—2. Мы удержали въ словахъ: *какова? чужова?* редакцію нашей и большинства другихъ рукописей и изданій 1833, 1839 и 1857 (Смирд. сына и К°) годовъ; Тибленъ въ обоихъ изданіяхъ принялъ форму граматическую, не сдѣлавъ никакихъ на это указаній. Примѣру Тиблена послѣдовали Стоюнинъ и Гербель, причемъ *чужой* у Стоюнина—*чужаго*, а у Гербеля—*чужого* даже съ отступленіемъ отъ грамматики.

Ст. 202. Нарѣчіе *недавна* съ буквою *а* въ концѣ вмѣсто *о* есть мѣстное московское произношеніе. Въ 20-хъ годахъ буква *а* была допущена даже въ правописаніи москвичей. Въ печатныхъ изданіяхъ она замѣнена буквой *о*, а изъ рукописей только *наша* и *буларинская* удержали ее на концѣ этого нарѣчія: Мы возстановляемъ эту редакцію.

Ст. 222. «За третье августа переведено на нѣмецкій языкъ такъ:

Ja, für den dritten Mai, Sie haben recht gesehn,
Wir sassen fest in den Transcheen;

3 мая 1813 года не было никакого дѣла у русскихъ съ неприятелемъ, а шли только приготовленія въ обѣихъ арміяхъ къ битвѣ за Бауцедемъ на равнинахъ Шпрее; сраженіе было 9 мая. Русскихъ подъ начальствомъ Барклая-де-Толли стояло подъ ружьемъ до 400,000 человекъ.

Но и въ русскомъ оригиналѣ допущено отступленіе отъ исторической истины. Всѣ егерскіе полки были стянуты послѣ 13, 14 и 15 іюля 1813 года къ Смоленску, подъ которыми 5 и 6 августа оставались изъ егерскихъ 4-й и 30-й съ резервными при нихъ баталіонами. Въ коши съ формулярнаго списка нашего отца, писанной въ январѣ 1829 г., между прочимъ, сказано слѣдующее:

«Августа 5 и 6 подъ городомъ Смоленскимъ 1813 г. За сѣмъ за границую чрезъ Княжество Варшавское, Слѣзію и Пруссію, 4-го

Егерскаго полка съ резервнымъ батальономъ находился». 3-е августа было днемъ роздыха для всѣхъ егерей, стянутыхъ къ Смоленску; за тѣмъ уже 5 и 6 одни егерскіе полки были направлены въ Силезію, другіе остались подъ Смоленскомъ. Битвы съ непріятелемъ начались позднѣе, уже по переходѣ нашихъ войскъ за границу, именно, подъ Дрезденомъ 15 августа, гдѣ бой кипѣлъ на пространствѣ 8-ми верстъ, и при Бульмѣ 17 и 18 августа, гдѣ спасителемъ русскаго имени, оружія, и героемъ побѣды явился графъ Остерманъ съ 18,000 отрядомъ храброй гвардіи.

Ст. 231. «Давно Полковники» вм. *давно Полковникомъ*. Оборотъ рѣчи грамматически неправильный, но вполне соответствующій московскому говору для изъявленія вѣжливости, утонченности.

Ст. 238. Извѣстный нашъ библиофилъ и знатокъ библиографіи г. Геннади, приведя въ VII № «Рус. Старины» 1874 года варьянты нѣкоторыхъ сценъ «Горя отъ Ума» изъ Тифлисскихъ Вѣдомостей 1832 г., дѣлаетъ такую замѣтку: «И въ многочисленныхъ спискахъ и въ разныхъ изданіяхъ имена дивизій варьируются отъ 12 до 18-ти».

Въ великому нашему прискорбію мы, просмотрѣвъ и сличивъ по-срочно 39 *извѣстныхъ* намъ печатныхъ изданій, ни въ одномъ не нашли указаннаго варьянта; во всѣхъ буквально напечатано: «въ *пятнадцатой*». О рукописяхъ говорить ничего не можемъ, такъ-какъ 30 проверенныхъ и сличенныхъ нами (гдѣ по всюду «въ *пятнадцатой*») представляютъ каплю въ морѣ среди массы списковъ, разошедшихся по Россіи. Быть можетъ, г. Геннади владеетъ такими изданіями, коихъ мы, не смотря на тщательные и многолѣтніе поиски, приобрѣсти не могли; въ такомъ случаѣ, мы надѣемся, что почтенный библиографъ въ той же «Русской Старинѣ» укажетъ на эти рѣдкія изданія и тѣмъ дополнитъ нашу библиографическую замѣтку, помѣщенную въ июльской и августовской книжкахъ «Рус. Старины» за 1874 г. Между прочимъ эти стихи вотъ какъ переведены на нѣмецкій языкъ (стр. 49):

Wir gehn nicht weit zurück—
Da nehmen Sie doch nur einmal
Hiér in der *funfzehnten* Division
Zum Beispiel den Brigadengeneral!

Въ польскомъ переводѣ они совершенно выпущены; но на англійскій языкъ переведены слѣдующимъ образомъ (стр. 51):

SKALOZOUB. But there ere many still more fortunate, without gouing out of our fifteenth division. Take, for example, our Brigadier-General.

Ст. 242. Мы сохранили редакцію нашей рукописи и большинства изданій. *Поводить за полкомъ* значитъ обѣщать дать полкъ, и между тѣмъ заставить ждать исполненія обѣщаній, что для Скалозуба, привыкшаго хватать чины и ордена, было истинной истомой. Онъ началъ службу, по его-же словамъ, съ 1809 и въ 1822 г., т. е. въ теченіе 13 лѣтъ получилъ 7 орденовъ, чинъ полковника, и былъ кандидатъ въ генералы. Для такого человѣка въ столь «счастлиvomъ случаѣ» ждать два года должности полковаго командира, съ которою, кромѣ почета, были соединены и матеріальныя выгоды, было и обидно и тяжело.

Въ одной изъ старинныхъ рукописей, случайно найденной между хламомъ Апраксина рынка въ началѣ іюня 1874 г., писанной стариннымъ четкимъ почеркомъ и начавшими выцвѣтать чернилами, имѣющей разительное сходство съ ефремовскимъ спискомъ и крайнѣй близкой къ нашему списку, стихъ 242 переписанъ въ такомъ варьянтѣ:

Однако за полкомъ два раза поводили.

Ст. 259—60. Мы сохранили редакцію нашей рукописи, съ которою сходна и ефремовская. Союзъ *да* здѣсь болѣе умѣстенъ, какъ подтверждающій сказанное Фамусовымъ прежде. Дѣло идетъ о численности невѣсть и ихъ ежегодномъ приплодѣ; въ подтвержденіе своей мысли Фамусовъ и прибавляетъ: да! т. е., что въ этомъ отношеніи нѣтъ другой столицы, подобной Москвѣ. Союзъ *а* съ вопросительнымъ на концѣ стиха знакомъ выражаетъ иную мысль — вопросъ Скалозубу. Но Фамусовъ совершенно иначе относится къ предмету разговора. Онъ, по его убѣжденію, изрѣкаетъ непреложныя истины, и въ то же время сознаетъ, что настало самое благопріятное время начать и сватовство своей дочери; вѣдь, Скалозубъ — «женихъ завидный». Вотъ почему онъ и пускается въ тонкую болтовню, держась одной темы: возможности указать будущему генералу въ своей дочери невѣсту.

Ст. 261. „Дистанція огромнаго размѣра“.

Дистанція слово латинское (*distantia* отъ глагола *disto-distare* — отстоять) значить промежутокъ между предметами. Въ военномъ быту значить *интервалъ*, промежутокъ между рядами (шеренгами) войскъ, или разстояніе между двумя противоположными частями войскъ. Въ переносномъ смыслѣ — пространство земли, занятое войсками. У инженеровъ — тотъ участокъ земли, на которомъ производится извѣстная работы, или та часть земли, по которой пролегаетъ дорога, составляющая особый участокъ, ввѣренный управленію особаго начальника. Въ отвѣтъ Скалозуба «дистанція» значить пространство земли, занимаемое Москвою отъ одного ея конца до другаго, которое опредѣляется, по убѣжденію москвичей, семи-верстнымъ разстояніемъ. *Дистанціи* — улицы, площади, бульвары.

Ст. 265 мѣтко выражаетъ ту бытовую черту старыхъ нашихъ боярскихъ родовъ, которую не истребило уничтоженіе мѣстничества. Былъ-бы родъ старинный, по отцу и сыну честь, хотя бы сынъ былъ дурнемъ набитымъ, неспособнымъ ни къ какой дѣятельности, ни къ какой службѣ. *Будь плохинькій*, но только бы имѣлъ душъ *тысячки двѣ родовыхъ*, тотъ и женихъ. Не только Фамусовы, но даже многіе родители и въ наши дни считаютъ богатство и средства выше нравственныхъ и личныхъ достоинствъ, и продаютъ за богатство дочерей, не подозрѣвая и не понимая этого торга, этой унижительной продажи. Сердечныя склонности, изученіе характеровъ, возможность или невозможность взаимнаго уваженія вступающихъ въ бракъ по большей части или отодвигаются на задній планъ, или вовсе не принимаются въ соображеніе. «Привыкнуть другъ къ другу», или «стерпится, слюбится» — вотъ тѣ принципы, на которыхъ основывались прежде (а нерѣдко и нынѣ) браки. — Картина нравовъ схвачена мѣтко и художественно. Весь монологъ Фамусова — это хроника *его времени*, хроника Москвы и Руси 20-хъ годовъ, гдѣ въ основу брака всегда ложился расчетъ и *рядная записка*: невѣста шла въ приданое, бралися ея капиталъ; женихъ являлся общественной марionеткой, которой положеніе въ свѣтѣ опредѣлялось количествомъ земли, имѣнья, чина и душъ родовыхъ.

Правописаніе этого стиха въ словѣ по *отцу* мы нашли только въ нашей и болгаринской рукописяхъ и сохраняемъ его, не смотря на отступленіе отъ грамматики.

Ст. 294. «Прямые канцлеры».. Званіе или должность *Канцлера* извѣстна была еще въ среднихъ вѣкахъ. Съ нею было нераздѣльно разностороннее образованіе, глубокой и проникательный умъ и сила воли и характера. Встарину на обязанности *Канцлера* лежало изготовленіе государственныхъ документовъ и дипломатическихкихъ бумагъ. По этому въ Канцлеры выбирались высшія лица изъ духовнаго званія, какъ самаго образованнаго въ средніе вѣка. Въ Германіи званіе Канцлера было соединено съ званіемъ епископа. Такъ, курфирстъ и епископъ майнцскій былъ Канцлеромъ Германскаго союза. За тѣмъ Канцлеру было присвоено высшее званіе въ государствѣ: онъ давалъ направленіе всѣмъ государственнымъ дѣламъ, председательствовалъ въ государственномъ совѣтѣ и избиралъ себѣ помощника *Вице-канцлера*, который считался государственнымъ министромъ.

Впослѣдствіи каждое государство выработало свой взглядъ на это званіе, которое во всякомъ случаѣ вездѣ и по всюду считалось высшимъ и почетнымъ. Канцлеръ во Франціи избирался по-жизненно изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ юристовъ и былъ министромъ юстиціи. Въ Англіи Канцлеру придали эпитетъ Великій. *Великій Канцлеръ* есть президентъ верхней палаты парламента, министръ юстиціи и председатель государственнаго совѣта. Кромѣ Вел. Канцлера въ Англіи есть еще Канцлеръ казначейства—министръ финансовъ. Въ XV вѣкѣ въ Германіи канцлерами назывались президенты высшихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ 1747 г. Фридрихъ II установилъ должность *Великаго Канцлера* Пруссіи, но потомъ она была отиѣнена. — Въ Финляндіи, въ Гельсингфордскомъ университетѣ Канцлеръ есть высшее начальствующее лицо, раздающее высшія ученія степени.

Въ Россіи *Канцлеръ* есть высшая государственная должность; лицо, ее занимающее, завѣдуетъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и всею дипломатическою частію имперіи. Государственный Канцлеръ непремѣнно имѣеть чинъ 1-го класса, самый высшій государственный чинъ. Кромѣ Государственнаго Канцлера у насъ есть еще *Канцлеръ російскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ*; онъ избирается изъ андреевскихъ кавалеровъ и управляетъ всѣми орденовыми дѣлами.

Ст. 339—346. вмѣсто этихъ восьми стиховъ въ первоначальной рукописи отвѣтъ Чацкаго былъ написанъ Грибоѣдовымъ въ слѣдующихъ 28 ми стихахъ:

Какъ истинно: въ Москвѣ всему своя печать.
 Есть добродѣтели, которыя хотъ стары,
 А продолжаютъ вѣковать,
 Преодолювъ и моды, и пожары.
 Чтобъ не трудить себѣ ума,
 Мы скажемте: все нынче какъ бывало....
 И прежде были тѣжъ открытые дома,
 Вводили все, что ни попало,
 Бѣсъ, пить и предавать на судъ
 Столовъ убранство, роскошь блюды;
 А путешественникъ не разъ середь обѣда,
 Тинкомъ разгадывалъ на лбу
 Иного земляка сосѣда,
 Что былъ привинченъ онъ къ позорному столбу.
 Вамъ нравится въ сынахъ отцовское наслѣдство:
 И прежде имъ плелись подобныя вѣнки.
 Людми считались съ малолѣтства
 Патрициевъ дворянскіе сынки.
 Въ заслуги ставили имъ души родовныя,
 Любили ихъ, ласкали ихъ
 И причитались къ нимъ въ родные.
 Когда теперь соборы всѣхъ съдыхъ
 Бранятъ, чего не разумѣють,
 А рѣдко путное затѣють,—
 Всегда готовы къ журбѣ,
 Пѣвали прежде пѣсню туже,
 Не замѣчая о себѣ,
 Чѣмъ старѣе, тѣмъ хуже.

Стихи съ 339 по 395 дополняютъ картину бытовой стороны
 Москвы, начатую Фамусовымъ въ его предшествовавшемъ монологѣ,
 но картину яркую по отрицательной сторонѣ жизни, чуждую вся-
 каго успокоивающаго душу явленія. Чацкій рисуетъ эту безотрад-
 ную картину рѣзко не потому, что въ немъ заговорило желчное,
 оскорбленное чувство, а потому, что оригиналы-то не представляли
 ничего въ себѣ отраднанаго и успокоительнаго. Бичуя порочное обще-
 ство, Чацкій очень узко очерчиваетъ и роль передовиковъ. Вотъ,
 по его словамъ, задача новаго человѣка, реформатора общества: Пу-
 ская изъ насъ изъ молодыхъ людей одинъ

найдется врагъ исканій,
 Не требуя ни мѣсты, ни повышенья въ чинѣ,
 Въ науки онъ впередъ умъ, алчущій познаній,
 Или въ душѣ его самъ Богъ возбудить жаръ
 Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ,
 И прослыветъ у нихъ мечтателемъ опаснымъ.

Онъ отдѣляетъ науку и искусство отъ жизни, не понимая ихъ неразрывной связи, взаимной поддержки, не понимая, что изолированная наука будетъ мертвечиной, поражающей умъ, а жизнь безъ науки останется жизнью прозябанія, жизнью ошибокъ и заблужденій. Рисуя уродливые типы московскаго мотовства и разврата, онъ приписываетъ всѣ пороки и ошибки, какъ Фамусовъ, родовому наслѣдью, перешедшему отъ отцовъ по недостатку образованія, знанія, по отсутствію здраваго воспитанія. Всѣ его добрыя пожеланія, проблески прекрасныхъ нравственныхъ началъ утѣшительны, но бесплодны, потому что хотя и выходятъ изъ здраваго смысла и теплаго сердца, но не имѣютъ подъ собою почвы и основъ. Онъ путешествовалъ, ко многому приглядѣлся, отъ многого отворачивался съ омерзѣніемъ, многому симпатизировалъ; но не искалъ основъ ни для хорошаго, ни для дурнаго, не подвергалъ явленія жизни анализу ума. Вотъ почему самый лучший человѣкъ комедіи, самая передовая личность, и при томъ ученый человѣкъ, становится не двигателемъ массы, не просвѣтителемъ и дѣятелемъ, а только разрушителемъ и безъ того уже разрушавшагося общественнаго строя. Онъ не фразеръ и не проповѣдникъ; онъ олицетворенная истина, ибо каждое слово его имъ прочувствовано, выстрадано и пережито; но онъ и не изъ тѣхъ призванныхъ дѣятелей, которымъ суждено стоять во главѣ новаго движенія, новыхъ реформъ. При всемъ его пламенномъ желаніи добра своей странѣ и народу, онъ былъ-бы плохимъ исполнителемъ реформъ, потому что увлекался, пристрастно и односторонне смотрѣлъ на явленія жизни, не понимая ея историческаго хода и развитія. Повторяемъ: каждое слово изъ его монолога есть хроника Москвы и новыхъ дѣятелей. Такъ онъ въ стихѣ 354-мъ клеймитъ жизнь прошлую, т. е. беспечную барскую жизнь очень позорнымъ эпитетомъ: *подмѣйшая черта*, и не хочетъ, даже не можетъ понять, что ни одного изъ выводимыхъ имъ типовъ нельзя уже переработать на новый ладъ. Ему больно и обидно холопство, приниженіе человѣческой личности; но самое понятіе о человѣчности—ограничено, узко, вращается въ той же барской средѣ: ему оскорбительно приниженіе не человѣка въ широкомъ смыслѣ, а дворянина. Вотъ гдѣ кроется начало того разлада, которое является неизбѣжнымъ результатомъ фальшиваго отношенія его къ обществу.

Ст. 442 можно понимать двоякимъ образомъ, судя по тому, какое мы дадимъ отношеніе ему къ предъидущему стиху. 1, (*Собѣя*):

тамъ быть и стараться ему помочь.... (Чацкій): для того, чтобы васъ оставить *однѣхъ, безъ помощи?*—И 2, тамъ быть, стараться ему помочь.... (Чацкій): *А что-бы было съ вами, если бы вы остались однѣ, безъ моей помощи?* — Въ томъ и другомъ случаѣ Чацкій предлагаетъ вопросъ, но только смыслъ вопроса въ 1-мъ случаѣ останавливается на словѣ *безъ помощи*, а во 2-мъ на словахъ *чтобъ оставались*. Принимая въ соображеніе отвѣтъ Софьи, нужно вопросъ Чацкаго принять во 2-мъ значеніи. Здѣсь наступилъ для Чацкаго тотъ моментъ, съ котораго отчужденіе отъ него Софьи выражается довольно ярко, и она пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы высказать ему свою холодность. Чацкій замѣчаетъ это, но не хочетъ вѣрить, не въ силахъ допустить мысли, что Софья успѣла его разлюбить. Обманывая самаго себя, онъ впадаетъ въ то не нормальное состояніе, которое люди, не заглядывающіе въ тайники души, называютъ умопомраченіемъ, умопомѣшательствомъ. Въ этой сценѣ авторъ завязалъ первый узелъ той путаницы, которую мастерски докончила Софья, при участіи гг. D, N, Загорѣцкаго и другихъ въ 3-мъ дѣйствиіи.

Ст. 448 въ изданіи Полеваго 1839 г. напечатанъ такъ:

Смятенье, обморокъ, послѣшность, гнѣвъ, испуга!....

Слова *гнѣвъ* и *испуга* отдѣлены запятою и въ изданіи Приваловскаго. Таже редакція, какъ у Полеваго сохранена въ рукописи Ефремова; но Тибленъ, Стоюнинъ и Гербель приняли совершенно новую редакцію, именно:

Смятенье! обморокъ! послѣшность! гнѣвъ испуга!....

т. е. слово «испуга» приняли за родительный причины, предполагая, вѣроятно, выпущенный предлогъ *отъ*: *гнѣвъ отъ испуга, гнѣвъ по причинѣ испуга*. Мы объясняемъ этотъ стихъ иначе. Весь рядъ словъ, высказанныхъ Чацкимъ, есть выраженіе его внутренняго беспорядочнаго состоянія. Онъ перебираетъ въ умѣ своемъ все, что могъ замѣтить въ Софѣ, старается все это сгруппировать и не можетъ. Каждое представленіе у него является въ сознаниіи отдѣльнымъ фактомъ: 1, Софья смущена; ея смятеніе выразилось неприличнымъ, быстрымъ бѣгомъ въ комнату къ окну, чѣмъ и было вызвано довольно колкое замѣчаніе отъ Скалозуба (ст. 458—61). 2, За тѣмъ послѣдовалъ обморокъ, послѣ котораго, въ 3-хъ, прояви-

лась въ ней какая-то суетливость и торопливость узнать о Молчалинѣ; въ 4-хъ—гнѣвъ, вспышка противъ Чацкаго, неподавшаго къ тому повода; и въ 5-хъ: испугъ за самоё себя, когда Лиза заставила ее опомниться. Вотъ что скопилось въ его головѣ, какъ нѣчто раздѣльное, многозначашее для него само по себѣ. Слѣдъ уже по такому сопоставленію понятій нельзя допустить родительнаго падежа. Но и кромѣ того, по особенному складу московскаго нарѣчія или говора, самое слово *испугъ* въ 20-хъ годахъ и даже далеко позднѣе употреблялось въ женскомъ родѣ—*испуга*. Мы сами слышали въ трехъ уѣздахъ московской губерніи: клинскомъ, верейскомъ и можайскомъ не у одного простаго народа, по среди купечества, городского чиновнаго сословія и *помѣщичь* такого рода выраженіе: *какая на меня напала испуга!* и другое: *Ну, матушка, отъ такой угрозы такая меня проняла испуга, что я глазъ съ глазомъ не свела*. Извѣстно, что Грибоѣдовъ дорожилъ всякимъ оборотомъ, чтобы придать своей комедіи чисто-мѣстный, московскій характеръ, и потому могъ употребить это слово въ формѣ женскаго рода. Лучшимъ тому доказательствомъ служить употребленіе этого слова въ женскомъ родѣ кромѣ указанныхъ трехъ списковъ (нашего болгаринскаго *) и ефремовскаго) и во всѣхъ рукописяхъ 25-хъ годовъ, въ которыхъ предъ словомъ «испуга» стоитъ запятая.

Ст. 504. Мы редактировали этотъ стихъ, держась буквально нашей рукописи и отступая отъ многихъ другихъ списковъ и печатныхъ изданій, употребивъ выраженіе: *не нужно и повязки безъ союза <бъ>*, который принятъ Тибленомъ во 2-мъ его изданіи «Горя отъ ума». Молчалинъ вошелъ не только съ перевязанной рукою, но и съ подвязанной большимъ платкомъ, какъ это дѣлаютъ люди при открытіи крови изъ руки. Боли онъ никакой не чувствовалъ, что обнаружилось въ слѣдующемъ же явленіи. Но подвязалъ руку большимъ платкомъ для того, чтобы подѣйствовать на Софью. Здѣсь былъ своего рода расчетъ, который не ускользнулъ только отъ проницательности Лизы.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ;
говорить она съ убѣжденіемъ, и прибавляетъ, что повязка эта лишь

*) См. приведенный текстъ по рукописи Булгарина, на стр. 228, стихъ 10-й сверху:

Я отъ испуга духъ перевозю едва.

«къ лицу», т. е. согласна съ обстоятельствами, со случаемъ, хорошо рассчитана. Вотъ почему она даетъ Софьѣ и Молчалину рѣзкій, но очень практичный совѣтъ, выгоды котораго поняла Софья, не смотря на свое ослѣпленіе. Но Софья не хочетъ подчиняться совѣту *служанки*, и потому въ стихѣ 535 обращается къ Молчалину.

Ст. 521. По нашему разумѣнію, редакція заграничныхъ изданій вѣрнѣе и ближе подходитъ къ характеру Молчалина. Онъ крайне остороженъ и осмотрителенъ; при томъ же хорошо понимаетъ и Софью, которой нравится въ немъ именно эта осмотрительность. Не о себѣ онъ заботится, но о ней: *«вамъ-бы не сдѣлала вреда такая откровенность»*, говоритъ онъ Софьѣ почтительно и предупредительно, не смѣя приравнивать себя къ ней. Редакція-же, принятая всѣми русскими изданіями и удержанная въ настоящемъ изданіи, показываетъ въ Молчалинѣ не свойственную ему смѣлость и даже дерзость. Это есть косвенный укоръ, заключающій въ себѣ слишкомъ большую фамильярность, до которой Молчалинъ не дерзалъ спускаться. Смыслъ стиха таковъ: *«вы откровенны не у мѣста и не подь статью, а такая откровенность можетъ повредить намъ, т. е. вамъ и мнѣ»*. Для Молчалина высказаться такъ предъ тою, *которую любитъ по должности*, было-бы очень опрометчиво. — Отдавая предпочтеніе заграничной редакціи, мы не реставрировали ее потому, что не имѣли данныхъ опредѣлить, какихъ основаній держались заграничные издатели *«Горя отъ ума»*, варьируя этотъ стихъ.

Ст. 527 одинаково редактированъ по всюду:

Когда намъ скажутъ, что хотимъ,

Глаголъ *хочу* имѣетъ двѣ формы спряженія въ настоящемъ времени, безразлично доселѣ употребляемыя у москвичей:

хочу	хочу
хочешь	хочешь
хочеть	хочеть
хочемъ	хотимъ
хочете	хотите
хочуть	хотять.

Начиная отъ 525 по 528 эти четыре стиха такъ переведены на нѣмецкій языкъ (стр. 67 изд. Лейпцигское Бертрама 1853 года):

Wie wär's, Sie gingen gleich dahin
 Und stellten sich ganz unbefangen,
 Wir glauben gern, was wir verlangen.

Два же стиха.

Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
 Куда, какъ вѣрится охотно!

Переведены на польскій однимъ стихомъ (стр. 44 изд. 1857 г. Варшава):

Czemu kto chce uwierzyc', to uwierzy chetnie!

Изъ сближенія этихъ переводовъ съ оригиналомъ видно, что понять смыслъ этихъ двухъ стиховъ было затруднительно не только переводчикамъ, но и переписчикамъ комедіи. — Мы думаемъ, что Лиза здѣсь дѣлаетъ намекъ Молчалину, чтобы онъ съ своей стороны убѣдилъ Софью идти и весело поболтать съ Чацкимъ, чтобы прогнать невыгодное впечатлѣніе, навѣянное предъидущей сценой. Этотъ намекъ становится еще яснѣе изъ стиха 533.

А кто влюбленъ, — на все готовъ.

Молчалинъ понялъ намекъ, но, по свойственной ему осторожности, уклонился отъ прямого отвѣта почтительной фразой:

Я вамъ совѣтовать не смѣю.

Текстъ 2-го дѣйствія по рукописи Булгарина.

Дѣйствіе III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Фамусовъ, Слуга.

Фамусовъ.

Петрушка, вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ. Достанька календарь;
Читай не такъ, какъ пономарь;
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.
Постой-же. — На листѣ черни на записномъ,
Противу будущей недѣли:
*Къ Прасковью Федоровну въ домъ
Во сторникъ званъ я на форели.*
Куда какъ чуденъ созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй, умъ вскружится;
То бережешься, то обѣдь:
Бѣшь три часа, а въ три дни не сварится!
Отметка, въ тотъ же день... Нѣтъ, нѣтъ.
Въ четвергъ я званъ на погребень,
Охъ родъ людской! пришло въ забвенье,
Что всякій самъ туда же долженъ лезть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть.
Но память по себѣ наобрень кто оставитъ
Житьемъ похвальнымъ, вотъ примѣръ:
Подоиникъ былъ почтенный Каммергеръ.
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ доставить;
Богатъ, и на богатой былъ женатъ;
Пережили дѣтей, внучать,
Скончался; всѣ о немъ прискорбно поминаютъ,
Кузьма Петровичъ! миръ ему! —
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ! —
Пиши въ четвергъ, одно ужъ къ одному,
А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ субботу,
Я долженъ у вдовы, у Докторши крестить,
Она не родила, но по рашету,
По моему: должна родить. —

ЯВЛЕНІЕ 2.

Фамусовъ, Слуга, Чацкій.

Фамусовъ.

А! Александръ Андрѣвичъ просимъ,
Садитесьба.

Чацкій.

Вы заняты?

Фамусовъ (*слухъ*)

Поди.

*(слуга уходитъ)*Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ,
Забудется того гляди. —

Чацкій.

Вы что-то невеселы стали;
Скажите, отъ чего? Пріѣздъ не въ пору мой?
Ужь Софья Павловнѣ какой
Не приключилось ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеніяхъ суета.

Фамусовъ.

Ахъ! батюшка нашелъ загадку,
Не веселъ я!... Въ мои лѣта
Не можно же пускаться мнѣ въ присядку!

Чацкій.

Ни кто не приглашаетъ васъ;
Я только, что спросилъ два слова
Объ Софьи Павловнѣ, быть можетъ не здорова?

Фамусовъ.

Тыфу, Господи прости! Пять тысячъ разъ
Твердитъ одно и тоже!
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригожѣ,
То Софьи Павловна больна.
Скажи тебѣ поправилась она?
Обрыскалъ свѣтъ; не хочешь ли жениться?

Чацкій.

А вамъ на что?

ФАМУСОВЪ.

Меня не худо бы спроситься,
Вѣдь я ей нѣсколько сродни;
Покрайнѣй мѣрѣ искони
Отцомъ недаромъ называли.

ЧАЦКІЙ.

Пусть я посватаюсь, вы чтобы мнѣ сказали?

ФАМУСОВЪ.

Сказалъ бы я во первыхъ: не блажи,
Имѣньемъ братъ не управляй оплошно,
А главное поди-тка послужи:

ЧАЦКІЙ.

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

ФАМУСОВЪ.

Вотъ-то-то всѣ вы гордцы!
Спросили бы какъ дѣлали Отцы?

Учились бы на старшихъ глядя:

Мы на примѣръ, или покойникъ дядя
Максимъ Петровичъ: онъ не то на серебрѣ,
На золотѣ ѣдалъ; сто человекъ къ услугамъ;
Весь въ орденахъ; ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ;
Вѣкъ при дворѣ, да при какомъ Дворѣ!

Тогда не то что нынѣ,

При Государнѣ служилъ Екатеринѣ.

А въ тѣ поры всѣ важны! въ сорокъ пудъ....

Раскляпайся, тупеемъ не кивнуть.

Вельможа, въ случаѣ, тѣмъ паче,

Не какъ другой, и пилъ и ѣлъ иначе.

А дядя! что такой князь? что графъ?

Сурьезный взглядъ, надмѣнный нравъ.

Когда же надо подслужиться,

И онъ сгибался въ перегибъ:

На куртагѣ ему случилось обступиться;

Упалъ, да такъ, что чуть затылка не пришибъ;

Старикъ захохалъ, голосъ хрипкой:

Былъ Высочайшею пожалованъ улыбой;

Изволили смѣяться; какъ же онъ?

Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ,

Упалъ въ друго-рядъ *) — ужъ нарочно —

А хохотъ пуще, онъ и въ третій также точно.

А? какъ по вашему? по нашему смысленъ.

*) «Въ друго-рядъ» написано по подчищенному.

Упалъ онъ больно, всталъ здорово.
 За то бывало въ вѣсть кто чаще приглашень?
 Кто слышитъ при дворѣ привѣтливое слово?
 Максимъ Петровичъ. Кто предъ всѣми зналъ почетъ?
 Максимъ Петровичъ! Шутка!
 Въ чины выводить кто, и пенсіи даетъ?
 Максимъ Петровичъ! Да! Вы нынѣшніе — нутка! —

Чацкій.

И точно началъ свѣтъ глупѣть,
 Сказать вы можете вздохнувши;
 Какъ посравнить, да посмотрѣть
 Вѣкъ нынѣшній, и вѣкъ минувшій:
 Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ;
 Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея;
 Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ;
 Стучали объ полъ не жалѣя!
 Кому нужда: тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли,
 А тѣмъ, кто выше, лестъ какъ кружево плети.
 Прямой былъ вѣкъ покорности и страха,
 Всѣ подъ личиною усердія къ Царю.
 Я не объ дядюшкѣ объ вашемъ говорю;
 Его не возмутимъ мы праха:
 Но между тѣмъ, кого охота заберетъ,
 Хотъ въ раболопствѣ *) самомъ пылкомъ
 Теперь, чтобы смѣшить народъ,
 Отважно жертвовать затылкомъ?
 А сверстничекъ, а старичекъ,
 Иной, глядя на тотъ скачѣкъ,
 И разрушаясь въ вѣтхой кожѣ,
 Чай приговаривалъ: Ахъ, естли бы мнѣ тоже?
 Хотъ естъ охотники поподличать вездѣ;
 Да нынче смѣхъ страшить, и держитъ стыдъ въ уздѣ;
 Не даромъ жалуютъ ихъ скупо Государя. —

Фамусовъ.

Ахъ! Боже мой! онъ карбонари!

Чацкій.

Нѣтъ нынче свѣтъ ужъ не таковъ.

Фамусовъ.

Опасный человекъ!

Чацкій.

Вольнѣ всякій дышетъ,
 И не торопится вписаться въ полкъ шутовъ.

*) Буква «ѣ» въ среднѣхъ слова «раболопствѣ» написана по подскобленной буквѣ «е»

ФАМУСОВЪ.

Что говорить! и говорить, какъ писать!

ЧАЦКІЙ.

У покровителей зѣвать на потолокъ,
Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ.

ФАМУСОВЪ.

Онъ вольность хочетъ проповѣдать!

ЧАЦКІЙ.

Кто путешествуетъ, въ Деревнѣ кто живетъ...

ФАМУСОВЪ.

Да онъ властей не признаетъ!

ЧАЦКІЙ.

Кто служить дѣлу, а не лицамъ...

ФАМУСОВЪ.

Строжайшебъ запретилъ я этимъ Господамъ
На выстрѣлъ подѣзжать къ столицамъ.

ЧАЦКІЙ.

Я наконецъ вамъ отдохъ дамъ...

ФАМУСОВЪ.

Терпѣнья, мочи нѣтъ, досадно!

ЧАЦКІЙ.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безопасно,
Предоставляю вамъ во власть:

Откиньте часть,

Хоть нашимъ временамъ въ придачу;
Ужъ такъ и быть, я не поплачу.

ФАМУСОВЪ.

И знать васъ не хочу, разврата не терплю.

ЧАЦКІЙ.

Я досказалъ.

ФАМУСОВЪ.

Добро, заткнулъ я уши.

ЧАЦКІЙ.

На что-жь? я ихъ не оскорблю. —

Фамусовъ (*скороговоркой*)

Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши,
Воротятся, отъ нихъ порядка жди.

Чацкий.

Я перестала...

Фамусовъ.

Пожалуй пощади.

Чацкий.

Длить споры не мое желанье.

Фамусовъ.

Хоть душу отпусти на покаянье! —

ЯВЛЕНІЕ 3.

Слуга *входитъ*

Полковникъ Скалазубъ.

Фамусовъ (*ничего невидитъ и не слышитъ*)

Тебя ужъ успекутъ.
Подъ судъ, какъ нить дадутъ.

Чацкий.

Пожаловалъ къ вамъ кто-то на домъ.

Фамусовъ.

Не слушаю, подъ судъ!

Чацкий.

Къ вамъ человекъ съ докладомъ.

Фамусовъ.

Не слушаю, подъ судъ! подъ судъ!

Чацкий.

Да обернитесь, васъ зовутъ.

Фамусовъ (*оборачивается*)

А? бунтъ? ну такъ и жду содома.

Слуга.

Полковникъ Скалазубъ. Прикажете принять?

Фамусовъ (*встаетъ*)

Ослы сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать что дома,
Что очень радъ. Пошелъ же торопись.

(*слуга уходитъ*)

Пожало-ста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человекъ, солидный,
И знаковъ тьму отличья нахваталъ;
Не по лѣтамъ, и чинъ завидный,
Не нынче завтра Генераль.

Пожало-ста при немъ веди себя скромненько,
Эхъ! Александръ Андрѣичъ, дурно братъ!
Ко мнѣ онъ жадуеть частенько;
Я всякому ты знаешь радъ;
Въ Москвѣ прибавать вѣчно втрое:

Вотъ будто женится на Сонюшкѣ. Пустое!
Онъ можетъ быть и радъ-бы былъ душой,
Да надобности самъ не вижу я большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;
Вѣдь Софья молода. А въ прочемъ власть Господня.
Пожало-сто при немъ не спорь, ты *) вкривь и вкось;
И завиральныя идеи эти брось.
Однако вѣтъ его! какую бы причину...
А! знать ко мнѣ пошелъ въ другую половину.

(*Поспѣшно уходитъ*)

ЯВЛЕНИЕ 4.

Чацкій.

Какъ суетится! что за прыти!
А Софья? — Нѣтъ-ли впрямъ тутъ жениха какого?
Съ которыхъ поръ меня дичатся какъ чужого!
Какъ съдѣсь бы ей не быть!...
Кто этотъ Скалазубъ? Отецъ имъ сильно бредить,
А можетъ быть не только, что отецъ...
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года вдаль уѣдитъ.

*) Слово «не спорь» написано сверхъ строки.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Чацкій, Фамусовъ, Скалазубъ.

Фамусовъ.

Сергій Сергѣичъ, къ намъ сюда-съ.
 Прошу покорно, сдѣсь теплѣе;
 Прозябли вы, согрѣемъ васъ;
 Отдушничикъ отвернемъ поскорѣе.

Скалазубъ (*устымъ басомъ*)

За чѣмъ же лазить на примѣръ
 Самимъ!... Мнѣ совѣстно, какъ честный Офицеръ.

Фамусовъ.

Неужь-то для друзей не дѣлать мнѣ ни шагу,
 Сергій Сергѣичъ дорогой!
 Кладите шляпу, сдѣньте шпагу;
 Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой.

Скалазубъ.

Куда прикажите, лишь только бы уѣсться.

(*сидятъ всѣ трое; Чацкій по одалу*)

Фамусовъ.

Ахъ! батюшка, сказать, чтобъ не забыть:
 Позвольте намъ своими счесться;
 Хоть дальними, наслѣдства недѣлать;
 Не знали вы, а я подавна;
 Спасибо научилъ двоюродный вашъ братъ;
 Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

Скалазубъ.

Не знаю-съ, виновать;
 Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

Фамусовъ.

Сергій Сергѣичъ это вы ли?
 Нѣтъ! я передъ родней, гдѣ встрѣтится, полземъ;
 Стѣшу ее на днѣ морскомъ.
 При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки;
 Все больше сестрины, свояченицы дѣтки;
 Одишь Молчалинъ мнѣ не свой,
 И то за тѣмъ, что дѣловой,

Какъ станешь представлять къ крестиньку-ли, къ мѣстечку *),
 Ну какъ не порадовать родному человѣчку!...
 Однако братецъ вашъ мнѣ другъ и говорилъ,
 Что вами выгодъ тѣмъ по службѣ получилъ.

СКАЛАЗУВЪ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
 Въ Трнадцатомъ Егерскомъ, а послѣ въ Сорокъ пятомъ.

ФАМУСОВЪ.

Да! щастье у кого есть есть эдакій сынокъ;
 Имѣеть кажется въ петличкѣ орденокъ?

СКАЛАЗУВЪ.

За третье Августа; засѣли мы въ траншею:
 Ему данъ съ бантомъ, мнѣ на шею.

ФАМУСОВЪ.

Любезный человѣкъ, и посмотрѣть такъ хватъ;
 Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ.

СКАЛАЗУВЪ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ.
 Чинъ слѣдовалъ ему: онъ службу вдругъ оставилъ,
 Въ деревнѣ книги сталъ читать.

ФАМУСОВЪ.

Вотъ молодость!.. — читать!.. а послѣ хватъ!..

Вы повели себя исправно,
 Давно Полковники, а служите не давно.

СКАЛАЗУВЪ.

Довольно щастливъ я въ товарищахъ моихъ,
 Вакансіи какъ-разъ открыты;
 То старшихъ выключать иныхъ,
 Другіе, смотришь, перебиты,

ФАМУСОВЪ.

Да, чѣмъ кого Господь поищетъ, вознесетъ!

СКАЛАЗУВЪ.

Бываетъ моего щастливѣе везетъ.
 У насъ въ пятнадцатой Дивизіи, не далѣ,
 Объ нашемъ хотъ сказать бригадномъ Генералѣ.

*) Окончаніе стиха: «стишку-ли», «къ мѣстечку», написано тонкимъ перомъ и самымъ плотнымъ почеркомъ, чтобы умѣстить въ строкѣ, начатой обменованнымъ шрифтомъ.

Фамусовъ.

Помилуйте, а вамъ чего не достаетъ?

Скалазубъ.

Не жалуюсь, не обходили,
Однако за Полкомъ два года поводили. —

Молчалинъ.

Въ погонь-ли за полкомъ?
За то конечно въ чемъ другомъ,
За вами далеко тянутся.

Скалазубъ.

Нѣтъ-съ старѣ меня по Корпусу найдутся,
Я съ восемь сотъ девятаго служу;
Да, чтобъ чины добыть, есть многіе каналы;
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу;
Мнѣ только бы досталось въ Генералы.

Фамусовъ.

И славно судите, дай Богъ здоровье вамъ
И генеральскій чинъ; а тамъ
За чѣмъ откладывать бы дальше,
Рѣчь завѣсти объ Генеральшѣ?

Скалазубъ.

Жениться? я ничуть не прочь.

Фамусовъ.

Что-жь у кого сестра, племянница есть, дочь;
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода;
Чего? плодятся *) годъ отъ года;
А батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ същется столица, какъ Москва.

Скалазубъ.

Дистанціи огромнаго размѣра.

Фамусовъ.

Вкусъ, батюшка, отиѣнная манера;
На все свои законы есть:
Вотъ на примѣръ у насъ ужъ изстари ведется,
Что по Отцу и сыну честь;
Будь плохинскій, да естли наберется
Душъ тысячки двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ.

*) Въ глаголѣ «плодятся» буквы «дят» написаны по подчищенному мѣсту.

Другій хоть притче будь, надутый всякимъ чванствомъ,

Пуской себѣ разумникомъ слыи,

А въ семью не включать. На насъ не подиви,
Вѣдь только здѣсь еще и дорожать дворянствомъ.

Да это ли одно? возьмите вы хлѣбъ-соль:

Кто хочетъ къ намъ пожаловать, — Извольте;

Дверь отперта для званныхъ и незванныхъ;

Особенно изъ иностранныхъ;

Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,

Для насъ равнѣхонько, про всѣхъ готовъ обѣдъ.

Возьмите вы отъ головы до пятокъ,

На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ.

Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,

На юношей сынковъ и внучать,

Журимъ мы ихъ, а естля разберешь,

Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!

А наши старички?? — Какъ ихъ возьметъ задоръ,

За судять объ дѣлахъ, что слово: — притворь, —

Вѣдь столбовые все; въ усъ ни кого не дуютъ;

И объ Правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,

Что естлябъ кто подслушалъ ихъ... бѣда!

Не то, чтобъ новизны вводили, — никогда,

Спаси насъ Боже! Нѣтъ. А придерутся

Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему,

Поспорять, пошумять, и... разойдутся.

Прямые Канцлеры, въ отставкѣ — по уму!

Я вамъ скажу, знать время не приспѣло;

Но, что безъ нихъ не обойдется дѣло. —

А дамы? — сунься кто, попробуй, овладѣй;

Судьи всему, вездѣ, надъ ними нѣтъ судей;

За картами когда возстанутъ общимъ бунтомъ,

Дай Богъ терпѣніе, вѣдь самъ я былъ женатъ.

Скомандовать велите передъ фрунтомъ!

Присудствовать пошлите ихъ въ Сенатъ!

Ирина Бласевна! Лукерья Алексѣвна!

Татьяна Юрьевна! Пулхерія Андрѣвна!

А дочекъ кто выдастъ всякъ голову повѣсь,

Его Величество Король былъ Прусскій здѣсь;

Дивился не путемъ Московскимъ онъ дѣвицамъ;

Ихъ благоправью, а не лицамъ;

И точно, можно ли воспитаннѣ быть!

Ужьютъ же себя принарядить

Тафтицей, бархатцемъ и дымкой,

Словечка въ простотѣ не скажутъ, все съ ужимкой;

Французскіе Романсы вамъ поютъ;

И верхнія выводятъ потки,

Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,

А потому, что Патріотки.

Рѣшительно скажу: едва
Другая съищется столица какъ Москва.

СКАЛАЗУБЪ.

По моему сужденью
Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью.

ФАМУСОВЪ.

Не поминайте намъ, ужъ мало-ли крехтятъ!
Съ гѣхъ поръ дороги, тротуары,
Дома и все на новый ладъ.

ЧАЦКІЙ.

Дома новы, но предрасудки стары.
Порадитесь, не истребить
Ни годы ихъ, ни-моды, ни пожары.

ФАМУСОВЪ (Чацкому)

Эй завяжи на память узелокъ;
Просилъ я помочать, не велика услуга.

(Скалазубу)

Позвольте батюшка. Вотъ-съ Чацкаго, мнѣ друга,
Андрѣя Ильича покойнаго сынокъ:
Не служить, то есть въ томъ онъ пользы не находить,
Но захоти: такъ былъ бы дѣловой.
Жаль, очень жаль, онъ малый съ головой;
И славно писать, переводить.
Нельзя не пожалѣть, что съ этакимъ умомъ....

ЧАЦКІЙ.

Нельзя-ли пожалѣть объ комъ нибудь другомъ?
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.

ФАМУСОВЪ.

Не я одинъ, всѣ такъ же осуждаютъ.

ЧАЦКІЙ,

А судьи кто? — За древностію лѣтъ
Къ свободной жизни ихъ вражда не примирима!
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма;
Всегда готовы къ журьбѣ,
Поютъ все пѣснь одну и ту же!
Не замѣчая объ себѣ:
Что старѣе, то хуже.
Гдѣ? укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?

Не эти-ли грабительствомъ богаты?
 Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
 Великолѣвныя соорудя палаты,
 Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ,
 И гдѣ не воскресять Кліенты — Иностранцы
 Прошедшаго житья подлѣйшія черты.
 Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
 Обѣды, ужины и танцы?
 Не тотъ-ли вы къ кому меня еще съ пелёнъ,
 Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
 Дѣтей возили на поклоны?
 Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
 Толпою окруженный слугъ;
 Усердствуя они въ часы вина и драки,
 И жизнь и честь его не разъ спасали: вдругъ
 На нихъ онъ вымѣнилъ борзыхъ три собаки!!!
 Или — вонъ тотъ еще, который для затѣй,
 На крѣпостный балетъ согналъ на многихъ фурахъ
 Отъ матерей, отцевъ отгорженныхъ дѣтей?!
 Самъ погруженъ умомъ *) въ Зефирахъ и въ Амурахъ,
 Заставилъ всю Москву дивиться ихъ красѣ!

Но должниковъ не согласилъ къ отсрочкѣ: —
 Амуры и Зефиры всѣ
 Распроданы по одиночкѣ!!!

Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!
 Вотъ уважать кого должны мы на безлюдья!
 Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!

Теперь пускай изъ насъ одинъ
 Изъ молодыхъ людей найдется: врагъ исканій,
 Не требуя ни мѣсты, ни повышенья въ чинъ,
 Въ науки онъ вперить умъ, алчущій познаній;
 Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ
 Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ,

Они тотчасъ: — разбой! пожаръ!
 И прослыветъ у нихъ мечтателемъ опаснымъ!! —
 Мундиръ! одинъ мундиръ! онъ въ прежнемъ ихъ быту
 Когда-то укрывалъ, разшитый и красивый,
 Ихъ слабодушіе, разсудка нищету;

И намъ за ними въ путь щастливый!
 И въ женахъ, дочерахъ къ мундиру таже страсть!
 Я самъ къ нему давноль отъ вѣжности отрекъся?!
 Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не власть;

Но ктобъ тогда за всѣми не повлекся?
 Когда изъ гвардіи иные отъ двора

Сюда на время пріѣзжали!

*) Слово «умомъ» написано чернилами надъ строкою, другимъ почеркомъ, но не г. Риббѣдовскимъ. Чернила темнѣе. Вѣроятно, это позднѣйшая поправка.

Кричали женщины: Ура!
И въ воздухъ чепчики бросали!

Фамусовъ (*про себя*)

Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду.

(*Громко*)

Сергѣй Сергѣичъ, я пойду,
И буду ждать васъ въ Кабинетъ.

(*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Скалазубъ, Чацкій.

СКАЛАЗУБЪ.

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы

Къ любимцамъ, къ гвардіи, къ гвардейскимъ, къ гвардіонцамъ;
Ихъ залоту, шитью дивятся будто сонцамъ!
А въ первой Арміи когда отстали? въ чемъ?
Все такъ прилажено, и талии всѣ такъ узки,
И Офицеровъ вамъ начтѣмъ,
Что даже говорятъ, иные, по французки. —

ЯВЛЕНІЕ 7.

Скалазубъ Чацкій, Софія, Лиза.

Софія (*бѣжитъ къ окну*)

Ахъ! Боже мой! упаль убился! —

Чацкій.

Кто?

Кто это?

Скалазубъ.

Съ кѣмъ бѣда?

Чацкій.

Она мертва со страху!

СКАЛАЗУВЪ.

Да кто? откуда?

ЧАЦКІЙ

Ушибся обо что?

СКАЛАЗУВЪ.

Ужъ не старикъ ли нашъ далъ маху?

ЛИЗА *(хлопочетъ около барышни)*

Кому назначено-съ: не миновать судьбы,
Молчалинъ на лошадь садился, ногу въ стремя,
А лошадь на дыбы,
Онъ объ землю и прямо въ темя.

СКАЛАЗУВЪ.

Поводья затянулъ, ну жалкій же ѣздокъ.
Взглянуть, какъ треснулся онъ грудью или въ бокъ?

(уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ 8.

Тѣ же безъ Скалазуба.

ЧАЦКІЙ.

Помочь ей чѣмъ? Скажи скорѣе.

ЛИЗА.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ.

*(Чацкій бѣжитъ и приноситъ.)
(Все сладующее въ помолоса до
того какъ Софія очнется).*

ЛИЗА.

Стаканъ налейте.

ЧАЦКІЙ.

Ужъ налить.

Шнуровку отпусти вольнѣ,
Виски ей укусомъ потри,
Опрыскивай водой. Смотри;
Свободнѣ дыханье стало.
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опохало.

Чацкѣй.

Гляди въ окно,
Молчалинъ на ногахъ давно!
Бездѣлица ее тревожить.

Лиза.

Да-съ; барышнинъ несчастенъ нравъ,
Со стороны смотрѣть не можетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкѣй.

Опрыскивай еще водою.
Вотъ такъ. Еще. Еще.

Софія (*Съ глубокимъ вздохомъ*)

Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ?

(*Торопо и громко*)

Гдѣ онъ? что съ нимъ? Скажите мнѣ.

Чацкѣй.

Пускай себѣ сломилъ бы шею,
Вась чуть было не уморилъ.

Софія.

Убийственны холодностью своею!
Смотрѣть на-вась, вась слушать нѣту силъ.

Чацкѣй.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

Софія.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться.

Чацкѣй.

Чтобъ оставались вы безъ помощи однѣ?

Софія.

На что вы мнѣ?

Да правда не свои бѣды для вась забавы,
Отецъ родной убѣйся, все равно.

(*Лиза*)

Пойдемъ туда, бѣжимъ.

Лиза. (*Отводитъ ее въ сторону*)

Опомнитесь куда вы?

Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.

(*Софія въ окошко высовывается*)

Чацкій.

Смятенье! обморокъ! послѣднѣе! гнѣвъ! испуга!

Такъ можно только ощущать,

Когда лишаешься единственнаго друга.

Софія.

Сюда идутъ. Руки не можетъ онъ поднять. —

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться, — — —

Лиза.

Для компаньи?

Софія.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Софія, Лиза, Чацкій, Скалазубъ, Молчалинъ, (*съ подвязанною рукою*).

Скалазубъ.

Воскресъ и не вредимъ, рука

Ушибена слегка,

И впрочемъ все фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ, простите ради Бога,

Скалазубъ.

Ну! я не зналъ, что будетъ изъ того

Вамъ irritація. Опрометью вбѣжали. —

Мы вдрогнули! — Вы въ обморокъ упали,

И чтожь? — весь страхъ изъ ничего.

Софія (*Не глядя ни на кого*)

Ахъ! очень вижу, изъ пустова,

А вся еще теперь дрожу.

Чацкий (*про себя*)

Съ Молчалинымъ ни слова!

Софія.

Однако о себѣ скажу
 Что не труслива. Такъ бываетъ
 Карета свалится, поднимуть: я опять
 Готова съ изнова скакать;
 Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ,
 Хоть нѣтъ великаго несчастья отъ того,
 Хоть незнакомый мнѣ, до этаго нѣтъ дѣла.

Чацкий (*про себя*)

Прощенья просить у него,
 Что разъ о комъ-то пожалѣла!

Скалазувъ.

Позвольте раскажу вамъ вѣсть:
 Княгиня Ласова, какая-то здѣсь есть,
 Наѣздница, вдова, но нѣтъ примѣровъ,
 Чтобъ ѣздило съ ней много жавалеровъ,
 На дняхъ разшиблась въ пухъ;
 Жюке не поддержалъ, считалъ онъ видно мухъ. —
 И безъ того она, какъ слышно не улюжа,
 Теперь ребра недостаетъ,
 Таеъ для поддержки ищетъ мужа.

Софія.

Ахъ Александръ Андреичъ вотъ,
 Явитесь, вы вполне великодушны,
 Къ несчастью ближняго вы такъ не равнодушны.

Чацкий.

Да-съ, это я сей часъ явилъ,
 Монимъ усерднѣйшимъ стараньемъ,
 И прысканьемъ, и оттираньемъ,
 Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ.

(*Беретъ шляпу и уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣжъ еромѣ Чацкаго

Софія.

Вы вечеромъ къ намъ будете?

Скалазувъ.

Какъ рано?

Софія.

Пораньше; съѣдутся домашніе друзья,
Потанцовать подъ фортепіано,
Мы въ траурѣ, такъ балу дать нельзя.

Скалазубъ.

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я общался,
Откланяюсь.

Софія.

Прощайте.

Скалазубъ (*жметъ руку Молчалину*)

Вашъ слуга.

(*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ 11.

Софія, Лиза, Молчалинъ.

Софія.

Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣль остался!
Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
За чѣмъ же ей играть, и такъ неосторожно?
Скажите, что у васъ съ рукой?

Не дать ли капель вамъ? не нуженъ ли покой?
Пошлите къ Доктору, пренебрегать не должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязалъ, небольшо мнѣ съ тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ;
И естлибъ не къ лицу, не нужно перевязки;
А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:
На смѣхъ того гляди подыметъ Чацкій васъ;
И Скалазубъ, какъ свой хохоль закрутить,
Раскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ;
Шутить и онъ гораздъ, вѣдь нынче кто не шутить.

Софія.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
Хочу люблю, хочу сважу.

Молчалинъ! будто я себя не принуждала?

Вошли вы, слова не сказала,
 При нихъ не смѣла ядохнуть,
 У васъ спросить, на васъ взглянуть. *) —

Молчалинъ.

Нѣтъ Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны.

Софя.

Откуда скрытность почерпнуть!
 Готова я была въ окошко, къ вамъ прыгнуть.
 Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенны?
 Смѣшно? — пусть шутятъ ихъ; досадно? — пусть бранятъ.

Молчалинъ.

Не повредила бы намъ откровенность эта.

Софя.

Не ужъ-то на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ! злые языки страшнѣе пистолета.

Лиза.

Сидятъ они у бабушки теперь,
 Вотъ ко-бы вы порхнули въ дверь
 Съ лицомъ веселымъ, беззаботно:
 Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
 Куда какъ вѣрится охотно!
 И Александръ Андреечъ, съ нимъ
 О прежнихъ дняхъ, о гѣхъ проказахъ,
 По развернитесь-ка въ рассказахъ,
 Улыбочка и пара словъ;
 И кто влюбленъ на все готовъ.

Молчалинъ.

Я вамъ совѣтовать не смѣю.

(цѣлуетъ ей руку)

Софя.

Хотите вы?... Пойду любезничать сквозь слезы;
 Боюсь, что выдержать притворства не сужу.
 За чѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ!

(уходитъ)

*) Буква «е» въ глаголѣ «взглянуть» написана по буквѣ «я», слѣды которой остались.

ЯВЛЕНИЕ 12.

Молчалинъ, Лиза.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты! живое!

Лиза.

Прошу пустить, и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

Какое личико твое!

Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Её

По должности, тебя.....

Лиза.

Отъ скуки.

Прошу подальше руки.

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три:

Есть туалетъ, прехитрая работа;

Снаружи зеркальцо, и зеркальцо внутри,

Кругомъ все прорѣзь, позолота;

Подушечка: изъ бисера узоръ;

И перломутровый приборъ:

Игольнички и ножики, какъ милы!

Жемчужинки, растертая въ бѣлилы!

Помада есть для губъ, и для другихъ причинъ,

Съ духами сткляночки: резеда и жасминъ. —

Лиза.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы;

Скажите лучше, почему

Вы съ барышней скромны, а съ горшницей *) повѣси?

*) Явная опска, оставшаяся безъ поправки, вмѣсто «горшничка»; очевидно пропущены буквы «и» между буазъ «и» и «ш».

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я, обязанности не сниму;
 Приди въ обѣдъ, побудь со мною;
 Я правду всю тебѣ открою.

(уходитъ въ боковую дверь)

ЯВЛЕНІЕ 13.

Софія, Лиза.

Софія.

Была у батюшки, тамъ нѣту ни кого.
 Сегодня я больна, и не пойду обѣдать,
 Скажи Молчалину, и позови его,
 Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Лиза.

Ну! люди въ сдѣшней сторонѣ!
 Она къ нему, а онъ ко мнѣ,
 А я... одна лишь я любви до смерти трушу. —
 А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

Конецъ 2-го дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чацкій *потомъ* Софья.

1. Дождусь ея и вынужу признание,
Кто, наконецъ, ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!...
Жалчайшее созданье!
5. Ужъ развѣ поумнѣлъ?... А тотъ —
Хрипунъ, удавленникъ, фатотъ,
Созвѣздіе манѣвровъ и мазурки!

Стихъ 1. Значеніе его и граматич. форму см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 6—8. Начиная словомъ „А тотъ“ и кончая мѣстоименіемъ „А мнѣ“... всѣ эти три стиха были выпущены въ изданіяхъ 1833, 1839, 1854 и 1857 годовъ, такъ-что къ началу 5-го стиха былъ прибавленъ 9-й, отъ чего и образовался шестистопный ямбъ:

Ужъ развѣ поумнѣлъ?...

(Софья *входитъ*).

Я этого желаю!.....

Вы здѣсь? Я очень радъ,

Ст. 6. Объясненіе слова *фатотъ* см. въ примѣч.

Въ изданіи Смирдина 1857 г. къ 5-му стиху было прибавлено только мѣстоименіе *тотъ* и стихъ:

Ужъ развѣ поумнѣлъ?... А тотъ.....

Оставался безъ рѣшн. Въ 1858 г. Приваловскій напечаталъ полный текстъ, какъ у насъ. Въ нашихъ же изданіяхъ полную редакцію возстановилъ Тибленъ въ 1-мъ своемъ изданіи въ 1862 году.

Судьба любви!—играть ей вѣчно въ жмурки,
А мнѣ....

Входящей Софья.

Вы здѣсь?—Я очень радъ,

10. { Я этого желалъ.

Софья про себя.

И очень не впопадъ!

Чацкій.

Конечно, не меня искали?

Софья.

Я не искала васъ.

Чацкій.

Дознаться мнѣ нельзя ли,—

Хоть и не встаетъ, нужды нѣтъ,—

Кого вы любите?

Софья.

Ахъ, Боже мой! Весь свѣтъ.

Ст. 8 редактированъ по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ различно отъ нашего списка:

<i>У Ефремова:</i>	Судьба любви играетъ съ нею въ жмурки!
<i>У Приваловскаго:</i>	Судьба любви! играть ей въ жмурки,
<i>У Тиблена:</i>	Судьба любви—играть ей въ жмурки!

Последняя редакція принята Стоюниннымъ и Гербедемъ. Нарѣчіе *вѣчно* при глаголѣ *играть* находится только въ нашей рукописи. Не смотря на исключительность нашего варьянта, мы *его именно* внесли въ текстъ на томъ основаніи, что этимъ нарѣчіемъ исполнѣ опредѣляется существо природы человѣка, котораго обуяла любовь. „Влюбленные слѣпы“—это народная поговорка и *вѣчная истина*. Гдѣ страсть, тамъ и ослѣпленіе. Это было, есть и *будетъ*. А потому нарѣчіемъ „*вѣчно*“ точнѣе опредѣляется смыслъ рѣчи Чацкаго, его односторонній взглядъ и крайнѣ смѣшное положеніе.

Ст. 13-й по изданію Смирдина (сына и К' 1857 г.) варьированъ:

Хоть и намеками, мнѣ нужды нѣтъ,

При обзорѣ изданій мы уже высказали сожалѣніе, что, пополняя „Горе отъ ума“, издатели умалчивали о тѣхъ рукописяхъ, съ которыхъ исправляли

Чацкій.

15. { Кто болѣе вамъ милъ?

Софья.

Есть многіе, родные.

Чацкій.

Всѣ болѣе меня?

Софья.

Иные.

Чацкій.

И я чего хочу, когда все рѣшено?

Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно!

Софья.

Хотите-ль знать вы истины два слова?

20. Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,

Веселость ваша не скромна,—

У васъ тотчасъ ужъ острога готова;

А сами вы...

искаженный текстъ. Теперь еще болѣе приходится жалѣть о томъ, такъ какъ безъ указанія на рукопись лишаешься всякой возможности выяснитъ вариантъ. Во всякомъ случаѣ смирдинская поправка неудачна, ибо она грѣшитъ противъ здраваго смысла. Чацкій говоритъ:

Дождусь ея и вынужу признанье:

слѣдств. онъ желаетъ категорическаго отвѣта, а не намѣка. Впрочемъ такая редакція только и была у Смирдина.

Ст. 15. Въ рукописи Ефремова такъ:

Чацкій.

Кто болѣе вамъ милъ?

Софья.

Родные

Ст. 19 въ той же рукописи записанъ такъ:

Хотите-ли знать истины два слова?

См. примѣчаніе къ 19-му стиху.

Стихи 22—3 по рукописи Ефремова переименованы:

Чацкій.

А самъ? Не правда ли, смѣшонъ?

Софья.

25. Да, грозный взглядъ и рѣзкій тонъ,
И этихъ въ васъ особенностей бездна...

А надъ собой гроза куда не бесполезна!

Чацкій.

Я страненъ! А не страненъ кто жъ?

Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ,—
Молчалинъ, напримѣръ?

Софья.

Примѣры мнѣ не новы.

30. Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы;
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда удаюсь.

СОФЬЯ.

У васъ ужъ острога готова;

А сами вы...

ЧАЦКІЙ.

Я самъ, не правда, не смѣшонъ!

Думаемъ, что въ послѣднемъ стихѣ описки, такъ-какъ онъ, при такой редакціи, не имѣетъ смысла.

Ст. 26 былъ исправленъ Грибоѣдовымъ въ 1827 году для домашней тифлисской сцены. Но въ замѣткѣ, помѣщенной въ 3-мъ номерѣ (за январь 1832 г.) „Тифлис. Вѣдомостей“, хотя и приведена поправка, но трудно остановиться какой изъ трехъ варьянтовъ былъ принятъ самимъ Грибоѣдовымъ. Корреспондентъ только сообщаетъ слѣдующіе три варьянта этого стиха, не дѣлая къ нимъ никакихъ поясненій.

а) А строгость къ самому себѣ не бесполезна.

б) Поправка вамъ не бесполезна.

в) И надъ собой гроза была бы намъ полезна.

Ст. 31 по рукописи Булгарина, въ изданіяхъ 1833, 1839, 1854 и 1857 г., у Приваловскаго, въ 1-мъ изд. Тиблена и Стоюнина варьированъ такъ:

А я, чтобъ не мѣшать, отсюда уклонюсь.

Глаголь *уклоняться* слишкомъ далеко отъ разговорнаго языка, который господствуетъ въ комедіи, и потому редакцію съ глаголомъ *удаюсь* нужно считать болѣе вѣрною и соотвѣтствующею времени и характеру дѣйствующихъ лицъ.

Чацкій удерживаетъ ее.

Постойте же!

Въ сторону.

Разъ въ жизни притворюсь.

Громко.

Оставимъ-те мы эти преня.

Передъ Молчалинымъ не правъ я, виноватъ.

35. Быть-можетъ, онъ не то, что три года назадъ.

Есть на землѣ такія превращеня

Правленій, климатовъ, и нравовъ, и умовъ.

И люди важны слыли за дураковъ:

Иной по арміи, иной плохимъ поэтомъ,

40. Иной... боюсь назвать, но признано всѣмъ свѣтомъ,—

Особенно въ послѣдніе года,—

Что стали умны хотъ куда.

Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, гений смѣлый;

Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та,

45. Чтобъ кромѣ васъ ему міръ цѣлый

Казался—прахъ и суета?

Ст. 36—7. См. въ примѣчаніяхъ.

Стихи 36—9 варьировались различно: въ изданіяхъ 1833, 1839, 1854 и 1857 годовъ они были передѣланы такъ:

Есть на землѣ такія превращеня
Одеждъ и климатовъ, и нравовъ и умовъ!
Есть люди важны—слыли за дураковъ:

Иной по должности, иной плохимъ поэтомъ,

Приваловскій и Тибленъ возстановили точную редакцію съ измѣненіемъ знаковъ:

Есть на землѣ такія превращеня
Правленій, климатовъ, и нравовъ, и умовъ;
Есть люди важны—слыли за дураковъ:
Иной по арміи, иной плохимъ поэтомъ,

Таже редакція и по рукописи Ефремова, кромѣ знаковъ препинанія. У насъ варьируется только одинъ 38 стихъ, въ которомъ глаголь *есть* замѣненъ союзомъ *и*.

Ст. 45 по рукописи Ефремова написанъ такъ:

Чтобъ кромѣ васъ ему свѣтъ цѣлый

- Чтобъ сердца каждое биенье
 Любовью ускорилося къ вамъ?
 Чтобъ мыслямъ были всѣмъ и всѣмъ его дѣламъ
 50. Душою—вы, вамъ угожденье? *is it pleasing*
 Самъ это чувствую, сказать лишь не могу,
 Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуется, бѣситъ,
 Не пожелалъ бы я и лично врагу!..
 А онъ?.. Смолчѣтъ и голову повѣситъ!
 55. Конечно смиренъ,—всѣ такіе не рѣзвы; *amused*
 Богъ знаетъ, въ немъ какая тайна скрыта;
 Богъ знаетъ, за него что такъ вступились вы?
 Чѣмъ голова его вѣкъ не была набита!
 Быть-можетъ, качества вашихъ тьму,
 60. Любуясь имъ, вы придали ему.
 Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ, вы во сто разъ грѣшнѣе!...
 Нѣтъ, нѣтъ! Пускай умѣнь, часъ отъ часу умнѣе:
 Но васъ онъ стоитъ ли? Вотъ вамъ одинъ вопросъ.
 Чтобъ равнодушнѣ мнѣ понести утрату,
 65. Какъ челоуѣку вы, который съ вами взросъ,
 Какъ другу вашему, какъ брату,
 Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ!
 Потомъ

Ст. 47 и его различныя редакціи объяснены при обзорѣ печатныхъ изданій „Гора отъ ума“.

Ст. 51 имѣетъ сходную съ нашей редакцію только по рукописи Ефремова. Въ одной изъ старыхъ рукописей „*лишь*“ зачеркнуто и сверху поставлено „*я*“. Во *всѣхъ* печатныхъ изданіяхъ такая редакція:

Самъ это чувствую, сказать я не могу.

Ст. 57 одинаково съ нами редактированъ по рукописи Ефремова; во *всѣхъ* же изданіяхъ напечатанъ такъ:

Богъ знаетъ, за него что выдумали вы?

Ст. 59 такъ записанъ въ рукописи Ефремова:

Быть можетъ, качества высшихъ тьму,

Ст. 60 см. въ примѣчаніяхъ.

Отъ сумасшествія могу я остеречься;

70. Пущусь подалѣе—простыть, охолодѣть,
Не думать о любви! Тамъ буду я умѣть,
Теряясь по свѣту, забыться и развлечься...

Софья про себя. X

Вотъ не хотя съ ума свела!

Вслухъ.

Что притворяться!

75. Молчалинъ давеча могъ безъ руки остаться,—
Я живо въ немъ участие приняла;
А вы, случась на эту пору,
Не позаботились расчесать,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору.—

80. Но, можетъ, истина въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру я подъ защиту.
За чѣмъ же быть, скажу вамъ напрямикъ,
Такъ не воздержну на языкъ,
Въ презрѣнны къ людямъ такъ не скрыту,

85. Что и смирнѣйшему пощадь вѣтъ?... Чего!
Случись кому назвать его—
Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить! и вѣкъ шутить!... Какъ васъ на это станеть?

Стихи 71 — 2 имѣютъ по рукописи Ефремова, Булгарина и одной 1824 г. такой варьянтъ:

Не думать о любви, но буду я умѣть,
Теряясь по свѣту, забыться и развлечься,

Въ печатныхъ же изданіяхъ такая редакція:

Не думать о любви!—Тамъ буду я умѣть
Теряться по свѣту, забыться и развлечься!...

Объясненіе варьянта см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 83 пропущенъ во 2-мъ изданіи Тиблена, вѣроятно по недосмотру редакціи, не замѣтившей этого пропуска въ корректурныхъ листахъ; въ 1-е изданіе онъ внесенъ въ концѣ 53-й страницы (2-й стихъ снизу).

Чацкій.

- Ахъ, Боже мой! неужли я изъ тѣхъ,
 90. Которыхъ цѣль всей жизни—смѣхъ?
 Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
 А чаще съ ними я скучаю.

Софья съ жаромъ.

Напрасно: это все относится къ другимъ.

- Молчалинъ вамъ наскучилъ-бы едва-ли,
 95. Когда бъ сошлись короче съ нимъ.

Чацкій съ жаромъ.

За чѣмъ же вы его такъ коротко узнали?

Софья.

- Я не старалась, Богъ насъ свелъ.
 Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ приобрѣлъ.
 При батюшкѣ три года служить;
 100. Тотъ часто безъ-толку сердить,
 А онъ безмолвіемъ его обезоружить,
 Отъ доброты души простить.

А между прочимъ

Ст. 93 одинаково съ нами редактированъ въ изданіи Гербеля, гдѣ впрочемъ есть типографская опечатка, и по рукописямъ Булгарина и Ефремова; но въ послѣдней не поставлено надлежащихъ знаковъ:

У Гербеля: Напрасно; это все относит(е)ся къ другимъ!

По рук. Ефрем: Напрасно это все относится къ другимъ;

Во *всѣхъ же* за тѣмъ изданіяхъ такая редакція:

Напрасно это вы относите къ другимъ;

Ст. 103 во всѣхъ изданіяхъ до 1862 года (и въ заграничныхъ), равно какъ по рукописи Ефремова и въ большинствѣ рукописей 1824—5 годовъ редактированъ съ союзомъ *и*.

И между прочимъ

Тибленъ удержалъ ту же редакцію въ 1-мъ изданіи, но во 2-мъ союзъ *и* замѣнилъ союзомъ *а*, какъ у насъ. Стоюнинъ принялъ редакцію съ союзомъ *и*, но Гербель сохранилъ тождественную съ нашей редакцію. См. примѣчаніе къ тексту по рукописи Булгарина.

Веселостей искать бы могъ. —

105. Ни чуть: отъ старичковъ не ступить за порогъ;

Мы рѣзвимся, хохочемъ,—

Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, радъ не радъ,
Играетъ...

Чацкій.

Цѣлый день играетъ!

Молчить, когда его бранятъ!...

Въ сторону.

110. Она его не уважаетъ.

Софья.

Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,

Что гений для иныхъ; а для другихъ чума,

Который скоръ, блестящъ и скоро опротивитъ,

Который свѣтъ ругаетъ на-поваль,

115. Чтобъ свѣтъ о немъ хоть что-нибудь сказалъ;
Да эдакій ли умъ семейство осчастливитъ?

Чацкій.

Сатира иль мораль смыслъ этого всего?

Въ сторону.

Она не ставитъ въ грошъ его!

Ст. 112 одинаково съ нами редактированъ только въ одной ефремовской рукописи и въ изданіи Приваловскаго (1858 г.); по рукописи Булгарина и во *всѣхъ* остальныхъ изданіяхъ (кроме заграничныхъ, имѣющихъ тождественную съ нашей редакцію), напечатанъ такъ:

Что гений для иныхъ, а для иныхъ чума,—

Въ одной старой рукописи мы встрѣтили единственный такой вариантъ этого стиха:

Что гений для однихъ, а для другихъ чума.

Ст. 114—16. Въ обоихъ стихахъ слово *свѣтъ* принимается въ тѣсномъ смыслѣ: „общество“ тѣхъ людей, среди которыхъ намъ приходится жить. См. примѣчаніе къ этимъ стихамъ.

Ст. 117 только въ заграничныхъ изданіяхъ имѣтъ одинаковую съ нашей редакцію, въ вопросительной формѣ съ союзомъ *иль*; во *всѣхъ* же

Софья.

- Чудесаѣвшаго свойства
 120. Онъ наконецъ: уступчивъ, скромень, тихъ;
 Въ лицѣ ни тѣни беспокойства
 И на душѣ проступковъ ни какихъ
 Чужихъ и вкривъ и вкосъ не рубить....
 Вотъ я за что его люблю!

Чацкій въ сторону.

125. Шалить! она его не любитъ.

Вслухъ.

- Докончить я вамъ пособлю
 Молчалина изображенье.
 Но Скалозубъ? вотъ заглядѣнье!
 За армію стоитъ горой....
 130. И прямизною стана,
 Лицемъ и голосомъ—герой....

Софья.

Не моего романа.

Чацкій.

Не вашего? Кто-жъ разгадаетъ васъ!

остальныхъ изданіяхъ употребленъ союзъ *и* съ восклицательнымъ знакомъ, что не имѣетъ смысла, какъ объяснено въ примѣчаніи въ стихамъ 113—15. Вотъ общая редакція:

Сатира и мораль—смыслъ этого всего!

Ст. 129 во всѣхъ изданіяхъ, начиная съ 1833 по 1858 г. былъ перелѣланъ такъ:

Онъ за своихъ стоитъ горой.

Возстановленъ этотъ стихъ былъ въ изданіи Приваловскаго, другихъ заграничныхъ и у Тиблена въ 1-мъ изданіи 1862 года (страница 55).

ЯВЛЕНИЕ II.

Чацкій, Софья и Лиза.

Лиза шопотомъ.

135. Сударыня! за мной сей часъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

Софья.

Простите,—надобно идти мнѣ поскорѣй...

Чацкій.

Куда?

Софья.

Къ прикмахеру.

Чацкій.

Богъ съ нимъ!

Софья.

Щипцы простудить.

Чацкій.

Пускай себѣ....

Софья.

Нельзя: ждемъ на вечеръ гостей.

Ст. 137 подвергался измѣненіямъ въ словѣ „къ прикмахеру“. Въ изданіи 1833 г. употреблено къ *прикмахеру*, что нарушаетъ размѣръ стиха. Полевой поправилъ такъ, какъ у насъ. Въ изданіяхъ 1854 и 1857 годовъ опять употреблена, въ нарушеніе стопосложенія, полная форма: „къ прикмахеру“. Смирдинъ (сынъ и К^о) напечаталъ сокращенно — „къ *прикмахеру*“, которая и удержалась во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ. Но во всѣхъ, просмотрѣнныхъ нами, рукописяхъ и даже въ ефремовской, написано—къ *прикмахеру*; только въ рукописи Вулгарина употреблено „къ прикмахеру“.

Ст. 138 въ рукописи Ефремова имѣетъ такую редакцію:

Нельзяжъ, ждемъ на вечеръ гостей.

Чацкій.

Богъ съ вами! Остаюсь опять съ моей загадкой.

140. Однако, дайте мнѣ войти, хотя украдкой,
Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ.

Тамъ стѣны, воздухъ, все—пріятно;
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминанія о томъ, что не возвратно!

145. Не засижусь; войду, всего минуты двѣ....
Потомъ, подумайте, членъ Англійскаго клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.

*Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ въ комнату и запирается,
Лиза за ней.*

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій, *потомъ* Молчалинъ.

Чацкій.

Ахъ Софья! Неужли Молчалинъ избранъ ей?

Ст. 140 во *всѣхъ* изданіяхъ и даже у Булгарина редактированъ такъ:

Однако дайте мнѣ зайти, хотя украдкой

Мы приняли редакцію нашей рукописи, съ которою тождественна ефремовская. Комната Софьи отдѣлялась только одною дверью, и потому глаголъ „идти“ съ предлогомъ *за* не можетъ имѣть мѣста. Самое повтореніе предлога *въ* (въ комнату) устраняетъ возможность предлога *за*.

Ст. 143—4 тождественную съ нашей редакцію имѣютъ въ рукописяхъ Булгарина, Ефремова и двухъ старыхъ 1825 года; но въ изданіяхъ 1833 и 39 годовъ, Тиблена, Стоюнина и Гербеля стихи эти редактированы такъ:

Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминаніемъ объ томъ, что невозвратно!

Но Смирдинъ въ изданіи 1857 г. измѣнилъ редакцію такъ:

Тамъ стѣны, воздухъ,—все пріятно,
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ:
Вспомнаніе о томъ, что не возвратно!

См. примѣч. къ 143—4 стихамъ.

150. А чѣмъ не мужь? Ума въ немъ только мало;
 Но, чтобъ имѣть дѣтей,
 Кому ума не доставало!
 Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть...
Входитъ Молчаливъ.

Вотъ онъ: на цыпочкахъ, и не богатъ словами.
 155. Какую ворожкой умѣлъ къ ней въ сердце влѣзть?...
Обращается къ нему.

Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
 Не удалось сказать двухъ словъ.
 Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
 Безъ горя нынче, безъ печели?

Молчаливъ.

По прежнему-съ.

160. } **Чацкій.**

А прежде какъ жилили?

Молчаливъ.

День за день, нынче, какъ вчера.

Чацкій.

Къ перу отъ картъ, и къ вартамъ отъ пера?
 И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчаливъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ
 165. Съ-тѣхъ-поръ, какъ числюсь по Архивамъ,
 Три награжденья получилъ.

Ст. 150 въ трехъ очень старыхъ, относящихся къ 1825 году, рукописяхъ имѣетъ такой варьянтъ:

А впрочемъ чѣмъ не мужь!—Ума въ немъ только мало;

Ст. 159 по рук. Ефремова и многимъ другимъ имѣетъ такой варьянтъ:

Безъ скуки нынче, безъ печали?

Ст. 165. Молодые баричи, а тѣмъ болѣе случайные, въ родѣ Молчалина, люди, чтобъ „сдѣлать себѣ карьеру“ зачислялись или по Архиву, или по

Чацкій.

Взманили почести и знатность?

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ.

Чацкій.

У васъ?

Молчалинъ.

Два-съ:

170. Умѣренность и аккуратность.

Чацкій.

Чудеснѣйшіе два, и стоятъ нашихъ всѣхъ!

Молчалинъ.

Вамъ не дались чины? по службѣ не успѣхъ?

Чацкій.

Чины людьми даются,

А люди могутъ обмануться.

Кремлевской экспедиціи; на службу ходили рѣдко, но часто получали чины и награды. Къ числу такихъ „архивныхъ юншесъ“ принадлежали гг. Н и Д, выведенные въ 14—16-мъ явленіяхъ III дѣйствія. См. примѣчанія.

Стихи 172—4 варьировались различнымъ образомъ; въ изданіяхъ 1833, 1839, 1854 и 1857 годовъ стихи 173 и 174 были даже совершенно исключены, вслѣдствіе чего стихъ 172 былъ раздѣленъ на двѣ части:

МОЛЧАЛИНЪ.

Вамъ не дались чины?

ЧАЦКІЙ.

Не всякому успѣхъ.

Въ трехъ рукописяхъ 1825 года мы встрѣтили такой вариантъ:

МОЛЧАЛИНЪ.

Вамъ не дались чины?

ЧАЦКІЙ.

Не всякому успѣхъ;

Чинами людьми даются,

А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы...

175. {

Чацкій.

Какое жъ диво тутъ?

Молчалинъ.

Жалѣли васъ.

Чацкій.

Напрасный трудъ.

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна рассказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами про вашу связь,

Приваловскій въ 1858 г., а за нимъ заграничныя изданія употребили такую редакцію:

МОЛЧАЛИНЪ.

Вамъ не дались чины, по службѣ не-успѣхъ?

ЧАЦКІЙ.

Чины людьми даются,

А люди могутъ обмануться.

Подлинная редакція была восстановлена Тибленомъ въ его 1-мъ изданіи. См. примѣчаніе къ этимъ стихамъ.

Стихи 175 и 176 тоже во всѣхъ изданіяхъ до Тиблена были выпущены; въ изданіяхъ заграничныхъ напечатаны съ крупными ошибками. Какія были у Улитина и Полеваго основанія пропустить эти стихи, имѣющіе самостоятельную рѣму и, даже за пропускомъ 173—4 стиха, связанные логически съ 172-мъ, мы доискаться не могли. Правда, ходили слухи, что въ отвѣтахъ Чацкаго будто бы въ 1833 и 1839 годахъ видѣли косвенное неуваженіе къ власти, возводившей въ чины; но основываться на слухахъ, кои не могутъ подкрѣпляться ни какимъ документомъ, нельзя. И потому мы отмѣчаемъ только фактъ, оставляя объясненіе его тѣмъ, кому посчастливится имѣть рукописи, послужившія оригиналомъ какъ Улитину, такъ и Полевому для ихъ изданій „Горя отъ ума“.

Ст. 177 см. въ примѣчаніяхъ подъ стихами 184—8.

Ст. 179 до изданія Тиблена во всѣхъ предшествовавшихъ былъ перелъзанъ такъ:

Съ иными важными людьми про вашу связь,

См. примѣчаніе къ этому стиху.

180. {

Потомъ разрывъ....

Чацкій.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ?

Чацкій.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной?

Чацкій.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.

Слыхалъ, что вздорная....

Молчалинъ.

Да это полно та-ли-съ?

Татьяна Юрьевна!.. Извѣстная.. Притомъ

Ст. 184 см. въ примѣчаніяхъ.

Стихи 184—8 первоначально были написаны Грибоѣдовымъ въ такой редакціи:

Татьяна Дмитревна! Ея извѣстенъ домъ.

Живетъ по старинѣ и рождена въ боярствѣ.

Мужъ занимаетъ постъ изъ первыхъ въ государствѣ,

Любезенъ, лакомка до вкусныхъ блюдъ и винъ,

Съ женой въ ладу, по службѣ ея дышетъ:

Она прикажетъ—онъ подпишетъ....

Къ Татьянѣ Дмитревнѣ вы съѣдите.

Но такая редакція всѣмъ московскимъ друзьямъ поэта (кромѣ Бѣгичевыхъ) показалась слишкомъ прозрачною, мѣтко указывавшую на извѣстную тогда всякому личность; и потому еще въ 1823 году всѣ совѣтовали Грибоѣдову ее измѣнить. Въ 1824 г. стихи эти были измѣнены такъ, какъ мы редактировали ихъ. Но по какому-то непонятному случаю не только въ печатанныхъ въ Россіи, но и за границею изданіяхъ стихъ 185 оказался выпущеннымъ; не нашли мы его и въ рукописи Ефремова, сравнительно съ другими полнѣйшей и болѣе отчетливой; оказался онъ зачеркнутымъ въ одной изъ старыхъ рукописей, относящейся къ 1825 году. Не смотря на то, мы его возстановляемъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) онъ полнѣе, въ связи съ двумя слѣдующими, характеризуетъ высокое положе-

185.

Вся знать въ ней ѣздить въ домъ;
 Чиновные и должностные
 Всѣ ей друзья и всѣ родные.
 Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы слѣздить вамъ...

Чацкій.

На что же?

Молчалинъ.

Такъ-съ... Частенько тамъ

190. Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

Чацкій.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.

нѣ Татьяны Юрьевны, во 2-хъ, вполне отвѣчаетъ ея прототипу, на который мы сдѣлали только намекъ въ примѣчаніи къ 373—8 стихамъ второго дѣйствія.

Подъ именемъ Татьяны Юрьевны поэтъ, по общему убѣжденію старожилы московскихъ и лицъ, знавшихъ всѣ типы комедіи, вывелъ крайне-вліятельную въ то время, сильную и высокопоставленную личность, Прасковью Юрьевну Кологривову, урожденную (1762 г.) княжну Трубецкую. Она въ первомъ бракѣ была за княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ, умершимъ въ 1794 году. Овдовѣвъ, она вышла за мужъ за Петра Александровича Кологривова. Жила она открыто и богато то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, имѣла огромный кругъ знакомства и родства во всѣхъ высшихъ сферахъ, какъ по своему происхожденію, такъ и по мужьямъ, пользовавшимся всеобщимъ почетомъ. Молчалинъ прямо и совершенно вѣрно говорить, что

Чиновные и должностные

Всѣ ей друзья и всѣ родные.

Даже въ позднѣйшее время, спустя 15—20 лѣтъ послѣ 1824 года ея вліяніе и сила оставались по прежнему. Умерла она въ 1848 году. Впрочемъ, вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли Прасковья Юрьевна была прототипомъ Татьяны Юрьевны, могъ бы разрѣшить еще здравствующій доселѣ ветеранъ нашей литературы, кн. П. А. Вяземскій, которому Кологривова приходилась, если не ошибаемся, тещей. Мы дѣлаемъ эту замѣтку единственно съ тою цѣлю, чтобы освѣтить надлежащимъ свѣтомъ комедію, устранить всѣ произвольныя толкованія и ссылки на такихъ лицъ, которыхъ Грибоевъ никогда не могъ имѣть въ виду (Рос. Родословная кн. составл. кн. Долгоруковымъ, т. I, стр. 243, — № 163, 322—№ 47 и 324, — № 61).

Молчалинъ.

- Какъ обходительна, добра, мила, проста!
 Балы даетъ нельзя богаче
 Отъ Рождества и до поста;
 195. И лѣтомъ праздники на дачѣ.
 Ну право, чтобы вамъ въ Москвѣ у насъ служить,
 И награжденъя брать, и весело пожить?

Чацкій.

- Когда въ дѣлахъ,—я отъ веселій прячусь;
 Когда дурачиться,—дурачусь;
 200. А смѣшивать два эти ремесла
 Есть тьма искусниковъ, я не изъ ихъ числа.

Молчалинъ.

Простите. Впрочемъ тутъ не вижу преступленья;
 Вотъ самъ Фома Фомичъ... Знакомъ вамъ онъ?

Чацкій.

Ну-что-жъ?

Ст. 191 въ рук. Ефр. редактированъ съ союзомъ *но*:

И ѣзжу къ женщинамъ, но только не за этимъ.

Ст. 201 такъ варьированъ по рукоп. Ефремова:

Есть тьма охотниковъ, я не изъ ихъ числа.

Ст. 203 вслѣдствіе передѣлки слѣдующихъ за нимъ стиховъ былъ вмѣ-
 стѣ съ другими измѣненъ, такъ-что вмѣсто возстановленной Тибленомъ
 той-же, какъ и у насъ, редакціи, съ 203 по 206 была допущена такая
 передѣлка:

МОЛЧАЛИНЪ.

Вотъ самъ Фома Фомичъ.—знакомъ онъ вамъ?

ЧАЦКІЙ.

Ну что жъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Отличнаго ума и поведенъя;

Изъ Петербурга къ намъ переведенъ.

Молчалинъ.

205. При трехъ министрахъ былъ начальникъ отдѣленья!
Изъ Петербурга къ намъ переведенъ.

Ст. 206 во всѣхъ заграничныхъ изданіяхъ, въ обоихъ изданіяхъ Тиблена и у Булгарина сокращенъ такъ:

Переведенъ сюда....

Такъ-что отвѣтъ Чацкаго: *хорошъ!* служить его окончаніемъ, какъ и вопросъ Чацкаго: *Ну что-жъ*, служить окончаніемъ стиху 203.

Ст. 206. Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ приняты двѣ редакціи этого стиха:

1-я: Изъ Петербурга къ намъ переведенъ.

2-я: Переведенъ сюда....

Въ той и другой продолженіемъ стиха служить отвѣтъ Чацкаго: „Хорошъ!“ ибо въ предыдущемъ разговорѣ вопросомъ Чацкаго: „Ну что-жъ?“ оканчивается пятнстопный ямбическій стихъ:

Вотъ самъ Ома Омичъ.... Знакомъ онъ вамъ?

Въ нашей рукописи эти стихи расположены совершенно иначе, и каждый составляетъ отдѣльный стихъ, рѣмуясь между собою. Такъ 5-ти стопный ямб стиха 203 рѣмуется со стихомъ 206, а ст. 204 съ 207—обоими одностопными. Самый смыслъ, содержаніе этихъ стиховъ оправдываетъ такую редакцію, такъ-какъ одностопными вопросамъ и отвѣтомъ Чацкіи опровергается убѣжденіе Молчалина въ превосходствѣ Омы Омича. Москва, не смотря на свою громаднсть, населенность, именитость купцовъ и родовой аристократизмъ, была и доселѣ остается, по своему застою и складу жизни, громадною провинціею, для которой въ Петербургѣ свѣтъ. Появленіе не только на видномъ мѣстѣ, но даже на едва замѣтномъ, хотя напр. „столоначальника“, чиновника изъ Петербурга — есть событіе для служащихъ и для переведеннаго: онъ уже играетъ роль. Скромный петербургскій труженникъ, обѣдавшій за 30 коп. въ старые годы въ харчевнѣ, нынѣ въ ресторанѣ (кухмистерскихъ тожъ), отказывающій себѣ въ лицнемъ ставанѣ чая, чтобы щегольски одѣться и „пройтись по Невскому“, занимающій коморку въ „меблированныхъ комнатахъ 5-го этажа“, перерождается въ *особу* при переходѣ въ провинцію, разумѣется, на видное мѣсто. Сразу окружаютъ онъ себя ореоломъ, не прибѣгая даже къ хлестаковщинѣ. Его кухмистерская обращается въ знаменитый „кафе-ресторанъ“, коморка „меблированныхъ комнатъ“ чуть не въ роскошный отель, — и вѣрится его рассказамъ, потому что онъ одѣтъ изысканно, приемы его мягки, сладки, вкрадчивы и виѣствъ съ тѣмъ внушительны. Работая въ своей канцеляріи, онъ изучилъ служебныхъ Юпитеровъ, ихъ улыбку и умѣнье разражаться громами. Сразу онъ становится на почву. Молчалинъ и Фамусовы вѣрятъ его ореолу, ибо не анализировали жизнь; но Чацкіе, издавшіе эти превращенія, знающіе петербургскую *формальную* и *форменную*, застѣнутую на всѣ пуговики жизнь, оцѣниваютъ такихъ людей

Чацкій.

Хорошъ!

Пустѣйшій человекъ изъ самыхъ безтолковыхъ.

Молчалинъ.

Какъ можно! Слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ.

Читали вы?

210. {

Чацкій.

Я глупостей не чтець,
А пуще образцовыхъ.

Молчалинъ.

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть,
Не сочинитель я...

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ,

Не смѣю моего сужденья произнести....

Чацкій.

215.

За чѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мой лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацкій.

Помилуйте, мы съ вами не ребята!
За чѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

скоро и по достоинству, наживая, конечно, въ нихъ непримиримыхъ враговъ. Вотъ почему для Молчалина чрезвычайно важно обратить вниманіе Чацкаго, что Ѳ. Ѳомичъ переведенъ изъ *Петербурга*. Въ употребленіи послѣднего слова заключается вся характеристика щепетильно-чиновной, искательной природы фамусовскаго прихвостника. Урѣзанная же редакція въ двухъ словахъ: „Переведенъ сюда“ лишаетъ бестѣду Чацкаго съ Молчалинымъ ея своеобразности. Самый комизмъ 209—212 стиховъ тогда пропадаетъ безслѣдно, а изумленіе Молчалина при стихѣ 208 ступенчавается.

Молчалинъ.

220. Вѣдь надобно жъ зависѣть отъ другихъ.

Чацкій.

За чѣмъ же надобно?

Молчалинъ.

Въ чинахъ мы не большихъ.

Чацкій почти громко.

Съ такими чувствами, съ такой душою
Любимъ!... Обманщица, смѣялась надо мною!

Стихи 220 и 21 во всѣхъ изданіяхъ до Тиблена были передѣланы, начиная съ изданія Улитина (1833 г.), такимъ образомъ:

МОЛЧАЛИНЪ.

Вѣдь надобно-жъ другихъ имѣть въ виду.

ЧАЦКІЙ.

За чѣмъ же надобно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Чтобъ не попасть въ бѣду.

Но въ изданіяхъ лейпцигскихъ и берлинскихъ редакція ихъ даже искажена чрезъ сочетаніе двухъ стиховъ въ одно предположеніе.

МОЛЧАЛИНЪ.

Вѣдь надобножъ имѣть въ виду,

Зависѣть отъ другихъ.

ЧАЦКІЙ.

Зачѣмъ же надобно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Чтобъ не попасть въ бѣду,

Въ чинахъ мы небольшихъ.

Такое искаженіе произошло, вѣроятно, отъ того, что у редакціи были для свода текста комедіи: и печатныя изданія и рукописи. Изъ всѣхъ нами просмотрѣнныхъ не нашли мы ни одной рукописи, въ которой эти стихи разошлись бы съ нашею редакціею. Причины же измѣненія стиховъ въ нашихъ печатныхъ изданіяхъ указаны нами при обзорѣ изданій на стр. 41-й.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вечеръ. Въ двери настѣжь кромъ той, которая ведетъ въ спальню Софьи. Въ перспективѣ раскрывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ. Слуги суетятся; одинъ изъ нихъ, главный говоритъ:

Эй, Филька! Оомка! ну ловчѣй!
225. Столы для картъ, мѣль, щетокъ и свѣчей!

Стучится въ дверь къ Софьѣ.

Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталя Дмитревна и съ мужемъ, и къ крыльцу
Еще подѣхала карета.

Расходятся, остается одинъ Чацкій.

Ст. 224—5 указываютъ на готовившееся многолюдное собраніе даже въ траурные дни. Въ обыкновенное же время Алексѣй Федоровичъ *жилъ на славу*, на всю Москву. Вотъ какъ описываетъ Батюшковъ одинъ изъ его вечеровъ еще въ 1810 году въ письмѣ своемъ къ Гнѣдичу (февраль):

„Я пишу тебѣ, любезный другъ, въ скучномъ расположеніи. Съ тѣхъ поръ, какъ я въ Москвѣ, не былъ еще ни на одномъ балѣ. Сегодня ужасный маскарадъ у г-на Грибоѣдова, *вся Москва будетъ*, а у меня билетъ проехать покойно на столікѣ, ибо я не поѣду“.

Отсюда видно, что приглашались только избранные, которыхъ набралась—*вся Москва*, и что приглашенные не иначе могли входить, какъ по билетамъ. Софья, приглашая Скалозуба (дѣйствіе I, явл. X, стихъ 490—3) пріѣхать поранѣе, говорила, что съѣдутся *только домашніе друзья*. Между тѣмъ этими друзьями наполнялись всѣ комнаты.

Ст. 227. Въ Натальѣ Дмитріевнѣ Горичевой Москвичи стараго времени видѣли дочь Аграфены (Агриппины) Дмитріевны Офросимовой (Хлѣстовой), незадолго передъ тѣмъ вышедшую замужъ за пріятеля и родственника Грибоѣдова, о чемъ будетъ сказано въ подсрочномъ примѣчаніи къ стиху 253. Но это не вѣрно. Во всей комедіи, гдѣ сходятся, Хлѣстова и Наталья Дмитріевна, у нихъ нѣтъ не только родственныхъ, но даже пріязненныхъ отношеній. Мы не рѣшаемся, впрочемъ, назвать родовой фамиліи Натальи Дмитріевны, потому что, хотя ея уже и нѣтъ въ живыхъ, но въ Москвѣ живутъ еще доселѣ очень близкіе къ ней люди, которымъ, быть можетъ, не будетъ пріятна огласка фамиліи, не смотря на протекшіе 50 послѣ того лѣтъ. Литературный интересъ самъ по себѣ, но, и пословица *de gustibus non est disputandum*—тоже сама по себѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій и Наталья Дмитриевна молодая дама.

Наталья Дмитриевна, входя.

Не ошибаюсь-ли?... Онъ точно, по лицу....

230.

Ахъ! Александръ Андреичъ, вы ли?

Чацкій.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы;

Неужто такъ меня три года измѣнили?

Наталья Дмитриевна.

Я полагала васъ далеко отъ Москвы.

Давно ли?

Чацкій.

Нынче лишь.

Наталья Дмитриевна.

На долго?

Чацкій.

Какъ случится.

Ст. 232 сходенъ съ нашею редакціею во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ и въ рукописи Ефремова: только въ одной болгаринской, онъ написанъ такъ:

Неуж-ли такъ меня три года измѣнили?

Ст. 233-й неправильностью оборота (галлицизмомъ) указываетъ, къ какому классу принадлежитъ собесѣдница, и на какихъ дрожжахъ она воспитана. Онъ не для рѣмы, какъ случилось намъ слышать, такъ сформулированъ, а внесенъ, какъ самостоятельный штрихъ картины, выдѣляющій одну фигуру изъ цѣлой группы. Вотъ въ этомъ-это умѣнья двумя-тремя словами очертить лицо и заключается высокое достоинство комедіи. Портитъ рѣчь, приурочивая ее къ рѣмѣ предъидущаго стиха, не въ манерѣ Грибоѣдова; это удѣлъ микроскопическихъ талантовъ. Онъ передѣлывалъ стихи, но только тогда, когда въ нихъ не ясно и не точно выливалась его идея.

235. Однако, кто смотря на васъ, не подивится!
 Полиѣ прежняго, похорошѣли страхъ;
 Моложе вы, свѣжѣ стали;
 Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

Наталья Дмитріевна.

Я за-мужемъ.

Чацкій.

Давно бы вы сказали.

Наталья Дмитріевна.

240. Мой мужъ — прелестный мужъ! Вотъ онъ сейчасъ
 войдетъ,

Я познакомлю васъ, хотите?

Чацкій.

Прошу.

Наталья Дмитріевна.

И знаю напередъ,

Что вамъ понравится... Взгляните и судите.

Чацкій.

Я вѣрю: онъ вамъ мужъ.

Наталья Дмитріевна.

О, нѣтъ-съ! не потому;

245. Самъ по себѣ, по нраву, по уму.

Платонъ Михайлычъ мой единственный, безцѣнный

Теперь въ отставкѣ; былъ военный;

И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,

Что съ храбростью его, съ талантомъ,

Ст. 335-й. Въ одной изъ старыхъ рукописей мы встрѣтили такой почти единственный варьянтъ этого стиха:

Однако, посмотри на васъ, нельзя не подивиться!

и ошибкою, не смотря на его неправильное построение (7 стопъ), къ сожалѣнію, внесли его въ послѣднее исаковское изданіе „Гора отъ ума“.

250. Когда бы службу продолжалъ,
Конечно, былъ бы онъ московскимъ комендантомъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Чацкій, Наталья Дмитриевна и Платонъ Михайловичъ мужъ ея.

Наталья Дмитриевна.

Вотъ мой Платонъ Михайлычъ!

Чацкій.

Ва!

Другъ старый! Мы давно знакомы.—Вотъ судьба!

Платонъ Михайловичъ.

Здорово, Чацкій, братъ!

Чацкій.

Платонъ любезный! Славно!

255. Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно!

Ст. 251-й въ рук. Ефр. имѣеть такую редакцію:

То былъ бы онъ Московскимъ Комендантомъ.

По редакціи „Тифлисскихъ Вѣд.“ 1832 года стихъ этотъ имѣеть два варианта:

Конечно, гдѣ нибудь онъ былъ бы комендантомъ.

Конечно, былъ бы онъ давно ужъ комендантомъ.

Ст. 253. Платонъ Михайловичъ Горичевъ—это пріятель и родственникъ А. С. Грибоѣдова, Илья Иванычъ Обрѣзковъ; служилъ онъ вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ въ военной службѣ, былъ лихой наѣздникъ и отличный собесѣдникъ. Въ 1821 году женился на красивой, молодой, изъ высшаго круга дѣвицъ, которая сумѣла прибрать къ рукамъ, вскорѣ послѣ свадьбы, и мужа, и хозяйство, и домъ, и стала одною изъ деспотическихъ женъ и хозяйекъ. Горичевъ, какъ уже сказано, въ комедіи личности эпизодическія. Введены лишь для того, чтобы обрисовать всю тяжесть женскаго деспотизма и семейнаго разлада даже при взаимной любви, и чтобы поддержать вполнѣ интригу при огласѣннѣ Чацкаго сумасшедшимъ. Грибоѣдовъ одинаково неумолимъ для недруговъ и для друзей. Онъ рисуетъ разладъ жизни, общественную неурядицу, и для того беретъ готовые типы изъ родни, друзей, знакомыхъ и чужихъ. Отъ всѣхъ, какъ поэтъ въ полномъ смыслѣ этого слова, онъ стоитъ особнякомъ.

Платонъ Михайловичъ.

Какъ видишь, братъ,
Московскій житель и женатъ.

Чацкій.

Забить шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ! есть-таки занятія:
260. На флейтѣ я твержу дуеть
А-мольный...

Чацкій.

Что твердплъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже!

Платонъ Михайловичъ.

Братъ, женишься, тогда меня вспомянь:
Отъ скуки будешь ты свистать одно и то же.

Чацкій.

265. Отъ скуки! Какъ? ужъ ты ей платишь дань?

Паталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ склоненъ
разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу... Иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацкій.

270. А кто, любезный другъ, велитъ тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ!... эскадропъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?

Паталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ оченъ слабъ.

Чацкій.

Здоровьемъ слабъ? Давно-ли?

Наталья Дмитріевна.

Все ревматизмъ и головныя боли.

Чацкій.

275. Движенья болѣе. Въ деревню, въ теплый край!
Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай.

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что-жъ въ глуши онъ дни свои погубить?

Чацкій.

Москву и городъ ... Ты чудакъ!
А помнишь прежнее?...

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ, теперь не такъ!

Наталья Дмитріевна.

280. Ахъ, мой дружокъ,
Здѣсь, такъ свѣжо, что мочи нѣтъ!
Ты распахнулся весь и разстегнулъ жилетъ.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!...

Наталья Дмитріевна.

Послушайся разочекъ,
Мой милый, застегнись скорѣй.

Платонъ Михайловичъ *равнодушно.*

Сейчасъ....

285. } **Наталья Дмитріевна.**

Да отойди подальше отъ дверей:
Сквозной тамъ вестеръ дуетъ сзади.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!...

Наталья Дмитріевна.

Мой ангель, Бога ради
Отъ двери дальше отойди!

Платонъ Михайловичъ *поднимая глаза къ небу.*

Ахъ, матушка!

Чацкій.

Ну Богъ тебя суди!

290. Ужъ точно сталь не тотъ въ короткое ты время.
Не въ третьемъ ли году, въ концѣ,
Въ полку тебѣ я зналъ?... Лишь утро—ногу въ стремя
И носишься на борзомъ жеребцѣ,
Осенній вѣтеръ дуй хотъ спереди, хотъ съ тыла.

Платонъ Михайловичъ *со вздохомъ.*

295. Эхъ, братецъ! славное тогда житье-то было.

Ст. 591-й сходную съ нашей редакцію имѣетъ *только* въ рукописи Ефремова. Во всѣхъ же *безъ изыятія* изданіяхъ допущена такая невѣрная редакція,

Не въ прошломъ-ли году, въ концѣ
Въ полку тебѣ я зналъ?

Такая редакція опровергается самою комедіею: Въ 1-мъ дѣйствіи Фамусовъ о немъ говоритъ, что онъ *три года* не писалъ двухъ словъ; самъ Чацкій тоже повторяетъ:

Ахъ, тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года вдале уѣдетъ.

Наконецъ, за нѣсколько минутъ, при первой встрѣчѣ съ Натальей Дмитріевной, онъ у ней спрашиваетъ:

Неужто такъ меня три года измѣнили?

Какимъ же образомъ, не бывши въ Россіи 3 года, могъ онъ въ прошломъ году видѣть Горичева носящимся на борзомъ жеребцѣ? Тутъ или опечатка, или недосмотръ со стороны редакціи.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ же, князь и княгиня Тугоуховскіе съ шестью дочерьми.

Наталья Дмитріевна тоненькимъ голоскомъ.

Князь Петръ Ильичъ! Княгиня! Боже мой!
Княжна Зизи, Мими!

Громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ.

1-я княжна.

Какой фасонъ прекрасный!

2-я княжна.

Какія складочки!

1-я княжна.

Обшито бахрамой.

Ст. 296. Петръ Ильичъ Тугоуховскій съ семьею списанъ съ одного изъ родственниковъ драматурга Алекс. Алекс. Шаховскаго, князя Шаховскаго же, пораженнаго глухотою и летучимъ ревматизмомъ. По роднѣ и древности фамиліи семейство Шаховскихъ считалось вліятельнымъ, а высокій чинъ и звѣзда давали глухому князю мѣсто во всѣхъ „барскихъ“ гостинныхъ. Вотъ почему Наталья Дмитріевна и бросается ко всей семьѣ съ особенной любезностью. Въ подтвержденіе сходства списка съ оригиналомъ приводимъ слѣдующій, переданный сестрою Грибоѣдова Марьею Сергѣевною по-мужѣ Дурново, Смирнову разсказъ.

„Я предупреждала Александра, что онъ съ комедіей наживетъ кучу враговъ себѣ, а еще болѣе мнѣ, потому что станутъ говорить, что злая Грибоѣдова указывала брату на оригиналы. — Да какіе-же оригиналы? спросилъ онъ. — Помилуй, да вѣдь твои Тугоуховскіе развѣ не Шаховскіе? — Я твоихъ Шаховскихъ и не знаю, отвѣчалъ онъ“.

Ст. 298 имѣетъ варіантъ въ словахъ *фалбара* и *бахрама*. Оба слова объяснены въ примѣчаніи къ страницѣ 41 настоящаго изданія. Мы удержали общую со всѣми изданіями редакцію, такъ-какъ отдѣлка бахрамой еще держалась въ 20-хъ годахъ. Фалбара — отдѣлка платьевъ; бахрама — отдѣлка накидокъ. О чемъ говорятъ княжны: о платьяхъ, или о накидкѣ? изъ комедіи не видно.

Наталья Дмитриевна.

Нѣтъ, если-бъ видѣли мой тюрлюрю атласный!

3-я княжна.

300. Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

4-я княжна.

Ахъ, да; бережевый.

5-я княжна.

Ахъ прелесть!

6-я княжна.

Ахъ какъ миль!

Княгиня.

Ссы!... Кто это тамъ въ углу, вошли мы, повлопился?

Наталья Дмитриевна.

Пріѣзжіи Чацкіи.

Княгиня.

От-став-ной?

Наталья Дмитриевна.

Да, путешествовать, недавно воротилъ.

Княгиня.

305.

И хо-ло-стой?

Ст. 299 „Тюрлюрю атласный“.—Тюрлюрю—выѣздная накидка, въ родѣ нашей мантильи. На англійскій языкъ переведено словомъ satin mantle, а на нѣмецкій—Atlastûrlurru. Въ рукописи Ефремева слово *тюрлюрю* замѣнено другимъ:

Нѣтъ, если-бъ видѣли мой Тюрмарло атласной!

Въ модныхъ журналахъ 20-хъ годовъ мы не могли найти женской накидки подъ названіемъ *тюрмарло*. При этомъ замѣтимъ, что только въ одной послѣдней рукописи и нашли мы слово *тюрмарло*. За описку принять не могли, ибо на 42 стр. рукописи оно написано четко и отчетливо.

Ст. 302. Объясненія и разныя его редакціи см. въ прилѣчаніяхъ и объясненіяхъ.

Наталья Дмитріевна.

Да, не женать.

Княгиня.

Князь! князь! Сюда живѣе!

Князь *обращаетъ къ ней слуховую трубу.*

О! о-хмъ!

Княгиня.

Къ намъ на вечеръ, въ четвергъ, проси скорѣе
Натальи Дмитревны знакомаго: вонъ онъ.

Князь.

И! и-хмъ!

Отправляется, вѣтся около Чацкаго и покашливаетъ.

Княгиня.

Вотъ то-то дѣтки;

310. Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ.

Танцовщики ужасно стали рѣдки!...

Онъ камеръ-юнкеръ?

Наталья Дмитріевна.

Нѣтъ.

Княгиня.

Богатъ?

Ст. 307 и всѣ, гдѣ кн. Тугоуховскій спрашиваетъ и отвѣчаетъ междометіями, мы возстановили съ полными звуками, чтобы стихъ скандировался въ правильную ямбическую стопу. Всѣ эти стихи съ полными звуками, и въ той формѣ, какъ употреблены въ печати, приведены въ примѣчаніяхъ.

Ст. 308 варьируется только междометіями: *вонъ* и *вотъ*. Мы употребили первое согласно съ рукописями нашей, Булгарина и Ефремова для означенія отдаленія, въ которомъ Чацкій былъ отъ княгини. Она сама говорила, что онъ *тамъ сидитъ въ углу*, слѣд. не близко. Замѣтимъ, что дѣйствіе происходитъ въ одной изъ большихъ залъ дома Фамусова, къ которой примыкаютъ, какъ и къ общей гостиной первыхъ двухъ дѣйствій, спальня и уборная Софьи Павловны, и другія гостинныя комнаты.

Наталья Дмитріевна.

О, нѣтъ!

Княгиня вромко, что-есть мочи.

Князь! князь! Назадъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и графини Хрюмины: бабушка и внучка.

Графиня-внучка.

Ah, grand' maman! ну кто такъ рано пріѣзжаетъ?
Мы первыя! *Пропадаетъ въ боковую дверь.*

315. }

Княгиня.

Вотъ насъ честить!

Вотъ первая, и насъ за никого считаетъ.

Зла; въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужъ Богъ ее простить!

Графиня-внучка, вернувшись, наводитъ двойной лорнетъ на Чацкого.

Мсѣ Чацкій! вы въ Москвѣ? Какъ были, все такіе!

Чацкій.

На что мѣняться мнѣ.

Графиня-внучка.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ.

320. }

Графиня-внучка.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?

О! нашихъ тѣма безъ дальнихъ справокъ

Тамъ женятся, и насъ даряютъ родствомъ
Съ молитвами изъ модныхъ лавокъ.

Чацкій.

325. Несчастные! должны упреки нести
Отъ подражательницъ молитвамъ
За-то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ!

Я В Л Е Н И Е IX.

Тѣ же и множество другихъ гостей. Между прочими Загорѣцкій. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. Софья выходитъ изъ своей комнаты, всѣ къ ней на встрѣчу.

Графиня-внучка.

•Eh, bon soir! vous voila! Jamais trop diligente!
Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente!

Загорѣцкій Софья.

330. На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

Ст. 323 въ нашей редакціи вполне соответствуетъ отзыву Графини—внучки о Чацкомъ, когда пошла сплетня объ его сумасшествіи въ 21-мъ явленіи III дѣйствія:

Меня молитвою изволилъ величать.

Въ черновой рукописи стихъ этотъ редактированъ такъ:

Съ субретками изъ модныхъ лавокъ.

Во всѣхъ же печатныхъ изданіяхъ и рукописяхъ Ефремова и Булгарина имѣетъ такой вариантъ:

Съ искусницами модныхъ лавокъ.

См. примѣчаніе къ этому стиху.

Ст. 330. Весьма трудно сказать въ настоящее время, кто былъ протипомъ Загорѣцкаго. Даже московскіе старожилы во мнѣніяхъ и указаніяхъ расходятся. Одни признавали въ немъ только-что начинавшего свою

Софья.

Нѣтъ!

Загорѣцкій.

Позвольте вамъ вручить.—Напрасно бы кто взялся
Другой вамъ услужить; за-то

Куда я ни видался?

335.

Въ контору—все взято;

Къ директору—онъ мнѣ пріятель—

Съ зарей, въ шестомъ часу; и кстати-ль?

Ужъ съ вечера никто достать не могъ;

Къ тому, къ сему,—всѣхъ сбиль я съ ногъ.

340. И этотъ, наконецъ, похитилъ уже силой

У одного... старикъ онъ хилой,

карьеру, ловко втиравшагося въ знать, небрезгавшаго никакими средствами для наживы, московскаго и ярославскаго откупщика А—ва, въ 30-хъ годахъ уже имѣвшаго громадный капиталъ, другіе видѣли въ немъ тоже откупщика, но московскаго, *—ва, впоследствии ставшаго крупнымъ капиталистомъ. Третьи думали, что выведенъ въ Загорѣцкомъ одинъ изъ содержателей игорныхъ домовъ, шуллеръ, обыгрывавшій всѣхъ на-вѣрняка, такъ-какъ въ 20-хъ годахъ въ Москвѣ было не мало такихъ домовъ, гдѣ велись азартныя игры, противъ которыхъ уже въ то время возбуждалось преслѣдованіе.

Мы полагаемъ, что безъ всякаго прототипа въ Загорѣцкомъ авторъ вывелъ ту породу зловредныхъ и злокачественныхъ людей, которыхъ всѣ знаютъ какъ негодаевъ, но которыхъ въ тоже время по всюду и принимаютъ, какъ ходячую новость, живую газету, какъ готовыхъ на услуги, на которыя не многіе бы рѣшились. Безъ такой язвы не обходилось прежде, не обходится и нынѣ ни одно общество, такъ-какъ Загорѣцкіе для всѣхъ и всегдаго—необходимые дѣльцы, готовые называть чорныхъ то, что за минуту признавали бѣлымъ и не погрѣшительнымъ. Непрошеною услугою онъ начинаетъ дебютъ свой въ комедіи.

Ст. 334 имѣетъ по многимъ рукописямъ такой вариантъ:

За-то

Куда я не метался?...

Ст. 338. По Ефремовской и другимъ рукописямъ въ этомъ стихѣ допущена перестановка словъ:

Ужъ съ вечера достать ни кто не могъ:

Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ,
Пусть дома просидитъ въ покоѣ.

Софья.

Благодарю васъ за билетъ,
А за старанье—вдвое.

345.

Являются еще кое-какіе; между тѣмъ Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ.

Загорѣцкій.

Платонъ Михайлычъ!...

Платонъ Михайловичъ.

Прочь!

Поди ты къ женщинамъ, лги имъ и ихъ морочь.
Я правду о тебѣ поразкажу такую,
Что хуже всякой лжи.

Чацкому.

Вотъ, братъ, рекомендую:

350. Какъ эдакихъ людей учтивѣ зовутъ,
Нѣжнѣе? Человѣкъ онъ свѣтскій,
Отъявленный мошенникъ, плутъ,
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій.

На дняхъ онъ банкъ по-шуллерски сорвалъ.

355. Смигнулся съ шуллеромъ такимъ же записнымъ
И обыгралъ меня. Богъ съ нимъ!
Вчера укралъ билетъ, а слышалъ, какъ сорвалъ.

Ст. 352 до 1858 г., т. е. до изданія Приваловскаго и за тѣмъ до Тиблена, былъ передѣланъ такъ: 41—42.

Извѣстный плутъ,

Основанія такой передѣлки объяснены при обзорѣ изданій „Гора отъ ума“ на страницѣ

Стихи 354 — 7 появляются впервые въ печати по нашей рукописи. Варьянтъ одного только 355 стиха встрѣтили мы въ одной изъ старшихъ московскихъ рукописей, принадлежащей нынѣ С—му, въ такой редакціи:

При немъ остерегись: переносить гораздъ!
И въ карты не садись: продасть!
Загорѣцкій.

360. Оригиналь! Брюзгливъ, а безъ малѣйшей злости.

Чацкій Загорыцкому.

И оскорбляться вамъ смѣшно бы;
Овромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

Платонъ Михайловичъ.

365. Охъ, нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ.

Загорыцкій мѣшается въ толпу.

Я В Л Е Н И Е X.

Тѣ же и Хлѣстова.

Хлѣстова *Сефья*.

Легко-ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ

Съ такимъ же снюхался онъ плутомъ записнымъ

Но стихъ этотъ зачеркнуть и сверху написать такъ:

Смыгнулся съ игрокомъ такимъ-же записнымъ

Стихи 366 и пр.—Монологъ Хлѣстовой. Прототипомъ для этой типической личности комедіи послужила Аграфена (по нѣкоторымъ слухамъ—Настасья) Дмитріевна Офросимова. Она принадлежала къ самому высшему московскому кругу и была сильною и вліятельною личностью, консервативнаго направленія. Она отстаивала все то, что было хорошаго въ ея время и осмѣивала все дурное въ новомъ поколѣніи. Основательнаго образованія, она не получила; не была чужда страсти къ знатности, чину и богатству. Но она была одарена отъ природы проницательностью, здравымъ, свѣтлымъ русскимъ умомъ и мѣткимъ взглядомъ на обстоятельства и людей. Ея откровенность и правдивость не знали границъ, и потому ея разговоры надъ личностями отличались беспощадностью. Представительница моды и вкуса, она возмущалась поворотомъ платья, отступающимъ отъ усвоен-

Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница! Мученье!
 Часть битый ѣхала съ Покровки—силы нѣтъ!

Ночь—свѣта преставленье!

370.

Отъ скуки я взяла съ собой
 Арапку-дѣвку, да собачку.
 Вели ихъ накормить ужо, дружечекъ мой,
 Отъ ужина сошли подачку.
 Княгиня, здравствуйте!

Садится.

Ну, Софьюшка, мой другъ,

375.

Какая у меня арапка для услугъ!
 Курчавая! горбомъ лопатки!
 Сердитая! всѣ кошечки хватки!
 Да какъ черна! да какъ страшна!
 Вѣдь создалъ же Господь такое племя!

380.

Чортъ сущій! Въ дѣвичьей ѡна...
 Позвать ли?

Софья.

Нѣтъ-съ, въ другое время.

Хлѣстова.

Представь: ихъ, какъ звѣрей, выводятъ на показъ.

наго ея взгляда на гардеробъ, и злобно язвила нарушительницъ и нарушителей приличія, опрятности, чистоты и граціи. Сарказмы ея были до того поразительны, что, добрая въ душѣ и честная, она получила эпитетъ „злослышной“. Къ ней прямо относится стихъ Фамусова:

Суды всему — надъ ними нѣтъ судей!

Къ ней обращались за *советами*, за разрѣшеніемъ споровъ, ссоръ, недомолвокъ, семейныхъ несогласій, и приговоръ ея становился закономъ. Она была какъ-бы представительницею общественнаго мнѣнія, и потому каждая мать, вывозя свою дочь въ свѣтъ, прежде всего представляла ея Офросимовой и просила ея покровительства. Словомъ Офросимова была „Московскимъ тузомъ“ женскаго пола. Какъ Фамусовъ есть совершеннѣйшій типъ „служилаго барина“ того времени, такъ Хлѣстова совмѣщаетъ въ себѣ вполне обрисованный типъ свѣтской высшаго круга женщины начала текущаго вѣка.

Я слышала: тамъ .. городъ есть.... Турецкій...

А знаешь-ли, кто мнѣ припасъ?

385.

Антонъ Антоничъ Загорѣцкій!

Онъ выставляется впередъ изъ толпы.

Лгунишка онъ, картежникъ, воръ;

Загорѣцкій исчезаетъ.

Я отъ него было и двери на запоръ,

Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковѣ

Двоихъ аранченковъ на ярмаркѣ досталъ;

390.

Купилъ, онъ говоритъ,—чай, въ карты сплutowалъ,

А мнѣ подарочекъ; дай Богъ ему здоровье!

Стихи 382—3 ясно говорятъ о томъ скудномъ, научномъ образованіи, которое получила одна изъ даровитыхъ и умныхъ представительницъ комедіи. Переноса этотъ фактъ изъ комедіи въ дѣйствительную жизнь, къ прототипу, мы только находимъ подтвержденіе нашему мнѣнію, выраженному въ примѣчаніи 366 стиху. Грибоѣдовъ скорбѣлъ душой за односторонность и скудость образованія, получаемого женщинами тогдашняго времени. И вотъ онъ пользуется первымъ случаемъ тонко, остро, а между тѣмъ крайне-рельефно выставить этотъ недостатокъ въ той особѣ, которая стояла во главѣ общества, приговоръ которой, какъ и приговоръ „Татьяны Юрьевны“, былъ напутствіемъ въ жизни, къ успѣху и общественному положенію. Вотъ почему на монологъ Хлѣстовой нужно смотрѣть не какъ на выраженіе ея личнаго взгляда, а какъ на картину тогдашней общественной жизни, ея строя, ея условій и требованій. Личный взглядъ Хлѣстовой жолчень, хлѣстокъ, беспощаденъ, какъ вытекающій изъ существа правдивой природы, не привыкшей, въ слѣдствіе счастливыхъ обстоятельствъ, стѣсняться. Но за этимъ личнымъ взглядомъ съезозитъ общественный, сквозитъ вѣкъ съ его требованіями. На эту-то сторону и нужно обратить вниманіе, слушая Хлѣстову, которая, повидимому, только „трещитъ“, но de facto кладетъ мѣткіе и рѣзкіе штрихи на картину, крайне грустную и неприглядную.

Ст. 386—8 въ заграничныхъ изданіяхъ имѣютъ такую редакцію:

Лгунишка онъ, картежникъ, воръ,
Я отъ него и двери бѣ на запоръ,
Да мастеръ прислужить, —

Ст. 391 см. въ примѣчаніяхъ.

Чацкій *Платону Михайловичу съ
сохотомъ.*

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ:
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ, пропалъ.

Хлѣстова.

Кто этотъ весельчакъ? изъ званія какого?

Софья.

Вотъ этотъ? Чацкій.

395. }

Хлѣстова.

Ну, а что нашолъ смѣшного?
Чему онъ радъ? какой тутъ смѣхъ?
Надъ старостью смѣяться грѣхъ.

Я помню: ты дитей съ нимъ часто танцевала,
Я за уши его дирала, только мало!

*Указывая на Платона Михайловича, сидя-
щаю къ ней спиной.*

400. А это что за чучело? Скажи, кто онъ?

Софья.

Наталии Дмитриевны мужъ, Платонъ
Михайловичъ.

Платонъ Михайловичъ оборачивается и клянется

Хлѣстова.

А! Знаю.—Здравствуйте! Супруга

Ст. 399-й по нѣкоторымъ рукописямъ варьированъ такъ:

Я за уши его драа,—да только мало!

Стихи 400—445 не только не были нигдѣ напечатаны, но даже не попадались намъ и въ рукописяхъ. По нашей рукописи они имѣютъ два варьянта, а нѣкоторые изъ нихъ отдѣльно даже и три. Варьянтъ ихъ, написанный, полагаемъ, между 1816—20 годами, напоминающій, по структурѣ и грубости выраженій, варьянтъ IV явленія перваго дѣйствія, мы приведемъ въ примѣчаніи. Этотъ варьянтъ, какъ замѣтили мы при обзорѣ рукописей, былъ у Ю—вой на отдѣльномъ лоскутѣ бумаги, и вписанъ ею въ отдѣльную тетрадь. Къ несчастію эта тетрадь, съ которой списана была наша вторая рукопись, пропала еще при жизни ея владѣтельницы. Но какъ ни слабъ и незаконченъ этотъ варьянтъ, мы все-таки его помѣщаемъ.

Ужъ вѣрно здѣсь: вы неразлучны два друга.

Наталья Дмитриевна, подходит.

Я вланылась, вы не всмотрѣлись.

Цѣлуются.

Хлѣстова.

405. Не мудрено, глаза подъ старость приглядѣлись.

Наталья Дмитриевна отходитъ.

Ну вотъ такъ парочка! По чести—заглядѣнье!

Увидя двухъ княженъ проходящихъ:

Ахъ! Боже мой! Племянница, гляди,

Какъ у второй княжны измято назади...

Какъ выемка низка!—Ну, право, омерзенье!

410.

Ахъ, какъ растрепана она,

Какъ будто дома и одна!

Мимо проходятъ друія двѣ княжны.

У всѣхъ запачканы, измяты шемизетки.

Увидя княгиню, ей громко:

Княгиня! Какъ прекрасны ваши дѣтки!

Невѣсты, милы всѣ, хоть разомъ подъ вѣнецъ.

Княгиня въ сторону съ досадою.

415.

Старà, вѣкъ зла!

Вслухъ:

Ростуть.—О, мой Творецъ!

Давно ли я сама....

Хлѣстова, перебывая:

Мы вмѣстѣ съ вами

Къ вѣнцу шли...

Княгиня, прерывая ее:

Полноте! Ребенкомъ я была.

Хлѣстова Софья:

Примѣтно молодится.

Княгиня:

Можетъ, съ нами

Вы завтра? насъ Татьяна Юрьевна звала.

Княгиня.

420.

И насъ звала; мы вмѣстѣ будемъ.

Князь, князь! отмѣть!—Мы, правда, не забудемъ.

Отходитъ къ гостямъ.

Хлѣстова, указывая Софью на Скалозуба.

А это кто стоитъ тамъ у колонны?

Софья, недослышавъ, отходитъ къ гостямъ

Какія нынче стали моды,

Конецъ вѣкамъ!—Какія тали!—Уроды!

425.

Ну, что за галстуки? какъ-словно хомуты.

Увидя графиню-бабушку:

Ну вотъ какой чепецъ напялила огромный!

Смотри-ка, Сонюшка.... Племянница! Гдѣ ты?

Софья подходитъ.

Взгляни, какъ стянута, въ чемъ держится душа!

Глуха, беззубая, ряба, не хороша...

430.

Давно бы ей пора въ могилу....

А балъ, такъ, вѣрно, въ первыхъ здѣсь.

Увидѣвъ графиню-внучку:

А внучка.... Что за срамъ!—Тьфу!... вся въ прорѣзы!

Чуть-чуть не голая.... Глядѣть-то не подь силу.

Объ графини подходятъ и кланяются.

Графиня милая, мой другъ! давненько съ вами

435.

Въ пикетъ, въ имперіаль мы не играли. Съ нами....

Ахъ! кажется за мной есть маленькій должокъ?
Такъ съ княземъ въ-полъ вы, какъ при-
дется,

А послѣ какъ нибудь сочтется.

Цалуетъ графиню-внучку.

440. Садись, мой миленькій дружекъ!

Какъ ты мила!

Какъ разцвѣла!

Графиня-бабушкѣ:

Графиня, другъ мой! какъ я рада,
Что вижу васъ, божусь.... Не вспомнюсь.... безъ
души....

Живу въ такой глуши,

445. Друзей увидѣть вся отрада.

Стихи 400—439, кромѣ приведеннаго въ примѣчаніяхъ полнаго варьянта, имѣютъ другой, который, впрочемъ, мы считаемъ уже позднѣйшею поддѣлкой подъ Грибоѣдова. Какъ этотъ, такъ и другіе, отдѣльными строками здѣсь приводимые, списаны нами съ доскутковъ, происхожденія которыхъ не помнида и сама Ю—ва, но которые находились въ числѣ тщательно сохраняемыхъ ею стиховъ. Вотъ этотъ варьянтъ:

ХЛѢСТОВА.

А это что за чучело сидитъ?... Вонъ онъ....

СОФЯ громко.

Наталя Дмитріевна мужъ, Платонъ....

ХЛѢСТОВА, *перебивая.*

А, знаю... Здравствуйте! *Горичевъ встаетъ и кланяется.*

А ваша здѣсь сусуруга?

НАТАЛЯ ДМИТРІЕВНА, *подходя.*

Я кланялась, вы не замѣтили. *Цалуются. Горичевы возвращаются къ гостямъ.*

ХЛѢСТОВА, *язвительно.*

Ну вотъ такъ парочка! по чести—заглядѣнье.

Ст. 445-й. Такъ-какъ третье дѣйствіе, сравнительно съ первыми двумя, оказалось длиннѣе, то пришлось его сокращать. При исключеніи изъ изданій Улитина и Полеваго нѣкоторыхъ стиховъ Репетилова, напр. „Ужъ, бабушка — нахаль!“ оказалось болѣе удобнымъ выкинуть этотъ монологъ. Вотъ одна изъ причинъ, почему онъ не появился въ печати. При возста-

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Фамусовъ.

Фамусовъ *громко*.

Ждемъ князя, ждемъ Петра мы Ильича,
 А князь ужъ здѣсь!—А я забился тамъ въ портретной.
 Гдѣ Скалозубъ Сергѣй Сергѣичъ? а?
 Нѣтъ? Кажется, что нѣтъ!—Онъ человѣкъ замѣтный.
 450. Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ!

Хлѣстова.

Творецъ мой! оглушилъ: звончѣе всякихъ трубъ!

новленіи же полного текста, этотъ монологъ является необходимымъ, потому что тогда останутся непонятными и тѣ рѣчи Репетилова, которыя относятся къ ней въ IV дѣйствіи. Во всѣхъ существующихъ изданіяхъ Хлѣстова не оправдываетъ даже своей фамиліи, ибо въ ней нѣтъ ничего хлѣсткаго, чтобы выдѣляло ее рѣзко изъ окружающей сферы, чтобы высказало ея злоязычіе. Въ этомъ монологе она является смѣлою, беспощадною, злою, но изворотливою и ловко-гостиною личностію. Въ обращеніи съ заносчивою и гордою графиней-внучкой она выказываетъ такую силу и вліяніе, что та подчиняется ея покровительственно-ласковому тону.

Ст. 446-й во многихъ печатныхъ изданіяхъ, кромѣ заграничныхъ, имѣетъ такую редакцію:

Ждемъ князь—Петръ-Ильича,

Въ заграничныхъ изданіяхъ оказывается такой испорченный вариантъ:

Мы ждемъ, гдѣ князь нашъ Петръ Ильичъ?

причемъ этотъ стихъ не имѣетъ рѣзмы, такъ-какъ третій за нимъ стихъ совершенно искаженъ и не рѣшется безъ переноса ударенія:

Гдѣ Скалозубъ Сергѣй Сергѣичъ?

(изд. Приваловскаго стр. 80).

Въ рукописи Ефремова совершенно другая редакція:

Ждемъ князь—Петра мы Ильича,

Въ рукописи Булгарина редакція ошибочная:

Ждемъ князя Петра Ильича.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и Скалозубъ; потомъ Молчаливъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!
А мы васъ ждали, ждали, ждали.

Подводитъ его къ Хлѣстовой.

545. Моя невѣстуха, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

Хлѣстова сидя.

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ томъ...
гренадерскомъ?

Скалозубъ басомъ.

Въ Его Величества, хотите вы сказать,
Въ Ново-Землянскомъ мушкатерскомъ?

Ст. 454-й. Повсюду Хлѣстова названа свояченицей Фамусова; онъ же ее рекомендуетъ невѣсткой. Хлѣстова—родная тетка Софьи—была сестрою жены Фамусова, слѣдовательно приходилась ему не невѣсткой, а свояченицей. Замѣна же свояченицы „невѣстухой“ допущена или для большаго замаскированія дѣйствующихъ лицъ, или для указанія, что Фамусовъ путался въ роднѣ. Значеніе словъ *невѣстка*, *сноха*, *сватья*, *сваяченица*, *деверь*, *шуринъ* и т. п. съ точностью опредѣляется только въ простомъ народѣ. Въ высшемъ же сословіи, гдѣ французскій языкъ замѣнилъ рускую рѣчь, утрачивались всѣ тѣ слова, которыми опредѣлялись различныя степени родства и семейныхъ отношеній. Въ примѣчаніяхъ мы приводимъ значеніе этихъ словъ.

Ст. 457-й подвергался различнымъ измѣненіями; такъ въ изданіяхъ до 1862 г. былъ онъ напечатанъ въ такой переклѣкъ:

То есть хотите вы сказать

Тиблець измѣнилъ редакцію такъ: —

Въ его высочества, хотите вы сказать,

Таже редакція сохранилась и въ заграничныхъ изданіяхъ; но во всѣхъ рукописяхъ, относящихся къ 1824 и 25 годамъ, употреблена редакція таже, что и у насъ.

Хлѣстова.

Не мастерица я полки то различать.

Скалозубъ.

460.

А форменныя есть отлички:

Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички.

Фамусовъ Скалозубу.

Пойдемъ-те, батюшка, тамъ васъ я насмѣшу:

Курьѣзный вистъ у насъ. За нами, князь, прошу!

Уводитъ съ собою князя и Скалозуба.

Хлѣстова Софьѣ.

Ухъ! я точнѣхонько избавилась отъ петли!

465.

Вѣдь полоумный твой отецъ;

Дался ему трехъ сажень удалецъ,

Знакомить, не спросаясь, приятно-ли намъ, нѣтъ-ли?

Ужъ право нынче времена!

Знакомятъ насъ, таца на балы.

Опомнися.

470.

Ахъ!... онъ богатъ, полковникъ, скоро въ генералы...

Ну, Сонюшка! сама себѣ кажусь чудна;

Забылась я... Чѣмъ не женихъ! Всѣ въ немъ...

Вѣдь твой отецъ не скажетъ ничего путемъ.

Молчалинъ подаетъ ей карточку.

Я вашу партію составилъ: Мосѣ Кокъ,

Стихи 468—74 до сихъ поръ не были не только въ печати, но и въ извѣстныхъ рукописяхъ. Включены же они были въ полную рукопись 1824 года, утраченную въ 1826 г. Подобно всѣмъ другимъ они были исключены самимъ Грибоедовымъ изъ той рукописи, которая предназначалась для сцены и печати, чтобы сократить 3-е дѣйствіе. Въ одной изъ рукописей 468 стихъ записанъ нѣсколько иначе, именно:

Ужъ прямо нынче времена....

475. }

Томъ Томичъ и... я.

Хлѣстова.

Спасибо, мой дружокъ!

Встаетъ.

Молчалинъ.

Вашъ шпиць—преlestный шпиць! не болѣе наперстка!
Я гладилъ все его; какъ шелковая шерстка!

Хлѣстова.

Спасибо, мой родной!

Уходитъ.; съ ней Молчалинъ и многіе другіе.

Я В Л Е Н І Е XIII.

Чацкій, Софья и нѣсколько постороннихъ лицъ, которая въ продолженіи сцены расходятся.

Чацкій.

Ну, тучу разогналъ...

Софья.

Нельзя-ль не продолжать!

Чацкій.

Чѣмъ васъ я науугалъ?

Ст. 478-й во второй своей половинѣ не вполнѣ ясенъ. Онъ относится къ Молчалину и Хлѣстовой. Последняя начала выходить изъ себя и едва опомнилась, благодаря только присутствію Софьи. По свойству своей вспыльчивой природы, она снова разразилась бы грозой противъ перваго, кто неугодилъ бы ей. Молчалинъ укротилъ ее, *составилъ ей ея партію въ карты*, и похваливъ любимую собаченку. Въ англійскомъ переводѣ передано это я нѣе. Тамъ прямо употреблено имя Молчалина (стр. 117). Мы обращаемъ вниманіе на зготъ стихъ потому, что намъ случилось *не разъ слышать*, какъ многіе относили слова „Тучу разогналъ“ къ Чацкому, не соображая слѣдующихъ словъ:

За то, что онъ смягчилъ взволнованную гостью,
Хотѣлъ я похвалить

480. За то, что онъ смягчилъ взволнованную гостью,
Хотѣлъ я похвалить.

Софья.

А кончили бы злостью!

Чацкій.

Сказать вамъ, что я думалъ? Вотъ:
Старушки всѣ народъ сердитый.

485. Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
Тутъ былъ, какъ громовой отводъ. —

Молчалинъ!—Кто другой такъ мирно все уладить?
Тамъ моську во-время погладить,
Тутъ въ-пору карточку вотреть.
Въ немъ Загорѣдкій не умретъ!

490. Вы давеча его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли. Да!

Уходитъ.

Ст. 480-й имѣетъ три варьянта:

1 Принятый во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ и рукописяхъ Булгарина и Ефремова:

За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,

2 Находящійся въ нашей второй рукописи и въ двухъ спискахъ частныхъ лицъ:

За то, что укротилъ озлобленную гостью,

3. Въ нашей рукописи и трехъ спискахъ 1825 года:

За то, что онъ смягчилъ взволнованную гостью.

Къ такимъ натурамъ, какъ Хлѣстова, нельзя отнести ни сильнаго гнѣва ни озлобленія; но волноваться и "выходить изъ себя" онѣ могутъ ежеминутно, если видятъ, что что-либо не по нимъ дѣлается. Сперва Хлѣстова вознегодовала на Фамусова и Скалозуба, готовая узвѣить послѣдняго; но вспомнивъ, что онъ можетъ быть женихомъ племянницы, досадуетъ уже на себя. Достаточно причинъ для *волненія* и очень мало для *гнѣва*.

Ст. 491-й. Въ первоначальной рукописи этотъ монологъ ованчивался слѣдующими, не появившимися въ печати, стихами:

Чего не ожидать при этомъ правѣ кроткомъ,
При свойствахъ угождать племянницамъ и теткамъ!

Шепчетъ Софья на ухо.

О, давшее вамъ такъ даромъ не пройдетъ!

См. примѣчанія къ 491 стиху.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Софья, потомъ Г-нъ N.

Софья про себя.

Ахъ! этотъ человѣкъ всегда
Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!

Явленіе XIV. Г. N. Не знаемъ причины, почему на московскихъ и петербургскихъ театрахъ въ роляхъ N и D заставляютъ дебютировать какихъ-то каррикатуръ, изъ коихъ одного даже одѣваютъ въ какую-то фантастическую военную форму. Неужели только для того, чтобы послѣ дать имъ возможность выдѣлывать разныя своеобразныя па въ кадрили? Тутъ жи крайняя ошибка режиссера, показывающая совершенное непониманіе комедіи, или оскорбленіе искусству, которое низводится театраною цензурою и узкимъ образованіемъ артистовъ, особенно режиссеровъ, на степень балаганныхъ представленій и каррикатуръ. Обѣ личности: N и D во-все не смѣшны, не каррикатурны, не взяты поэтомъ съ вѣтру для потѣхи райка или для пополненія комплекта „танцовщиковъ“. Это очень приличныя, служащія личности, будущіе чиновники, если не Фамусовы, то неизбѣжно Молчалины, т. е. люди, *дѣлающіе карьеру* послушаніемъ, покорностью начальнику и его семьѣ. Не робкими подставными танцорами явились они на балъ, но „своими“, обычными посѣтителями. Вотъ почему N смѣло подходит къ взволнованной Софьѣ, и она его избираетъ *первымъ и вторымъ* орудіемъ для своей мести Чацкому, ибо уже знаетъ его. Правда, она *смотритъ на него пристально*, но не тѣмъ взглядомъ, которымъ окинула бы она случайнаго скомороха, а взглядомъ пытливымъ, чтобы унать и убѣдиться, способенъ ли онъ будетъ разнести ту сплетню, которая мгновенно созрѣла въ ея умѣ. Но ея пристальный взглядъ предшествовалъ ея на нее *пристальный взглядъ*, какъ бы спрашивавшій: *шутить-ли* Софья, или правду говорить?—Оба эти типа: N и D, эпизодичны, но выведены на столько художественно и мастерски, что безъ нихъ комедія потеряла-бы ту прелесть жизни и игры, которыми такъ богато все третье дѣйствіе. N и D въ русской комедіи своего рода Розенкранцъ и Гильденштернъ, которыхъ вывелъ Шекспиръ въ Гамлетѣ, чтобы поэтической легендѣ придать обаяніе дѣйствительной жизни. N и D — люди молодые, приличные, хотя и безъ особаго ума, но съ *чуткимъ тактомъ приспособленія*, люди молчалинскаго завала, изъ которыхъ не выйдетъ ни Загорѣцкихъ, ни Репетиловыхъ. Вотъ почему наряжать ихъ въ шутовской костюмъ, заставлять въ мазуркѣ становиться на одно колено, а въ кадрили выдѣлывать каррикатурныя па, — значитъ низводить искусство на степень гаерства, а театръ обращать въ тѣ несчастные залпечные ящики, въ которыхъ на дворахъ и расчутьяхъ подвизается извѣстный изстари русскому человѣку *Петрушка—Уоръль*.

Ст. 492 послѣ междометія „ахъ“ имѣетъ запятую вмѣсто восклицательнаго звука только въ изданіяхъ Смирдина 1857 г. и Тиблена. Междо-

Унизить радъ, колынуть; завистливъ, гордъ и воля!

Г-нъ N. *подходитъ.*

495.

Вы въ размысленіи?

Софья.

Объ Чацкомъ.

Г-нъ N.

Какъ его нашли по возвращеніи?

Софья.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г-нъ N.

Ужель съ ума сошелъ?

Софья *помолчала.*

Не то, чтобы совсѣмъ....

Г-нъ N. *смотря на нее пристально.*

Однако есть примѣты?

Софья *смотритъ на него пристально.*

Мнѣ кажется....

Г-нъ N.

Какъ можно въ эти лѣты!

метіемъ этимъ Софья выражаетъ всю скопившуюся противъ Чацкаго неприязнь въ ея душѣ, все свое взволнованное настроеніе. И потому здѣсь запятая не у мѣста.

Ст. 496-й. Въ вопросѣ N уже слышатся тѣ толки, которые долетѣли до его ушей отъ разныхъ лицъ, которымъ желчь Чацкаго казалась признакомъ не нормальнаго состоянія его ума. Софья поняла и вопросъ и источникъ вопроса, потому и отвѣтила категорически въ слѣдующемъ 497 стихѣ. Послѣ такого отвѣта N уже прямо спрашиваетъ: „Ужель съ ума сошелъ?“ Найдя въ N вѣрное орудіе для сплетни, она смѣло продолжаетъ его интриговать.

СОФЬЯ.

500.

КАКЪ БЫТЬ!

Въ сторону.

ГОТОВЪ ОНЪ ВѢРИТЬ!

А, Чацкій!... Любите вы всѣхъ въ шуты рядить,
 Вы никого не любите щадить,
 Такъ не угодно ль на себѣ примѣрить.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Г-нъ N потомъ Г-нъ D.

Г-нъ N.

505. Сошелъ съ ума!... Ей кажется.... Вотъ на!
 Не даромъ, стало быть... Съ чего-бъ взяла она!
 Ты слышалъ?

Г-нъ D.

Что?

Г-нъ N.

Объ Чацкомъ?

Г-нъ D.

Что такое?

Г-нъ N.

Съ ума сошелъ.

Г-нъ D.

Пустое!

Г-нъ N.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г-нъ D.

А ты разславить это радъ?

Г-нъ N.

510. Пойду, освѣдомлюсь; чай, кто-нибудь да знаетъ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Г-нъ D *потомъ* Загорѣцкій.

Г-нъ D.

Вѣрь болтуну!

Ст. 510—13 подтверждаютъ высказанное выше нами мнѣніе объ этихъ господахъ. Будущіе чиновники и дѣльцы, они плывутъ за общественнымъ мнѣніемъ, повторяютъ слухи; не имѣя возможности уяснить дѣла сами, идутъ освѣдомляться у другихъ; щеголяютъ другъ предъ другомъ честностью и скромностью, даже укоряютъ одинъ другаго, чувствуя не деликатность какого-либо нескромнаго поступка:

А ты разславить это радъ?

Въ слѣдующемъ явленіи г. D, разсуждая самъ съ собою, подтверждаетъ полное невѣріе въ сплетню стихомъ 511-мъ: „Вѣдь болтуну“, такъ-какъ онъ уже ранѣе выразилъ недовѣріе къ слуху отвѣтомъ „пустое“ въ ст. 506 мъ. Но при встрѣчѣ съ Загорѣцкимъ тотъ же г. D. въ 514 стихѣ категорически заявляетъ, что Чацкій *съ ума сошелъ*. Это противорѣчіе и непоследовательность есть слѣдствіе воспитанія, не касавшагося въ то время ни характера, ни нравственной стороны. Исканіе карьеры и служебное поддакиванье, которое преслѣдуется во всей комедіи, окончательно сбили съ толку этихъ людей, и вотъ они становятся общественнымъ флигеромъ и отголоскомъ, не имѣя въ себѣ ни силы, ни голоса. А такихъ N и D былъ legionъ. Они могли бы явиться и въ роли Чацкаго, но въ нихъ не доставало для того ни ума, ни образованія, ни смѣлости. Изъ нихъ вышелъ бы и Хлестаковъ; но для этого имъ не хватало его удалы и размашистой натуры.

Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяеть!

Загорѣцкому.

Ты знаешь ли объ Чацкомъ!

Загорѣцкій.

Ну?

Г-нъ В.

Съ ума сошелъ.

Загорѣцкій.

А! Знаю, помню, слышалъ.

515. Какъ мнѣ не знать! Примѣрный случай вышелъ:

Его въ безумные упряталъ дядя-плутъ.....

Схватили, въ Желтый домъ,—и на цѣпь посадили.

Г-нъ В.

Помилуй! онъ сей часъ здѣсь въ комнатѣ былъ....тутъ....

Загорѣцкій.

Такъ съ цѣпи, стало быть, спустили.

Г-нъ В.

520. Ну, милый другъ, съ тобой не надобно газеть!

Пойду-ка я, расправлю крылья;

У всѣхъ повыспрошу. Однако, чуръ, секретъ!

Уходитъ.

Ст. 517. *Желтый домъ*—домъ сумасшедшихъ получилъ названіе въ народѣ отъ желтой краски, которою былъ покрашенъ.

Ст. 515—19 см. въ примѣчаніяхъ.

XVII явленіе идетъ между Загорѣцкимъ и графиней—внучкой только у Приваловскаго (стр. 141, изд. 1858 г.) и въ нашихъ изданіяхъ, начиная съ Тиблена. До того же времени какъ въ нашихъ изданіяхъ, такъ и въ берлинскихъ 1860 и 1870 годовъ вмѣсто графини-внучки говорить съ Загорѣцкимъ Наталья Дмитріевна. Въ рукописяхъ-же вездѣ графиня-внучка. Какими данными пользовались Улитинъ и Полевой, мѣняя дѣйствующихъ лицъ, объяснить нынѣ нѣтъ возможности.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Загорѣцкій *потомъ* графиня-внучка.

Загорѣцкій.

Который Чацкій тутъ? Извѣстная фамилья.

Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.

Вы слышали объ немъ?

525. }

Графиня-внучка.

Объ комъ?

Загорѣцкій.

Объ Чацкомъ; онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ.

Графиня-внучка.

Знаю.

Я говорила съ нимъ.

Загорѣцкій.

Такъ я васъ поздравляю:

Онъ сумасшедшій.

Графиня-внучка.

Что?

Загорѣцкій.

Да! Онъ сошелъ съ ума.

Графиня-внучка.

Представьте! я замѣтила сама;

И хоть пари держать; со мной въ одно вы слово.

Ст. 526 только въ одной рукописи Ефремова редактированъ безъ со-
отвѣтствующей рѣимы, какъ и всѣ, слѣдующіе за нимъ въ этомъ явленіи
стихи:

Объ Чацкомъ; онъ сей часъ вотъ въ комнатѣ былъ тутъ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же и графиня-бабушка.

Графиня-внучка.

Ахъ, grand'-тата! Вотъ чудеса! вотъ ново!

Вы не слышали здѣшнихъ бѣдъ?

Послушайте! Вотъ прелести, вотъ мило!

Графиня-бабушка.

Мой *трукъ*, мнѣ уши *салошило*?Скажи *покроши*.

Графиня-внучка.

Время нѣтъ.

Il vous dira toute l'histoire!

Пойду, спрошу.

Уходитъ.

Ст. 531 во всѣхъ изданіяхъ, гдѣ вмѣсто графини-внучки была Наталья Дмитриевна, имѣетъ, отъ лица послѣдней, такую редакцію.

Ахъ, Боже мой! вотъ чудеса! вотъ ново!

Ст. 534. Только въ нашей и болгаринской рукописи означено шепелявье старой графини. Изъ печатныхъ изданій оно указано въ иллюстрированномъ изданіи „Горя отъ ума“, сдѣланномъ товариществомъ „Общественная Польза“ и въ первомъ изданіи Исакова 1869 года подъ редакціею Яковлева, гдѣ, впрочемъ, до конца роли старой графини оно не выдержало. Редакціи какъ иллюстрированнаго, такъ и изданія Яковлева почти сходны, кромѣ знаковъ препинанія, съ рукописью Булгарина, и потому мы будемъ въ нашей редакціи приводить варианты изъ болгаринской рукописи. Разница нашей и болгаринской рукописи въ томъ, что по ней старуха-графиня только шепелявить; но у насъ она является нѣсколько косноязычной, шепелявить, картавить и перевираетъ слова. Таковъ дѣйствительно былъ и прототипъ, котораго мы до поры до времени еще не называемъ по имени. Укажемъ лишь на одно, что Хрюмины въ то время, между 1816 и 22-мъ годами, жили близъ Арбата, въ своемъ домѣ, находившемся недалеко отъ извѣстнаго въ Москвѣ дома *Рюмина*. Домъ ихъ нинѣ перешелъ чуть-ли не въ третьи руки и такъ перемѣланъ, что даже старожилы, столовавшіе у нихъ, не узнали бы его нинѣ.

Стихи 234—5 у Булгарина написаны такъ:

ЯВЛЕНИЕ XIX.

Загорѣцкій и графиня-бабушка.

Графиня-бабушка.

Што? што? Ушь нѣтъ ли сдѣсь пошара?

Загорѣцкій.

Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Графиня-бабушка.

Какъ? Шаскаго хто свелъ въ тюрьму?

Мой другъ, мнѣ уши захошило;

Сваши по вромче...

Какъ въ этихъ стихахъ, такъ и во всѣхъ остальныхъ подъ каждою шепелеватою буквой поставлена змѣобразная черточка (w).

У Булгарина измѣнены буквы б, г, д, ж въ н, к, т и ш; у насъ къ нимъ присоединены з и ц, измѣненные на с,—ч на ш и к на х въ слѣдствіе косноязычія, котораго графиня-бабушка не могла маскировать подъ вліяніемъ испуга.

Ст. 539 исправленъ Грибоѣдовымъ для тифлисской сцены такъ:

«Кто Чацкаго отсюда проводилъ въ тюрьму.

Перепечатывая его въ июльской книжкѣ „Русской Старины“ 1874 года, г. Геннади сдѣлалъ къ страницѣ 613 такую выноску: „Не выходитъ стиха; явная описка или опечатка. Могло быть:

Отсюда Чацкаго кто проводилъ въ тюрьму?»

Съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго библиографа согласиться нельзя, ибо стихъ состоитъ изъ правильныхъ 6-ти ямбическихъ стопъ:

Кто Чац | каго | отсю | да про | водилъ | въ тюрьму? |

Правда, что стихъ этотъ тяжело читается, но въ „Горѣ отъ ума“ есть стихи и болѣе тяжелой структуры, какъ наприм. въ послѣднемъ монологѣ Чацкаго въ 3 дѣйствіи:

Кто не | другъ вы | писныхъ | лицъ, вы | чуръ, словъ | кудря | выхъ

Но стихи комедіи читаются не по тоническому, а по логическому ударенію, которое остается на существенномъ словѣ и сносится съ другихъ словъ. Такъ и бракуемый г-мъ Геннади стихъ читается при трехъ логическихъ удареніяхъ, такъ:

Кто Чацкаго отсюда проводилъ въ тюрьму?

540. Крушится калава, какъ словно отъ утара.

Загорѣцкій.

Въ горахъ былъ раненъ въ лобъ,
Сошелъ съ ума отъ раны.

Графиня-бабушка,

Што? къ фармазонамъ въ клоузъ?...
Пошелъ онъ въ пусурманы?

Загорѣцкій въ сторону.

Ее не вразумишь?

Уходитъ.

545. }

Графиня-бабушка.

Антонъ Антоновичъ. Ахъ!...

И онъ пѣжить! всѣ въ страхѣ, въ попыхахъ.

Вопросительное мѣстоименіе „кто“ не всегда же сохраняетъ надъ собою удареніе даже въ вопросительномъ предложеніи, особенно, когда не имѣетъ въ предложеніи большаго значенія. Такъ и здѣсь: для графини-бабушки интересенъ фактъ заключенія Чацкаго въ тюрьму, а не личность, его заключившая. Старуха растерялась и рѣчи ея безъ всякой послѣдовательности.

Стиха 540-го нѣтъ ни въ печати, ни въ извѣстныхъ намъ спискахъ „Горя отъ ума“. Слѣдующіе же два стиха

541 и 42 варьируются различно, то въ одинъ стихъ, то разбиваются на два. Такъ у Приваловскаго:

Въ горахъ былъ раненъ въ лобъ, сошелъ съ ума отъ раны.

По рукописи Ефремова:

Въ горахъ онъ раненъ въ лобъ, сошелъ съ ума отъ раны.

По болгаринскому списку:

Въ горахъ израненъ въ лобъ, сошелъ съ ума отъ раны.

Въ изданіи Тиблена и въ позднѣйшихъ уже разбитъ на два стиха и редактированъ также, какъ у насъ.

Ст. 543. Фармазонъ, франкъ-масонъ, сектантъ, слово, бывшее во всеобщемъ ходу, но ни кѣмъ изъ общества Фамусовыхъ не понимаемое, какъ слѣдуетъ. По ихъ понятіямъ фармазонъ значило *еретикъ, богоотступникъ, заговорщикъ, бунтовщикъ, опасный для государства человекъ*. А въ чемъ эта опасность? никто изъ нихъ о томъ и не думалъ. Значеніе этого слова см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 544. Слово *бусурманъ* значитъ невѣрный, чуждый нашей религіи; не православный, еретикъ. Въ тѣсномъ смыслѣ—человѣкъ, не признающій постовъ и обрядовъ.

изъясненіе ЯВЛЕНІЕ XX.

Графиня-бабушка и князь Тугоуховскій.

Графиня-бабушка.

Княсь! княсь! Охъ, этотъ княсь! по паламъ, самъ шутъ
тышетъ.

Княсь, слышали?

Князь.

А? а-хмъ?

Графиня-бабушка.

Онъ нишего не слышитъ!

Хоть, мошетъ, витѣли: стѣсь полицмейстеръ ныль?

Князь.

Э? э-хмъ?

550. {

Графиня-бабушка.

Въ тюрьму-то, княсь, это Шаскаго схватиль?

Князь.

И? и-хмъ?

Графиня-бабушка.

Тесакъ ему та ранесь!

Въ салтаты!—Шутка ли? перемѣнилъ саконъ!

Князь.

У? у-хмъ!

Стихи 548, 50 и проч., гдѣ междометныя вопросы и отвѣты кн. Тугоуховскаго, объяснены въ примѣчаніяхъ къ стиху 807-му. III дѣйствія.

Ст. 549. Вторая половина этого стиха безъ воспросительнаго знака:

Здѣсь полицмейстеръ былъ.

была приписана, какъ эниграфа, „Сѣверной Пчелѣ“, когда эта газета издавалась вмѣстѣ Гречемъ и Булгаринимъ.

Графиня-бабушка.

Та! въ нусурманахъ оны!

Ахъ, окаянный волтерьянесь!

555. *Што? А? Клухъ, мой отецъ! Тѣстаньте свой рошокъ.*

Охъ! клухота польшой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣ же и Хлѣстова, Софья, Молчалинъ, Платонъ Михайловичъ, Наталья Дмитриевна, графиня-внучка, княгиня съ дочерьми, Загорѣцкій, Скалозубъ, потомъ Фамусовъ и многіе другіе.

Хлѣстова.

Съ ума сошелъ? Прошу покорно!

Да не значай! да какъ проворно!

Ты, Софья, слышала?

Платонъ Михайловичъ.

Кто первый разгласилъ?

Наталья Дмитриевна.

Ахъ, другъ мой, всѣ.

560. }

Платонъ Михайловичъ.

Ну всѣ, такъ вѣришь по неволѣ;

А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ входитъ.

О комъ? о Чацкомъ что-ли?

Чего сомнительно? Я, первый я открылъ.

Давно давлюсь я, какъ ни кто его не свяжетъ!

Попробуй только говорить съ нимъ о властяхъ,

Стихи 564 и 5 въ рукописяхъ Ефремова и Булгарина, въ изданіяхъ Тиблена и слѣдующихъ за ними, были слиты въ одинъ слѣдующій стихъ:

565. Такъ и невѣсть онъ что наскажеть...
 Ну, просто страхъ!

Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцомъ,
Хоть предъ Монаршнмъ лицомъ,
Такъ назоветъ онъ подлецомъ.

Хлѣстова.

570. Туда же изъ смѣпливыхъ!
Сказала что-то я,—онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣтовалъ въ Москвѣ служить въ Архивахъ.

Графиня-внучка.

Меня модисткою изволилъ величать!

Попробуй о властяхъ, и ни въсть что наскажеть.

Но въ изданіяхъ 1883, 39 и 1857 (Смирд. и К°) были передѣланы такъ:

Попробуй говорить, и невѣсть что наскажеть.

Приваловскій же допустилъ иную болѣе удачную редакцію:

Попробуй о властяхъ и, Вогъ въсть, что наскажеть.

Почти такую-же потерпѣлъ передѣлку и стихъ 568, который во всѣхъ изданіяхъ до перваго тибленовскаго былъ измѣненъ такъ:

Хоть предъ какиѣмъ ни есть лицомъ,

Грибоѣдовъ для тифлискаго спектакля измѣнилъ его такъ:

Хоть предъ невѣстнѣйшимъ лицомъ,

Приваловскій же измѣнилъ только форму прилагательнаго, и то, вѣроятно, по недостаточному знакомству съ русскимъ языкомъ, напечатать его на 87 страницѣ такъ:

Хоть предъ монаршескимъ лицомъ,

Вся сцена свидѣтельствуеть о жалкомъ состояніи ума всѣхъ лицъ, о дѣтскомъ пониманіи современныхъ имъ событій и природенной имъ способности все увеличивать выше границъ.

Ст. 572 по одной только ефремовской рукописи имѣеть редакцію глагола въ многократномъ видѣ:

Мнѣ отсовѣтывалъ въ Москвѣ служить въ Архивахъ.

во всѣхъ же остальныхъ изданіяхъ употребленъ видъ совершенный, какъ и у насъ.

Наталья Дмитріевна.

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ!

Загорѣцкій.

Безумный по всему.

575.

Графиня-внучка.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣевнѣ:
Покойница съ ума сходила восемь разъ.

Хлѣстова.

На свѣтѣ дивныя бывають приключенья!

Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!

Чай, нилъ не по лѣтамъ?

570.

Княгиня.

О, вѣрно!

Графиня-внучка.

Безъ сомнѣнья!

Хлѣстова.

Шампанское стаканами тянулъ.

Наталья Дмитріевна.

Бутылкамъ-съ, и пребольшими.

Загорѣцкій съ жаромъ.

Нѣтъ-съ, бочками сороковыми!

Фамусовъ.

Ну вотъ! великая бѣда,

585.

Что выпьетъ лишнее мужчина!

Ученье—вотъ чума; ученость—вотъ причина,

Что нынче пуще, чѣмъ когда,
Безумныхъ развелось людей, и дѣлъ, и мнѣній!

Хлѣстова.

И впрямь съ ума сойдешь отъ этихъ отъ однихъ
590. Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ... каеъ бишь ихъ?
Да... отъ ланкарточныхъ взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ, въ Петербургѣ Институтъ
Пе-да-го-ги-ческій—такъ, кажется, зовутъ?
Тамъ упражняются въ расколахъ и въ безвѣрьи
595. Профессора! У нихъ учился нашъ родня,—

Стихи 583—624 въ первыхъ изданіяхъ были выпущены. Пропускъ ихъ Улитинимъ и Полевымъ означенъ строчкою точекъ послѣ стиха 386. Въ изданіи Смирдина пропускъ остался, но точки исключены. Изъ московскихъ изданій 1854 г. строка съ точками для означенія пропуска сохранилась въ 3-мъ изданіи 1854 г. на стр. 107-й (тип. Семена). Всѣ эти пропущенные стихи восстановлены были въ печати сперва Приваловскимъ въ 1858 г., а потомъ Тиблиномъ въ 1862.

Ст. 588 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 591 въ рукописяхъ разнится: у Ефремова написанъ такъ:

Да отъ Ланкастерскихъ взаимныхъ обученій.

А по нашей и болгаринской рукописямъ:

Да отъ ланкарточныхъ взаимныхъ обученій.

Эту послѣднюю редакцію удержали Тиблинъ, Стоюнинъ и Гербель.

Объ учрежденіи Ланкастерскихъ школъ см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 592—3. Объ основаніи и значеніи Педагогическаго института см. въ примѣчаніяхъ. Редакція стиха 593 одинакова во всѣхъ рукописяхъ (не исключая болгаринской). Между тѣмъ Тиблинъ, Стоюнинъ, Гербель и Яковлевъ редактировали названіе института съ буквою *и* вмѣсто *г*.—„Пе-да-го-гическій“, причемъ въ изданіи Стоюнина внизу страницы 196 сдѣлана выноска точнаго названія. Нужно пожалѣть, что ни Тиблинъ, ни Стоюнинъ не привели соображеній, въ силу которыхъ допустили это искаженіе. Гербель только перепечатывалъ, соображаясь со *своимъ* вкусомъ и усмотрѣніемъ. Но Яковлевъ на заглавномъ листѣ заявляетъ, что „Полный текстъ печатанъ съ рукописи, подаренной авторомъ Ф. В. Булгарину“. Въ этой же рукописи эти два стиха такъ редактированы:

Нѣтъ, въ Петербургѣ Институтъ

Пе-да-го-гическій, такъ кажется зовутъ:

Слѣд. и редакція г. Яковлева осталась его личнымъ изобрѣтеніемъ.

Ст. 594—9 см. въ примѣчаніяхъ.

И вышелъ,—хоть сей часъ въ аптеку, въ подмастерья!
Отъ женщинъ бѣгаетъ, и даже отъ меня!

Чиновъ не хочетъ знать. Онъ химикъ, онъ ботаникъ,—
Князь Ѳедоръ, мой племянникъ.

Скалозубъ.

600. Я васъ обрадую: всеобщая молва,
Что есть проэктъ на счетъ лицеевъ, школъ, гимназій.
Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два!
А книги сохранять такъ, для большихъ оказій,
Пусть ихъ лежать себѣ въ пыли!

605. Отъ нихъ лишь злу намъ можно научиться.
Пускай въ нихъ тотъ и копошится,
Ни денегъ у кого нѣтъ, ни земля.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ! нѣтъ, коли ужъ зло пресѣчь,
Забрать всѣ книги бы, да сжечь.—

Загорѣцкій съ кротостью.

Нѣтъ-съ, книги книгамъ розы!

Романы?.... Что за вредъ!...

Ст. 599. Кого разумѣлъ авторъ подъ князь-Ѳедоромъ? сказать довольно трудно. Приводимъ замѣтку Н. В. Гербеля, который говоритъ, что князь Ѳедоръ былъ незаконный сынъ генерала Яковлева. Объ немъ говорили, что онъ былъ нелюдимъ, ни съ кѣмъ не знался, вѣчно сидѣлъ одинъ, занимался химіей, проводилъ жизнь за микроскопомъ, читалъ даже за обѣдомъ и ненавидѣлъ женское общество, вслѣдствіе чего дяди, перенесшіе на него свою нелюбовь къ его отцу и своему брату, генералу, не называли его иначе, какъ химикъ, придавая этому слову порицательный смыслъ и подражывая, что химія вовсе не можетъ быть занятіемъ порядочнаго человѣка“. „Горе отъ ума“. Изд. Гербеля, стр 15—16.

Ст. 600. по рукописи Ефремова написанъ такъ:

Я васъ пораду: всеобщая молва,

Стихи 604—7 и 611—617 появляются впервые. Мы, за исключеніемъ нашей рукописи, не нашли ихъ ни въ одномъ изъ печатныхъ изданій, ни даже въ спискахъ, нами просмотрѣнныхъ. Возстановили же мы ихъ по

А вотъ гдѣ зло, причина бѣдъ:

Ученныя... Вотъ ихъ-то брось!...

Какую-то ученую мораль

615. Вчера читаль, потѣль, понять трудился,

А что молоть ученый враль?

Никакъ я не добился.

А если бѣ,—между нами,—

Былъ цензоромъ назначень я,—

620. На басни бы налегъ. Охъ!—басни смерть моя!

Насмѣшки вѣчныя надъ львами, надъ орлами!

Кто что ни говори,

Хоть и животныя, а все-таки цари.

Хлѣстова.

Отцы мои! ужъ кто въ умѣ разстроень,

625. Таеъ все равно, отъ книгъ-ли, отъ питья-ль;

А Чацкаго мнѣ, право, жаль!

тому, что въ первыхъ 4-хъ стихахъ Скалозубъ осязательно и рельефно высказываетъ установившійся въ тогдашнемъ обществѣ взглядъ на книги и на литературу; а въ послѣднихъ шести—узколюбіе Загорѣцкихъ, защищающихъ романы, ибо въ нихъ Загорѣцкіе находятъ матеріалъ для себя, чтобъ играть роль въ обществѣ, и нападающихъ на ученыхъ, смысла которыхъ они, не приготовленные къ серьезной мысли, понять не могутъ.

Ст. 619. *Цензоръ*—чиновникъ отъ правительства, разсматривающій книги, газеты, картины, словомъ все, что печатается, до выхода въ свѣтъ. Учрежденіе, которое разрѣшаетъ или запрещаетъ появленіе въ свѣтъ печатнаго труда, называется нынѣ *Цензурнымъ Комитетомъ*. См. примѣчаніе къ этому стиху.

Ст. 620 такъ редактированъ у Ефремова:

На басни бѣ я налегъ, охъ, басни смерть моя!

А по двумъ очень старымъ спискамъ имѣеть такія двѣ редакціи:

а) На басни бы налегъ: ахъ! басни—жизнь моя.

б) На басни бѣ я налегъ, охъ, басни—страсть моя!

См. примѣчанія.

Ст. 626 въ рукописи Ефремова имѣеть такой вариантъ:

А Чацкаго мнѣ жаль;

По-христіански, — такъ онъ жалости достоинъ;
 Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.

Фамусовъ.

Четыре.

Хлѣстова.

Три, сударь.

Фамусовъ.

Четыреста!

Хлѣстова.

Нѣтъ, триста!

Фамусовъ.

630. { Въ моемъ календарѣ...

Хлѣстова.

Всѣ врутъ календари!

Фамусовъ.

Какъ разъ четыреста! Охъ, спорить голосиста!

Хлѣстова.

Нѣтъ, триста! Ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать!

Фамусовъ.

Четыреста, прошу понять.

Хлѣстова.

Нѣтъ! триста, триста, триста.

Ст. 627 измѣненъ для тифлискаго спектакля Грибоѣдовымъ такъ:

По человѣчеству онъ жалости достоинъ.

Изъ всего общества сочувственно отнеслась къ Чацкому только Хлѣстова, самая злоязычная женщина. Но это, потому, что она по уму стояла выше всѣхъ и смотрѣла на дѣло яснѣе. Этотъ умственный перевѣсъ, выказавшійся въ ней какъ въ этомъ явленіи, такъ и въ IV дѣйствіи, далъ ей то независимое, высокое положеніе, въ которомъ ее мы видимъ во всей комедіи.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣ же *всѣ* и Чацкій.

Наталья Дмитриевна.

Вотъ онъ!

Графиня-внучка.

Стъ!

Всѣ.

Стъ!

Всѣ пятятся отъ него въ противную сторону.

Хлѣстова.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ

Затѣеть драться онъ, — потребуютъ къ раздѣлкѣ!

Ст. 636. Нельзя не обратить вниманія на различныя редакціи этого стиха, измѣняющія его смыслъ. Приводимъ ихъ для сравненія и для объясненія смысла.

По рукописи { Ефремова {	Ну, какъ съ безумныхъ глазъ Затѣеть драться онъ, потребуетъ къ раздѣлкѣ!
По рукописи { Булгарина {	Ну какъ съ безумныхъ глазъ Затѣеть драться онъ, потребуютъ къ раздѣлкѣ!
Изд. 1833 г. {	Ну, какъ съ безумныхъ глазъ Затѣеть драться онъ, потребуютъ къ раздѣлкѣ.
Изд. 1839 г. { 1857 г. {	Ну, какъ съ безумныхъ глазъ, Затѣеть драться онъ, потребуютъ къ раздѣлкѣ!
Изд. Тиблена { 1-е 1862 г. {	Ну, какъ съ безумныхъ глазъ, Затѣеть драться онъ; потребуютъ къ раздѣлкѣ.

За тѣмъ редакція измѣняется со 2-го изданія Тиблена, и глаголъ *потребуютъ*, какъ сказуемое безличнаго предложенія, уже отнесенный къ Чацкому, становится сказуемымъ такого слитнаго предложенія: *Чацкій затѣеть драться и потребуетъ насъ къ раздѣлкѣ...* Смѣлая и рѣшительная Хлѣстова такой негѣпой трусливости за свою особу и высказать не могла. Вотъ эти невѣрныя, сходныя съ ефремовскою рукописью, редакціи:

Тиблена 2-е изда- ніе и Стоюнина. {	Ну, какъ съ безумныхъ глазъ Затѣеть драться онъ; потребуетъ къ раздѣлкѣ.

Фамусовъ.

О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ!

Чацкому опасно.

Любезнѣйшій! ты не въ своей тарелкѣ.
Съ дороги нужень сонъ. Дай пульсъ.—Ты нездоровъ?

Чацкій.

640. Да, мочи нѣтъ!... Милльонъ терзаній
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ!

Подходитъ къ Софѣ.

645. Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата,
И въ многочислѣ я потерянь, самъ не свой!
Нѣтъ! не доволенъ я Москвой.

Хлѣстова.

Москва, вишь, виновата!

Ред. Яковлева по
изд. Исакова и ред.
Приваловскаго.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣть драться онъ—потребуется къ раздѣлкѣ.

Гербеля.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣть драться онъ: потребуется къ раздѣлкѣ?

Но г. Яковлевъ редактировалъ текстъ по рукописи Булгарина. Гдѣ-же необходимое сходство редакціи съ указанной рукописью?

Смысль 635—6 стиховъ таковъ: *Ну, если онъ съ безумныхъ глазъ затѣетъ драться; тогда насъ потребуютъ къ раздѣлкѣ въ качествѣ свидѣтелей.*

Вотъ эти слова могла высказать даже Хлѣстова, которой не было желанія дебютировать при судебномъ разбирательствѣ. А какъ различныя проявленія умопомѣшательства не были ей извѣстны, то первымъ его признакомъ въ ея головѣ блеснула возможность драки. Это было опасеніе не ея одной, но общее. Вотъ почему всѣ отъ Чацкаго понялись. Сколько нужно всѣмъ артистамъ обдуманности въ этой сценѣ, чтобы выразить высокій комизмъ, а не перейти въ шаржъ, въ смѣшное, балаганное положеніе.

Фамусовъ.

Подальше отъ него!

Дѣлаетъ знакъ Софьи.

Г-мъ! — Софья! Не глядите!

Софья Чацкому.

Скажите, что васъ такъ гнѣвить?

Чацкій.

650. Въ той комнатѣ незначущая встрѣча:
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча,
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
655. Приѣхалъ, и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца;
Ни звука Русскаго, ни Русскаго лица
Не встрѣтилъ: будто бы въ отечествѣ, съ друзьями
Своей провинціи! Посмотришь, вечеромъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимъ царькомъ!
660. Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды.—
Онъ радъ, но мы не рады!
Умолкъ.—И тутъ со всѣхъ сторонъ
Тоска, и оханье, и стонъ:
«Ахъ, Франція! нѣтъ въ мірѣ лучше края!»
665. Рѣшили двѣ княжны-сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ изъ-дѣтства натвержень.

Ст. 658 переписанъ различно: по рукописямъ

Булгарина: Своя провинція.—Посмотришь, вечеромъ

Ефремова: Своя провинція!—посмотришь вечеромъ—

Въ изданіяхъ 1833, 39 и 57 г. и за тѣмъ во всѣхъ московскихъ и петербургскихъ этого періода времени стихи 658 и 9 были выпущены. Напечатаны были у Приваловскаго сходно съ болгаринскимъ варьянтомъ, а у Тиблена и его перепечатниковъ—сходно съ редакціей Ефремова. Но г. Яковлевъ и тутъ отступилъ отъ указаннаго имъ болгаринскаго списка. См. примѣчанія къ этому стиху.

Куда дѣваться отъ княженъ?

Я одалъ возсылалъ желанья

Смиренныя, однако вслухъ,

670. Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
 Пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья;
 Чтобъ искру заронилъ Онъ въ комъ-нибудь съ душой,
 Кто могъ бы словомъ и примѣромъ
 Насъ удержать, какъ крѣпкою возжей,
 675. Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой!
 Пускай меня отъявятъ старовѣромъ:
 Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во-сто кратъ
 Съ тѣхъ-поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ на новый

ладъ,—

Ст. 666. Весь этотъ монологъ Чацкаго нѣсколько разъ подвергался передѣлкамъ, измѣненіямъ и сокращеніямъ. Веселовскій въ своемъ изслѣдованіи о Грибоѣдовѣ (Русск. Арх. 1874 г. тетрадь 6-я), приводитъ варьянтъ стиховъ отъ 650 по 667-й, говорить: „Мы не приводимъ вполнѣ различій къ изданному монологу Чацкаго о встрѣчѣ съ французикомъ изъ Бордо, такъ какъ отличія заключаются лишь въ замѣнѣ одного слова другимъ или въ большей гладкости рѣчмы“. Варьянтъ г. Веселовскаго, равно какъ и другіе, нами найденные, приведены въ примѣчаніяхъ. Изъ словъ изслѣдователя видно, что у него подъ руками было много варьянтовъ. Очень жаль, что онъ поспешилъ ими. Для такого произведенія, какъ „Горе отъ ума“, каждая строчка варьянта дорога не только въ словѣ, но даже въ знакѣ, ибо она можетъ послужить матеріаломъ позднѣйшему комментатору для точнаго опредѣленія текста и всесторонняго объясненія смысла комедіи. Если „Горе отъ ума“ не Divina Comœdia, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы только для комментарій Данта были назначаемы особыя кафедры и особыя профессоры—комментаторы. Русскій писатель можетъ и не дожидъ до чести быть предметомъ университетскаго изслѣдованія; но на Руси еще можетъ найтись талантъ, который, быть можетъ, въ отдаленномъ будущемъ, и примѣтся за такую работу не надъ однимъ свободнымъ Грибоѣдовымъ, но и надъ закрѣпощенными писателями, каковы Пушкинъ, Лермонтовъ и другіе.

Ст. 675 пропущенъ въ рукописи Ефремова, безъ сомнѣнія, по недосмотру переписчика.

Ст. 676 въ рукописи Ефремова записанъ иначе:

Пускай меня ославятъ старовѣромъ;

Ст. 678 въ одной изъ ветхихъ рукописей 1824 г. и во 2-й нашей тетради редактированъ такъ:

- И нравы, и язьмь, и старину свяую,
 680. И величавую одежду на другую,
 По шутовскому образцу:
 Хвостъ сзади, спереди какой-то чудный выемъ
 Разсудку вопреки! на перекоръ стихіямъ!
 Движенья связаны и не краса лицу!
 685. Смѣшныя, бритые, сѣдые подбородки...
 Какъ платье, волосы, такъ и умы коротки!
 Ахъ, если рождены мы все перенимать,
 Хоть у Китайцевъ-бы намъ нѣсколько занять
 Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ!—
 690. Воскреснемъ-ли когда отъ чужевластья модъ,
 Чтобъ умный, добрый нашъ народъ
 Хотя по языку насъ не считалъ за Нѣмцевъ!...

Съ тѣхъ поръ, какъ промѣнялъ онъ все на новый ладъ:

Два стиха: 677 и 8 въ одномъ изъ списковъ „Горя отъ ума“ замѣнены слѣдующими четырьмя стихами:

Неужли у себя для нашихъ нѣтъ желаній,
 Семейныхъ прелестей, родныхъ воспоминаній?
 И чѣмъ нашъ Сѣверъ лучше сталъ,
 Что все завѣтное наследіе промѣнялъ?

Въ стихахъ 682—4 Чацкій осмѣиваетъ вошедшіе въ употребленіе фраки французскаго покроя, въ обхватъ по талии, узкіе въ проймахъ рукавовъ, съ узкими длинными фалдами, уподоблявшимися дѣйствительно хвостамъ. Любопытно просмотрѣть журнальныя картинки модъ тогдашняго времени. Очень жаль, что много не только картинъ, но даже и журналовъ утрачено въ Имп. Пуб. Библіотекѣ; вслѣдствіе чего мы были лишены возможности описать съ точностью покрой осмѣиваемаго Чацкимъ костюма.

Выраженіемъ же: „на перекоръ стихіямъ“ Чацкій намѣкаетъ на непригодность фраковъ по нашему холодному климату, требующему теплой одежды.

Ст. 686. Начиная съ 672 по 687 всѣ 15 стиховъ были выпущены Булгаринимъ въ „Русской Талии“, гдѣ напечаталъ онъ все III дѣйствіе. Не могли мы выяснитъ причинъ исключенія этихъ стиховъ изъ альманаха.

Ст. 691. Только въ одной рукописи Булгарина мы встрѣтили совершенно иной варьянтъ этого стиха, гдѣ слово *добрый* замѣнено другимъ. Не было-ли это опускою? См. текстъ рукописи.

Послѣ стиха 692 во второй нашей тетради и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ идутъ слѣдующіе 4 стиха:

- «Какъ европейское поставить на параллель
 Съ національнымъ?—странно что-то!
 695. «Ну какъ перевести: мадамъ, мадмуазель?
 «Ужель: сударыня?»—забормоталъ мнѣ кто-то...
 Вообразите: тутъ у всѣхъ
 На мой же счетъ поднялся смѣхъ.
 «Сударыня! Ха! ха! ха! ха! Прекрасно!
 700. «Сударыня! Ха! ха! ха! ха! Ужасно!»
 Я, разсердясь и жизнь кляня,
 Готовилъ имъ отвѣтъ громовый;
 Но всѣ оставили меня.—
 Вотъ случай вамъ со мною,—онъ не новый.
 705. Москва и Петербургъ во всей Россіи то,
 Что человекъ изъ города Бордо.
 Лишь ротъ открылъ—имѣетъ счастье
 Во всѣхъ княженъ вселять участие.
 И въ Петербургѣ и въ Москвѣ
 710. Кто недругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ кудря-
 выхъ,

Куда глаза не обратить,
 Кто противъ легкости волшебной устоитъ?
 Живемъ мы такъ давно, такъ дружно, такъ семейно
 Со всѣмъ вертуномъ, залетнымъ изъ-за Рейна.

Ст. 695 и его неправильное построение объяснены при обзорѣ изданій „Гора отъ ума“. По рукописи Ефремова онъ выписанъ вѣрнѣе другихъ:

Ну какъ перевести: Madam—Mademoiselle?

Также и у Приваловскаго.

Ст. 708 былъ передѣланъ Грибоѣдовымъ для тифлискаго спектакля такъ:

Во всякомъ возбуждать участие.

Такая передѣлка допущена, вѣроятно, въ виду того обстоятельства, что въ пьесѣ участвовало много мѣстныхъ княженъ, которыхъ поэтъ не желалъ оскорблять.

Приваловскій редактировалъ этотъ стихъ такъ:

Во всѣхъ княжнахъ вселять участие,

Ст. 710 у Смирдина варьируется иначе:

Въ чьей, по несчастью, головѣ
 Пять-шесть найдется мыслей здравыхъ
 И онъ осмѣлится ихъ гласно объявить,—
 Вездѣ его бѣгутъ, вездѣ его страшатся:
 Въ привычку всѣмъ вошло умомъ его чуждаться.
 Начнетъ онъ говорить,
 Напрасный трудъ! А глядь....

717.

*Оглядывается... Все кружатся въ вальсъ съ величайшимъ усердіемъ. Гремить музыка. Старики разбрелись къ карточнымъ столамъ *)*

Конецъ третьяго дѣйствія.

Его подругъ глухихъ лицъ, всѣхъ вычуръ, словъ мудравыхъ,

Вариантъ этотъ сдѣланъ, сколько намъ извѣстно, по тѣмъ соображеніямъ, будто напечатанный въ предыдущихъ изданіяхъ не имѣлъ надлежащаго ямбическаго размѣра и тяжело читался. Въ опроверженіе этого довода мы разбираемъ весь стихъ по стопамъ:

Его ^{ле} | ^другъ ^{вм} | ^лисныхъ | ^лицъ, ^{вм} | ^чуръ, ^словъ | ^кудря | ^выхъ.

Стихи 614—17 появляются впервые въ печати. Не нашли ихъ мы, кромѣ нашего, ни въ одномъ, извѣстномъ намъ спискѣ комедій.

Ст. 714 во второй нашей тетради и въ одной изъ рукописей записанъ въ такой редакціи:

Тамъ отъ него бѣгутъ, а тутъ его страшатся.

*) Въ изданіяхъ Улитина, Полеваго, во всѣхъ 1854 и 1857 г. даже у Смирдина (сына и К^о) вмѣсто этого сценическаго указанія было слѣдующее: „Оглядывается, ось вальсируютъ; а старики ушли за карты“. Возстановлена редакція, какъ у насъ, но съ другими лишь знаками препинанія, была Приваловскимъ и Тиблиномъ.

Стихи 3-го дѣйствія «Горя отъ ума», состоящіе изъ
нѣсколькихъ строкъ.

Стихи:

9. А мнѣ.... Вы здѣсь?— Я очень радъ,
10. Я этого желалъ. И очень не впададъ!
12. Я не искала васъ. Дознаться мнѣ нельзя-ли,—
14. Кого вы любите? Ахъ, Боже мой! Весь свѣтъ.
15. Кто болѣе вамъ милъ? Есть многіе, родные.
16. Всѣ болѣе меня? Иные.
23. А сами вы.... А самъ? Не правда-ли, смѣшонъ?
29. Молчалинъ, напримѣръ? Примѣры мнѣ не новы.
32. Пойдите же! Разъ въ жизни притворюсь.
108. Играеть.... Цѣлый день играеть!
137. Куда? Къ примахеру. Богъ съ нимъ! Щипцы простудить.
138. Пускай себѣ.... Нельзя: ждемъ на вечеръ гостей.
160. По прежнему-съ. А прежде какъ жилали?
168. Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ. У васъ?
175. Какъ удивлялись мы.... Какое-жъ диво тутъ?
176. Жалѣли васъ. Напрасный трудъ.
180. Потомъ разрывъ.... Ей почему забота?
181. Татьяна Юрьевна? Я съ нею не знакомъ.
182. Съ Татьяной Юрьевой? Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.
183. Слыхалъ, что вздорная.... Да это, полно, та-ли-съ?
189. На что-же? Такъ-съ.... Частенько тамъ
210. Читали вы? Я глупостей не чтецъ,
213. Не сочинитель я.... И по всему замѣтно.

Стихи:

221. За чѣмъ же надобно? Въ чинахъ мы не большихъ.
 234. Давно-ли? Нынче лишь. На долго? Какъ случится.
 239. Я за-мужемъ. Давно бы вы сказали.
 242. Прошу. И знаю напередъ,
 244. Я вѣрю: онъ вамъ мужъ. О, нѣтъ-съ! не потому;
 252. Вотъ мой Платонъ Михайлычъ! Ба!
 254. Здорово, Чацкій, братъ! Платонъ любезный! Славно!
 259. Спокоенъ и лѣнивъ? Нѣтъ! есть таки занятя:
 261. А-вольный.... Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
 279. А помнишь преждее? Да, братъ, теперь не такъ!
 283. Теперь, братъ, я не тотъ!... Послушайся разочекъ,
 285. Сейчасъ.... Да отойди подальше отъ дверей:
 287. Теперь, братъ, я не тотъ!... Мой ангелъ, Бога ради
 289. Ахъ, матушка! Ну Богъ тебя суди!
 297. Бняжна Зизи, Мими! Какой фасонъ прекрасный!
 298. Бакія складочки! Обшито бахрамой.
 301. Ахъ, да; барежевый. Ахъ, прелесть! Ахъ, какъ милъ!
 303. Пріѣзжій Чацкій. От-став-ной?
 306. Да, не женатъ. Князь, князь! Сюда живѣе!
 307. О-охмъ!... Бъ намъ на вечеръ, въ четвергъ, проси скорѣ
 309. И-ихмъ! Вотъ то-то дѣтки!
 312. Онъ камеръ-юнкеръ? Нѣтъ! Богатъ?
 313. О, нѣтъ! Князь! князь! Назадъ!
 315. Мы первыя! Вотъ насъ честить.
 319. На что мѣняться мнѣ. Вернулись холостые?
 320. На комъ жениться мнѣ? Въ чужихъ краяхъ на комъ?
 346. Платонъ Михайлычъ!... Прочь!
 381. Позвать-ли? Нѣтъ-съ, въ другое время.
 398. Вотъ этотъ? Чацкій. Ну, а что нашелъ смѣшнаго?
 405. Михайловичъ. А! знаю.— Здравствуйте! Супруга
 416. Давно-ли я сама.... Мы вмѣстѣ съ вами
 417. Бъ вѣнцу шли.... Полноте! Ребенкомъ я была.

Стихи:

475. Тома Томиць и.... я. Спасибо, мой дружокъ!
478. Спасибо, мой родной! Ну, тучу разогналъ!
479. Нельзя-ль не продолжать! Чѣмъ васъ я напугалъ?
481. Хотѣлъ я похвалить. А кончили-бы злостью!
496. Объ Чацкомъ. Какъ его нашли по возвращеньи?
497. Онъ не въ своемъ умѣ. Ужель съ ума сошелъ?
498. Не то, чтобы совсѣмъ.... Однако есть примѣты?
499. Миѣ кажется.... Какъ можно въ эти лѣты!
500. Какъ быть! Готовъ онъ вѣрить!
506. Ты слышалъ? Что? Объ Чацкомъ? Что такое?
507. Съ ума сошелъ. Пустое!
513. Ты знаешь-ли объ Чацкомъ? Ну?
514. Съ ума сошелъ. А! Знаю, помню, слышалъ.
525. Вы слышали объ немъ? О комъ?
526. Объ Чацкомъ; онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ. Знаю.
527. Я говорила съ нимъ. Такъ я васъ поздравляю:
528. Онъ сумасшедшій. Что? Да! Онъ сошелъ съ ума.
535. Скажи по крошечке. Времи нѣтъ.
536. Пойду спрошу. *Што*, што? *Ушь* нѣтъ-ли сдѣсь пошара?
545. Ее не вразумишь! Антонъ Антонышъ? Ахъ!
548. Княсь, слышали? А-ахмъ? Онъ нишего не слышитъ.
550. Э-эхмъ! Въ тюрьму-то, княсь, хто Шаскаго схватилъ?
551. И-ихмъ! Тесакъ ему та ранесъ!
553. У-ухмъ! Та! въ пусурманахъ онъ!
559. Ты, Софья, слышала? Кто первый разгласилъ?
560. Ахъ, другъ мой, всѣ! Ну всѣ, такъ вѣришь по-невогѣ.
561. А миѣ сомнительно. О комъ? о Чацкомъ, что-ли?
575. Безумный по всему. Я видѣла изъ глазъ.
570. Чай, пилъ не по лѣтамъ? О, вѣрно! Безъ сомнѣнья.
629. Четыре. Три сударь. Четыреста! Нѣтъ, триста!
630. Въ моемъ календарѣ.... Всѣ врутъ календари!
635. Вотъ онъ! Стъ! Стъ! Ну, какъ съ безумныхъ глазъ

Объясненія и примѣчанія

въ 3-му дѣйствию комедіи «Горе отъ ума».

Стихъ 1-ый «Дождусь *ея* и *вынужу* признанье» показываетъ то фальшивое положеніе, въ которое Чацкій самъ себя поставилъ. При всемъ своемъ умѣ и образованіи онъ не понимаетъ одного, что поступаетъ по отношенію къ Софѣѣ и безтактно и не умно. Онъ не понимаетъ, что признаніе *вынужденное* не удовлетворитъ его сердца, не умалитъ его горя, а развѣ дастъ пищу любопытству, котораго онъ въ себѣ не подозреваетъ. Не понимаетъ онъ и того, что, вынуждая признанье, онъ разсѣкаетъ послѣднюю связь съ Софѣей и теряетъ право на *ея* къ себѣ уваженіе. Но такова участь каждаго односторонняго ума, сисящагося подчинить себѣ окружающую среду и неумѣющаго взяться за дѣло.

Употребивъ родит. падежъ «*ея*», мы удержали редакцію нашей рукописи, признавая *ее* грамматически вѣрною. Но въ рукописяхъ Булгарина и Ефремова употребленъ винительный падежъ «*еѣ*». Подобную нашей редакцію встрѣтили мы только въ одной частной рукописи 1825 года. Грамматическихъ неправильностей у Грибоѣдова много, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сохраняетъ московскій говоръ.

Ст. 6. *Хрипунъ, удавленникъ, фэготъ.*

Чацкій указываетъ этими словами на густой и басистый голось Скалозуба, который въ комнатѣ казался хриплымъ. Онъ сравниваетъ этотъ голось съ фэготомъ.

Фэготъ, по итальянски *fagotto*, происходитъ отъ латинскаго *fax* род. *facis* — связка лучинъ, прутьевъ. Это духовой, деревян-

ный инструментъ, изобрѣтенный каноникомъ Афроніо въ 1539 году, и вошедшій въ употребленіе въ первой же половинѣ XVI в., вскорѣ послѣ изобрѣтенія. Онъ состоитъ изъ двухъ, соединенныхъ параллельно, длинныхъ, деревянныхъ трубъ съ клапанами и звуковыми отверстиями. Въ обыкновенномъ фаготѣ устраивается 10 клапановъ и 8 звуковыхъ отверстій. Отъ длинной трубы идетъ тоненькая металлическая трубочка, выгнутая на подобіе буквы S, съ мундштукомъ на концѣ, изъ двухъ тѣсно соединенныхъ тоненькихъ пластинокъ. Тонъ фагота низкій, басистый, похожій на тонъ *любая*, но гораздо ниже и не столь нѣженъ и мягокъ.

Гобой (франц. haut-bois) тоже духовой инструментъ, сдѣланный изъ пальмоваго дерева. Изобрѣтенъ былъ во Франціи въ началѣ XVIII вѣка, а усовершенствованъ въ Нюрнбергѣ Теннеромъ. Тонъ его басовой, но пріятный, выше и нѣжнѣе фагота. Такъ какъ на фаготѣ можно брать самыя низкія ноты, то Чацкій и приравниваетъ къ его звуку тонъ рѣчи Скалозуба. Во всемъ этомъ монологѣ нѣтъ и тѣни ироніи, а есть какое-то озлобленіе, желчь, накипь сердца, которой онъ не въ силахъ скрыть.

Стихи 14 и 15 заключаютъ въ себѣ такіе вопросы, которые не оправдываются ни давнимъ знакомствомъ Чацкаго съ Софьей, ни ихъ прежними дѣтскими дружными отношеніями, ни настоящимъ ихъ общественнымъ положеніемъ. Вопросы эти, какъ результатъ душевной тревоги и желанія во-что-бы-то ни стало быть насильно любимымъ, показываютъ то шаткое положеніе молодого поколѣнія 20-хъ годовъ, въ которое оно невольнo становилось по недостатку прочныхъ основъ въ домашнемъ и общественномъ воспитаніи, гдѣ не выработывалось ни одного нравственнаго принципа, гдѣ наука и знанія шли внѣ всякой связи съ жизнью и ея запросами, гдѣ еще и немислимы были задачи и вопросы о психическихъ свойствахъ человѣческой природы. Самый умъ, изошренный научными положеніями, основанными на одностороннихъ схоластическихъ приѣмахъ, доведенныхъ въ то время до послѣднихъ границъ, оказывался вполне не практичнымъ въ жизни. Только такой односторонностью, которой не могла устранить даже заграничная поѣздка, и можно объяснить всю странность сорвавшейся у Чацкаго нелѣпой фразы (ст. 17 и 18):

И я чего хочу, когда все рѣшено?
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно!

Проникнутый негодованіемъ къ общественнымъ порокамъ и чело-вѣческимъ слабостямъ, строгій и беспощадный ихъ обличитель, Чацкій самъ становится рабомъ своей страстишки, а не страсти, такъ-какъ любви искренней, основанной на уваженіи и довѣрїи къ любимой женщинѣ, у него не было. «Въ семнадцать лѣтъ вы разцвѣли прелестью», говоритъ онъ Софѣ, «какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла» говоритъ онъ ея отцу, добавляя, что ни чего лучше ея и не встрѣтилъ. — Вотъ тѣ стимулы, на которыхъ основана его любовь, возбужденная внѣшнею красотою, но не нравственнымъ совершенствомъ. И ему досадно, что эта красота ускользаетъ изъ его рукъ. А между тѣмъ онъ бьется въ рядахъ тѣхъ, кои стали выступать въ бой за усовершенствованіе челоувѣческой природы, свободной воли, честнаго труда. Такимъ образомъ въ Чацкомъ великое и смѣшное нашли полное сближеніе. Вотъ въ этомъ-то и заклю-чается высокій комизмъ, отъ котораго становится больно на сердцѣ.

Ст. 19. Редакція рукописей Ефремова и Булгарина вполне одинакова. Но мы редакцію нашей рукописи признаемъ болѣе цѣле-сообразною. Софья напираетъ вездѣ на Чацкаго, избѣгая безличной формы или косвеннаго намека, и потому прибавленіе мѣстоименія «вы» къ глаголу «хотите-ль» дѣлаетъ ея рѣчь точнѣе и острѣе.

Ст. 26. Приведенные подъ текстомъ варианты есть не болѣе, какъ уступка мѣстнымъ условіямъ. Гдѣ и у кого находится исправ-ленная авторомъ рукопись для тифлискаго театра, и сохранилась-ли она? на эти вопросы быть можетъ и откликнутся ея нынѣшніе владѣльцы. Мы съ этою цѣлію и приводимъ выдержку изъ «Тифл. Вѣдомостей», потому-что варианты, въ ней приведенные, сами по себѣ не имѣютъ большаго значенія.

Ст. 35—6 въ связи съ послѣдующими имѣетъ такой смыслъ: «Быть можетъ, Молчалинъ въ 3 года и измѣнился»; вѣдь измѣ-няются не только люди, но даже правительства, климатъ, обычаи (нравы), направленія ума и т. п.; особенно въ наше время (т. е. въ 20-хъ годахъ) такіа измѣненія (превращенія) стали возможными.

Ст. 60. Начиная монологъ стихомъ 34 по 60, Чацкій, по его же словамъ, притворяется, т. е. обманываетъ Софью; но въ чемъ и чѣмъ? Онъ хочетъ быть съ ней мягкимъ, ласковымъ и уступ-

чивымъ все-таки съ цѣлью «вынудить» признаніе объ отношеніяхъ ея къ Молчалину. И между тѣмъ колеть и язвить послѣдняго противъ своей воли и желанія. Онъ допускаетъ въ Молчалинѣ перемѣну, но не вслѣдствіе его индивидуальныхъ свойствъ, а какъ случайность, подъ вліяніемъ которой мѣняются даже могучія основы; но вмѣстѣ съ тѣмъ Чацкій отрицаетъ, даже при такой перемѣнѣ, возможность силы любви, страсти, готовой къ самопожертвованію. Въ наше меркантильное и реальное время такая любовь можетъ быть признана сумасшествіемъ, такъ-какъ практическія цѣли и жизнь, разумно оттягиваютъ насъ на время отъ предмета поклоненія; но въ 20-хъ годахъ и даже позднѣе жилось и любилося иначе. Вотъ въ Чацкомъ-то и видны всѣ силы и припадки тогдашней любви, по пословицѣ: «хватающей черезъ край». Этимъ объясняется его противорѣчіе въ 61 стихѣ съ 63-мъ: онъ, т. е. Молчалинъ не грѣшенъ, грѣшнѣе его во сто разъ Софья, а между тѣмъ безгрѣшный не стоить грѣшницы. Сопоставляя прежніе монологи Чацкого (дѣйст. I и II) съ разсматриваемымъ, невольно приходишь къ заключенію, что въ его душѣ накипаѣли и слились въ одно всѣ возможныя въ человѣкѣ страсти: и негодованіе, и презрѣніе, и ненависть, и злоба, и зависть, и любопытство, и любовь. Для выраженія ихъ оставалась одна только форма—иронія, что слишкомъ скоро и тонко подмѣтила Софья и не скрыла отъ него. Какою глубокою истинною и скорбію звучатъ ея слова (Д. I ст. 428—30, стран. 175):

Случалось-ли, чтобъ вы, смѣясь, или въ печали,
Ошибкою, добро о комъ-нибудь сказали,
 Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ можетъ быть?

Истина глубокая, оправдываемая Чацкимъ на каждомъ шагу, а между тѣмъ онъ не только не золъ, но переполненъ желаніемъ частнаго и общественнаго добра. Такой разладъ слова съ дѣломъ въ передовомъ и лучшемъ человѣкѣ былъ зеркаломъ, въ которомъ отражалась разлагавшаяся жизнь; только никто не заглядывалъ въ это страшное зеркало, а всѣ пятились отъ него, какъ пятились отъ Чацкого.

Ст. 71 имѣетъ три редакціи, изъ коихъ каждая заключаетъ свой отдѣльный смыслъ. Принятая нами редакція съ дѣепрічастіемъ «*теряясь*» пока остается единственною. Не смотря на ея исключительность, мы устранили обѣ, приведенныя подъ текстомъ, по

слѣдующимъ соображеніямъ. Союзъ *но*, найденный только въ трехъ рукописяхъ, не можетъ имѣть мѣста въ стихѣ, потому что никакого противоположенія между предложеніями нѣтъ. *Пушусь по далье за тѣмъ, чтобы простить, охолодѣть и забыть о любви* — это одно самостоятельное, несвязанное съ другимъ, предложеніе, и потому оно отдѣлено точкою. За тѣмъ идетъ новое, сложное предложеніе, содержащее уже новую мысль: *Тамъ* (т. е. въ дали отъ васъ), *теряясь подъ свѣту* (т. е. переѣзжая съ мѣста на мѣсто), *я сумѣю развлечься и забыться* (т. е. подавить въ себѣ всякое къ вамъ чувство, вырвать изъ сердца любовь съ корнемъ, забыть и васъ и все, что было милаго и дорогаго въ моей прошлой жизни).

Стихи 113 — 15 заключаютъ въ себѣ личный взглядъ Софьи на типы такъ-называемыхъ умныхъ людей, ея воззрѣнія на условія брачной жизни, ея отношенія къ мужу. Одаренная отъ природы хорошими задатками, но сбитая съ толку сперва крайне плохимъ домашнимъ воспитаніемъ, а потомъ обществомъ, среди котораго, въ качествѣ хозяйки дома, заняла видное положеніе, она признавала пригоднымъ только молчаливскій приниженный практическій, спокойный умъ. Ей были непонятны возникавшіе и быстро развивавшіеся новые общественные вопросы, которымъ сочувствовало молодое, мыслящее и энергичное поколѣніе. Она не понимала и той истины, что въ извѣстныхъ эпохи поворота общественной жизни къ лучшему необходимы такъ называемые «передовые люди», которые руководили бы массою, требующею двигающей силы. Еще менѣе могла она понять, что эти даже безукоризненно-честные вожаки, патріоты могли въ увлеченіи своемъ ошибаться, заблуждаться, — но что ихъ дѣятельность и жаръ заслуживали уваженія. Она всего этого не могла понять, и потому въ Чацкомъ видѣла только злаго, насмѣшливаго, безпокойнаго, гордаго и завистливаго человѣка (стихъ 494). Она полагала, что, не имѣющій возможности выйти въ люди службою (Чацкій нигдѣ не служилъ къ ея удивленію), онъ хочетъ добиться извѣстности злословіемъ. Вотъ это-то свое искреннее, хотя и печальное убѣжденіе высказываетъ она въ приведенныхъ стихахъ, добавляя не безъ горечи:

Да эдакій-ли умъ семейство осчастливитъ?

Самъ Чацкій не вдругъ понялъ, что она хотѣла ему высказать? Онъ счелъ необходимымъ даже спросить ее въ стихѣ 117:

Сатира иль мораль смыслъ этого всего?

Дѣйствительно; трудно было найти въ рѣчи Софьи что либо сатирическое, насмѣшливое: она говорила съ убѣжденіемъ въ правотѣ каждаго своего слова; но нельзя было изъ нея словъ сдѣлать и другаго какого-либо вывода. Правда, Чацкій сдѣлалъ выводъ, что она не ставитъ въ проуз Молчалина; но этотъ выводъ такъ же ложенъ, какъ и все, что Чацкій думаетъ о Софьѣ. Онъ не только обманываетъ, но *хочетъ* въ отношеніи ея *обмануть себя*, представить отношенія ея къ нему лучше, искреннѣе, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. — Софья, понимая его фальшивое положеніе, уклоняется отъ прямого отвѣта на предложенный вопросъ, а продолжаетъ рисовать портретъ Молчалина, какъ-бы на зло Чацкому, чтобы показать разницу между его заносчивостью и смиреніемъ ея новаго друга.

Ст. 143—4 имѣютъ различное значеніе въ нашемъ текстѣ отъ приведенныхъ варьянтовъ. Воспоминанія — подлежащее, поставленное послѣ своихъ сказуемыхъ: *согрѣютъ, оживятъ, дадутъ* отдохнуть. Предложеніе расположено логически, ибо начинается тѣми словами, на которыя Чацкій особенно налегаетъ, прося Софью позволить ему войти въ ея комнату. Творительный же падежъ «воспоминаніемъ» не имѣетъ смысла, такъ-какъ тогда пришлось-бы при означенныхъ сказуемыхъ принять за подлежащее слова 142-го стиха — *стѣны, воздухъ, все*. Но для этихъ подлежащихъ есть свое сказуемое «*пріятно*», согласованное съ послѣднимъ подлежащимъ «*все*», какъ собирательнымъ представленіемъ, заключающимъ все то, что есть въ комнатѣ еще и кромѣ стѣнъ и воздуха, но что Чацкій не называлъ. Всѣ предметы, выраженные въ предложеніи, заключающемся въ 142-мъ стихѣ, вызываютъ въ Чацкомъ воспоминанія о томъ, что для него, по его же убѣжденію, утрачено. Слѣд. мысль, выраженная въ 143—4 стихахъ, есть выводъ изъ мысли, заключающейся въ 142-мъ стихѣ. Вотъ почему слово «*воспоминаніе*» ни какъ не можетъ быть дополненіемъ къ сказуемымъ 143-го стиха.

Ст. 165. *Архивъ* слово греческое (архивіонъ)—мѣсто храненія законченныхъ дѣлъ, письменныхъ актовъ, документовъ, относящихся

къ какой нибудь фамиліи, корпораціи, къ учрежденію, округу или цѣлому государству. Отсюда Архивы имѣютъ разныя подраздѣленія и управляются особыми чиновниками *Архивариусами*. Въ Россіи есть нѣсколько различныхъ самостоятельныхъ и важныхъ архивовъ, кромѣ тѣхъ, кои находятся при всякомъ казенномъ учрежденіи. Главные у насъ Архивы.

1. *Государственный*, учрежденный въ 1829 г. въ С.-Петербургѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ немъ хранятся дѣла, относящіяся до императорской фамиліи, бывшихъ статсъ-секретарей и т. д., дѣла о важнѣйшихъ государственныхъ преступленияхъ, также дѣлопроизводство бывшихъ: тайной канцеляріи, тайной экспедиціи и комиссіи для пересмотра прежнихъ дѣлъ.

2. *Московский главный Архивъ* Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, замѣнившій Коллегію иностранныхъ дѣлъ, которая въ 1720 году замѣнила посольскій приказъ. Въ немъ находятся не только всѣ документы по части сношеній Россіи съ иностранными государствами, и важнѣйшіе государственные акты, начиная съ древнѣйшихъ временъ; но и множество различныхъ дѣлъ, относящихся къ внутренней жизни Россіи въ XVI, XVII и даже XVIII вѣкахъ до 1762 года. Въ немъ находятся также дѣла посольскаго приказа и коллегіи до 1801 года. Организовалъ и устроилъ правильнымъ образомъ этотъ архивъ Исторіографъ Миллеръ.

3. *Московский Архивъ* Министерства Юстиціи содержитъ богатые матеріалы для изученія внутренняго быта Россіи съ XVI в., множество свѣдѣній о разнаго рода недвижимыхъ имѣніяхъ, о дворянскихъ родахъ и т. п.

4. *Киевскій Централный Архивъ*, при университетѣ св. Владиміра, основанный въ 1852 г., заключаетъ 5815 актовыхъ книгъ, 453,381 отдѣльныхъ актовъ съ XVI в., относящихся преимущественно къ губерніямъ кievской, волынской и подольской.

5. *Виленскій Централный Архивъ*, основанный въ 1852—3 годахъ, содержитъ въ себѣ 17,409 книгъ главнаго литовскаго трибунала и градскихъ, земскихъ и Магдебургскихъ судовъ.

6. *Архивъ Придворной Канторы* въ С.-Петербургѣ при «Запасномъ дворѣ» на Воскресенской улицѣ, содержитъ дѣла съ 1718 г., касающіяся с.-петербургскихъ дворцовъ и зданій, рытья каналовъ, проведенія дорогъ, постройки мостовъ и другихъ сооруженій.

7. *Архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества* въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Кабинета у Аничкова моста, заключаетъ

въ себѣ, кромѣ дѣлъ Кабинета, дѣла Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора съ 1825 по 1853 годъ, нѣкоторыя дѣла по придворному вѣдомству, и дѣла, относящіяся къ царствованію Анны, Елизаветы и Екатерины II.

8. *Архивъ Генеральнаго Штаба* заключаетъ до 2-хъ миліоновъ листовъ картъ, плановъ, чертежей, рисунковъ, проэктовъ, военныхъ сочиненій, и множество дѣлъ, касающихся военныхъ дѣйствій въ XVII и XVIII вѣкахъ.

9. *Главный Архивъ Царства Польскаго*, въ Варшавѣ, заключаетъ метрики коронной книги, въ которую записывались цѣликомъ всѣ акты, издаваемые королемъ, книги сигиллатъ, въ которыя вносились въ сокращеніи исходившіе отъ короля акты, множество книгъ различныхъ древнихъ польскихъ судовъ.

10. *Архивъ св. Синода*, въ С.-Петербургѣ, заключаетъ дѣла, касающіяся церкви.

Кромѣ того въ Москвѣ былъ учрежденъ въ 1809 г. *Архивъ Ревизіонъ-Коллежскій*, какъ особенное отдѣленіе *Московскаго Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ*, основаннаго въ 1782 г. Въ этомъ отдѣленіи Архива хранились всѣ книги, счета и документы разныхъ присутственных мѣстъ и воинскихъ командъ, обрѣзанные бывшею Ревизіонъ-Коллегіею. Какъ временное учрежденіе, онъ закрытъ и всѣ дѣла сданы въ Московскій Главный Архивъ. (См. Энци. Лекс. Плюшара т. III, стр. 256, Настольный Словарь Толя т. I, стр. 165. Журн. Мин. Юст. 1859 г. № 10 и 1860 года № 2.

Можно было служить въ одномъ Архивѣ, получая жалованье, а по другимъ числиться и получать награды и чины. Молчалинъ употребляетъ множественное число:

Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по Архивамъ,
именно въ послѣднемъ значеніи.

Стихи 172 — 5. Не отступая отъ своихъ правилъ жизни, которыя высказалъ Молчалинъ въ 12-мъ явленіи IV дѣйствія, онъ остается до мозга костей вѣренъ своему призванію, своей задачѣ: дойти до степеней извѣстныхъ, т. е. добиться высокихъ чиновъ. Онъ не можетъ, подобно Скалозубу, понять, какъ можетъ жить образованный и со средствами дворянинъ *безъ чиновъ большихъ?* Вотъ почему онъ не скрываетъ своего удивленія. Но, какъ забрав-

шійся уже въ чины, онъ принимаетъ покровительственный тонъ и рѣшается «мелкому чину» давать совѣты. А чтобъ возвысить свой авторитетъ, онъ себя включаетъ уже въ среду вліятельныхъ людей, и потому употребляетъ фразы: *удивлялись мы,.. мы жальми васъ*.

Ст. 179 въ подлинной его редакціи далъ поводъ многимъ критикамъ и изслѣдователямъ «Горя отъ отъ ума» видѣть въ Чацкомъ самого Грибоѣдова, потому что послѣдній, принадлежа къ высшему обществу, дѣйствительно находился въ отличныхъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми министрами. Но такимъ же общественнымъ положеніемъ пользовался въ цвѣтущее свое время и Чадаевъ. Да, наконецъ, «Горе отъ ума»—высокое поэтическое произведеніе, въ которомъ, поэтъ, оставаясь вѣренъ исторической истинѣ, можетъ идеализировать детали. Слѣдов. дѣлать заключенія по одному стиху было бы большой натяжкой.

Ст. 183. Рѣзкій отвѣтъ Чацкаго, что онъ незнакомъ съ Татьяной Юрьевной, что она особа вздорная, до того испугалъ Молчалина, что тотъ ищетъ какую-то другую личность съ тѣмъ же именемъ, а свою благодѣтельницу начинаетъ превозносить. Между прочимъ онъ говоритъ (ст. 192):

Какъ обходительна, добра, мила, проста;

Въ этихъ словахъ выражено все его узкое пониманіе жизни. Ему важенъ фактъ, но не основанія для факта. Доступность и простоту онъ признаетъ высокими достоинствами; но не понимаетъ, что эти качества есть слѣдствіе высокаго образованія, которымъ дѣйствительно отличалась Татьяна Юрьевна. Не понимаетъ же потому, что самъ, понатершійся въ домъ Фамусова, воспитанный на канцелярской дрессировкѣ стараго времени, развившій въ себѣ лишь одно чутье гончей собаки, былъ вполне необразованнымъ, а только ловкимъ человѣкомъ.

Ст. 253. Горичевы въ комедіи на столько-же эпизодичны и необходимы, какъ и «архивные дѣльцы» гг. Н и Д. Всѣ они, не играя лично ни какой роли, самымъ невиннымъ образомъ подливаютъ масло въ огонь и раздуваютъ пламя общественнаго взволнованнаго настроенія. Но вывода Горичевыхъ, авторъ имѣлъ другую

мысль, именно: обрисовать современную ему женщину любящую, защищающую, ограждающую мужа, даже думающую и говорящую за него, — но подавляющую его этою громоздкою любовью, и разрушающую жизнь любимого человѣка своимъ необузданнымъ, эгоистичнымъ характеромъ. Женщина въ то время въ высшемъ кругу, благодаря французскому складу жизни, которому слѣпо подражало общество, выдвинулась далеко впередъ въ общественной жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не получивъ надлежащаго, основаннаго на здравыхъ началахъ, воспитанія, она захватила себѣ гораздо болѣе того, чѣмъ могла и должна была пользоваться. Исключенія были очень рѣдки; въ большинствѣ случаевъ, подчиняясь страсти къ господству, желая услугъ и поклоненія отъ мужчинъ, балованная женщина отравляла семейный покой; была для свѣта образцовой женой и матерью, въ домѣ же своемъ — демономъ. Выставляя Наталью Дмитриевну, какъ типъ такихъ сладкихъ, но демоническихъ натуръ, и друга своего, какъ жертву семейнаго деспотизма, поэтъ только дополнялъ разнообразную картину, гдѣ сгруппировалъ все, современное ему общество.

Ст. 302. Вставка въ стихъ нарѣчія *тамъ* дѣлаетъ его полнѣе и правильнѣе. По общепринятой редакціи, начиная съ 1833 года, стихъ вмѣсто ямба переходилъ въ хорей, что немыслимо. Въ изданіяхъ 1833 и 1839 годовъ поставлено надъ мѣстоименіемъ *кто* даже удареніе. Разбивая этотъ стихъ по стопамъ, находимъ 6 стопъ хорейскихъ, такъ-какъ междометіе *Ссъ* лишено гласнаго звука, который могъ-бы укладываться въ ямбическую стопу.

1833 г. Ссъ! — Кто э̇ | то въ уг̇ | лу, во | шли мы, | покло | нилса?

1839 г. Сть! — Кто э̇ | то въ уг̇ | лу, во | шли мы, | покло | нилса?

1857 г. Тсь! Кто э̇ | то въ уг̇ | лу, во | шли мы, | покло | нилса?

Допустивъ хорей, приходится допустить невѣрное удареніе надъ окончаніемъ мѣстоименія *это*. Только съ нарѣчіемъ *тамъ* восстанавливается и вѣрность ударенія и ямбическій шестистопный стихъ:

Ссъ.... Кто э̇ | то тамъ | въ углу, | вошли мы по | клонил | ся?

Ст. 307. Допуская такую редакцію стиховъ съ междометіями Тугоуховскаго, которая принята во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ ко-

медіи, пришлось-бы признать всё эти стихи за хорейскіе, тогда какъ вся комедія написана самымъ правильнымъ и чистымъ ямбомъ; а если подводить ихъ подъ ямбическій размѣръ, то пришлось бы оставлять ударенія на такихъ слогахъ, на которыхъ они ни логически, ни грамматически стоять не могутъ. Мы приводимъ двѣ редакціи этихъ стиховъ, разбитые по стопамъ: сверху нашу съ округленнымъ въ полный звукъ междометіемъ, снизу ту, которая находится во всѣхъ изданіяхъ, съ глухимъ междометіемъ во всѣхъ стихахъ 3-го дѣйствія, и отъ которой стихъ изъ ямба переходитъ въ хорей:

307. { О! о-хмъ! | къ намъ на | вечеръ, | въ четвёргъ, | проси | скорбь | е
 { О! хмъ! къ намъ | на ве | черъ въ чет | вергъ, про | сиско | рбе
309. { И и хмъ! | вотъ то | то дѣт | ки:
 { И, хмъ! вотъ | то-то | дѣтки: |
548. { Княсь! слы | шали? | а а-хмъ? | онъ ни | чего | не слы | шить
 { Князь! слы | шали? | а,-хмъ! онъ | ни че | го не | слышитъ
550. { Ээ-хмъ? | Въ тюрму | то, княсь, | кто Шас | каго | схватилъ?
 { Э, хмъ? въ тюр | му то | , князь кто | Чацка | го схва | тилъ?
551. { И? и-хмъ? | тесакъ | ему | та ра | несъ!
 { И, хмъ те | сакъ е | му да | ранецъ!
553. { У? у-хмъ? | Та! въ пу | сурма | нахъ онъ!
 { У, хмъ? Да | въ бусур | манахъ | онъ!

Принимая въ соображеніе нижнюю строчку каждаго стиха и подчиняя стихъ строго-ямбическому размѣру, видимъ крайнюю неправильность ударенія, которое не сохранилось ни въ одномъ словѣ. Грибоевъ, строго слѣдившій за каждымъ словомъ, передѣлывавшій по нѣскольку разъ каждый стихъ, къ тому же и превосходный музыкантъ, понимавшій всесторонне гармонию звуковъ, не могъ допустить самъ такихъ стиховъ. Въ печати появились они въ приведенной формѣ, полагаемъ, вслѣдствіе грамматическаго пуризма редакціи первыхъ двухъ изданій, не обратившей вниманія на тоническую сторону стиха; а потомъ уже слѣпо перепечатывались другими. Удивительнѣе всего, что выпустилъ это обстоятельство изъ вида Гербель, разбивая «Горе отъ ума» по стопамъ, что-

бы *отыскать точку начала* (а не смысла) *для каждой строки*. При редакціи означенныхъ стиховъ мы строго держались нашей рукописи, и тѣмъ сохранили тоническое, граматическое и логическое ударенія.

Ст. 323 существенно варьируется въ трехъ словахъ: *модистками*, *искусницами* и *субретками*. Трудно нынѣ опредѣлить, которое изъ трехъ существительныхъ было внесено Грибоѣдовымъ въ окончательную рукопись. Въ нашемъ спискѣ, снятомъ съ рукописи Ю—вой, стоитъ слово, «*съ модистками*», но въ другой рукописи, списанной тою же Ю—вой съ данныхъ ей на просмотръ и для сличенія листовъ, употреблено слово «*съ субретками*». Название *субретки*, дѣвушки служебно-рабочаго круга и профессіи, было въ 20-хъ годахъ ходячимъ словомъ между барынями того закала, изъподъ котораго вышла графиня-внучка. Вообще подъ именемъ *субретки* — *soubrette* — разумѣлась въ то время горничная, похожая на тѣхъ, которыя появлялись на театрѣ, живая, хитрая, ловкая и проворная. Роль субретки во французской комедіи была одною изъ нелегкихъ женскихъ ролей. Въ 20-хъ годахъ въ Москвѣ это было нарицательное имя всякой хорошенькой, ловкой и живой дѣвушки изъ простаго званія, особенно изъ модистокъ. Что же касается послѣдняго слова «*искусница*», то, полагаемъ, что оно было плодомъ передѣлки комедіи подобно всѣмъ вышеприведеннымъ передѣлкамъ. Да и самое слово звучитъ какою-то искусственностью, натянутостью, несвойственною довольно яркой развязности графини-внучки. При нашей редакціи отвѣтъ Чацкаго въ 324—7 стихахъ идетъ въ отпоръ, и не въ бровь, а прямо въ глазъ графини.

Ст. 391 указываетъ исключительную черту нравовъ. Какъ просто и обыкновенно смотрѣли предки наши на то, что для насъ становится нынѣ омерзительно. Загорѣцкій воруетъ, плутуетъ, мошенничаетъ и подличаетъ; его обличаютъ почти на мѣстѣ преступленія; неумолимая Хлѣстова всѣ его продѣлки называетъ своими именами среди большого свѣта, гдѣ онъ фигурируетъ; отъ ея жесткаго приговора даже коробить его. И между тѣмъ таже Хлѣстова, озлобленно смотрящая на плутни и плута, благосклонно принимаетъ результаты плутовства—арапку; и не только принимаетъ, но даже добросердечуется мошеннику, отъ души говоря: «дай Богъ ему здоровье за подарокъ»... Какъ согласить такое противорѣчіе въ характерѣ

одного и того же, повидимому, честнаго лица? спросить современ- ный критикъ, какъ спрашивали критики-мыслители 30-хъ годовъ?— Но дѣло въ томъ, что тутъ нѣтъ ни какого противорѣчiя. Лица, поставленные какимъ-бы-то ни было случаемъ выше другихъ, счи- тали себя вправѣ принимать, а другихъ обязанными давать имъ подарки. По количеству и цѣнности такихъ приношенiй опредѣля- лась степень ихъ уваженiя къ высокопоставленнымъ лицамъ и сте- пень благоволенiя послѣднихъ къ приносителямъ. До того же, ка- кими средствами, честными или безчестными добывался подарокъ, никому не было дѣла. Общественная нравственность стояла на низ- комъ уровнѣ; личность человѣческая терялась за общественными, служебными и официальными отношенiями; уваженiя къ себѣ, осно- ваннаго на самосознанiи, не было. Если появлялось оно, какъ у Чацкаго, то въ такихъ рѣзкихъ и крайнихъ формахъ, что возму- щало всѣхъ противъ себя и терялось въ массѣ пороковъ и заблуж- денiй. Возмутительная, но правдивая картина жизни. — Хамелео- низмъ, игра въ прямотуше были дѣломъ свѣтскаго воспитанiя. Хлѣстова есть полная представительница этого абсурда въ жизни. Она вездѣ вѣрна себѣ и ни въ чемъ не противорѣчитъ. Не проти- ворѣчитъ даже и тогда, когда, понося и ругая княгиню, княженъ и молодую графиню за нарушенiе свѣтскихъ приличiй, она въ то же время ласкаетъ ихъ, когда пришлось столкнуться съ глазу на глазъ. Вотъ почему мы дорожимъ внесеннымъ нами въ текстъ ни гдѣ не напечатаннымъ монологомъ Хлѣстовой, ибо онъ мѣтко обрисовываетъ этотъ стойкiй характеръ, но вполнѣ сохранившiй принципъ Максима Петровича:

Когда же надо подслужиться,—и онъ сгибался въ перегибъ.

Вѣкъ и его условiя берутъ свое. Вотъ почему каждое дѣй- ствующее лицо комедii есть дитя своего вѣка и «носитель» его принципозъ и идей.

Ст. 400—439 имѣютъ еще слѣдующiй вариантъ.

Хлѣстова,

(указывая на Платона Михайлыча, сидящаго къ ней спиной).

А это что за чучело? Ни ловекъ, ни умень....

Софья (громко).

Наталии Дмитриевны мужъ.

(Платонъ Михайловичъ оборачивается, встаетъ и кланяется).

Хлѣстова.

Платонъ Михайлычъ? Точно, оны!
А! здравствуйте! Супруга какова?

Наталя Дмитриевна.

Я кланялась, — вы не всмотрѣлись....

(Цѣлуются. Горичевъ садится съ Чацкимъ, а Наталя Дмитриевна отходитъ къ гостямъ).

Хлѣстова *(громко)*.

Какая парочка! По чести — заглядѣнье!

(Проходятъ дѣв. молодья княжны).

Ахъ, Боже мой! Шемянница! гледи,
Какъ внемка низка: вотъ омерзенье!
Какъ у второй княжны помато назадъ...
Ахъ какъ растрепана она,
Какъ будто дома и одна....

(Проходятъ друія княжны).

У всѣхъ запачканы манжетки...

(Увидя княжню, громко ей:

По чести, какъ прекрасны ваши дѣтки:
Невѣсты всѣ, хоть разомъ подъ вѣнецъ!

Княгиня *(въ сторону, съ досадою)*.

Стара, вѣкъ зла! *(Вслухъ)*.

Ростуть.... О, мой Творецъ!

Давно-ли я сама....

Хлѣстова.

Мы вмѣстѣ съ вами

Къ вѣнцу шли.

Княгиня, *(прерывая)*.

Полноте! Ребенкомъ я была....

Хлѣстова *(Собѣ)*.

Очоча молодиться!... *(Княжнѣ)*.

Не угодно-ль съ нами

Погулять... Татьяна Юрьевна звала.

Княгиня.

И насъ звала. Мы вмѣстѣ будемъ.

Отмѣть-ка, князь! Мы, правда, не забудемъ.

Хлѣстова.

А это кто въ углу, тамъ, за колонной?

Охъ, Господи! Какія нинче моды!
Конецъ въкамъ! Какія талии! — Уроды!
Ну что за галстуки! какіе комуты!

(Увидя графиню-бабушку).

Ахъ, Боже мой! Смотри, племянница.... Гдѣ ты?

(Софья подходитъ)

Смотри, какой чепецъ огромной!
Въ чемъ держится душа? Стянулась, какъ оса,
Беззуба и ряба, глухая и коса!
Давно одной ногой въ могилу,
А балъ, такъ вѣрно въ первыхъ здѣсь?....

(Увидя графиню внучку).

А внучка.... Срамъ!.... Тьфу!.... вся впрорѣзъ.
Чуть-чуть не голая....

(Графиня-бабушка и внучка приближаются и кланяются).

Графиня милая! Давно ужъ съ вами
Мы не играли въ имперьялъ, въ пикеть.... Вы сами....
Ахъ!... Кажется, за мной есть маленький должекъ?
Вы съ княземъ въ-поль.... Какъ тамъ придется....
Ну, послѣ какъ нибудь сочтется.

Этотъ варьянтъ, какъ и варьянты IV и V явленій перваго дѣйствія, можно принять не иначе, какъ за набросанную отъ руки программу для готовившейся полной картины, но набросанную еще тогда, когда для «Гори отъ ума» собирались позтомъ матеріалы, подыскивались типы. За невозможностью видѣть черновыя тетради Грибоѣдова, собранныя покойнымъ Смирновымъ, мы не можемъ положительно утверждать, что-бы этого варьянта до настоящаго времени не существовало; но утверждаемъ, что ни одинъ изъ него стихъ до нашего изданія не только не былъ ни гдѣ напечатанъ, но не находился ни въ одной изъ извѣстныхъ намъ частныхъ и официальныхъ рукописей.

Ст. 446. Выраженія: «Ждемъ князь — Петра мы Ильича» и «ждемъ князь—Петръ-Ильича» чисто русскаго склада и характера. Существительныя сложные, какъ *царь-колоколъ*, *жарь-птица*, *князь—Петръ Ильичъ* и т. п., гдѣ первыя слова въ соединеніи

съ послѣдующимъ утратили свое самобытное значеніе и обратились въ приложенія, измѣняятъ по падежамъ только послѣднее слово. Въ нашемъ изданіи, не смотря на правильность редакціи печатныхъ изданій, мы удержали по нашей рукописи совершенно новый для печати вариантъ, какъ болѣе соответствующій характеру Фамусова. Для него чины, кресты, званіе и титулы — дѣло важное. Заявить, что вотъ и *князь* пожаловалъ къ нему на вечеръ, для него чрезвычайно пріятно, и онъ пользуется первымъ къ тому случаю. Онъ отчеканиваетъ титулъ гостя:

Ждемъ князя, ждемъ Петра *мы* Ильича,
А князь ужъ здѣсь.

При той-же редакціи, которая употреблена въ печатныхъ изданіяхъ, пропадаетъ именно эта черта тщеславія и чванства Фамусова.

Ст. 454. *Своиченица* — сестра жены, *своикъ* — мужъ жениной сестры.

Невѣстка — жена брата или сына.

Сноха — жена сына, тоже, что невѣстка.

Сватья — мать зятя или невѣстки.

Зять — мужъ дочери.

Шуринъ — братъ жены.

Деверъ — братъ мужа.

Свѣкоръ — отецъ мужа, *свекровь* — мать мужа.

Тесть — отецъ жены, *Тѣща* — мать жены.

Отчимъ (вогчимъ) — второй мужъ матери.

Мачиха — вторая жена отца.

Пасынокъ и *падчерица* — дѣти отъ перваго брака къ отчиму и мачихѣ.

Ст. 491. Редакція этого стиха во всѣхъ изданіяхъ различна. Такъ по изданіямъ:

1833 г. Но многія забыли?—да?

1839 г. Но многія забыли—да? (*Тоже у Гербеля*).

Смирдина {
1857 г. { Но многія забыли! да?

Приваловскаго: Но многія забыли, да!

Тиблена { 1-е. Но многія забыли;—да? (*Тоже у Стоюнина*).
2-е. Но многія забыли,—да?

Ни одна изъ этихъ редакцій не соответствуетъ смыслу, который заключается въ этомъ стихѣ. Чацкій въ самомъ желчномъ на-

строеніи противъ Молчалина. Эту желчь и раздраженіе переносить онъ и на Софью. Даже та угроза, которая заключается въ невошедшемъ въ печать варьянтѣ, (стр. 385), вполне умѣстна и соответствуетъ его душевному состоянію. Онъ не съ вопросомъ, какъ въ первомъ изданіи, и не съ удивленіемъ, какъ у Смирдина, а категорически и съ злобною при томъ насмѣшкою обращается къ Софьѣ, напоминая ей ея защиту. Молчалина, выраженную въ стихѣ:

И горячо беру его я подъ защиту.

Онъ какъ-бы продолжаетъ, или лучше: собирается продолжать эту защиту, но только по своему.

Вы давеча его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли,

говоритъ онъ съ желчью и насмѣшкой; и чтобы сдѣлать рѣчь своею еще рѣзче, онъ язвительно подтверждаетъ свою мысль междометіемъ *да*, послѣ котораго ни коимъ образомъ вопросительнаго знака стоять не можетъ. Вотъ эта-то именно язвительность и злость привели Софью въ то разстроенное положеніе, въ которомъ въ слѣдующемъ XIV явленіи застаётъ ее г. N. Разстройство это такъ велико, что она не въ силахъ была скрыть его отъ сторонняго челоуѣка; она даже высказала его въ 492—4 стихахъ.

Ст. 501—3 имѣютъ разную редакцію, потому-что стихъ:

Вы ни кого не любите шадить,

не былъ ни гдѣ напечатанъ и появляется у насъ *первые*; не наши его мы и въ просмотрѣнныхъ рукописяхъ. Вотъ варьянты этихъ стиховъ по изданіямъ:

1833	{	А, Чацкій!.. Любите вы всѣхъ въ шуты рядить, — Угодно-ль на себѣ примѣрить?
1839		
1857		
Тяблена и Стоюнина	{	А, Чацкій! любите вы всѣхъ въ шуты рядить, Угодноль на себѣ примѣрить?
Гербеля		

Мы не понимаемъ постановки знака вопроса на концѣ? Къ кому-же относится этотъ вопросъ? Софья высказываетъ свое удовольствіе, что нашла возможность и средство сдѣлать Чацкаго, если не сумасшедшимъ, то общественнымъ шутомъ; это удовольствіе тѣмъ

полнѣе, что въ немъ слышится и нота мести за оскорбленіе, нанесенное Молчалину, мѣтко выраженное въ стихѣ:

Вы *никого* не любите падить,

и потому, если уже мало точки для выраженія замысла Софьи, то можно допустить только лишь знакъ восклицанія.

Ст. 514—19. Трудно сказать, что выражается въ этихъ четырехъ стихахъ: наглость-ли Загорѣцкаго, безцеремонность-ли, съ которою онъ относится ко всѣмъ и каждому, или непроходимое фатство этого лица? Мы думаемъ, что въ немъ совмѣстились всѣ эти качества. Это особый исключительный типъ общественнаго, свѣтскаго промышленника, для котораго не существуетъ средствъ, но существуютъ только цѣли къ захвату чего-бы то ни было. Въ немъ нельзя искать ни одной человѣческой добродѣтели, ни одной доброй черты.

Ст. 543.

Што? къ фармасонамъ въ клошъ?...

Фармазонъ, испорченное слово *франкъ-масонъ*, значить по-русски каменщикъ, свободный художникъ, скульпторъ, архитекторъ. Въ средніе вѣка составилось въ Германіи общество свободныхъ художниковъ и мастеровыхъ, которые поставили себѣ цѣлю развить искусство, распространить знанія, оказывать помощь угнетаемымъ, благотворствовать нуждающимся и улучшать общественную нравственность. При такой великой задачѣ общество это нашло скоро сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, которые вступили въ его члены и составили братство подъ именемъ *масоновъ*. Они распространили свое ученіе по всѣмъ государствамъ и, проникнувъ въ Россію въ 1731 и 1741 годахъ, усилилась въ началѣ царствованія Екатерины II. Въ обществѣ этомъ, распавшемся на нѣсколько отдѣленій или *ложъ* (лжы—мѣсто собранія членовъ общества), были свои уставы, свое управленіе. Начальникъ лжы назывался *гросмейстеромъ*. Въ XVI вѣкѣ братья (т. е. члены общества) *Розенкрейцеры* составили въ Германіи свой отдѣльный союзъ, подъ тѣмъ же именемъ *масоновъ*, и обратили вначалѣ всю свою дѣятельность на изученіе естественныхъ наукъ, химіи, магіи, медицины и на отысканіе философскаго камня, т. е. способа все обращать въ золото. Основатель этой об-

щины нѣмецкій дворянинъ Розенкрейцъ для изученія тайнъ природы путешествовалъ по Аравіи и Турціи. Мало-по-малу отъ естественныхъ наукъ они переходили къ вопросамъ общественной жизни, а потомъ стали мѣшаться и въ государственныя дѣла, вслѣдствіе чего всѣ правительства стали сперва ихъ опасаться, а потомъ, видя отъ нихъ вредъ, стали ихъ преслѣдовать. Самое основаніе ихъ ученія, что всѣ люди равны, что всѣ братья между собою, не только противорѣчило основамъ государства, но и здравому смыслу, ибо ни гдѣ и ни когда не мыслимо безусловное равенство. Не смотря на неосновательность своихъ началъ, далеко отклонившихся отъ честныхъ и прекрасныхъ прежнихъ цѣлей, масонство проникло въ Россію, основало нѣсколько ложъ и привлекло къ себѣ лицъ высокопоставленныхъ. Въ списокѣ масоновъ при Екатеринѣ II были значительныя фамиліи, какъ напр. Чернышевъ, Лопухинъ, Нартовъ, Радищевъ, Гамалея, Новиковъ и др. Подъ конецъ царствованія Екатерина II нашла необходимымъ возбудить противъ Масоновъ преслѣдованіе и принадлежащихъ къ обществу лицъ предать суду. 13 апрѣля 1822 г. указомъ Александра I было признано необходимымъ закрыть всѣ масонскія ложи. Въ царствованіе Николая масонство въ Россіи было окончательно уничтожено и ото всякаго, вступавшаго на службу установлено было брать подписку о непринадлежности ни къ масонскимъ ложамя, ни къ другимъ тайнымъ обществамъ. Мѣра эта оказалась необходимою, потому что многие вступали въ братство масоновъ не по призванію, а по преданіямъ. Было еще у всѣхъ свѣжо шумное и блестящее по богатству, роскоши и барству царствованіе Екатерины, о которомъ съ воплемъ сожалѣнія вспоминали Фамусовы. А по обычаю того времени ни кто изъ аристократіи не могъ избѣгать масонства, потому что оно считалось признакомъ вышшаго, *кровнаго* аристократизма. Для приданія важности каждая ложа окружала себя таинственностью, разными обрядами и символическими знаками.

Пока масоны въ Россіи преслѣдовали свои научныя и философскія (часто химерическія) цѣли, оно было безвредно. Но когда оно стало вмѣшиваться въ дѣла общества и государства, когда въ члены его стали попадать молодые, пылкіе люди, не закаленные въ битвѣ съ жизнью, но слабости человѣческой природы недовольные настоящимъ, мечтавшіе о лучшемъ будущемъ; это общество возбудило противъ себя преслѣдованіе. Въ началѣ царствованія Александра I стали выдѣляться изъ его членовъ крайне беспокойные люди, враж-

дебно относившіеся ко всѣмъ, даже полезнымъ мѣропріятіямъ правительства, и начали устраивать отдѣльныя общины какъ въ столицахъ, такъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи: Кіевѣ, Тульчинѣ, Кременчугѣ, Ригѣ, Ярославлѣ и въ др. мѣстностяхъ. Общества эти прямо съ враждебною цѣлью правительству именовались также масонскими ложами, въ которыя втягивали молодыхъ людей изъ лучшихъ аристократическихъ фамилій. Надежды и задачи ихъ были безумны и невыполнимы; но чѣмъ не выполнимѣе видѣли они цѣль, тѣмъ азартнѣе хотѣли ее преслѣдовать.

Объ этихъ тайныхъ обществахъ толковали много, особенно въ Москвѣ, мѣшали ихъ съ масонствомъ; но разъяснить цѣли ихъ ученія не могли. У москвичей все спуталось въ головѣ подъ влияніемъ какого-то страха и опасенія. Темные толки были въ англійскомъ клубѣ, оттуда разносились по гостиннымъ и сбивали недалекихъ людей съ толку. Вотъ почему и Графиня-бабушка обзываетъ Чацкого масономъ, то басурманомъ, то «окаяннымъ вольтерьянцемъ». Волтера считали главою атеистовъ.

Вотъ въ этихъ то тайныхъ обществахъ подготовлялись событія 1825 года. Въ «Горѣ отъ ума» (IV дѣйствіе) есть очень прозрачныя намеки на эти общества и ихъ членовъ, изъ коихъ нѣкоторые даже упоминаются въ комедіи. До сихъ поръ у насъ видѣли въ IV дѣйствіи, ввиду такихъ намековъ, политическую пропаганду и давали комедіи иное толкованіе, что и послужило къ долговому запрету печатать ее и играть. Мы считаемъ необходимымъ возстановить настоящее значеніе комедіи, которая явилась не пропагандой, а *хроникой своего времени* (20 хъ годовъ).

Ст. 588.

нынче пуше, чѣмъ когда,
Безумныхъ развелось людей, и дѣлъ, и мнѣній!

Фамусовъ, какъ членъ англійскаго клуба, самъ не понимавшій волновавшихъ въ то время общество вопросовъ, схватывалъ на лету разные толки о «плодахъ отъ этихъ книгъ». Гуманныя начала предыдущаго вѣка уже давали себя знать. Въ правительственныхъ сферахъ уже стали поговаривать о возможности освобожденія крестьянъ, объ уравниеніи правъ для нѣкоторыхъ сословій, о свободномъ доступѣ образованія всякому. Между этими толками появлялись и другіе, шедшіе изъ другаго лагеря. Поджигали молодежь члены тѣхъ-

тайныхъ обществъ, о которыхъ мы упомянули въ примѣчаніи къ 543 ст. Полнымъ, правильнымъ и всестороннимъ образованіемъ эти люди не обладали, хватали одни верхи текущей литературы и судили обо всемъ слегка, слѣд. легко относились и къ тѣмъ переищамъ, которыхъ желали и искали. Фамусовы, хотя инстинктивно, но справедливо опасались такихъ людей, заподозривали ихъ слова, мнѣнія, самую дѣятельность. Но ошибались Фамусовы въ одномъ, что, приписывая *безумныя дѣла и безумныя мнѣнія* этимъ *безумнымъ людямъ*, ихъ безуміе приписывали ученю, учености, которую признавали чумою. Въ этомъ стихѣ эпитетъ «безумныхъ» одинаково относится ко всемъ тремъ существительнымъ.

Ст. 591. Прилагательнымъ «ланкарточнѣй» Хлѣстова замѣняетъ эпитетъ *ланкастерскій*, потому-что не понимаетъ значенія послѣдняго слова и смѣшиваетъ его со словомъ, напоминающимъ ей знакомый предметъ — ланкарту. Ланкастерскія школы появились въ Англіи. *Иосифъ Ланкастеръ* (1777—1838) въ 1798 г. учредилъ въ Лондонѣ школу для бѣдныхъ дѣтей, въ которой принялъ совершенно-новый методъ *взаимнаго обученія*, состоящій въ томъ, чтобы болѣе знающіе, сильные и развитые ученики, согласно латинской поговоркѣ «*уча учимся*» (*docendo discimus*), занимались съ слабѣйшими, и передавали-бы имъ все то, что сами усвоили отъ учителя. Такъ-какъ этимъ новымъ приѣмомъ подрывались схоластическіе приемы ученія, вкоренившіеся въ англійскихъ школахъ, то Ланкастеръ, ожесточенно преслѣдуемый англійскимъ духовенствомъ, былъ вынужденъ въ 1810 году выѣхать въ Америку, гдѣ ланкастерскія школы нашли полное сочувствіе. Бромъ Ланкастера та же метода была примѣняема къ начальной школѣ въ Индіи *Беллемъ*, отчего она иногда называлась *Белль-Ланкастерской*.

Въ Россіи ланкастерская система была примѣнена сперва въ Петербургѣ, а потомъ уже и по другимъ городамъ. 15 сентября 1821 года была основана такая школа для дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ. Въ Указѣ объ ея учрежденіи между прочимъ сказано: «учредить въ С.-Петербургѣ школу для безденежнаго обученія бѣдныхъ дѣтей иностранцевъ по Ланкастерской методѣ и избранному въ званіе Смотрителя сей школы, Члену Британскаго Миссіонерскаго Общества Нилу производить жалованье, пока онъ мѣсто сіе занимать будетъ, по 2,000 руб.; въ годъ, а имѣющему быть учителемъ въ оной Грею — по 1,000 р. въ годъ, на заведеніе означенной школы выдать единовременно 5,000 р.» Въ слѣдующемъ 1822 году 6-го

юля было учреждено училище по методу взаимнаго обученія для бѣдныхъ русскихъ мальчиковъ. Считаемъ не бесполезнымъ привести здѣсь письмо Члена Великобританскаго и Иностраннаго Училищнаго Общества Якова Артура Герда къ Попову (Директору Д—та М—ва Нар. Просв.):

«По наставленію Г. Вилліама Аллена и Комитета Великобританскаго и иностраннаго училищнаго Общества прибылъ я въ Петербургъ, для предложенія услугъ моихъ къ учрежденію въ сей столицѣ училища для Русскихъ мальчиковъ на нижеслѣдующемъ основаніи, которое приѣмлю смѣлость просить васъ о представленіи Его С—ву, Кн. Голицыну: 1) Учредить училище съ утвержденія Его Импер. Величества для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ Петербургѣ, по методу взаимнаго обученія. 2) Училище сіе составить изъ 200 мальчиковъ отъ 7 до 12 лѣтъ возраста. 3) Съ каждаго мальчика положить плату за обученіе по 20 к. въ недѣлю. 4) Обучать ихъ чтенію, письму и первымъ четыремъ правиламъ Ариѳметики, отъ 9 до 12 час. по утру, а отъ 2 ч. до 4 по полудни занимать ихъ руководствіями, какъ-то: дѣланіемъ корзинъ, соломенныхъ шляпъ, тонкихъ веревокъ, столярнымъ, башмачнымъ дѣломъ и т. п. 5) Получаемыя за сія издѣлія деньги, дважды въ годъ, употреблять на покупку вещей къ одеждѣ нужныхъ и раздавать ихъ въ награжденіе достойнѣйшимъ изъ учениковъ. 6) Другихъ книгъ или уроковъ въ училищѣ. семъ не употреблять кромѣ Священнаго Писанія. 7) Завести билеты для приѣма въ сіе училище и продавать оныя по 10 р. каждый. По симъ билетамъ благодѣтельные люди, покупая ихъ, могутъ доставлять для бѣдныхъ дѣтей, кому изъ нихъ пожелаютъ, обученіе въ семъ училищѣ въ теченіи одного года. 8) Каждый, подписавшійся на 10 рублей въ годъ, имѣетъ право присылать одного мальчика въ продолженіи онаго въ сіе училище; тотъ же, кто подпишется на 20 руб., посылаетъ двухъ; и такимъ образомъ за каждые 10 руб. будетъ принимаемо по одному мальчику въ сіе заведеніе. 9) Составить комитетъ изъ трехъ дамъ и изъ трехъ мужчинъ для надзора за симъ заведеніемъ. Если Его Импер. Величество удостоитъ одобренія вышеизъясненный проэктъ, то я предпринимаю произвести оный въ дѣйство и управлять училищемъ, съ полученіемъ ежегоднаго жалованья по 3,000 р. ас. Для 200 мальчиковъ нуженъ покой въ 66 футовъ длины и 31 ф. ширины, а сверхъ того особая комната для занятія руководствіями».

28 мая 1823 г. было разрѣшено учредить ланкастерскія школы въ Кишиневѣ, Измаилѣ и Бендерахъ.

Сущность этихъ школъ, какъ новаго учрежденія, не могла быть понята не только Хлѣстовою, но и дамами болѣе ея образованными. Для Фамусовскаго общества болѣе всего бросалось въ глаза то, что инициатива дѣла принадлежала иностранцамъ, на предложенія которыхъ такъ легко соглашалось правительство; распространенію просвѣщенія, грамотности между народомъ это общество не сочувствовало.

Ст. 592—3: *Институтъ Педагогическій* былъ основанъ 16 апрѣля 1804 г. изъ Учительской С.-Петербургской гимназій «для образованія юношества къ учительской должности, по образцу педагогическихъ институтовъ при университетахъ. Въ § 39-мъ «Предварительныхъ правилъ Народнаго Просвѣщенія» (глава II) сказано: «Всякой университетъ долженъ имѣть Учительскій или Педагогическій Институтъ. Студенты, принятые въ оный, получаютъ степень Кандидата, соединенную съ особенными выгодами въ содержаніи». Вотъ почему въ 1-мъ § «Правилъ для Пед. Института» сказано: «Педагогическій Институтъ Высочайше утвержденный Маія 20 дня 1803 г. подъ именемъ Учительской Гимназій, есть отдѣленіе имѣющаго быть въ С.-Петербургѣ Университета». Въ немъ предположено: «Преподавать положенныя въ Губернскихъ Гимназіяхъ науки съ возможною обширностію» (изъ § 2-го). Предметы преподаванія въ Институтѣ: Чистая и Прикладная Математика, Логика, Метафизика, Нравоучительная Философія, Географія, Исторія Естественная, Исторія Всеобщая и Россійская, Химія, опытная Физика, Политическая Экономія и Коммерческія науки, Сельское домоводство и Эстетика; сверхъ того языки и Словесность Латинская, Французская и Нѣмецкая, рисованіе и черченіе (§ 3). Всѣ эти предметы были раздѣлены между 11-ю профессорами и учителями. Учебный годъ начинался съ 1 января. Студенты дѣлились на 2 отдѣленія: Риторику и Философію. Институтъ управлялся Директоромъ, но былъ подчиненъ Попечителю С.-Петербургскаго Округа. 25 мая 1808 г. было разрѣшено отправлять «въ чужіе края 12 студентовъ, назначаемыхъ по возвращеніи своемъ занять мѣста Профессоровъ и Адъюнктовъ въ предполагаемомъ С.-Петербургскомъ университетѣ», съ содержаніемъ за-границею по 400 р. въ годъ. Въ «Начертаніи объ отправленіи студентовъ въ чужіе края» разъяснено, гдѣ, у

кого, кому и по какому предмету заниматься и что для профессора необходимо. 2 июля 1811 г. разрѣшено студентамъ Пед. Института принимать въ воспитанники Академіи Наукъ не съ 12, а съ 9-мъ классомъ.

23 декабря 1816 г. былъ утвержденъ новый уставъ, въ 1-мъ §-ѣ котораго сказано: «С.-Петербургскій Педагогическій Институтъ, составляющій доселѣ временное отдѣленіе предполагаемаго здѣсь Университета, утверждается въ особенномъ и непремѣнномъ существованіи своемъ, подъ названіемъ *Главнаго Педагогическаго Института*. Существовавшіе до сей поры Педагогич. Институты при Университетахъ встали въ зависимость отъ Главн. Пед. Института. Число предметовъ и время обученія измѣнились. По § 7-му устава «Для полнаго собственнаго курса полагается шесть лѣтъ». Изъ нихъ по § 32-му «1) Курсъ предварительный продолжается два года. 2) Курсъ высшихъ наукъ или окончательный—три года. 3) Шестой годъ собственно посвящается курсу Педагогіи. Любопытно припомнить число предметовъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ: I. На предварительномъ курсѣ: 1) Логика и Метафизика. 2) Чистая и высшая Математика. 3) Математич. и всеобщая Географія. 4) Физика. 5) Обзоръіе всеобщей Исторіи. 6) Въ собственности древняя Географія. 7) Мнѳологія и древности другихъ народовъ, въ особенности Славянскія. 8) Риторика вообще. 9) Грамматика и Словесность языковъ: Греческаго, Латинскаго, Россійскаго, Нѣмецкаго, Французскаго. 10) Искусства: Гражданская Архитектура, Рисованье и Черченье. II. На высшемъ курсѣ, раздѣленномъ на три отдѣленія: А) Наукъ Философскихъ и Юридическихъ: 1) Философія Умозрительная Практическая. 2) Права: а) общія: Энциклопедія правъ, Естественное, Политическое, Гражданское и Народное, Коммерческое. б) Положительныя; а) Уголовное, Римское, Россійское: а) Гражданское, б) Уголовное. Порядокъ Россійскаго Судопроизводства. 3) Политическая Экономія. В) Отдѣленіе Наукъ Физич. и Математическихъ: 1) Математика чистая и въ особенности высшая. Прикладная и въ особенности Теоретическая. Астрономія. 2) Физика. 3) Химія и Технологія. 4) Ест. Исторія: Зоологія, Ботаника, Минералогія. С) Отдѣленіе наукъ Историческихъ и Словесныхъ: 1) Исторія: Всеобщая и въ особенности Россійскаго Государства. 2) Географія: Всеобщая и въ особенности Рос. Государства. 3) Статистика. 4) Словесности: Греческая, Латинская, Арабская, Персидская, Россійская, Нѣмецкая и Французская.

При такомъ количествѣ предметовъ, конечно, воспитанники выходили съ запасомъ громаднѣхъ знаній, но, къ сожалѣнію, безъ знанія жизни. Этимъ и объясняется разладъ молодыхъ педагоговъ и ученыхъ съ тогдашнимъ обществомъ и его представителями.

Ст. 594—5: Тамъ упражняются въ расколахъ и въ безвѣры
Профессора!

Княгиня этими словами передаетъ распространеннѣйшій въ то время слухъ о противонравственномъ будто-бы направленіи лекцій профессоровъ: Арсеньева, Раупаха, Галича и особенно Александра Петровича Куницына, издаваемаго въ 1818—20 годахъ «Право Естественное» въ двухъ частяхъ, которыя въ 1823 году продавались по 50 р. (по Смирдинскому каталогу). Профессора эти первые заговорили съ своими слушателями на лекціяхъ своихъ доступнымъ языкомъ, минуя схоластицизмъ, развивали идею саморазвитія и затрогивали вполне философскіе вопросы. Философское направленіе Арсеньева, выраженное имъ въ «Исторіи народовъ и республикъ древней Греціи», «Исторіи Философскихъ системъ» Галича, и «Начальныя основанія Логикѣ» И. Давыдова, — вотъ три сочиненія представителей высшаго образованія, которыя запугали воображеніе лицъ, ретиво охранявшихъ прежнюю доктрину и враговъ естествовѣдѣнія, видѣвшихъ въ послѣднемъ шагъ къ безвѣрію. Особенно возставали противъ Куницына, который, какъ говорили тогда, «развращалъ нравы не въ одномъ Педагогическомъ Институтѣ, но и въ Царскосельскомъ Лицеѣ» (онъ былъ профессоромъ Естеств. права въ обоихъ заведеніяхъ). Если лицо компетентное, поставленное во главѣ просвѣщенія, какъ Магницкій, видѣло въ Философіи, Естественномъ правѣ и Естествовѣдѣніи (сюда включили и Географію со Статистикой Арсеньева) вредъ для государства, шагъ къ революціи, какъ-же должны были на новое дѣло и новыхъ дѣятелей смотрѣть Фамусовы и княгини? Ихъ болѣзненные вопли:

Ученье—вотъ чума! ученость—вотъ причина,

что развелось много людей съ чуждыми имъ воззрѣніями на жизнь, и плачь Княгини, что въ Педагогическомъ Институтѣ развивается безвѣріе и расколъ, — были воплемъ и плачемъ всей отживавшей глѣбной умомъ братіи.

Стихи 595—9. Послѣдователями профессоровъ-еретиковъ были даже родные княгини, до того обезумѣвшіе, что изъ-за книгъ убѣгали

отъ женщинъ, даже отъ тетокъ своихъ. Какой высокой комизмъ и глубокий юморъ въ этихъ немногихъ стихахъ, и какая правдивая повѣсть тѣхъ лѣтъ. Естественное право и новая философія указали молодому поколѣнію задачи и цѣли выше свѣтской угодливости и унижительнаго искательства; естествознание открыло уму новый міръ, новыя задачи, несравненно выше узкаго міра «дѣлать карьеру» и задачъ—жить подобно «Максимахъ Петровичамъ». Новая наука заставила отворотиться своего адепта отъ разлагающихся исконныхъ принциповъ, искать въ жизни новыхъ началъ. Старое поколѣніе очень вѣрно называетъ такое стремленіе сумасшествіемъ, карбонаризмомъ, проповѣдью какой-то вольности, непризнаніемъ властей, наконецъ расколомъ и безвѣріемъ. Какая потрясающая картина нравовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ картина законченная, художественная, великолѣпно освѣщенная, ясно говорящая сама за себя.

Ст. 618 — 19. А еслибъ, — между нами, —
Былъ Цензоромъ назначенъ я,

Цензоръ слово латинское, означало должность общественную и государственную. Такъ назывались въ Римѣ чиновники, производившіе оцѣнку имуществу римскихъ гражданъ, наблюдавшіе за вѣрностью оцѣненного имущества, за правильностью распредѣленія римлянъ по классамъ, за поведеніемъ и чистотою нравовъ. Цензь, цензура и цензоры учреждены были, какъ извѣстно, Сервіемъ Тулліемъ (за 557 л. до Р. Х.). Когда въ Римѣ, по примѣру Греціи, стала развиваться драматическая литература, то для предварительнаго просмотра театральныхъ піесъ установлена была цензура и назначался особый чиновникъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи (по отношенію къ литературѣ) цензура, вмѣстѣ съ римскимъ правомъ, перешла въ другія государства. Такъ возникло установленіе цензуры, которая еще въ XVI вѣкѣ дѣлилась на *предварительную* и *карательную*. Установлена она была прежде всего въ Римѣ папою Львомъ X въ 1515 году. Предварительная цензура состоитъ въ разсмотрѣніи и одобреніи сочиненій къ печати до ихъ напечатанія; карательная — въ разсмотрѣніи сочиненій уже по отпечатаніи ихъ до выпуска въ свѣтъ, и въ примѣненіи къ нимъ наказаній за нарушеніе законовъ печати.

Въ Россіи цензура была установлена Петромъ Великимъ только для книгъ богословскаго содержанія. Первое постановленіе о разсмотрѣніи книгъ всякаго рода относится къ 1771 году. Организована же была

цензура, какъ особое учрежденіе, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Въ 30 §-фѣ «Предварительныхъ правилъ Народнаго Просвѣщенія» (1803 г.) сказано: «Цензура всѣхъ печатаемыхъ въ губерніи книгъ имѣеть принадлежать единственно Университетамъ, какъ скоро они въ округахъ учреждены будутъ». На этомъ основаніи въ утвержденномъ 12 сентября 1803 г. уставѣ Дерптскаго университета особая XII глава (§§ 216—226) посвящена Цензурному Комитету при Университетѣ. Въ 218 §-фѣ говорится: «Предметъ учрежденія сего Цензурнаго Комитета состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе удалить отъ Университета все противное нравственности вообще, Религіи и Правительству». Въ утвержденномъ 5 ноября 1804 г. Уставѣ Университетовъ Моск. Харьк. и Казанскаго, права и обязанности Цензурнаго Комитета изложены въ VII главѣ: «О типографіи и цензурѣ книгъ» (§§ 178—189), гдѣ, между прочимъ, сказано (§ 180): «Для разсмотрѣнія книгъ, печатаемыхъ отъ частныхъ людей въ Университетской типографіи и въ Округѣ Университета, учреждается при Университетѣ Цензурный Комитетъ изъ Декановъ всѣхъ Отдѣленій. Лекторы Цензуры суть всѣ Профессоры, Адъюнкты и Магистры. Должность Секретаря при Цензурѣ исправляетъ одинъ изъ Магистровъ, Собраніемъ назначенный». 10 марта 1862 года было преобразовано Цензурное управленіе. Въ указѣ Правительст. Сенату, между прочимъ, было сказано, что «Наблюденіе, чтобы въ книгахъ, брошюрахъ, періодическихъ изданіяхъ, гравюрахъ, эстампахъ и вообще произведеніяхъ печати, не появлялось ничего противнаго цензурнымъ правиламъ, возложить на министерство Внутр. Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы о случаяхъ замѣченныхъ упущеній М—во сіе сообщало для зависящаго распоряженія: а) относительно всякаго рода изданій, изыятыхъ отъ общей цензуры — тѣмъ управленіямъ и вѣдомствамъ, въ вѣдѣніи коихъ оныя состоятъ; б) относительно изданій, подлежащихъ общей цензурѣ — М—ву Нар. Пр.; и в) относительно изданій, подлежащихъ духовной Цензурѣ — Оберъ-Прокурору Св. Синода». Указомъ отъ 14 января 1863 г. было повелѣно: Цензурные Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, Рижскій, Виленскій, Киевскій, Одесскій, Комитетъ Цензуры иностранной въ С.-Петербургѣ и отдѣльныхъ Цензоровъ въ Казани, Ревелѣ и Дерпетѣ — Изъ М—ва Нар. Пр. передать въ М—во Вл. Дѣлъ. Попечителей Учебныхъ Округовъ уволить отъ предсѣдательства въ Цензурныхъ Комитетахъ.

Нынѣ же управленіе по части печати находится въ завѣдываніи

подвѣдомственнаго М—ву Вн. Дѣлъ особаго учрежденія, подъ именемъ «Главнаго Управленія по дѣламъ Печати», въ зависимости отъ котораго находятся Цензурные Комитеты, состоящіе изъ Предсѣдателя, нѣсколькихъ цензоровъ и секретаря. На обязанности Комитетовъ лежить какъ предварительная цензура, такъ и наблюденіе за безцензурною прессою. (Высоч. Указъ Прав. Сенату 6 апрѣля 1865 г.).

Ст. 620. Изъ сопоставленія приведенныхъ подъ текстомъ вариантовъ можно заключить, что басни Загорѣцкій предпочитаетъ даже романамъ за то, что въ басняхъ слышится насмѣшка надъ крупною породою звѣрей. Выражая съ мягкостью и кротостью это мнѣніе, Загорѣцкій и самъ въ немъ не убѣжденъ, такъ-какъ оно пришло къ нему съ вѣтру, неосмысленно, и осталось звукомъ, который онъ повторяетъ съ плеча. Рисуя Загорѣцкаго баснолюбцемъ, авторъ передаетъ намъ повѣсть объ интеллектуальномъ развитіи большинства нашихъ предковъ. Имъ нравилась не идея басни, такъ-какъ до пониманія этой идеи они еще недоросли, но форма, въ которой идея выражалась—насмѣшка не болѣе. Вполнѣ невинный и младенческій взглядъ. Между тѣмъ, ни въ первыхъ изданіяхъ, ни даже въ дополненномъ Смирдинскомъ не только этихъ мечтаній Загорѣцкаго, но даже и убѣжденій Скалозуба (ст. 587—623) составляющихъ вмѣстѣ съ рѣчью княгини 36 стиховъ, допущено въ печать не было до 1-го тибленовскаго изданія комедіи, т. е. до 1862 г. и то съ исключеніемъ вновь внесенныхъ нами стиховъ.

Ст. 638. «Ты не въ своей тарелкѣ», говоритъ Фамусовъ Чацкому, употребляя обрусѣвшую поговорку, подъ вліяніемъ душевнаго страха и опасенія, чтобы Чацкій не хватилъ когонибудь по лицу. Онъ опасается и за Софью, отзывая ее сперва кашлемъ, а потомъ и голосомъ. Положеніе Фамусова комическое, жалкое, вызывающее скорбь и раздумье надъ измельчаніемъ человѣческой природы, вызывающее болѣзненный, но веселый смѣхъ. Но въ обращеніи Фамусова изъ-за его мелкой природы проглядываетъ общественный чловѣкъ, всосавшій не только соки, но и звуки испорченной жизни.—Пословица: *ты не въ своей тарелкѣ* только-что вошла въ употребленіе въ высшемъ кругу послѣ отечественной войны, вмѣстѣ съ французскимъ языкомъ, который вытѣснилъ родную рѣчь. Это вольный, хотя очень удачный переводъ французскаго выраженія *dans son assiette ordinaire* т. е. въ обычномъ своемъ положеніи, состояніи.

Ст. 650. Вотъ варьянтъ начала монолога Чацкаго.

Въ той комнатѣ простѣйшій случай:
Французикъ изъ Бордо былъ окруженъ зѣвакъ
И слушательницъ кучей.
Къ своимъ приравнивалъ онъ насъ, что точно такъ
На все готовы мы: нѣтъ дѣла до послѣдствій,

Все только-бы шутя, рѣзвись.
Отъ нашихъ гладенькихъ онъ фразъ,
Отъ нашихъ кругленькихъ привѣтствій
Воображаетъ быть въ отечествѣ своемъ,
Своя провинція. Посмотримъ, вечеромъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимъ царькомъ.
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды.

Онъ радъ, но мы нерады.

Утихъ, и тутъ по немъ,

Объ южной Франціи, о берегахъ Гаронны
Заохали,—урокъ сяздѣтства натверженный.

(*Далѣе, какъ въ приведенномъ нами текстѣ*):

Ст. 658. Въ нашей рукописи слово *провинція* употреблено въ родительномъ падежѣ, какъ опредѣленіе къ дополненію съ друзьями (своими *провинціальными*). Такая редакция точнѣе и вѣрнѣе передаетъ смыслъ нахальнаго хвастовства бордоскаго французика. Допустить же именительный падежъ, какъ въ изданіяхъ и указанныхъ рукописяхъ, т. е. принять «Своя провинція» — за отдѣльное самостоятельное предложеніе — нѣтъ основанія. Французикъ пріѣхалъ въ Россію, страну, а не часть ея, не въ отдѣльную мѣстность. При всей даже наглости онъ не могъ уподобить цѣлой земли *своей провинціи*. Такой пошибъ свойственъ только Хлестаковымъ; но не французу при всей его вѣтрености. Видѣтъ въ варварахъ друзей своихъ, людей своей провинціи — тутъ высказывается и національная гордость и пустота, невольно пробивающаяся наружу.

Стихи 693—704 появились въ № 2 «Сѣверной Пчелы» 1851 года съ такимъ прописаніемъ:

Какъ Европейское поставить въ параллель
Съ національнымъ?... Странно что-то!
Ну какъ перевести *мадамъ, мадмуазель*?
Ужъ ли... сударня!!! Забормоталъ мнѣ кто-то.
Я разсердился и жизнь кляня,
Готовилъ имъ отвѣтъ громовый,
Но всё оставили меня!
Вотъ случай вамъ со мною: онъ не новый!

Текстъ 3-го дѣйствія по рукописи Булгарина.

Дѣйствіе III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Чацкій потомъ Софія.

Чацкій.

Дождусь ее, и вынужу признанье:
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ! Скалазубъ!
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!...
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ?... А тотъ—
Хрипунъ, удавленникъ, фাগоть,
Созвѣдіе маневровъ и мазурки!
Судьба любви, играть ей въ жмурки,
А мнѣ...

(входитъ Софія)

Вы здѣсь? я очень радъ,
Я этого желалъ.

Софія *(Про себя)*

И очень не въ попадѣ.

Чацкій.

Конечно не меня искали?

Софія.

Я не искала васъ.

Чацкій.

Дознаться мнѣ нельзя-ли,
Хоть и не кстати нужды нѣтъ,
Кого вы любите?

Софія.

Ахъ! Боже мой! весь свѣтъ

Чацкій.

Кто болѣ вамъ милъ?

Софія.

Есть многіе, родные.

Чацкій.

Всѣ болѣ меня?

Софія.

Иные.

Чацкій.

И я чего хочу когда все рѣшено?

Мнѣ въ петлю лезть, а ей смѣшно.

Софія.

Хотите ли *) знать истинны два слова?

Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,

Веселость ваша не скромна,

У васъ тотчасъ ужъ острога готова,

А сами вы...

Чацкій.

Я самъ? не правда ли смѣшонъ?

Софія.

Да! грозный взглядъ, и рѣзкій тонъ,

И этихъ, въ **) васъ особенностей бездна;

А надъ собой гроза куда не бесполезна.

Чацкій.

Я страненъ, а не страненъ ктожъ?

Тотъ, кто на всѣхъ глупцевъ похожъ;

Молчаливъ напрімѣръ.....

Софія.

Примѣры мнѣ новы;

Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы;

А я, чтобъ не мѣшать отсюда уклонюсь.

*) Въ союзѣ «ли» по послѣдней буквѣ «и» обыкновеннымъ карандашемъ поставлена буква «ь»; но при этой поправкѣ не выходитъ правильнаго стиха.

**) Предлогъ «въ» вставленъ подлѣтѣ тонкимъ перомъ и слился съ жѣстоменіемъ «васъ».

Чацкій (*Держитъ ее*)

Постойте же! (*съ стороны*) Разъ въ жизни притворюсь.
(*Громко*) Оставимъ-те мнѣ эти преня.

Передъ Молчалинымъ не правъ я, виноватъ;
Быть можетъ онъ не то, что три года назадъ;

Есть на землѣ такіа превращенія
Правленій, климатовъ, и нравовъ, и умовъ;
Есть люди важнѣе, слыли за дураковъ:
Иный по арміи, иный плохимъ поэтомъ,
Иный... Боюсь назвать, но признаны всѣмъ свѣтомъ,
Особенно въ послѣдніе года,

Что стали умны хоть куда,
Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, Геній смѣлый;
Но естли въ немъ та страсть? то чувство? пылкость та?

Чтобъ кромѣ васъ ему міръ цѣлый
Казался прахъ и суета.
Чтобъ сердца каждое биење
Любовью ускорялось къ вамъ?

Чтобъ мыслямъ были всѣмъ, и всѣмъ его дѣламъ
Душев—вы? вамъ угожденье?...

Самъ это чувствую, сказать я не могу,
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуется, бѣситъ,
Не пожелалъ бы я и личному врагу,

А онъ?... смолчать и голову повѣситъ.
Конечно смиренъ, всѣ такіе не рѣзвы;
Богъ знаетъ въ немъ какая тайна скрита;
Богъ знаетъ за него, что выдумали вы,
Чѣмъ голова его въ вѣкъ не была на-бита.

Быть можетъ качество вашихъ тѣмъ,
Любуясь имъ, вы придали ему:
Не грѣшенъ онъ ни въ чѣмъ, вы во сто разъ грѣшнее.
Нѣтъ! нѣтъ! пускай умень, часъ отъ часу умнѣе;
Но васъ онъ стоитъ ли? вотъ вамъ одинъ вопросъ;
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, которой съ вами взрость;
Какъ другу вашему, какъ брату
Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ;

Потомъ,
Отъ сумасшествія могу я остеречься;
Пушусь подаже простить, охолодѣть;
Не думать о любви, но буду я умѣть
Теряться по свѣту, забыться и развлечься.

Софія (*про себя*)

Вотъ нехотя съ ума свела!

(*вслухъ*)

Что притворяется?

Молчалинъ давнѣе могъ безъ руки остаться,
 Я живо въ немъ участіе приняла;
 А вы, случась на эту пору
 Не позаботились расчестъ,
 Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору;
 Но можете истинна въ догадкахъ вашихъ есть,
 И горячу *) его беру я подъ защиту:
 За чѣмъ же быть, скажу вамъ напрямикъ,
 Такъ не воздержу на языкъ?
 Въ презрѣнны къ людямъ такъ нескрпту?
 Что и смириѣшему пощады нѣтъ!... чего?
 Случись кому назвать его:
 Градь колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
 Шутитъ! и вѣкъ шутитъ! какъ васъ на это станеть?...

Чацкій.

Ахъ! Боже мой! неужь ли я изъ тѣхъ,
 Которымъ цѣль всей жизни смѣхъ?
 Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
 А чаще съ ними я скучаю.

Софія.

Напрасно: это все относится къ другимъ,
 Молчалинъ вамъ наскучилъ-бы едва-ли,
 Когдабъ сошлись короче съ нимъ.

Чацкій (съ жаромъ)

За чѣмъ же вы его такъ коротко узнали?

Софія.

Я не старалась, Богъ насъ свѣлъ.
 Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домъ приобрѣлъ;
 При батюшкѣ три года служить,
 Тотъ часто безъ толку сердить,
 А онъ безмолвіемъ его обезоружить;
 Отъ доброты души простить;
 И *) между прочимъ
 Веселостей искать бы могъ;
 Ни чуть; отъ старичковъ не ступить за порогъ;
 Мы рѣвнися, хохочимъ,
 Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, радъ не радъ,
 Играетъ....

*) Не исправленная описка въ самой рукописи.

**) Сперва написано было «И между прочимъ». Союзъ «И» карандашемъ зачеркнутъ, а впереди простымъ карандашемъ поставлено отчетливо «А». Мы удержали первую редакцію съ оговоркой.

Чацкій.

Цѣлый день играетъ!

Молчитъ когда его бранятъ!

(*съ сторону*) Она его не уважаетъ:

Софія.

Конечно нѣтъ въ немъ этаго ума,
 Что геній для иныхъ, а для иныхъ чума,
 Который скоръ, блестящъ и скоро опровергнуть,
 Который свѣтъ ругаетъ наповаль,
 Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть чтонибудь сказалъ;
 Да эдакій-ли умъ семейство ошастливить?

Чацкій.

Сатира и мораль, смыслъ этаго всего?

(*съ сторону*) Она не ставитъ въ грѣшъ его.

Софія.

Чудеснѣйшаго свойства
 Онъ наконецъ: уступчивъ, скромнень, тихъ,
 Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
 И на душѣ проступковъ никакихъ;
 Чужихъ и вкривъ и вкось нерубить,
 Вотъ я за что его люблю.

Чацкій (*съ сторону*)

Шалить, она его не любитъ.
 (*аслухъ*) Докончить я вамъ пособлю
 Молчалина изображенье;
 Но Скалазубъ? вотъ заглядѣнье
 За Армію стоитъ горой,
 И прямизною стана
 Лицемъ и голосомъ Герой....

Софія.

Не моего романа.

Чацкій.

Не вашего? кто разгадаетъ васъ?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Чацкій, Софія, Лиза.

Лиза (*шепотомъ*)

Сударыня, за мной, сей-часъ
 Къ вамъ Алексѣй Степаночъ будетъ.

Софія.

Простите, надобно идти мнѣ поскорѣй.

Чацкій.

Куда?

Софія.

Къ Прихмахеру.

Чацкій.

Богъ съ нимъ.

Софія.

Щипцы простудить.

Чацкій.

Пускай себѣ...

Софія.

Нельзя, ждемъ на вечеръ гостей.

Чацкій.

Богъ съ вами, остаюсь опять съ моей загадкой.

Однако дайте мнѣ зайти, хотя украдкой,

Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ;

Тамъ стѣны, воздухъ, все пріятно!

Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдахнуть дадутъ

Воспоминанія объ томъ, что невозвратно!

Не засижусь, войду, всего минуты двѣ,

Потомъ подумайте, членъ Англійскаго влуба,

Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ,

Про умъ Молчалина, про душу Скалазуба.

(Софія пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается, за нею Лиза)

ЯВЛЕНІЕ 3.

Чацкій потомъ Молчалинъ.

Чацкій.

Ахъ! Софія! Не ужь-ли Молчалинъ избранъ ей!

А чѣмъ не мужъ? Ума въ немъ только мало;

Но чтобъ имѣть дѣтей,

Кому ума не доставало?

Услужливъ, свромненкій, въ лицѣ румянецъ есть

(*входитъ Молчалинъ*)

Вотъ онъ на цыпочкахъ, и не богатъ словами,
Какою ворожкой умѣлъ къ ней въ сердце влезть!

(*обращается къ нему*)

Намъ Алексѣй Степанычъ съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя нынче? безъ печали?

Молчалинъ.

По прежнему-съ.

Чацкий.

А прежде, какъ жилали?

Молчалинъ.

День за день, нынче какъ вчера:

Чацкий.

Къ перу отъ карты? и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчалинъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по Архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкий.

Взманили почести и знатность?

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ...

Чацкий.

У васъ?

Молчалинъ.

Два-съ:

Умѣренность и аккуратность.

Чацкий,

Чудеснѣйшіе два! и стоятъ нашихъ всѣхъ!

Молчалинъ.

Вамъ не дали чины, по службѣ не успѣхъ?

Чацкий.

Чины людьми даются;

А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы!

Чацкий.

Какое жъ диво тутъ?

Молчалинъ.

Жалѣли васъ.

Чацкий.

На прасный трудъ.

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна рассказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ Министрами про вашу связь,
Потомъ разрывъ....

Чацкий.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ!

Чацкий.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной!!

Чацкий.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались;

Слыхалъ что вздорная.

Молчалинъ.

Да это полно та-ли-съ?

Татьяна Юрьевна!! Извѣстная, — притомъ
Чиновные и должностные,
Всѣ ей друзья и всѣ родные;
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ, хоть разъ-бы съѣздить вамъ.

Чацкий.

На что же?

Молчалинъ.

Такъ: частенько тамъ
Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

Чацкій.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ,

Молчалинъ.

Какъ обходительна! добра! мила! проста!

Балы даетъ нельзя богатъ,

Отъ рождества и до поста,

И Лѣтомъ праздники на дачѣ.

Ну, право, что-бы вамъ въ Москвѣ у насъ служить?

И награжденья брать и весело пожить?

Чацкій.

Когда въ дѣлахъ, я отъ веселій прячусь;

Когда дурачиться: дурачусь;

А смѣшивать два эти ремесла —

Есть тѣмъ искусниковъ, я не изъ ихъ числа.

Молчалинъ.

Простите, впрочемъ тутъ не вижу преступленья;

Вотъ самъ Фома Фомичъ, знакомъ онъ вамъ?

Чацкій.

Ну что жъ?

Молчалинъ.

При трехъ Министрахъ былъ Начальникъ Отдѣленья;

Переведенъ сюда....

Чацкій.

Хорошъ!

Пустѣйшій человекъ, изъ самыхъ безтолковыхъ!

Молчалинъ.

Какъ можно! слогъ его здѣсь ставить въ образецъ,

Читали вы?

Чацкій.

Я глупостей не чтещъ,

А пуще образцовыхъ.

Молчалинъ.

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть,

Не сочинитель я....

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ.

Не смѣю моего сужденья произнести.

Чацкѣй.

За чѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мои гѣта не должно смѣть,
Свое сужденіе имѣть.

Чацкѣй.

Помилуйте, мы съ вами не ребята;
За чѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

Молчалинъ.

Вѣдь надобно жѣ зависть отъ другихъ.

Чацкѣй.

За чѣмъ же надобно?

Молчалинъ.

Въ чинахъ мы не большихъ.

Чацкѣй

Съ такими чувствами! съ такой душою
Любимъ!... Обманщица, смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ 4.

(Вечеръ. Въ двери настужъ, кромъ въ спальню Софїи. Въ перспективѣ раскрывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ, слуги суетятся, одинъ изъ нихъ главный говоритъ:)

Эй! Оиляка, Оомка, ну ловчей!

Столы для картъ, ибѣль, щетокъ и свѣчей!

(стучится въ Софїи въ дверь)

Скажите, барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталя Дмитревна, и съ мужемъ, и къ крыльцу
Еще подѣхала карета.

(расходятся, остается одинъ Чацкѣй)

ЯВЛЕНІЕ 5.

Чацкѣй, Наталя Дмитріевна, молодая дама.

Нат: Дми:

Не ошибаюсь ли!... онъ точно, по лицу....

Ахъ! Александръ Андрѣичъ, вы ли?

ЧАЦКІЙ.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы,
Неужь-ли такъ меня три года измѣнили?

НАТ: ДМИ:

Я полагаю васъ далеко отъ Москвы.
Давно-ли?

ЧАЦКІЙ.

Нынче лишь....

НАТ: ДМИ:

На долго?

ЧАЦКІЙ.

Какъ случится.

Однако, кто смотря на васъ не подивится?
Полнѣ прежняго, по хорошели страхъ;
Моложе вы, свѣжѣ стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

НАТ: ДМИ:

Я замужемъ.

ЧАЦКІЙ.

Давно бы вы сказали!

НАТ. ДМИ:

Мой мужъ, прелестный мужъ, вотъ онъ сей часъ войдетъ;
Я познакомлю васъ, хотите?

ЧАЦКІЙ.

Прошу.

НАТ: ДМИ:

И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите!

ЧАЦКІЙ.

Я вѣрю, онъ вамъ мужъ.

НАТ: ДМИ:

О нѣтъ-съ, не потому;
Самъ по себѣ, по праву, по уму.
Платонъ Михайлычъ мой единственный, безценный!
Теперь въ отставку, былъ военный;
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,

Что съ храбростью его, съ талантомъ,
 Когда бы *) службу продолжалъ,
 Конечно былъ бы онъ Московскимъ Комендантомъ.

ЯВЛЕНИЕ 6.

Чацкий, Нат: Дми:, Платонъ Михайл:

Нат: Дми:

Вотъ мой Платонъ Михайлочь.

Чацкий.

Ба!

Другъ старый, мы давно знакомы, вотъ судьба!

Пла: Мих:

Здорово, Чацкий, братъ!

Чацкий.

Платонъ любезный, славно.

Похвальный листъ тебѣ, ведешь себя исправно.

Пла: Мих:

Какъ видишь, братъ:
 Московской житель и женатъ.

Чацкий.

Забуть шумъ лагерный, товарищи и братья?
 Спокоенъ и ленивъ?

Пла: Мих:

Нѣтъ, есть таки занятъ
 На флейте я твержу дуэтъ

А-мольный....

Чацкий.

Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
 Ну, постоянный вкусъ! въ мужьяхъ всего дороже.

Пла: Мих:

Братъ, женишься, тогда меня вспомяни!
 Отъ скуки будешь ты свистѣть одно и тоже:

Чацкий.

Отъ скуки! какъ? ужъ ты ей платишь дань!

*) Въ наръчїи «когда» окончаніе «да» и союзъ «бы» написаны по высобложеннымъ бузвкамъ, которыя трудно разобрать.

Нат: Дми:

Платонъ Михайлочь мой къ занятьямъ склоненъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь; къ ученьямъ и смотрямъ,
Къ манежу.... иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацкѣй.

А кто, любезный другъ, велить тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ, эскадронъ дадутъ. Ты Оберъ или Штабъ?

Нат: Дми:

Платонъ Михайлочь мой здоровьемъ очень слабъ.

Чацкѣй.

Здоровьемъ слабъ! Давно-ли?

Нат: Дми:

Все рюматизмъ и головныя боли!

Чацкѣй.

Движенья болѣе. Въ деревню, въ теплый край.
Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай.

Нат: Дми:

Платонъ Михайлочь городъ любить,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубить!

Чацкѣй.

Москву и городъ.... Ты чужацкъ!
А помнишь прежнее?

Плат: Мих:

Да, братъ, теперь не такъ....

Нат: Дми:

Охъ! мой дружочикъ!
Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ,
Ты распахнулся весь, и растегнулъ жилеть,

Плат: Мих:

Теперь братъ я не тотъ...

Нат: Дми:

Послушайся разочивъ,
Мой милый, застегнись скорѣй.

Плат: Мих: *(хладнокровно)*

Сей часъ.

Нат: Дми:

Да отайди подалше отъ дверей,
Съвозный тамъ вѣтеръ дуетъ сзади!

Плат: Мих:

Теперь братъ я не тотъ...

Нат: Дми:

Мой Ангель, Бога ради
Отъ двери дальше отойди.

Плат: Мих: (*глаза къ небу*)

Ахъ! матушка!

Чацкій.

Ну Богъ тебя суди;
Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время;
Не въ прошломъ ли году, въ концѣ,
Въ Полеу тебя я зналъ? лишь утро: ногу въ стремя
И носилъ на борзомъ жеребцѣ;
Осенній вѣтеръ дуй, хоть спереди, хоть съ тыла.

Плат: Мих:

Эхъ! братецъ! славное тогда житье-то было.

ЯВЛЕНИЕ 7.

Тѣ же, Князь Тугоуховскій и нягня съ шестью дочерьми.

Нат: Дми: (*тоненькимъ голоскомъ*)

Князь Петръ Ильичъ, княгиня Боже мой!
Княжна Зивн! Мими!

(*Громкя лабызаня, потомъ усаживаются и осматриваютъ одна друзю съ головы до ногъ*)

1 княжна.

Какой фасонъ прекрасный!

2 княжна.

Какия селадочки!

1 княжна.

Обшито бахромой,

Нат: Дми:

Нѣтъ, естъли-бъ видѣли, мой тюрюрюлю атласный!

3 княжна.

Какой эшарпъ souvenir мнѣ подарилъ!

4 княжна.

Ахъ! Да, баржевий.

5 княжна.

Ахъ прелесты!

6 княжна.

Ахъ! какъ милы!

Княгиня.

Ссы!—Кто это въ углу, взошли мы, поклонился?

Нат: Дми:

Пріѣзжай, Чацкий.

Княгиня.

От-ста-вный?

Нат: Дми:

Да, путешествовалъ, недавно воротился

Княгиня.

И хо-ло-стый?

Нат: Дми:

Да не женатъ.

Княгиня.

Князь, князь, сюда — живѣе.

Князь (*къ ней оборачиваетъ слуховую трубку*)
О! хмъ!

Княгиня.

Къ намъ на вечеръ, въ четвергъ, проси скорѣе
Натали Дмитревны знакомаго: вонъ онъ!

Князь.

И хмъ! (*отправляется, вѣется около Чацкого и покашли-
ваетъ*)

Княгиня.

Вотъ-то-го, дѣтки;
Имъ балъ; а батюшка таскайся на поклонъ;
Танцовщицы ужасно стали рѣдки!...
Онъ Камеръ-Юнкеръ?

Нат: Дми:

Нѣтъ.

Княгиня.

Богать?

Нат: Дми.

О! нѣтъ!

Княгиня.

Князь, князь! Назадъ!

ЯВЛЕНИЕ 8.

Тѣ же и Графини Хрюмины: бабушка и Внучька.

Граф: внучь:

Ахъ! grand' tатап! ну, кто такъ рано прѣзжаетъ
Мы первыи! *(Пропадаетъ въ боковую комнату)*

Княгиня.

Вотъ насъ честить!

Вотъ первая, и насъ за никого щитаеть!
Зла, въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ, ужь Богъ ее простить.

Граф: внучь: *(вернувшись направляетъ на
Чацкаго двойной ларнетъ)*

Мсьѣ Чацкѣй! вы въ Москвѣ! какъ были, все такіе?

Чацкѣй.

На что мѣняться мнѣ?

Граф: внучь:

Вернулись холостые?

Чацкѣй.

На комъ жениться мнѣ?

Граф: внучь:

Въ чужихъ краяхъ на комъ?

О! нашихъ тѣмъ безъ дальнихъ справокъ
Тамъ женятся, и насъ дарятъ родствомъ
Съ искусницами модныхъ лавокъ.

Чацкѣй:

Несчастные! должны-ль упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ?
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ?

ЯВЛЕНІЕ 9.

(Тѣ же и множество другихъ гостей. Между прочемъ Загорѣцкій. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч.; Софія отъ себя выходитъ, всѣ къ ней навстрѣчу.)

Графъ: внучь:

Eh, bon soir! vous voilà! Jamais trop diligente;
Vous nous donoit *) toujours **) le plaisir de l'atente! ***)

ЗАГОРѢЦКІЙ.

На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

Софія.

Нѣтъ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Позвольте вамъ вручить, напрасно бы кто взялся

Другой вамъ услужить; за то

Куда я ни выдался!

Въ контору—все взято,

Къ Директору—оно мнѣ пріятель, ****)

Съ зарей въ шестомъ часу, и кстати!

Ужъ съ вечера ни кто достать не могъ;

Къ тому, къ сему, всѣхъ сблизъ я съ ногой;

И этотъ наконецъ похитилъ уже силой

У одного, старикъ оно хилой

Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ;

Пусть дома просидитъ въ покоѣ!

Софія.

Благодарю васъ за билетъ,

А за старанье вдвое.

(Являются еще кое-какіе, Между тѣмъ временемъ Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ)

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Платонъ Михалочъ.....

Плат: Мих:

Прочі!

*) Буквы «oi» написаны вновь по подсобленному.

**) Буква «п» и послѣдняя «г» написаны такъ, что изблгчаютъ въ переписчикѣ не знавіе звука.

***) Буква «а» крупно написана, какъ бы поправка изъ буквъ «і» и «т».

****) «ми ѣ» написано сверху строки.

Поди ты къ женщинамъ, лигь имъ, и ихъ морочь:
Я правду объ тебѣ поразскажу такую,
Что хуже всякой лжи. Вотъ братъ (*Чацкому*) рекомендую!
Какъ эдакихъ людей учтивѣ зовуть?

Нѣжнѣ? — человекъ онь свѣтскій,
Отъявленный мошенникъ, плутъ:
Антонъ Антоночь Загорѣцкій.

При немъ остерегись, переносить гораздъ;
И въ карты не садись: продать.

Загорѣцкій.

Оригиналъ! брюзгливъ! *) а безъ малѣйшей злобы.

Чацкій.

И оскорбляться вамъ смѣшно-бы,
Окромя честности есть множество отрады:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

Плат: Мих:

Охъ, нѣтъ, братецъ, у насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ.

(*Загорѣцкій мѣшается въ толпу*)

ЯВЛЕНИЕ 10.

Тѣ же и Хлѣстова

Хлѣстова.

Легко ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница, мученье!
Чась битый ѣхала съ Покровки, силы нѣтъ;
Ночь — свѣта преставленья!

Отъ скуки я взяла съ собой
Арапу — дѣвку, да собачку. —
Вели ихъ накормить, ужю, дружочикъ мой,
Отъ ужина сошли подачку.

Княгиня, здравствуйте! (*Съла*) Ну, Софьюшка, мой другъ,
Какая у меня Арабка для услугъ,

Курчавая! горбомъ лопатки!
Сердитая! всѣ кошечки ухватки!
Да какъ черна! да какъ страшна!
Вѣдь создалъ же Господь такое племя!
Чортъ сущій; въ дѣвичей она;
Позвать ли? **)

*) Знакъ восклицанія поставленъ вмѣсто выскобленной запятой и тире.

**) Между глаголомъ и союзомъ другими чернилами поставлена вертикальная черта.

Софія.

Нѣтъ-съ; въ другое время.

Хлѣстова.

Представь: ихъ какъ зѣврей выводятъ на показъ....

Я слышала, тамъ.... городъ есть Турецкій....

А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?

Антонъ Антоночь Загорѣцкій.

(Загорѣцкій выставляется впередъ)

Лгунишка онъ, картежникъ, воръ.

(Загорѣцкій исчезаетъ).

Я отъ него было и двери на запоръ;

Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковѣ

Двоихъ Арапченковъ на ярмаркѣ досталъ;

Купилъ онъ говоритъ, чай въ карты сплутовалъ;

А мнѣ подарочекъ, дай Богъ ему здоровье!

Чацкій *(съ хохотомъ Платону Михай).*

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ,

И Загорѣцкій самъ не выдержалъ, пропалъ.

Хлѣстова.

Кто этотъ весельчакъ? Изъ званія какого?

Софія.

Вонъ этотъ? Чацкій.

Хлѣстова.

Ну? а что нашелъ смѣшнаго?

Чему онъ радъ? Какой *) тутъ смѣхъ?

Надъ старостью смѣяться грѣхъ.

Я помню ты дѣтѣй съ нимъ часто танцевала,

Я за уши его дирала, только мало.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ же и Фамусовъ

Фамусовъ *(промогласно)*

Ждемъ князя Петра Ильича,

А князь ужъ здѣсь! А я забился тамъ въ портретной.

Гдѣ Скалазубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?

*) Буквы «к» въ началѣ и «ой» въ концѣ поправлены черными чернилами.

Нѣтъ; кажется, что нѣтъ. — Онъ человекъ замѣтной
Сергѣй Сергѣичъ Скалазубъ:

Хлѣстова.

Творецъ мой! оглушилъ, звончѣ всякихъ трубъ!

ЯВЛЕНИЕ 12.

ТѢ ЖЕ И СКАЛАЗУБЪ ПОТОМЪ МОЛЧАЛИВЪ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали;
А мы васъ ждали, ждали, ждали.

(Подводитъ къ *) Хлѣстовой)

Моя невѣстуха, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

Хлѣстова (сидя)

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ томъ... гренадерскомъ?

Скалазубъ (басомъ)

Въ Его Высочества, хотите вы сказать,
Ново-землянскомъ мункатерскомъ?

Хлѣстова.

Не мастерица я полки-та различать

Скалазубъ.

А форменныя есть отлички:
Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички:

Фамусовъ.

Пойдите, батюшка, тамъ васъ я насмѣшу
Курьѣзный вистъ у насъ: за нами Князь! Прощу. —

(Его и князя уводитъ съ собою).

Хлѣстова (Софьи)

Ухъ! я точнёхонько избавилась отъ петли;
Вѣдь полоумный твой отецъ;
Дался ему трехъ сажень удалецъ,
Знакомить, не спросася приятно-ли намъ, нѣтъ-ли?

*) Этотъ предлогъ («въ») поставленъ уже послѣ, другими чернилами и другимъ почеркомъ, надъ строкою.

Молчалинъ (подастъ ей карту)

Я вашу партію составилъ: Мосѣй Кокъ,
Тома Томичъ, и я.

Хлѣстова.

Спасибо, мой дружокъ.

(встаетъ)

Молчалинъ.

Вашъ шпигъ, прелестный шпигъ; не болѣе наперстка;
Я гладила все его; какъ *) шелковая шерстка!

Хлѣстова.

Спасибо, мой родной.

(уходитъ, за ней Молчалинъ и многіе другіе)

ЯВЛЕНІЕ 13.

Чацкій, Софія, и нѣсколько постороннихъ, которые въ продолженіи
разходятся.

Чацкій.

Ну! тучу разогналъ....

Софія.

Не лезъ ль не продолжать?

Чацкій.

Чѣмъ васъ я напугалъ?

За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,
Хотѣлъ я похвалить,

Софія.

А кончили бы злостью.

Чацкій.

Сказать вамъ, что я думалъ? Вотъ:
Старушки всѣ народъ сердитый;
Не худо, чтобъ при нихъ служникъ знаменитый
Тутъ былъ какъ громовой отводъ.
Молчалинъ! — Кто другой такъ мирно все уладитъ!
Тамъ моську во время погладить,
Тутъ въ пору карточку вотреть,

Буква «ъ» на концѣ поставлена вмѣсто буквъ «ая».

Въ немъ Загорѣцкій не умрѣтъ!...
 Вы давиче его мнѣ исчисляли свойства;
 Но многіе забыли? — да?

(уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ 14.

Софія потомъ Г. N

Софія (про себя)

Ахъ! этотъ человѣкъ всегда
 Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
 Унизить радъ, кольнуть; завистливъ, *) гордъ и воль.

Г. N (подходитъ)

Вы въ размышленьи.

Софія.

Объ Чацкомъ.

Г. N

Какъ его нашли, по возвращеньи?

Софія.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. N.

Ужь-ли съ ума сошѣлъ!

Софія (помолчавши)

Не то, чтобы совсѣмъ.....

Г. N.

Однако есть примѣты?

Софія (Смотритъ на него пристально)

Мнѣ кажется.

Г. N.

Какъ можно въ эти лѣты!

Софія.

Какъ быть!

(съ стороны) Готовъ онъ вѣрить!
 А, чацкій! Любите вы всѣхъ въ шуты рядить,
 Угодно-ль на себѣ примѣрять?

(уходитъ)

*) Завистливъ исправлено вмѣсто слова завидливъ; «д» выскоблено и поставлено «ст».

ЯВЛЕНІЕ 15.

Г. N потомъ Г. D.

Г. N.

Съ ума сошелъ!... Ей кажется, вотъ на!
 Не даромъ? Стало быть... съ чего-бъ взяла она!
 Ты слышалъ?

Г. D.

Что?

Г. N.

Объ Чацкомъ?

Г. D.

Что такое!

Г. N.

Съ ума сошелъ!

Г. D.

Пустое.

Г. N.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. D.

А ты разславить радъ?

Г. N.

Пойду, освѣдомлюсь; чай это нибудь да знаетъ.

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 16.

Г. D. потомъ Загоряцкій.

Г. D.

Вѣрь болтуну!

Услышитъ вздоръ, и тотчасъ повторяетъ!
 Ты знаешь ли объ Чацкомъ?

Загоряцкій.

Ну?

Г. D.

Съ ума сошелъ!

ЗАГОРЯЦКІЙ.

А, знаю, помню, слышалъ.
 Какъ мнѣ не знать? примѣрный случай вышелъ;
 Его въ безумные упряталъ дядя, плуть.....
 Схватили, въ желтый домъ, и на цѣпь посадили.

Г. D.

Помилуй, онъ сей часъ здѣсь въ комнатѣ былъ, тутъ.

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Такъ съ цѣпи стало быть спустили.

Г. D.

Ну милый другъ, съ тобой не надобно газетъ,
 Пойду-ка я, расправлю крылья,
 У всѣхъ по выспрошу; однако чуръ секретъ

ЯВЛЕНИЕ 17.

ЗАГОРЕЦЕЙ ПОТОМЪ ГРАФЪ Внучь:

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Который Чацкій тутъ? — Извѣстная фамилья.
 Съ кажимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ. —
 Вы слышали объ немъ?

ГРАФЪ Внучь:

Объ комъ? —

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Объ Чацкомъ, онъ сей часъ здѣсь въ *) комнатѣ былъ.

ГРАФЪ Внучь:

Знаю.

Я говорила съ нимъ.

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Такъ я васъ поздравляю:

Онъ сумашедшій.

ГРАФЪ Внучь:

Что?

*) Слова «здѣсь въ» написаны по подчёркнутому.

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Да, онъ сошелъ съ ума;

Графъ: Внучъ:

Представте, я замѣтила сама;
И хочъ пари держать; со мной въ одно вы слово.

ЯВЛЕНІЕ 18.

ТѢ ЖЕ И Графъ: Бабушка.

Графъ: Внучъ:

Ah! grande tatan, вотъ чудеса! вотъ ново!
Вы не слышали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте. Вотъ прелести! вотъ мило!...

Гр. Бабушка.

Мой тругъ, *) мнѣ уши заложило;
Скажи погромче....

Гр. Внучька.

Время нѣтъ!

Il vous dira toute l'histoire....

Пойду, спрошу.

(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ 19.

Загорѣцкій и гр. Бабушка.

Гр. Бавушка.

Что? что? Ужъ нѣтъ ли сдѣсь пошара?

Загорѣцкій.

Нѣтъ, Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Гр. Бавушка.

Какъ, Чацкаго? Кто **) свѣлъ въ тюрьму?

*) Буквы т, щ, п, в мѣсто буквъ д, ж, б, г, приняты въ рукописи для выраженія косснозвчій старуки-графини, въ рукописи подчеркнуты звѣлкой ~~~. Другія же буквы, для выраженія шепелявенья и картавленья, въ рукописи Булгарина не означены.

**) Буква «В» заглавное въ словѣ «Кто» поправлена другими чернилами изъ маленькой строчной буквы.

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Въ горахъ израненъ въ лобъ, сошелъ съ ума отъ раны.

Гр. Бавушка.

Что? къ фармазанамъ въ Клобъ? пошѣлъ онъ? въ пусурманы?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Её не вразумишь! (*уходитъ*)

Гр. Бавушка.

Антонъ Антономъ! Ахъ!

И онъ пѣшитъ, всѣ въ страхѣ, въ поныхахъ.

ЯВЛЕНІЕ 20.

Гр. Бавушка и кн. Тугоуховскій.

Гр. Бавушка.

Князь, князь; охъ этотъ князь, по паламъ, самъ чуть тышитъ!
Князь, слышали?

Князь.

А! Хмъ?

Гр. Бавушка.

Онъ ничего не слышитъ!
Хоть мошеть видѣли, сдѣсь Полицмейстеръ пылъ?

Князь.

Э, хмъ?

Гр. Бавушка.

Въ тюрьму-та Князь, кто Чацкаго схватилъ?

Князь.

И, хмъ?

Гр. Бавушка.

Тесакъ ему, да ранецъ,
Въ Салтаты! Шутка-ли! переменилъ законъ!

Князь.

У хмъ?

Гр. Бавушка.

Да!... въ пусурманахъ онъ!
Ахъ! окаянный Волтерьянецъ!

Что? а? глухъ, мой Отецъ; достаньте свой рожокъ.
Охъ! глухота большой порокъ.

ЯВЛЕНІЕ 21.

ТѢ ЖЕ И Хлѣстова, Софія, Молчалинъ, Плат: Мих.: Нат:
Дм.: гр. Внучька, княгиня съ дочерью, Загорацкѣй, Ска-
лазубъ, потомъ Фамусовъ и многіе другіе.

Хлѣстова.

Съ ума сошѣлъ! прошу покорно!
Да не значай! да какъ проворно!
Ты Софія слышала?

П л: М и х:

Кто первый разгласилъ?

Н а т: Д м:

Ахъ, другъ мой всѣ!

П л: М и х:

Ну, всѣ, такъ вѣрить поневоли,
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ (*входя*)

О чемъ? о Чацкомъ, что-ли?
Чего сомнительно? я первый, я открылъ!
Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжетъ.
Попробуй о властяхъ, и ни-вѣсть что насажеть!
Чуть низко поклонись, согниська кто кольцомъ
Хоть передъ Монаршіимъ лицѣмъ,
Такъ назоветъ онъ подлецомъ!...

Хлѣстова.

Туда же изъ смѣшливыхъ;
Сказала что-то я: онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсвѣтовалъ въ Москвѣ служить въ Архивахъ.

Г р. Внучька.

Меня модистрою изволилъ величать!

Н а т: Д м:

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ.

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Безумный по всему,

Г р. Внучька.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матерѣ пошелъ, по Аннѣ Алексѣевнѣ;
Покойница съ ума сходила восемьъ разъ.

Хлѣстова.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума прыгнулъ!
Чай пилъ не по лѣтамъ.

Княгиня.

О! вѣрно....

Графъ: Внучька.

Безъ сомнѣнья.

Хлѣстова.

Шампанское ставанами тянуль.

Нат. Дм.

Бутылками-съ и пребольшими.

Загоръцкій (Съ жаромъ)

Нѣтъ-съ, бочьками сороковыми.

Фамусовъ.

Ну вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мущина!
Ученье—вотъ чума, ученость—вотъ причина,
Что нынче, пуще, чѣмъ когда
Безумныхъ развелось людей, и дѣлъ, и мнѣній.

Хлѣстова.

И впрямъ съ ума сойдешь отъ этихъ, отъ однихъ
Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ, какъ бишь ихъ;
Да отъ ланкартачныхъ взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ, въ Петербургѣ Институтъ
Пе-да-го-гическій, такъ вается, зовуть:
Тамъ упражняются въ расколахъ и въ безвѣрьи,
Профессоры!! у нихъ учился нашъ родня,
И вышелъ! хоть сей часъ въ Аутеку, въ подмастерьи.

Отъ женщинъ бѣгаетъ и даже отъ меня!
 Чиновъ не хочетъ знать! Онъ химикъ, онъ ботаникъ,
 Князь Федоръ мой племянникъ.

СКАЛАЗУВЪ.

Я васъ обрадую: всеобщая молва,
 Что есть прозектъ нащеть Лицеевъ, школь, Гимназій;
 Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два;
 А книги сохранять такъ: для большихъ оказій.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣвичъ, нѣтъ! ужъ коли зло пресѣчь:
 Забрать всѣ книги бы, да сжечь.

ЗАГОРЯЦКІЙ (съ кротостію).

Нѣтъ-съ, книги книгамъ рознь. А естлибъ, между нами,
 Былъ Ценсоромъ назначенъ я,
 На басни бы налегъ; Охъ! басни смерть моя!
 Насмѣшки вѣчныя надъ львами! надъ орлами!
 Кто что ни говори:
 Хоть и животныя, а все-таки Цари.

ХЛѢСТОВА.

Отцы мои, ужъ кто въ умѣ разстроены,
 Такъ всё равно, отъ книгъ ли, отъ питья-ль,
 А Чацкаго мнѣ жалъ.

По христіански такъ, онъ жалости достоинъ,
 Былъ острый человекъ, имѣлъ душъ сотни три,

ФАМУСОВЪ.

Четыре.—

ХЛѢСТОВА.

Три сударь.

ФАМУСОВЪ.

Четыреста.

ХЛѢСТОВА.

Нѣтъ! триста.

ФАМУСОВЪ.

Въ мосмъ Календарѣ...

ХЛѢСТОВА.

Всѣ врутъ Календари.

ФАМУСОВЪ.

Какъ разъ четыреста, охъ! спорить голосиста!

Хлѣстова.

Нѣтъ! триста, ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знаты!

Фамусовъ.

Четырѣста прошу понять.

Хлѣстова.

Нѣтъ! триста, триста, триста.

ЯВЛЕНІЕ 22.

Тъ же всѣ и Чацкій.

Нат: Дм:

Вотъ онъ.

Гра. Внучька.

Шшъ!

Вст.

Шшъ! *(лягнется отъ него въ противоположную сторону)*

Хлѣстова.

Ну какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣветъ драться онъ, потребуютъ къ раздѣлкѣ!

Фамусовъ.

О, Господи! помилуй грѣшныхъ насъ!
(Опасливо) Любезнѣйшій! ты не въ своей тарелкѣ.
Съ дороги, нуженъ сонъ. Дай пульсъ. Ты нездоровъ.

Чацкій.

Да, мочи нѣтъ: мильонъ терзаній
Груди отъ дружескихъ тисковъ.
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ.

(Подходитъ къ Софѣ)

Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата,
И въ многочеловѣчѣ я потеряна, самъ не свой.
Нѣтъ! недоволенъ я Москвой

Хлѣстова.

Москва вишь виновата.

ФАМУСОВЪ.

Подальше отъ него! (*дѣлаетъ знаки Софїи*)
Гнѣ, Софья! — Не глядитъ!

Софїя. (*Чацкому*)

Скажите, что васъ такъ гнѣвить?

Чацкѣй.

Въ той комнатѣ не значущая встрѣча:
Французикъ изъ бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ веча,
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россїю, къ варварамъ со страхомъ и слезами;
Прїѣхалъ, и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца;
Ни звука Русскаго ни Русскаго лица
Не встрѣтилъ: будто бы въ отечествїи; съ друзьями;
Своя провинція. — Посмотришь, вечеркомъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимъ царькомъ;
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды....

Онъ радъ, но мы не рады.

Умолкъ. И тутъ со всѣхъ сторонъ,
Тоска, и оханье, и стонъ

Ахъ! Франція! Нѣтъ въ мірѣ лучше края!
Рѣшили двѣ Княжны; сестрицы, повторя
Урокъ, который имъ изъ дѣтства натверженъ.

Куда дѣваться отъ Княженъ! —

Я одалъ возсылалъ желанья
Смиренныя, однако въ слухъ

Что бѣ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго, рабскаго, слѣплаго подражанья;
Чтобъ искру заронилъ оны въ комъ нибудь съ душой,
Кто могъ бы словомъ и примѣромъ

Насъ удержать, какъ крѣпкою возгой,
Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой.

Пускай меня отъявятъ старовѣромъ,
Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во сто кратъ
Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ, на новый ладъ,
И нравн, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую

По шутовскому образцу:

Хвостъ сади, спереди какій-то чудный выемъ,
Разсудку вопреки, нанерекоръ стихїямъ;
Движенья связаны, и не краса лицу;
Смѣшныя, бритые, сѣдые подбородки!
Какъ платья, волосы, такъ и умы коротки!....
Ахъ! если рождены мы все перенимать,
Хоть у Китайцевъ бы намъ нѣсколько занять
Премудраго у нихъ незнанья Иноземцевъ;

Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ?
 Чтобъ умный, бодрый нашъ народъ,
 Хотя по языку насъ не считалъ за Нѣмцевъ.
 „Какъ Европейское поставить въ паралель,
 „Съ національнымъ, странно что-то!
 „Ну какъ перевести *Мадамъ* и *Мадмуазель*?
 „Ужь-ли сударня!»,—Забормоталъ мнѣ кто-то....

Вообразите тутъ у всѣхъ,
 На мой же шетъ поднялся смѣхъ.
 „Сударня! ха! ха! ха! ха! прекрасно!
 „Сударня! ха! ха! ха! ха! ужасно!“—

Я разсердясъ и жизнь клена
 Готовилъ имъ отвѣтъ громовый;
 Но всѣ оставили меня. —

Вотъ случай вамъ со мною, онъ не новый;
 Москва и Петербургъ, во всей Россіи то,

Что человекъ изъ города Бордо;
 Лишь ротъ открылъ, нибѣтъ счастья
 Во всѣхъ Княжень вселятъ участие;
 И въ Петербургъ и въ Москвѣ,

Кто недругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ кудрявыхъ,
 Въ чьей по не счастью *) головѣ,
 Пять, шесть найдется мыслей здравыхъ,

И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять,
 Глядь.....

(Оглядывается, въ вальсъ кружатся съ величайшимъ усердіемъ. Старики разбрелись къ карточнымъ столамъ.)

Конецъ третьяго дѣйствія.

*) Отрицаніе «не» написано поскѣ, надъ строкою.

ДѢЙСТВІЕ IV.

У Фамусова въ домъ парадныя сѣни; большая тѣтница изъ втораго жилища, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ антресолей. Внизу, справа отъ дѣйствующихъ лицъ, выходъ на крыльцо и швейцарская лѣжка *); сѣва, на томъ же планѣ, комната Молчалина.

Ночь. Слабое освѣщеніе. Лакей—иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи господъ **).

ЯВЛЕНІЕ I.

Графиня-бабушка и внучка; впереди ихъ лакей.

Лакей.

1. Графини Хрюминой карета!

Графиня-внучка, покуда ее укутываютъ.

Ну балъ! Ну Фамусовъ! Умѣлъ гостей назвать!

*) Швейцарская лѣжка — помѣщеніе для швейцара въ парадныхъ сѣняхъ, но не комната, не жилой его уголь, какъ думаютъ нѣкоторые. Въ богатыхъ домахъ устраивались въ парадныхъ сѣняхъ отдѣленія со столикомъ, кресломъ, стуломъ или скамьею, гдѣ постоянно и находился швейцаръ. Жилое его помѣщеніе для семьи (logement) отводилось иногда даже не въ связи съ сѣнями. На этомъ столѣ была книга для посѣтителей и письменный приборъ. Обычай такого устройства швейцарскихъ сохранился до сей поры въ аристократическихъ и богатыхъ домахъ.

**) До изданія Смирдина (1857 г.) во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ: 1833, 39, 54, московскихъ 57 г. и заграничныхъ 1860 и 70 годовъ, напечатана была такая обстановка сцены IV дѣйствія:

„Слабое освѣщеніе, лакеи иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи господъ своихъ.—Ночь“.

Ст. 2 по изданіямъ Тиблена, Стоюнина и Гербея редактированъ такъ:

Какіе-то уроды съ того свѣта!
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцевать.

Графиня-бабушка.

5. Поѣтемъ, матушка, мнѣ, прафо, не потъ силу!
Когда-нибудть я съ палу та въ мокилу.
Объ унѣжають.

ЯВЛЕНІЕ II.

Платонъ Михайловичъ и Наталья Дмитріевна.

*Одинъ лакей хлопочеть около нихъ, другой
кричитъ у подѣзда:*

Карету Горича!

Наталья Дмитріевна.

Мой ангелъ, жизнь моя,
Безцѣнный, душенька! что смотришь такъ уныло?
Цѣлуеть мужа въ лобъ.

Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

Ну, балъ, ну Фамусовы! умѣлъ гостей созвать!

Редакція Яковлева, по рукописи Булгарина, та же, какъ и у Тиблена,
Между тѣмъ въ болгаринской рукописи этотъ стихъ записанъ такъ:

Ну балъ! Ну Фамусовы! умѣлъ гостей назвать?

Стихи 5 и 6 въ болгаринской рукописи имѣютъ такое начертаніе:

Поѣтемъ, матушка! мнѣ прафо не подъ силу,

Когда нибудть я съ пала та въ мокилу

Ст. 8 по рукописи Булгарина имѣетъ иную редакцію:

Безцѣнный, душечка, Попомъ, что такъ уныло?

Удерживаемъ правописаніе и ефремовскаго списка:

Безценный, душенька, что смотришь такъ уныло!

Вотъ еще два варьянта изъ двухъ списковъ, относящихся къ 1824 году:

а) Безцѣнный, душечка Платомъ! что такъ уныло!

б) Безцѣнный, душенька Платовъ! что такъ уныло?

Платонъ Михайловичъ.

10. Наташа, матушка, дремлю на балахъ я!
 До нихъ смертельный не охотниѣъ,
 А не противлюсь: твой работниѣъ;
 Дежурю за полночь подъ-часъ
 Тебѣ въ угодность! Какъ ни грустно,
 15. Пускаюсь по командѣ въ плясъ.

Наталя Дмитриевна.

Ты притворяешься и очень не искусно:
 Охота смертная прослѣть за старика.

Уходитъ съ лакеемъ.

Платонъ Михайловичъ хладнокровно.

- Баль—вещь хорошая, неволя-то горька!
 А кто жениться насъ неволять?
 20. Вѣдь сказано-жъ иному на роду...

Лакей съ крыльца.

Въ каретѣ барыня-сь, и гнѣваться изволить.

Платонъ Михайловичъ со вздохомъ.

Иду, Иду.

Поспѣшно уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій и впереди его лакей.

Чацкій.

Кричи, чтобы скорѣе подавали.

Лакей уходитъ.

25. Ну вотъ и депь прошелъ, и съ нимъ
 Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ

Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли.

Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найти?

Гдѣ прелесть эта встрѣчь? участье въ комъ живое?

30. Крикъ, радость!—Обнялись!.... Пустое!

Въ поезде такъ-то, на пути,

Необозримою равниной, сидя праздно,

Все что-то видно впереди:

Свѣтло, синѣ, разнообразно...

35. И ѣдешь часъ, и два, день цѣлый... Вотъ рѣзво

Домчались къ отдыху. Ночлегъ. Куда ни взглянешь,

Все та же гладь и степь, и пусто и мертво...

Досадно мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь.

Лакей возвращается.

Готово?

Лакей.

Кучера-съ нигдѣ, вишь, не найдуть.

Чацкій.

Пошелъ, ищи; не ночевать же тутъ.

Лакей опять уходитъ.

Ст. 26 по нѣкоторымъ рукописямъ варьируется только въ последнемъ глаголъ:

Надеждъ, которыя мнѣ душу волновали!

Въ одной изъ рукописей мы, впрочемъ, нашли такую, и замѣтимъ единственную редакцію этого стиха:

Надеждъ, что душу наполняли!

Ст. 30 въ рукописи Ефремова имѣеть *единственную*, совершенно иную отъ всѣхъ, редакцію:

Въ поезде какъ-то на пути,
Необозримою равниной, сидя праздно

Ст. 32 въ одной изъ старыхъ рукописей записанъ такъ:

Все что-то видишь впереди,—

ЯВЛЕНИЕ IV.

Чацкій и Репетиловъ.

Репетиловъ

*вбѣгаетъ съ крыльца и, при самомъ входѣ, падаетъ со
спухъ ногъ; встаетъ и поспѣшно оправляется.*

40.

Тыфу! Оплошаль.—Ахъ, мой Создатель!

Дай протереть глаза... Откудова, пріятель!

Сердечный другъ, любезный другъ, mon cher!

Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были дѣты,

Ст. 40. Протекло болѣе полулѣтка съ появленія „Гора отъ ума“. Вымерли тѣ лица, которыхъ являлъ смѣлый поэтъ на судъ своихъ современниковъ и потомства. Потомки не отвѣчаютъ за дѣла и мысли предковъ; и потому мы нынѣ считаемъ возможнымъ назвать воиной фамилія тѣхъ лицъ, портреты которыхъ на вѣкъ сохранились въ единственной нашей комедіи. Репетиловъ послѣ Фамусова и Молчалина *третье* живое, законченное, художественно снятое съ натуры лицо. Люба общество по своему своей подвижной и веселой натуры, Грибоѣдовъ вращался постоянно въ кругу такихъ лицъ, которые сами напрашивались своею эксцентричностью на его перо. Къ такимъ субъектамъ принадлежалъ тогдашній московскій молодой помѣщикъ Платонъ Александровичъ Шатиловъ, крайне добрый, радушный и простой человѣкъ, но безъ воли, безъ характера и безъ способности судить о томъ, что говорить. Приведемъ объ этомъ господинѣ отзывъ Вѣгичева, краткій, но вѣскій и беспристрастный. Г-нъ этотъ,—говоритъ Вѣгичевъ,—былъ добрый малый, очень пустой и одержимый несчастною страстью беспрестанно острить и говорить каламбуры. Политическихъ убѣжденій Шатиловъ не имѣлъ, а болталъ чужія рѣчи, принимаемая съ вѣтрю. Волтова его была до того бессмысленна, что онъ завирался хуже гоголевскаго Хлестакова. Но онъ не былъ Хлестаковымъ, потому-что въ немъ не было мелочности чиновника, въ котораго уже успѣла вобраться по-немногу бюрократическая закуска. Это былъ баринъ съ широкою натурою, которая, коль скоро развертывалась, не могла сдерживаться. Тягъ образцовой безопасности, Репетиловъ считалъ себя своего рода дѣльцомъ, исповѣдывалъ открыто свое невѣжество и отрѣкался отъ него по забывчивости. Готовый быть передовымъ человѣкомъ, если его къ тому выдвигали другіе, дѣйствующій, какъ передовой, онъ съ одинаковою охотою отодвигался даже на послѣдній планъ, не сознавая выгоды и невыгоды такого положенія. Прогрессистъ среди людей прогресса, онъ въ то же время могъ стать и ретроградомъ, если бы попался въ ихъ среду. У него не было *ничего своего*, усвоеннаго, взятаго изъ книгъ, а было все, навѣян-

- Что пустомеля я, что глупъ, что суетвѣрь,
 45. Что у меня на все предчувствія, примѣты.
 Сей часъ.... растолковать прошу,—
 Какъ-будто зналъ... сюда спѣшу...
 Хвать, объ порогъ задѣлъ ногою
 И растянулся во весь ростъ...
 50. Пожалуй, смѣйся надо мною,
 Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
 А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
 Любовь какая-то и страсть.—
 Готовъ я душу прозакласть,
 55. Что въ мирѣ не найдешь себѣ такого друга,
 Такого вѣрнаго,—ей-ей!....
 Пускай лишусь жены, дѣтей,
 Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,

ное случайно. Это была исключительная натура, которую могли создать только 20-тые года и исключительно въ Москвѣ.

Въ бумагахъ Грибоѣдова находится полное подтвержденіе совершеннѣйшаго тождества Репетилова съ Шатиловымъ. Поэтъ свидѣтельствуетъ, что каламбуры и анекдоты пріятель его бралъ изъ тогдашнихъ альманаховъ. Когда Шатиловъ приходилъ къ Грибоѣдову и начиналъ сообщать ему о чемъ нибудь, послѣдній тотчасъ же обралъ въ руки книжку и спрашивалъ:

„Постой, постой! На которой это страницѣ?“

— Это свое, ей-Богу свое!—увѣрялъ простодушно Шатиловъ поэта.

Однажды Грибоѣдовъ прочиталъ Шатилову всѣ тѣ сцены изъ „Гора отъ ума“, гдѣ изображенъ Репетиловъ, и за тѣмъ спросилъ:

„Понимаешь-ли, на кого я тутъ мѣчу?“

— Понимал. На Чаадаева,—отвѣчала Шатиловъ, не подозревая въ Репетиловѣ себя. Отвѣтъ этотъ замѣчательнъ еще и потому, что свидѣтельствуетъ о совершеннѣйшей неспособности Шатилова знать людей. Членъ Англійскаго клуба, другъ и пріятель всей тогдашней молодежи, Шатиловъ становился эхомъ всего, что толковалось въ клубахъ и обществахъ. Не смотря на такую непроходимую пустоту, Шатилова всѣ любили, повсюду принимали не какъ Загорѣцкаго, но какъ „своего“ т. е. представителя старинной аристократіи.

Ст. 55 въ рукописи Ефремова вмѣсто шестистопнаго записанъ четырехстопнымъ ямбомъ:

Что въ мирѣ не найдешь такого друга,

60. Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
Да разразить меня Господь.....

Чацкій.

Да полно вздоръ молотъ!

Решетловъ.

Не любишь ты меня: естественное дѣло.

Съ другими я и такъ и сякъ,

Съ тобою—говорю не смѣло;

65. Я жалокъ, я смѣшонъ; я неучъ, я дуракъ!

Чацкій.

Вотъ странное уничиженіе!

Решетловъ.

Ругай меня; я самъ клянусь свое рожденіе,

Когда подумаю, какъ время убивалъ.

Скажи, который часъ?

Чацкій.

Часъ? ѣхать, спать ложиться.

70.

Коли явился ты на балъ,

Такъ можешь воротиться.

Ст. 60 тамъ же написанъ такъ:

И разразить меня Господь.....

Ст. 64 въ ефремовской рукописи написанъ съ очевидной ошибкой, ибо грубить противъ смысла:

Съ тобою говорю я смѣло.

Ст. 67 *повсюду*, даже въ изданіяхъ Исакова подъ редакціей Лвовлева, имѣетъ такой варьянтъ, различаясь лишь въ знакахъ препинанія:

Врани меня; я самъ клянусь свое рожденіе,

Но по рукописи Булгарина и другой, относящейся къ 1824 году, редакция та же, что и на нашей рукописи, только съ перемѣною знаковъ, именно:

Ругай меня, я самъ клянусь свое рожденіе,

Ст. 69 тождественно съ нами записанъ въ рукописи Ефремова. Ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни въ другихъ спискахъ въ отвѣтъ Чацкаго послѣ слова „часъ“ не поставлено ни какого знака.

Ст. 70 варьируется лишь въ союзѣ въ одной ефремовской рукописи. За тѣмъ повсюду, какъ у насъ. У Ефремова:

Репетиловъ.

Что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до бѣла дня
Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ ига!....

Читалъ ли ты.... Есть книга.....

Чацкій.

75. А ты читалъ?—Задача для меня.

Ты—Репетиловъ ли?

Репетиловъ.

Зови меня вандаломъ,—

Я это имя заслужилъ.

Людьми пустыми дорожилъ;

Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ или баломъ!

80. Объ дѣтяхъ забывалъ! обманывалъ жену!

Игралъ, проигрывалъ! Въ опеку взять укажомъ!

Танцовщицу держалъ, и не одну—

Трѣхъ разомъ!

Пилъ мертвую; не спалъ ночей по девяти;

Когда явился ты на балъ,

Впрочемъ при той и другой редакціи совзы: *коли, когда* соответствуютъ условному *если, ежели*: *если ты явился на балъ, то можешь воротиться, такъ-какъ балъ кончился.*

Ст. 76. *Вандалъ*, съ удареніемъ на концѣ, было въ 20-хъ годахъ нарицательнымъ именемъ непросвѣщеннаго, необразованнаго человѣка, чуждаго условій свѣта.

Вторая половина 76 и 77 стихи въ такой редакціи:

Зови меня вандаломъ:

Я это имя заслужилъ.

въ 30-хъ годахъ были отнесены къ издававшемуся Воейковимъ „Русскому Инвалиду“.

Ст. 79 въ ефремовскомъ спискѣ имѣетъ такую, по всей вѣроятности, ошибочную редакцію:

Самъ бредилъ цѣлый день обѣдомъ или баломъ,

Ст. 84 во второй нашей рукописи и въ двухъ, относящихся къ 1824 году, записанъ такъ:

Мертвѣца пилъ!... Не спалъ ночей по девяти!...

85. Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру!

Чацкій.

Послушай,—ври, да знай же мѣру.
Есть отчего въ отчаянье придти!

Репетиловъ.

Поздравь меня: теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими! Всю ночь не рыщу на-пролетъ...

Чацкій.

90. { Вотъ нынче, напримѣръ?

Репетиловъ.

Что, ночь одна не въ счетъ!

За-то спроси: гдѣ былъ?

Чацкій.

И самъ я догадаюсь:

Чай въ клубѣ?

Репетиловъ.

Въ Англійскомъ... чтобъ исповѣдь на-
чать:

Изъ шумнаго я засѣданья.

Пожалуста молчи—я слово далъ молчать....

95. У насъ есть общество и тайныя собранья

По четвергамъ: секретнѣйшій союзъ!

Ст. 86 служилъ этикеткою для журнала „Отечественныя записки“, издававшегося въ 30-хъ годахъ Свиньиннымъ.

Стихи 89—90 въ одной изъ старыхъ рукописей такъ написаны:

Съ учоними!... всю ночь не рыщу на пролетъ.

ЧАЦКІЙ.

Какъ нынче, напримѣръ!?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Что, ночь одна не щеть.

Стихи 95 и 96 во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ до Приваловскаго и Тиблена были измѣнены и редактированы слѣдующимъ образомъ: въ изданіяхъ:

Чацкій.

Ахъ, братецъ, я боюсь:

Какъ? въ клубъ?

Репетилловъ.

Именно.

Чацкій.

Вотъ мѣры чрезвычайны,
Чтобъ въ за-шеи прогнать и васъ, и ваши тайны.—

Репетилловъ.

100. Напрасно страхъ тебя беретъ:

Вслухъ громко говоримъ,—никто не разберетъ.—
Я самъ, какъ схватятся о Камерахъ, Присяжныхъ,

1833, 39, 54) У насъ всегда по Четвергамъ собранья
и 57 годовъ: } О томъ о семь потолковать.

у Смирдина } • У насъ по четвергамъ собранья
1857 г.: } О томъ, о семь потолковать.

Точная редакция ихъ была восстановлена сперва Приваловскимъ, потомъ Тиленомъ. См. примѣчаніе къ этимъ стихамъ.

Въ тѣхъ же самыхъ изданіяхъ были выпущены, безъ всякаго намека на пропускъ, начиная съ 97 по 101 включительно эти 5 стиховъ. Въ изданіи Смирдина 1857 г. стихъ 102 былъ измѣненъ въ существѣ и отнесенъ не къ Репетиллову, а къ клубу; именно (стр. 130):

И тамъ какъ схватятся о камерахъ, присяжныхъ,

Весь этотъ пропускъ былъ напечатанъ сперва Приваловскимъ, потомъ Тиленомъ. О причинахъ, вызвавшихъ редакцію на измѣненіе однихъ стиховъ и изятіе другихъ, мы вскользь упомянули въ примѣчаніи къ 543 стиху III дѣйствія. Какой смыслъ приданъ былъ этимъ стихамъ, о томъ изложено въ примѣчаніи къ 95—6 стихамъ.

Ст. 96 во второй нашей рукописи имѣетъ такую редакцію:

По четвергамъ. Секретный, братъ, союзъ!

Ст. 101 только въ одной рукописи Ефремова имѣетъ такой варьянтъ:

Въ слухъ, громко говорятъ, никто не разберетъ.

Ст. 102 указываетъ на тѣ предметы бесѣды, которые были вопросами дня, именно: о преимуществѣ открытаго суда предъ закрытымъ, о достоинствѣ англійскаго судопроизводства и о превосходствѣ института присяжныхъ.

О Байронѣ... ну, о матерьяхъ важныхъ,—
Частенько слушаю, не разжимая губъ.

105. Мнѣ не подь силу, братъ, и чувствую, что глупъ.
Ахъ, Alexandre! у насъ тебя не доставало!
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало:
Поѣдемъ-ка сейчасъ,—мы благо на ходу.
Съ какими я тебя сведу

Камеры назывались палаты народныхъ представителей въ тѣхъ государствахъ, гдѣ образъ правленія конституціонный, т. е. когда Государь допускаетъ въ государственномъ управленіи участіе представителей (выборныхъ) отъ народа. Такое правленіе есть въ Англіи. А такъ-какъ въ то время подраженіе англійскому образу жизни уже находило себѣ поклонниковъ въ людяхъ богатыхъ, не способныхъ къ серьезному дѣлу, не понимавшихъ, что у себя есть дѣйствительно хорошаго или дурнаго, то они и хвалили лишь чужое, безъ разбора порицая свое. Чацкій жаловался на суды, но *понималъ*, чѣмъ они не хороши; Репетиловы же были недовольны судами только потому, что противъ судовъ говорили Чацкіе. Репетиловы читали и слышали, что есть за границей какія-то *камеры*,— а пригодны-ли онѣ для Россіи? объ этомъ имъ и дѣла не было. Есть камеры у другихъ—ну и намъ ихъ подавай.

Судъ присяжныхъ засѣдатель уже былъ въ Европѣ. О водвореніи у насъ этого суда думали многіе мыслящіе люди, говорили о томъ, но говорили сознательно. Репетиловы же повторяли, какъ попугай, о присяжныхъ лишь то, что слышали отъ другихъ.

Байронъ Георгъ-Нозль-Гордонъ, замѣчательнѣйшій англійскій писатель, родился 22 января 1788 г. въ англійскомъ городѣ Доверѣ, воспитывался въ Гарровскомъ училищѣ, а потомъ въ Кембриджскомъ университетѣ. Родъ его принадлежалъ къ самому высшему кругу англійскаго общества. Онъ много путешествовалъ. Умеръ въ греческомъ городѣ Миссолунги 14 апрѣля 1824 г. Большею извѣстностью пользуются у насъ изъ его сочиненій: „Абидосская Невѣста“ въ переводѣ Кошлова, „Шильонскій узникъ“, въ переводѣ Жуковскаго, „Манфредъ“ въ переводѣ Вронченко и „Паризина“ въ переводѣ Вердеревскаго и Карцева.

Подъ словами „важныя матеріи“ Репетиловъ разумѣетъ все то, чего не могъ понять и даже воспринять его ограниченный умъ. Онъ самъ увѣряетъ, что *способностями Божъ его не наградилъ*; при такомъ низкомъ уровнѣ ума всякая нелѣпость, выходящая изъ ряда обыкновенныхъ явленій дня, была для него уже *важныя матеріи*.

106. Личное мнѣніе Репетилова, такъ-какъ Чацкіе не могли быть симпатичны тайнымъ кружкамъ. У Чацкихъ нѣтъ затаенной мысли; они сквозятъ; а для людей князь—Григорьевскаго общества были необходимыми темныя, непроницаемыя натуры.

110. Людьями! Ужъ на меня ни сколько не похожи:
Что за люди, топ cher! совъ умной молодежи!

Чацкій.

Богъ съ ними и съ тобой. Куда я поскачу?
За чѣмъ? Въ глухую ночь... Домой,—я спать хочу.

Репетиловъ.

Э, брось! Кто нынче спать? Ну, полно, безъ прелюдій!

Ст. 111. Объ этомъ „совѣ умной молодежи“ еще простодушнѣе отзывался Фамусовъ во 2-мъ дѣйствіи (стр. 267).

Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,
На юношей, смнговъ и вучать:
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научать.

Умъ же этой молодежи заключался въ томъ, что они рѣшались со всѣми спорить, стараясь всѣхъ перекричать, стараясь забрасывать другихъ множествомъ словъ и фразъ, смысла и значенія которыхъ сами не понимали. Эти рѣчи и слова вычитывали они изъ разныхъ книгъ, не имѣя даже возможности оцѣнить ни достоинства книги, ни благонадежности и авторитета ея автора. Словомъ—это были общественные крикуны, выскочки, которымъ хотѣлось, чтобы о нихъ говорили; о путяхъ же своей популярности они ни сколько не заботились.

Чѣмъ одностороннѣе люди, чѣмъ болѣе придаютъ они значенія своимъ сумасброднымъ идеямъ, тѣмъ болѣе таинственностью желаютъ себя окружить, забывая сказанную однимъ изъ нашихъ поэтовъ истину:

Не можно вѣкъ носить личинъ,
И истина должна открыться.

И въ Англійскомъ клубѣ было, конечно, не мало умныхъ людей, серьезныхъ сужденія которыхъ могли бы быть неприяты разнымъ Репетиловымъ и имъ подобнымъ пустозвонамъ. По этому они для своихъ сходокъ и назначали одинъ изъ дней, именно четвергъ, какъ такой, когда рѣже появлялись здравомыслящіе люди. Но и тутъ выбирали они для своей болтовни уединенныя комнаты, составляя какъ-бы свое клубское общество. Занятія же этого кружка самъ же Репетиловъ очерчиваетъ словами, что они такъ громко шумятъ, что даже никто изъ-за такого гама самъ не разбираетъ, о чемъ кто говорить.

Ст. 114 намѣкаетъ на тревожное состояніе того общества, въ которое втягиваетъ Репетиловъ Чацкаго. По его мнѣнію, заимствованному изъ кружка „сока умной молодежи“, сонъ есть достойное пустыхъ людей, а не передовыхъ дѣятелей. Кромѣ того Репетиловъ намѣкаетъ, что нынѣ даже и не такое время, чтобы спать.

Прелюдія—вступленіе въ музыкальную пьесу; начало музыкальной игры; въ переносномъ смыслѣ — предисловіе, введение, предварительное объясненіе.

115. Рѣшись, а мы... У насъ рѣшительные люди:
Горячихъ дюжина головъ:
Кричимъ—подумаешь, что сотни голосовъ...

Чацкій.

Да изъ чего, скажи, бѣснуетесь вы столько,
Ужъ вѣрно изъ какихънибудь да пустяковъ?

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ!

120.

Чацкій.

Шумите вы!—И только?

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ...

Но государственное дѣло:

Оно, вотъ видишь, не созрѣло,—

Нельзя же вдругъ...

125. Что за-люди, mon cher!—Безъ дальнихъ я исторій

Ст. 115—17. Репетиловъ признаетъ „своихъ“ рѣшительными людьми и тотчасъ же поясняетъ, что ихъ рѣшительность заключается въ томъ, что дюжина горячихъ головъ шумитъ болѣе, чѣмъ сотня голосовъ. Сцена заключается и юморъ и сарказмъ, потому-что поэтомъ здѣсь схвачена самая крупная черта этихъ клубистовъ-юношей—крикуновъ.

Стиха 119 нѣтъ ни въ одной рукописи, ни въ одномъ печатномъ изданіи. Есть на него указаніе въ нѣмецкомъ переводѣ, но весь онъ не переданъ. Мы возстановляемъ его по нашей рукописи, считая, что Чацкій этимъ стихомъ, раздражая самолюбіе Репетилова, хочетъ вызвать его на болѣе откровенное объясненіе. Извѣстно, что Грибоѣдовъ любилъ потѣшаться надъ легкомысліемъ Шатилова; не удержался онъ и здѣсь, чтобы не поглумиться надъ Репетиловымъ.

Ст. 122—124. Всѣ Репетиловы и тотъ кружокъ, среди котораго копшилась недовольная ни чѣмъ новымъ молодежь, въ простотѣ души полагаютъ, что они служатъ не самимъ себѣ и своей мелкой страстишкѣ, а государству, для котораго и придумывали, въ своихъ тайныхъ собраніяхъ разныя перемѣны. Всякую вздорную идею, которая могла взбрести имъ въ праздную голову, они называли дѣломъ государственнымъ, облакали себя таинственностью, не договаривали рѣчей до конца, играли какою-то игрою. См. примѣч. къ этимъ стихамъ.

Скажу тебѣ: во-первыхъ князь Григорій,
Чудаекъ единственный! насъ со смѣху морить. —
Вѣкъ съ англичанами, вся англійская складка:

И также онъ сквозъ зубы говорить,
130. И также коротко обстриженъ для порядка.
Ты незнакомъ? О! познакомься съ нимъ!

Другой—Воркуловъ Евдокимъ.

Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? О, диво!

Послушай, милый! Особливо

135. Есть у него любимое одно:
„А нонъ ла-шьяръ ми? но-но-но!“

Еще у насъ два брата

Левонъ и Боринька,—чудесные ребята!

Объ нихъ, не знаешь, что сказать!

140. Но если генія прикажете назвать:

Ст. 126. *Князь Григорій*, — это князь Оболенскій, основатель одного изъ тайныхъ обществъ. См. примѣчанія.

Ст. 127 на 161 стран. „Рус. Старина“, (книга V, май, 1874 г.) появился въ такой редакціи:

Чудаекъ естественный. Насъ со смѣху морить.

Такой редакціи не нашли мы ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни въ извѣстныхъ намъ спискахъ.

Ст. 136. „А нонъ ла-шьяръ ми? но-но-но“. Это искаженная передѣлка первой части дантовой надписи надъ адомъ: *lasciate ogni speranza*, была условнымъ знакомъ, лозунгомъ, по которому члены одного изъ тайныхъ обществъ узнавали другъ друга. Она дѣлилась на 2 части: вопросительную и утвердительную въ повтореніи *но, но, но*.—Переписчики, не зная историческаго происхожденія этого стиха, и не понимая его значенія, искажали его по своему соображенію.

Такъ въ рукописяхъ:

Буларина: А! нонъ лашьяръ ми, но-но-но.

Ефремова: Лионъ, Лимьяръ-ли, но,-но,-но.

Старой 1824 г. А нонъ Латеръ ми, но, но, но!

Во всѣхъ же изданіяхъ, напечатанныхъ въ Россіи:

А нонъ ла-шьяръ ми но-но-но.

Въ изданіяхъ заграничныхъ удержана послѣдняя редакція, но безъ всякихъ знаковъ. См. примѣч. къ ст. 141.

Удушьевъ Иполитъ Маркелычъ!

Ты сочиненія его

Читалъ ли что-нибудь? хоть мелочь?

Прочти, братецъ!—Да,—онъ не пишетъ ничего.—

145. Вотъ этакихъ людей бы съчь-то, съчь-то

И приговаривать: писать, писать, писать!

Въ журналахъ можешь ты однако отыскать

Его отрывокъ: *Взглядъ и Ничто!*

Объ чемъ бѣшь *Ничто*? Обо всемъ.

150.

Ахъ, это *Ничто!*.. Милый другъ,

Какія мысли, смѣлость, духъ...

Все знаетъ. Мы его на черный день пасемъ.

Ст. 140—41. Удушьевъ—это Якубовичъ. См. примѣчаніе.

Ст. 148. Редакціи этого стиха очень разнообразны и возбуждаютъ споръ между изслѣдователями „Горя отъ ума“. Приводимъ здѣсь крупныя варианты, а объясненіе значенія этого стиха помѣщаемъ въ примѣчаніяхъ къ 147—8 ст. IV дѣйствія.—По изданіямъ:

1833 и 1839 гг. и Приваловская: } Его отрывокъ: взглядъ и ничто.

Смирд. 1857 г. } Его Отрывокъ: Взглядъ и Ничто:

Черноглазова и Стоюнина: } Его отрывокъ: взглядъ и ничто.

Гербеля: } Его отрывокъ: «Взглядъ и ничто!»

По рукописямъ:

Буларина: Его отрывокъ, взглядъ и ничто.

Ефремова: Его отрывокъ: взглядъ.... и ничто....

по рук. 1825 г. Его: отрывокъ, взглядъ и ничто

Стихи 150—1 по другой нашей рукописи имѣютъ такую редакцію:

Эхъ!... Что за Ничто, милый другъ!

Что за идеи, смѣлость, духъ!

Въ рукописи 1825 г., принадлежащей С—ву, стихи эти записаны иначе:

Ахъ, что за ничто, милый другъ:

Что такъ за мысли, смѣлость, духъ!

Кромѣ указанныхъ рукописей ни гдѣ не нашли мы этихъ стиховъ, и потому восстанавливаемъ ихъ ввиду того, что ими объясняется смыслъ двухъ предыдущихъ 147 и 148 стиховъ.

Ст. 152 такъ редактированъ по рукописямъ:

- Но голова у насъ, какой въ Россіи пѣту,
 Не надо называть,—узнаешь по портрету:
155. Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
 Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся Алеутомъ;
 И крѣпко на руку не чистъ.
 Да умный человекъ не можетъ быть не плутомъ!
 Когда жъ объ честности высокой говорить,
 Какимъ-то демономъ внушаемъ:
 Глаза въ крови, лицо горитъ,
 Самъ плачетъ, и мы всѣ рыдаемъ...
 Вотъ люди! Есть ли имъ подобныя?... Наверядь!
 Ну, между ними я, конечно, за-урядъ,
165. Немножко поотсталъ, лѣнивъ,—подумать ужасъ!
 Однако жъ я, когда, умишкомъ понатужасъ,
 Засяду,—часу не сижу,
 И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу;
 Другіе у меня мысль эту же подцѣпять
170. И въ шестеромъ, глядь, водевильчикъ слѣпять;

Ефремова: Все знаетъ,—мы его на черный день пасемъ:

Булгарина: Все знаетъ, мы его на черный день пасемъ.

По изданіямъ:

1833, 39 и. Все знаетъ: мы его на черный день пасемъ....

Стоюнина: Все знаетъ! Мы его на черный день пасемъ.

Гербеля: Все знаетъ: мы его на черный день пасемъ.

Во всѣхъ московскихъ изданіяхъ комедіи 1854 и 1857 годовъ дозво-лена была къ печати только первая половина стиха, т. е. два слова: *Все знаетъ*, послѣ которыхъ по изданіямъ 1854 г. поставлена точка, а въ изда-ніяхъ 1857 г. — многоточіе. Ту же редакцію сохранилъ и *Терсковъ* въ своемъ изданіи 1854 г., хотя въ другихъ петербургскихъ изданіяхъ стихъ былъ напечатанъ вполне.

Стихи 154—162 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 164 по рукописи Ефремова разнится тѣмъ, что междометіе „ну“ замѣнено союзомъ и откинута буква и, какъ и въ болгаринской рукописи, въ мѣстоименіи послѣ „между“:

Но между ими я конечно заурядъ,

Ст. 168 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 170 по рукописи Ефремова записанъ иначе:

Другіе шестеро на музыку кладутъ;
Другіе хлопаютъ, когда его даютъ...

175. Братъ, смѣйся! а что-любо, любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ,
Даль сердце доброе,—вотъ чѣмъ я людямъ милъ!..
Совру—простятъ...

Лакей у подъзда.

Карета Скалозуба!

Решетниковъ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Скалозубъ спускается съ лѣстницы *).

Решетниковъ къ нему на встрѣчу.

А! Скалозубъ! душа моя!
Постой! Куда-же? сдѣлай дружбу!
Душитъ его въ объятіяхъ.

И въ шестеромъ, гляди, ужъ водовильничь смѣнять;

См. примѣчаніе къ этому стиху.

Ст. 178 только въ рукописи Ефремова имѣетъ другую редакцію и смыслъ:

Братъ, смѣйся, а? что любо, любо.

Кромѣ того намъ случилось видѣть въ одной изъ старыхъ рукописей слѣдующую редакцію этого стиха, придающую ему совершенно другой смыслъ:

Братъ, смѣйся!... А? — Что? — Любо? любо!

Ст. 178 по рукописямъ:

Булгарина: Ахъ! Скалозубъ, душа моя,

Ефремова: Ахъ, Скалозубъ, душа моя!

*) Въ рукописи Ефремова и изданіи Приваловскаго нѣтъ этой замѣтки; въ заграничныхъ изданіяхъ она напечатана такъ: „спускается съ крыльца“.

Чацкій.

180.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ?

Входитъ въ швейцарскую.

Решетловъ Скалозубу.

Слухъ объ тебѣ давно затихъ.

Сказали, что ты въ полкъ отправился на службу
Знакомы вы?..*Ищетъ глазами Чацкаго.*

Упрямецъ, ускакалъ!

185.

Нѣтъ нужды!—Я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной; сей часъ,—безъ отговорокъ!

У князь-Григорія тецерь народу тьма:

Увидишь человѣкъ тамъ сорокъ.

Тьфу! Братецъ, сколько тамъ ума!

Всю ночь толкуютъ, не наскучать:

190.

Во-первыхъ—напоятъ шампанскимъ на убой,

По изданіямъ.

1833, 1839 и. и { А! Скалозубъ! душа моя!
Смирдина 1857 г. }Тиблена, {
Стоюнина и { А, Скалозубъ! душа моя!
Гербеля: }

Ст. 187 имѣеть различныя редакціи:

*По рукописи Ефремова*и по изданіямъ 1833 { Увидишь человѣкъ тамъ сорокъ.
и 1839 и. Тиблена }
и Гербеля: }*По рук. Буларина,* {
изд. Смирд. 1857 г. } Увидишь человѣкъ насъ сорокъ.*Тиблена 1 и Стоюнина: }*

Ст. 188 записанъ по рукописямъ:

Буларина: Фу! сколько, братецъ, тамъ ума!*Ефремова:* Тьфу! братецъ, сколько тамъ ума!Редакція болгаринская съ выдѣленіемъ звательнато падежа „братецъ“
запятыми прошла по *всѣмъ* печатнымъ изданіямъ. См. примѣч.

А во-вторыхъ—такимъ вещамъ научать,
Какихъ, конечно, намъ не выдумать съ тобой.

Скалозубъ.

Избавь. Ученостью меня не обморочишь;

195. Скликай другихъ. А если хочешь,
Я князь-Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Волтеры дамъ:
Онъ въ три шеренги васъ построитъ,
— А пиенете—такъ мигомъ успокоитъ.

Ренетшловъ.

200. Тебѣ все служба на умѣ!..
Повѣрь, любезный, мнѣ,
Что вашей братія у насъ есть не одинъ
Полковникъ,—всѣ съ имѣніемъ, служаки
Грудь въ орденахъ, съ умомъ, рубаки.
Умомъ однимъ лишь красенъ чинѣ!

Ст. 191—2 см. въ примѣчаніяхъ.

Стихи 193—96 первоначально появились въ такой редакціи:

Избавь! Съ ученостью вы много взяли всѣ-то!
Богъ вамъ премудрость исполнил!
Даютъ-ли ордена за это?
Давай ученье намъ, чтобъ люди въ ногу шли.
Я школы Фридриха: въ командѣ гренадеры,
Фельдфебеля мой Волтерю.

Ст. 198 въ рукописи Ефремова имѣетъ такую редакцію:

А пиенете, такъ разомъ успокоитъ.

Стихъ 199 по рукописи Булгарина и по всѣмъ изданіямъ, какъ печатаннымъ въ Россіи, такъ и за границею, соединенъ съ 205 стихомъ, съ перемѣною только знаковъ и буквы м въ словѣ „Моп“: въ однихъ изданіяхъ оба стиха раздѣлены точкою съ запятой и „моп“ напечатано строчною буквою, въ другихъ — стихи раздѣлены точкою и „Моп“ напечатано заглавною буквою М. Но въ рукописи Ефремова стихъ 205 вовсе пропущенъ и два стиха явились съ такимъ правописаніемъ:

Все служба на умѣ!

И я въ чины бы лезъ, да неудачу встрѣтилъ;

Такое разногласіе произошло отъ того, что стихи 200—204 были исключены Грибоѣдовымъ изъ рукописи, назначенной для театра и цензуры.

205.

Мои cher, гляди сюда:

И я въ чины бы лѣзь, да неудачи встрѣтилъ,

Какъ, можетъ-быть, никто и никогда!

По статской я служилъ. Тогда

Баронъ фонъ-Клодцъ въ министры мѣ-
тилъ;

210.

А я

Къ нему въ зятя

Шелъ напрямикъ, безъ дальней думы.

Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси:

Ему и ей такія суммы

215.

Спустилъ, что Боже упаси!

Онъ на Фонтанѣ жилъ; я возлѣ домъ построилъ

Есть преданіе, что исключить ихъ совѣтовалъ ему его молодой пріятель кн. А. Одоевскій, полавшій въ число декабристовъ и видѣвшій въ этихъ стихахъ яркій намекъ на своихъ друзей, особенно въ стихахъ 202 и 3-мъ. Эти пять нигдѣ не напечатанныхъ стиховъ нашли мы, кромѣ нашихъ двухъ списковъ, въ одной очень ветхой рукописи комедіи, относящейся къ 1824 г., составляющей нинѣ частную собственность и отличающейся большею сравнительно полнотою. Варьянтъ и смыслъ стиховъ 200—4 приведенъ въ примѣчаніяхъ.

Ст. 209 въ рукописяхъ Булгарина, ефремовской и упомянутой въ предъидущемъ примѣчаніи рукописи 1824 года имѣетъ тождественную съ нашей редакцію, различаясь только правописаніемъ фамиліи „Клоцъ“ вмѣсто „Клодцъ“. Вотъ эти редакціи:

У Булгарина: Баронъ фонъ Клоцъ въ Министры мѣтилъ,

У Ефремова: Баронъ фонъ Клоцъ въ Министры мѣтилъ,

*Въ изд. При-
валовскаго:* Баронъ Фонъ-Клодцъ въ министры мѣтилъ.

См. примѣчанія къ этому стиху.

Ст. 213. *Реверси*—любимая игра въ 20-хъ годахъ на-равнѣ съ пикетомъ. Кто болѣе бралъ взятокъ, тотъ оставался въ проигрышѣ.

Ст. 214 имѣетъ совершенно другую редакцію въ рукописяхъ:

Булгарина: Ему и ей какія суммы

Спустилъ,

Ефремова: Ему и ей какіе суммы

Спустилъ.

Въ печатныхъ изданіяхъ редакція тождественна съ нашей.

Ст. 216 по рукописи Ефремова варьируется въ предлогѣ:

Онъ на Фонтанѣ жилъ, а подлѣ домъ построилъ.

Съ колоннами, огромный. Сколько стоилъ!
Женился, наконецъ, на дочери его:

Приданого взялъ—шишь, по службѣ—ничего.

220.

Тестъ нѣмецъ, а что проку?—

Боялся, видишь, онъ упреку

За слабость будто бы къ роднѣ.

Боялся, прахъ его возьми! да легче ль мнѣ?

Секретари его—всѣ хамы, всѣ продажны,

Фонтанка—рукавъ Невы. На ней расположены лучшіе дома Петербурга, особенно по ту и другую сторону Невскаго проспекта, и значительныя казенныя зданія. На Фонтанкѣ и Невскомъ находится *Аничковскій дворецъ*, начатый постройкою, по плану знаменитаго архитектора Растрелли; въ 1742 г. Императрица Елизавета Петровна подарила этотъ дворецъ графу Алексію Григорьевичу Разумовскому, по смерти котораго дворецъ былъ у его наследниковъ купленъ правительствомъ въ 1776 году и подаренъ Екатериною Великою Потемкину; но въ 1794 году былъ принятъ въ казну и перестроенъ архитекторомъ Росси *) въ 1830 году. Съ переходомъ въ казну, дворецъ этотъ предназначенъ для пребыванія Наслѣдника Россійскаго престола.

Ст. 220 въ изданіяхъ Полеваго, Улитина, Смирдина и прочихъ былъ передѣланъ такъ:

Тестъ знатный, а что проку?

Возстановлена подлинная его редакція была Тибленомъ.

Ст. 224—35. Начиная съ 224 стиха по 235, всѣ эти 12 стиховъ не вошли въ первыя изданія „Горя отъ ума“. Тибленъ возстановилъ только 8 стиховъ: съ 224 по 231. Остальныхъ четырехъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не включилъ въ свое изданіе. Полагаемъ даже, едва ли были они и въ тѣхъ рукописяхъ, коими издатель пользовался. Мы ихъ, кромѣ нашихъ списковъ, нашли еще въ двухъ старыхъ 1824 г. рукописяхъ. Варьянтъ этихъ стиховъ см. въ примѣчаніяхъ.

Стихи 224 и 26, при редакціяхъ съ разными знаками препинанія, имѣютъ слѣдующія различныя значенія:

Тибленъ и Стоюнинъ:	{	Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
		Людшки, пишуца тварь,
		Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны:

Здѣсь одно предложеніе съ однимъ подлежащимъ „*секретари*“, при которомъ четыре раза повторено опредѣленіе „*всѣ*“, съ 6-ю разными свойствъ сказуемыми: *хамы, продажны, людшки, тварь, вышли въ знать, важны*.

*) Графъ Растрелли построилъ Александровскій монастырь, Зимній дворецъ, дворцы въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ и много другихъ великолѣпныхъ зданій. Росси, потомокъ артистическаго, образованнѣшаго семейства, построилъ Александровскій театръ. Въ своихъ постройкахъ онъ подражалъ своему предшественнику Растрелли.

225.

Людшки, пьющая все тварь,
 Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны;
 Взгляни-ка въ «Адресь-календарь»...
 Тьфу! Служба и чины, кресты—души мытарства!

Гербель: { Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
 Людшки, пишущая тварь —
 Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны

Тутъ два предложенія: въ первомъ подлежащее „секретари“, имѣетъ 4 склазуемыхъ: *всѣ хамы, продажны, людшки и тварь*; при чемъ 2-е склазуемое „продажны“ опредѣляется мѣстоименіемъ *всѣ* въ смыслѣ: *сполнн, совершенно, безъ изъятія*. За тѣмъ 3-й стихъ составляетъ особое предложеніе, не имѣющее логической связи съ первымъ, на что указываетъ тире (—), поставленное Гербелемъ для означенія того, что изъ перваго предложенія нельзя ожидать того вывода, который высказанъ во второмъ.

По изданію { Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
 Исакова { Людшки—пьющая все тварь!
 въ 1873 году: { Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны:

Эта редакція съ двумя не оговоренными опечатками: тире и знакомъ восклицанія, ошибочно поставленными вмѣсто запятыхъ, грамматически тождественная съ редакціею Тиблена, разнится отъ послѣдней только эпитетомъ *пьющая* вм. *пишущая*.

Таже редакція удержана въ рукописи Булгарина по знакамъ препинанія, но съ эпитетомъ „*пишущая*“ вм. „*пьющая*“, и съ запятою на концѣ вмѣсто двоеточія.

Ст. 225 только во 2-мъ нашемъ спискѣ имѣетъ такую редакцію:

Людшки—пьющая все тварь!

См. примѣчанія.

Ст. 227 по рукописи Булгарина такъ редактированъ:

Глади-ка въ Адресь-Календарь.

По рукописи-же Ефремова всѣ четыре стиха (224—7) имѣютъ такую редакцію.

Секретари его все хамы, всѣ продажны,
 Людшки пишущая тварь,
 Все вышли въ знать, все нынче важны,
 Взгляни-ка въ Адресь-календарь,

Въ первыхъ трехъ стихахъ, исключая варианта въ эпитетѣ „*пишущая*“, грамматическое построение тождественно съ нашею редакціею; при чемъ мѣстоименіе „все“ должно быть принято въ переносномъ значеніи — *со всемъ, совершенно, сполнн*, или въ смыслѣ любимаго русскимъ человѣкомъ описательнаго выраженія: „*какъ-есть*“. Ни описки, ни грамматической ошибки въ редакціи Ефремова мы не усматриваемъ.

Въ нашей редакціи мы средний родъ „*все*“ удержали только при первомъ склазуемомъ: *все хамы*, т. е. *сполнн хамы, съ головы до пятокъ хамы*.

- Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говорить,
 230. Что радикальныя потребны тутъ лекарства:
 Желудокъ больше не варить.
 Повѣрь, мой другъ, что скоро
 Пойдетъ и наше дѣло спору.
 Куда ни поглядимъ...
Въ это время Скалозубъ ускользаетъ отъ него, а Загорѣцкій заступаетъ его мѣсто.
235. Пустое всѣ чины!.. Найдемъ, чего хотимъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Решетловъ и Загорѣцкій.

Загорѣцкій.

Извольте продолжать! Вамъ искренно признаюсь,
 Такой же я, какъ вы, ужасный либераль.

Стихи 228—31 имѣли въ первоначальной рукописи вариантъ, появившійся уже въ печати, и приведенный нами въ примѣчаніяхъ.

Ст. 229. Кого разумѣлъ авторъ подъ Лохмотьевымъ, за отдаленностью времени, сказать трудно. Не по нѣкоторымъ указаніямъ московскихъ старожиловъ, въ Лохмотьевѣ виденъ Якушкинъ, бывавшій на вечернихъ собраніяхъ кн. Оболенскаго; а по мнѣнію другихъ — Баронъ Алексѣй Ивановичъ Черкасовъ.

Ст. 230 въ приведенной редакціи былъ внесенъ Грибоѣдовымъ въ ту самую рукопись, которая предназначалась для театра, и которая утрачена въ 1826 году.

Ст. 237 во всѣхъ изданіяхъ, начиная отъ Улитина и до Тиблена, былъ замѣненъ 238 стихомъ, который приписываютъ редакціоннымъ и цензурнымъ соображеніямъ при изданіи комедіи въ 1833 году. Внесъ этотъ стихъ: „*Такой же я, какъ вы, ужасный либераль*“ въ текстъ комедіи сперва Приваловскій, потомъ Тибленъ въ 1-е изданіе. За тѣмъ во *всѣхъ* печатныхъ изданіяхъ (нашихъ и заграничныхъ) стихъ: „*И неудачи самъ встрѣчалъ*“ былъ выпущенъ, какъ поддѣльный. Его нѣтъ въ рукописяхъ Булгарина и Ефремова; но мы нашли его въ двухъ старыхъ рукописяхъ 1824 г. вмѣстѣ со стихомъ 237 и удержали въ нашемъ текстѣ по соображеніямъ, изложеннымъ въ примѣчаніяхъ.

Я неудачи самъ встрѣчалъ.

И отъ того, что прямъ и смѣло объясняюсь,
240. Куда-какъ много потерялъ.

Решетниковъ съ досадою.

Всѣ врознь, не говоря ни слова!
Чуть изъ виду одинъ, гляди—ужь нѣтъ другога!
Былъ Чацкѣй—вдругъ исчезъ; потомъ и Скалозубъ...

Загорѣцкѣй.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

Решетниковъ.

Онъ не глупъ.

245. Сей часъ столкнулись мы; тутъ всякія турусы
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевилъ...
Да,—водевилъ есть вещь, а прочее все—гиль!
Мы съ нимъ... у насъ... одни и тѣ же вкусы.

Загорѣцкѣй.

250. А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьезно поврежденъ?

Решетниковъ.

Какая чепуха!

Загорѣцкѣй.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Решетниковъ.

Вранье!

Ст. 342. Грамматическая форма родительнаго падежа въ словѣ „дру-
гаго“ сохранена только въ одной рукописи Ефремова. За тѣмъ повсюду
принята разговорная форма „другова“, зачастую допускаемая Грибоф-
довымъ.

Ст. 250. Случайно въ одной изъ частныхъ рукописей нашли мы такой
варьянтъ этого стиха:

Въ умѣ немного поврежденъ?

Загорѣцкій.

Спросите всѣхъ.

Репетиловъ.

Химеры!

Загорѣцкій.

А, встати, вотъ князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами!

Репетиловъ.

Дичь!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Репетиловъ, Загорѣцкій, князь и княгиня Тугоуховскіе съ шестью дочерьми; немного погодя Хлѣстова спускается съ парадной мѣстницы; Молчаливъ ведетъ её подъ руку. Лакеи въ суетахъ.

Загорѣцкій.

555. Княжны! пожалуйста, скажите ваше мнѣнье,
Безумный Чацкій, или нѣтъ?

1-я княжна.

Какое жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2-я княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ!

3-я княжна.

Дрянскіе, Хворовы, Варлянскіе, Скачковы.

254. Конецъ этого стиха: „Дичь“ есть тонкій валамбуръ противъ Загорѣцкаго. Дичь то, что говоритъ Загорѣцкій о сумасшествіи Чацкаго, или *дичью* называетъ Репетиловъ тѣхъ свидѣтельницахъ, на которыхъ ссылается Загорѣцкій. Какъ ни пусть Репетиловъ, но онъ все-таки понимаетъ, что княгиня съ княжнами — плохіе авторитеты въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, что ихъ свидѣтельство дѣйствительно будетъ дичью.

4-я княжна.

260. Ахъ, вѣсти старья! кому-жь онѣ новы?

5-я княжна.

Кто сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣрять!

6-я княжна.

Вы?

Всѣ *вмѣстѣ*.

Мсьѣ Репетилловъ! вы? Мсьѣ Репетилловъ! что вы!

Да какъ вы?—Можно-ль противъ всѣхъ?

Да почему вы?—Стыдъ и смѣхъ!

Репетилловъ, *затыкая уши* *).

265. Простите, я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Ст. 260 имѣетъ много различныхъ редакцій по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ. Такъ въ рукописяхъ:

Булгарина: Ахъ! вѣсти старья, кому онѣ новы?*Ефремова*: Ахъ! вѣсти старье, кому же онѣ новы?

По изданіямъ:

Приваловскаго: Ахъ! вѣсти старья! кому же онѣ новы?1833—*Улитина*: И вѣсти старья: кому-жь онѣ новы?1839 — *Полеваго и*
1857 г. *Смирд. и К^о* { И! вѣсти старья: кому онѣ ужъ новы?*Тиблена 1-ю и 2-ю*
изд. и Стоюнина: { И, вѣсти старья! кому же онѣ новы?*Гербеля*: Ахъ. вѣсти старья! кому жъ онѣ новы?

Въ нашей и гербелевской редакціяхъ стихъ 260 рѣшается съ слѣдующимъ, состоящимъ изъ трехъ строчекъ, 261-мъ стихомъ. При редакціи же, сноска удареніе съ конца на 2-й слогъ: *новы*, этотъ стихъ рѣшается съ предыдущимъ, и 262-мъ, а 261-й остается вовсе безъ рѣшн.

*) По болгаринской рукописи: *затыкая себѣ уши*; по ефремовской: *зажимая уши*.

Княгиня.

Еще не гласно-бы! Съ нимъ говорить опасно!
Давно-бы запереть пора!
Послушать,—такъ его мизинецъ

270. Умиѣ всѣхъ, и даже князь Петра!
Я думаю, онъ просто якобинецъ—
Вашъ Чацкій!.. Ёдемъ-те!—Князь, ты везти бы могъ
Катишь или Зизи: мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлѣстова съ мстницъ.

Княгиня! Карточный должокъ?

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ другъ другу.

Прощайте!

Княжеское семейство уѣзжаетъ; Загорьскій тоже.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Решетловъ, Хлѣстова и Молчалинъ.

Решетловъ.

275. Царь небесный!
Анфиса Ниловна! Ахъ, Чацкій бѣдный!.. Вотъ,
Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ?

Хлѣстова.

Такъ Богъ ему судилъ; а впрочемъ

Ст. 272 по изданіямъ 1833, 1839, 1857 (Смирд.) гт., Тиблена 1-го и Стоюнина имѣетъ такую редакцію:

Катишь или Зизи; мы ѣдемъ въ шестимѣстной.

Полечать, вылечать авось. —

280. А ты, мой батюшка, неизлечимъ, хоть брось!
 Изволилъ во время явиться! —
 Ночные шатуны! Вишь, говорятъ, женаты!..
 За чѣмъ пожаловалъ? Чтобъ посмотрѣть, небось,
 Красивъ-ли Фамусовъ въ халатѣ:
 Всѣ, всѣ развѣхались.

285. } **Решетниковъ.**

Браньте, бейте! Ахъ,
 Анфиса Ниловна! Я самъ себя гнушаюсь:
 Пустой я человѣкъ, шалунъ и вертопрахъ,
 Чистосердечно, слезно каюсь!
 Несчастье Чацкаго разительный урокъ,
 290. Что не въ большомъ умѣ намъ прокъ.
 Дѣтьми займусь—и дѣло будетъ глаже.
 Вселю въ нихъ Божій страхъ; и съ завтрашняго
 дня-же
 Остепенюсь,—моя жена
 Ужъ болѣе не ляжетъ спать одна.

Хлѣстова.

295. Тагъ видно никогда бѣдняжкѣ не ложиться! —
 Молчалинъ! вонъ чуланчикъ твой;
 Не нужны проводы. Поди, Господь съ тобой.
Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату.
 Прощайте, батюшка! Пора перебѣдиться!

Уѣзжаетъ.

Ст. 280 въ 30-хъ годахъ былъ направленъ противъ издававшагося Олиннымъ альманахъ подъ названіемъ „Карманная книжка“.

Стихи съ 282 по 295 включительно по нашей рукописи находятся въ текстѣ комедіи, а не въ числѣ варьянтовъ. Они были помѣщены въ текстѣ Ю—вской рукописи. Въ 1826 г. были исключены изъ бѣловой рукописи авторомъ по совѣту кн. Шаховскаго, видѣвшаго что-то скабрзное въ стихахъ 293 и 4-мъ. Г. Веселовскій приводитъ эти 14 стиховъ, какъ варьянтъ,

ЯВЛЕНІЕ IX.

Ренетилловъ со своимъ лаксемъ.

Ренетилловъ, смотря въ смѣхъ Хлѣстовой.

300. Не удалось!—Къ несчастью опоздалъ.
Вотъ эта намъ была-бъ подъ масть:
Заговорить, не дать пропасть.
Ужъ язычекъ! ужъ бабушка-нахалъ!....
305. Ахъ, бѣдный Чацкій! Что съ тобою?
Неужли вправду говорятъ?..
Какъ жалъ!.. Съ такою головою
Для нашего собранья — кладъ.
А Загорѣцкій?.. Сомнѣваюсь;
Едва-ли бы онъ нашимъ сталъ...
310. Вотъ, какъ бы Скалозубъ! А дай-ка, попытаюсь...
Ума въ немъ нѣтъ, да золотой каналъ.

Подумавъ.

Куда теперь направить путь?
А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту. —
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда-нибудь!

Уѣзжаетъ.

въ виду только того, конечно, что не были они помѣщены въ текстъ комедіи ни въ одномъ изданіи. Мы ихъ возстановляемъ въ текстъ.

Ст. 299—310. До настоящаго изданія не было ни гдѣ напечатано этихъ 12-ти, нами возстановляемыхъ стиховъ; нашли мы ихъ только въ одной изъ просмотрѣнныхъ нами рукописей. Во второй нашей рукописи стихъ 302 имѣетъ два слѣдующихъ варьянта:

а) Ужъ язычекъ,—вотъ барыня-нахалъ!

б) Вотъ такъ языкъ: вотъ женщина-нахалъ!

Ст. 306 во 2-й нашей рукописи записанъ такъ:

Для нашихъ всѣхъ былъ истинный-бы кладъ.

ЯВЛЕНИЕ X.

Последняя лампа гаснетъ.

Чайкѣй выходитъ изъ швейцарской.

315. Что это?.. Слышалъ я моими-ли ушами...
 Не смѣхъ, а явно злость.—Какими чудесами,
 Черезъ какое колдовство
 Нелѣпность обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
 И для иныхъ какъ-словно торжество,
320. Другіе—будто сострадаютъ...
 О праздный, жалкій, мелкій свѣтъ!
 Не надо пищи,—сказку, бредъ
 Имъ лжець отпустить въ угожденье,
 Глупецъ повѣрить, передать.
325. Старухи, кто во что гораздъ,
 Тревогу бьютъ... и вотъ общественное мнѣнье!
 И вотъ Москва!.. Я былъ въ краяхъ,
 Гдѣ съ горъ верховъ комъ снѣга вѣтеръ скатить,
 Вдругъ—глыбаэтотъ снѣгъ въ паденьи все охватить,
330. Съ собой влечетъ, дробить, стираетъ камни въ прахъ;
 Гулъ, грохотъ, громъ, вся въ ужасѣ окрест-
 ность...
 Но чтò это въ сравненьи съ быстротой,
 Съ которой, чуть возникъ, ужъ приобрѣлъ извѣстность
 Московской фабрики слухъ вредный и пустой!

Стихи 321—334 приведены Веселовскимъ, какъ вариантъ, но съ такой оговоркой: „Вариантъ этотъ едва-ли незамѣчательнѣйшій изъ всѣхъ по тому неподѣльному, бывшему черезъ край, одушевленію, которое сказывается въ каждомъ словѣ Чацкаго, услышавшаго изъ своей засады о баснѣ, пущенной про него. Непонятна причина, ради которой это мѣсто не уцѣлѣло въ окончательной отдѣлкѣ и замѣнено было другимъ, гораздо слабѣйшимъ“. Мы скажемъ, что во всѣхъ изданіяхъ комедіи этого начала нѣтъ. Но намъ случилось имѣть рукопись одного московскаго жителя, въ которой, какъ и въ нашей, снятой съ оригинала 1824 года, монологъ этотъ напечатанъ такъ,

110934

335. И вотъ та родина!.. Нѣтъ въ нынѣшній прїѣздъ,
Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣсть!
А Софья знаетъ-ли?—Конечно, рассказали.
Она, не то, чтобы мнѣ именно во вредъ,
Потѣшилась,—а правда или нѣтъ—
340. Ей все равно, другой-ли, я-ли!
Ни къмъ, по совѣсти, она не дорожитъ....
Но этотъ обморокъ?... беспомыслие откуда?
Нервъ избалованность, причуда?..
Возбудить малость ихъ, и малость утишить....
345. Я признакомъ почѣлъ живыхъ страстей... Ни крошки!
Она конечно бы лишилась такъ же силъ,
Когда бы кто-нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки.

какъ мы его внесли въ текстъ нашего изданія. Печатную же редакцію, *дѣйствительно неудачную*, мы относимъ къ вариантамъ, предполагая, что замѣна была сдѣлана подъ чьимъ либо сильнымъ вліяніемъ уже въ 30-хъ годахъ. При этомъ будетъ не лишнимъ прибавить слѣдующій, въ немногихъ сферахъ носившійся слухъ: Лѣтъ 25 тому назадъ было поручено розыскать ходившую конфиденціально по Петербургу *полную рукопись „Горя отъ ума“*, тщательно переписать и списокъ передать шефу жандармовъ. Полковникъ Васильевъ, крайне развитой и образованный человѣкъ, знакомый со всѣми литераторами и учеными того времени, началъ на эту рукопись и поручилъ переписку ея одному изъ чиновниковъ-каллиграфовъ. Въ этой послѣдней рукописи, по словамъ лицъ, ее видѣвшихъ, пропущенныя въ печати мѣста комедіи оказались сходными съ нашимъ текстомъ. Подтверженіе этому мы позднѣе слышали отъ одного изъ знакомыхъ покойнаго чиновника, снимавшаго для себя списокъ съ той рукописи. Къ сожалѣнію, въ семьѣ чиновника, по слухамъ, не увидѣлъ этотъ списокъ. Сами же мы не могли развѣдать ни фамиліи переписчика, ни жительства его семьи, такъ-какъ лицо, передававшее намъ слухъ о списокѣ комедіи, потеряло изъ виду переписчика, забывъ даже его фамилію. Мы полагаемъ, что едва-ли это не была та полная рукопись, которую впервые въ 1824 г. привезъ авторъ въ Петербургъ, и которую мы въ общемъ обзорѣ нѣи признали *утраченною на всегда*. Думаемъ, что копія снималась съ какою-либо спеціальною цѣлью.

Вариантъ этихъ стиховъ см. въ примѣчаніяхъ.

Софья.

Надъ лестницей во створѣхъ этажъ, со стѣчей.

Молчалинъ, вы?

Увидя Чацкаго, постынно затворяетъ дверь.

Чацкій.

Она! она сама!

350. Ахъ! голова горитъ, вся кровь моя въ волненья!
Явилась! нѣтъ ея! Неужели въ видѣнья?

Не впрямъ-ли я сошелъ съ ума?..

Къ необычайности я точно приготовленъ.

Но не видѣнье тутъ,—свиданья часть условленъ!

355. Къ чему обманывать себя мнѣ самого?
Звала Молчалина,—вотъ комната его.—

Лакей съ крыльца.

Каре...

Чацкій,

Выталкивая его вонъ:

Ссъ!.. Буду здѣсь, и не смыкая глазу,

Хоть до утра.—Ужъ коли горе пить,

Такъ лучше сразу,

360. Чѣмъ медлить; а бѣды медленьемъ не избыть!
Дверь отворяется...

Прячется за колонну.

Ст. 357 различно редактированъ по рукописямъ:

Бумарина: Буду здѣсь, и не смыкаю глазу,*Ефремова:* буду здѣсь и не смыкаю глаза

Форма дѣепричастная „несмыкал“ совершенно вѣрно употреблена вмѣсто настоящаго времени. Здѣсь сложное, а не слитное предложеніе, въ которомъ сокращенное предложеніе „и не смыкая глазу“ означаетъ образъ дѣйствія, т. е. указываетъ на то положеніе, въ которое можетъ Чацкій себя поставить, пересиливая сонъ.

Ст. 360. Глаголь „избыть“ употребленъ въ смыслѣ: *избавиться, миновать.*

Ст. 361. Первую половину этого стиха мы въ двухъ рукописяхъ на-

ЯВЛЕНІЕ XI *).

Чацкій за колонною; Лиза со свѣчою.

Лиза.

Охъ, мочи-нѣтъ! робѣю!
 Въ пустыя сѣни, въ ночь!.. Боишься домовыхъ,
 Боишься и людей живыхъ.
 Мучительница барышня.—Богъ съ нею!
 365. Ей Чацкій, какъ бѣльмо въ глазу.
 Вишь, показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу...

Осматривается.

Да, какъ же! По сѣнямъ бродить ему охота!
 Онъ, чай, давно ужъ за ворота,
 Любовь на завтра поберегъ,
 370. Домой—и спать залегъ.
 Однако велѣно въ сердечному толкнуться.

Стучится къ Молчалиму.

Послушайте-съ! Извольте-ка проснуться!
 Васъ кличетъ барышня! васъ барышня зоветъ!..
 Да поскорѣй, чтобъ не застали...

или выпущенною изъ стихотворной строки и слитою съ сценической режиссерской замѣткой:

Чѣмъ медлѣть, а бѣды медленеемъ не избѣтъ.

(Дверь отворяется, а Чацкій прячется за колонну).

Вторая половина 361 стиха по рукописямъ Бугарина и Ефремова отличается отъ печатныхъ изданій тѣмъ, что вмѣсто междометія „Охъ“, выражающаго пугливое состояніе Лизы, употреблено междометіе „Ахъ!“

*) XI и XII явленія IV дѣйствія въ первоначальной рукописи 1823 г. были слиты въ одно и написаны совершенно въ другой редакціи, которую мы приводимъ въ примѣчаніяхъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Чацкій за колонною: Лиза, Молчалинъ, потягиваясь и зъвая, выходитъ изъ своей комнаты; Софья крадется съ верху.

Лиза.

375. Вы, сударь, камень, сударь, лёды!

Молчалинъ.

Ахъ, Лизанька! Ты отъ себя-ли?

Лиза.

Отъ барышни-съ.

Молчалинъ.

Кто бъ отгадалъ,
Что въ этихъ щечкахъ, въ этихъ жи-
кахъ

Любви еще румянецъ не игралъ!—

380. Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ!

Лиза.

А вамъ, искателямъ невѣсть,

Не нѣжиться и не зѣвать-бы.

Пригожъ и милъ,—кто не доѣстъ

И не доспитъ до свадьбы.

Молчалинъ.

Какая свадьба? съ кѣмъ?

385. }

Лиза.

А съ барышней?

Молчалинъ.

Подв!

Надежды много впереди, —

Безъ свадьбы время проволочимъ.

Лиза.

Что вы, судары! да мы кого-жъ
Себѣ въ мужа другаго прочимъ?

Молчалинъ.

390. Не знаю. А меня такъ пробираетъ дрожь. —
И при одной я мысли трушу,
Что Павель Аеанасьичъ разъ
Когда-нибудь поймаетъ насъ,
Разгонитъ, проклянетъ!.. Да что?.. Открыть-ли душу?
395. Я въ Софьѣ Павловнѣ не вижу ничего
Завиднаго. Дай Богъ ей вѣкъ прожить богато!
Любила Чацкаго когда-то;
Меня разлюбить, какъ его...
Мой ангельчкѣ! желалъ бы въ половину
400. Къ ней то же чувствовать, что чувствую къ тебѣ;
Да нѣтъ! Какъ ни твержу себѣ,
Готовлюсь нѣжнымъ быть, а свижусь—и простыну!
Софья *въ сторону*.
Какія низости!
Чацкѣй *за колонной*.
Подлец!

Лиза.

И вамъ не совѣстно?

Ст. 390 по рукописи Булгарина имѣетъ другую редакцію, не сохраненную Яковлевымъ въ 1-мъ исаковскомъ изданіи „Горя отъ ума“:

Не знаю. А меня, такъ пробираетъ дрожь,

Стихи 395—8 ярко характеризуютъ практичную смѣтливость Молчалина, замѣняющую у такого сорта людей пронизательность. Молчалинъ чутьемъ понялъ непостоянство Софьи и, какъ практическій человекъ, вывелъ вѣрное заключеніе, что Софья разлюбитъ и его, какъ Чацкаго. Маскируясь передъ Софьей, Молчалинъ развертывается передъ горничной потому, что та также практично и реально понимаетъ жизнь, какъ и онъ.

Молчалинъ.

405. Во-первыхъ—угождать всѣмъ людямъ безъ изъятья:
 Хозяину, гдѣ доведется жить;
 Начальнику, съ кѣмъ буду я служить;
 Слугѣ его, который чистить платья;
 Швейцару, дворнику—для избѣжанья зла;
 410. Собакѣ дворника, чтобъ ласкова была!...

Лиза.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

Молчалинъ.

И вотъ любовника я принимаю видѣ
 Въ угодность дочери такого человѣка...

Лиза.

415. Который кормить и поить,
 А иногда и чиномъ награждать?..
 Пойдемте же,—довольно толковали.

Молчалинъ.

Пойдемъ любовь дѣлить плачевной нашей крали!

Ст. 411 законченъ не потому, чтобы поэтъ заботился о приемѣ и расположеніи, а потому, что имъ характеризуется складъ рѣчи Лизы, которая во всей пьесѣ говоритъ своеобразно, хотя умно и остро подчасъ. Но съ господами, къ которымъ она, любя Софью, причисляетъ и Молчалина, Лиза говоритъ нѣсколько иначе. Смыслъ стиха таковъ: Нужно сказать, что у васъ, сударь, слишкомъ сложныя обязанности, большія заботы. Въ этомъ смыслѣ употреблено здѣсь слово „опека“. Оно значило на языкѣ прислуги богатаго дома въ 20-хъ годахъ *занятіе, забота, трудъ*, а не *попеченіе*, не *охрана*, не *попечительство*. Опека — это надзоръ, учреждаемый правительствомъ: во 1-хъ надъ лицами, которые сами, по своему положенію, напр. малолѣтнія или умопомѣшанныя, не имѣютъ возможности жить самостоятельно и распоряжаться имуществомъ; во 2-хъ надъ имѣніемъ не только малолѣтнихъ или умопомѣшанныхъ, но и ведущихъ расточительную жизнь; въ 3-хъ надъ нѣмыми и глухими, какъ неспособными къ управленію такихъ обязанностей, при исполненіи которыхъ необходимо живое человѣческое слово.

Дай, обниму тебя отъ сердца полноты!

Хочетъ ее обнять, Лиза не дается.

Зачѣмъ она не ты?

*Ласкается къ ней, но Лиза его отталкиваетъ;
хочетъ идти, но Софья не пускаетъ его.*

*Софья почти шопотомъ. Вся сцена
въ помолоса.*

420. Нейдите далѣе!.. Наслушалась я много!..
Ужасный человекъ! Себя я, стѣнь стыжусь!

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ!.. Софья Павловна!..

Софья.

Ни слова, ради Бога!

Молчите! я на все рѣшусь!..

МОЛЧАЛИНЪ.

бросается предъ ней на колѣни; Софья его отталкиваетъ.

Ахъ! вспомните... не гнѣвайтесь... взгляните...

425. Сердиться перестаньте!

Стиховъ 425 и 429 вѣтъ ни въ рукописяхъ, ни въ печатныхъ изданіяхъ. Стихи 426 — 8 въ рукописи Ефремова пропущены, отчего и вышла такая редакція:

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ, Софья Павловна!...

Софья.

Ни слова, ради Бога!...

Молчите я на все рѣшусь:

МОЛЧАЛИНЪ. (*ползаетъ у ногъ:*)

Помилуйте!!

Софья.

Не подличайте, встаньте;

Въ печатныхъ изданіяхъ, за пропускомъ 425 и 29 стиховъ, вторая половина стиха 429 принимается со стихомъ 424, который измѣненъ такимъ образомъ:

Ахъ, вспомните, не гнѣвайтесь! взгляните!

Сочетаніе въ послѣднемъ стихѣ двухъ глаголовъ въ одной и той же грамматической формѣ, но одного безъ сокращенія (*имѣайтеся*), а дру-

Софья.

Не помню ничего! не докучайте мнѣ!
Воспоминанія!.. Какъ острый ножъ онѣ!..

Молчалинъ ползаетъ у нея въ ногахъ.

Ахъ, Софья Павловна!.. простите,
Помилите!

Софья.

Не подличайте, встаньте!

430. Отвѣта не хочу, — я знаю вашу отвѣтъ:
Солжете...

Молчалинъ.

Сдѣлайте мнѣ милость...

Софья.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Молчалинъ.

Шутишь, и не сказалъ я ничего, окромя...

Софья.

Да встаньте-жь говорю!.. Сей часъ
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ,
И погублю себя и васъ!

435.

Молчалинъ встаетъ.

гаго съ несвойственнымъ гостиному языку усѣченіемъ (*взгляните* вм. *взгляните*) не только нарушаетъ гармонію стиха, но отступаетъ отъ тона всей комедіи. Молчалинъ не трусь, чтобы могъ разстеряться въ такую критическую минуту, а человекъ крайняго разсчета и осторожности, строго слѣдящій за словомъ, и не допускающій никакой обмолвки.

Ст. 429 по рукописи Булгарина и въ изданіяхъ 1833, 1839 г., Смирдина 1857, Тиблена и Стоюнина редактированы такъ:

Отстаньте, говорю сейчасъ,

Въ рукописи Ефремова записанъ съ ошибкой противъ стопосложения:

Встаньте, говорю, сейчасъ,

Софья оскорблена притворствомъ и унизительною ролью Молчалина, а не тѣмъ, что онъ ползаетъ за ней; и потому заставляетъ его только *встать*, но не *покинуть* её. Самый глаголъ „отстаньте“, по своему смыслу, слишкомъ

Я съ этихъ поръ васъ будто не знавала....
 Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ
 Не смѣйте ожидать: не стойте вы ихъ!
 Но чтобы въ домѣ васъ заря здѣсь не застала,
 440. Чтобъ никогда объ васъ я больше не слыхала!..

Молчалинъ.

Какъ вы прикажете.

Софья.

Иначе—разскажу
 Всю правду батюшкѣ съ досады...
 Вы знаете, что я собой не дорожу. —
 Подите!.. Стойте!.. Будьте рады,
 445. Что при свиданіяхъ со мной, въ ночной тиши,
 Держались болѣе вы робости во нравѣ,
 Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въ явѣ.
 Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
 Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала:
 450. Нѣтъ уворяющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
 Какъ давича, когда я въ обморокъ упала.
 Здѣсь Чацкій былъ...

Чацкій,

выходя изъ-за колонны, бросается между ними.

Онъ Здѣсь, притворщица!

Софья и Лиза.

Ахъ! Ахъ!

Лиза въ испугъ роняетъ свѣчку, Молчалинъ скрывается къ себѣ въ комнату.

вульгаренъ для барышни-аристократки, привыкшей къ искусственному въ то время гостинному языку.

Ст. 436 иначе редактированъ только въ болгаринской рукописи:

Я съ этихъ поръ, васъ больше не знавала.

Ст. 452. Первая половина этого стиха по рукописи Ефремова отличается отъ печатныхъ изданій перестановкою словъ:

Былъ Чацкій здѣсь.

✓
ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же *кромя* Молчалива,

Чацкій.

Скорѣе въ обморокъ! Теперь оно въ порядкѣ!
Важнѣе давишной причина есть къ тому.

455. Вотъ, наконецъ, рѣшеніе загадѣй:

Вотъ я пожертвованъ кому!

Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ?...

Глядѣлъ, и видѣлъ, и не вѣрилъ!..

А милый, для кого забыть

460. - И прежній другъ, и женскій страхъ, и стыдъ,

За двери прячется, боится быть въ отвѣтъ!

Ахъ, какъ игру судьбы постичь?..

Людей съ душой—гонительница, бичъ!

Молчалины—блаженствуютъ на свѣтѣ!

Софья въ слезахъ.

465. Не продолжайте! Я виню себя кругомъ!..

Но кто бы думать могъ, чтобъ былъ онъ таеъ

коварень?

Лиза.

Стукъ, шумъ! Ахъ, Боже мой! сюда бѣжитъ весь домъ!

Чацкій.

Вашъ батюшка.... Вотъ будетъ благодарень!

Ст. 460 по изданіямъ Улитина, Полеваго и Смирдина сына и К° редак-
тированъ такъ:

И прежній другъ, и женскій стыдъ

Ст. 468 по рукописямъ Булгарина и Ефремова, и во всѣхъ печатныхъ
изданіяхъ отнесенъ къ Лизѣ; но въ обѣихъ нашихъ рукописяхъ онъ отно-
сится къ Чацкому, который произноситъ его съ особенною ироніею.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Чацкій, Софья, Лиза, Фамусовъ и толпа слугъ со свѣчками.

Фамусовъ.

470. Сюда за мной! Скорѣй! скорѣй!
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые?—Ба! знакомыя все лица!
Дочь! Софья Павловна!—Срамница!
Безстыдница! Гдѣ съ кѣмъ? Ни дать, ни взять, она,
Какъ мать ея, покойница, жена!
475. Бывало, я съ дражайшей половиной
Чуть врознь—ужь гдѣ-нибудь съ муж-
чиной!
- Побойся Бога!—Какъ, чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла...
480. Нѣтъ, глупость на меня и слѣпота напала!
Все это заговоръ,—и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ и гости всѣ! За что я такъ наказанъ?

Чацкій *Софья*.

Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

Фамусовъ.

485. Братъ, не фянти! не дамся я въ обманъ.
Хоть подеритесь, не повѣрю!
Ты, Филька, ты прямой чурбанъ!
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего!..

Стихи 474—6 выясняютъ новую черту характера Фамусова, ревность и подозрительность. Княжна Александра Сергѣевна Одоевская (род. 12 мая 1767 г. ум. 28 іюля 1791 г.) милая и любезная женщина, живаго характера, выйдя замужъ за Алексѣя Ѳедоровича Грибоѣдова, сохранила свой характеръ, и, не смотря на брюзгливую ревность мужа, была окружена всегда толпою своихъ поклонниковъ.

- Гдѣ былъ? Куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
490. И какъ не досмотрѣлъ? и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ, на поселенье васъ!
За грошъ продать меня готовы!
Ты быстроглазая!... все отъ твоихъ проказъ!
Вотъ онъ, Кузнецкій мостъ, наряды, да обновы!
495. Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить?
Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка въ избу, маршъ, за птицами ходить! —
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю:
Еще дни два терпѣнія возьми, —
500. Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми!
Подалѣе отъ этихъ хватовъ,
Въ деревню, къ тетеѣ, въ глушь, въ Са-
ратовъ!
- Тамъ будешь горе горевать,
За пальцами сидѣть, за свитцами зѣвать!
505. А васъ, сударь, прошу я толкомъ
Туда не жаловать ни прямо, ни проселкомъ!
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюсь, въ набать я приударю,
510. По городу всему надѣлаю хлопотъ
И оглашу во весь народъ,
Въ Сенатъ подамъ, министрамъ... Государю!

Ст. 504 во всѣхъ изданіяхъ 1854 г. и въ московскихъ 1857 г. былъ передѣланъ ввиду того, что „святцы“, какъ слово, относящееся къ церкви, къ религіи, не могло, по тогдашнему взгляду на драматическую литературу, быть допущено въ комедіи. Вотъ эта передѣлка:

За пальцами сидѣть, за книгами зѣвать!

Стихъ 509 такъ редактированъ по рукописямъ: -

Буларина: Я постараюсь, и въ набать я приударю.

Ефремова: Я постараюсь. И въ набать я приударю.

Чацкій *послѣ некотораго молчанія.*

Не образумлюсь.... Винавать!

И слушаю—не понимаю!

515. Какъ-будто все еще мнѣ объяснить хотять...
 Растерянъ мыслями... чего-то ожидаю...

Съ жаромъ.

Слѣпецъ!—Я въ комъ искалъ награды всѣхъ трудовъ?
 Спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ!.. Вотъ счастье, думалъ,
 близко!

520. Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ нпзко
 Былъ расточитель нѣжныхъ словъ?..
 А вы,—о Боже мой!—кого себѣ избрали?
 Когда подумая: кого вы предпочли?

За чѣмъ меня надеждой завлекли?

За чѣмъ мнѣ прямо не сказали,

525. Что все^т прошедшее вы обратили въ смѣхъ,
 Что память даже вамъ постыла
 Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
 Которыя во мнѣ ни даль не охладила,
 Ни развлеченія, ни перемѣна мѣсть! —

530. Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ непрерывно!..
 Сказали бы, что вамъ внезапный мой прїѣздъ,
 Мой видъ, мои слова, поступки,—все противно;
 Я съ вами бы тотчасъ сношенія пресѣкъ.

И передъ тѣмъ, какъ на всегда разстаться,

535. Не сталъ бы очень добиваться,

Стихи 513—44 см. въ примѣчаніяхъ.

Ст. 533 въ одной изъ рукописей имѣеть такой вариантъ:

Тогда-бъ я съ вами все сношенія пресѣкъ,—

Ст. 535 одинаково съ нами редактированъ въ первомъ изданіи Тиблена и у Гербеля; но по рукописи Булгарина и во 2-мъ изданіи Тиблена такая редакція:

Не сталъ бы очень добираться,

Кто этотъ вамъ любезный человекъ?

Насмѣливо.

Вы съ нимъ помиритесь, по размышленыи зрѣломъ.

Себя крушить—и для чего?

Подумайте: всегда вы можете его

540. Беречь, и пеленать, и посылать за дѣломъ.

Мужъ-мальчижь, мужъ-слуга, пзъ женнинныхъ нажей—

Высокій идеаль московскихъ всѣхъ мужей!

Довольно!.. Съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.

Фамусову.

А вы, сударь, отецъ, вы, страстные къ чинамъ:

545. Желая вамъ дремать въ невѣдѣнни счастливомъ!

Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ.

Другой найдется благонравный,

Низкопоклонникъ и дѣлецъ,

Достоинствами, наконецъ,

550. Онъ будущему тестю равный.—

Такъ! отрезвился я сполна,

Мечтанья съ глазъ долой и спала пелена!...

Теперь не худо было-бъ сряду

На дочь, и на отца,

555. И на любовника-глупца

И на весь мѣръ излить всю желчь и всю досаду!

Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?

Всѣ гонять, всѣ клануть! Мучителей толпа,

Въ любви предателей, въ враждѣ неутомимыхъ,

560. Разскащиковъ неукротимыхъ,

Стихи 559 -- 60 въ рукописи Ефремова варьируются перестановкою прилагательныхъ:

Въ любви предателей, въ враждѣ неукротимыхъ,
Разскащиковъ неутомимыхъ,

- Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простяковъ,
 Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,
 Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ!
 Безумнымъ вы меня прославили всёмъ хоромъ,—
 565. Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,
 Кто съ вами день пробить стумѣеть,
 Подышетъ воздухомъ однимъ, —
 И въ немъ разсудокъ уцѣлѣеть!
 Вонъ изъ Москвы! Сюда я больше не ѣздовъ!
 570. Бѣгу, не оглянусь! Пойду исзвать по свѣту,
 Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!
 Карету мнѣ! карету!..

*Быстро уходитъ. Фамусовъ долгое
 время стоитъ въ остолебѣннѣи.*

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же *кромя* Чацкаго.

Фамусовъ.

- Ну что? Не видишь ты, что онъ съ ума сошелъ?
 Скажи серьезно:
 575. Безумный! Что онъ тутъ за чепуху молодъ?
 «Низкопоклонникъ!.... тещъ»!.... И про Москву такъ
 грозно...

Ст. 563 въ той же рукописи такъ записанъ:

Недремающаѣ надъ выдумками, вздоромъ.—

А ты меня рѣшилась уморить?
Моя судьба еще ли не плачевна:
Ахъ, Боже мой! Что станеть говорить
Княгиня Марья Алексѣвна!—

580.

Конецъ комедіи.

Ст. 580. Подъ именемъ княгини Марьи Алексѣвны нужно разумѣть, по однимъ преданьямъ, мать бывшаго Московскаго военнаго генераль-губернатора кн. Дм. Влад. Голицина, княгиню Наталью Петровну Голицину, слышную въ высшемъ обществѣ подъ именемъ усастой княгини „la princesse Moustache“, личность, пользовавшуюся почетомъ въ обѣихъ столицахъ. Но сохранилось и другое преданіе, что подъ этимъ именемъ замаскирована весьма извѣстная въ обществѣ, очень остроумная, смѣлая, съ сильнымъ вліяніемъ почтенная старушка, Наталья Кириловна Загряжская, въ домѣ которой собирались всѣ знаменитости столицъ. Но Загряжская въ 20-хъ годахъ жила въ Петербургѣ и въ Москву пріѣзжала на короткое время. Во всякомъ случаѣ опредѣлить этотъ типъ съ точностію, за давностію времени, почти невозможно.

**Стихи 4-го дѣйствія «Горя отъ ума», состоящіе изъ
нѣсколькихъ строкъ.**

7. Барету Горича! Мой ангелъ, жизнь моя,
38. Готово? Бучера-съ нигдѣ, вишь, не найдуть.
76. Ты — Репетиловъ ли? Зови меня вандаломъ, —
90. Вотъ нынче, на примѣръ? Что, ночь одна не въ счетъ!
91. За-то спроси: гдѣ былъ? И самъ я догадаюсь:
92. Чай въ клубѣ? Въ Англійскомъ.... чтобъ исповѣдь начать:
98. Какъ? въ клубѣ? Именно. Вотъ мѣры чрезвычайны,
120. Шумимъ, братецъ, шумимъ! Шумите вы? — И только?
176. Совру — простятъ... Барета Скалосуба!
183. Знакомы вы?.... Упрямецъ, ускакалъ!
244. Какъ думаете вы объ Чацкомъ? Онъ не глушь.
251. Какая чепуха! Объ немъ всё этой вѣры.
252. Вранье! Спросите всѣхъ. Химеры!
254. Бнягиня и съ княжнами! Дичь!
261. Кто сомнѣвается? Да вотъ не вѣрять! Вы?
274. За мною, матушка. Прощайте! Царь небесный!
285. Всѣ, всѣ разѣхались. Браните, бейте! Ахъ,
349. Молчаливъ вы? Она! она сама!
357. Каре... Ссъ!... Буду здѣсь, и не смыкая глазу,
361. Дверь отворяется.... Охъ! мочи-нѣтъ! робѣю!

377. Отъ барышни-съ. Кто-бъ отгадалъ,
 385. Какая свадьба? съ кѣмъ? А съ барышней? Поди!
 403. Какія низости! Подлецъ!
 404. И вамъ не совѣстно? Мнѣ завѣщаль отецъ
 422. Какъ!... Софья Павловна!... Ни слова, ради Бога!
 429. Помигуйте! Не подличайте, встаньте!
 431. Солжете.... Сдѣлайте мнѣ милость.... Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
 441. Какъ вы прикажете. Иначе—разскажу
 430. Здѣсь Чацкій былъ... Онъ здѣсь, притворщица! Ахъ!-ахъ!

Объясненія и примѣчанія

къ 4-му дѣйствию комедіи «Горь отъ ума».

Ст. 95—6. Въ примѣчаніи къ III дѣйствию (стр 430—432) было замѣчено, что, по примѣру масонскихъ ложъ, стали устраиваться въ кружкахъ смѣлой и непокойной молодежи общества не съ научными цѣлями, а съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ правительства. Такъ-какъ цѣль ихъ была не совсѣмъ честная и даже преступная, то они собирались тайно, укрываясь отъ свѣта божія, отъ правительства. Такихъ тайныхъ обществъ съ 1815 по 1825 г. развелось слишкомъ много; скрывались же они съ такою осторожностью и такъ хитро, что до 1825 г. даже правительство не могло подозрѣвать ихъ существованія и намѣреній. Грибоѣдовъ, принадлежа къ масонамъ и аристократіи, имѣлъ сношенія со многими членами этихъ обществъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ зналъ объ ихъ неблагонамѣренныхъ цѣляхъ, но не придавалъ никакого имъ зна-

ченія, и потому указывалъ на нихъ въ комедіи слегка, какъ на общественное, а не государственное зло. Люди, подобные Репетиловымъ, употреблялись этими обществами для вербовки въ ихъ среду довѣрчивой молодежи. Въ Москвѣ, въ 181—518 годахъ, въ Англійскомъ клубѣ стала показываться кучка такихъ крикуновъ. Но какъ Москва никогда не занималась политикой, а жила своею непробудною жизнью, то и кучка эта въ клубѣ стала собираться уже рѣже, не находя поддержки и сочувствія въ старикахъ. Вотъ почему эти тайно собиравшіеся люди перенесли свою дѣятельность и свои собранія изъ клуба въ домъ Кн. Оболенскаго. — См. примѣч. къ ст. 122—4.

Ст. 122—4. Кн. Оболенскій, человекъ хоть и недалекій, но былъ средствами и связями, слѣд. вліятельный. Въ 1822 и даже въ 1823 гг. въ его домѣ были избранные дни, въ которые собиралась молодежь толковать о разныхъ нелѣпныхъ, шпропріятіяхъ. Какъ лицъ, участвовавшихъ въ этихъ собраніяхъ, такъ и образъ дѣйствій ихъ и занятія Грибоѣдовъ очень типично обрисовалъ въ послѣдующихъ стихахъ этого монолога.

126. Подъ именемъ князь-*Григорія* нужно разумѣть указаннаго въ предъидущемъ примѣчаніи кн. Оболенскаго. — Въ примѣчаніи къ страницѣ 161 «Русской Старины» 1874 г. май, кн. V, редакція заявляетъ, что портретъ князя-Григорія, изображенный въ стихахъ 126—130, снятъ съ графа Александра Петровича Завадовскаго, «добрѣйшаго и благороднѣйшаго человека, въ полномъ смыслѣ слова», но страннаго и чудака. Это не вѣрно. Графъ Завадовскій былъ дѣйствительно чудакомъ, устроившій свою жизнь на англійскій манеръ, что тогда было въ модѣ между богатою молодею аристократіею; жилъ въ одной квартирѣ съ Грибоѣдовымъ и участвовалъ въ дуэли Грибоѣдова съ Шереметевымъ и Якубовичемъ.

Изъ всѣхъ этихъ четырехъ лицъ только Якубовичъ принадлежалъ къ членамъ тайнаго противоправительственнаго общества. Завадовскій же не принималъ ни въ одной тайной ложѣ никакого серьезнаго участія. Въ его квартирѣ были сходбища буйной тогдашней аристократической молодежи, но не съ политическими цѣлями, а для кутежей, пировъ и попоекъ. — Жаль, что редакція «Рус. Старины», дѣлая ссылку на Завадовскаго, не объяснила подробности своихъ предположеній.

Ст. 132—41. Трудно въ настоящее время сказать, кого разумѣлъ авторъ подъ именами Воркулова и Удушьева. Многие усматривали въ Воркуловѣ—Якубовича, въ Удушьевѣ—Пестеля, предполагая послѣдняго авторомъ разныхъ брошюръ возмутительнаго содержания, печатавшихся въ подпольныхъ типографіяхъ, и выпускаемыхъ подъ разными неопредѣленными названіями, каковы: «Нѣчто», «Взглядъ» и т. п. Пестель и Якубовичъ хотъ и бывали на четвергахъ Оболенскаго, но не имѣли того значенія, которое придано тому и другому типу комедіи. Смѣлостью и наглою отвагою изъ кружка молодежи выдавался болѣе другихъ Якубовичъ, о которомъ сказано въ примѣчаніи къ 126 стиху. Въ Москвѣ, сколько извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, Якубовичъ былъ предметомъ поклоненія: московскіе тузы, приглашая гостей на вечеръ, говорили таинственно: «у меня будетъ Якубовичъ». На большихъ балахъ, званныхъ вечерахъ около Якубовича составлялись кружки изъ праздной московской молодежи и любопытныхъ стариковъ. Среди этой толпы Якубовичъ рисовался, говорилъ вычурнымъ языкомъ напыщенные анекдоты, излагалъ загадочно темные намеки на готовящееся новое направленіе въ жизни. Былъ-ли онъ такимъ же рынымъ ораторомъ въ кружкѣ Оболенскаго, сказать трудно. Шатиловъ, какъ постоянный посѣтитель всѣхъ гостинныхъ, могъ слышать болтовню Якубовича во всякомъ аристократическомъ домѣ и приписать ее четвергамъ Оболенскаго.—Мы въ 1848 году слышали отъ одного изъ старожилловъ Москвы, гастронома, съ которымъ водили хлѣбъ-соль и Грибоѣдовы, покойнаго чиновника VII класса С—ва, что 141-мъ стихомъ Грибоѣдовъ прямо иѣтилъ на Якубовича, но не на Пестеля, такъ-какъ послѣдній не имѣлъ въ Москвѣ ни обширнаго знакомства, ни вліянія. Якубовичъ получилъ вполне энциклопедическое образованіе, не имѣя ни въ одномъ научномъ предметѣ твердыхъ основъ. Одаренъ былъ способностію легко и свободно говорить со всѣми обо всемъ, и потому въ своемъ кругу и между многими москвичами былъ прозванъ *всезнайкою*, на что намекаетъ Репетиловъ въ слѣдующемъ (152) стихѣ:

Все знаетъ. Мы его на черный день пасемъ.

Ст. 147—8. Въ этихъ стихахъ рѣчь идетъ о журналахъ 1821 и 1822 годовъ, въ которыхъ былъ, по словамъ Репетилова, помещенъ отрывокъ Удушьева подъ заглавіемъ «Взглядъ и Нѣчто». Онъ, по смыслу 150 — 51 стиховъ, заключалъ въ себѣ идеи

«обо всемъ», т. е. не говорилъ ничего опредѣленнаго, положительнаго, а касался слегка всего, что могло волновать умы тогдашняго общества.

Многіе 148 стихъ понимаютъ такъ, что въ немъ говорится о трехъ различныхъ сочиненіяхъ подъ тремя названіями: 1) «Отрывокъ», 2) «Взглядъ» и 3) «Нѣчто». Такое мнѣніе оправдывалось-бы только рукописью Бугарина, если бы можно было придать ей степень достовѣрности. Большинство рукописей и всѣ печатныя изданія указываютъ только на одно сочиненіе и то не полное, а появившееся въ видѣ отрывка, подъ общимъ заглавіемъ: *Взглядъ и Нѣчто*. Въ послѣднемъ смыслѣ принять этотъ стихъ въ рукописи Л—ской и переписатьъ нами въ нашу рукопись. Этотъ смыслъ сохраняемъ мы и въ нашемъ изданіи, въ связи съ возстановленными 150—1 стихами.

Ст. 152 типично передаетъ отсутствіе въ Ренетидовѣ всякихъ соображеній и прирожденную способность повторять фразы, навѣяныя съ вѣтру.

Стихи 154—162 изображаютъ натуральный портретъ извѣстнаго всей Москвѣ графа Толстаго — Американца. Имя это и его безобразія уже давно оглашены въ печати. Свирѣпый, увлекающійся и въ тоже время краснорѣчивый, отважный до дерзости, онъ производилъ сильное впечатлѣніе на молодежь, особенно на кружокъ кн. Оболенскаго, играя въ немъ роль законодателя. Нельзя отрицать и того, что Толстой—Американецъ имѣлъ большое вліяніе на неутомимаго, ни чѣмъ не довольнаго и предприимчиваго Якубовича, котораго распалялъ своими необузданными рѣчами.

Ст. 168. Начало XIX вѣка было въ Россіи, въ высшемъ кругѣ, особенно въ Москвѣ, временемъ каламбуровъ, перешедшихъ къ намъ вмѣстѣ съ французскимъ языкомъ и версальскою искусственною цивилизаціей, гдѣ игра словъ, основанная на сходствѣ звуковъ, составляла первое условіе гостинаго разговора. Название свое такой двусмысленный оборотъ рѣчи получилъ отъ вестфальскаго графа *Калемберга*, который такъ дурно говорилъ при дворѣ версальскомъ по-французски, что его рѣчь получала иное значеніе отъ замѣны одного слова другимъ. Падкіе до новизны и смѣшнаго, французы нашли такую двусмысленность рѣчи живою и игривою, и до-

вели каламбуры до совершенства подъ конецъ царствованія Людовика XV. Въ XVIII вѣкѣ считался неистощимымъ каламбуристомъ маркизъ де Бавьеръ.

Ст. 170 напоминаетъ намъ то время, когда театръ увлекалъ всю нашу столичную молодежь, особенно въ Петербургѣ. Съ французской сцены на русскую была перенесена особенная сценическая игрушка, лишенная здраваго смысла и поэтической правды, — это *водевиль*, изображающій какой нибудь мелочной, но забавный, основанный на любовной интригѣ, фактъ. Всѣ остроты, всѣ пикантныя сцены сопровождались пѣніемъ куплетовъ съ аккомпаниментомъ музыки, по тону соотвѣтствующей характеру куплета. Вотъ что говоритъ объ этомъ времени Бсенофъ Полевой, современникъ этого водевильнаго направленія: «Въ 1815 году онъ (т. е. Грибоѣдовъ) уже былъ въ Петербургѣ, и привезъ въ портфель своемъ небольшую комедію, переведенную имъ съ французскаго, подъ заглавіемъ: *Молодые супруги*, называемую въ подлинникѣ *Le secret du ménage*. Переводъ Грибоѣдова не довольно легокъ, но въ стихѣ его уже видна сила, которая послѣ составляла одно изъ главнѣйшихъ свойствъ его стихосложенія. Первый опытъ Грибоѣдова показываетъ также, что Грибоѣдовъ имѣлъ рѣшительное призваніе къ театру. Не удивительно, если столичная молодежь, каждый вечеръ засѣдая въ партерѣ, прельщается блескомъ театральныхъ успѣховъ, и часто, на зло своей природѣ, *лпнитъ водевильчики*: дѣло важное и для имени на афишахъ и для бѣдной извѣстности въ обществѣ.» (Горе отъ ума 1839 г., XIII—XIV).

Авторъ, рисуя дѣятельность кружка князя-Григорія, въ тоже время однимъ мѣткимъ стихомъ знакомитъ насъ съ направленіемъ вѣка, съ занятіями праздной аристократической молодежи и съ направленіемъ драматическаго искусства.

Ст. 188. Междометіе «тъфу» съ восклицательнымъ знакомъ выражаетъ изумленіе Репетилова, вызванное многочисленностью собранія, и потому составляетъ самостоятельное предложеніе, независящее отъ послѣдующихъ, и не связанное съ ними логически, такъ какъ такой связи нельзя ждать отъ Репетиловыхъ. За тѣмъ предложеніе: «*Братецъ, сколько тамъ ума!*» выражаетъ усиліе Репетилова убѣдить Скалозуба въ солидности князь-Григорьевскаго общества. Оттого это предложеніе начинается: 1-е, большою буквою,

какъ независимое отъ «тъфу», и 2-е, звательнымъ падежомъ, т. е. обращеніемъ къ личности, на которую Репетиловъ рассчитываетъ. При такомъ сопоставленіи словъ, предъидущій стихъ не могъ быть употребленъ съ мѣстоименіемъ «насъ», коимъ Репетиловъ включаетъ себя въ число сорока. Дѣлать два дѣла, т. е. *рисоваться* и *вербовать* Репетиловы, неспособны.

Стихи 191—7 представляютъ полную характеристику умственного развитія и тенденцій Скалозуба съ Репетиловымъ. Признавая себя неспособнымъ ни къ какой умственной работѣ, Репетиловъ въ лицо говоритъ Скалозубу, что оба они не въ силахъ выдумать того, что измышляютъ крикуны князь-Григорія. Очевидно, что Скалозубъ и по натурѣ своей, и по складу ума, не принадлежалъ и не могъ принадлежать къ такъ-называемымъ *передовымъ людямъ* того времени, какъ они величали себя. Односторонній и крайне ограниченнаго ума полковникъ превосходно самъ дополняетъ свой портретъ, откровенно высказывая свой взглядъ на эту молодежь, взглядъ ироническій, съ оттѣнкомъ полного презрѣнія не къ одной учености, но и къ тенденціямъ этого общества.

Стихи 200—4 въ указанной въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ рукописи 1824 г. записаны въ такой редакціи:

Но вѣрь, любезный мнѣ,
 Что не такихъ, какъ ты, у насъ есть не одинъ
 Полковникъ. Всѣ богатые, служаки.
 Вся грудь увѣшана; умны, смѣлы, рубаки.
 Вѣдь умъ одинъ лишь красить чинъ.

Между членами общества кн. Оболенскаго, какъ бы для возбужденія энергіи и охоты оставаться сообщниками, ходилъ по рукамъ списокъ всѣхъ полковниковъ, которые стояли во главѣ масонскихъ ложъ или отдѣльныхъ тайныхъ обществъ.

Всматриваясь внимательно въ редакціи нашихъ изданій, мы можемъ предположить, что возстановленные нами 5 стиховъ были извѣстны Полевому и Смирдину (сыну и Б^о). Тибленъ, повѣряя свое изданіе по рукописи Жандра, не могъ ихъ реставрировать, такъ-какъ въ эту рукопись они не попали. Грибоѣдовъ, впрочемъ, должнъ ихъ на память и не исключилъ изъ I—го списка.

Ст. 209. Шатиловъ въ 20-хъ годахъ былъ зачисленъ, по обы-

чаю многихъ праздновавшихся тогда молодыхъ людей, по канцелярїи директора одного изъ департаментовъ, и являлся иногда въ гостиную своего начальника — нѣмца, любившаго семейную карточную игру. Но ему, какъ говорится, не повезло въ Петербургъ, какъ всякому не любящему труда, и потому онъ скоро поселился окончательно въ Москвѣ, гдѣ и дебютировалъ въ фамусовскомъ кругу. На кого мѣтилъ Грибоѣдовъ, вывода барона фонъ-Блодца, нынѣ сказать очень трудно, такъ-какъ Москвичи не интересовались петербургскими высокими сановниками, а въ Петербургъ объ этомъ лицѣ не сохранилось преданій. Шатиловъ, впрочемъ, такъ легко относился къ своей кратковременной «статской службѣ», что, живя въ Москвѣ, забывалъ даже, къ какому министерству былъ когда-то причисленъ, и перепутывалъ фамилии административныхъ лицъ.

Стихъ 225 въ двухъ варьантахъ словъ «*пьющая*» и «*пишущая*» имѣеть различное значеніе. О секретаряхъ говорится, что они *хамы*, т. е. низкопоклонничаютъ до подлости, *продажны*, т. е. взяточники, *модшики*, т. е. не стоятъ имени человѣка, не люди, достойные уваженія, а *людишки*, *пишущая тварь*, т. е. ни на что иное не созданы, какъ только на кричкотворство, на каверзы, на письменную работу, въ которой крылось все зло. Эпитетомъ— *пьющая тварь* еще сильнѣе выражается приниженіе секретарскаго званія, что ихъ не только было можно подкупить, но даже сподти до потемнѣнія разсудка, до отупѣнія. Последняя редакція ярче освѣщаетъ картину. Хотя она находится только въ нашемъ спискѣ, но мы ее приняли, какъ болѣе характерную, мѣтко указывающую на слабость, свойственную всему, какъ тогда говорили, крапивному сѣмени.

Стихи 228—31 первоначально были такъ написаны:

Тѣфу!—Служба и чины, кресты—душѣ насада!
 Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говорить,
 Что за правительство путемъ-бы вѣзаться надо:
 Желудокъ больше не варить.

Здѣсь подъ словомъ «*правительство*», конечно, разумѣли разные Лохмотьевы начальствующихъ лицъ въ разныхъ вѣдомствахъ, которые требовали труда, службы, работъ, а не сибаритства.

Ст. 232—5 по второму нашему списку и одной изъ частныхъ рукописей имѣеть такой вариантъ:

Но, другъ, ужъ близко время; скоро
 Пойдетъ и наше дѣло споро.

Куда ни поглядимъ,
 Пустое всё чины... найдемъ, чего хотимъ.

(*Останаваливается, увидя, что Загорѣцкій заступилъ мѣсто Скалозуба, который между тѣмъ уѣхалъ.*)

Стихомъ 233-мъ Репетиловъ намѣкаетъ на то, что среди ихъ клики появилось убѣжденіе въ томъ, что не нужно откладывать вдалѣ ихъ затѣй, что нужно, какъ говорили они, «начать дѣйствовать».

Ст. 237—8. Загорѣцкій, по свойству своей юркой и искательной натуры, по способности схватывать на лѣту чужія рѣчи и выводить изъ нихъ разныя комбинаціи, успѣлъ, сходя съ лѣстницы, схватить существо репетиловскаго сѣтованія. Ему бросилась въ глаза досада Репетилова при потерѣ Скалозуба, не ускользнули отъ него и либеральныя идеи Репетилова. Вотъ причина, что онъ самъ предъ либераломъ хочетъ щегольнуть своимъ либерализмомъ, и въ то же время сочувственно отнесись къ его неудачѣ въ выборѣ собесѣдниковъ. Оба стиха обнимаютъ два разныхъ момента въ дѣятельности Репетилова, а потому не могутъ быть замѣнены одинъ другимъ. На этомъ основаніи мы не предполагаемъ въ этихъ стихахъ никакой редакціонной передѣлки. Могутъ возразить, что здѣсь являются три стиха съ однородною мужскою римою: *либеральъ, встрѣчалъ* и *потерялъ*. Но, при внимательномъ чтеніи комедіи, такую тройную риму у Грибоѣдова встрѣтить не рѣдкость. Такое возраженіе устраняется далѣе досадою Репетилова, высказанною въ 241—3 стихахъ.

Ст. 315 различно напечатанъ въ изданіяхъ:

Тиблена: Что это? слышалъ-ли моими я ушами?

Гербеля: Что это? Слышалъ ли моими я ушами?

Въ рукописи {
Булгарина: { Что это? слышалъ-ли моими я ушами!

Ст. 321—334. Въ печатныхъ изданіяхъ комедіи, начиная съ 1833 г. эти 14 стиховъ замѣнены были слѣдующими, которые

мы не признаемъ за оригиналъ, а за одинъ изъ варьянтовъ, найденныхъ въ черновыхъ тетрадяхъ Грибоѣдова:

О, еслибъ кто въ людей проникъ,
Что хуже въ нихъ: душа или языкъ?...

Чье это сочиненье?

Повѣрили глушцы, другимъ передаютъ,
Старухи въ мигъ тревогу бьютъ—
И вотъ общественное мѣнье!

И вотъ та родина!... Нѣтъ; и проч. (какъ у насъ).

Явленія XII и XIII.—Начиная съ 375 по 467 стихъ включительно, въ первоначальной рукописи комедіи, вмѣсто 12 и 13 явленій, стояло одно 12-е только изъ 16-ти стиховъ. Приводимъ подлинную его редакцію, какъ варьянтъ, записанную во 2-й нашей рукописи:

ЯВЛЕНІЕ 12.

Лиза; Молчалинъ, потягиваясь и зѣвая, выходитъ изъ своей комнаты; Софія грядется сверху и подходитъ къ Молчалину.

Софія.

Какъ я перепугалась,
Мой другъ! Шла давеча съ свѣчкой сюда въ рукахъ,
И что-то двигалось... Мнѣ показалось,
Что Чацкій здѣсь.

Чацкій, выйдя изъ-за колонны, съ бѣшенствомъ бросается между ними.

Я здѣсь, притворщица! Да.

Софія.

Ахъ!

Лиза роняетъ свѣчку съ испуга. Молчалинъ скрывается въ свою комнату.

Чацкій.

И зналъ ужъ разъ, и вѣрить усумнился!
Сходиже-бъ, важется, сквозь землю провалился!

Софія.

Какая низость! Подстеречь!
Подкрасться—и потомъ, конечно, обезславить?—
Что? Этими думали къ себѣ меня привлечь,
И страхомъ, ужасомъ любить себя заставить?—
Отчетомъ я себѣ обязана самой.

Однако вамъ поступокъ мой

Чѣмъ кажется такъ золь и такъ коварень?
 Не лицемѣрица и права я кругомъ.
 Ахъ, Боже мой! Стужъ, шумъ! Сюда бѣжить весь домъ!
 Вотъ батюшка!..

Лиза .

Самъ баринъ!

Грибоѣдовъ самъ остался недоволенъ этою сценою, которая какъ-бы обрываетъ цѣлостность изображенія Молчалина, ставитъ Софью въ странное положеніе и ни чѣмъ не оправдываетъ бѣшенства Чацкаго. На пути въ Петербургъ поэтъ задумалъ эту неудачную сцену замѣнить другой, составилъ, почти при вѣздѣ въ Петербургъ, планъ двухъ новыхъ явленій и создалъ эти два явленія, коими завершилъ не переводящійся доселѣ хоть и мелкій, но злокачественный типъ Молчалина, заставивъ послѣдняго высказать полную свою исповѣдь предъ горничной, и презрѣнное униженіе предъ ея госпожей. Самъ Грибоѣдовъ объ этихъ сценахъ писалъ Бѣгичеву, что онѣ—«живая, быстрая вещь, стихи искрами посыпались».

Стихи 513—44. Послѣдній монологъ Чацкаго по рукописи Ефремова, за исключеніемъ означенныхъ въ выноскѣ стиховъ, имѣетъ одинаковую редакцію съ первымъ изданіемъ Тиблена и съ изданіемъ Стоюнина. Точно также онъ редактированъ и въ изданіи Приваловскаго, который допустилъ лишь своеобразное и неправильное употребленіе знаковъ препинанія, и тѣмъ лишилъ нѣкоторые стихи смысла. Вотъ редація Тиблена по 1-му изданію:

Не образумлюсь! Виноваты!
 Незнаю, какъ я исплопадь
 Представилъ васъ себѣ одной изъ хладнокровныхъ
 Искательницъ фортуны и жениховъ чиновныхъ,
 Которой красотѣ едва дано расцвѣсть,
 Ужъ глубоко натвержено искусство
 Не сердцемъ поискать, а взвѣсить и расчестъ
 И торговать собой въ замужство!
 Нѣтъ, нѣтъ—ошибся я... намѣченъ былъ у васъ
 Любовникъ*), миленькій, котораго подчасъ
 Могли-бы,—не смотря, что въ возрастѣ онъ зрѣломъ,—
 Беречь, и целовать, и послать за дѣломъ.
 Мужъ мальчикъ, мужъ слуга, изъ женинныхъ пажей—
 Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей.

*) По рукописи Ефремова «Любезникъ миленькій».

Но, Боже мой, кого себѣ избрали?
 Когда размысли я, кого вы предпочли?
 За что меня взманили, завлекли,
 Повергли въ бѣзду золь, мученій и печали!
 Слѣпецъ! Въ комъ я искалъ награду всѣхъ трудовъ?
 Слѣпиль, легль, дрожалъ! Вотъ счастье, думалъ, близко!
 Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ низко
 Былъ расточитель нѣжныхъ словъ.

Но что? наказаны всѣ грѣмъ справедливымъ...

А вы, сударь, отецъ,—вы, страстные къ чинамъ,
 Желаю вамъ дремать въ невѣдѣннѣ счастливымъ!

Я сватаемъ моимъ не угрожаю вамъ;

Другой найдется, благонравный

Низкопоклонникъ и дѣлецъ;

Достоинствами наконецъ

Онъ будущему тестю равный.

Такъ! отрезвился я сполна,

Мечтатъ съ глазъ долой, и спѣла пелена!

Теперь не худо бъ было, сряду,

На дочь и на отца,

И на любовника глупца,

И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду!

Съ кѣмъ былъ? куда меня закинула судьба?

Всѣ гонять, всѣ клануть! мучителей толпа,

Въ любви предателей, въ враждѣ неутомимыхъ;

Разскащиковъ неукротимыхъ *),

Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простаковъ;

Старухъ зловѣщихъ... стариковъ,

Драхлѣющихъ **) надъ выдумками, вздоромъ!...

Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ,—

Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,

Кто съ вами день пробить сумѣетъ,

Подыметъ воздухомъ однимъ,

И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ.

Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздохъ.

Вѣгу, не оглянусь,—пойду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!

Карету мнѣ, карету!

(Быстро уходитъ: Фамусовъ долгое время стоитъ въ ошолобленнѣи).

*) Единственный вариантъ въ рукописи Ефремова.

..... въ враждѣ неукротимыхъ,
 Разскащиковъ неутомимыхъ,

**) По рукописи Ефремова «Не дремлющихъ надъ выдумками» и т. д.

Текстъ 4-го дѣйствія по рукописи Булгарина.

Дѣйствіе IV.

У Фамусова въ домѣ парадныя стѣны, большая лѣстница изъ втораго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ Антрессолей, внизу справа (отъ дѣйствующихъ лицъ) выходъ на крыльцо и Швейцарская Ложка, съ лѣва на одномъ же планѣ комната Молчалина.

Ночь. Слабое освѣщеніе. Лакеи иныя суетятся, иныя спятъ въ ожиданіи Господъ своихъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Графъ Бавушка, Гр. Внучька;

впереди ихъ лакей.

Лакей.

Графиня Хрюминой Карета.

Гр. Внучька (*покуда ее укутываютъ*)

Ну балъ! Ну Фамусовъ! умѣлъ гостей назвать?

Какіе-то уроды съ того свѣта,

И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать.

Гр. Бавушка.

Повѣмъ, матушка! мнѣ прафо *) не подѣ силу,

Когда нибуть я съ пала та въ могилу.

(Объ уѣзжаютъ)

*) Въ словѣ «прафо» буква «ф», написана вновь по прежней буквѣ «л», чисто подскобленной.

ЯВЛЕНИЕ 2.

Плат: Мих: и Нат: Дм: *Одинъ лакей около нихъ хлопочетъ другой у подъезда кричитъ:*

Карета Горича.

Нат: Дм:

Мой Ангель, жизнь моя,
Безцѣнный, душечка, Попощь, что такъ уныло?

(Цѣлуетъ мужа въ лобъ)

Признайся весело у Фамусовыхъ было.

Плат: Мих:

Наташа матушка, дремлю на балахъ я,
До нихъ смертельный не охотникъ,
А не противлюсь, твой работникъ,
Дежурю за полночь, подь часъ
Тебѣ въ удобность, какъ ни грустно,
Пускаюсь по командѣ въ плясъ.

Нат: Дм:

Ты притворяешься, и очень не искусно;
Охота смертная прослѣть за старика.

(уходитъ съ лакеемъ)

Плат: Мих: *(хладнокровно)*

Балъ вещь хорошая, неволя-то горька;
И кто жениться насъ неволитъ!
Вѣдь сказаножъ, иному на роду....

Лакей (съ крыльца)

Въ паретѣ барыня-съ, и гнѣваться изволитъ

Плат: Мих: *(со вздохомъ)*

Иду, иду.

(уѣзжаетъ)

ЯВЛЕНИЕ 3.

Чацкій и Лакей *его впереди.*

Чацкій.

Кричи, чтобы скорѣе подавали.

Лакей уходитъ

Ну вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
 Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
 Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли:
 Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найти?
 Гдѣ прелесть эта встрѣчь? участіе въ комъ живое?
 Крикъ! радости! обнялись! — Пустое;
 Въ позовкѣ такъ-то на пути-
 Необозримою равниной, сидя праздно;
 Все что-то видно впереди
 Свѣтло, синѣ, разнообразно;
 И видишь *) часъ, и два, день дѣлнй, вотъ рѣзво
 Домчались къ отдыху: Ночлеги: куда ни взглянешь,
 Все тамъ гладь, и степь, и пусто и мертво;
 Досадно мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь.

(Лакей возвращается)

Готово?

ЛАКЕЙ.

Кучера-съ ни гдѣ вишь не найдуть.

ЧАЦКІЙ.

Пошелъ, ищи, не ночевать же тутъ. *(Лакей опять уходитъ)*

ЯВЛЕНИЕ 4.

ЧАЦКІЙ, РЕПЕТИЛОВЪ *(обтаетъ съ крыльца
 при самомъ входѣ па-
 даетъ со встать ногу и
 послѣднѣю оправляется)*

РЕПЕТИЛОВЪ.

Тьфу! ошомалъ. — Ахъ, мой Создатель!
 Дай протереть глаза; откуда? пріятель!...
 Сердечный другъ! Любимый другъ! Mon cher!
 Вотъ фарсы мнѣ, какъ часто былъ пѣтъ,
 Что пустомѣла я, что глушь, что суевѣрь,
 Что у меня на все предчувствія, примѣты;
 Сей-часъ... растолковать прошу,
 Какъ будто зналъ сюда спѣшу,
 Хватъ, объ порогъ задѣлъ ногою,
 И растянулся во весь ростъ.
 Пожалуй смѣйся надо мною,
 Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
 А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,

*) Трудно разобрать личную форму этого глагола: можно читать: видишь и ѣдишь, т. е. какъ 2-е л. ед. ч. и какъ 1-е л. множ. числа.

Любовь какая-то и страсть,
 Готовъ я душу прозакласть,
 Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
 Такого вѣрнаго, ей, ей;
 Пускай лишусь жены, дѣтей,
 Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
 Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
 Да разразитъ меня Господь....

Чацкій.

Да полно вздоръ молоть.

Репетиловъ.

Не любишь ты меня естественное дѣло:
 Съ другими я и такъ и сякъ,
 Съ тобою говорю не смѣло,
 Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ.

Чацкій.

Вотъ странное уничтоженіе!

Репетиловъ.

Ругай меня, я самъ клянусь свое рожденіе,
 Когда подумаю, какъ время убивалъ!
 Скажи который часъ? —

Чацкій.

Часъ ѣхать спать ложится.
 Коли явился ты на балъ,
 Такъ можешь воротиться.

Репетиловъ.

Что балъ? братецъ, гдѣ мы всю ночь до бѣла дня,
 Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ ига,
 Читалъ ли ты? есть книга....

Чацкій.

А ты читалъ? задача для меня,
 Ты Репетиловъ ли?

Репетиловъ.

Зови меня Вандаломъ:
 Я это имя заслужилъ
 Людми пустыми дорожилъ!
 Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ или бадомъ!
 Объ дѣтяхъ забывалъ! обманывалъ жену!
 Игралъ! проигрывалъ! въ опеку взять указомъ!
 Танцовщицу держалъ! и не одну:

Трехъ разомъ!
 Пилъ мертвую! не спалъ ночей по девяти!
 Все отвергалъ: законы! совѣсты! вѣру!

Чацкій.

Послушай ври, да знай же мѣру;
 Есть отъ чего въ отчаянье придти

Репетиловъ.

Поздравь меня, теперь съ людьми я знаюсь-
 Съ умнѣйшими!! — всю ночь не рыщу на пролѣтъ.

Чацкій.

Вотъ нынче на примѣръ?

Репетиловъ.

Что ночь одна, не въ щѣтъ,
 Зато спроси, гдѣ былъ?

Чацкій.

И самъ я догадаюсь.

Чай въ клубъ?

Репетиловъ.

Въ Англійскомъ. Чтобъ исповѣдъ начать:
 Изъ шумнаго я засѣданья.
 Пожалусто молчи, я слово далъ молчать;
 У насъ есть общество, и тайныя собранья,
 По четвергамъ: Секретнѣйшій союзъ...

Чацкій.

Ахъ! я братецъ, боюсь.
 Какъ? въ клубъ?

Репетиловъ.

Именно.

Чацкій

Вотъ мѣры чрезвычайны,
 Что бъ въ зашеи прогнать и васъ, и вашъ тайны.

Репетиловъ.

Напрасно страхъ тебя беретъ,
 Вслухъ, громко говоримъ, никто не разбѣретъ.
 Я самъ, какъ схватятся о Камерахъ, Присяжныхъ,
 О Бейронѣ; ну о матерьяхъ важныхъ, *)

*) Предлогъ «о», повторенный четыре раза въ обоихъ стихахъ, былъ сперва написанъ въ полной формѣ «объ»; но послѣ вставки «въ» выскочило.

Частенько слушаю, не разжимая губъ;
 Мнѣ не подь силу брать, и чувствую, что глушь.
 Ахъ, Alexandre! У насъ тебя недоставало;
 Послушай, миленькій, потѣши меня хоть мало;
 Поѣдемъ-ка сей-часъ; мы благо на ходу;
 Съ какими я тебя сведу
 Людьями!... Ужъ на меня ни сколько не похожи,
 Что за люди, топ сег! совъ умной молодежи! —

Чацкій.

Богъ съ ними, и съ тобой. Куда я поспачу?
 За чѣмъ? въ глухую ночь? домой, я спать хочу.

Репетиловъ.

Э! брось! кто нынче спать? Ну полно безъ прелюдій
 Рѣшишь, а мы! у насъ.... рѣшительные люди
 Горячихъ дюжина головъ!
 Кричимъ, подумаешь, что сотни голосовъ!...

Чацкій.

Да изъ чего объясняетесь вы столько?

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ.... *)

Чацкій.

Шумите вы? и только? **)

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ;
 Но государственное дѣло:
 Оно, вотъ видишь, не созрѣло,
 Нельзя же вдругъ.
 Что за люди! топ сег! безъ дальнихъ я ***) Исторій
 Скажу тебѣ: во первыхъ Князь Григорій!!
 Чудакъ единственный! насъ со смѣху морить!
 Въѣкъ съ Англичанами, вся Англійская складка;
 И такъ же онъ сквозь зубы говорить,
 И также коротко обстриженъ для порядка.
 Ты не знакомъ? о! познакомься съ нимъ.
 Другіи Воркуловъ Евдокимъ,
 Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? о! диво!
 Послушай, милый, особливо
 Есть у него любимое одно:

*) Этотъ стихъ приписанъ внизу листа тѣмъ же почеркомъ, но другимъ перомъ и чернилами, въ самомъ низу странички.

**) Тоже, — только сверху оборотной стороны листа.

***) Истинное «я» написано надъ строкою.

„А! новъ лапшаръ ми, но-но-но.“

Еще у насъ два брата:

Левонъ и Боринька, чудесные ребята!

Объ нихъ не знаешь что сказать;

Но естли генія прикажите назвать:

Удущевъ Ипполитъ Маркелочъ!!!

Ты сочиненія его

Читалъ ли что нибудь? хоть мѣлочь?

Прочти братецъ, да онъ не пишетъ ни чего,

Вотъ эдакихъ людей-бы съчь-то,

И приговаривать: писать, писать, писать,

Въ журналахъ можешь ты однако отъискать

Его *отрывокъ*, *взглядъ* и *ничто*.

Объ чемъ бишь нѣчто? — обо всемъ,

Все знаетъ, ми его на черный день пасемъ.

Но годова у насъ, какой въ Россіи нѣту,

Не надо называть, узнаешь по портрету:

Ночный разбойникъ, дуэлистъ,

Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся Алеутомъ,

И крѣпко на руку нечистъ;

Да умный человекъ не можетъ быть не плутомъ;

Когдажъ объ честности высокой говорить,

Какимъ-то демономъ внушаемъ:

Глаза въ крови, лице горить,

Самъ плачетъ, и мы всѣ рыдаемъ.

Вотъ люди, естли имъ подобные? наврять,

Ну, между ими я конечно за урядъ,

Не множо по отсталъ, лѣнивъ, подумать ужась!

Однакожь я, когда умилкомъ понатужась

Засяду, часу несижу,

И какъ-то невзначай, вдругъ Каламбуръ рожу.

Другіе у меня мысль эту же подцѣнять,

И въ шестеромъ глядъ водевильчикъ слѣнять,

Другіе шестеро на музыку владутъ,

Другіе хлопаютъ, когда его дають.

Братъ смѣйся, а что либо, либо:

Способностями Богъ меня не награждалъ,

Даль сердце доброе, вотъ чѣмъ я людямъ милъ.

Совру, простатъ. —

Лакей (у подъязда)

Карета Скалазуба.

Рябетиловъ.

Чья?

ЯВЛЕНИЕ 5.

ТѢ же и Скалазубъ спускается съ лестницы.

Репетиловъ (къ нему на вступчу)

Ахъ! Скалазубъ, душа мой,
Постой, куда же? сдѣлай дружбу.

(душитъ его въ объятіяхъ)

Чацкій.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ! (входитъ въ Швейцарскую)

Репетиловъ (Скалазубу)

Слухъ объ тебѣ давно затихъ,
Сказали что ты въ Польшу отправился на службу
Знакомы вы? (Ищетъ Чацкаго глазами) Упрямецъ! усекалъ.
Нѣтъ нужды, я тебя печально смыскалъ.

И просимъ-ка со мной, сей часъ безъ отговорокъ:

У Князь-Григорія теперь народу тѣма,
Увидишь человекъ насъ сорокъ,
Фу! сколько братецъ тамъ ума!

Всю ночь толкуютъ, не наскучать,

Вопервыхъ напоить шампанскимъ наубой,
А во вторыхъ такимъ вещамъ научать,
Какихъ конечно намъ невдумать съ тобой.

Скалазубъ.

Избавь. Ученостью меня не обморочешь,
Сликая другихъ, а естли хочешь,
Я Князь-Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Валтеры дамъ,
Онъ въ три шеренги васъ построитъ,

А пикинте, такъ мигомъ успокоитъ.

Репетиловъ.

Все служба на умѣ! mon cher, гляди сюда:

И я въ чины бы лезъ, да не удачи встрѣтилъ

Какъ можетъ быть никто и никогда,

По Статской я служилъ, тогда

Баронъ фонъ Клоцъ въ Министры мѣтилъ,

А я,

Къ нему въ зятя.

Шель напрямикъ безъ дальней думы,

Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси,

Ему и ей какия суммы

Спустилъ, что Боже унаси!

Онъ на Фонтанкѣ жилъ, я возлѣ домъ построилъ,
 Съ колоннами! огромный! сколько столбъ!
 Женлся наконецъ на дочери его,
 Приданого взялъ — шить, по службѣ — ничего.
 Тестъ Нѣмецъ, а что проку? —
 Боялся видишь онъ упрѣку
 За слабость будто бы къ роднѣ!
 Боялся, прахъ его возьми, да легче мнѣ?
 Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
 Людишки, пишущая тварь,
 Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны,
 Глади-ка въ Адресъ-Календарь.
 Тыфу! служба и чины, кресты души митарства
 Лахмотьевъ Алексѣй чудесно говорить,
 Что радикальнѣя потребны тутъ лѣкарства,
 Желудокъ дольше не варить.

(Остается, увидя, что Загорячій заступилъ мѣсто Скалазуба, который покуда ушелъ)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Репетилловъ, Загорячій.

Загорячій.

Извольте продолжать, вамъ искренно признаюсь,
 Такой же я какъ вы, ужасный Либераль!
 И отъ того, что правъ и смѣло объясняюсь,
 Куда какъ много потерялъ!...

Репетилловъ *(съ досадою)*

Всѣ врознь, не говоря ни слова
 Чуть изъ виду одинъ, гляди ужъ нѣтъ другога.
 Былъ Чацкій, вдругъ исчезъ потомъ и Скалазубъ.

Загорячій.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

Репетилловъ.

Онъ не глупъ,
 Сей-часъ столкнулись мы, тутъ всякіе турусы,
 И дѣльный разговоръ зашелъ про водевилъ.
 Да! водевилъ есть *) вещь, а прочее все гиль,
 Мы съ нимъ.... у насъ.... одни и тѣже вкусн.

*) Въ глаголѣ «есть» буквы «тъ» написаны по плохому вычищенному мѣсту и слышатся.

ЗАГОРЯЦКІЙ

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьезно повреждёнъ?

Репетиловъ.

Какая чепуха!

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Объ немъ всё этой вѣри.

Репетиловъ.

Вранье.

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Спросите всѣхъ.

Репетиловъ.

Химеры.

ЗАГОРЯЦКІЙ.

А кстати вотъ Князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ Князнями!

Репетиловъ.

Дичь!

ЯВЛЕНИЕ 7.

Репетиловъ, Загоряцкій, Князь и Княгиня съ шестью дочерьми,
немного погодя Хлѣстова спускается съ парадной лѣстницы; Молча-
линъ ведетъ ее подъ руку. Лакеи въ суетахъ.

ЗАГОРЯЦКІЙ.

Княжны, пожалуйста, скажите ваше мнѣнье,
Безумный Чацкій или нѣтъ?

1 княжна.

Какое жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2 княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ.

3 княжна.

Дрянскіе, Хворовы, Варлянскіе, Скачъковы! —

4 княжна.

Ахъ! вѣсти старія, кому онъ новы?

5 княжна.

Кто сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣрить....

6 княжна.

Вы!

Вся вмѣстѣ.

Мсьѣ Ренетилловъ! Вы! Мсьѣ Ренетилловъ! что вы!

Да какъ вы! Можно ль противъ всѣхъ!

Да почему вы? стыдъ и смѣхъ.

Ренетилловъ (*затыкаетъ себѣ уши*)

Простите, я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно бы, съ нимъ говорить опасно,

Давно бы запрететь пора,

Послушать такъ его мизинецъ

Умѣе всѣхъ, и даже Князь-Петра!

Я думаю, онъ просто Якобинецъ

Вашъ Чацкій!!!... Ѳдемъ-те. Князь, ты везти бы могъ.

Катишь или Зизи, мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлѣстова (*съ лѣстницы*)

Княгиня Карточный должокъ.

Княгиня.

За мною, матушка.

Вся (*дружъ другу*)

Прощайте.

(Княжеская фамилья утѣшаетъ и Загорѣцкій тоже)

ЯВЛЕНІЕ 8.

Ренетилловъ, Хлѣстова, Молчалинъ.

Ренетилловъ.

Царь Небесной!

Амфиса Ниловна! Ахъ! Чацкій! бѣдный! вотъ!

Что нашъ высокій умъ! и тысяча заботъ!

Скажите, изъ чего на свѣтѣ ми хлопочемъ!

Хлѣстова.

Такъ Богъ ему судилъ; а впрочемъ
 Погѣчать, выгѣчать авось;
 А ты мой батюшка, не изцѣлимъ, хоть брось.
 Изволил вовремя явится! —
 Молчалинъ, вонъ чуланчикъ твой,
 Не нужны проводы, поди, Господь съ тобой.

(Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату)

Прощайте, батюшка, пора перебѣдиться.

(уѣзжаетъ)

ЯВЛЕНИЕ 9.

Репетиловъ съ своимъ лакеемъ

Репетиловъ.

Куда теперь направить путь?
 А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту.
 Поди, сажай меня въ карету,
 Вези куда нибудь!

(уѣзжаетъ)

ЯВЛЕНИЕ 10.

(Последняя Лампа гаснетъ)

Чацкий выходитъ изъ швейцарской.

Что это? слышалъ-ли мои я ушами!
 Не смѣхъ, а явно злость. Какими чудесами?
 Черезъ какое колдовство
 Нелѣпость обо мнѣ въ голосъ повторяютъ!
 И для нихъ какъ словно торжество
 Другіе будто страдаютъ...
 О! естли бъ кто въ людей проникъ:
 Что хуже въ нихъ? душа или языкъ?
 Чье это сочиненье!
 Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ,
 Старухи въ мигъ тревогу бьютъ
 И вотъ общественное мнѣнье!
 И вотъ та родина... Нѣтъ, въ нынѣшній прїѣздъ,
 Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣсть.
 А Софья знаетъ ли?—Конечно рассказали,
 Она не то, чтобы мнѣ именно вовредъ.

Потѣшилась, и правда или нѣтъ
 Ей все равно, другой-ли, а ли,
 Ни кѣмъ посовѣсти она недорожить.
 Но этотъ обморокъ? безпамятство, откуда?? —
 Нервъ избалованность, причуда,
 Возбудить малость ихъ, и малость утишить,
 Я признакомъ почелъ живыхъ страстей. — Ни крошки,
 Она конечно бы лишилась также силъ,
 Когда бы ктонибудь ступилъ
 На хвостъ сабачки или кошки.

Софія.

(надъ лестницей во второмъ этажѣ, со свѣчкой)
 Молчалинъ вы? *(ослышимо опять дверь примираетъ)*

Чацкій.

Она! она сама!

Ахъ! голова горитъ, вся кровь моя въ волненъи.
 Явилась! нѣтъ ее! неужели въ видѣнъи?
 Не впрямъ ли я сошелъ съ ума?
 Къ необычности я точно приготовленъ;
 Но невидѣнъи тутъ, свиданья часъ условленъ.
 Къ чему обманывать себя мнѣ самото?
 Звала Молчалина, вотъ комната его.

Лакей его съ крыльца.

Каре.....

Чацкій.

Ссъ! *(выталкиваетъ его вонъ)*

Буду здѣсь, и не смыкаю глазу,
 Хоть до утра. Ужъ коли горе пить,
 Такъ лучше съ разу,
 Чѣмъ медлить, а бѣды медленемъ не избѣтъ.
 Дверь открывается. *(Прячется за колону)*

ЯВЛЕНИЕ 11.

Чацкій спрятанъ; Лиза со свѣчкой.

Ахъ! мочи нѣтъ! робѣю:
 Въ пустыя сѣни! въ ночи! боишься домовыхъ,
 Боишься и людей живыхъ.
 Мучительница, — барышня, Богъ съ нею.
 И Чацкій какъ бельмо въ глазу;
 Вишь, показался ей онъ гдѣ-то. здѣсь въ низу.

(Осматривается)

Да! какъ же? по снѣмъ бродить ему охота!
Онъ чай давно ужъ заворота,
Любовь на завтра поберѣтъ,
Домой, и спать залѣтъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться.

(Стучится къ Молчалину)

Послушайте-съ. Извольте-ка проснуться.
Вась кличетъ барышня, вась барышня зоветъ.
Да поскорѣй, чтобъ не застали.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Чацкій (за колоною), Лиза; Молчалинъ (потягивается и зѣваетъ)
Софія (крадется съверху)

Лиза

Вы, сударь, камень сударь, лёдъ.

Молчалинъ.

Ахъ! Лизанька, ты отъ себя ли?

Лиза

Отъ барышни-съ.

Молчалинъ.

Ктобъ отгадавъ,

Что въ этихъ щечкахъ, въ этихъ жилахъ

Любви еще румянецъ не игралъ!

Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ?

Лиза

А вамъ искателямъ невѣсть

Не вѣжиться и не зѣвать-бы;

Пригожъ и милъ, кто недоѣсть,

И недоспитъ до свадьбы.

Молчалинъ.

Какая свадьба? съ кѣмъ?

Лиза.

А съ барышней?

Молчалинъ.

Поди,

Надѣжды много впереди,

Безъ свадьбы время проволочимъ.

Лиза.

Что вы сударь! да мы когось
Себѣ въ мужа другаго прочинь?

Молчалинъ.

Не знаю. А меня, такъ пробираетъ дрожь,
И при одной я мысли трушу,
Что Павелъ Афонасьичъ разъ,
Когда нибудь поймаетъ насъ,
Разгонитъ, проклянетъ!.. Да что?.. открытъ ли душу?
Я въ Софьѣ Павловнѣ не вижу ничего
Завиднаго. Дай Богъ ей вѣкъ прожить богато,
Любила Чацкаго когда-то,
Меня разлюбить какъ его.

Мой ангельчикъ, желалъ бы въ половину.
Къ ней то же чувствовать, что чувствую къ тебѣ,
Да нѣтъ, какъ ни твержу себѣ,
Готовлюсь нѣжнымъ быть, а свижусь и простыну.

Софія (съ стороны)

Какія низости!

Чацкѣй (за колоною)

Подлецъ!

Лиза.

И вамъ не совѣстно?

Молчалинъ.

Мнѣ завѣщаль Отецъ:
Вопервыхъ угождать всѣмъ людямъ безъизбытъя;
Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, *) съ кѣмъ буду я служить,
Служь его, который чиститъ платья,
Швейцару, дворнику, для избѣжанья зла,
Собака дворника, чтобъ ласкова была.

Лиза.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

Молчалинъ.

И вотъ любовника я принимаю видъ
Въ угодность дочери такого человѣка....

Лиза.

Который кормитъ и поитъ,

*) Окончаніе «лѣннику» написано по подсобленному.

А иногда, и чиномъ награждать?
Пойдите-же, довольно толковали.

Молчалинъ.

Пойдемъ любовь дѣлить плачевной нашей крали.
Дай, обниму тебя отъ сердца полноты.

(Лиза не дается)

За чѣмъ она не ты!

(хочетъ идти, Софія не пускаетъ)

Софія (почти шепотомъ, вся сцена въ пол-
юлоса)

Нейдите далѣе, наслушалась я много,
Ужасный человѣкъ! Себя я, стѣнь стгжусь.

Молчалинъ.

Какъ! Софія Павловна...

Софія.

Ни слова, ради Бога,
Молчите, я на все рѣшусь.

Молчалинъ (бросается на колѣна, Софія
отталкиваетъ)

Ахъ! вспомните! не гнѣвайтесь, взгляните!...

Софія.

Непомню ничего, недокучайте мнѣ.
Воспоминанія! какъ острый ножъ онѣ.

Молчалинъ (ползаетъ у ногъ ея)

Помилуйте....

Софія.

Не подличайте, встанте.
Отвѣта не хочу, я знаю вашъ отвѣтъ,
Сожжете...

Молчалинъ.

Сдѣлайте мнѣ милость....

Софія.

Нѣтъ. Нѣтъ. Нѣтъ.

Молчалинъ.

Шутилъ, и не сказалъ я ни чего окромѣ....

Софія.

Отстаньте, говорю, сейчасъ,
Я крикомъ разбуду всѣхъ въ домѣ,
И погублю себя и васъ.

(Молчалинъ встаетъ)

Я съ этихъ поръ, васъ больше не знавала.
Упрековъ, жалобъ, слезъ монхъ,
Не смѣйте ожидать, нестойте вы ихъ;
Но что бы въ домѣ здѣсь, зря васъ не застала,
Чтобъ никогда объ васъ я больше не слыхала.

Молчалинъ.

Какъ вы прикажете.

Софія.

Иначе раскажу
Всю правду батюшкѣ, съ досады.
Вы знаете, что я собой не дорожу.

Подите. — Стойте, будьте ради,
Что при свиданіяхъ со мной въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во правѣ,

Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въ явѣ,
Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала,
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
Какъ давиче когда я въ обморокъ упала,
Здѣсь Чацкій былъ....

Чацкій (бросается между ними)

Онъ здѣсь, притворщица!

Лиза и Софія

Ахъ! Ахъ!....

(Лиза съѣчку раняетъ съ испугу; Молчалинъ скрывается къ себѣ въ комнату)

ЯЛЕНІЕ 13.

Тъ же кромѣ Молчалина.

Чацкій.

Скорѣе въ обморокъ, теперь оно въ порядкѣ,
Важнѣе давишной причина есть тому,
Вотъ наконецъ рѣшеніе загадкѣ!

Вотъ я пожертвованъ кому!
Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ!

Глядѣлъ, и видѣлъ, и не вѣрилъ!
 А милый для кого забыть,
 И прежній другъ, и женскій страхъ, и стыдъ:
 За двери прячется, боится быть въ отвѣтъ.
 Ахъ! какъ игру судьбы постичь?
 Людей съ душой гонительница, бичъ —
 Молчалины блаженствуютъ на свѣтъ!

Софія (*вся въ слезахъ*)

Не продолжайте, я виню себя кругомъ.
 Но кто бы думать могъ, чтобъ былъ онъ такъ коваренъ!

Лиза.

Стукъ! шумъ! ахъ! Боже мой! сюда бѣжить весь домъ.
 Вашъ батюшка, вотъ будетъ благодаренъ.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Чацкій, Софія, Лиза, Фамусовъ, толпа Слугъ со свѣчами.

Фамусовъ.

Сюда! замной! скорѣй! скорѣй!
 Свѣчей по больше, фонарей!
 Гдѣ домовые? Ба! знакомыя все лица!
 Дочь, Софія Павловна! страшница!
 Бестыдница! гдѣ! съ кѣмъ! Ни дать, ни взять она,
 Какъ мать ее, покойница жена.
 Бывало я съ дражайшей половиной
 Чуть врознь: — ужъ гдѣ нибудь съ мущиной!
 Побойся Бога, какъ? чемъ онъ тебя прельстилъ?
 Сама его безумнымъ называла!
 Нѣтъ! глухость на меня и слѣпота напала!
 Все это заговоръ и въ заговорѣ былъ
 Онъ самъ, и гости всѣ. За что я такъ наказанъ!...

Чацкій (*Софію*)

Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

Фамусовъ.

Братъ не финти, не дамъ я въ обманъ,
 Хоть подеритесь не повѣрю. *)
 Ты Филька, ты прямой чурбанъ,
 Въ швейцары произвелъ ленивую тетерю,
 Не знаетъ ни про что, не чувствуетъ ни чего.

*) Оба эти стиха вписаны мелкимъ почеркомъ и между строкъ, черными чернилами и, поведанному, поддѣе.

Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
 Свѣтъ не заперъ для чего?
 И какъ недосмотрѣлъ? и какъ ты недосмыслалъ?
 Въ работу васъ, На посленые васъ:
 За грошъ продать меня готовы.
 Ты быстроглазая, все отъ твоихъ проказъ;
 Вотъ онъ, Кузнецкій мостъ, наряды и обновы;
 Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить,
 Постой же, я тебя исправлю:
 Изволь-ва въ избу, маршъ, за птицами ходить;
 Да и тебя мой другъ, я, дочька, не оставлю,
 Еще дни два терпѣніе возьми,
 Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми
 Подальше отъ этихъ хватовъ,
 Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ,
 Тамъ будешь горе горевать,
 За пальцами сидѣть, за свѣтцами зѣвать.
 А васъ, сударь, прошу я толкомъ,
 Туда не жаловать ни прямо, ни просѣлкою,
 И ваша такова послѣдняя черта,
 Что чай ко всякому дверь будетъ заперта:
 Я постараюсь, и въ набатъ я приударю,
 По Городу всему надѣлаю хлопотъ,
 И оглашу *) во весь народъ:
 Въ Сенатъ подамъ, Министрамъ, государю.

Ч а ц к и й (послѣ нѣкотораго молчанія)

Не образумлюсь... виновать,
 И слушаю, не понимаю,
 Кажъ будто все еще мнѣ объяснить хотѣтъ,
 Растерявъ мыслями... чего-то ожидаю,

(Съ жаромъ)

Слѣпецъ! я въ комъ искалъ награду всѣхъ трудовъ!
 Слѣпшій!... летѣлъ! дрожалъ! вотъ счастье думалъ, близко.
 Предъ кѣмъ я давиче такъ страстно и такъ низко
 Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!
 А вы! о Боже мой! кого себѣ избрали!
 Когда подумаю, кого вы предпочли!
 За чѣмъ меня надеждой завлекли?
 За чѣмъ мнѣ прямо не сказали,
 Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ.
 Что память даже вамъ постыла
 Тѣхъ чувствъ, въ обоихъ насъ движеній сердца тѣхъ,
 Которыя во мнѣ ни даль не охладила,
 Ни развлеченія, ни перемена мѣстъ,

*) «Оглашу» написано по выскобленному.

Дышалъ, и ими жилъ, былъ занятъ непрерывно!
 Сказали-бы что вамъ внезапный мой прїѣздъ,
 Мой видъ, мои слова, поступки, все противно
 Я съ вами тотъ-часъ бы сношенія пресѣкъ,
 И передъ тѣмъ, какъ на всегда разстаться
 Не сталъ бы очень добираться,
 Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ?...
 (Наступило)

Вы помиритеcь съ нимъ, по размышленьи зрѣломъ.
 Себя крушить, и для чего!

Подумайте, всегда вы можете его
 Беречь, и пеленать, и спосмать за дѣломъ,
 Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ женнинихъ нажей,
 Высокій идеалъ Московскихъ всѣхъ мужей. —
 Довольно!... съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.
 А вы, сударь отецъ, вы страстны къ чинамъ:
 Желаю вамъ дремать въ невѣденыи щастливомъ,
 Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ.

Другой найдется благоправный,
 Низко поклонникъ и дѣлецъ,
 Достоинствами наконецъ
 Онъ будущему тестю равный.

Мечтанья съ глазъ долой и спала пелена;
 Теперь не худобъ было сряду *)

На дочь и на отца,

И на любовника глупца,

И на весь мїръ излить всю желчь и всю досаду.
 Съ кѣмъ былъ! Куда меня закинула судьба!
 Всѣ гонять! всѣ клануть! мучителей толпа!
 Въ любви предателей, въ враждѣ не утомимыхъ,

Раскащиковъ не умротимыхъ,
 Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простаковъ,
 Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,
 Дряхлеющихъ надъ выдумками, вздоромъ.

Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ

Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ не вредимъ

Кто съ вами день пробить успѣетъ,

Подышетъ воздухомъ однимъ,

И въ немъ рассудокъ уцѣлѣетъ.

Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздохъ.

Вѣгу, не оглянусь, пойду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ! —

Карету мнѣ, Карету!

(Уѣзжаетъ)

*) Сперва было написано съ предлогомъ (съ раду); но предлогъ подскобленъ и на его мѣстѣ вновь написана слитно буква «с».

ЯВЛЕНІЕ 15.

Кромъ Чацкаго

Фамусовъ.

Ну что? не видишь ты, что онъ съ ума сошёлъ?

Скажи сурьёзно:

Безумный! что онъ тутъ зачепуху молоть!

Низкопомонникъ! тестъ! и про Москву такъ грозно!

А ты меня рѣшилась уморить?

Моя судьба еще ли не плачевна?

Ахъ! Боже мой! что станеть говорить

Княгиня Марья Алексѣвна!

К О Н Е Ц Ъ .

ГОРЕ ОТЪ УМА

КОМЕДІА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ,

Александра Сергѣевича

ГРИБОЪДОВА.

(Тифлисъ 1822, Москва 1828.)

ПО СЧЕТУ Сорокоево, по содержанию первое полное издание,

содержащее, при новой редакціи текста, 129 ни гдѣ до сихъ поръ не напечатанныхъ стиховъ, всѣ доселѣ извѣстные варианты комедіи, оцѣнку всѣхъ редакцій и рукописей «Гора отъ ума» и буквально-точный текстъ рукописи подаренной Грибоѣдовымъ Булгарину.

РЕДАКЦІЯ ПОЛНАГО ТЕКСТА, ПРИМѢЧАНІА И ОБЪЯСНЕНІА СОСТАВЛЕНЫ

И. Д. Гарусовымъ.

Изданіе
„РУССКОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ.“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Меркулева. Графскій пер., д. № 5.
1875.

ВЪ „РУССКОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ“

(Невскій проспектъ, д. Армянской церкви, № 42).

продаются между прочими, слѣдующія книги.

- Бяловъ, И.** Географія для народныхъ вѣхъ школъ. Спб. 1870 г. ц. 40 к.
- Бяловъ, И.** — Изъ жизни. Педагогическія наблюденія. Спб. 1872 г. ц. 1 р. 25 к.
- Бяловъ, И.** — Какъ устроить самими простыми, находящимися подъ руками средствами разныя кабинеты, и учебныя пособія при сельскихъ школахъ. ц. 20 к.
- Бяловъ, И.** — Виновата-ли она? Повѣсть для родителей и дѣтей старшаго возраста. Изд. 2-ое. Спб. 1875 г.
- Лягува, П.** — Отцы и дѣти въ XIX столѣтіи. Перев. съ франц. Ч. I-я. Дѣтство. Ч. II-я. Юность. Спб. 1870 г. ц. 2 р.
- Мезювъ, В.** — Исторія русской и всеобщей словесности. Библиографическіе матеріалы расположенны въ систематическомъ порядкѣ и касающіеся литературы русскихъ и другихъ славянскихъ нарѣчій. Спб. 1872 г. ц. 3 р. 75 к.
- Монтгомери.** — Его не поняли. Повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Съ англійскаго. Спб. 1874 г. ц. 80 к.
- Муравей.** — Литературный сборникъ. Спб. 1875 г. ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ переплетѣ 2 р.
- Острогорскій, А.** — Наша библіотека. Т. I. Среди природы. Съ 15 отд. рисунками. Спб. 1875 г. ц. 1 р. 50 к.
- Послѣтуд.** — Литературный сборникъ. Съ рисунками В. Якоби и В. Васнецова. Спб. 1875 г. ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 30 к., въ переплетѣ 1 р. 80 к.
- Водовозова, Е.** — Жизнь европейскихъ народовъ. Географическіе рассказы. Т. I. Жители юга. Съ 25 рисунками Васнецова. Спб. 1875 г. ц. 3 р. 50 к.
- Водовозова, Е.** Изъ Русской жизни и природы. Рассказы для дѣтей. Изд. 2-ое исправл. и дополненное. Съ 10 рисунками. Спб. 1875 г. ц. 1 р. 50 к.
- Практическія замѣтки** — объ индивидуальномъ общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей. Статьи изъ „Дѣтскаго Сада“ за 1866. 67 и 68 гг. пересмотрѣнныя и дополненныя. Сост. А. и И. Симоновичъ. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 4 р.
- Разинъ, А.** — Повѣсти изъ русской исторіи, I. Дѣдушка Гостомысль. Спб. 1868 ц. 50 к., II. Гетманъ Степанъ Остриница. Спб. 1868 г. ц. 40 к. III. Разоренный годъ. Спб. 1868 г. ц. 40 к.
- Рекламъ.** Питаніе и выборъ пищи по возрастамъ, временамъ года, занятіямъ и состоянію здоровья. Спб. 1865 г. ц. 35 коп.
- Ровинзонъ Крузе.** Новая переработка темы де Фое. Анненскаго. Съ 10 картинками и 35 полтип. въ текстѣ. Спб. 1874 г. ц. 2 р. въ переплетѣ 2 р. 50 к.
- Россмесслеръ. Э.** На досугѣ. Популярныя бесѣды. Съ политическими въ текстѣ. Перев. Н. Андріевскаго. Спб. 1872 г. ц. 3 р. 50 к.
- Русская библіотека.** т. I Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. II. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. III. Николай Васильевичъ Гоголь. Цѣна каждаго тома 75 к.

За пересылку особо. Требованія Гг. иногородныхъ покупателей исполняются немедленно.

